

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА
ВЫСШАЯ ШКОЛА ПЕРЕВОДА (ФАКУЛЬТЕТ)

ОТДЕЛЕНИЕ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И КУЛЬТУРЫ
СТРАН ПРИЧЕРНОМОРСКОГО БАССЕЙНА
ФАКУЛЬТЕТА КЛАССИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ФРАКИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ДЕМОКРИТА

**VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОРУМ**

ЯЗЫКИ.КУЛЬТУРЫ. ПЕРЕВОД

МАТЕРИАЛЫ ФОРУМА

1-7 ИЮЛЯ 2018 Г.
Г. КОМОТИНИ (ГРЕЦИЯ)

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Высшая школа перевода

Языки. Культуры. Перевод

**VI Международный
научно-образовательный форум
01– 07 июля 2018 г.**

Материалы

Издательство Московского университета
2018

УДК 81'25:008
ББК 81-7:71.0
Р89

Языки. Культуры. Перевод: VI Международный научно-образовательный форум; 01.07 – 07.07.2018, г. Комотины, Греция; Материалы форума: электронное издание. – М.: Издательство Московского университета, 2018. – 357 с.

ISBN 978-5-19-011296-2

В сборник включены материалы докладов, представленных на VI Международном научно-образовательном форуме «Языки. Культуры. Перевод».

В опубликованных докладах освещаются различные аспекты общей теории, истории, методологии и дидактики перевода, а также теории художественного перевода. Ряд выступлений посвящен проблемам перевода кино-видеоматериалов и межсемиотического перевода. Традиционно в докладах рассматриваются также вопросы преподавания русского языка как иностранного и сравнительной культурологии. Сборник представляет интерес для исследователей в области методики и практики преподавания русского языка как иностранного, теории, методологии и дидактики перевода, сопоставительной лингвистики и сравнительного литературоведения, культурологии и межкультурной коммуникации.

Материалы сборника будут, несомненно, полезны для преподавателей, аспирантов, студентов и всех, кому близка данная тематика.

Ключевые слова: теория и методология перевода, художественный перевод, сравнительная культурология, межкультурная коммуникация, русский язык как иностранный.

Все материалы публикуются в авторской редакции

УДК 81'25:008
ББК 81-7:71.0

Languages. Cultures. Translation: Proceedings of the 6th International Research and Education Forum 01.07 – 07.07.2018, Komotini, Greece. – Moscow: Moscow University Press, 2018. – 357 p.

The compilation includes materials of the reports presented at the 6nd International Research and Education Forum “Languages. Cultures. Translation”.

The published reports touch on various aspects of the general theory, history, methodology, translation didactics as well as the theory of literary translation. A number of reports deal with the issues of translating film and video materials and the questions of intersemiotic translation. Traditionally, reports also examine the aspects of teaching Russian as a foreign language and comparative culturology.

This compilation is of interest to the researchers studying technique and practice of teaching Russian as a foreign language, theory, methodology and translation didactics, contrastive linguistics and literary criticism, culturology and intercultural communication.

The compilation materials will be undoubtedly of use to teachers, postgraduates, students and anyone related to the subject.

Keywords: theory and methodology of translation, literary translation, contrastive linguistics, intercultural communication, Russian as a foreign language.

Электронное издание

Издательство Московского университета

119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы д.1, стр. 15, МГУ имени М.В. Ломоносова

ISBN 978-5-19-011296-2

© Коллектив авторов, 2018

© Высшая школа перевода МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

НАПРАВЛЕНИЕ 1. НАУКА О ПЕРЕВОДЕ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Алексеева О.С.</i> Творчество Ивана Сергеевича Тургенева в греческих переводах: история и современность.....	6
<i>Байтуова А. Н.</i> Роль перевода в глобальном мире.....	19
<i>Белинская М.О.</i> Повесть А. П. Чехова «Три года» в итальянских переводах: проблемы передачи языковых особенностей художественной прозы писателя.....	27
<i>Богдан М.</i> Русские тексты в театральных спектаклях последнего десятилетия в г. Клуж-Напоке, Румыния. Переводы, адаптации, ремейки.....	37
<i>Ван Синьюань</i> Концепт «собака» в китайской и русской языковых картинах мира.....	47
<i>Ван Суян</i> Анализ концепта «хлеб» в русской и китайской языковой картине мира (на материале романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и его перевода на китайский язык).....	57
<i>Воюцкая А.А.</i> Стратегии переводчика в процессе принятия решений.....	65
<i>Гриб В.А.</i> Интерпретация как один из способов передачи сказочной манеры повествования Н.С. Лескова.....	75
<i>Дин Нин</i> Переводческие деформации при передаче портретных характеристик героев романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» (на материале перевода романа на китайский язык).....	85
<i>Зеленская А.А.</i> Метафора как средство создания образности и особенности ее перевода (на материале романа «Обломов» И.А. Гончарова и его переводов на английский язык).....	95
<i>Зигмантович Д.С.</i> Современный французский политический дискурс как объект устного синхронного перевода.....	106
<i>Кольцов С.В.</i> Асимметрия в переводе портретов героев романа М.А. Булгакова «Белая гвардия» на французский язык.....	114
<i>Леоненкова Е.Д.</i> Категория объема и способы ее передачи на английский язык (на материале произведений М.А. Булгакова и их переводов на английский язык).....	121
<i>Лю Цзинпэн</i> Особенности перевода синтаксических структур с русского языка на китайский.....	129
<i>Микадзе М.Г.</i> Некоторые языковые нюансы в грузинском переводе рассказа Л.Н.Толстого «Хаджи- Мурат».....	133

<i>Селезнева А.И.</i> Герои повести И.С. Тургенева «Ася» глазами французских читателей.....	140
<i>Чакрырова Ю.</i> Между двух огней (два противостоящих подхода к компетентностному подходу).....	147
<i>Чень Цимин</i> Влияние теории устного перевода в западной европе на теорию устного перевода в Китае.....	160
<i>Цзоу Циньна</i> Жанр технического текста «договор» в аспекте перевода.....	170
<i>Янкович М.</i> Название англоязычных фильмов в переводе на русский и польский языки.....	182

НАПРАВЛЕНИЕ 2. РУССКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

<i>Басова М.В.</i> Формирование лингвострановедческой компетенции на материале курса «Мир русского языка (география)».....	194
<i>Брызгалина Е.Д.</i> Роль медиатекста в формировании навыков поисковой компетенции будущих переводчиков.....	203
<i>Вотякова И.А., Пыжьянова Д.И.</i> Особенности употребления существительных на-инг в русских официально-деловых текстах.....	210
<i>Гюрдзиди С.С.</i> Методика преподавания русского предлога <i>на</i> с предложным падежом грекоязычной аудитории.....	217
<i>Дашкевич Д.В.</i> Особенности акцента учащихся из Индии (на материале русского консонантизма).....	226
<i>Кольцова Д.А.</i> Язык СМИ в контексте преподавания РКИ.....	233
<i>Короткая А.Д., Пермякова А.В.</i> Изучение русской фразеологии испаноговорящими студентами (уровень А-2).....	238
<i>Маливанова Е.И.</i> Особенности употребления слов-паразитов эстоноговорящими в русском дискурсе.....	246
<i>Малыхина Э.С.</i> Географическая терминология на уроках РКИ как лексическая база для отработки падежной системы.....	254
<i>Панков Ф.И., Тресорукова И.В.</i> Обстоятельства времени в преподавании русского языка как иностранного.....	266

НАПРАВЛЕНИЕ 3. КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

<i>Барчот Б.</i> Вклад студентов в развитие хорватско-русской межкультурной коммуникации (на примере дипломных работ по переводоведению).....	275
<i>Вотякова И.А., Конюхова Ю. В.</i> , Фразеологические единицы с компонентами <i>дождь, солнце</i> в русском и испанском языках.....	284
<i>Джанджгава Ц.А.</i> Отражение категории классов личности и вещи в картвельских и черкесских языках.....	293
<i>Иванищева О.Н.</i> Географические термины кильдинского саамского языка: культурно-антропологический аспект.....	300
<i>Казанцева Г.В.</i> Биографическая проза Плутарха: традиции и новаторство.....	309
<i>Ковалева К.Н.</i> Период «перестройки» и его влияние на языковую культуру современности.....	321
<i>Ломтадзе Т.Р.</i> Русизмы в речи грузинских евреев.....	329
<i>Маточкина А.Е.</i> Семантика и функционирование глаголов деятельности в современном русском языке (на фоне сербского языка).....	336
<i>Симич М.</i> Семантика и функционирование заимствований из английского языка в современном русском языке (на фоне сербского языка).....	344
<i>Пхитиков Х.М.</i> Древний Мир Кавказа и Малой Азии.....	350

НАПРАВЛЕНИЕ 1

НАУКА О ПЕРЕВОДЕ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Алексеева О.С.

Фракийский университет им. Демокрита
г. Комотины (Греция)

Alekseeva O.

Democritus University of Thrace
Komotini (Greece)

ТВОРЧЕСТВО ИВАНА СЕРГЕЕВИЧА ТУРГЕНЕВА В ГРЕЧЕСКИХ ПЕРЕВОДАХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

CREATIVITY OF IVAN SERGEYEVICH TURGENEV IN GREEK TRANSLATIONS: HISTORY AND MODERNITY

В литературной жизни Греции последних десятилетий XIX века значительным событием стало появление переводов произведений русских классиков Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева, что положило начало качественно нового межкультурного диалога. Лавры первенства в русско-греческом культурном диалоге переходят И.С. Тургеневу. Как отмечала греческая критическая мысль XIX века, именно он ввёл в литературу «нового героя, русское крепостное крестьянство». В подтверждение этому в 1883 году «законодатель греческого бытописания» журнал «Эстия» («Εστία») публикует перевод трёх рассказов из «Записок охотника» И.С. Тургенева.

Толчком, приведшим к переводу и изданию новых произведений И.С. Тургенева в различных греческих журналах, стала смерть писателя. С 1883 года и до конца 90-ых годов XIX века переводятся и издаются около двух десятков произведений И. Тургенева.

В нашей статье речь пойдёт о новых греческих переводах произведений И.С. Тургенева, начиная с 80-ых годов XX века и первых десятилетий XXI века и, несомненно, о переводчиках и издательствах, издавших эти произведения.

In the literary life of Greece in the last decades of the 19th century, a significant event was the appearance of translations of works Russian classics F. Dostoevsky, L. Tolstoy and I. Turgenev, which marked the beginning of a qualitatively new intercultural dialogue. Superiority in the Russian-Greek cultural dialogue passes to I. Turgenev. As noted by the Greek critical thought of the 19th century, it was he who introduced the "new hero, the Russian serf peasantry" into literature. In support of this in 1883, the magazine «Estia» publishes a translation of three stories from the "Notes of the Hunter" I. Turgenev.

The impetus that led to the translation and publication of new works I. Turgenev in various Greek journals was the death of the writer himself. From 1883 until the end of the 90s of the 19th century, about two dozen works by I. Turgenev were translated and published. In this article we will talk about new Greek translations of works I. Turgenev, since the 80s of the 20th century and the first decades of the 21st century and, undoubtedly, about translators and publishers who published these works.

Ключевые слова: литературная жизнь Греции, произведения Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева, греческий читатель, новый герой, крепостное крестьянство, законодатель греческого бытописания, журнал «Εστία», переводчики и издательства.

Key words: literary life in Greece, works F. Dostoevsky, L. Tolstoy and I. Turgenev, Greek reader, new hero, serf peasantry, Greek legislator, Journal « Estia», translators and publishing houses.

В этом году весь литературный мир отмечает двухсотлетие великого русского классика И.С. Тургенева. Его произведения, как и многих других известных русских писателей и современников, читают на многих языках мира. Однако И.С. Тургенев стоит немного особняком в ряду больших русских писателей XIX века, и связано это с его гением, благодаря которому русская литература вырвалась на звёздную орбиту. Его произведения стали известны литературному миру раньше, чем творчество Достоевского и Толстого. Но надо признать, что позже он «оказался в тени этих необузданных гениев». В самом И.С. Тургеневе не было ничего необузданного.¹ Тургенев и в жизни, и в литературе – джентльмен. Знакомясь с его творчеством, мы видим в нём человека сдержанного, деликатного, уважающего правила, умеющего «выразить своё отношение к людям и явлениям в немногих словах, наброском, штрихом, едва заметным движением бровей».² Читая И.С. Тургенева, невольно приходишь к мысли, что он прекрасно знал окружающую его действительность, разбирался в тонкостях человеческих душ и отношений между людьми. Но вместе с тем глубоко понимал, что говорить надо не обо всём, что знаешь и чего не знаешь.

Российский литературный критик конца XIX начала XX века писал о том, что «Тургенева легко читать, с ним легко жить».³ Ощущение лёгкости – плод высокого профессионального мастерства писателя, что является редкостью «для классической русской прозы, которая в первую очередь озабочена важностью своей миссии, а не тем, насколько приятно её читать и насколько реально дочитать до конца».⁴

Именно таким в начале 80-ых годов XIX века в литературную жизнь Греции ворвался И.С. Тургенев. В 1883 году «законодатель греческого бытописания» журнал «Эстия» («Εστία») публикует перевод трёх рассказов из «Записок охотника» И.С. Тургенева. В прологе к изданию неизвестный автор писал о том, что классик описывает сцены из жизни простого русского народа, вводя, таким образом, в литературу нового героя – русское крепостное крестьянство, рассказывая о его радостях и печалях.

---

¹ См. Живаева В.П. Исследователь русской души. /Исследователь русской души. К 200-летию со дня рождения И.С. Тургенева. Методическое пособие для муниципальных библиотек Составитель И.Г. Слодарж. Екатеринбург, 2018.

² Там же.

³ См. Айхенвальд Ю. И. Тургенев. Силуэты русских писателей «Public Domain», 1913. <http://iknigi.net/avtor-yuliy-ayhenvald/48737-turgenev-yuliy-ayhenvald.html>

⁴ См. Живаева В.П. Исследователь русской души. /Исследователь русской души. К 200-летию со дня рождения И.С. Тургенева. Методическое пособие для муниципальных библиотек Составитель И.Г. Слодарж. Екатеринбург, 2018.

Характеризуя творчество Тургенева, автор подчёркивал простоту и энергичность стиля писателя, наблюдательность, точность описаний событий, типа и характера героев произведений, что было высоко оценено в Европе.⁵

Вопросы о правовом равенстве крестьянина и дворянина, которые поставил И.С. Тургенев в «Записках охотника», действительно «потрясли мир» и принесли писателю мировую славу. Однако задолго до того, как писатель приступил к созданию своих рассказов, он в одной из своих служебных записок писал о том, что русские дворяне и русское крестьянство «одного и того же племени; говорят одним языком, у тех и у других один и тот же склад лица; правда, много наших дворян происхождения иностранного – татарского, литовского и т.д., но они явились в Россию выходцами, не победителями, принимали нашу веру, наши обычаи, и уже дети их были чисто русские».⁶ Но даже здесь Тургенев обходится без лишнего пафоса и красноречивых деклараций, и без ужасающих картин крестьянского быта. Неудивительно, что эта книга, первый большой успех писателя, была и остаётся учебником мастерства для многих его коллег, в том числе для Эрнеста Хемингуэя и Карла Уве Кнаусгорда, известнейшего современного норвежского писателя.⁷

В некрологе на смерть И.С. Тургенева, опубликованном в одном популярном в Греции общественно-литературном журнале, анонимный автор писал о том, как русское художественное слово, перейдя национальные границы, «натурализовалось» в мировую культуру и стало её неотъемлемой частью, а в авангарде стоял И.С. Тургенев. Лучшие произведения русского классика к тому времени были переведены в Европе и читались наравне с произведениями Флобера, Мопассана, Генри Джеймса, с которыми И.С. Тургенев поддерживал самые тесные дружеские отношения.⁸

С того времени были переведены и пере-переведены на греческий язык многие произведения И.С. Тургенева. Сегодня самыми популярными среди произведений И.С. Тургенева в Греции являются «Дневник лишнего человека», «Записки охотника», «Отцы и дети», «Рудин» и «Дым». В произведениях писателя греческого читателя привлекают проблемы социального и политического характера, личностных и общечеловеческих отношений. Читающая греческая публика неоднозначно воспринимала идеи писателя:

---

⁵ Харатсидис Э.К. *История переводов произведений И.С. Тургенева на греческий язык в свете истории перевода русской классики в Греции (по материалам XIX века)*. Сборник материалов Международной конференции. Перевод: философский, лингвистический и дидактический подходы. Франция, Лиль, 1-3 апреля 2009.

⁶ Тургенев И. С. *Несколько замечаний о русском хозяйстве и о русском крестьянине*. Полн. собр. соч. и писем. 2 изд-е. Соч. Т. 1. М., 1978, с. 420.

⁷ Живаева В.П. *Исследователь русской души. /Исследователь русской души. К 200-летию со дня рождения И.С. Тургенева. Методическое пособие для муниципальных библиотек. Составитель И.Г. Слодарж. Екатеринбург, 2018.*

⁸ Харатсидис Э.К., указ. исследование.

молодёжь положительно реагировала на взгляды писателя-реалиста, в то время как российская интеллигенция часто была против них.⁹

В нашей статье речь пойдёт о новых греческих переводах произведений И.С. Тургенева, начиная с 80-ых годов XX века и первых десятилетий XXI века и, несомненно, о переводчиках и издательствах, издавших эти произведения.

В качестве исходного материала нами были использованы фонды электронной библиотеки Греческого национального центра книги. Согласно полученным данным, новые переводы произведений И.С. Тургенева издаются, начиная с 1982 года с изданием романов «Дворянское гнездо», «Рудин», а также сборника рассказов «Записки охотника» и рассказа «Яков Пасынков».¹⁰

Роман «Дворянское гнездо» перевел с русского языка на греческий Стефанос Эвангелиу (Στέφανος Ευαγγελίου), который прожил 27 лет в качестве политэмигранта в Узбекистане в Ташкенте. Здесь он получил русское образование и работал журналистом в греческой газете политэмигрантов «Новый путь» («Νέος Δρόμος»), а также на радиостанции «Голос правды» («Η φωνή της Αλήθειας»). Стефанос Эвангелиу принимал активное участие в переводе Большой Советской энциклопедии на греческий язык. С 1995 года он является членом Общества греческих писателей. Он написал в общей сложности пять книг и занимался переводами произведений русских классиков. Роман «Дворянское гнездо» в его переводе был издан издательством «Дудуми» (Ντουντούμη).¹¹

В 80-ые годы XX века издательство «Плефрон» («Πλέθρον») напечатало роман «Рудин» в переводе с русского Зои Насьютзик (Ζωή Νάσιουτζικ). Она окончила философский факультет университета имени Аристотеля в Салониках. Её переводы и исследования в области русской литературы публиковались в различных журналах, начиная с середины 60-ых годов XX века.¹² В 2006 году издательство «Иолкос» («Ιωλκός») издаёт сборник рассказов «Одиннадцать русских писателей» («Εντεκα Ρώσοι διηγηματογράφοι»), в котором составителем были собраны произведения великих русских писателей: Пушкина, Лермонтова, Толстого, Достоевского, Блока, Горького и других, написанные ими в разное время и при разных обстоятельствах. Перевод был осуществлён Зои Насьютзик. В прологе к изданию автор отмечает, что характерным в подобранных для сборника произведениях являются главные герои, которые

⁹ Δημήτρης Μπαλτάς. *Ιβάν Τουργκένιεφ (1818 - 1883)*. Πεμπτούσια, Ορθοδοξεία. Πολιτισμός. Επιστήμες/ 12 Μαρτίου 2013. <https://www.pemptousia.gr/2013/03/ivan-tourgenief-1818-1883>

¹⁰ http://www.biblionet.gr/author/1301/%CE%99%CE%B2%CE%AC%CE%BD_%CE%A4%CE%BF%CF%85%CF%81%CE%B3%CE%BA%CE%AD%CE%BD%CE%B9%CE%B5%CF%86

¹¹ http://www.biblionet.gr/author/27782/%CE%A3%CF%84%CE%AD%CF%86%CE%B1%CE%BD%CE%BF%CF%82_%CE%95%CF%85%CE%B1%CE%B3%CE%B3%CE%B5%CE%BB%CE%AF%CE%BF%CF%85

¹² http://www.biblionet.gr/author/24467/%CE%96%CF%89%CE%AE_%CE%9D%CE%AC%CF%83%CE%B9%CE%BF%CF%85%CF%84%CE%B6%CE%B9%CE%BA

представляют различные социальные слои общества, с особым образом мышления, типом поведения и действий. Вошедшие в сборник рассказы, их подбор уводят греческого читателя в очень увлекательное путешествие в прошлое жизни русского народа, который готов действовать, чтобы сбросить бремя со своих плеч. В такой ситуации конфликт часто неизбежен, конфликт внутренний поэтому трагичный.¹³

В этот период издательство «Экдосис Пападопулос» («Εκδόσεις Παπαδόπουλος») выпустило «Записки охотника». Перевод на греческий язык был осуществлён Йоргосом Цукаласом (Γιώργος Τσουκαλάς), который по образованию был юристом, однако занялся журналистикой и переводом.¹⁴ Особый интерес представляет его перевод повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба».¹⁵ В то же время другое издательство «Ириданос» («Ηριδανός») в переводе Никоса Верготиса издаёт рассказ «Яков Пасынков».¹⁶

В общей сложности в период с 1980 по 1990 годы в Греции было издано 4 произведения И.С. Тургенева. В 1989 году издательством «Экдосис Кастаниоти» («Εκδόσεις Καστανιώτη») был переиздан перевод Ламброса Пециниса (Λάμπρος Πετσίνης) сборника рассказов «Записки охотника».¹⁷

К концу XX века в Греции было переведено и издано ещё 7 произведений И.С. Тургенева. В 1990 году издательство «Захаропулос С.И.» («Ζαχαρόπουλος Σ. Ι.») напечатало повесть «Первая любовь», которую с французского языка перевёл Иоаннис Маглис (Ιωάννης Μαγκλής). В своём переводе Иоаннис Маглис неоднократно подчёркивает слова автора, говоря о том, что для него важен «реальный факт», в

---

¹³http://www.biblionet.gr/book/106313/%CE%88%CE%BD%CF%84%CE%B5%CE%BA%CE%B1_%CE%A1%CF%8E%CF%83%CE%BF%CE%B9_%CE%B4%CE%B9%CE%B7%CE%B3%CE%B7%CE%BC%CE%B1%CF%84%CE%BF%CE%B3%CF%81%CE%AC%CF%86%CE%BF%CE%B9

¹⁴http://www.biblionet.gr/book/31065/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%91%CE%BD%CE%B1%CE%BC%CE%BD%CE%AE%CF%83%CE%B5%CE%B9%CF%82_%CE%B5%CE%BD%CF%8C%CF%82_%CE%BA%CF%85%CE%BD%CE%B7%CE%B3%CE%BF%CF%8D

¹⁵ Γιάννη Ν. Μπασκόζου. «Ποιος ήταν ο Γιώργος Τσουκαλάς»
<https://www.oanagnostis.gr/%CF%80%CE%BF%CE%B9%CE%BF%CF%82-%CE%AE%CF%84%CE%B1%CE%BD-%CE%BF-%CE%B3%CE%B9%CF%8E%CF%81%CE%B3%CE%BF%CF%82-%CF%84%CF%83%CE%BF%CF%85%CE%BA%CE%B1%CE%BB%CE%AC%CF%82/>

¹⁶http://www.biblionet.gr/book/45729/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%A4%CE%BF_%CF%81%CE%B1%CE%BD%CF%84%CE%B5%CE%B2%CE%BF%CF%8D_%CE%BA%CE%B1%CE%B9_%CE%BF_%CE%99%CE%AC%CE%BA%CF%89%CE%B2%CE%BF%CF%82_%CE%A0%CE%AC%CF%83%CE%B9%CE%B3%CE%BA%CE%BF%CF%86

¹⁷http://www.biblionet.gr/book/17439/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%9F%CE%B9_%CE%B1%CF%86%CE%B7%CE%B3%CE%AE%CF%83%CE%B5%CE%B9%CF%82_%CE%B5%CE%BD%CF%8C%CF%82_%CE%BA%CF%85%CE%BD%CE%B7%CE%B3%CE%BF%CF%8D

котором он ничего не меняет и ничего не добавляет, и после повторного чтения лица героев повести «*стоят перед ним, как будто живые*». ¹⁸

Известным переводчиком 90-ых годов был Андреас Сарантопулос (Ανδρέας Σαραντόπουλος), который перевёл не только значительную часть произведений русских писателей, но и занимался переводами научно-популярной литературы. Владея прекрасно русским языком, который он выучил практически самостоятельно, в 1957 году он написал «Граматику русского языка», а также перевёл двадцать томов «Всемирной истории», ставшие крупнейшим вкладом переводчика в греческую научную и историческую литературу. ¹⁹

В 1990 году издательством «Захаропулос С.И.» («Ζαχαρόπουλος Σ. Ι.») была напечатана повесть «Вешние воды» в переводе с первоисточника Андреаса Сарантопулоса. Переводчик в аннотации к изданию обращает внимание читателя на то, что И.С. Тургенев в повести предстаёт «поэтом». Стиль музыкальный и обаятельный, прослеживается неповторимая грациозность и тонкость, мысли окутаны своеобразным лирическим восторгом и волнением. ²⁰

В 1991 году издательство «Захаропулос С.И.» («Ζαχαρόπουλος Σ. Ι.») напечатало роман «Дворянское гнездо» и сборник рассказов «Записки охотника» в переводе Андреаса Сарантопулоса. В прологе переводчик демонстрирует искусную манеру И.С. Тургенева глубоко анализировать тонкие чувства людей. Он восхищается способностью автора показывать «рельефную» вежливость, благородство, доброту, честность героев, тем самым глубоко удивляя читателя. Образы всех героев, их наивность и необоснованная злость, тот факт, что молодые и пожилые, мужчины и женщины беседуют свободно, естественно глубоко затрагивают греческую публику. О самом же авторе Андреас Сарантопулос пишет: «*Иван Тургенев – мастер диалога, волшебник общения между простыми людьми на разные темы и предметы повседневной жизни ...*». ²¹ Андреас Сарантопулос – большой поклонник русской литературы считает, что язык всех русских классиков завораживает и воодушевляет, но язык И.С. Тургенева

---

¹⁸http://www.biblionet.gr/book/27644/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%A0%CF%81%CF%8E%CF%84%CE%B7_%CE%B1%CE%B3%CE%AC%CF%80%CE%B7_%CE%91%CE%BD%CF%84%CF%83%CE%AC%CF%81

¹⁹http://www.biblionet.gr/author/9957/%CE%91%CE%BD%CF%84%CF%81%CE%AD%CE%B1%CF%82_%CE%A3%CE%B1%CF%81%CE%B1%CE%BD%CF%84%CF%8C%CF%80%CE%BF%CF%85%CE%BB%CE%BF%CF%82

²⁰http://www.biblionet.gr/book/42954/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%91%CE%BD%CE%BF%CE%B9%CE%BE%CE%B9%CE%AC%CF%84%CE%B9%CE%BA%CE%B1_%CE%BD%CE%B5%CF%81%CE%AC

²¹http://www.biblionet.gr/book/29643/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%9C%CE%B9%CE%B1_%CF%86%CF%89%CE%BB%CE%B9%CE%AC_%CF%84%CF%89%CE%BD_%CE%B5%CF%85%CE%B3%CE%B5%CE%BD%CF%8E%CE%BD

выделяется изяществом и элегантностью. Создавая свои персонажи, Тургенев «вышивает» на бумаге с помощью русского языка красоту своих героев, их доброту и наивность, простой бедный быт в избах и богатую и расточительную жизнь в особняках. В греческой литературе Тургенев представлен как волшебник русского языка, его величие и несравненная красота; он словно первая скрипка в музыке русской речи!²²

В 1993 году издательство «Додони» («Δωδώνη») в переводе Алексиса Соломоса (Αλέξης Σολομός) дважды напечатало пьесу И.С. Тургенева «Месяц в деревне». Алексис Соломос был актером, художником по костюмам, переводчиком и кинокритиком, был соучредителем журнала «Тетрадь» ("Τετράδιο", 1944) и сотрудничал со многими афинскими газетами. Им было написано двенадцать театральных пьес, также он был представлен к наградам и удостоен почётного звания доктора наук.²³

В середине 90-ых годов впервые был переведён и издан (издательство «Океанида» - «Ωκεανίδα») рассказ «Муму» в переводе Петра Антеоса (Πέτρος Ανταίος). В предисловии к изданию переводчик определяет рассказ как маленький литературный шедевр, который бы мог стать идеальным учебным пособием для новых писателей. Пётр Антеос считал, что этим рассказом И.С. Тургенев нанёс сокрушительный удар по системе, которая на протяжении веков тиранизировала русский народ.²⁴ Пётр Антэос родился в Бурсе, вырос в Митилини и учился в Литературном университете имени Горького в Москве. В дни нацистского вторжения в Грецию он основал «Общество друзей» («Φιλική Εταιρεία Νέων»). В сотрудничестве с И. Эренбургом, А. Ахматовой и другими советскими писателями ознакомил советского читателя с творчеством тридцати современных греческих писателей. Его работы были опубликованы на русском языке и на национальных языках народов СССР. Большое количество его статей было напечатано в центральных периодических изданиях Советского Союза. В них он освещал борьбу, тяжёлые испытания, которые прошла Греция и её народ, а также рассказывал о духовных достижениях греческого народа. После репатриации он опубликовал много своих работ, в том числе два романа и сборник рассказов, а также переводы Пушкина, Толстого, Бунина, Маяковского, Тургенева, Достоевского и других.²⁵ В 1998 году рассказ «Муму» с французского языка перевела Эфи Коромила

---

²²http://www.biblionet.gr/book/42953/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%88%CE%BD%CE%B1%CF%82_%CE%BA%CF%85%CE%BD%CE%B7%CE%B3%CF%8C%CF%82_%CE%B8%CF%85%CE%BC%CE%AC%CF%84%CE%B1%CE%B9

²³http://www.biblionet.gr/author/1600/%CE%91%CE%BB%CE%AD%CE%BE%CE%B7%CF%82_%CE%A3%CE%BF%CE%BB%CE%BF%CE%BC%CF%8C%CF%82

²⁴http://www.biblionet.gr/book/18628/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%9C%CE%BF%CF%85%CE%BC%CE%BF%CF%8D

²⁵http://www.biblionet.gr/author/3740/%CE%A0%CE%AD%CF%84%CF%81%CE%BF%CF%82_%CE%91%CE%BD%CF%84%CE%B1%CE%AF%CE%BF%CF%82

(Εφη Κορομηλά), а напечатало этот рассказ издательство «Апопира» («Απόπειρα»). В том же 1998 году Костас Пулос (Κώστας Πούλος) перевёл «Записки охотника», которые вышли в свет под названием «Ах, охотник...охотник!», («Издательство Пападопулос» - «Εκδόσεις Παπαδόπουλος»)²⁶

В первое десятилетие XXI века было издано 5 произведений И.С. Тургенева. В 2003 году издательство «Роес» («Роές») напечатало роман И.С. Тургенева «Накануне», переведённый Яной Капи (Γιάνα Καπή). Об этом романе Яна Капи, обращаясь к греческому читателю, пишет о том, что это история о любви с трагическим концом, которая имела место в России в середине XIX века. В романе, по-мнению Яны Капи, отслеживается тонкий юмор автора, глубокое знание человеческой природы и уникальная способность Тургенева к описанию.²⁷

Пять лет спустя это же издательство в переводе Ирины Капелу (Ειρήνη Καπέλου) издаёт повесть «Вешние воды», а в 2010 году роман переиздаёт издательство «Алтер-Эго ММЕ А.Е» («Alter - Ego ΜΜΕ Α.Ε»). В прологе к греческому изданию автор обращает внимание читателя на то, что эта «великолепная» повесть И.С. Тургеневым была написана спустя тридцать лет после событий, изложенных в произведении. В повести И.С. Тургенев раскрывает одну из своих любимых тем: слабости человека, невозможность познать любовь, не потеряв при этом своей невинности.²⁸

В 2004 году Дмитрисом Триандафиллидисом (Δημήτρης Τριανταφυλλίδης) была переведена речь, произнесённая Тургеневым в 1860 году, «Гамлет и Дон Кихот», изданная издательством «Армос» («Αρμός»). Димитрис Триандафиллидис (Δημήτρης Τριανταφυλλίδης) изучал философию, русский язык и литературу в Киеве, несколько лет работал в области технического образования, издавался в журналах в газетах. Он перевел десятки книг русских писателей, поэтов и мыслителей.²⁹

---

²⁶http://www.biblionet.gr/book/2422/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%91%CF%87,%CE%BA%CF%85%BD%CE%B7%CE%B3%AD,%CE%BA%CF%85%BD%CE%B7%CE%B3%AD!

²⁷http://www.biblionet.gr/book/79724/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%A4%CE%B7%BD,%CF%80%CE%B1%CF%81%CE%B1%CE%BC%CE%BF%CE%BD%CE%AE

²⁸http://www.biblionet.gr/book/132905/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%91%CE%BD%CE%BF%CE%B9%CE%BE%CE%B9%CE%AC%CF%84%CE%B9%CE%BA%CE%BF%CE%B9,%CF%87%CE%B5%CE%AF%CE%BC%CE%B1%CF%81%CF%81%CE%BF%CE%B9

²⁹<http://www.biblionet.gr/author/22561/%CE%94%CE%B7%CE%BC%CE%AE%CF%84%CF%81%CE%B7%CF%82,%CE%92,%CE%A4%CF%81%CE%B9%CE%B1%CE%BD%CF%84%CE%B1%CF%86%CF%85%CE%BB%CE%BB%CE%AF%CE%B4%CE%B7%CF%82>

В 2006 году издание «ДеАгостини Хеллас» («DeAgostini Hellas») издаёт повесть «Первая любовь» в переводе Хариса Мелуниса (Χάρης Μελεούνης). Также им было переведено произведение Ф.М. Достоевского «Белые ночи».³⁰

Год спустя издательство «Захаропулос С.И.» («Ζαχαρόπουλος Σ. Ι.») печатает в переводе Андреаса Сарантопулоса роман И.С. Тургенева «Отцы и дети». Греческая читающая общественность придерживается мнения, что этот роман выделяет своего автора среди талантливых писателей.³¹

В последнее десятилетие наблюдается определённый рост переведённых изданий по творчеству Тургенева. Это вызвано рядом объективных причин, связанные с процессами глобализации, что привело к бурному росту контактов во всех сферах нашей жизни на межкультурном уровне, в следствие чего возрос интерес греческого общества к изучению русского языка, русской литературы и культуры. В период с 2010 года и до наших дней переведено и издано 9 произведений И.С. Тургенева. В 2011 году издательство «Эрато» («Ερατώ») печатает переведённую Василисом Динопулосом (Βασίλης Ντινόπουλος) повесть Тургенева «Дневник лишнего человека». Василис Динопулос учился в Москве в университете имени Пушкина. Он перевёл произведения многих русских классиков, так в 1995 году в его переводе издание «Эстиас» («Εστίας») издало пьесу А.П. Чехова «Чайка», а в 1999 году – «Любовь» и 32 рассказа.³² Через 5 лет это же издание издаёт повесть И.С. Тургенева «Ася», а год спустя – «Бретер», в переводе Леонидаса Карадзаса (Λεωνίδας Καρατζάς). В 2012 году издательство «Захаропулос С.И.» («Ζαχαρόπουλος Σ. Ι.») выпустило в переводе Андреаса Сарантопулоса роман Тургенева «Новь». Это последний роман из творчества великого писателя. Непосредственно перед написанием этого произведения автор жил за пределами России. Его предыдущие работы были подвергнуты критике в значительной степени, существует мнение, что сам Достоевский негативно отзывался о произведениях Тургенева, чтобы отдалить его от реальной ситуации, сложившейся тогда в России. Таким образом, Тургенев с помощью романа «Новь», который должен был стать шедевром, собирался доказать, что ему известна ситуация в его стране, особенно на социальном и политическом уровне. Персонажи, идеи и стиль текста знакомы тем читателям, которые уже встречались с предыдущими работами автора, такими как «Отцы и дети». Главным героем романа

³⁰http://www.biblionet.gr/author/67059/%CE%A7%CE%AC%CF%81%CE%B7%CF%82_%CE%9C%CE%B5%CE%BB%CE%B5%CE%BF%CF%8D%CE%BD%CE%B7%CF%82

³¹http://www.biblionet.gr/book/27636/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%A0%CE%B1%CF%84%CE%AD%CF%81%CE%B5%CF%82_%CE%BA%CE%B1%CE%B9_%CF%80%CE%B1%CE%B9%CE%B4%CE%B9%CE%AC

³²http://www.biblionet.gr/author/2365/%CE%92%CE%B1%CF%83%CE%AF%CE%BB%CE%B7%CF%82_%CE%9D%CF%84%CE%B9%CE%BD%CF%8C%CF%80%CE%BF%CF%85%CE%BB%CE%BF%CF%82

является внебрачный сын русского аристократа. Он был одним из молодых идеалистов, которые стремятся преодолеть разрыв между простыми людьми и аристократией. Через характер своих персонажей Тургенев излагает свои мысли о социальной реформе.³³

Важно заметить, что в 2015 году в печать вышло сразу 3 произведения Тургенева: роман «Дым», повесть «Бретер», издательство «Захаропулос С.И.» перевод Андреаса Сарантопулоса, Ксения Плахури (Αντρέας Σ. Σαραντόπουλος, Ξένια Πλαχούρη), а также роман «Отцы и дети», перевод Елени Бакопулу (Ελένη Μπακοπούλου), издательство «Агра» («Αγρα»)³⁴ Елени Бакопулу (Ελένη Μπακοπούλου) изучала историю в Советском Союзе, закончила магистратуру во Франции. В основном она занималась переводами с русского и французского языков.³⁵ В предисловии к изданию перевода романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» Елени Бакопулу отмечает, что описанный автором «конфликт поколений» и в наши дни кажется свежим, искренним и захватывающим. Тургенев был враждебно настроен против всех убеждений, которые заставляют людей терять логику и чувство меры. Вся красота данного произведения заключается в тревожной дисгармонии сюжета и интенсивности событий.³⁶

Согласно Андреаса Сарантопулоса, Ксения Плахури (Αντρέας Σ. Σαραντόπουλος, Ξένια Πλαχούρη) Иван Сергеевич Тургенев принадлежит к той категории русских писателей (вместе с Пушкиным, Толстым, Достоевским и т.д), которая создала «Золотой век» русской литературы, которая способствовала глубоким общественно-политическим изменениям, происшедшим в начале XX века. В Греции Тургенева называют одним из самых великих писателей с мировым признанием. Диахроничность его творчества связана с манерой его письма, языком, с описаниями жизни простых людей, их образа жизни. Не остаются вне поле зрения писателя общественно-социальная среда, в которой живут его герои, их поведение, моральные и ценностные принципы.³⁷

Надо признать, что творчество И.С. Тургенева достаточно скудно представлено в Греции, на сегодняшний день греческий читатель знаком всего лишь с 19-ю произведениями автора. Хотелось бы заметить, что до сих пор в Греции практически не

---

³³http://www.biblionet.gr/book/181414/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%A7%CE%B5%CF%81%CF%83%CF%8C%CF%84%CE%BF%CF%80%CE%BF%CF%82

³⁴http://www.biblionet.gr/author/1301/%CE%99%CE%B2%CE%AC%CE%BD_%CE%A4%CE%BF%CF%85%CF%81%CE%B3%CE%BA%CE%AD%CE%BD%CE%B9%CE%B5%CF%86

³⁵http://www.biblionet.gr/author/9381/%CE%95%CE%BB%CE%AD%CE%BD%CE%B7_%CE%9C%CF%80%CE%B1%CE%BA%CE%BF%CF%80%CE%BF%CF%8D%CE%BB%CE%BF%CF%85

³⁶http://www.biblionet.gr/book/206419/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%A0%CE%B1%CF%84%CE%AD%CF%81%CE%B5%CF%82_%CE%BA%CE%B1%CE%B9_%CE%B3%CE%B9%CE%BF%CE%B9

³⁷ http://www.biblionet.gr/book/203703/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%9F_%CE%BC%CE%BF%CE%BD%CE%BF%CE%BC%CE%AC%CF%87%CE%BF%CF%82

предприняты попытки критического изучения творчества одного из самых популярных русских писателей, о чём свидетельствует недостаточное количество критических и аналитических материалов.

Список литературы:

Айхенвальд Ю.И. Тургенев. Силуэты русских писателей «Public Domain», 1913.

Живаева В.П. Исследователь русской души. /Исследователь русской души. К 200-летию со дня рождения И.С. Тургенева. Методическое пособие для муниципальных библиотек Составитель И.Г. Слударж. Екатеринбург, 2018.

Харатсидис Э.К. История переводов произведений И.С. Тургенева на греческий язык в свете истории перевода русской классики в Греции (по материалам XIX века). Сборник материалов Международной конференции. Перевод: философский, лингвистический и дидактический подходы. Франция, Лиль, 1-3 апреля 2009.

Тургенев И.С. Несколько замечаний о русском хозяйстве и о русском крестьянине. Полн. собр. соч. и писем. 2 изд-е. Соч. Т. 1. М., 1978.

Интернет-источники:

1. Δημήτρης Μπαλάς. Ιβάν Τουργκένιεφ (1818 - 1883). Πεμπτούσια, Ορθοδοξεία. Πολιτισμός. Επιστήμες/ 12 Μαρτίου 2013. [Димитрис Балтас. Иван Тургенев (1818-1883)], <https://www.pemptousia.gr/2013/03/ivan-tourgkenief-1818-1883>

2. Εθνικό Κέντρο Βιβλίου / BIBLIONET, biblionet.gr, [Греческий национальный центр книги]

http://www.biblionet.gr/author/1301/%CE%99%CE%B2%CE%AC%CE%BD_%CE%A4%CE%BF%CF%85%CF%81%CE%B3%CE%BA%CE%AD%CE%BD%CE%B9%CE%B5%CF%86

3. [biblionet.gr](http://www.biblionet.gr)

http://www.biblionet.gr/author/27782/%CE%A3%CF%84%CE%AD%CF%86%CE%B1%CE%BD%CE%BF%CF%82_%CE%95%CF%85%CE%B1%CE%B3%CE%B3%CE%B5%CE%BB%CE%AF%CE%BF%CF%85

4. [biblionet.gr](http://www.biblionet.gr)

http://www.biblionet.gr/author/24467/%CE%96%CF%89%CE%AE_%CE%9D%CE%AC%CF%83%CE%B9%CE%BF%CF%85%CF%84%CE%B6%CE%B9%CE%BA

5. [biblionet.gr](http://www.biblionet.gr)

http://www.biblionet.gr/book/106313/%CE%88%CE%BD%CF%84%CE%B5%CE%BA%CE%B1_%CE%A1%CF%8E%CF%83%CE%BF%CE%B9_%CE%B4%CE%B9%CE%B7%CE%B3%CE%B7%CE%BC%CE%B1%CF%84%CE%BF%CE%B3%CF%81%CE%AC%CF%86%CE%BF%CE%B9

6. [biblionet.gr](http://www.biblionet.gr)

http://www.biblionet.gr/book/31065/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%91%CE%BD%CE%B1%CE%BC%CE%BD%CE%AE%CF%83%CE%B5%CE%B9%CF%82_%CE%B5%CE%BD%CF%8C%CF%82_%CE%BA%CF%85%CE%BD%CE%B7%CE%B3%CE%BF%CF%8D

7. Γιάννη Ν. Μπασκόζου. «Ποιος ήταν ο Γιώργος Τσουκαλάς» [Яннис Баскозу]

<https://www.oanagnostis.gr/%CF%80%CE%BF%CE%B9%CE%BF%CF%82CE%AE%CF%84%CE%B1%CE%BDCE%BFCE%B3%CE%B9%CF%8E%CF%81%CE%B3%CE%BF%CF%82CF%84%CF%83%CE%BF%CF%85%CE%BA%CE%B1%CE%BB%CE%AC%CF%82/8.biblionet.gr>

http://www.biblionet.gr/book/45729/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%A4%CE%BF_%CF%81%CE%B1%CE%BD%CF%84%CE%B5%CE%B2%CE%BF%CF%8D_%CE%BA%CE%B1%CE%B9_%CE%BF_%CE%99%CE%AC%CE%BA%CF%89%CE%B2%CE%BF%CF%82_%CE%A0%CE%AC%CF%83%CE%B9%CE%B3%CE%BA%CE%BF%CF%86

9. biblionet.gr

http://www.biblionet.gr/book/17439/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%9F%CE%B9_%CE%B1%CF%86%CE%B7%CE%B3%CE%AE%CF%83%CE%B5%CE%B9%CF%82_%CE%B5%CE%BD%CF%8C%CF%82_%CE%BA%CF%85%CE%BD%CE%B7%CE%B3%CE%BF%CF%8D

10. biblionet.gr

http://www.biblionet.gr/book/27644/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%A0%CF%81%CF%8E%CF%84%CE%B7_%CE%B1%CE%B3%CE%AC%CF%80%CE%B7.%CE%91%CE%BD%CF%84%CF%83%CE%AC%CF%81

11. biblionet.gr

http://www.biblionet.gr/author/9957/%CE%91%CE%BD%CF%84%CF%81%CE%AD%CE%B1%CF%82_%CE%A3%CE%B1%CF%81%CE%B1%CE%BD%CF%84%CF%8C%CF%80%CE%BF%CF%85%CE%BB%CE%BF%CF%82

12. biblionet.gr

http://www.biblionet.gr/book/42954/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%91%CE%BD%CE%BF%CE%B9%CE%BE%CE%B9%CE%AC%CF%84%CE%B9%CE%BA%CE%B1_%CE%BD%CE%B5%CF%81%CE%AC

13. biblionet.gr

http://www.biblionet.gr/book/29643/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%9C%CE%B9%CE%B1_%CF%86%CF%89%CE%BB%CE%B9%CE%AC_%CF%84%CF%89%CE%BD_%CE%B5%CF%85%CE%B3%CE%B5%CE%BD%CF%8E%CE%BD

14. biblionet.gr

http://www.biblionet.gr/book/42953/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%88%CE%BD%CE%B1%CF%82_%CE%BA%CF%85%CE%BD%CE%B7%CE%B3%CF%8C%CF%82_%CE%B8%CF%85%CE%BC%CE%AC%CF%84%CE%B1%CE%B9

15. biblionet.gr

http://www.biblionet.gr/author/1600/%CE%91%CE%BB%CE%AD%CE%BE%CE%B7%CF%82_%CE%A3%CE%BF%CE%BB%CE%BF%CE%BC%CF%8C%CF%82

16. biblionet.gr

http://www.biblionet.gr/book/18628/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%9C%CE%BF%CF%85%CE%BC%CE%BF%CF%8D

17. biblionet.gr

http://www.biblionet.gr/author/3740/%CE%A0%CE%AD%CF%84%CF%81%CE%BF%CF%82_%CE%91%CE%BD%CF%84%CE%B1%CE%AF%CE%BF%CF%82

18. biblionet.gr

http://www.biblionet.gr/book/2422/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%91%CF%87,%CE%BA%CF%85%CE%BD%CE%B7%CE%B3%CE%AD..%CE%BA%CF%85%CE%BD%CE%B7%CE%B3%CE%AD!

19. biblionet.gr

http://www.biblionet.gr/book/79724/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%A4%CE%B7%CE%BD_%CF%80%CE%B1%CF%81%CE%B1%CE%BC%CE%BF%CE%BD%CE%AE

20. biblionet.gr
http://www.biblionet.gr/book/132905/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%91%CE%BD%CE%BF%CE%B9%CE%BE%CE%B9%CE%AC%CF%84%CE%B9%CE%BA%CE%BF%CE%B9_%CF%87%CE%B5%CE%AF%CE%BC%CE%B1%CF%81%CF%81%CE%BF%CE%B9

21. biblionet.gr
http://www.biblionet.gr/author/22561/%CE%94%CE%B7%CE%BC%CE%AE%CF%84%CF%81%CE%B7%CF%82_%CE%92_%CE%A4%CF%81%CE%B9%CE%B1%CE%BD%CF%84%CE%B1%CF%86%CF%85%CE%BB%CE%BB%CE%AF%CE%B4%CE%B7%CF%82

22. biblionet.gr
http://www.biblionet.gr/author/67059/%CE%A7%CE%AC%CF%81%CE%B7%CF%82_%CE%9C%CE%B5%CE%BB%CE%B5%CE%BF%CF%8D%CE%BD%CE%B7%CF%82

23. biblionet.gr
http://www.biblionet.gr/book/27636/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%A0%CE%B1%CF%84%CE%AD%CF%81%CE%B5%CF%82_%CE%BA%CE%B1%CE%B9_%CF%80%CE%B1%CE%B9%CE%B4%CE%B9%CE%AC

24. biblionet.gr
http://www.biblionet.gr/author/2365/%CE%92%CE%B1%CF%83%CE%AF%CE%BB%CE%B7%CF%82_%CE%9D%CF%84%CE%B9%CE%BD%CF%8C%CF%80%CE%BF%CF%85%CE%BB%CE%BF%CF%82

25. biblionet.gr
http://www.biblionet.gr/book/181414/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%A7%CE%B5%CF%81%CF%83%CF%8C%CF%84%CE%BF%CF%80%CE%BF%CF%82

26. biblionet.gr
http://www.biblionet.gr/author/1301/%CE%99%CE%B2%CE%AC%CE%BD_%CE%A4%CE%BF%CF%85%CF%81%CE%B3%CE%BA%CE%AD%CE%BD%CE%B9%CE%B5%CF%86

27. biblionet.gr
http://www.biblionet.gr/author/9381/%CE%95%CE%BB%CE%AD%CE%BD%CE%B7_%CE%9C%CF%80%CE%B1%CE%BA%CE%BF%CF%80%CE%BF%CF%8D%CE%BB%CE%BF%CF%85

28. biblionet.gr
http://www.biblionet.gr/book/206419/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%A0%CE%B1%CF%84%CE%AD%CF%81%CE%B5%CF%82_%CE%BA%CE%B1%CE%B9_%CE%B3%CE%B9%CE%BF%CE%B9

29. biblionet.gr
http://www.biblionet.gr/book/203703/Turgenev,_Ivan_Sergeevic,_1818-1883/%CE%9F_%CE%BC%CE%BF%CE%BD%CE%BF%CE%BC%CE%AC%CF%87%CE%BF%CF%82

Байтуова А.Н.
Международный казахско-турецкий
университет имени Х.А.Ясави
г.Туркестан (Казахстан)

Baituova A.
Kazakh-Turkish University
named after Kh.A. Yasavi
Turkestan (Kazakhstan)

РОЛЬ ПЕРЕВОДА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ THE ROLE OF TRANSLATION IN THE GLOBAL WORLD

Мы живем в эпоху глобализации. Под этим термином обычно понимают интеграцию экономических, политических и культурных систем в масштабе всего земного шара. Люди, где бы они ни жили, чувствуют более крепкую связь друг с другом, информационные и финансовые потоки стали более свободными, товары и услуги, произведенные в одной части мира, доступны во всех остальных частях.

В условиях глобализации и усиления международных связей деятельность переводчиков становится все более заметной и ценной. Глобализация делает многие страны ближе друг к другу. Вследствие этого, компании развиваются и проявляют интерес на зарубежных рынках, где распространяют свои услуги. Однако, попадая на зарубежные рынки, компании осознают необходимость в квалифицированных услугах по переводу для того, чтобы представить свои товары на родном языке других стран. Также люди узнают больше о культурах разных стран с помощью Интернет и других технологий. В результате, услуги по переводу проходят через значительные преобразования для того, чтобы отвечать требованиям компаний.

We live in the epoch of globalization. The integration of economic, political and cultural systems in all over the world is usually mentioned under this term. People, wherever they live, feel more strong link with each other, information and financial flows become more free, the goods and services made in one part of the world are available in all other parts.

In the conditions of globalization and strengthening of international backgrounds the activity of translators becomes more and more noticeable and valuable. Globalization makes many countries closer to each other. Therefore, the companies develop and show interest in the foreign markets where they extend the services. However, getting on the foreign markets, the companies realize the need for the qualified services in the translation to present the goods in the native language of other countries. Also people learn more about the cultures of different countries with the help the Internet and other technologies. As a result, services in the translation pass through considerable transformations to meet the requirements of the companies.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, перевод, значение, информация, культура, переводоведение, язык, особенности, специфика, подлинник

Keywords: globalization, integration, transfer, value, information, theory of translation, language, features, specifics, origin, spiritual culture.

История перевода в большой степени соприкасается с историей литературы и с историей культуры и более того, представляет собой явление культуры как таковое,

поэтому рассматривать историю зарождения перевода мы будем вместе со всеми историческими и культурными факторами.

Перевод — одно из древнейших занятий человека. Различие языков побудило людей к этому нелегкому, но столь необходимому труду, который служил и служит целям общения и обмена духовными ценностями между народами. XXI век ставит новые задачи в информационном пространстве человечества. Благодаря массовой информации роль перевода в жизни человечества неуклонно возрастает. Сегодня переводческие связи охватывают почти все сферы человеческой деятельности. Движение информационных потоков не знает ни границ, ни времени, ни пространства. Бесконечное разнообразие современного мира передается при помощи средств информации в ощущениях и интерпретациях многочисленных участников международного информационного процесса — журналистов, корреспондентов, комментаторов, телеоператоров. Поэтому постоянно растет значение переводческой деятельности, и вместе с ними возникают и переводческие проблемы. Обострение языковых проблем диктует поиск новых решений. Если раньше переводческая деятельность рассматривалась только в связи с переводом художественной литературы, то сегодня все более важное место — и по объему, и по социальной значимости — стали занимать переводы текстов специального характера — информационные, экономические, юридические, технические и рекламы.

В условиях глобализации и усиления международных связей деятельность переводчиков становится все более заметной и ценной. Глобализация делает многие страны ближе друг к другу. Вследствие этого, компании развиваются и проявляют интерес на зарубежных рынках, где распространяют свои услуги. Однако, попадая на зарубежные рынки, компании осознают необходимость в квалифицированных услугах по переводу для того, чтобы представить свои товары на родном языке других стран. Также люди узнают больше о культурах разных стран с помощью Интернет и других технологий. В результате, услуги по переводу проходят через значительные преобразования для того, чтобы отвечать требованиям компаний.

С самого начала перевод выполнял важнейшую социальную функцию, делая возможным межъязыковое общение людей. Распространение письменных переводов открыло людям широкий доступ к культурным достижениям других народов, сделало возможным взаимодействие и взаимообогащение литератур и культур.

Ситуация с появлением Интернета изменилась кардинально. Перед переводчиком вдруг открылся весь мир. И не только в том смысле, что стала доступна информация отовсюду, но, самое главное, в смысле возможностей для предложения своих услуг и

получения заказов. Плод труда переводчика - это чистый интеллектуальный продукт, который легко оцифровывается и так же легко (и мгновенно) может передаваться средствами электронной связи. То есть, можно сказать, что для переводчика и потенциального заказчика перестало существовать понятие расстояния в его физическом смысле. Изменения, которые это внесло в профессию переводчика, настолько колоссальны, что все последствия этого сейчас вряд ли возможно оценить. Очевидно главное: роль свободных переводчиков становится основной. Глобализация практически не затронула штатных переводчиков и никак не сказалась на их деятельности, но свободный переводчик получил возможность, с одной стороны, предлагать свои услуги в глобальном масштабе и, с другой стороны, работать в рамках своей специализации, не хватаясь за любую попавшуюся работу. Опять-таки, напомним, речь здесь идет прежде всего о техническом переводе.

В литературе и в Интернете идет бесконечная дискуссия, что же важнее и что должно быть первичным: языковое или техническое образование. И у той, и у другой точки зрения есть немало сторонников, причем их число примерно одинаково. Не претендуя на истину в последней инстанции, все же берусь утверждать, что для технического переводчика крайне желательно иметь даже не просто техническое образование, но и опыт работы в той отрасли, образование в которой он получил. В странах - членах Европейского сообщества осуществляется масштабная программа языкового обеспечения полной экономической интеграции. Непременным требованием ко всем специалистам является знание двух или трёх языков, помимо обязательного требования знания английского языка. Это требование уже выполняется в центрах международного сотрудничества - Люксембург, Лихтенштейн и Швейцария

Перевод - это сложное многогранное явление, отдельные аспекты которого могут быть предметом исследования разных наук. В рамках переводоведения изучаются психологические, литературоведческие, этнографические и другие стороны переводческой деятельности, а также история переводческой деятельности в той или иной стране или странах.

До сих пор мы обсуждали преодоление языковых барьеров как с помощью переводов, так и с помощью языков-посредников. Гораздо более сложную проблему представляет преодоление культурных барьеров. Перевод играет в этом процессе ведущую роль. Однако специфические, идущие в глубь веков различия бытовой и духовной культур не могут быть восприняты другими народами в полной мере, и возможно лишь приближенное представление о специфике чужой культуры [Алексеева, 2004, с.18].

Итак, существуют реалии чужой культуры, которые лишь внешне, по признаку наличия устойчивого лексического соответствия (свобода — freedom) аналогичны реалиям других культур, и необходимы усилия переводчика, чтобы помочь разобраться в отличиях. Другую группу составляют культурные феномены, не имеющие близких аналогов в других культурах. Они-то обычно первыми и бросаются в глаза, когда речь заходит о культурных барьерах. Однако эти контрастивные реалии, как ни странно может показаться на первый взгляд, редко приводят к непониманию при контактах и нуждаются лишь в достаточно подробном пояснении.

В настоящее время главная функция перевода информативная или коммуникативная, поэтому перевод-это средство обеспечить возможность общения (коммуникации) между людьми, говорящими на разных языках. Поэтому для теории перевода в настоящее время особое значение имеют данные коммуникативной лингвистики об особенностях процесса речевой коммуникации, специфике прямых и косвенных речевых актов, о соотношении выраженного и подразумеваемого смысла в высказывании и тексте, влиянии контекста и ситуации общения на понимание текста, других факторах, определяющих коммуникативное поведение человека. Перевод в своем развитии прошел несколько этапов был перевод и дословный (в основном он затрагивал перевод библий), был и период когда авторы при переводе оригинала получали новое произведение, в настоящее же время индивидуально-авторский стиль не так существенен. Известно, что полное тождество между оригиналом и переводом не возможно. Языковое своеобразие любого текста, ориентированность его содержания на определенный языковой коллектив, обладающий лишь ему присущими «фоновыми» знаниями и культурно-историческими особенностями, не может быть с абсолютной полнотой «воссоздано» на другом языке. Отсутствие тождественности отнюдь не мешает переводу выполнять те же коммуникативные функции, для выполнения которых был создан текст оригинала.

Часто бывает, что родной язык переводчика не позволяет выразиться так широко и многозначно, как язык подлинника; переводчику при этом приходится выбрать одну из более узких семантических единиц, передающую лишь часть смысла, а для этого также требуется знать действительность, стоящую за текстом. Достаточно маленькой детали, чтобы читатель заметил, что читает произведение, пересаженное на чуждую почву, подобно тому, как малейшей неловкости актера достаточно, чтобы напомнить зрителю, что персонажи на сцене лишь представляют, и разрушить непосредственность его восприятия. Поэтому и критика переводов часто сводится к мелким придиркам и выявлению, прежде всего, недостатков переводческого труда [Доза, 1956, с. 161] .

Современная теория перевода настойчиво подчеркивает необходимость сохранения национальной и исторической специфики оригинала. И если национальная специфика уже сама по себе исторична, то черты эпохи не всегда выступают как составная часть национальной специфики: бывают исторические явления, международные по самой своей сути, например рыцарская культура эпохи феодализма, требующая от переводчика передачи исторических реалий (костюм, оружие), особенностей этикета, психологических черт. Трудность для переводчика при передаче исторического и национального колорита возникает уже из того, что здесь перед ним не отдельные, конкретно уловимые, выделяющиеся в контексте элементы, а качество, в той или иной мере присущее всем компонентам произведения: языковому материалу, форме и содержанию.

Литературное произведение исторически обусловлено и, следовательно, неповторимо, между оригиналом и переводом не может быть тождества (как между двумя дубликатами или между оригиналом и копией), поэтому невозможно сохранить полностью специфичность подлинника. Такая задача практически граничила бы с требованием дословности, натуралистического копирования социальных, исторических и локальных диалектов, в стихах вела бы к формалистическому следованию метрике оригинала, а теоретически равнялась бы тезису о непереводемости произведения [История всемирной литературы, 1983, с. 208]

Поэтому переводчик это не только тот, кто изучил иностранный язык, менталитет и традиции его носителей, но и тот, кто разбирается, как говорится, если не во всем, то во многом. События исторической важности, политические взаимоотношения государств, термины из различных областей науки и техники это далеко не весь перечень информации, которой он владеет. Ни один компьютер не сможет конкурировать с человеком в переводе как художественных, так и технических текстов. Движение информационных потоков в XXI веке не знает ни границ, ни времени, ни пространства, а переводческие связи охватывают почти все сферы человеческой деятельности. Все более важное место - и по объему, и по социальной значимости стали занимать переводы текстов специального характера информационные, экономические, технические. Значение переводческой деятельности постоянно растет. Профессия переводчика становится массовой, и во многих странах созданы специальные учебные заведения, готовящие профессиональных переводчиков.

Кроме того, переводческая деятельность имеет колоссальное значение в сфере средств массовой информации. Любой из нас активно интересуется событиями, происходящими не только в нашей стране, но и за рубежом. Обострение проблем

международных отношений и терроризма на современном этапе приводит к необходимости адекватного понимания содержания иностранных публицистических текстов в журналах и газетах, издаваемых в России. Поскольку в современном мире уже не существует четкого разграничения на национальности и страны, повысилась востребованность такого способа получения информации, как новости. Это объясняется многократным увеличением информационных потоков. Сбором новостей занимаются специальные агентства, сотрудничающие со СМИ. И в каждом из таких агентств обязательно задействован переводчик, который способен обеспечить точный и грамотный перевод.

Итак, глобализация явилась для переводчиков положительным фактором, как с точки зрения роста объема рынка переводов, так с точки зрения расширения круга потенциальных клиентов. Роль свободных переводчиков на рынке стала главенствующей. Теперь остановлюсь на издержках глобализации с точки зрения профессионального переводчика.

Интернет характеризуется очень высокой степенью анонимности. Это значит, что любой пользователь может, при желании, натянуть на себя любую личину и выдать себя за совсем другого человека. Впрочем, при необходимости, найти можно любого, но при затрате определенных усилий, что оправдывается, например, при отлавливании хакеров и распространителей вирусов, но вряд ли доступно рядовому пользователю. Пользуясь этим, в Интернет хлынули орды жуликов и мошенников разных мастей, да и просто нечистоплотных или недобросовестных людей, предлагающих самые разные блага, услуги, способы заработка и т.п. Сфера перевода не исключение. Тысячи людей, никогда и не помышлявшие о такой работе, вдруг вообразили, что они могут зарабатывать переводами и бросились предлагать свои услуги через Интернет. Легко представить уровень и качество таких переводов. Этот девятый вал "якобы переводчиков" поглотил и почти закрыл гораздо более скромную по численности группу профессиональных переводчиков, пытающихся работать в Интернете. В условиях анонимности Интернета потенциальным клиентам довольно трудно отделить зерна от плевел, тем более, что они чаще всего не владеют целевым языком (иначе бы они и не заказывали перевод!) и не имеют возможности проверить качество перевода.

Перевод - это творческая работа, включающая интуицию, личный жизненный опыт, умение читать между строк и многое другое. Перевод даже сложнее, чем высказывание своих мыслей на одном языке. Я поверю, что машинный перевод действительно состоялся, когда компьютер научится писать романы, становящиеся бестселлерами у людей. А пока что никто даже не может толком понять, как работает

человеческий мозг, не говоря уже о том, чтобы воспроизвести его деятельность [История лингвистических учений, 1980, 260]

Для переводчика идеал – слияние с автором. Но слияние требует исканий, выдумки, находчивости, вживания, сопереживания, остроты зрения, обоняния, слуха. Раскрывая творческую индивидуальность, но так, что она не заслоняет своеобразие автора [Семенец, Панасьев, 1989, с. 44]

Большое значение перевода в условиях глобализации:

- Растущая конкуренция и глобализация привели компании к открытию новых международных рынков для своих товаров/услуг.

- В этих условиях перевод играет чрезвычайно важную роль. По мере того, как компании всё больше продвигают свои товары в многоязычной среде, они осознают необходимость квалифицированных и профессиональных услуг по переводу для того, чтобы преуспеть на зарубежных рынках.

- Компетентный перевод представляет товары, выстраивает доверительное отношение и помогает компаниям проявить себя на локальных рынках.

- Перевод является ключевым фактором в сфере международного бизнеса. У международных компаний есть больше шансов получить новые проекты и заключить коммерческие сделки, если они общаются с партнерами на их родном языке.

- С помощью перевода можно объяснить специфический товар/услугу людям из другой страны.

- В отличие от машинного перевода, профессиональный перевод вручную обеспечивает правильное толкование контекстной информации.

Многие художественные или культурные произведения страны можно перевести на иностранные языки.

Развитие сферы перевода вследствие глобализации:

- В результате глобализации, в услугах по переводу произошли коренные изменения.

- Перевод является востребованным, поскольку компании расширяют горизонты своей деятельности. Компании активно обращаются в профессиональные агентства переводов, полагаясь на качественный перевод, связанный с их продукцией.

- Для качественного перевода требуется также профессиональная квалификация в своем родном языке.

По мере того, как разные народы и культуры становятся ближе друг к другу, а компании выходят на международный уровень, переводческие услуги переживают перемены для того, чтобы отвечать их требованиям. Растущее количество

компаний пробуют себя на зарубежных рынках, чтобы пережить жестокую конкуренцию в эпоху глобализации. Следовательно, возрастает спрос на профессиональные услуги по переводу, предоставляющие качественный перевод для того, чтобы товары заняли свое место на зарубежных рынках.

Список литературы:

Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М., 2004.

Доза А. История французского языка. М., 1956.

История всемирной литературы. 1т., М., 1983.

Семенец О.Е., Панасьев А.Н. История лингвистических учений. Древний мир. Л., 1980.

Белинская М.О.
Университет Рима «Ла Сапиенца»
г. Рим (Италия)

Belinskaya M.O.
Sapienza University of Rome
Rome (Italy)

**ПОВЕСТЬ А. П. ЧЕХОВА «ТРИ ГОДА» В ИТАЛЬЯНСКИХ ПЕРЕВОДАХ:
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ПРОЗЫ ПИСАТЕЛЯ**

**THE NOVEL “THREE YEARS” BY A.P. CHEKHOV IN ITALIAN TRANSLATIONS:
PROBLEMS IN RENDERING SOME LINGUISTIC PECULIARITIES OF THE
AUTHOR’S PROSE**

В статье рассматриваются четыре разновременных итальянских перевода повести А. П. Чехова «Три года». На основе анализа наиболее значительных лексических и синтаксических различий, выявленных в текстах перевода, описываются языковые особенности чеховской прозы, которые представляют для итальянских переводчиков основные трудности: перевод обращений, культурных реалий, некоторых видов предложений, осложненных однородными членами, фразеологических единиц, в том числе, устойчивых сочетаний с компонентами «бог» и «душа». Показано, что при решении данных проблем переводчики прибегают к различным приемам, которые не всегда могут передать живописный язык писателя.

In the article four different Italian translations of the novel «Three years» by A. Chekhov produced in the last century are compared. Focusing on the most significant lexical and syntactic variations between these translated texts we aim to identify linguistic peculiarities of the author's prose, which cause serious problems for Italian translators, such as colloquial forms of address, culture-bound elements, specific types of sentences with homogeneous parts, phraseological units, including fixed phrases with such components as “God” and “soul”. It is demonstrated, that in solving these problems translators use different strategies, which do not always convey expressive qualities of the author's language.

Ключевые слова: литературный перевод, итальянский язык, Чехов, Три года, компаративный анализ.

Key words: literary translation, Italian language, Chekhov, Three years, comparative analysis.

Творчество А.П. Чехова давно причислено к ценностным явлениям общекультурного и общечеловеческого масштаба: его произведения переведены на многочисленные языки мира, пьесы не выходят из репертуара российских и зарубежных театров, экранизируются рассказы, повести и даже биография писателя, к изучению его наследия продолжают обращаться ученые из разных стран. В Италии, имеющей вековые культурные связи с Россией и одну из самых сильных школ славистики в Европе, А.П. Чехов считается «своим» автором уже на протяжении многих десятилетий [Леоне, 2005, с. 395]. В настоящее время разделы, посвященные жизни и творчеству писателя, можно найти во всех итальянских академических учебниках по истории русской литературы, а

знакомство с чеховской прозой и драматургией является обязательным пунктом учебной программы любого университетского курса, на котором преподается русская литература конца XIX - начала XX в. Сочинения А. П. Чехова – как сборники, так и отдельные произведения, – выходят крупными тиражами в престижных издательствах страны. Согласно данным Открытого электронного каталога Национальной библиотечной службы (OPAC SBN) – наиболее авторитетного и полного библиографического ресурса, объединяющего каталоги 6 294 итальянских библиотек, – только за последний 2017 г. в Италии появилось 10 новых изданий чеховских произведений, в числе которых переиздание под эгидой «Эйнауди» (ит. Einaudi) сборника крупнейших театральных работ А. П. Чехова под общим названием «Шедевры»³⁸ (ит. «Capolavori»), иллюстрированная книга для детей «Мой первый Чехов: приключения одной собачки» (ит. «Il mio primo Čechov: l'avventura di una cagnolina») с адаптированной версией «Каштанки»³⁹, новые переводы повестей «Дуэль», «Степь» и пьесы «Чайка». Перечисленные факты свидетельствуют о том, что интерес к творчеству великого русского писателя в Италии достаточно высок.

Знакомство итальянского читателя с прозой и драматургией А. П. Чехова состоялось на рубеже XIX и XX вв. Согласно исследованию итальянского слависта Марии Луизы Додеро, самым первым произведением писателя, опубликованном на итальянском языке, был рассказ «Тиф», который вышел в воскресном литературном приложении газеты «Фанфулла» (ит. Fanfulla della domenica) в 1890 г. – т.е. еще при жизни писателя и всего через три года после выхода в России [Dodero, 1979, с. 491]. В статье исследователя отсутствуют выходные данные публикации, но, просмотрев подшивку газеты за указанный год в Национальной библиотеке Рима, мы смогли установить, что речь идет о 24-м номере от 15 июня 1890 г., на третьей странице которого, действительно, опубликован рассказ «Il Tifo» за подписью Antonio Sekoff, без указания имени переводчика. Судя по количеству неточностей и ошибок⁴⁰, можно предположить, что перевод, согласно распространенной в итальянских редакциях практике того времени, был выполнен с языка-посредника, скорее всего, с немецкого

---

³⁸ Здесь и далее по тексту статьи перевод с итальянского наш.

³⁹ Книга опубликована римским издательством Atmosphere. В том же издательстве в 2017 г. чеховский рассказ включен и в сборник «Лучшие истории о собаках» (ит. «Le migliori storie di cani»).

⁴⁰ М. Додеро отмечает, что, сократив значительную часть описательных конструкций, составляющих главную особенность чеховского стиля, и добавив несуществующие в рассказе слова и выражения, анонимный переводчик разрушил тонкую структуру произведения, превратив его в сжатый патетический рассказ. Кроме различных «эффектных» словечек, переводчик добавил в текст отсутствующее в оригинале заключительное восклицание главного героя: «Катя, Катя, возлюбленная сестра моя, умерла!».

или французского. Вторая прижизненная публикация А. П. Чехова в Италии состоялась, по данным каталога SBN, в 1898 г., когда в 74-м томе 4-й серии журнала «Новая Антология» (ит. Nuova Antologia) появился рассказ «Мужики» в переводе О. Паджес и Д. Чамполи. В 1901 г. в том же журнале вышла пьеса «Три сестры» – первое драматическое произведение А. П. Чехова, с которым смог познакомиться итальянский читатель. Настоящее же «открытие» Чехова-прозаика и Чехова-драматурга на Апеннинском полуострове происходит лишь в 1920-х гг. – с появлением первых профессиональных переводов, выполненных непосредственно с русского языка, и первыми успешными постановками чеховских пьес на театральной сцене. [Dodero, 1979, с. 496; Леоне, 2005, с. 396].

Хотя вопросам перевода творчества А. П. Чехова на иностранные языки и были посвящены отдельные исследования отечественных и зарубежных ученых, следует отметить, что в общем объеме научной литературы о писателе они носят, скорее, единичный характер и практически не затрагивают вопросов передачи особенностей художественной прозы писателя на итальянский язык. В разных работах среди главных особенностей чеховского языка и стиля, представляющих трудность при переводе, чаще всего упоминались следующие: «говорящие» фамилии героев в ранних произведениях [Хаззагеро, 1981; Береговская 1986], сочетания и вариативные формы русских личных имен и отчеств [Генри, 2004], культурные реалии, отсылающие к русским национальным традициям и быту [Чарычанская, 2003]. Рассматривались проблемы перевода названий произведений, глаголов говорения, заимствованных слов, иноязычных вкраплений. Цель нашей работы – уточнить и дополнить указанный перечень на основе сравнительно-сопоставительного анализа разновременных итальянских переводов повести А. П. Чехова «Три года» (1895 г.).

В электронном каталоге SBN первое издание повести «Три года» в Италии датируется 1927-м г. – перевод, выполненный Джованни Фаччоли, выходит в известном туринском издательстве «Славия» (ит. Slavia), которое в 20-х и 30-х гг. XX в. специализировалось на публикациях прямых переводов со славянских языков и, в первую очередь, на выпуске произведений русской классической литературы. В библиографической справке указывается особо, что этот перевод является первой полной версией произведения на итальянском языке, выполненной непосредственно с русского оригинала. Помимо повести «Три года», в книге напечатана также «Дуэль». В последующие десятилетия на итальянский язык повесть «Три года» переводили Дечико Чинти (опосредованный перевод с французского), Тициано Чанкальини, Анна Алесси, Франко Мольтени, Леонардо Кочемски, Альфредо Полледро, Агостино Вилла,

Элизабетта Бруццоне, Бруно Озимо, Кристиан Кольбе (опосредованный перевод с немецкого)⁴¹. Таким образом, всего на итальянском языке существует, как минимум, 11 переводов этого произведения⁴².

Для проведения сравнительно-сопоставительного анализа нами были отобраны следующие итальянские переводы повести «Три года»: перевод Д. Фаччоли, о котором говорилось выше, перевод А. Полледро, опубликованный в 1956 г. в составе первого изданного в Италии собрания сочинений А. П. Чехова в 12 томах, и один из самых современных на данный момент переводов, выполненный Б. Озимо в 1996 г. Кроме того, для сбора данных мы воспользовались итальянским параллельным корпусом произведений А. П. Чехова, доступным на сайте Национального корпуса русского языка и содержащим перевод Фаусто Мальковати 1986 г. Необходимо подчеркнуть, что все отобранные нами переводы повести являются полными и прямыми, выполненными профессиональными переводчиками-славистами, носителями итальянского языка. Период между их выполнением варьируется от 10 до 30 лет, общий временной охват с выхода первого до выхода последнего составляет 69 лет.

Выявляя случаи самых значительных переводческих расхождений при выборе определенных лексико-грамматических средств итальянского языка, мы можем предположить, какие особенности художественной прозы А. П. Чехова создают наибольшие проблемы для итальянских переводчиков. Перечислим трудности, при решении которых вариативность составила не менее 75%, т.е., как минимум, в трех из четырех анализируемых переводов наблюдались серьезные разночтения, обусловленные морфологическими, семантическими или синтаксическими особенностями языка оригинала.

Как показал анализ, одной из самых трудно решаемых задач является перевод обращений, многие из которых относятся к устаревшим формам речевого этикета: «батюшка» и «папаша» при обращении к отцу, «батюшка» при обращении к священнику, «голубчик», «голубушка» и «голубка» при обращении к родным или близким людям. Проблемы их передачи обусловлены как сложностью подбора эквивалента в итальянском языке, так и разнообразием оттенков смысла, которые могут выразить словообразовательные суффиксы русских существительных. Так, отмечено, что в итальянских переводах обращения «братец» и «братуха» передаются той же

---

⁴¹ Удивительно, что в 2013 г. тосканское издательство «Edizioni Clandestine» публикует перевод, сделанный с языка-посредника, вопреки современной редакционной политике отдавать предпочтение прямым переводам. Данное издание повести является последним на сегодняшний день.

⁴² Не будет лишним упомянуть и о том, что по мотивам повести «Три года» в 1983 г. в Италии был снят четырехсерийный телевизионный фильм с одноименным названием (режиссер – Сальваторе Ночита).

уменьшительно-ласкательной формой «fratellino», не всегда различаются формы «папа» и «папаша», «голубка» и «голубушка». Интересно, что абсолютно разные варианты перевода характеризуют и обращение «няня»:

«Няня, мама умирает! — сказала Саша, рыдая».⁴³

«Njànja, la mamma muore! — disse Saša, singhiozzando».

«Bambinaia, la mamma muore! — disse Sascia, singhiozzando».

«Balìa», disse Sàša singhiozzando, «la mamma muore!».

«Tata, la mamma muore» disse Sàša, singhiozzando».

В итальянском языке семантически близки слову «няня» несколько лексических единиц, при этом «bambinaia» обозначает только род занятия и не употребляется при обращении, «balìa» обладает ярко выраженной архаической окраской и может подразумевать как няню, так и кормилицу, тогда как «tata» может относиться и к женщине и к мужчине, а также обозначать гувернантку или старшую сестру.

При передаче русских обращений на итальянский язык переводчики не всегда демонстрируют последовательность при выборе той или иной стратегии. Так, Д. Фаччоли вводит в текст русские обращения «голубчик» и «голубушка» при помощи транслитерации, поясняя их значение в примечании внизу страницы, однако форму «голубка» переводит буквально «colombella». То же наблюдается и в версии А. Полледро, который переводит или буквально, или с помощью смыслового эквивалента все указанные формы и только в одном случае оставляет в транскрипции форму «голубушка», снабдив ее подстрочным комментарием.

Еще одной формой речевого этикета, представляющей проблему для перевода, является словоерс, то есть прибавляемая к словам частица «-с», которая в речи чеховских персонажей может выражать сервильность, подчеркнутую вежливость или иронию: «честь имею-с», «ну-с», «ну, нет-с, дядя», «пожалуйста-с». В этой связи чрезвычайно трудным представляется перевод следующего фрагмента повести «Три года», в котором иронически обыгрывается чрезмерное употребление словоерса приказчиками фирмы «Лаптев и сыновья»: «оттого, что почти через каждые два слова они употребляли с, их поздравления, произносимые скороговоркой, например фраза: «желаю вам-с всего хорошего-с» слышалась так, будто кто хлыстом бил по воздуху — «жвыссс».

Наиболее адекватным решением при передаче этой частицы на итальянский язык видится использование итальянского аппелятива «signore», который употребляется как уважительное обращение к лицам мужского пола и фонетически воспроизводит звук «с».

---

⁴³ Здесь и далее текст повести цитируется по Полному собранию сочинений А. П. Чехова в 30 т.

Напротив, весьма курьезным выглядит решение А. Полледро перевести русскую частицу формой «signorsì», которая употребляется исключительно в языке военных и соответствует выражению «Так точно!».

Следующей серьезной проблемой является передача культурно-маркированных лексических единиц или, употребляя принятый в отечественном переводоведении термин, слов-реалий. В повести «Три года» это понятия, связанные с православной культурой и традициями: «всенощная», «архиерей», «старец», «молебны», «образок», «венчание», «акафисты», «священник», «послушник»; имена, обозначающие профессии, должности, звания или положение человека в социальной иерархии: «бабка» (повитуха), «старший приказчик», «артельщик», «извозчик», «ямщик», «дворник», «швейцар», «городовой», «помощник присяжного поверенного», «гласный», «советник губернского правления», «помещик», «мужик»; производные от топонимов: «замоскворецкие дома», «московка»; названия архитектурных сооружений, построек и их частей: «помещичьи усадьбы», «дача», «флигель», «крыльцо», «амбар», «сени», «каток» и производные от них понятия: «дачный шестичасовой поезд», «дачницы», «дачники», «по-дачному»; наименования блюд русской кухни: «щи», «баранки», «пряники»; эндемичные виды животных и растений: «рябчики», «черемуха»; образовательные институты: «реальное училище»; элементы интерьера: «лубочная рамочка». Трудности перевода этого разряда лексики обусловлена как отсутствием точных соответствий в итальянском языке, так и отсутствием самих культурных объектов, предметов и явлений, к которым апеллируют эти понятия.

Применяя совершенно разные подходы к передаче реалий русской культуры, перечисленных выше, – от транскрипции и транслитерации до описательного перевода или замены данных слов реалиями собственной культуры, – итальянские переводчики демонстрируют практически идентичные приемы при работе с зафиксированными итальянскими словарями и энциклопедиями словами «водка», «тройка» и «самовар»⁴⁴, переданными при помощи транскрибирования без пояснений. Слово «масленица» во всех четырех случаях переводится как «карнавал» (ит. carnevale), а названия букв дореволюционной азбуки «твердо», «веди», «аз», «рцы», «иже», заменены во всех версиях перевода похожими буквами латинского алфавита. А. Полледро транскрибирует собирательное существительное «интеллигенция», Б. Озимо передает транслитерацией слова «мужик», «бабы» и «барыни». В транскрипции или транслитерации даны названия печатных изданий, московские топонимы, личные имена, отчества и фамилии главных и второстепенных героев повести, имена исторических деятелей, писателей и

---

⁴⁴ Согласно словарю Треккани, допустимые варианты написания первых двух – vodka/vodca, trojka/troica.

литературных персонажей, сопровождаемых, в большинстве случаев, подстрочными комментариями.

Одним из ярких стилеобразующих средств художественной прозы А. П. Чехова является прием объединения в одном предложении ряда слов, относящихся к одному структурно-семантическому типу [Иванова, 1983, с. 148]. В повести «Три года» такие цепочки состоят, как правило, из трех, реже – двух или четырех компонентов, представляющие собой согласованные однородные определения, выраженные прилагательными со значением качественной оценки или относительными прилагательными: «а ведь какая она была здоровая, полная, краснощекая», «прислуга была грязная, грубая, лицемерная», «брат Федор, бывший раньше тихим, вдумчивым и чрезвычайно деликатным», «Вы не можете себе представить, что это за нечистоплотная, бездарная и неуклюжая скотина!», «ему было обидно, что на его великолепное, чистое, широкое чувство ответили так мелко», «говорил он тяжелым, густым, гудящим басом», «он заключил, что у нее скрытный характер и любит она тихую, покойную, замкнутую жизнь», «в этом молчании чувствовалось что-то гордое, сильное, таинственное», «русская жизнь начинает казаться мне бездарной, нездоровой, не оригинальной», «ночь была тихая, лунная, душная». Менее частотны случаи объединения образованных от прилагательных наречий с суффиксом –о: «говорил он медленно, мягко, убедительно», «это не умно, не интересно, фальшиво», слов категории состояния: «за границей им было скучно, неудобно, неудобно», абстрактных существительных, в том числе, с суффиксом –ость: «будь это здоровая, смелая, грешная женщина, но ведь тут молодость, религиозность, кротость», «никакой лирики нет, а есть только дикость, подлость, мерзость», «вам в женщине нужны не ум, не интеллект, а тело, красота, молодость».

Такое своеобразное построение предложений, придающее чеховскому тексту особую музыкальность, к сожалению, нередко утрачивается при переводе на итальянский язык⁴⁵. Нарушение ритма наблюдается, прежде всего, когда однородные члены предложения исходного текста передаются в языке перевода отличными друг от друга частями речи, например, когда прилагательные перемежаются конструкциями с предлогами или глагольными формами, ср.: «здоровая, полная, краснощекая» — «sana, grassa, rubiconda in viso» (досл. «здоровая, толстая, румяная в лице»), «riena di salute, come stava bene, e che guance colorite» (досл. «в полном здравии, как

---

⁴⁵ К. Чуковский, говоря о внутреннем, глубоко скрытом музыкальном ритме некоторых рассказов, отмечал, что «если в переводе не воспроизвести этой музыки, чеховские новеллы лишатся значительной доли своего обаяния» [Чуковский, 1971, эл. версия].

хорошо себя чувствовала, какие щеки румяные»), «sana, piena, con le guance rosse» (досл. «здоровая, полная, с красными щеками»).

Довольно высокая степень расхождения в итальянских переводах повести «Три года» наблюдается и при передаче фразеологизмов: «ездить верхом» и «ездить на шее» в значении использовать, «пасть духом», «куда глаза глядят», «душа горит», «пухнуть с голоду», «лечь костью», «гнуть в дугу», «вылететь в трубу», «три пуда соли съесть», «хоть на грош», «не ахти как», «золотой мешок» (о богатом муже). Отдельную группу в чеховском тексте составляют устойчивые сочетания и междометные выражения с компонентами «бог» и «господь». В тексте повести они характеризуют речь отдельных персонажей, в первую очередь, речь умирающей от рака Нины Федоровны, сестры главного героя. Как показал анализ, наибольшие разночтения в переводческих решениях касаются выражений «дай бог здоровья», «не дай бог», «спаси вас господи», «господи помилуй», «милости господни», «господи боже мой», «царство небесное», «ей-богу», ср.:

«Спаси вас господи, — добавила она тихо, чтобы не слышала прислуга».

«Che Iddio vi guardi, — aggiunse piano, perché non sentisse la servitù».

«Che il Signore vi scampi! — soggiunse piano, perché non udissero i servi».

«Che Dio vi conservi!» aggiunse sottovoce perché i domestici non capissero».

«Che Dio vi benedica» aggiunse poi sommamente, perché i domestici non la sentissero».

Особую сложность для перевода, на наш взгляд, представляют фразеологические единицы с компонентом «душа», словом, которое А. Вежбицкая относит к ключевым понятиям русской культуры [Вежбицкая, 1993, с. 199]. В тексте чеховской повести к этой группе относятся выражения «ни души», «душа горит», «не лежит душа», «чувствовать тяжесть на душе», «легко на душе», «тяжело на душе», «поговорить по душам», «любить всей душой». Если для фразеологизма «ни (единой/одной) души» в итальянском языке находится прямой эквивалент «non esserci anima viva», найти точные соответствия для других выражений не всегда представляется возможным, что заставляет переводчиков прибегать к разным приемам передачи. Нередко фразеологические единицы исходного текста передаются лексическими, а не образными средствами итальянского языка: «дело, к которому у него не лежала душа» – «l'azienda, a cui non teneva affatto» (досл. «дело, которым он пренебрегал»), «l'azienda, per la quale non aveva inclinazione» (досл. «дело, которым он не увлекался»), «gli affari, per i quali non era portato» (досл. «дело, к которому он не был способен»).

Характерно, что выражения со словом «душа» нередко замещаются в итальянских переводах близкими по смыслу образными выражениями с компонентом «сердце» (ит. «cuore»). Замена компонентов встречается при передаче выражений «у него было тяжело на душе» – «aveva il cuore che gli pesava» (досл. «у него было тяжелое сердце»), «когда-то я любил его всю душой» – «un tempo l'ho amato di tutto cuore» (досл. «когда-то я любил его всем сердцем»), «мы с тобой тут поговорим по душам» – «noi due parleremo qui a cuore aperto» (досл. «мы двое поговорим с открытым сердцем»). Прием замены касается не только перевода фразеологизмов, но и других случаев употребления слова «душа»: «я вас любила за ум, за душу» – «vi amavo per la vostra intelligenza, per il vostro cuore» (досл. «я вас любила за ваш ум, за ваше сердце»).

Таким образом, сравнительный анализ наиболее значительных переводческих различий в четырех итальянских переводах повести «Три года» позволил выявить ряд языковых особенностей чеховской прозы, которые создают для переводчиков серьезные затруднения на разных уровнях текста. Среди них перевод обращений, словоерса, лексики, относящейся к культурным реалиям, устойчивых выражений, – в частности, с компонентами «бог», «господь», «душа», – а также предложений с объединением ряда слов одного структурного типа. Этим, разумеется, не исчерпываются все сложности языка писателя, тонкость и живописность которого, по замечанию К. Чуковского, «становятся особенно заметны и вытны, если следовать за попытками мастеров перевода передать их на чужом языке». [Чуковский, 1971, эл. версия].

Список литературы:

- Береговская Э.М.* Принцип отталкивания/приближения при передаче антропонимов во французских переводах ранних рассказов Чехова // *Язык и стиль А. П. Чехова: сб. науч. ст.* Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1986. С. 117–122.
- Везбицкая А.* Семантика, Культура, Познание: Общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах // *Thesis.* 1993. Вып. 3. С. 185–206.
- Генри П.* Traduttori - traditori. Об английских переводах сочинений А.П. Чехова // *Век после Чехова: международная научная конференция. Тезисы докладов.* М.: МГУ, 2004. С.36-39
- Иванова Л.В.* О стилеобразующих функциях словообразовательных средств в прозе А.П.Чехова // *Проблемы языка и стиля А.П. Чехова: сб. науч. ст.* Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1983. С. 147–156.
- Леоне С.* Театр Чехова в Италии (1901 – начало 1980-х гг.) / Пер. Н. Б. Кардановой // *Лит. наследство: Чехов и мировая литература: Т. 100, Кн. 2 / Рос. акад. наук.* М.: Наука, 2005. С. 395–448.
- Национальный корпус русского языка Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН* [Электронный ресурс] / М. 2003–2018. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/index.html>
- Хазагеров Т. Г.* Нужно ли переводить фамилии чеховских персонажей // *Язык прозы Чехова: сб. науч. ст.* Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1981. С. 100–105.

- Чуковский К.* О Чехове. Человек и мастер [Электронный ресурс] / по изд. Чуковский К.И. О Чехове. Человек и мастер, М.: Детская литература, 1971. – Режим доступа: <http://apchekhov.ru/books/item/f00/s00/z0000038/index.shtml>
- Чехов А. П.* Три года // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. / Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974–1982. Т. 9. С. 7–91.
- Чарычанская И.В.* Перевод реалий как средство выражения коммуникативного намерения переводчика // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. N 1. С. 74-79.
- Catalogo del servizio bibliotecario nazionale OPAC SBN / Istituto Centrale per il Catalogo Unico delle biblioteche italiane e per le informazioni bibliografiche*, 2010. URL: <http://opac.sbn.it/opacsbn/opac/iccu/free.jsp>
- Dodero M.* La prima traduzione italiana di A.P. Čechov. Il racconto “Il tifo” // La traduzione letteraria dal russo nelle lingue romanze e dalle lingue romanze in russo, Milano: Cisalpino-Goliardica, 1979. P. 491-496
- Čechov A.* Tre anni / Trad. di A. Polledro // Čechov A. Tutte le novelle: In 12 vol. Milano: Rizzoli, 1951-1957. Vol. 10. P. 89–183.
- Čechov A.* Tre anni / Trad. di G. Faccioli // Čechov A. Racconti e novelle: In 3 vol. Firenze, Sansoni, 1954–1955. Vol 3. P. 3–111.
- Čechov A.* Tre anni / Trad. di B. Osimo // Čechov A. L' omicidio e altri racconti. Milano: Mondadori, 1996. P. 3–104.

Богдан М.
Университет имени Бабеша-Бойаи
г. Клуж-Напока (Румыния)

Bogdan M.
The Babeş-Bolyai University
Cluj-Napoca (Romania)

**РУССКИЕ ТЕКСТЫ В ТЕАТРАЛЬНЫХ СПЕКТАКЛЯХ ПОСЛЕДНЕГО
ДЕСЯТИЛЕТИЯ В Г. КЛУЖ-НАПОКЕ (РУМЫНИЯ): ПЕРЕВОДЫ, АДАПТАЦИИ,
РЕМЕЙКИ**

**RUSSIAN TEXTS IN THEATRE PLAYS OF THE LAST DECADE IN CLUJ-NAPOCA,
ROMANIA. TRANSLATIONS, ADAPTATIONS, REMAKES**

В статье обсуждаются самые известные спектакли, поставленные по русской классике, в Национальном театре им. Лучиана Благи и Венгерском государственном театре, в румынском городе Клуж-Напока, за последнее десятилетие. Анализ спектаклей следит за фильтрами, через которые прошли тексты оригинальных произведений для того, чтобы стать сценической версией, находящейся в основе спектакля, и также в какой мере текст был переработан, от точного представления исходного текста до ремейков с каноническим автором в качестве претекста.

The article takes an inventory of the most famous spectacles based on the Russian classics performed in the „Lucian Blaga” National Theatre and of the Hungarian State Theatre of Cluj-Napoca, Romania, for the past decade. The analysis of the spectacles follows the filters that the original passed through in order to become the scenic version on which the spectacle relies, as well as the extent to which the text was intervened on, from its faithful rendering to the remakes that had the canonical author as a pretext.

Ключевые слова: Клуж-Напока, Национальный театр им. Лучиана Благи, Венгерский Государственный театр, русская драматургия, перевод, адаптация, сценическая версия, ремейк.

Keywords: Cluj-Napoca, The National Theatre, Hungarian Theatre of Cluj, Russian Dramaturgy, translation, adaptation, stage version, remake.

Широко обсуждаемая в литературной теории 20-го века «смерть автора», развитая в теории Роландом Бартом [Барт, 1994, с. 491-495], состоит в том, что в наше время писатель больше не является неоспоримым владельцем единственной истины, а простого авторского намерения, одного из вариантов интерпретации из множества возможных. Герменевтика единого значения и правильного прочтения заменена теперь на «транзакционную, ревизионистскую парадигму», в которой «смысл обсуждается до бесконечности в процессе прочтения» [Кэрзуш, 2003, с. 21]. Таким образом, текст превращается в арендуемую квартиру Мишеля де Серто [Де Серто, 1984, с. хxi], в которой вселившийся арендатор-читатель может производить видимые изменения, заменяя на время законного владельца, автора. В случае драматургического жанра, это не только читатель-любитель драматургии, переводчик-неизбежный предатель или

литературный критик, но и автор сценической версии текста, сценограф или режиссер. Двадцатый век, который устанавливает науку о спектаклях как самостоятельный вид искусства, производит, таким образом, переход от театра как не чистого жанра, каким он трактовался веками, к театру гибридного жанра, который не может изучаться, кроме как в связи со своими арендаторами [Аалтонен, 2000, с. 9].

Неофициальная столица исторического региона Трансильвания, Клуж-Напока, является сегодня одним из тех румынских городов, который при определении своей идентичности опирается на многокультурность. Университет им. Бабеша-Бойаи, старейший и крупнейший университет в Румынии и один из пяти государственных университетов Клужа, отражает посредством размещения 21 культурного центра, и, более того, наличия трех линий обучения (на румынском, венгерском и немецком языках, к которым добавляются программы обучения на английском и французском языках) этническое разнообразие Трансильвании. Известный как город самых громких фестивалей музыки и фильма в Центральной и Восточной Европе, Клуж-Напока уступает место столицы румынского театра городу Сибиу, где проходит, ежегодно, Международный Театральный Фестиваль, и, конечно, Бухаресту, который в рамках Национального Театрального Фестиваля обобщает в конце каждого года самые значимые румынские театральные постановки. Однако, Клуж-Напока совсем не является провинциальным городом с точки зрения театральной жизни, концентрирующейся вокруг двух больших театров, Национального Театра им. Лучиана Благи и Государственного Венгерского театра.

Созданный сразу же после Великого Объединения исторических румынских провинций, Национальный Театр им. Лучиана Благи является первым клужским театром на румынском языке, который заменил, начиная с 1919 года, венгерский театр, действовавший в Клуже еще с 1792 года. Первые спектакли, разумеется, были посвящены Великому Объединению и признанию, посредством культуры, национальной идентичности, за которыми очень скоро последовали постановки классических пьес, в традиционной театральной интерпретации: «Скупой» Мольера, «Потерянное письмо» И.Л. Караджале и, 24 февраля 1920 года, первая постановка русской театральной драмы – «Ревизор» Н.В. Гоголя. Хотя это не первая версия на румынском языке гоголевского текста, перевод Н. Дунэрянэ, который лежит в основе клужского «Ревизора», страдает также, как и последующие переводы, «известными начальными погрешностями», «небрежностью в переводе подробностей» и «редукционизмом, в смысле вольного перевода, понятного зрителю» [Брэгару, 2003]. За исключением адаптации русского текста к реалиям румынского общества начала прошлого века, на основе сходства нравов

и атмосферы с миром Гоголя, клужский спектакль не рассчитывает, на данный момент, на превосходство режиссера (даже не указан на афише спектакля) перед автором драмы, рецепт, который установит XX-й век, век режиссуры. «Ревизор» 1920-го года является представлением текста, а не его интерпретацией. Интерпретативная постановка пьесы Гоголя, хотя довольно умеренная, состоится в клужском театре только через девять десятилетий, в 2010 году. «Ревизор» Моны Мариян, в переводе замечательного слависта Емиля Иордаке, тонко смешивает Гоголя и комедия дель арте, принося на сцену гротеск в чистом, почти невыносимом виде. Все же, критика отмечает анахроничную режиссуру спектакля, построенного в традиционной манере, без существенных отличий, адаптации или интерпретации, а не искажения, ставя вопрос о целесообразности постановки на сцене в классической манере текста, ставшего банальным в мировой литературе. Отсутствие эксперимента в спектакле Моны Мариян, который режиссер активно использовала в серии постановок, предшествующих «Ревизору», как например, «Шинель» (по идее Гоголя и Булгакова) или «УБухарест» (по идее Жарри и Караджале), объяснимо и в плане принятия клужским театром в 2000–е годы открытости широкой публике и, в меньшей степени, любителям театральной интертекстуальности. Иными словами, клужский театр в тот период испытывал переход от авторского театра к зрелищному театру, от экспериментального режиссерского творчества к серийному производству спектаклей *pret a regarde*.

В межвоенный период Национальный театр находится под знаком личности режиссера Захарии Бырсана и близости к классическим текстам. Однако, поскольку клужская культура того времени была сильно подвержена влиянию французской и немецких культур, пьесы Чехова или Шекспира проходят через двойной фильтр: они не являются переводами оригиналов, а переводами текстов, первоначально переведенных на французский и немецкий языки. Послевоенные годы приносят с собой значительное влияние соцреализма в постановках режиссеров того времени, репертуар которых часто включал спектакли по пьесам Горького, Катаева, Тренева, Симонова, Маяковского или Корнейчука. В период 1960-80 гг. на клужской сцене снова появляются Гоголь и Островский, вместе с Арбузовым, Шварцем и Вампиловым. Чехов вернется на сцену Национального театра Клужа в 1967 году, в спектакле Иоана Тауба «Несчастный Платонов», в новом переводе, с русского языка, на этот раз, Анды Больдур. Тем не менее, румынская версия чеховских пьес, считавшаяся до настоящего времени канонической, принадлежит режиссёру Мони Гелертер и журналисту Раду Текулеску. На протяжении десятилетий их версия Чехова будет основой многочисленных постановок, от «Дяди Вани» в 1972 году в режиссуре Алексы Висариона до «Чайки» Моны Мариян в

2004 году. Хотя является переводом оригинального текста, версия Гелертер-Текулеску (в тени которой стоит жена Раду Текулеску, Сидония Драпака, рожденная в Черновцах) следует импровизированной модели переводов драматических текстов с русского языка, типичной для того времени: «[Б]олее старые переводы (вошедшие, к моему опасению, слишком прочно на «слух» театральных деятелей) были сделаны, в основном, по следующему рецепту: по «сырому» переводу, выполненному знатоком русского языка, проходил хороший стилист румынского языка, который однако совсем не знал русского» [Динеску, 2010]. Результатами этого дополнительного редактирования являются приписывание Чехову целой серии несообразных стилистических изысков, происходящих от чрезмерной заботы о точности, потеря краткости и двусмысленности, ощущение затхлости и древности. В 1989 году, целая эпоха заканчивается в Клузе постановкой Чехова: 22 декабря, в кульминационный пункт румынской революции, Национальный театр планирует премьеру «Сцен из деревенской жизни», но история и ускорение событий приводят к отмене спектакля.

После промежуточного периода театрального эксперимента, продолжавшегося почти три десятилетия, в течение которых прилежно ставились современные тексты западной литературы, или заново открывался экспериментальный потенциал классических текстов, Национальный театр Клужа возвратится к интерпретирующей умеренности, которую проявлял почти столетие назад режиссер Захария Бырсан. До этого, период эксперимента 1990-2010 годов будет включать авангардистские постановки драматургии Леонида Андреева, а также постановки в 2009 году двух похожих по теме текстов: «Вальпургиева ночь или шаги Командора» Венедикта Ерофеева и «Вишневый сад: продолжение» Ника Улару. Выбор репертуара нового сезона полностью соответствуют тематически тем двум спектаклям, которыми Национальный театр закрыл весенний сезон: «История коммунизма в пересказе для душевнобольных» Матея Вишнека и «Лысая певица» Эжена Йонеско, каждый из них вынося на свет рампы часть децентрализованного, отчужденного и запутанного мира, последствия разрушения вплоть до уничтожения себя.

Спектакль режиссера Михая Мэнуциу «Вальпургиева ночь» является следствием позднего откровения, после публикации на румынском языке в 2004 году романа-поэмы «Москва-Петушки» в переводе Эмиля Йордаке. «Встреча с прозой Венедикта Ерофеева – свидетельствует режиссер в буклете спектакля – стала для меня магией любви с первого взгляда. В двадцатом веке существовало так много хороших, очень хороших или исключительных писателей, что я представлял себе, что они больше не могут меня удивить. И, вдруг, меня осеняет крыло ангела...» [Мэнуциу, 2009]. Но, так как текст

пьесы-завещания Ерофеева не был доступен на румынском языке, славист Летиция Бекереску выполнила верный перевод, в который, чтобы текст «заиграл», значительно вмешался автор современных сценических версий Чехова, Маша Динеску. Окончательным результатом будет завораживающий спектакль, яростный психологически в той же мере, что и недавно была постановка «Очищение» Андрея Щербана по тексту Сары Кэйн, насыщенная проклятиями и жаргоном, жестокостью и отчаянием, которую критики называют «спектаклем-параболой трагических размеров», «чрезмерно жестоким» [Цион, 2009], что изумляет одну часть зрителей и возмущает другую.

Через несколько недель после премьеры «Вальпургиевой ночи», Национальный театр снова обращается к теме столкновения между человеком и историей в постановке Ника Улару «Вишневый сад», продолжение в постмодернистском стиле пьесы Чехова. Вдохновленный Томом Стоппардом из «Розенкранц и Гильденстерн мертвы», как заявлял режиссер на пресс-конференции посвященной премьере, Ник Улару повторил, на самом деле, рескрипционную технику целой серии ремейков Чехова, от «Дневника Тригорина» Теннесси Вильямса 80-х годах, до «Нины, или о хрупкости набитых соломой чашек» Матей Вишнека в 2008 году, проходя через колониальные, детективные переделки, или чистые вивисекции и повторные сборки текста во имя переработки канонического автора. Написанная на английском языке и переведенная с целью постановки на румынский язык, пьеса Ника Улару переносит часть чеховских персонажей на 18 лет вперед, в период появления коммунизма в России, к которым добавляются привидения Гриши и Фирса, партийный активист Товарищ Борис и ссылки персонажей на Ленина и самого Чехова. Хотя он безуспешно старается сохранить чеховские атмосферу и язык, Улару так злоупотребляет контекстуализацией и пояснениями, разрушая, запрограммировано или нет, именно тонкость чеховской пьесы, придавая ей, таким образом, ощущение небезупречного упражнения творческого написания. Поставленный годом ранее, в театре «La MaMa ETC» в Нью-Йорке, спектакль Улару получил позитивную критику в изданиях «Variety» и «The New York Times». Тем не менее, попав в Клуж (чем ближе к Востоку, там ближе к опыту социализма), «Вишневый сад» Улару кажется скорее спектаклем, сделанным по вкусу широкой американской публики: много повторов и слишком много пояснительных реплик, жонглируя с бросающимися в глаза символами такими, как серп и молот в финале спектакля, когда Дуняша и Епиходов повторяют знаменитую статую Веры Мухиной.

Следующие за постановкой Ника Улару, два спектакля по русским текстам в Национальном театре Клужа также принадлежат приглашенным режиссерам: датчанке Анне Стигсгаард и итальянскому режиссеру Роберто Баччи. Последовательница Еудженио Барба, Анна Стигсгаард основывается на опыте, приобретенном в «Odin Teatret», и с азартом принимает вызов драматизации и постановки «Идиота» Достоевского, романа, который совсем не просто воплотить на сцене. Осознающая пределы и ограничения, какие предполагает драматургия эпического текста, режиссер предостерегает зрителя еще в буклете спектакля, говоря о «необыкновенном и сложном» путешествии, которое подразумевает создание спектакля, основываясь на масштабном романе, таком как «Идиот», а также и о своих неизбежных отступлениях. И как сразу же отмечает театральная критика, Анна Стигсгаард впадает в грех любых драматизаций, работая с текстом и не для текста [Морариу, 2013]: принимает главную линию драмы романа, но через нее отдалается от оригинала; переоценивая риторику, упускает атмосферу, дух Достоевского и, в общем, русский дух. Результатом является «функциональный схематизм, заманчивый, возможное вычитывание, в конечном счете, из произведения Достоевского» [Цион, 2012], переданный в спектакле для большой публики.

Также не чуждый произведениям Еудженио Барба, и, особенно, лаборатории Ежи Гротовски, Роберто Баччи во второй раз сотрудничает с Национальным театром Клужа и каждый раз обращается к великим классикам и мировой драматургии. В 2012 году он поставил в Клуже спектакль «Гамлет», сжатый до полутора часов, в котором пьеса Шекспира является только претекстом: «Литературный Гамлет – это Шекспир, свидетельствует режиссер. – Но мы не знаем, кто автор наших Гамлетов». Через два года Роберто Баччи приносит на сцену Национального театра «Вишневый сад» в полном текстовом составе, переведенном с итальянского языка Марией Ротарь. За исключением нескольких терминологических обновлений (и тех, умеренных), текст Чехова не понес никаких перестановок, добавлений или удалений. Хотя цельность текста является намеренной, («у меня есть спектакли, в которых я использую совсем немного слов», заявляет Баччи. «В других спектаклях я использую очень много слов, только для того, чтобы их разделить» [Баччи, 2014]), режиссеру не удастся ни пронести атмосферу пьесы Чехова через скопление реплик, и ни сделать значимыми сами слова, что становятся излишним многословием. От «Вишневого сада» Роберто Баччи в памяти остается целый ряд красивых картинок, следующих одна за другой, как в фотоальбоме, которые приводят к тому, что критика ставит спектакль под знаком риторики изображения, на грани стерильной красоты.

Часто считаемый самым лучшим театром Румынии, Венгерский государственный театр в Клуже завоевал признание не только за счет исключительной труппы актеров и сотрудничества с знаменитыми румынскими и зарубежными режиссерами, но и за счет отсутствия компромиссов в отношении значимости своих постановок. Не придавая намеренно приверженности к развлекательному спектаклю, он смог не только фигурировать в течение десятилетий в списке номиналистов на премии национальных и международных театров, но и, парадоксально, завоевать публику всех поколений, говорящую на румынском, венгерском или английском языках. Не существует лучшего доказательства того, что театр претупает языки, культуры и поколения, кроме как в контексте, который такой театр создает: русский оригинал был переведен, и его играют на сцене на венгерском языке, переведен и субтитрован на румынском и английском языках, а это многократная фильтрация ничем не нарушает ценность спектакля. Не смотря на то, что оба клужских театра часто ставят русских авторов (как это делают, также, все крупные театры, осознающие неоспоримую ценность русской драматургии и литературы, в целом), сравнение между их самыми долгоиграемыми спектаклями симптоматично. В то время, как в Национальном театре ставится на сцене с 2000 года, непрерывно, «Женитьба» Чехова, без изменений в тексте и в типичной водевильной форме, в Венгерском театре ставится с аншлагом, с 2007 года, получивший немало премий спектакль Андрея Щербана «Дядя Ваня».

В Венгерский театр Андрей Щербан приходит с уже не академической версией перевода пьесы Чехова: раскованный перевод на английский язык театрала Пола Шмидта, который опирается на показательность и доступность текста, значительно актуализируя Чехова, но сохраняя при этом его атмосферу. Более того, он создает на основе перевода Шмидта сценическую версию, которая доведет до крайности осмысление сути пьесы Чехова. Не включая в пьесу претензиозные или устаревшие выражения или излишние объяснения, Щербану удается перенести чеховский мир в современность, не нанося ущерб самой пьесе Чехова, и даже, если часто из текста оригинала остаются фрагменты реплик, наложенные одна на другую: «Больно. Невыносимо.... ничего....я..». Что вырезает из слов Чехова, Щербан заполняет грациозно, посредством умного использования пространства и реквизита, игры актеров и сценографией Карменситы Брожбойу, делая так, что несчастье, отчаяние, отступление чеховских персонажей не обязательно должно быть высказанными, чтобы их почувствовали в полной мере зрители в зале. Даже язык становится значимым: в спектакле разговаривают на французском и немецком, танцуют танго под музыку Карлоса Гарделя, а Елена Андреевна, часто выражаясь на английском языке, выдает

свою принадлежность к миру иному от мира Сони, и к другому поколению, отличному от поколения Серебрякова. Румынская театральная критика единозначно восхитилась постановкой Щербана, назвав «Дядю Ваню» спектаклем, ”яростно отличающимся от обычных классических постановок”, которые не содержат ”ничего из чеховской неспешности развертывания сцен, и все-таки это Чехов”, спектаклем с ”персонажами, помещенными на грань пропасти, за которой начинается смерть души” и с беспокойством центрального персонажа. После того, как спектакль завоевал большинство важных театральных премий года в Румынии, «Дядя Ваня» Андрея Щербана был воссоздан первоначально на сцене театра «Буландра» в Бухаресте, и затем, в 2009 году, в «Александринском театре» Санкт-Петербурга, русская постановка, получившая шесть категорий премий на фестивале «Золотая маска».

Не испугавшись успеха спектакля Андрея Щербана, которым завершается весенний сезон 2008 года, Томпа Габор, директор Венгерского театра, и, с недавнего времени, президент Союза европейских театров, открывает осенний сезон другим спектаклем Чехова. «Трем сестрам» Томпа Габора удалось то, чего попытается добиться через несколько лет Роберто Баччи, без особого успеха, в постановке «Вишневый сад» Национального театра: поставить почти весь текст Чехова и получить классический пример театрального искусства, пришедшийся по вкусу как публике, так и специалистам. Он делает это, пользуясь каноническим переводом венгерского поэта Деже Костолани, но, в особенности, основываясь на музыкальности и атмосфере абсурда чеховской пьесы, которая имеет сходство с теми же чертами пьес Беккета и Ионеско: «Три сестры хотят непременно попасть в Москву, и потому что не существует никаких препятствий, туда не попадают» – свидетельствует режиссер в сценическом дневнике. Сохраняя атмосферу абсурда в качестве постоянного фона, Томпа Габор покрывает ее, как в палимпсесте, нежностью чеховского мира, со всеми его противоречиями и страданиями. Поскольку он демонстративно не модернизирует спектакль ни в языковых выражениях, ни в сценографии и костюмах, «Три сестры» кажется, на первый взгляд, спектаклем о мире Чехова, однако, ему удастся рассказать в той же мере и о нашем мире, не крича об этом. В этой многослойной конструкции, чеховский текст больше не подчиняется спектаклю, как это происходило в «Дяде Ване» Андрея Щербана, а выступает его равноправным партнером.

Тем не менее, не только крупные режиссеры, такие как Щербан и Томпа, осмеливаются поставить на сцену классическую русскую литературу. 2009 год завершается в Венгерском театре постановкой «Бесов» Достоевского. Естественно, молодой режиссер Иштван Албу обращается к тексту драматизации Альберта Камю,

переведенному на венгерский язык писателем Пайи Андрашом. Пройдя через адаптацию на французском языке у Камю, переведенный на венгерский Пайи Андрашом и затем переведенный на румынский, с целью субтитрования спектакля, роман Достоевского неизбежно приходит на сцену Венгерского театра в ограниченном до своей диалоговой стороны виде, и имея свое основное, значимое содержание. Что утрачено из насыщенного и многостороннего романа Достоевского, режиссер старается компенсировать путем параболического пространства, в которое он помещает персонажи, созданное при помощи зеркальных панелей и размытых штор со следами извести, направляя к потребности размышления и неоднозначной идентичности персонажей Достоевского. Таким образом, снова достигаются риски драматизации: роман такого размаха не может ничего, кроме как рассеять персонажей так, что переведенный на сцену, он гасит возможные большие роли. Но, если к этому добавить попытку собрать в одном спектакле все стороны подобного текста, принятые риски предполагали падения напряжения и превышение визуальных элементов, которые зрители и критика порой ощущали в постановке «Бесов».

Самый недавний из больших спектаклей Венгерского театра, который основывается на текстах русской драматургии, применяет другой рецепт, чтобы получить спектакль ценности, сопоставимой с «Тремя сестрами» Томпы Габора. В 2016 году Юрий Кордонский приезжает в Клуж со своей адаптацией пьесы «На дне» Горького, на русском языке, переведенной в последствии на венгерский язык Аннамарией Ранаи. Очищенный от социально-идеологической составляющей, текст Горького сохраняет свою суть о человеке и гуманности, принимая также и новое название «В глубинах». Спектакль Юрия Кордонского все меньше говорит о временах Горького и еще больше о нашем времени, в котором зависимости и беспощадные болезни совсем другие, однако, в глубине, мир остался неизменным, со всеми его иллюзиями и разочарованиями. Спектакль вновь помещает в тень текст, но делает это программно, режиссер принимая на себя также включение в текст Горького целой интертекстуальной сцены, где персонажи импровизируют эпизод из «Анны Карениной». Все происходит на музыкальном фоне очень популярной русской песни «Конь», которая, после того как проходит через весь спектакль (шепотом, песней, еле слышным бормотанием, напеванием или импровизацией на аккордеоне), прерывается в финале, после известия о самоубийстве Актера.

В случае, если мы будем ссылаться на постановки русских текстов, с которых клужские театры начали и завершили целое столетие, «Ревизор» Национального театра в 1920 году и «В глубинах» Венгерского театра в 2016 году, театральная жизнь в Клуже,

кажется, заметно не обновила свой репертуар. Действительно, современная русская драматургия остается редкостью в Клуже, и, возможно, это происходит по причине отсутствия переводов на румынский язык. Если посмотреть внимательно, однако, то расстояние между постановкой по всем правилам традиционного спектакля «Ревизора» и очевидной актуализации Горького в спектакле «В глубинах», то можно заметить, что они являются полюсами века театральной эволюции: от представления текста до его обработки и дерзкой интерпретации.

Список литературы:

Аалтонен, Сиркку, Time-sharing on stage. Drama translation in Theatre and Society, Multilingual Matters Ltd, Клеведон-Буффало-Торонто-Сидней, 2000, 122 с.

Барт, Ролан, Oeuvres Complètes, Édition établie et présentée par Éric Marty, Том II 1966-1973, Édition de Seuil, Париж, 1994, 1748 с.

Баччи, Роберто, [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.teatrulnationalcluj.ro/eveniment-195/incep-repetitiile-la-livada-de-visini-de-a.p.-cehov-in-regia-lui-roberto-bacci/>

Брэгару, Кармен, Revizorul revizuit [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www.romlit.ro/index.pl/revizorul_revizuit..

Де Серто, Мишель, Practices of Everyday Life, University of California Press, Беркли, Лос-Анжелес, 1984, 232 с.

Динеску Маиа, Lumea lui Cehov este traductibilă, căci «oameni suntem cu toții» [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <https://yorick.ro/masa-dinescu-lumea-lui-cehov-este-traductibila-caci-%E2%80%9Eoameni-suntem-cu-totii%E2%80%9D/>

Кэрэуш, Тамара, Efectul Menard. Rescrierea postmodernă: perspective etice, Питешть, Paralela 45, 2003, 246 с.

Мэнюциу, Михай, [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.teatrulnationalcluj.ro/piesa-583/noaptea-walpurgiei-sau-pasii-comandorului/>

Цион, Адриан, Noaptea Walpurgiei sau vestirea primăverii ipotetice, 2009 [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <https://agenda.liternet.ro/articol/9908/Adrian-Tion/Noaptea-Walpurgiei-sau-vestirea-primaverii-ipotetice.html>

Цион, Адриан, Schematism redus la esențe, 2012 [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <https://agenda.liternet.ro/articol/15757/Adrian-Tion/Schematism-redus-la-esente-Idiotul.html>

Ван Синъюань
Высшая школа перевода (факультет)
Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова
г. Москва (Россия)

Wang Xinyuan
High School of Translation
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

КОНЦЕПТ «СОБАКА» В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

THE CONCEPT OF "DOG" IN CHINESE AND RUSSIAN LINGUASTIC PICTURE OF THE WORLD

В рамках данной статьи представлен анализ концепта «собака» с точки зрения китайской и русской литературы. Производится описание образа собаки в русской и китайской традиционных культурах. Освещается сущность концепта, слотов и фреймов на примере концепта «собака». Представлен анализ произведения Тургенева «Муму» на предмет использования концепта «собака». Приведены результаты авторского исследования, в котором приняли участие китайские и российские студенты. В исследовании выявлялись ассоциации современной молодежи, которые возникают при воспоминании о собаке. Было выяснено, что образ собаки в современной русской и китайской культуре имеет неоднозначное употребление и используется, как в положительном, так и отрицательном контекста.

Within the framework of this article, the analysis of the concept «dog» is presented from the point of view of Chinese and Russian literature. The description of the dog's image in Russian and Chinese culture is made. The essence of the concept, slots and frames for the case of the concept «dog» is covered. An analysis of the work of Turgenev «Mumu» for the use of the concept «dog» is presented. The results of the author's study are presented, in which Chinese and Russian students took part. The course identified associations of modern youth, which arise from the memory of a dog. It was found that the image of a dog in modern Russian and Chinese culture has a mixed use and use, both in a positive and negative context.

Ключевые слова: концепт, литература, собака, произведения, слоты, китайская литература, русская литература, культура, образ собаки.

Keywords: concept, literature, dog, works, slots, Chinese literature, Russian literature, culture, image of a dog.

В культуре разных народов имеются универсальные культурные коды, одним из которых является животный мир. Животный мир представляет собой базовую этнокультурную информацию, которая накапливалась на протяжении многих поколений, и которая отображается практически в каждом языке народов мира. Вне зависимости от эпохи и уровня культурного развития общества собаке всегда отводилась одна из самых важнейших ролей в жизни того или иного этноса. Не является исключением и традиционная китайская, русская культуры, в которых образам животных отводится особое место.

В данном исследовании мы хотим рассмотреть прежде всего концепт «собака» с точки зрения китайского и русского языков на примере его отражения в литературных произведениях. Исследовательский интерес к данному концепту во многом обусловлен современной тенденцией, связанной с проблемой защиты прав животных, в том числе собак, а также тем, что именно собака из поколения в поколение представлялась как «лучший друг человека», надежный охранник, поводырь, няня для детей. Однако, в современном мире имеется большое количество реальных фактов, которые говорят об обратной ситуации – об издевательствах над животными, в частности – собаками. К слову – защитники прав животных об этом знают не понаслышке.

Зная тот факт, что большая часть информации поступает в сознание человека через слово, что мышление не просто зависит от языка, а им определяется, мы хотим проанализировать особенности концепта «собака» в китайском и русском языках, используя в качестве языкового материала сравнительные обороты, фразеологизмы, пословицы, метафорические выражения, в которых так или иначе имеется упоминание об этом животном. Мы полагаем, что данный анализ позволит получить полноценные сведения о данном концепте, поскольку в литературных произведениях содержится колоссально ценный пласт культурологической информации, в них закреплены традиционные представления, оценочные нормы и стереотипы, модели поведения.

Переходя непосредственно к анализу, следует отметить, что в классической культуре Китая, как древней, так и современной, образу животного всегда отводилось весомое место. При этом они представляются, как в реальных, так и в мифических обликах. В традиционной китайской литературе персонажи животного мира представляются перед читателем в самых неожиданных образах и воплощениях. Кроме того, в китайской литературе обнаруживается довольно частая тенденция сопоставления животного мира и мира людей в одно единое целое. Какое-либо сверхъестественное явление в китайской литературе обязательно будет иметь тесную связь с животными. Во многих известных китайских сказках персонажи являются людьми, наделенными качествами животных, а животные наделяются чертами человека. В китайской литературе постоянно присутствует связь и общение человека с животными, животные выступают в роли защитников границ мира от темных сил, отличаются особой мудростью и являются незаменимыми проводниками в путешествиях. В китайском фольклоре многие животные наделяются волшебной силой, в том числе это касается собак. Вообще, образ собаки имеет особую популярность в произведениях китайской литературы. Собака в одних представляется как оборотень, в других же может выступать в роли помощника главного героя и способствовать достижению его целей.

Образ собаки в китайской мифологии и фольклоре является одним из ключевых. Еще при династии Дин образовался миф о судьбе девушки, которая не имела мужа, поэтому выбрала себе в спутники жизни пса. От этого брака и произошли люди. На сегодняшний день данный миф составляет основу религий малых народов Китая, которые почитают собаку, как прародителя [Звездина Ю.В., 2014].

Вообще, первое упоминание о собаке обнаруживается в «Книге гор и морей», где собака представлена в роли защитника людей от злых сил. Однако, в данном произведении собака имеет довольно непривычный вид – туловище лисы, голову собаки, а также белую шерсть. Однако, в китайской мифологии обнаруживаются также и другие животные, так называемые – синсин, которые имеют туловище собаки и человеческое лицо [Звездина Ю.В., 2014].

Вообще, китайские писатели довольно часто в своих произведениях, как публицистических, так и литературных используют образ собаки. Прежде всего, здесь можно упомянуть о таких произведениях, как «Про собак, кошек и мышей», автором которого является Лу Синь (1926) и «Собака» - Лао Шэ (1945).

Переходя непосредственно к анализу концепта «собака» в китайской и русской литературе, прежде всего следует отметить, что под концептом мы будем понимать некую «универсалию», «общую идею», которая закреплена в ментальности, психике, языке и которая воспроизводит картину мира, стереотипы поведения того или иного этноса. За счет семантического описания концептов можно получить полное знание о понятии, которое существует в сознании носителей культуры, знание, которое выражено в определенных языковых стереотипах, символических значениях, которыми могут обладать как ключевые слова, так и словосочетания, а также единицы фразеологического фонда словарного состава языка.

Анализируя концепты, как сложившиеся ментальные образы коллективного сознания, мы хотим акцентировать внимание на том, что каждой концептуальной единице отводится соответствующая ячейка в национально обусловленной концептуальной сфере конкретного языка, как совокупности ментальных репрезентаций, детерминированной запасом знаний, навыков и культурном опыте народа. Помимо этого, получение полного представления о каком-либо концепте возможно не только посредством изучения лексем, но также и пословиц, основу которых составляют данные концепты.

За каждым концептом расположен определенный фрейм – рамка, которая представляет собой совокупность хранимых в памяти ассоциаций. Фрейм сосредотачивается вокруг архисемы, которая репрезентируется единицами ряда лексико-

семантических групп. В качестве примера фрейма может послужить фрейм, репрезентируемый словом собака.

Так, в нашем случае в качестве сферы-источника метафорического переноса выступает концепт «собака», который находится в родовых отношениях с концептом «животное». На основании этого мы можем сказать о том, что в целом структура концептов «животное» и «собака» совпадает (при наличии определенной сферы пересечения), различаясь лишь содержательным наполнением соответствующих слотов.

Слоты фрейма концепта «собака» включают в себя значительный объем образных оценочных, символических компонентов, о чем свидетельствуют:

- типовые контексты употребления слова «собака»;
- состав метафорических модификаций исходного номинативного значения лексемы собака;
- состав фразеологических метафорических единиц, которые включают слово «собака»;
- состав пословичных контекстов слова собака.

Для того, чтобы определить образный компонентный состав концепта «собака», как функционально значимого слоя сферы-источника при метафорическом переносе, предлагаем охарактеризовать состав слотов. Более или менее подробный набор слотов фреймовой структуры концепта «собака» включает следующие слоты:

1. Внешний вид, части тела животного (собаки) – порода, морда, пасть, клыки, зубы, оскал, глаза, уши, нос (обладает хорошим нюхом), лапы, хвост, брюхо/пузо, шерсть, окрас, когти.

2. Место обитания животного (собаки) – дом человека, вблизи дома человека, на улице, в конуре.

3. Голосовое проявление животного (собаки) – лаять, гавкать, тявкать, рычать, выть, визжать, пищать, скулить.

4. Действия/движения, осуществляемые животным (собакой) – сидеть, стоять, бегать, дрожать от холода, встряхивать шерсть, прыгать, вставать/ходить на задних лапах, ловить блох (активно покусывая свою шерсть), вилять хвостом, «гоняться за своим хвостом» в поисках блох (движение винтовое), почесывать лапой шерсть (уши, шею, грудь, бока, брюхо), облизывать себя («мыться»), поднимать уши (настораживаться), склонить голову, грызть, кусать, рвать, лизать, лакать.

5. Состояния, испытываемые животным (собакой) – страх, агрессия, гнев, радость, тоска.

6. Образ жизни животного (собаки) – преимущественно тяжелая, голодная, плохая, разгульная, свободная.

7. Группы, скопления животных (собак), родство – стая, свора, щенки, щенята.

Наличие и языковая значимость данных компонентов проявляются и в типовой реализации лексем, репрезентирующих ключевые элементы слотов, в типовых словосочетаниях и контекстах русского языка: лай собаки, тьяканье щенка, собака скулит, собака воеет по покойнику, грызть косточку, собака кусает за ногу, собака укусила прохожего, собака стоит на задних лапах, свора борзых собак и под.

В языковой картине русского народа смогли оформиться выражения с ключевым словом собака, в которых оно употребляется в номинативном значении для характеристики данного животного, и примеры метафорического употребления, где лексема собака заимствуется и применяется для описания человеческих качеств и моделей поведения. В номинативном значении лексема собака (домашнее животное семейства псовых, родственное волку, используемое человеком для охраны, охоты) встречается в таких выражениях, как дворовая собака, охотничья собака, дикая собака динго, служебная собака, декоративная собака, лабораторная собака, цепная собака, сторожевая собака, а также: бдительная, злая, подвижная, выносливая, спокойная, сдержанная, массивная, крупная, смелая, умная и прочие. [Маругина Н.И., 2009]

Для того, чтобы наилучшим образом понять сущность концепта «собака» в китайской и русской литературе мы предлагаем на примере произведения И.С. Тургенева «Му-му» проанализировать все слова и выражения, которые так или иначе соотносятся с данным концептом. Приведем анализируемый абзац текста.

Дело было к вечеру. Он шел тихо и глядел на воду. Вдруг ему показалось, что что-то барахтается в тине у самого берега. Он нагнулся и увидел небольшого щенка, белого с черными пятнами, который, несмотря на все свои старания, никак не мог вылезть из воды, бился, скользил и дрожал всем своим мокреньким и худеньким телом. Герасим поглядел на несчастную собачонку, подхватил ее одной рукой, сунул ее к себе в пазуху и пустился большими шагами домой. Он вошел в свою каморку, уложил спасенного щенка на кровати, прикрыл его своим тяжелым армяком, сбегал сперва в конюшню за соломой, потом в кухню за чашечкой молока. Осторожно откинув армяк и разостлав солому, поставил он молоко на кровать. Бедной собачонке было всего недели три, глаза у ней прорезались недавно; один глаз даже казался немножко больше другого; она еще не умела пить из чашки и только дрожала и щурилась. Герасим взял ее легонько двумя пальцами за голову и принагнул ее мордочку к молоку. Собачка вдруг начала пить с жадностью, фыркая, трясясь и захлебываясь. Герасим глядел, глядел да как засмеется

вдруг... Всю ночь он возился с ней, укладывал ее, обтирал и заснул наконец сам возле нее каким-то радостным и тихим сном. [Тургенев И.С., 1980]

Мы видим, что образ собаки, как таковой, составляет основу анализируемого фрагмента текста.

Для описания самого образа собаки, ее внешнего вида в тексте используются такие слоты, как – щенок с белыми пятнами, мокреньким и худеньким телом; несчастная собачонка; спасенный щенок; бедная собачонка; один глаз казался гораздо больше другого; собачка; мордочка. [Маругина Н.И., 2009]

Помимо этого, в тексте отображаются также и другие слоты, характеризующие взаимодействие Герасима с ней и его отношение: подхватил; сунул ее к себе за пазуху; пустился большими шагами; уложил; сбегал; осторожно; взял ее легонько двумя пальцами; глядел да как засмеется вдруг; он возился с нем, укладывал ее, обтирал; радостным и тихим сном. На основании данных слотов вырисовывается модель образа собаки при первой встрече Герасима и Муму.

На основании данных слотов вырисовывается сам образ собаки, представленный в рамках данного литературного произведения.

В китайском языке для обозначения животного используются два иероглифа «gou» и «quan», они обозначают животное. Более широкое использование – это gou, а если говорить об эмоционально нейтральном или книжном выражении, то это – quan.

Сравнивая словарное толкование животного в двух языках, следует заметить, что большой разницы нет. В любом случае это домашнее животное, относящееся к семейству псовых. При этом китайский язык использует иероглифы, которые присоединяются к основным, уже упомянутым.

В китайской культуре собаку наделяют отрицательными образами. Так, древнекитайская мифология известна чудовищем-людоедом Паньху. Он изображался как собака-саранча зеленого цвета. Есть еще и чудесный зверь Хуньдунь, который напоминает собаку. Этот персонаж – враг добродетельного человека. [Кукарина М.А., 2011] Более того, некоторые природные явления объясняются тоже участием собаки. В затмении солнца виновато животное - Тяньгоу, живущее на небе, оно съело солнце.

В современном китайском языке, большинство фразеологизмов со словом «собака» имеют отрицательное значение. Например, по словам Сяо Цзяньань, «впечатление китайцев на собаки значительно плохое, но на Западе собака обычно имеет положительную оценку, поскольку народу нравится это животное». [Сяо Цзяньань, 2000] Другой учёный Ян Супин отметил, что разница в понимании «собаки» в Китае и на Западе состоит в разном понимании сходств вещей. «В китайской культуре взяли только

отрицательные сходства между человеком и собакой, например, мат ‘狗眼看人分等级 (смотреть на людей глазами собаки, т.е. определить своё отношении к людям, а зависимости от их могущества и богатства), 狗仗人势 (собака пользуется покровительством человека), 狗腿子 (собачья нога, предатель) и т.д. Но в русской литературе по традиции собаку считают преданной своим хозяином, значение собаки нейтральное и даже положительное.[Ян Супин, 2003] Но мы считаем, что это только поверхностные явления, и пытаемся найти процесс развития значения слова «собака» в Китае.

В династии Хань была запись в «Ши Цзин», называется «Лу Лин». В стихе воздало хвалу охотнику, но охотник был неотделим от своей собаки, именно благодаря собаке охотник выполнил прекрасную работу.[Цзинь Цихуа, 1984] По данным в начале династии Хань собака является обычным скотом, во время совершения жертвоприношения из-за маленькой фигуры собака заняла 4-те место после коровы, овцы и свиньи.[Ли Лин, 2000] Колдовство и жертвоприношение в древнем Китае являются значительными важными событиями, и животные, которые были использованы в этих мероприятиях тоже считаются важными, из этого можно сделать вывод, что собака в династии Хань имела высокую оценку, и не никакого отрицательного значения. В период Чуньцю и Сражающихся царств слово «собака» изменило на более отрицательное. Свидетельством был фрагмент «О том, как Янь Цзы был послом в царстве Чуть» в книге «Весны и осени Янь Цзы»: «Однажды Янь-цзы был послан в Чу. Воспользовавшись тем, что Янь-цзы был маленького роста, чусцы, желавшие унижить его, сделали дверцу рядом с городскими воротами и пригласили Янь-цзы войти в нее. Но тот отказался это сделать, сказав: «Через отверстие собак в город входит только тот, кто отправляется послом в собачье государство, прибыл в качестве посла в царство Чу, и мне не подобает входить в город через эту дверцу». И тогда чиновник, встречающий Янь-цзы, пригласил его войти через главные ворота...».[Крюков М.В., 1989] В это время слово «собака» уже со отрицательным значением, если отождествить человека и собаку, это оскорбление и презрение для человека.

В метафорически-ассоциативном значении собаки китайского и русского языков существует большая разница. Образ жизни, особенности производства, приоритеты – это и многое другое определяет различие между народами. Для славян характерны занятия сельским хозяйством, разведение домашнего скота, охота, бортничество.

В рамках данного исследования мы проводили опрос на тему того, какие ассоциации у современной молодежи вызывает упоминание о собаке. В исследовании

принимали участие русские и китайские студенты, обучающиеся на гуманитарных профилях. Всего в исследовании приняло участие 60 студентов. Всем респондентам была задан один вопрос – «Какие ассоциации у Вас возникают при упоминании о собаке?». Результаты опроса представлены на рисунке 1.

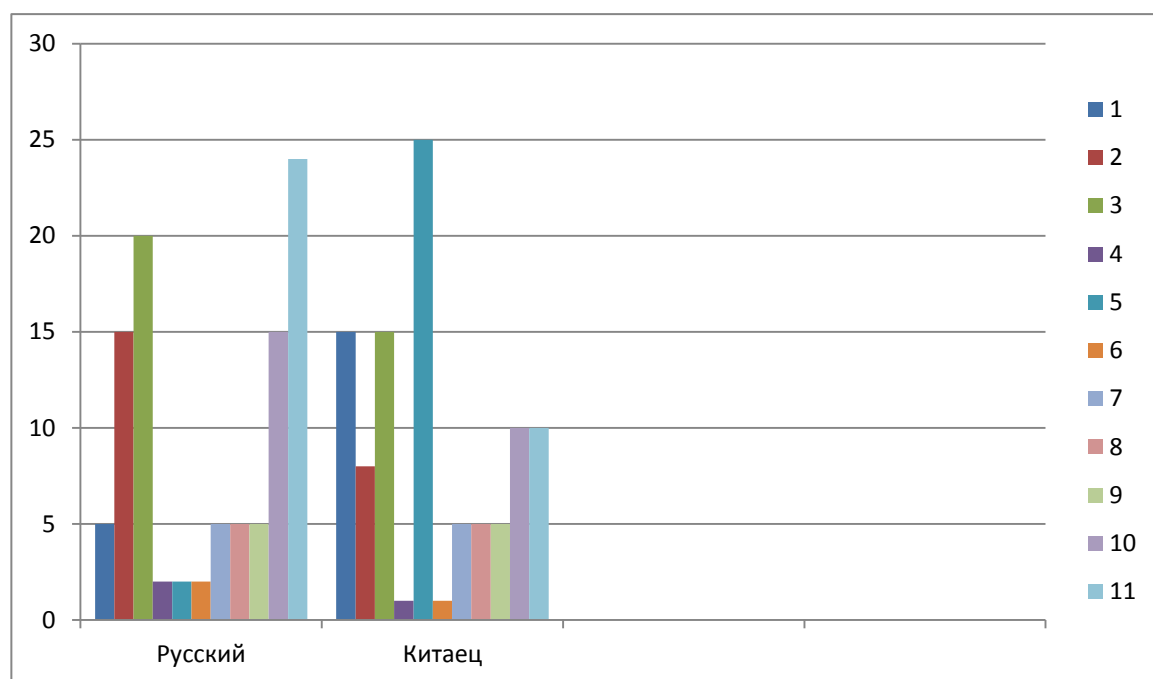

Рис. 1. Ассоциации в русском и китайском языковом сознании с концептом «собака»

Символ свободной, беззаботной, разгульной жизни (5%: 15%).

Символ жадности, скупости, зависти и прожорливости (15%: 8%).

Символ достатка, сытости и обеспеченности (20%: 15%).

Символ несправимости (1%: 1%).

Символ приметы и земледелие (2%: 25%).

Символ клеветы, ссор, брани, драки (2%: 1%).

Символ соблазна искушения (5%: 5%).

Символ горя, беды и обид (5%: 5%).

Символ счастья и удачи (5%: 5%).

Символ молодости — старости (честь — почта) (15%: 10%).

Символ друга или недруга (24%: 10%).

Как видим, большая часть россиян ассоциирует собаку с символом друга и недруга, она является для них символом молодости и старости (честь и почта). В китайской выборке образ собаки ассоциируется в первую очередь с приметами, земледелием.

Причины разницы состоят в следующих:

1) Географическая причина. Китай происходит из бассейна реки Хуанхэ, сельское хозяйство являлось самым главным производством, такие сильные животные как бык, лошадь и рабочий скот есть главные производительные силы, и собака, если сранивая с ними, то не так важно.

2) Традиционные обычаи. По праздникам в Китае по традициям проведут церемонию поклонения предкам и молитву о счастье. Крупный рогатый скот является предпочтительными жертвами. Собачье мясо считается «дефектным продуктом» .

3) Влияние иерархических факторов. В древнем Китае существовала ясная иерархическая система: правящий класс с властью имел привилегию держать и убивать животных крупного рогатого скота и овец. Как обычные люди, было только право кормить утки, кошки, собаки и другие обычные животные

4) Влияние факторов ценности. Китай выступает за гармонию и единство. Гармония между человеком и природой в даосизме и конфуцианстве подчеркивает гармоничные межличностные отношения и концепцию семьи. Собакам, которые выполняют только роль «от двери до двери», недостаточно, чтобы служить неотъемлемой частью семьи человека. А в России продвигают личную конкуренцию и подчеркивают независимость. Члены семьи независимы, у пожилых людей больше вероятность чувствовать одиночество. Они более склонны искать духовного утешения у животных, таких как собаки. [Цай Чжипинь, 2013]

Таким образом, проведенный анализ русской и китайской художественной литературы показал, что образ собаки носит дуалистический характер. С одной стороны, животное отождествляется с символом верности и преданности, что также подтверждается результатами проведенного нами опроса среди российской и китайской молодежи. С другой же стороны, образ собаки связывается с жадностью, скупостью, завистливостью и прожорливостью, что также основано на результатах проведенного нами исследования. Таким образом, на основании проведенного исследования мы можем сказать о том, что концепт «собака» в русской и китайской представлен большим разнообразием слотов и определяется несколько неоднозначно.

Список литературы:

Звездина Ю.В., Юй Ц. Образ собаки в русской и китайской культурах // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. – 2014. – № 7. – С.110-112.

Маругина Н.И. Концепт «собака» как элемент русской языковой картины мира // Язык и культура. – 2009. – С. 16-18.

Словарь китайской мифологии: сост. М.А. Кукарина. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011. – 218 с.

- Тургенев И.С.* Муму // И.С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. – М.: Наука, 1980. – Т. 4. –С. 246–272.
- Сяо Цзяньань.* Влияние национальной культурной психологии на эмоциональные слова в английском и китайском языках // Журнал Лючжоуского педагогического колледжа. - 2000.肖建安. 论民族文化心理因素对英汉语词汇感情色彩的影响. 柳州师专学报, 2000.
- Ян Сунин.* Национальные различия в словах // Вестник Гуюаньского педагогического училища. – 2003 杨苏平. 试论词语文化的民族差异. 固原师专学报, 2003.
- Цзинь Цихуа.* Перевод «Ши цзин». – Издательство древних книг в провинции Цзянсу, 1984. 金启华. 诗经全译. 江苏古籍出版社, 1984.
- Ли Лин.* Колдовство в Китае. – Восточное издательство, 2000. 李零. 中国方术考. 东方出版社, 2000.
- Крюков М.В.* «Весны и осени» – памятники китайской философской мысли // Проблемы Дальнего Востока, № 5. 1989
- Цай Чжунинь.* Исследование различия “собака” в китайской и западной культуре // Вестник Наньчанского образовательного института. –2013. –С. 159-160. 蔡智彬. 中西“狗”文化差异探究及其高校外语教学启示. 南昌教育学院学报, 2013, 159-160.

Ван Суян
Высшая школа перевода (факультет)
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Wang Suyang
Higher School of translation and interpretation
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

**АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ХЛЕБ» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА» И ЕГО
ПЕРЕВОДА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК)**

**ANALYSIS OF THE CONCEPT "BREAD" IN THE RUSSIAN AND CHINESE
LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD
(ON THE MATERIAL OF NOVEL L.N. TOLSTOY "ANNA KARENIN" AND ITS
TRANSLATION TO THE CHINESE LANGUAGE)**

Понятие «концепт» является одним из ключевых понятий в современной лингвистике, особенно в когнитивной. В статье проводится анализ концепта «хлеб», который широко представлен в русской языковой картине мира и отчасти в китайской. Сопоставляется концепт, возникающий в сознании носителей различных культур с той целью, чтобы определить, в чем заключается его универсальность и специфичность.

Концепт «хлеб» включает в себе богатое культурное значение, которое сформировалось под влиянием не только географических и исторических факторов, но и под воздействием культурных особенностей, связанных с религией и национальными обычаями.

Материалом для исследования послужили фрагменты из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина», где встречается данный концепт, и их перевод на китайский язык. Автор статьи пытается разобраться, какие из анализируемых фрагментов, где встречается понятие «хлеб», переведены на китайский язык адекватно, а какие нет и с чем это связано.

The "concept" is one of the key themes in modern linguistics, especially in cognitive. The article analyzes the concept of "bread", which is widely represented in the Russian language picture of the world and partly in Chinese. The concept, arising in the minds of carriers of different cultures, is compared with the purpose to determine what is its universality and specificity.

The concept of "bread" contains a rich cultural significance, which was formed not only under the influence of geographical and historical factors, but also under the influence of cultural features associated with religion and national customs.

The material for the study was the novel of L.N. Tolstoy's "Anna Karenina", where this concept occurs, and its translation into Chinese. The author of the article tries to understand which of the analyzed fragments, where the concept of "bread" occurs, are translated into Chinese adequately, and which are not .

Ключевые слова: хлеб, концепт, культурное значение, перевод, роман «Анна Каренина» Л.Н. Толстого.

Keywords: bread, concept, cultural meanings, translation, novle L.N. Tolstoy «Anna Karenina».

Понятие «концепт» является одним из ключевых понятий в современной лингвистике, особенно в когнитивной. Н.Н. Болдырев с точки зрения когнитивной лингвистики рассматривает концепты как результат концептуализации в познавательных процессах. Он определяет концепт как «единицу концептуального содержания, выделяемую человеком в процессе познания с целью последующей их передачи в языковой форме или дальнейшего накопления, что предполагает их определенное конфигурирование (или формат), а также структурную организацию в процессе хранения» [Болдырев, 2011, с. 24].

Концепты, связанные между собой, образуют концептосферу языка. По мнению З.Д. Поповой и И. А. Стернина, «когнитивная картина мира – это совокупность концептосферы и стереотипов сознания, которые задаются культурой» [Попова, 2007, с. 250]. А языковая картина мира, с их точки зрения, лишь частично отражает концептосферу и является частью когнитивной картины мира. С точки зрения когнитивной лингвистики, человек познает новый предмет или явление действительности (единицы реального мира), в его сознании, прежде всего, происходит концептуализация, в результате чего формируется определенный концепт (единица концептуальной картины мира), который затем подвергается категоризации [Шарандин, 2017, с. 75]. Поэтому под языковой картиной мира мы понимаем «определенную интерпретацию мира и интерпретацию знаний о мире в когнитивной системе человека» [Болдырев, 2014, с. 38], и соответственно, основной единицей языковой картины мира является концепт, представленный языковыми средствами, т.е. концепт входит в языковую картину мира в виде слова, словосочетания, предложения, фразеологических единиц и др.

Концепт «хлеб» в русской языковой картине мира имеет важное значение. Национальное своеобразие мировосприятия той или иной этнокультурной общности коренится в образе жизни и психологии народа, отраженных в языке семантической структурой языковых знаков [Кочнова, 2006, с. 225-229]. У каждой нации своя уникальная культура питания. Разные культуры питания влекут за собой и определенные культурные особенности. Когда речь заходит о традициях русской трапезы, в сознании человека, знакомого с русской культурой приема пищи, прежде всего возникнет образ «хлеб».

Хлеб — это традиционная русская еда, которая была и до сих пор является неотъемлемой частью любой трапезы, начиная еще с древних времен. Именно поэтому концепт «хлеб» наделен богатым культурным значением, которое сформировалось под влиянием не только географических и исторических факторов, но также и под воздействием культурных особенностей, связанных с религией и национальными обычаями.

Культура питания каждой нации, безусловно, зависит от среды обитания и условий жизни. В Китае есть такая поговорка: «Какие вода и земля, таких людей они и породят». Географическая среда и климатические условия — это «основа» существования и развития любого человеческого общества. Уникальность культуры питания каждой страны, безусловно, неотделима от ее географических и климатических особенностей.

В России долгая и холодная зима, короткое лето, низкая температура, что затрудняет рост посевов и сокращает время сельскохозяйственных работ. Поэтому в России в основном выращивают альпийско-арктические культуры, такие как рожь и пшеница. Из-за сурового климата русский народ должен был достаточно часто преодолевать трудности, и для того чтобы выжить, ему приходилось выбирать высококалорийный и хорошо сохраняемый при низких температурах хлеб. Именно поэтому этот продукт был популярен в русской традиционной трапезе, что нашло широкое отражение в культуре.

В русской трапезе существует много разновидностей хлеба. Выделяют черный, белый, серый хлеб и др. Одним из самых популярных видов хлеба, являющегося «визитной карточкой» русской культуры, является чёрный хлеб. Связано это прежде всего с тем, что, согласно западным (католическим) обычаям, нужно было питаться пресным белым хлебом, но русские люди привыкли к кислому черному хлебу, и когда в IX веке католическая церковь стала давить на Русь, православная Византия поддержала её в этом вопросе. Этим, возможно, предопределив путь, по которому начала развиваться Русь.

Еще один вид хлеба, свойственный традиционной русской кухне, — это кулич. Кулич — пасхальный хлеб, специально приготовленный русскими на Пасху. Делается он в форме цилиндра из теста, часто с изюмом, сверху украшается сахарной пудрой или глазурью. На Пасху верующие ставят кулич и кладут крашеные яйца перед иконой Иисуса. Они называют кулич священным телом Иисуса. Священное значение хлеба

превысило материальное значение, и хлеб стал незаменимым духовным символом русского народа.

Русский народ всегда очень уважительно относился к хлебу, так как он часто становился незаменимым помощником в трудных ситуациях. Например, в тяжелые годы Великой Отечественной войны хлеб давал людям силы. Во время блокады, в течение 900 дней, хлеб был практически единственной едой. Он был сырым, состоял на две трети из примесей, его готовили из древесной целлюлозы и пшеничной пыли с мельниц. И этого хлеба полагалось всего 125 грамм на человека в сутки. Такой хлеб называется блокадным хлебом. Теперь такой хлеб представлен в музеях России, чтобы напомнить людям о том, что нельзя забывать о бедах, которые немецкие фашисты принесли человечеству.

Кроме того, существует еще один вид хлеба, который связан с военными событиями, – бородинский хлеб. Во время Отечественной войны 1812 года молодой генерал Тучков погиб во время знаменитой Бородинской битвы. После битвы на Бородинском поле вдова погибшего генерала Тучкова основала Спасо-Бородинский женский монастырь. При монастыре и был разработан этот рецепт ржаного хлеба с тмином. Долгое время он носил название «поминального хлеба», уважения к Бородинской битве и любви к этой земле люди стали называть этот хлеб Бородинским.

Следует отметить, что «хлеб» в русской культуре связан со многими обычаями и обрядами. Например, человек, выходя из дома на жатву, брал с собой небольшой кусок хлеба и клал на землю накрывая его скрещенными ростками пшеницы. Возвращаясь с поля, он забирал хлеб. Люди верили, что эти действия могут помочь получить хороший урожай.

Хлеб для русского человека — это и символ процветания и счастья. Например, каравай - свадебный хлеб у славян. На свадьбе существует традиция, что молодые должны откусить по куску караваю и кто откусит больший кусок, тот и будет главой в семье. Таким образом, «хлеб» - неотъемлемый символ русской культуры, имеющий глубокое символическое значение. Помимо этого, он является отражением и национального характера русского народа, о чем свидетельствуют русские пословицы, где фигурирует «хлеб».

Например: Хлеб будет, так и все будет. (面包会有的, 一切都会有的。)

Хлеба ни куска, так и в тереме тоска, а хлеба край, так и под елью рай.

(面包无一块, 处处是忧伤; 有了大面包, 树下是天堂。)

Ежа хлеб не до будешь. (天下掉不来馅饼, 不劳动者无收获。)

Где хозяин прошёл, там хлеб уродился. (人勤地不懒。)

Хлеба нет и друзей не бывало. (没有面包就没有朋友。)

Таким образом, хлеб играет важную роль в жизни русского человека и имеет глубокое символическое значение в русской культуре, что находит отражение в языке.

В Китае ситуация иная. Причина заключается прежде всего в том, что в Китае хлеб стали широко использовать после «политики реформ и открытости», то есть достаточно недавно, только в XX веке. Помимо этого, хлеб в Китае – это десерт, а не основная пища. Хотя, конечно, и в китайской кулинарной традиции существовали и до сих пор существуют изделия, похожие на хлеб. Это пампушки, булочки похожие на хлеб, очень распространенные в Китае, но, в отличие от «хлеба», это блюдо не несет в себе культурное значение, так как все-таки основной пищей в Китае является рис.

Если хлеб лежит в основе русской традиции, то рис имеет то же значение для китайского народа, и, как хлеб, он наделен определенным культурным значением. Китай расположен в восточной части Евразийского континента, где преимущественно муссонный климат, что очень подходит для посадки и выращивания риса. С древних времен в Китае рис был основной сельскохозяйственной культурой, очень почитаемой народом, что естественно нашло отражение в культуре.

Лексема «рис», как и «хлеб», часто используется в китайских пословицах:

偷鸡不成蚀把米 — Вора не украл курицу успешно, а он потеряет и рис;

有柴有米是夫妻，无柴无米各东西 — Семья не может обойтись без риса и дров, если нет, то семьи нет;

当家才知盐米贵 — Если дети начнут самостоятельно управлять домашним хозяйством, то будут знать, что рис дорог;

一粒米，一滴汗 — Каждое зернышко риса обменивается потом.

Естественно, такие культурные различия достаточно сложны, если речь заходит о переводе художественных произведений, в которые включены эти лексеммы, с русского языка на китайский и наоборот.

Проанализируем фрагменты текста из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина», где используется лексема «хлеб», и их перевод на китайский язык.

Например:

Старик накрошил в кашку хлеба, размял его стеблем ложки, налил воды из брусницы, ещё разрезал хлеба и, посыпав солью, стал на восток молиться.

那老头子把面包掰碎放进杯子里，用勺把搅了搅，从洋铁罐里倒出些水，再掰一些面包放进去，撒上些盐，便面向东方祈祷起来。

В этом фрагменте автор описывает такое блюдо, приготовленное из хлеба, которое получило название «тюря». Тюря—традиционное русское жидкое холодное блюдо, приготовленное из хлеба или сухарей, покрошенных в воду с солью и сдобренных небольшим количеством постного масла. Вплоть до XIX века тюря была каждодневным блюдом в деревенских семьях и считалась пищей бедняков .

Чжоу Янь (переводчик романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина») дословно передал это предложение, не добавив комментарий. Китайские читатели, которые незнакомы с этой особенностью русской трапезы, с трудом понимают это высказывание.

Таким образом, переводчик должен был добавить комментарий при переводе подобных фрагментов текста.

Рассмотрим еще один фрагмент текста, где фигурирует лексема «хлеб». Как мы говорили выше, «хлеб» используется во многих пословицах, поговорках, фразеологизмах, где используется часто в переносном символическом значении, отражающим особенности русской национальной культуры. .

Мужчине мужественным, воздержным и твердым, что надо воспитывать детей ,зарабатывать свой хлеб, платит долги.

男人应该勇敢、有自制力、坚强不屈；应当教育孩子挣钱谋生,偿还债务。

Выражение «зарабатывать свой хлеб» означает «добывать своим трудом средства для существования», перевод на китайский язык挣钱谋生.

Приведём ещё один пример :

Подлость ? Если вы хотите употребить это слово, то подлость это то, чтобы бросить мужа, сына дря любовника и есть хлеб мужа.

卑鄙? 如果你想使用这个词, 那么更卑鄙的是为了情人抛弃丈夫儿子, 却还在依靠丈夫生活。

Выражение «есть хлеб мужа» означает «жить за счёт мужа» Перевод на китайский язык依靠丈夫生活.

Дословный перевод на китайский язык挣自己的面包,吃丈夫的面包. Переводчик хорошо понимает значение данных фразеологизмов и использует трансформационный метод перевода, чтобы китайские читатели лучше понимали смысл предложений. Трансформация – модификация языка, темы, стиля оригинала при переводе; реализация инвариантного ядра оригинала в условиях создания перевода [Попович, 2000, с.198]. В семантическом отношении сущность трансформаций заключается в замене переводимой лексической единицы словом или словосочетанием иной внутренней формы, то есть

имеющего иную структуру плана выражения и актуализирующим сему иностранного слова, которая перекодируется в процессе перевода. Осуществляемые преобразования передают коммуникативный эффект оригинала на ПЯ вне зависимости от характера отношений между исходной и преобразованной структурами [Карабанова, 2000, с. 17].

Переводческие трансформации – приёмы, которые переводчик использует для преодоления типичных трудностей перевода, лексическая трансформация – одна из основных приёмов. Существование лексических трансформаций предопределено нахождением соответствий в языке перевода значениям единиц, не совпадающих со словарным значением и выявляемых на основе приемов логического мышления. Многие лингвисты, проводя сопоставительные исследования языковых единиц текстов оригинала и перевода, выявили следующий ряд лексических трансформаций значений языкового знака: дифференциация, конкретизация, генерализация, смысловое развитие, антонимичный перевод, целостное преобразование, компенсация потерь в процессе перевода [Рецкер, 2007, с.244]. Здесь переводчик использует лексические трансформации, чтобы перевод был адекватным.

Благодаря своему особому культурному статусу, хлеб часто используется для обозначения других предметов и имеет богатое метафорическое и ассоциативное значение.

Например:

Ты не признаешь, чтобы можно было любить калачи, когда есть отсыпной паек, — по-твоему, это преступление; а я не признаю жизни без любви, — сказал он, поняв по-своему вопрос Левина.

你可是不承认一个人有自己的一份面包还会去喜欢白面包的，— 依你看，这是犯罪，可是我不承认没有爱情的生活，他按照自己的意思理解列文的问题。

Здесь слово «хлеб» имеет скрытый смысл: под словом «калачи» понимается «женщина». Переводчик выбрал буквальный перевод, т.е. перевёл слово «калач» на китайский язык как белый хлеб, потому что если бы он перевел это метафорически, использовав образ «женщина», то подобный перевод мог бы быть непонятен.

Таким образом, если в процессе перевода встречаются слова, которые заключают в себе определенную национальную специфику, переводчик должен это учитывать, и передавать эти фрагменты текста таким образом, чтобы иностранному читателю они стали понятными, прибегая при этом либо к адаптации этого культурного явления, либо создавая необходимый культурологический комментарий.

Список литературы:

Болдырев Н.Н. О метаязыке когнитивной лингвистики: концепт как единица знания // Когнитивные исследования языка. Вып. IX. М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. С. 23-32.

Болдырев Н.Н. Концептуально-тематические области языковой картины мира и их интерпретирующая функция // Когнитивные исследования языка. Вып. XVII. М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. С. 33-39.

Кочнова К.А. К проблеме культурологической подготовки студентов нефилологических факультетов // Высокие технологии в педагогическом процессе. Н.Новгород: ВГИПУ, 2006. С. 225-229.

Карабанова О.О. Переводческие трансформации как понятие и явление: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М.:МГУ, 2000. – 17 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.

Попович А. Проблемы художественного перевода. – М.: БКГ им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 198 с.

Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Изд-во «Библиотека лингвиста», 2007. – 244 с.

Шарандин А.Л. Динамическая природа концептуализации и категоризации как основа речевой деятельности человека // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 1. С. 75–81.

Воюцкая А.А.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Voyutskaya A.
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

ТЕОРИЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ПЕРЕВОДЕ: СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДЧИКА

DECISION-MAKING IN TRANSLATION: TRANSLATOR'S STRATEGIES

Перевод представляет собой сложную интеллектуальную деятельность, выходящую за рамки взаимодействия двух языков и требующую значительных когнитивных усилий, многочисленных навыков и умений. Вопросы формирования переводческих навыков, умений и компетенций находятся в русле дидактики перевода. Дидактика перевода является самостоятельным разделом науки о переводе, цель которого состоит в выработке оптимальных стратегий формирования переводческих компетенций, необходимых для осуществления конкретных видов переводческой деятельности, а также в детальной разработке самих компетенций. Настоящая статья посвящена проблемам, с которыми сталкиваются студенты переводческих факультетов в процессе обучению письменному переводу. В статье представлена попытка выявить стратегии, избираемые начинающими переводчиками, проанализировать их с точки зрения принятия решений и дать методические рекомендации по профессиональной подготовке переводчиков.

Translation is a complex intellectual activity that goes beyond the interaction of two languages and requires much cognitive efforts, skills and abilities. The issues of the formation of translation skills, abilities and competencies lie in the field of translation didactics that seeks to develop optimal strategies for the formation of translation competencies necessary to perform different types of translation activity, as well as to elaborate in detail the competencies themselves. This article is devoted to the problems faced by students of translation faculties during training. The article presents an attempt to identify strategies chosen by novice translators, analyze them from the point of view of decision making and provide methodological recommendations for the professional translator training.

Ключевые слова: дидактика перевода, стратегия перевода, процесс принятия решений, предпереводческий анализ

Keywords: translation didactics, translation strategy, decision-making, pre-translational analysis

Подготовка переводчиков представляет собой многоступенчатый процесс, в котором обучение письменному переводу включается на промежуточном этапе обучения. К началу курса письменного перевода студенты уже достигают определенного уровня владения иностранным языком и некоторыми переводческими навыками, сформированными в течение нескольких семестров дисциплин общего перевода, однако не обладают в полной мере развитым стратегическим мышлением, а обучение иностранному языку происходит параллельно с переводческими дисциплинами, что

выражается в неполном владении перцептивной и репродуктивной компетенциями. Это, в свою очередь, приводит к общей несистемности в организации переводческого процесса обучающимися.

В настоящей статье перевод рассматривается с точки зрения решений. Это направление в переводоведении родилось в середине XX в. с работой чешского ученого И.Левго “Перевод как процесс принятия решений” (англ. “Translation as a decision process”) [Lévy, 2012: 73]. Исследования перевода как процесса принятия решений исходят из предпосылки, что переводческая деятельность предполагает особые процедуры принятия решений [Wilss, 1996: 180]. Эти особенности должны находить отражение в выборе преподавателями подхода к организации занятий, выборе материала, работе с текстом, и т.п [Lee-Jahnke, 2005: 360].

Для того чтобы выявить особенности подхода студентов к письменному переводу, нами было проведено экспериментальное исследование, в ходе которого мы предприняли попытку:

- проследить, каким образом протекает процесс перевода у студентов “в реальной жизни”, как они подходят к организации процесса, какие стадии переводческого процесса они проходят, как подходят к трудностям, возникшим в процессе перевода, каким образом они выявляют эти трудности и как ищут их решение;
- “заглянуть внутрь” механизма поиска и механизма допущения ошибок;
- понять, как студенты подходят к выбору единицы ориентирования и единицы перевода.

Материалом для эксперимента послужили переводы студентов, осваивающих курс письменного перевода в течение первого семестра. Задание заключалось в переводе двух абзацев из пролога к роману А.Камю “Чума” объемом 402 слова и сопровождении перевода письменным комментарием по аналогии с методом *think aloud protocols* (англ. “мысли вслух”). Этот метод, несмотря на вполне обоснованную критику, является единственным на сегодняшний день, позволяющим проникнуть в сознание переводчика [Lauffer, 2002: 60]. В эксперименте приняли участие шесть студентов.

Текст для перевода принадлежит художественному стилю. Такое решение было сделано нами, исходя из следующих особенностей художественного текста:

- абсолютное отсутствие клишированности изложения, речевых штампов, обилие разнообразных стилистических приемов, зачастую индивидуально-авторских;
- выдуманный референт (соответственно, невозможность соотнесения с реальным референтом, необходимость “строить картину описываемых событий” с нуля”);
- неоднозначность смыслов, представляющая сложности в плане понимания;

- отсутствие терминологии и любых других строгих соответствий, представляющее переводчиком свободу выбора большую, чем в узкоспециальном тексте.

Это означает, что на уровне микроконтекста такой текст представляет большее количество трудностей, чем узкоспециальный, соответственно, заставляет принимать большее количество неэлементарных решений, и, следовательно, большой интерес представляет сам момент выбора, а не только “поисковые операции”. Кроме того, в переводе художественного текста предполагается большая вовлеченность личности переводчика, что может помочь ответить на вопрос, обусловлено ли принятие решений в переводе индивидуальными особенностями переводчика.

Для описания процесса принятия решений одним из ключевых параметров выступает *тип решения*. Вильсс в этой связи выделяет 4 основных типа решений [Wilss, 1996: 180]:

- 1) Автоматические;
- 2) Стереотипные;
- 3) Требующие размышлений (проблема структурирована);
- 4) Требующие размышлений (проблема не структурирована).

Мы полагаем, что на тип принятого решения непосредственно влияет процедура прохождения переводчиком этапов принятия решения. Для анализа протоколов мы взяли за основу классификацию этапов принятия решения В.Вильсса, дополнив ее шестью этапами, раскрывающими поведение после момента выбора:

- 1) выявление проблемы (problem identification);
- 2) осмысление и описание проблемы (problem clarification, description);
- 3) сбор информации (research on background information, collection of data);
- 4) размышления о выборе подхода (поведение, предшествующее моменту выбора) (deliberation on how to proceed);
- 5) момент выбора (moment of choice);
- 6) поведение после момента выбора (post-choice behavior).
- 7) поведение после момента выбора: **сомнение**;
- 8) поведение после момента выбора: **отказ от старых альтернатив**;
- 9) поведение после момента выбора: **поиск новых альтернатив**;
- 10) поведение после момента выбора: **возвращение к старому решению**;
- 11) поведение после момента выбора: **принятие нового решения**;
- 12) поведение после момента выбора: **отказ от принятия решения**.

Чтобы максимально снизить субъективность оценки, перевод каждого студента

был проверен несколькими редакторами (преподаватели перевода, профессиональные переводчики, лингвисты и студенты старших курсов). Одной части редакторов был предоставлен для проверки текст оригинала, другая опиралась только на русский текст.

По результатам оценки переводов были сделаны следующие наблюдения:

I. В ряде случаев наблюдается общая логическая несвязность текста, возникновение логических сбоев при построении картины описываемых событий, отсутствие связи между отдельными мыслями и предложениями;

II. Невыдержанность художественного стиля, неумелое использование стилистических приемов, лексическое и синтаксическое однообразие, обилие канцеляризмов и калек, лексическая и синтаксическая избыточность, ошибки в сочетаемости, использование элементов разговорного и официально-делового стилей, описки; отдельные части текста напоминают скорее продукт автоматизированной переводческой программы;

III. Локальные смысловые ошибки, нарушающие логику высказывания.

Исходное задание для студентов сопровождалось указанием работать в привычном режиме. Полученные в результате эксперимента данные позволяют выделить некоторые особенности подхода студентов-переводчиков к процессу перевода.

Стратегия перевода анализируется нами исходя из следующих факторов:

- организация переводческого процесса;
- процедуры принятия решений и поведение в условиях ограничений.

I. *Организация переводческого процесса.* Фазы чтения, переводческого анализа, перевода и редактирования накладываются друг на друга. Во всех протоколах (1-6) фаза, предшествующая переводу, отсутствует; работа с текстом начинается непосредственно с переводом и им же оканчивается за исключением внутрифразового редактирования. Лишь в одном протоколе присутствует стадия предварительного чтения. Ни в одном из случаев не предпринято попытки получить дополнительные сведения о романе, о его жанре, времени написания, об авторе, и т.п. Самостоятельная стадия редактирования отсутствует во всех протоколах, как и этап предпереводческого анализа.

II. *Процедуры принятия решений и поведение в условиях ограничений.* Одним из ограничений для принятия решений в переводе служит *контекст*. Его роль проявляется в выборе *микро- и макроединиц ориентирования*. Традиционно в исследованиях перевода макроединицей ориентирования для переводчика постулируется текст как комплексное единство, влияющее на решения в более узком контексте. Сам узкий контекст, в пределах которого принимается решение, выступает в роли микроединицы ориентирования. В протоколах наибольшим контекстом для принятия решений служит

предложение. Разумеется, предложение представляет собой операционно наиболее удобную единицу для перевода, однако при его использовании в качестве макроединицы ориентирования процедуры принятия решений происходят без учета 1) целостного представления о содержании текста и 2) таких надфразовых компонентов текста как логические связи и стилистическое единство исходного текста, что ведет к нарушению передачи референтного плана, логики изложения ИТ (план содержания) и стилистической неоднородности ПТ (план выражения) и становится причиной таких ошибок, которые могли не быть допущены при учете более широкого контекста, т.е., выборе более широкой макроединицы ориентирования.

Рассмотрим следующий пример:

D'aspect tranquille, il faut quelque temps pour apercevoir ce qui la rend différente de tant d'autres villes commerçantes, sous toutes les latitudes. **Comment faire imaginer, par exemple, une ville sans pigeons, sans arbres et sans jardins, où l'on ne rencontre ni battements d'ailes ni froissements de feuilles, un lieu neutre pour tout dire ?** Le changement des saisons *ne* s'y lit *que* dans le ciel. Le printemps s'annonce *seulement* par la qualité de l'air ou par les corbeilles de fleurs que de petits vendeurs ramènent des banlieues ; c'est un printemps qu'on vend sur les marchés.

И шесть вариантов перевода:

1. Возможно ли представить, к примеру, город без голубей, деревьев и садов, где нельзя услышать ни взмахов крыльев, ни шелест листвы, в целом, ничем не примечательный город? Смену сезонов года можно проследить по небу. О приходе весны можно понять по свежести воздуха или же по количеству выставленных корзинок цветов, которые продавцы собирали за городом; это весна, которую можно почувствовать на рынке.

2. Как можно представить себе город, например, без голубей, деревьев и без садов, где не слышно ни взмахов крыльев, ни шелеста листвы, в целом, - обычный, ничем непримечательный город? «Смену сезонов можно проследить только по небу» Весна извещает о себе лишь качеством воздуха и количеством цветов, привезенных продавцами в корзинках из пригорода; Это весна, которую продают на рынках.

3. Можно ли, например, представить город без голубей, деревьев и садов, где не слышно ни шороха крыльев, ни шелеста листьев, словом, можно ли представить абсолютно безликий город? По небу невозможно определить, какой сейчас сезон. О приходе весны можно узнать только по качеству воздуха или по корзинам цветов, которые маленькие продавцы разносят по пригородам; это на рынках торгуют весной.

4. Возможно ли представить город без голубей, без деревьев и без садов, где тяжело услышать звук взмахов крыльев или шуршания листвы, или без нейтральной территории, где можно поговорить обо всем. О смене времени года нам говорит небо. Весна извещает о своем прибытии посредством нового качества воздуха и корзинок с цветами, которых привозят из пригородов торговцы. Именно весной они торгуют на рынках.

5. Как передать представление о городе без голубей, деревьев и садов, где не услышишь ни хлопанья крыльев, ни шелеста травы — словом, о невыразительном городе? О смене времени года можно понять только по небу. О приходе весны узнают по качеству воздуха и корзинам с цветами, которые торговцы привозят из пригорода, - словом, весна наступает на рынках.

6. Как можно дать представление о городе, в котором, например, нет голубей, деревьев, садов, где не услышишь хлопанье крыльев и шелест листвы, словом он совершенно никакой. О смене времени года дает знать только лишь небо. Весна проявляется только в качестве воздуха и корзинами, полными цветов, которые привозят из пригорода розничные торговцы; рынок работает только весной.

Роль данного отрывка в тексте заключается в описании города как непримечательного места, в связи с чем непросто дать о нем четкое представление читателю. Смысловое единство отрывка достигается за счет меж- и внутрифразовых логических связей, синтаксически выраженных актуальным членением предложений, использованием союзов, приложений, повторов и других грамматических конструкций и лексических приемов. В переводах данного фрагмента допущены ошибки, обусловленные пренебрежением логики ИТ.

1) В тексте перевода допущено искажение смысла: словосочетание “faire imaginer” (второе предложение) имеет значение “описать”, буквально “заставить

вообразить читателя”, т.е. в роли актанта выступает автор, в то время как в переводе им становится читатель (вообразить такой город несложно, а описать как раз трудно). Безусловно, в данном случае трудности перевода могут быть обусловлены недостаточным владением грамматикой французского языка. Тем не менее, подобного нарушения логической связи в тексте перевода вероятно не произошло бы (или оно было бы замечено и устранено на стадии редактирования) в случае попытки воспринимать текст целостно и анализировать внутритекстовые логические связи.

Этап выявления проблемы для единиц 1,2,3 отсутствует в протоколах 1-3, вариант перевода появляется лишь в окончательном варианте фразы; следовательно, в этих случаях мы не говорим об осознанном решении. Тем не менее, *факт допущения ошибки свидетельствует о наличии проблемы*. Если конструкция *faire + v.* не была распознана, должен возникнуть вопрос о функции, которую в предложении выполняет глагол *faire*. Тем не менее, этот вопрос не возник, а глагол *faire* попросту опущен; как таковой, ситуации выбора не было, однако *фактор, сигнализирующий о наличии проблемы, присутствовал* (наличие глагола *faire*). Это приводит нас к выводу о том, что данное решение было *произвольным*.

В случае 4 этап выявления проблемы для смысловых единиц 1-3 присутствует, присутствует также этап 3 “сбор сведений”. Это говорит о том, что имеет место *осознанное решение*. Остановимся подробнее на этапе выявления проблемы. Единицы 1-3 в протоколе 4 объединены одной проблемой (вероятно, она связана с наличием глагола *faire*), однако глагол *faire* не повлиял на анализ проблемы и не нашел отражения в переводе. Сбой произошел на этапе первичного момента выбора: допущена ошибка в определении значения словосочетания, которое не выявляется из значений входящих в него лексем. В данном случае мы можем говорить об ошибочном решении, поскольку допущено смысловое искажение. Ошибочность решения обусловлена тем фактом, что не принят во внимание комплекс факторов, характеризующих проблему. Таким образом, перед нами *неосознанное произвольное решение*. Невнимательность в случаях 1-3 выступает в качестве *ограничения, препятствия*.

Можно ли назвать данное решение автоматическим? Мы полагаем, что нет. И автоматические, и произвольные решения относятся к решениям необоснованным, принятым без участия сознания. Тем не менее, когнитивной базой для автоматического решения служит опыт; оно основано на алгоритме и прежде требовало участия сознания. Решение произвольное не основано ни на чем. Оно имеет место вследствие игнорирования факторов, свидетельствующих о наличии проблемы, и принимается без участия сознания, в то время как проблема, которая должна быть выявлена, может

относиться к высокому уровню сложности и, следовательно, требовать определенного, зачастую сложного алгоритма решения (большое количество этапов ПР). В случае, если бы конструкция *faire + v.* была переведена верно, исходя из прошлого опыта, данное решение было бы автоматическим. Соответственно, автоматическое решение - это акт применения готового имеющегося способа решения конкретной проблемы, протекающий без участия сознания.

Возникает вопрос, является ли автоматическое решение решением в принципе. Очевидно, что решение имеет место лишь в случае наличия проблемы. Можно предположить, что тот факт, что вследствие наличия имеющегося способа решить проблему сама проблема перестает быть таковой. Т.е., при переводе “Les Nations Unies” как “Организация Объединенных Наций”, действие основано на знании, или наличии готового способа решения, и, в сравнении со случаем, когда такого знания нет, мы имеем две ситуации: одна и та же ситуация может представлять проблему для одного и не представлять проблемы для другого. Соответственно, если нет проблемы - нет решения. Однако, на наш взгляд, каждый компонент текста, предназначенного для перевода, по определению представляет собой потенциальную проблему. Сам исходный текст является проблемой, поскольку представляет собой *задачу перекодирования*. Соответственно, каждый компонент ИТ (будь то минимальная единица смысла, лексема, стилистический прием, логическая связь, и т.п.), который должен быть воспроизведен в ПТ, представляет собой задачу перекодирования. Для проблемы может существовать готовый способ ее решения, основанный на знании и на опыте, однако мы не считаем, что отсутствие трудности тождественно отсутствию проблемы. Перевести на русский язык слово “*la maison*” не представляет трудности, это может не требовать участия сознания, однако представляет собой задачу. Задача не ограничивается единственным решением. Кроме перевода “дом” в переводе могло оказаться “здание”, “строение”, “жилище”, “постройка” и т.п., причем в зависимости от *контекста (ограничения, препятствия)* каждое из этих решений могло бы оказаться как единственно (или не единственно) верным, так и ошибочным (если речь идет, к примеру, о сумасшедшем доме или Белом доме). т в протоколах 1-3, вариант перевода появляется лишь в окончательном варианте фразы; следовательно, в этих случаях мы не говорим об осознанном решении. Тем не менее, *факт допущения ошибки свидетельствует о наличии проблемы*. Если конструкция *faire + v.* не была распознана, должен возникнуть вопрос о функции, которую в предложении выполняет глагол *faire*. Тем не менее, этот вопрос не возник, а глагол *faire* попросту опущен; как таковой, ситуации выбора не было, однако *фактор, сигнализирующий о наличии проблемы, присутствовал* (наличие глагола *faire*). Это

приводит нас к выводу о том, что данное решение было *произвольным*.

2) Третье и четвертое предложения представляют собой аргументы для тезиса, выраженного в двух предыдущих предложениях, в связи с чем их необходимо рассматривать в комплексе. Синтаксически это выражается союзами “*ne...que*” и “*seulement*”, которые формируют логическую связь аргументов с тезисом (смену времен года можно увидеть только в небе, а о приходе весны можно догадаться лишь по новому качеству воздуха, поэтому о городе сложно дать четкое представление читателю). Соответственно, эти два предложения должны формировать общую единицу ориентирования, которая должна быть выявлена еще на этапе чтения. Кроме того, эти союзы обуславливают тема-рематическое членение предложений: в первом предложении ремой является *dans le ciel*, а во втором - *par la qualité de l'air ou par des corbeilles [...] des banlieues*.

Как было отмечено ранее, один из выделенных нами этапов принятия решения (этап №2) представляет собой описание проблемы и выявление ее структуры. Этот этап ПР имеет место в случае, если проблема соответствует четвертому уровню сложности (структура проблемы не очевидна, однако для решения проблемы ее необходимо выявить). К такому типу проблем относится проблема неясного референта. Тем не менее, лишь в одном из протоколов эта проблема была в принципе зафиксирована, однако возникла трудность в поиске значения конструкции *faire imaginer*, т.е. решение соответствует второму типу (стереотипное решение). Следовательно, если возникает сбой на этапе выявления проблемы, то вероятность ошибки очень высока. Соответственно, стоит не только изучить более детально фазу выявления проблемы, но и уделять ей большее внимание непосредственно в переводе, особенно при предпереводческом анализе.

Таким образом, можно отметить несистемность подхода к переводу, которая заключается, на наш взгляд, в особой манере *переводческого чтения и анализа текста*, которое осуществляется и в момент, предшествующий переводу, и параллельно с переводом (т.к. фазы процесса перевода накладываются друг на друга, они не происходят последовательно) и собственно *переводческого поведения* у студентов. Анализ предпереводческого и переводческого поведения студентов позволяет сделать вывод о следующем:

- в качестве макроединицы ориентирования избирается предложение. Неверный выбор макроединицы ориентирования, невосприятие текста как целостной системы выражается в пренебрежении меж- и внутрифразовыми логическими связями и приводит к смысловым неточностям и ошибкам;

- решения для каждой смысловой единицы (микроединицы перевода) зачастую не связаны с другими смысловыми единицами внутри фразы, избранные в качестве макроединицы предложения переводятся изолированно, что может говорить о том, что определенное количество решений в переводе оказывается *немотивированными*;

- репродуктивные задачи количественно преобладают над перцептивными (комментарии “как это выразить” численно превосходят комментарии “что имелось в виду” и “как это связано с общей идеей текста” для одной единицы принятия решения), в то время как репродукция является вторичной задачей по отношению к перцепции. Решение относительно репродукции для каждой единицы должно быть мотивированным решением перцептивного характера для этой же единицы (особенно в случаях с проблемами третьего и четвертого типа сложности).

Одна из задач при переводе текста, соответственно, заключается в оперировании текстом как макроединицей ориентирования, т.е. некоей целостностью, объединенной общей авторской интенцией, коммуникативной ситуацией и пр. Эта задача может быть частично решена включением в процесс перевода стадии предпереводческого анализа, что должно сопровождаться упражнениями, разработанными непосредственно с учетом особенностей механизма принятия решений и переводческого поведения у студентов.

Список литературы:

- Lauffer S.* The Translation Process: an analysis of observational methodology. Sabine Lauffer. *Cadernos de traducao*, vol. 2., No 10, 2002. Pp. 59–74.
- Lee-Jahnke H.* New Cognitive Approaches in Process-Oriented Translation Training, Hannelore Lee-Jahnke. *Meta: Translators' Journal*, vol. 50, No 2, 2005. Pp. 359–377.
- Levý J.* Translation as a decision process. Jiri Levý. *Scientia Traductionis*. No 11, 2012.
- Wilss W.* Knowledge and Skills in Translation Behaviour. Wolfram Wills. John Benjamins Publishing, 1996. 259 p.

Gryb V.A.
Краковский педагогический университет
г. Краков (Польша)

Gryb V.A.
Pedagogical University of Cracow,
Cracow (Poland)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕДАЧИ СКАЗОВОЙ МАНЕРЫ ПОВЕСТВОВАНИЯ Н.С. ЛЕСКОВА

THE INTERPRETATION AS ONE OF THE WAYS OF CONVEYING A FAIRY-TALE MANNER N. S. LESKOV

Вопрос об использовании и переводе сказа в художественной литературе как особого явления русского языка и культуры сохраняет свою актуальность и в наши дни, поскольку несет в себе черты стилевой и речевой полисемичности. Мастером, вынесшим сказовую манеру повествования на новый уровень и трансформировавшим ее в пределах крупной эпической формы, по праву считают Николая Лескова. Предметом данной статьи является интерпретация как один из способов передачи сказовой манеры в повести Н. С. Лескова «Левша» на польский язык и некоторые особенности, возникающие при переводе.

Проанализировав вариант перевода повести «Левша» на польский язык, сделанным Юлианом Тувимом, можно сделать следующие выводы. Существуют несколько способов передачи сказовой манеры: описательный или дословный перевод, калькирование, транслитерация, использование общепринятой литературной лексики и интерпретация. Наиболее трудными для перевода на иностранные языки, в том числе и польский, являются особые средства выразительности, просторечные слова и выражения, фразеологизмы, авторские неологизмы, окказионализмы и т.д. При этом одним из наиболее удачных способов перевода является интерпретация, которая позволяет найти соответствующее слово или создать неологизм с сохранением первоначального смысла и стиля автора, максимально точно передать художественно-эстетическую ценность оригинала и создать полноценный художественный текст на языке перевода. Перевод должен полностью передавать идеи, сохранять стиль и манеру изложения, читаться так же легко, как и оригинальные произведения.

Таким образом, все зависит от знания и опыта переводчика, его стиля и цели, умения читать между строк и интерпретировать текст как единое целое.

The issue of the use and translation of skaz in fiction, as a special phenomenon of the Russian language and culture is remaining actual nowadays, as it carries features of polisemicity's style and speech. Nikolai Leakov is considered as a master who brought out the skaz form of narration to a new level and transformed it into a large epic form. The subject of this article is the interpretation as one of the ways of conveying the skaz form in Leskov's story "The Lefty" to Polish and some features that arise in the translation. After analyzing the version of the translated to Polish story "Left-hander", made by Julian Tuwim, the following conclusions can be drawn. There are several ways to convey a skaz form: descriptive or literal translation, loan translation, transliteration, the use of conventional literary vocabulary and interpretation. The special means of expressiveness, colloquial words and expressions, phraseological units, authorial neologisms, occasionalisms, etc. are the most difficult to translate to foreign languages. At the same time, one of the most appropriate methods of translation is interpretation that allows you to find an adequate word or create a neologism saving the author's original sense and style, to transfer the artistic and aesthetic value of the original as accurately as possible and create a full-fledged artistic text in the target language. The translation must fully define ideas, keep the style and manners of presentation, be read as easily as original works.

Thus, everything depends on the knowledge and experience of the translator, his style and purpose, ability to read between the lines and interpret the text as a whole.

Ключевые слова: интерпретация, Н. С. Лесков, сказ, дословный перевод, калькирование, транслитерация, окказионализм.

Keywords: interpretation, N. S. Leskov, skaz, world-for-world translation, calque translation, transliteration, occasionalism (nonce word).

Вопрос об использовании и переводе сказа в художественной литературе как особого явления русского языка и культуры сохраняет свою актуальность и в наши дни, поскольку несет в себе черты стилевой и речевой полисемичности. Мастером, вынесшим сказовую манеру повествования на новый уровень и трансформировавшим ее в пределах крупной эпической формы, по праву считают Николая Лескова. Тексты писателя насыщены особыми средствами выразительности, архаичной лексикой, просторечными словами и выражениями, фразеологизмами, речевыми клише, повторами, авторскими неологизмами, национально специфическими пословицами и поговорками, поэтонимами, окказиональными образованиями, появившимися в результате «народной этимологии». Именно из-за наличия выше перечисленных элементов, тексты писателя считаются трудными для перевода на иностранные языки, в том числе и польский. Анализ особенностей перевода лексико-синтаксических единиц, не имеющих прямых соответствий в языке, на который делается перевод, представляет большой интерес, так как примеры несовпадения в лексическом и грамматическом составах языков играют ключевую роль в исследовании перевода. Эти несовпадения в составах языков являются результатом характерного своеобразия языка подлинника и языка перевода. В подтверждение тому можно привести слова самого Лескова, адресованные К.А. Грехе, переводчику его рассказов на немецкий язык: «С «Левшой и блохой» трудно будет Вам справиться. Тут знания немецкого просторечия недостаточно. Что Вы сделаете с созвучиями и игрой слов: «клеветон» вместо фельетон, «спираль» вместо спертый воздух, «досадительная укушетка» и т.п. Конечно, что-нибудь выйдет, но общего тона такой вещи передать на ином языке нельзя» [Особенности...].

В связи с этим в центре внимания исследователей все чаще оказывается проблема перевода и интерпретации текста, поскольку всякий перевод так или иначе несет на себе отпечаток определенных процессов толкования, разъяснения и является «вторичным» текстом по сравнению с оригиналом. Поэтому проблемы интерпретации текста являются актуальными и своевременными. Предметом данной статьи является интерпретация как один из способов передачи сказовой манеры Н. С. Лескова на польский язык и некоторые особенности, возникающие при переводе.

Задача любого перевода включает не только точную передачу содержания мыслей языка оригинала, но и возобновление с помощью языковых элементов всех особенностей стиля и формы текста оригинала. Именно это и отличает перевод от других способов передачи содержания, изложенного на другом языке, – пересказа и изложения содержания.

Качественно выполненный перевод художественного текста должен, с одной стороны, читаться как оригинальное произведение, близкое к пониманию читателям определенной языковой и культурной среды, а с другой - переводимое произведение должно сохранять историческое и национальное своеобразие, индивидуальный стиль и жанр, творческие особенности личности писателя, его мировоззрение и эстетические взгляды. В таких текстах особое значение приобретает форма изложения, и упрощение одной из задач воздействия означает трансформацию заложенной автором идеи с частичной или полной потерей индивидуальности текста, эстетической ценности, эмоционально-экспрессивного воздействия. То есть, главная задача переводчика – точно передать художественно-эстетическую ценность оригинала и при этом создать полноценный художественный текст на языке перевода.

В. Н. Комиссаров под понятием перевода понимает «преобразование единиц и структур исходного языка в единицы и структуры языка перевода» [Комиссаров 1973: 38] с «раскрытием сущности эквивалентных отношений между содержанием оригинала и перевода» [Комиссаров 1973: 42-43].

По мнению И. Самохиной, в процессе переводческой деятельности возникает проблема буквального («word-for-word»), вольного («sense-for-sense») и верного («faithful») переводов [Самохина, 2012, с. 5]. Под «буквальным» понимается перевод, воспроизводящий коммуникативно-нерелевантные элементы оригинала, в результате чего либо нарушаются нормы языка перевода, либо оказывается искаженным (или не переданным) действительное содержание оригинала. Вольный перевод – это перевод, выполненный на более низком уровне эквивалентности, чем тот, которого можно было бы достичь при данных условиях переводческого акта, то есть недостаточно точный, слишком «вольный» [Самохина, 2012, с. 114]. Переводчик вправе самостоятельно выбирать, какой из видов перевода наиболее уместен в каком-либо конкретном случае, и связывать их между собой для достижения наиболее адекватного текста.

Прибегая к классификации видов переводов (выделяемых по признаку характера и качества соответствия текста перевода тексту оригинала) А. Паршина, можно выделить следующие:

- 1) вольный (свободный) перевод (перевод, воспроизводящий основную

информацию оригинала с возможными отклонениями – добавлениями, пропусками и т.п.);

2) адекватный перевод (перевод, соответствующий оригиналу и выражающий те же коммуникативные установки, что и оригинал);

3) точный (правильный) перевод (перевод, характеризующийся свойством семантической точности, т.е. семантически полно и правильно передающий план содержания оригинала);

4) интерпретация (вид перевода, основанный на обращении к внеязыковой деятельности, в отличие от собственно перевода, осуществляемого по заданным правилам перехода от средств выражения, принадлежащих одной языковой системе, к средствам выражения, принадлежащим другой языковой системе) [Паршин, 1999, с. 10-11].

Проблемой интерпретации текста занимались многие российские и зарубежные ученые, среди них – Ф. Шлейермахер, Г.-Г. Гадамер, В. Дильтей, Г. Богин, И. Самохина, Е. Цурганова, Э. Насанбаева, В. Комиссаров, А. Паршин и др. Исследованию «сказа» посвящен ряд работ Т. А. Павлишак, М. М. Бахтина, В. В. Виноградова, Б. М. Эйхенбаума и многих других.

В исследованиях, связанных с вопросами перевода, ученые неоднозначно трактуют термин «интерпретация». Так, Э. Насанбаева понимает интерпретацию как «раскрытие смысла текста во всей его полноте, (...) как основополагающий элемент герменевтической модели перевода» [Насанбаева, 2013, с. 9]. В связи с этим встает вопрос о переводчике, выступающем не только в роли реципиента текста оригинала и создателя текста перевода, но и в роли интерпретатора, которому надлежит раскрыть глубинные смыслы художественного текста, составляющие общий замысел писателя. Для решения проблем перевода художественного текста переводчику-интерпретатору нужно учитывать, что «каждое художественное произведение имеет совокупность допустимых истолкований, из чего следует необходимость тщательного анализа художественного текста с использованием определенных моделей при его переводе» [Насанбаева, 2013, с. 9].

Интерпретация – это работа мышления, которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровней значения, заключенных в буквальном значении. При интерпретации находят отражение взгляды, интересы и, следовательно, отношение к извлеченной информации читающего, интерпретирующего. Информация оценивается с точки зрения социальной, исторической, нравственной, гуманистической, профессиональной важности. Оценка выступает в виде суждения,

характеризующего направленность интересов читателя и своеобразие его психического склада. [Павлишак, 2016]

Понятия «понимание» и «интерпретация» трактуются как инстинкт и активность в самой жизни основоположником современной герменевтики Ф. Шлейермахером. «Целостность понимания произведений художника или мыслителя достигается не благодаря изучению хронологической последовательности его работ и их внешней логики, а вследствие постижения внутренней логики их единой, цельной конструкции» [Цурганова, 1994, с. 1096]. Шлейермахер всякое толкование литературного произведения связывал с самой природой понимания.

По мнению создателя Тверской герменевтической школы перевода Г. Богина, понимание текста – это не «акт зеркально точного переотражения информации из головы автора в голову понимающего текст человека, а момент предметно-практического отношения субъекта к объекту» [Богин, 2011, с. 5]. Исследователь рассматривает следующие типы понимания в рамках герменевтической таксономии: семантизирующее, когнитивное, смысловое. Семантика отвечает за смысловое значение языковых единиц – слов, когнитивистика исследует проблемы соотношения языка и сознания, и смысловое, так называемое, самоназвание, – познание заложенного автором смысла. В процессе интерпретации художественного текста возможны различные комбинации типов понимания, однако только сочетание всех трех уровней, по мнению Г. Богина, «может привести к полному раскрытию смыслов художественного произведения, пренебрежение же одним из типов понимания «разрушительно для всех позиций герменевтической деятельности» [Богин, 2011, с.32-33].

Специфический язык изложения, использованный Лесковым при передаче сказовой манеры, мироощущение, манера мышления, описываемые ситуации являются хорошим материалом для лингвокультурологической интерпретации. Так, Павлишак Т. А. под процессом интерпретации предполагает «восприятие текста, его осмысления, через анализ вербальной формы, понимание текста. И затем, путем соотнесения «декодированной», вычлененной из текста информации с имеющимися данными об экстралингвистической реальности, происходит интерпретация текста» [Павлишак, 2016]. При этом в роли интерпретатора выступает и читатель, проникая в смысл произведения, заложенный автором и переводчиком, истолковывая языковые единицы, особые средства выразительности и художественные приемы, авторские неологизмы и окказионализмы, постигая не только смысл, заложенный автором и переводчиком сознательно, но и тот, который потенциально содержится в нем помимо авторской воли.

В результате анализа извлеченной из произведения информации читатель формирует собственные выводы по поводу событий и образов, описанных в произведении.

Иными словами, интерпретация предполагает:

1. совмещение понятого в языковом отношении текста со знаниями о мире,
2. умозаключение о содержании текста, пропущенное через предшествующий опыт человека,
3. выход за пределы текста. [Павлишак, 2016]

Лингвистическая и культурологическая интерпретация произведений, написанных с употреблением фольклорных и сказовых элементов важна тем, что переводчик сначала улавливает смысл использованного автором слова, а потом ищет замену этого слова в своем родном языке, при этом важным остается сохранение или незначительное изменение первоначального смысла. Так, действия переводчика с одной стороны обращены на осмысление (интерпретацию) и переработку произведения, а с другой – на создание нового текста с условием сохранения значения и смысла при переводе. Это означает, что переводчик, придерживающийся интерпретационного метода перевода, не просто должен «слиться» с текстом, над которым работает, понять смысл, идею автора, но и работать с филологическими и лингвистическими аспектами. Иными словами, поочередно обращать внимание на словесную и смысловую плоскости, удерживать связь между текстом как набором предложений и скрытым смыслом.

Основой для межъязыкового анализа послужила повесть Н. С. Лескова «Левша» [Лесков, 1990, с. 60-91] («Mańkut») в переводе на польский язык Юлиана Тувима [Tuwim, 1954, с. 385-426]. Обильное присутствие в речи рассказчика просторечных и диалектных слов, имеющих ярко выраженный устный характер, создает значительные трудности при переводе. Переводчик использовал разные приемы при переводе сказовой манеры Лескова: полное или частичное калькирование, транслитерацию, замену литературными словами и соответствиями, дословный перевод, вырезание элементов. Например, в предложении «*Говорите себе, а нам некогда, - и опять свою щипаную голову спрятал, ставню захлопнул, и за свое дело принялся!* (гл. 7). – «*Niech się pali, a tu czasu nie mamy! – i znów głowę wyskubaną schował, u znów do roboty się zabrali*» Ю. Тувим «*говорите себе*» заменил польским соответствием, «*щипаную голову*» перевел литературным словосочетанием, а «*ставню захлопнул*» - вырезал из текста.

Одной из специфических особенностей сказовой манеры повествования в «Левше» является использование большого количества индивидуально-авторских окказионализмов, построенных в духе «народной этимологии». Это можно объяснить не только стилем самого произведения, но и особенностью индивидуального стиля Н. С.

Лескова. К употреблению таких неологизмов и окказионализмов автор прибегает чаще всего там, где герои сталкиваются с иностранными понятиями, названиями и явлениями, непонятными малограмотным людям, искажая их названия согласно своему представлению о них. Искажая на звуковом уровне, автор вкладывает еще и юмористический смысл с уточнением значения слова. В таких местах переводчик использовал интерпретацию и замену авторскими словами, подбор эквивалента и транспозицию, создал авторские неологизмы в языке перевода, что позволило передать этнический колорит лексики повести, при этом сохранив звучание и значение слов.

Рассмотрим детальнее использованные переводчиком методы.

В некоторых случаях Ю. Тувим прибегает к полному или частичному калькированию трудных слов, что, однако, не мешает восприятию текста перевода. Такое дублирование выглядит натуральным в связи с близостью русского и польского лингвистического строения. Чаще всего Юлиан Тувим транслитерировал имена собственные, специальные названия и исковерканные слова, такие как: «*Мортимерово ружье*» (гл.2) - «*karabin mortimerski*», «*шельмы собаческие*» (гл. 12) – «*szelmy sobackie*», «*керамиды*» (гл. 3) - «*ceramidy*», «*грабоватый нос*» (гл. 1) – «*nos grabowaty*», «*нимфозория*» (гл. 4) - «*nimfozoria*», «*ай люли – се тре жули*» (гл. 15) - «*aj luli, se tre žuli*», «*грандеву*» (гл.15) – «*grandewi*», «*буфта*» (гл.16) – «*bufta*», «*пуплекция*» (гл.19) – «*prupleksja*», «*доктор Мартын-Сольский*» (гл.19) – «*doktor Martyn-Solski*», «*Граф Клейнмихель*» (гл.19) - «*graf Kleinmichel*», «*одет не в обрывках*» (гл.16) – «*ubrany nie w obrywki*», «*Гуттапарчевая пилюля*» (гл.18) - «*gutaperkowa pigułka*», «*курицу с рысью съел, ерфиксом запил*» (гл.18) – «*kurę na ryżo zjadł, erefiksem popił*», «*обезьяна-сапажу – плисовая тальма*» (гл.15) – «*małpa-sapażu – talma plisowana*», «*глаз пристрелявши*» (гл.14) – «*okiem przystrzeliwszy*», «*лохматая бурка*» (гл.1) - «*kudłata burka*», «*деницик*» (гл.1) – «*deńszczyk*», «*настоящий молво Бобринского завода*» (гл. 2) – «*prawdziwy molwo bobrzyńskiej fabryki*», «*горячий студинг в огне*» (гл.15) - «*gorący studzing w ogniu*», «*по симфону воды с ерфиксом приняли*» (гл.15) - «*po symfonie wody z erefiksem przyjęli*», «*обегать*» (гл.15) – «*odbiegać*», «*жить конфузно будет*» (гл.15) – «*żyć będzie konfuzja*», «*баклажечка*» (гл.15) – «*bukłaszka*», «*куцаными пальцами*» (гл. 10) – «*kucarowatymi palcami*», «*таким манером обформировали*» (гл. 14) - «*takim manierem obformowali*».

В некоторых местах переводчик опустил трудные слова или заменил их литературными, что частично или полностью лишает выражение культурного колорита, среди них: «*еще задам!*» (гл. 12) – «*jeszcze pokażę!*», «*долбица умножения*» (гл.16) - «*tablica mnożenia*», «*стирабельная дощечка*» (гл.16) - «*wycieralna deseczka*»,

«баснословный левша» (гл.20) – «*legendarny mańkut*», «баснословные легенды» (гл.20) – «*legendy*», «простонародная Обухвинская больница» (гл.18) - «*Obuchwiński szpital*», «skonфузил» (гл. 2) – «*wstydu narobił*», «дорожный складень» (гл. 1) – «*składana podróżna ikona*», «вкушать не стал» (гл.15) – «*spróżywać nie chciał*», «в холостом звании» (гл.15) – «*w stanie kawalerskim*», «тонкие молоточки по звонким наковальням вытюкивают» (гл. 7) – «*młoteczko po dźwięczących kowadełkach tuk-tuk-tuk*», «мерблюзьи мантоны» (гл. 2) – «*wielbłądzkie mantony*».

Так, например, при переводе пословиц и устойчивых выражений переводчик заменяет их польскими аналогами: «такой-сякой-этакой» (гл. 12) – «*taki-siaki-owaki*», «снег на голову» (гл. 14) – «*śnieg na głowę*», «Ох-де, мы маху дали!» (гл. 2) – «*O-jej, a tośmy sknocili!*», «соберутся по парочке, возьмут в руки по палочке и идут гулять чинно-благородно, как следует» (гл.16) - «*zbiórą się po parze, weźmą w ręce po laseczce i idą na spacerek – z zachowaniem, z wychowaniem, jak należy*», «ну уж тут шабаши» (гл. 1) – «*No, tu już kryska*», «Думал: утро ночи мудренее» (гл. 1) – «*Myślał: «Prześpię się, to zobaczmy*», «и в Польше нет хозяина больше - сами вперед кушайте» (гл. 15) «*i nas na Rusi gospodarz pierwszy musi – sami najprzód wupijcie*».

Чаще всего Юлиан Тувим точно передал смысл авторских окказионализмов, интерпретируя их и транспонируя в лингвистическую и грамматическую плоскость польского языка путем нахождения близкого авторского соответствия. Например: «мелкоскоп» (гл. 3) – «*nikłoskop*», «Аболон полведерский» (гл. 2) – «*Apoleon Półwiaderski*», «ногавочки» (гл. 15) – «*nogawiczki*», «разговорная женщина» (гл. 15) – «*przetowna kobieta*», «тужурный жилет» (гл. 16) – «*tużurkowa kamizelka*», «часы с трепетиром» (гл. 16) – «*zegarek z reszeptierem*», «от колтыхания морская свинка сделается» (гл. 16) – «*od tych huśtańców morskiej świnki dostanę*», «поликунер» (гл. 16) – «*pólszyper*», «хоть шуба овечкина, а душа человечкина» (гл. 19) - «*choć szerść na nim z owieczki, ale duch w nim człowiecki*», «небо тучится, брюхо пучится, - скука большая, а путина длинная» (гл. 16) – «*w niebie huczy, w brzuchu mrczy, godzina nudna, drożyna trudna*», «морочить» (гл. 15) - «*tumanić*», «спать нельзя было» (гл. 1) – «*spać nie było możebne*», «водка-кислярка» (гл. 1) - «*wódka-skiślarka*», «дерябнул хороший стакан» (гл. 1) - «*szmarnął dobrą szklankę*», «ни дансе не танцует и ни одной верояции, как прежде, не выкидывает» (гл. 12) – «*ani dance nie tańcuje, ani żadnej wyrwacji jak dawniej nie odstawia*», «мы много довольны» (гл. 12) – «*wielceśmy zadowoleni*», «тугамент» (гл. 10) – «*duchament*», «буреметр» (гл. 2) – «*burzometr*», «смолевые непромокабли» (гл. 2) – «*smołowe nieprzemakalne*», «взахался ужасно» (гл. 2) – «*okropnie się zaachał*», «родительница» (гл. 15) – «*rodzicielka*», «боготворные иконы» (гл. 15) – «*świdonośne ikony*», «гроботочивые главы и мощи» (гл.

15) – «*głowy grobożywotne i relikwie cielesne*», «*правотцы*» (гл. 15) - «*praowojcowie*», «*потомцы*» (гл. 15) – «*potomcowie*».

Также переводчик во многих местах прибегает к замене трудных слов авторскими неологизмами, преобразованными на польский язык путем интерпретации значения использованных в тексте оригинала. Среди таковых: «*мыльно-пильные заводы*» (гл. 16) - «*smaro-parowe fabryki*», «*бойло*» (гл. 16) – «*tluczba*», «*Граф Кисельвроде*» (гл. 14) - «*graf Kisielwbrode*», «*циглеты с железными набалдашниками*» (гл. 16) – «*szczyglety z żelaznymi kapslami*», «*цыфуря*» (гл. 16) – «*cyfrometyka*», «*Твердиземное море*» (гл. 16) – «*Pełnomosne morze*», «*байковое пальто с ветряной нахлобучкою на голову*» (гл. 16) – «*bajowy płaszcz z wiatrową nasuwancją na głowę*», «*отлыгаться*» (гл. 16) – «*wyłgiwać*», «*аглицкое парей*» (гл. 16) – «*anglicki, grzettelmeński zakład*», «*Морской водоглаз*» (гл. 17) – «*morski wodoślep*», «*на холодном парате лежим*» (гл. 18) – «*na zimnym frotuazie leżał*», «*по всем отдаленным кривопуткам таскали*» (гл. 18) - «*po wszystkich oddalonych wiertelkach taszczyli*», «*избился*» (гл. 18) – «*poroztłukał*», «*плезирная трубка*» (гл. 19) – «*wlewatywo*», «*преданья старины*» (гл. 20) - «*klechdy*», «*погреб*» (гл. 1) - «*puzderko*», «*досадная укушетка*» (гл. 3) - «*drapczan utrapienia*», «*было смятение*» (гл. 4) – «*rebelia była*», «*пустяковина*» (гл. 4) – «*nieegzystencja*», «*купоросом заправлена*» (гл. 15) «*witrylejem zaprawiana*», «*клеветон*» (гл. 15) – «*martwykuł*» и «*fujleton*», «*тятенька*» (гл. 15) – «*tatulinek*».

В целом переводчик сумел сохранить простонародную речь и национально-культурные компоненты, стилистику сказовой манеры Лескова, передать психологию персонажей, звучание слов и выражений. А близость русского и польского языков позволила интерпретировать значение слов, создать окказионализмы в языке перевода с сохранением значения, и даже калькирование не выглядит неестественно, так как перенесено в польскую грамматическую плоскость.

Проанализировав вариант перевода повести «Левша» на польский язык, сделанным Юлианом Тувимом, можно сделать следующие выводы. Существуют несколько способов передачи сказовой манеры: описательный или дословный перевод, калькирование, транслитерация, использование общепринятой литературной лексики и интерпретация. Наиболее трудными для перевода на иностранные языки, в том числе и польский, являются особые средства выразительности, просторечные слова и выражения, фразеологизмы, авторские неологизмы, окказионализмы и т.д. При этом одним из наиболее удачных способов перевода является интерпретация, которая позволяет найти соответствующее слово или создать неологизм с сохранением первоначального смысла и стиля автора, максимально точно передать художественно-

эстетическую ценность оригинала и создать полноценный художественный текст на языке перевода.

На основе проведенного исследования можно наглядно продемонстрировать, насколько сложным и многогранным является искусство перевода. Каждый из вариантов перевода имеет свои плюсы и минусы, каждый имеет право на существование. Все зависит от знания и опыта переводчика, его стиля и цели, умения читать между строк и интерпретировать текст как единое целое.

Список литературы:

Богин Г. И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику [Электронный ресурс] / Г. И. Богин. – 2001. – Режим доступа – http://www.bim-bad.ru/docs/bogin_ponimaniye.pdf

Комиссаров В. Н. Слово о переводе (Очерк лингвистического учения о переводе) Монография. — М.: Международные отношения, 1973. — 216 с.

Лесков Н. С. Юмор серьезных писателей / Левша / Н. С. Лесков // М. : Художественная литература, 1990, с. 60-91.

Насанбаева Э. Р. Герменевтический «круг» модальности в художественном переводе (на материале произведений Т. Драйзера и русскоязычных версий их перевода): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук: 10.02.20 / Э. Р. Насанбаева; Уфа, 2013. 24 с.

Особенности перевода сатирических приёмов Н. С. Лескова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litsoul.ru/solits-385-1.html>

Павлишак Т. А. Лингвокультурологическая интерпретация метафор сказа Н. С. Лескова «Левша» [Электронный ресурс] / Т. А. Павлишак. - 2016. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n4/Pavlishak_full.shtCml

Паршин А. Теория и практика перевода / А. Паршин. СПб: СГУ, 1999. 202 с.

Самохина И. А. Интерпретационный потенциал культурно-исторических реалий в разных видах перевода художественного текста: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук: 10.02.20 / И. А. Самохина; Тверь: Тверской государственный университет, 2012. 18 с.

Цурганова Е. А. Герменевтика – наука о смысле текста / Е. А. Цурганова // Вестник Российской Академии Наук, 1994. Том 64: № 12. с.1095-1099.

Tuwim Julian. Z rosyjskiego / Mańkut / Julian Tuwim // Warszawa : Państwowy Instytut Wydawniczy, 1954, t. 3, s. 385-426.

Дин Нин
Высшая школа перевода (факультета)
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Ding Ning
Higher School of Translation and Interpretation
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ДЕФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ПОРТРЕТНЫХ
ХАРАКТЕРИСТИК ГЕРОЕВ РОМАНА И.С. ТУРГЕНЕВА «ДВОРЯНСКОЕ
ГНЕЗДО» (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА РОМАНА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК)**

**TRANSLATION DEFORMATIONS IN THE TRANSFER OF PORTRAIT
CHARACTERISTICS OF THE HEROES OF THE NOVEL "NOBLE NEST" BY IVAN
S. TURGENEV (BASED ON THE TRANSLATION OF THE NOVEL INTO CHINESE)**

Произведения И. С. Тургенева представляются весьма богатным материалом для исследований сопоставительно-стилистического характера. Портрет у Тургенева приобретает своеобразный психологизм: во внешности отражается изменение душевных состояний героя. При этом наблюдается связь всех элементов портрета между собой, их родство, взаимопроникновение и перекличка. Актуальность исследования обусловлена необходимостью более широко и всестороннего изучения как переводов произведений русской литературы вообще, определяется специфика словоупотребления в портретных характеристиках героев в фрагментах текстов И. С. Тургенева и возникающих при этом образных значений у соответствующих лексем и сопоставить ее со спецификой отбора лексических средств при переводе соответствующих фрагментов произведений И. С. Тургенева на китайский язык. Так и произведений И. С. Тургенева в частности и определяется глубоким интересом к творчеству И. С. Тургенева в Китае. Объектом исследования являются фрагменты портретных характеристик героев в романе И. С. Тургенева «Дворянское гнездо», специфика употребления слов, которые связаны с портретом, и особенности перевода данных лексем на китайский язык с учетом контекстов, в которых они употребляются и возникающих вследствие этого контекстуально обусловленных оттенков значения. Переводчики используют переводческие трансформации и деформации.

Трансформации помогают при переводе, деформации, напротив, искажают качество перевода. Некоторые допущенные деформации не имеют под собой достаточного основания, и переводчики могли бы их избежать. Но можно утверждать, что большинство ошибок, которые допущены в переводах, являются осознанными. Переводчики стремились в полной мере передать оригинал средствами переводного языка, и все допущенные деформации служили способом достижения данной цели, а также были обусловлены следованием переводчиками стилю произведения, а значит, они обоснованы и являются частью переводческой стратегии переводчика.

Works by Ivan S. Turgenev are a fertile material for comparative-stylistic studies. The portrait of Turgenev acquires a kind of psychologism: the appearance reflects the change in the states of the hero. In this case, there is a connection between all the elements of the portrait, their relationship, interpenetration. The relevance of the article is due to the need for a wide and comprehensive study of how translations of works of Russian literature in general, specifics of usage in portraits of heroes in fragments of Turgenev's works and the resulting figurative values of the corresponding lexemes and compare it with the specifics of the selection of lexical means when translating the corresponding fragments of Turgenev's works into Chinese. So the works of Turgenev in particular and determined by a deep interest in Turgenev's creativity in China. The article's subject matter are fragments of portrait characteristics of the

heroes in the novel "The Noble Nest", the specific use of the words that are associated with the portrait, and features of translating these lexemes into Chinese while taking into account the contexts in which they are used and the resulting contextual connotations. The translator uses translation transformations and deformations. Transformations help with translation, deformation, on the contrary, distorts the quality of translation. Some deformations admitted are not well-founded and interpreters could avoid them. But in turn, it can be argued that most of the mistakes made in the translation are realized. Translators tried to fully transfer the original by means of a translation language and all admitted, conscious deformations served as a means of achieving this goal, as well as due to the interpreter following the style of the work, and therefore they are grounded and are part of the interpreter's translation strategy.

Ключевые слова: И. С. Тургенев, роман «Дворянское гнездо», портрет, перевод, переводческие деформации.

Keywords: Ivan Turgenev, novel "The Noble Nest", portrait, translation, translation deformations.

Ещё в далёком прошлом возникла необходимость в людях, которые знали несколько языков. Они могли выступить в роли переводчиков при общении с иноязычными представителями общества.

При выполнении перевода происходит большое количество переводческих преобразований, так как существуют особенности, присущие тому или иному языку, различно и видение мира и связанное с этим явление языковой избирательности.

Переводчик использует переводческие трансформации и деформации. Трансформации помогают при переводе, деформации, напротив, снижают качество перевода, иногда приводя к искажению смысла текста оригинала.

Термин «переводческие деформации» (искажения, ошибки) впервые ввел в науку Н. К. Гарбовский, также этой проблемой занимались такие лингвисты как Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, А. В. Федоров, Р. К. Миньяр-Белоручев. «Интерес к этой проблеме был всегда, и она особенно остро стояла перед переводчиками». [Н. К. Гарбовский, 2004:510-513]

Высокое качество перевода обеспечивает сопоставление текста перевода с оригиналом, оценку и классификацию ошибок, корректировку. Оценка качества перевода - процедура целостная. Она осуществляется с учётом переводческих норм, которые предъявляются к нему.

Для достижения качественного перевода, в котором будут отсутствовать какие-либо искажения и переводческие деформации, переводчику необходимо учитывать нормы перевода: норму эквивалентности перевода, жанрово-стилистическую норму перевода, норму переводческой речи, прагматическую норму перевода и конвенциональную норму перевода. Перечисленные нормы в наибольшей степени определяют оценку качества перевода. Если переводчик не придерживается

перечисленным нормам, то перевод допускает переводческие деформации, что говорит о некачественном переводе и непрофессионализме переводчика. [В.Н. Комиссаров, 1990:229-223]

Переводчику допускается применять такие приёмы, которые направлены на решение проблемы, возникающие во время перевода. Таких приёмов два: знаковый и смысловой. [Р. К. Миньяр-Белоручев, 1996:100]

Существуют общепринятые методы: метод сегментации текста, метод записи, метод трансформации исходного текста. Они не являются обязательными, ведь перевод - это творческий процесс, и каждый переводчик вправе создать для себя более приемлемый метод перевода. [Р. К. Миньяр-Белоручев, 1996:105]

Перед переводчиком всегда стоит творческая задача, которую он может решить при помощи конкретных стратегий и приёмов. При использовании переводческих деформаций, как о специальном приёме, можно утверждать, что переводчик использует их в рамках своей конкретной стратегии, направленной на решение той или иной задачи, которая стоит перед ним. [В. Н. Комиссаров, 1990: 240]

Зачастую деформация затрагивает в первую очередь форму речевого произведения, но возможны и такие деформирующие операции, которые влияют и на семантический уровень. Деформация бывает сознательная и неосознанная. Неосознанная деформация допускает неоправданные переводческие ошибки.

Сознательно применяемые деформации бывают различными. Например, переводчик стремится создать текст, который будет соответствовать художественному творчеству определенной эпохи или вкусам публики. Часто переводчик целенаправленно ухудшает и обедняет текст из-за невозможности передать средствами языка перевода некоторые фрагменты оригинального текста. Данное оскуднение хоть и обедняет текст перевода, но не искажает его в целом, то есть не создает превратного представления о тексте оригинала.

Обычно переводческие деформации являются стратегией переводчика и поэтому оправданы в тексте. Без них переводчик вряд ли смог бы обойтись в процессе перевода. Но существуют и необоснованные ошибки, которые происходят в результате недостаточной компетентности переводчика. Данные ошибки представляют собой грубое искажение содержания оригинала и приводят к тому, что перевод фактически дезинформирует слушателя, читателя.

Иногда такие ошибки приводят к неточной передаче смысла оригинала, но не искажают его полностью. В результате в переводе описывается та же ситуация, что и в оригинале, но некоторые детали указываются не совсем точно.

Существуют ошибки, не нарушающие общего смысла оригинала, но снижающие качество текста перевода, происходят вследствие отклонения от стилистических норм переводящего языка. В таком переводе необоснованно использование малоупотребительных в данном типе текстов единиц, злоупотребления иноязычными заимствованиями или техническими жаргонизмами и так далее.

Также встречаются нарушения обязательных норм языка перевода. Также ошибки не влияют на эквивалентность перевода, но свидетельствуют о недостаточном владении переводчиком данным языком или его неумении преодолеть влияние языка оригинала. Ошибки такого характера дают основания судить об общеязыковой культуре и грамотности переводчика.

Основываясь на теории несоответствий Р. К. Миньяр-Белоручева и типы переводческих деформаций Н. К. Гарбовского, мы проанализировали особенности перевода портретных характеристик героев романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» и их переводов на китайский язык, выполненных переводчиками Линь На (1991г) и Ли Ни (1955г).

Текст романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо»	Перевод Линь На	Перевод Ли Ни
он был недурен собою , умен	他仪表不凡，聪明 Его внешний вид незаурядный , он умный	他面貌既不难看，并且聪明懂事 Его лицо недурное , и он умный, понятливый.

В оригинальном тексте Тургенева в описании облика персонажа использовано слово «недурён», которое воспринимается русским читателем как достаточно симпатичный. В Толковом словаре Ожегова даётся именно такое определение слова «недурной» - удовлетворительный, достаточно хороший, внешне привлекательный. В переводе Линь На допущена ошибка, Линь На выбрал слово «незаурядный», это необычный, выделяющийся среди других, в оригинале совершенно нет такого значения. С нашей точки зрения, перевод Ли Ни наиболее удачный.

Текст романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо»	Перевод Линь На	Перевод Ли Ни
Черноволосая и быстроглазая даже в старости, маленькая, востроносая, Марфа	玛尔法·季莫菲耶芙娜年事虽高，一头秀发依然乌黑，目光敏锐如故；	身材矮小，鼻子尖突，虽在老年头发仍然漆黑，眼睛仍然锐利，这位玛尔法·季摩费叶夫娜，走

<p>Тимофеевна ходила живо, держалась прямо и говорила скоро и внятно, тонким и звучным голосом. Она постоянно носила белый чепец и белую кофту.</p>	<p>她小小的个头，尖尖的鼻子，走起路来步履轻捷，腰背笔挺，说话伶牙俐齿，毫不含糊，嗓音清脆响亮，她总是一顶白包发帽，穿一件白短上衣。</p> <p>Марфа Тимофеевна хотя в старости, волосы чёрные и пронизательный взгляд как раньше. Она маленького роста, заострённый нос, ходила легко и быстро, спину выпрямила и она за словом в карман не лезла, говорила абсолютно четко, понятно и ясно, голос чистый, звонкий и звучный. Она постоянно носила белый чепец и белую кофту.</p>	<p>动起来非常矫捷，胸部挺直，声音优美响亮，说话也迅速而且清楚。她老是戴着顶绣花边的白帽子，穿着件白色的短外套。</p> <p>Маленький рост, заострённый нос, хотя в старости, волосы ещё чёрные и глаза пронизательные, Марфа Тимофеевна ходила ловко, выпятила грудь, голос красивый и звучный, говорила быстро и чётко. Она постоянно носила белый чепец и белую кофту.</p>
--	---	---

В переводе Линь На в описании говорить мы находим фразеологизм «за словом в карман не лезет» - находчив, знает, что сказать, как ответить. Имеется в виду, что герой быстро ориентируется в любой речевой ситуации, удачно и смело подбирая нужные слова и выражения. Хотя в тексте Тургенева именно такой характеристики в данном фрагменте нет, такая черта характерна очень характерна для героини в целом. Поэтому подобное добавление, на наш взгляд, может быть названо не лишним.

В переводе Ли Ни, на наш взгляд, допущена неточность, по собственному желанию Ли Ни добавил «голос красивый», дело в том, что в тексте оригинала «тонким и звучным голосом», этого значения нет.

Текст романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо»	Перевод Линь Ни	Перевод Ли На
<p>Вошел человек высокого роста, в опрятном сюртуке, коротеньких панталонах, серых</p>	<p>进来的人高挑个子，穿一件整整齐齐的常礼服，一条短短的裤子，戴</p>	<p>走进来的，是一位身材瘦长的人，穿的整洁的长礼服，未免太短的裤子，戴的灰色的羚羊皮手套</p>

замшевых перчатках и двух галстуках - одном черном, сверху, другом белом, снизу. **Все в нем дышало приличием и пристойностью, начиная с благообразного лица и гладко причесанных висков** до сапогов без каблуков и без скрипу. Он поклонился сперва хозяйке дома, потом Марфе Тимофеевне и, медленно стащив перчатки, подошел к **ручке Марьи Дмитриевны.** Поцеловав ее почтительно и два раза сряду, **он сел не торопясь** в кресла и с улыбкой, потирая самые кончики пальцев, проговорил:

一双灰色麂皮手套，系一条双层领结，一层是黑的，另一层是白的，这个人浑身上下，从端正漂亮的容貌，梳得溜光的鬓发到走起路来毫不吱吱作响的平跟皮靴，都透出一种彬彬有礼、举止得体的气质。他先向家里的女主人，然后向玛尔法·季莫菲耶芙娜鞠躬致意，接着缓缓地脱下手套，走近玛丽娅·德米特里耶芙娜的小手。他毕恭毕敬，接连两下吻了她的手，然后从容自若地在安乐椅里坐下，面带笑容，一面将两只手的手指尖儿互相摩挲着，一面说：
Вошел человек высокого роста, одел в аккуратный сюртук, короткие панталоны, носил серые замшевые перчатки и двухслойные галстуки - один черный, другой белый. **Все тело** этого человека, начиная с **красивых правильных черт лица и гладко причесанных висков** до сапогов без каблуков и не скрипучие, все в нем струился темперамент приличный и пристойный. Он сначала поклонился хозяйке дома, потом Марфе Тимофеевне, медленно снял перчатки, **подошел к ручке Марьи Дмитриевны.** Почтительно поцеловал её и два раза сряду, потом **он сел безмятежно (спокойно)** в кресла и с улыбкой, потирая самые кончики

，颈上还套着双层围巾，—外面一层黑的，里面一层白的。他的全部丰采，从端正的仪容和梳光的鬓发，以至那平跟软底、绝不吱格作响的皮靴，全都显示着彬彬有礼和可敬可钦。他首先对屋子里的主妇鞠躬，于是对玛尔法·季摩费叶夫娜敬礼，然后，慢慢脱下手套，向玛丽娅·狄米特里叶夫娜的手弯下腰来。他恭恭敬敬地吻了她的手，连吻两次之后，这才不慌不忙地坐到一把安乐椅上，一面微笑地搓着指尖，开始寒暄起来了：

Вошел человек **худой**, высокого роста, в опрятном сюртуке, слишком коротких панталонах, серых замшевых перчатках и окутал шею двухслойными шарфами - одним черном, сверху, другом белом, снизу. Все изящные манеры этого человека, начиная с **правильных черт лица и гладко причесанных висков** до сапогов без каблуков и не скрипучие, все в нем струились приличие и пристойность. Он сперва поклонился хозяйке дома, потом Марфе Тимофеевне, медленно снял перчатки, **нагнулся к руке Марьи Дмитриевны.** Поцеловал её руку почтительно и два раза сряду, **он сел неторопливо** в кресла и с улыбкой, потирая самые кончики пальцев, проговорил:

	пальцев, проговорил:	
--	----------------------	--

Тургенев наделяет героя благообразной внешностью, что означает «приятный, внушающий уважение своей наружностью». Линь На конкретизирует портрет героя, наделяя его красивыми и правильными чертами лица. А фразу «Все в нем дышало приличием и пристойностью» он переводит как «все *тело* его было надделено приличием и пристойностью». Видимо, данная конкретизация показалась переводчику необходимой для создания наиболее яркого портрета персонажа.

Ли Ни добавляет в характеристику внешности слово *худой*, хотя в тексте оригинала мы видим лишь человека *высокого роста*.

Текст романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо»	Перевод Линь Ны	Перевод Ли На
<p>“А как погляжу я на вас, моя барыня, нрав-то у вас истинно ангельский; пожалуйста-ка мне вашу белоснежную ручку.” Марья Дмитриевна слабо улыбнулась и протянула Гедеоновскому свою пухлую руку с отделенным пятым пальчиком. Он приложился к ней губами, а она пододвинула к нему свое кресло и, слегка нагнувшись, спросила вполголоса:</p>	<p>“我看您的样子，我的夫人，您的脾性真似天使一般。请把您雪白的手给我。” 玛丽娅·德米特里耶芙娜勉强地莞尔一笑，把自己胖乎乎的、小拇指叉开的手伸给盖杰奥诺夫斯基。他用自己的嘴唇碰了碰这只手，她则把椅子挪近他，微微欠过身，压低声音问道： “А как погляжу я на вас, моя барыня, нрав у вас истинно ангельский; дайте пожалуйста мне вашу белоснежную руку.” Марья Дмитриевна неохотно слабо улыбнулась и протянула Гедеоновскому свою пухлую руку с отделенным мизинцем. Он приложился к ней губами, а она пододвинула к нему свое кресло и, слегка нагнувшись, спросила вполголоса:</p>	<p>“可是，亲爱的太太，当我一瞧见您，我就看出了您真有天使般的品格；请让我吻吻您那雪白的小手儿吧。” 玛丽娅·狄米特里叶夫娜微微一笑，把自己的肥胖的小手伸向了盖杰奥诺夫斯基，小指头还妩媚地张开了来。他把嘴唇凑了上去，接了个吻，而她就坐椅移得更近一点，略略向他偏过头来，低声问道： “Но, дорогая барыня, когда я Вас первый раз видел и узнал у вас истинно ангельский нрав; пожалуйста разрешите мне поцеловать вашу белоснежную ручку.” Марья Дмитриевна слабо улыбнулась и протянула Гедеоновскому свою толстую ручку, и мизинец кокетливо растопырил. Он приложился к ней губами, а она пододвинула к нему свое кресло, слегка нагнувшись, спросила вполголоса:</p>

Оба перевода вполне передают особенности внешности героини, однако определение «пухлая ручка» героини ЛиНи перевел несколько неверно. Так как слово *толстый* имеет некоторую негативную окраску, что может исказить представление о внешних данных героини.

Текст романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо»	Перевод Линь На	Перевод Ли На
<p>Послышался топот копыт, и стройный всадник на красивом гнедом коне показался на улице и остановился перед раскрытым окном.</p>	<p>传来了马蹄的嗒嗒声，街上出现了一个模样俊俏的骑士，身跨一匹漂亮的枣红马，在敞开的窗户前停了下来。 Послышался топот копыт, на улице показался всадник, который имел изрядную и прелестную внешность на красивом гнедом коне и остановился перед раскрытым окном.</p>	<p>马蹄的嗒嗒声临近了；一位轩昂的骑士，跨着一匹漂亮的栗色马，在街心出现了来，停止在开着的窗口。 Послышался топот копыт, и величавый всадник с гордой осанкой на красивом гнедом коне показался на улице и остановился перед раскрытым окном.</p>

На наш взгляд, оба переводчика использовали прием добавления. В тексте оригинала всадник назван лишь стройным, а стройный, по определению Ожегова, - это красиво и правильно сложенный, *человек хорошего телосложения*.

В переводе Линь На мы видим этого герой уже обладателем изрядной красоты, *模样俊俏* имеют значение *изрядная и прелестная внешность*.

А в переводе Ли Ни всадник получает характеристику гордого человека. *轩昂* обозначают *величавый; величественный* (преисполненная величия внешность; гордая осанка и величественные манеры; величавый вид).

Текст романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо»	Перевод Линь Ны	Перевод Ли На
<p>- Здравствуйте, Марья Дмитриевна! - воскликнул звучным и приятным голосом всадник.</p>	<p>“您好，玛丽娅·德米特里耶芙娜！”骑士用洪亮动听的嗓音大声说。 - Здравствуйте, Марья Дмитриевна! - воскликнул звучным и</p>	<p>“您好，玛丽亚·狄米特里叶夫娜！”骑士叫着，声音响亮而且愉快。 - Здравствуйте, Марья Дмитриевна! - всадник вскрикивал, голос звучный и</p>

	приятным (красивым) голосом всадник.	весёлый.
--	--	-----------------

Перевод Линь На наиболее удачный, так как передает основной смысл текста. В переводе Ли Ни допущена ошибка. В оригинале используется слово «приятный», что означает «доставляющий удовольствие; привлекательный, нравящийся». Ли Ни перевёл слово «приятный» как «весёлый», этого значения нет в тексте оригинала.

Текст романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо»	Перевод Линь На	Перевод Ли На
<p>Лиза пошла в другую комнату за альбомом, а Паншин, оставшись один, достал из кармана батистовый платок, потер себе ногти и посмотрел, как-то сносясь, на свои руки. Они у него были очень красивы и белы; на большом пальце левой руки носил он винтообразное золотое кольцо. Лиза вернулась; Паншин уселся к окну, развернул альбом.</p>	<p>丽莎到另一个房间去拿画册，潘申一个人留在屋子里，从口袋里掏出一块细亚麻布手帕擦自己的手指甲，微歪着头望着自己的一双手。那双手很漂亮、又白净；左手大拇指上戴着一只螺旋形的金戒指。丽莎回来了；潘申靠近窗口坐下，打开画册。</p> <p>Лиза пошла в другую комнату за альбомом, а Паншин, оставшись один, достал из кармана батистовый платок, потер себе ногти, скосил голову посмотреть на свои руки. Они у него были очень красивы и белы, чисты; на большом пальце левой руки носил он винтообразное золотое кольцо. Лиза вернулась; Паншин уселся к окну, развернул альбом.</p>	<p>丽莎到隔壁房间里去拿画册去了，而潘辛，当屋子里只有自己的时候，就从口袋掏出了一条细麻纱手巾来，把指甲揩了揩，又斜着眼睛把两手端详了一回。他的手又白又嫩；在左手的大拇指上，还戴着一个螺旋形的金戒指。丽莎回来了；潘辛就在窗前坐下，把画册揭开了来。</p> <p>Лиза пошла в другую комнату за альбомом, а Паншин, оставшись один, достал из кармана батистовый платок, потер себе ногти и скосил глаза внимательно рассматривать на свои руки. Они у него были очень белы и нежны; на большом пальце левой руки носил он винтообразное золотое кольцо. Лиза вернулась; Паншин уселся к окну, развернул альбом.</p>

В обоих переводах допущена определенная неточность. В переводе Линь На добавлено слово «чисты», и Ли Ни также по собственному желанию добавил слово «нежны», этих значений нет в тексте оригинала.

Таким образом, проведённый анализ, показывает, что некоторые (незначительное количество) допущенных деформаций, не имеют под собой достаточного основания и

переводчики могли бы их избежать (например, ошибки стилистического характера). Но в свою очередь можно утверждать, что большинство ошибок, которые допущены в переводе, являются осознанными. Переводчики стремились в полной мере передать оригинал средствами переводного языка и все допущенные, осознанные деформации служили способом достижения данной цели, а также обусловлены следованием переводчиком стилю произведения, а значит, они обоснованы и являются частью переводческой стратегии переводчика.

Переводчики старались передать в своем переводе всю эмоциональность, характерную особенность языка оригинала, которые, в большинстве своём, передавались разговорной лексикой. Можно говорить, что это у них получилось в полной мере. Текст перевода является адекватным и отвечает всем нормативным требованиям перевода.

Список литературы:

- Гарбовский, Н.К.* Теория перевода. Текст / Н. К. Гарбовский. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. - 544;
- Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) Текст / В. Н. Комиссаров. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с;
- Комиссаров В.Н.* Теория перевода. Текст / В. Н. Комиссаров. - М.: Высшая школа, 1990, - 80с;
- Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода Текст/ Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский лицей, 1996. –190 с;

Источники:

- Перевод произведений И.С. Тургенева на китайский язык с русского подлинника:
Тургенев И.С. Дворянское гнездо. – М.: АСТ, Астрель, 2011. – 192 с.
Линь На Тургенев И.С. Полное Собрание сочинений: В 12 т. Т. 2: Рудин. Дворянское гнездо/ Перевод. Хэбэй, 2000.
Ли Ни. Тургенев И.С. Рудин. Дворянское гнездо / Перевод. Пекин. 2006.
Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под. Ред. Н.Ю. Шведовой. Москва, 1984.

Зеленская А.А.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Zelenskaya A.
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ОБЛОМОВ» И.А. ГОНЧАРОВА И ЕГО ПЕРЕВОДОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

THE METAFOR AS MEANS OF CREATING AN ARTISTIC IMAGE AND WAYS OF ITS TRANSLATION: A STUDY OF «OBLOMOV» NOVEL BY IVAN GONGHAROV AND ITS TRANSLATIONS INTO ENGLISH

Важной задачей для переводчиков художественных текстов является максимальное сохранение смысла исходного текста и передача его художественных образов имеющимися средствами языка, на который осуществляется перевод. Гончаров был мастером создания типичных характеров, противопоставляя в «Обломове» образы, чувства, портретные характеристики и черты характера героев и его художественные приемы очень разнообразны. В работе рассмотрены механизмы формирования художественного образа при помощи метафоры, а также изучены способы, использованные для ее передачи на английский язык в текстах переводов художественного произведения.

Working with a literary text translators transmit meaning of the source text into another language and transfer stylistic devices images by the available means of the language to which the translation is made. Goncharov was a master of creating typical characters, he contrasted Oblomov images, feelings, portraits and character traits. In our article we tried to consider the means of creating the image and outlined the translation to deal with certain types of metaphors.

Ключевые слова: художественный перевод, перевод метафоры, переводческие трансформации.

Keywords: literary translation, translation of metaphors, translation strategies.

Важной задачей для переводчиков художественных текстов является максимальное сохранение смысла исходного текста и передача его художественных образов имеющимися средствами языка, на который осуществляется перевод.

Образное мышление является отражением фактов и явлений действительности в виде чувственных представлений, ассоциативно связанных друг с другом. А. И. Фёдоров пишет, что образ «это наглядное представление о каком-либо явлении, факте действительности, выраженное в художественной форме.» [Фёдоров А.И., 1971, с. 8] По его мнению, художественное представление отличается от фотографического тем, что при создании образа автор изменяет многие признаки, чтобы читатель смог домыслить и понять авторское отношение через совокупность ассоциаций.

Следует отметить, что образность произведения достигается, благодаря языковым средствам, и образ, обретая словесную форму, становится художественным. Образность рассматривают как свойство художественного текста, как систему средств языка, с помощью которых автор выражает свой эстетический замысел. Таким образом, слово является одним из элементов создания индивидуально-авторских образов в тексте художественного произведения.

Вместо описания автор использует различные языковые средства, которые помогают передать образные представления без прямого указания на предмет, а через представление о другом предмете или о его признаках, в то время как при обычном описании не получается передать всех ассоциаций, вызываемых при восприятии художественного текста. «Элементарная поэтичность языка, то есть образность отдельных слов и постоянных сочетаний... ничтожна по сравнению с способностью языка создавать образы из сочетания слов...» [Потребня, 1905, с. 104]

Тропы широко используются в произведениях художественного стиля и тесно связаны с понятием художественного образа. В основе тропа лежит перенос признаков одного предмета, явления, действия на другие. С помощью такого переноса речь художественного произведения приобретает особую окраску и яркость.

Метафора является одним из наиболее распространенных разновидностей тропов, так как сходство между предметами или явлениями может быть основано на самых различных чертах. «Метафора, где бы она нам ни встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка.» [Hoffman, 1985, p. 327]

В метафоре воплощается многозначная природа художественного образа. Считается, что «основным источником образов является зрительное восприятие». [Арутюнова, 1999, с. 315] Создавая образ и обращаясь к нашему воображению, метафора порождает смысл, который мы воспринимаем разумом. Человек способен улавливать и создавать сходство между очень разными индивидами и классами объектов, на которых построена метафора.

Данный троп помогает автору четко передать конкретное представление о картине действительности. «За семантикой слов, которые создают метафорический смысл в сознании читателя, возникают и чисто субъективные, добавочные ассоциации, связанные со спецификой воспринимающей личности, с ее психическим складом, с характером интеллектуальной жизни.» [Маслова, 2001, с. 93]

Метафора, согласуясь с узуальным значением, несет и индивидуально-авторские ассоциации, которые помогают автору создать настрой, понимание развития событий. П

чего экспрессивность, или даже смысл исходного выражения может быть потерян.

Правильный выбор способа перевода метафоры зависит от ее типа. Если метафора языковая, то переводчику следует найти в языке перевода общеупотребительный аналог. Если метафора является авторской, то переводчик должен с помощью фантазии максимально сохранить смысл и стиль автора.

Шикалов приводит несколько путей перевода метафор, которые выделил Ньюмарк:

1) сохранение аналогичного метафорического образа, т.е. дословный перевод, рассчитывая на то, что читатель будет достаточно образован, чтобы понять метафору без помощи переводчика;

2) перевод метафоры сравнением;

3) замена эквивалентной метафорой переводящего языка;

4) сохранение аналогичного метафорического образа с добавлением объяснения, которое делает основание сравнения эксплицитным;

5) перефразирование

Ньюмарк полагает, что авторские метафоры следует передавать как можно ближе к оригиналу, поскольку: а) авторская метафора отражает индивидуальный стиль и личность автора и б) авторские метафоры способствуют обогащению словарного запаса языка перевода. Таким образом, он рекомендует передавать авторские метафоры почти дословно. Тем не менее, если на взгляд переводчика метафора содержит культурный элемент, который может быть неясным для получателя перевода, выполняемый перевод следует адаптировать под читателя методом замены.

В данной статье рассматриваются индивидуально-авторские метафоры, характеризующие внешность человека, его качества, интеллектуальные способности, черты характера, поведение, положение в обществе, эмоции, переживания и чувства, используемые И.А. Гончаровым в романе «Обломов», и раскрываются особенности перевода метафор.

Отношение Гончарова к переводу своих произведений было негативным, так как он считал, что национальный колорит, которым пропитано произведение, невозможно передать с помощью перевода. Он был убежден, что насколько бы хорошим не был перевод читать нужно в оригинале. По его мнению, произведениях, в которых рассказывается о нравах русского народа и его национальном быте, не могут переведены на другой язык без ущерба.

Когда до него доходила информация о переводах своих произведений, Гончаров выражал свое мнение четко, «всякий писатель – и не мне чета – линяет в переводе на

иностранный язык: и чем он народнее, национальнее, тем он будет беднее в переводе. От этого я и недолюбиваю переводы своих сочинений на другие языки». [Обломов: Примечания. 11. Переводы романа, электронный ресурс]

Таким образом, негативное отношение Гончарова к переводам своих произведений на другие языки, с одной стороны, объясняется его уверенностью в принципиальную невозможность адекватной передачи иноязычного текста, так как любой перевод неполноценен по отношению к оригиналу и стирает национальные черты, описываемые автором.

Следует отметить, для раскрытия характеров героев необходимо понимать язык Гончарова, который играет важную роль в создании образа. Гончаров был мастером создания типичных характеров, противопоставляя в «Обломове» образы, чувства, портретные характеристики и черты характера героев и его художественные приемы очень разнообразны. «Горький называл Гончарова одним из «великанов русской литературы», которые «писали пластически, слова у них - точно глина, из которых они богоподобно лепили фигуры и образы людей, живые до обмана...» [Зерчанинов, электронный ресурс]

Для эмоциональное воздействие на читателя в романе И. А. Гончарова «Обломов» используются стилистические средства, среди которых выделяются метонимия, метафора и гипербола, более редки случаи литоты, перифразы и эвфемизма. Писатель создавал свое произведение в выразительных красках, что делает возможным читателю ярко представляет картину.

Мы рассмотрим какие способы используются для передачи метафор на английский язык в текстах переводов данного художественного произведения, выполненных в разное время авторами Чарльзом Хогартом (Hogarth C.) и Натали Даддингтон (N. Duddington) и Мариан Шварц (M. Schwartz).

Перевод Чарльз Хогарта был сделан в 1915 г. Как писал Барри Шерр, перевод Хогарта является неудовлетворительным, так как «не severely abridged it and frequently throughout the novel Goncharov's carefully crafted prose is simply ignored for the purposes of conveying the general flow of the plot more rapidly» (переводчик значительно сократил произведение и на протяжении всего романа игнорировал особенности языка Гончарова для того, чтобы быстрее передать сюжет – перевод наш) [Barry P. Scherr, электронный ресурс]

В 1929 г. Н. А. Даддингтон выполнила первый полный перевод произведения, который был оценен, как неточный. Несмотря на вполне понятные при восприятии читателями и переводчиками иноязычных литературных произведений возникают

национально-культурные различия, переводчики пытаются достичь максимально возможной адекватности с учетом последних достижений переводоведения.

Мариан Шварц перевела роман в 2008 году. Барри Шерр писал, что «particularly good at conveying Oblomov's style and each character's manner of speaking while staying close to the original» – (она особенно хорошо передает стиль Обломова и манеру говорения каждого героя, оставаясь верной оригиналу – перевод наш.) «The choices in English were too literal... or did not convey the precise sense... even though on the whole her translation evinces an excellent sense of style and is a pleasure to read» – (выбор ее слишком буквален ... или не передает точного чувства ... но в целом ее перевод проявляет отличное чувство стиля и его приятно читать – перевод наш). [Barry P. Scherr, электронный ресурс]

Наши наблюдения дают основания полагать, что языковые возможности в процессе перевода образных средств при описания далеко не всегда совпадают, а следовательно, верная передача возможна не всегда.

Рассмотрим один из примеров **субстантивной индивидуально-авторской метафоры:**

Оригинальный текст	Перевод (С. J. Hogarth)	Перевод (N. Duddington)
«Если на лицо набегала из души туча заботы, взгляд туманился... (с. 27, глава I, часть I)	«On the other hand, <i>should depression of spirits show itself in his face...</i>	«If his mind was troubled, his eyes were clouded... (p.4, chapter I, part I)

В данном примере мы рассматриваем метафору «набегала туча заботы». Хогартс использует «*depression of spirits show itself in his face*», (буквально: *депрессивное состояние его души показалось на его лице*). Слово *depression* тут не передает смысл, заложенный автором. *Depression* - «a feeling of being extremely unhappy» (чувство, когда испытывает крайнее несчастье - перевод наш) [Macmillian, электронный ресурс] Исходя из этого определения, можно сказать, что слово *depression* не является правильным переводом слова *забота*.

В переводе, выполненным Хогартом, присутствует большое количество фрагментов текста с опущением, что может существенно влиять на целостность восприятия читателя исходных художественных образов, выраженных метафорами в оригинальном тексте. В результате текст доходит до читателя в несколько искажённом виде.

В переводе Даддингтон туча заботы заменена на глагол *trouble*, что на английском обозначает «беспокоить, тревожить, волновать» [Abbyu Lingvo, электронный ресурс]. Этот глагол стоит в пассивной форме в сочетании с существительным *mind*, что дословно переводится как его разум был обеспокоен. Она воспользовалась приемом неметафорического объяснение, правильно передав смысл оригинала. В переводе Даддингтон не в полной мере прослеживается тенденция к сохранению стилистических особенностей авторского текста. Теряются нюансы значений, заложенные автором. При чтении ее перевода сразу заметно, что значительная часть средств выразительности не сохраняется, и язык теряет в плане образности, так как Даддингтон достаточно часто прибегала к использованию приема перефразирования.

Оригинальный текст (А.И. Гончаров)	Перевод (С.Ж. Hogarth)	Перевод (М. Schwartz)	Перевод (N. Duddington)
<p>«Но он все сбирался и готовился начать жизнь, все рисовал в уме узор своей будущности; но с каждым мелькавшим над головой его годом должен был что-нибудь изменять и отбрасывать в этом узоре.»</p> <p>(с.86, глава 5, часть 1)</p>	-	-	-

Метафору Гончарова «*все рисовал в уме узор своей будущности*» переводчики упустили, не предложив варианта в своих переводах. Слово *будущность* является книжным и означает «события будущего времени, состояние, положение чего-н. в будущем» [Викисловарь, электронный ресурс] Гончаров этой метафорой хотел показать, что Обломов в голове представлял себе картину своего будущего, копался в своих мыслях.

Он в сочетании с глаголами *рисовать* и *отбрасывать* использовал красивое слово *узор*, которое определяется как «рисунок, представляющий собою сочетание линий, красок, теней.» [Ушаков, электронный ресурс]. «*Отбрасывать в узоре*» метафора, которая означает, что Обломов менял свои мысли, перескакивал с одной на другую, но это никак не было передано в английском тексте.

Глагольные индивидуально-авторские метафоры

Оригинальный текст (И.А. Гончаров)	Перевод (С. J. Hogarth)	Перевод (N. Duddington)
<p>«Мысль гуляла вольной птицей по лицу, порхала в глазах, садилась на полуотворенные губы, пряталась в складках лба, потом совсем пропадала, и тогда во всем лице теплился ровный свет беспечности. С лица беспечность переходила в позы всего тела, даже в складки шlafрока.»</p> <p>(с. 27, глава I, часть I)</p>	<p>«Suddenly a thought would wander across his face with the freedom of a bird, flutter for a moment in his eyes, settle on his half-opened lips, and remain momentarily lurking in the lines of his forehead. Then it would disappear, and once more his face would glow with a radiant insouciance which extended even to his attitude and the folds of his night-robe.» (p. 3, chapter I, part I)</p>	<p>«... with dark-grey eyes that strayed idly from the walls to the ceiling with a vague dreaminess which showed that nothing troubled or occupied him.</p> <p>His attitude and the very folds of his dressing-gown expressed the same untroubled ease at his face.»</p> <p>(p.4, chapter I, part I)</p>

Метафора здесь имеет сложную структуру и выражена объектом – «беспечность», и признаком, выраженным глаголом движения «переходила». Метафора захватывает весь образ главного героя, переходя не только на лицо и тело главного героя, но и на его одежду. При помощи этой метафоры автор передает значение «лени», и с отсутствие мыслительного процесса выражается в тексте художественного произведения при помощи глаголов, имеющих как явную, в случае с глаголом «переходила» семантику движения, так и скрытую, как в случае с употреблением слова «позы» в форме множественного числа, которая сама по себе подразумевает изменение положения тела, то есть смену нескольких поз. Таким образом, можно сделать вывод, что метафора основана на контрастном принципе изображения художественной действительности в данном отрывке.

В варианте перевода на английский язык, выполненным Хогартом «his face would glow with a radiant insouciance which extended even to his attitude» трансформирует метафору Гончарова, пытаясь передать смысл. Он подлежащие беспечность переводит как «insouciance», что означает «not worrying about or paying attention to possible

problems» (не волноваться по поводу каких-либо проблем или и не обращать внимание на них внимание – перевод наш) [Macmillian, электронный ресурс]. Ей сопутствует эпитет «*radiant*», который передает значение существительного *свет* в оригинальном тексте. Образность метафоры и воздействие на читателя переводчику удастся сохранить, так как он передает значение глагола *переходить* с помощью глагола *extend*.

В примере перевода, выполненном Даддингтон, метафора снимается, поскольку автор описывает, что вся поза Обломова и весь его вид, и складки на одежде выражали то же выражение беспечности, что и на лице. При этом переводчик тут использует сравнение путем включения в текст перевода слова «*the same*» («то же, такое же»), которая подразумевает сравнение с предметом, к которому она относится. Можно сделать вывод, что автору первого перевода Хогарту в данном примере удалось подобрать соответствующую эквивалентную лексику в переводе, для передачи смысла метафорического переноса, реализованного автором в тексте оригинала.

В переводе, выполненном Даддингтон, метафора заменяется сравнением, и образ лишен той яркой выразительности, которая присутствует в первом переводе.

Оригинальный текст (И.А. Гончаров)	Перевод (M. Schwartz)	Перевод (N. Duddington)
«И он воротился в свое уединение без груза знаний, которые бы могли дать направление вольно гуляющей в голове или праздной дремлющей мысли.» (с.96, глава 6, часть 1)	«And so, he returned to his seclusion without the burden of knowledge that might have given direction to the thought that was roaming freely in his head or idly dozing. » (p. 67 chapter VI, part I)	«He returned to his seclusion without a store of knowledge which might have given a definite direction to his roving or idle and dreamy thoughts. » (p.69, chapter VI, part I)

Наречие «*праздно*» используется Гончаровым для обозначения признака причастия «*дремлющая*», «наречие к праздный; без дела, работы; от безделья, бесцельно.» [Викисловарь, электронный ресурс] Даддингтон применила грамматическую трансформацию, преобразовав в два прилагательных «*idle*» и «*dreamy*». В ее варианте получается, что мысль у Обломова *ленивая* и *мечтательная/сонная*. Оттенок заложенный у Гончарова стирается, но смысл не нарушен.

Шварц также как Даддингтон использовала *idle*, но сделала из него наречие и преобразовала эту конструкцию в придаточное предложение. Это позволило ей

сохранить оттенок, который хотел передать автор. К «*idly*» она подобрала слово «*dozing*», что означает «to sleep for a short time, especially during the day» (спать короткий период времени, в особенности днем – перевод наш) [Macmillian, электронный ресурс], что соответствует русскому слову *дремать*. Таким образом, Шварц удалось передать метафорический образ, тем самым она лучше справилась с данным отрывком.

Работа переводчика Мариан Шварц свидетельствует о бережном отношении к смыслу подлинника, к авторскому восприятию действительности, она не нарушает смысловое содержание и стиль произведения. Ее перевод отличается от перевода Даддингтон большим стремлением к сохранению авторской образности. В результате он ближе к оригиналу как в плане образности, так и в плане соответствия значений.

Адъективные индивидуально-авторские метафоры

Оригинальный текст (И.А. Гончаров)	Перевод (M. Schwartz)	Перевод (N. Duddington)
«Тогда только решается он отдохнуть от трудов и переменить заботливую позу на другую, менее деловую и строгую, более удобную для мечтаний и неги.» (с. 98, глава 6, часть 1)	-	-

Гончаров описывает позу Обломова после обдумывания планов, что является очень изнуряющим для главного героя процессом. Автор подбирает такие прилагательные, чтобы передать уют обстановки для Обломова. В этом отрывке появляются контекстуальные антонимы *заботливая – деловая* и *строгая – удобная*. Но в двух переводах данный абзац опущен, без попытки компенсировать потери. Гончаров использует прилагательное *заботливая*, чтобы у читателя возникло впечатление, что это поза помогает Обломову, ухаживает за ним.

Оригинальный текст (И.А. Гончаров)	Перевод (M. Schwartz)	Перевод (N. Duddington)
«Он с наслаждением, медленно вытянул ноги, отчего панталоны его	« <i>With pleasure, he slowly stretched his legs, which made his trousers roll up a</i>	« <i>Slowly, and with delight, he stretched out his legs, and though the movement</i>

засучились немного вверх, но он и не замечал этого маленького беспорядка. Услужливая мечта носила его, легко и вольно, далеко в будущем.» (с.112, глава 8, часть 1)	<i>little, but he did not notice this slight disturbance. His obliging dream bore him along easily and freely, far into future. »</i> (p.79,chapter VIII, part 2)	<i>crumpled his trousers he never noticed this slight disorder. His obliging imagination had carried him lightly and freely into distant future.»</i> (p. 82, chapter VIII, part I)
---	---	---

Гончаров использует прилагательное *услужливая* в сочетании с существительным *мечта*, чтобы у читателя создался образ, что мечта, возникшая у Обломова, воплотит в себя все, что будет угодно ему. Оба переводчика использовали эквивалент *obliging*, которое хорошо сохраняет тот же метафорический образ. Различия в переводах заключается в том, что Даддингтон использовала прием генерализации и передала слово *мечта* с помощью слова *imagination*. При этом стерся оттенок, что Обломов думал о чем-то сильно желаемом и манящем. Так как *imagination* – это «the ability to think, feel, or believe something that is not real or true» (способность думать, чувствовать, или верить, что что-то реальное или нет – перевод наш) [Macmillian, электронный ресурс] Поэтому перевод Шварц более полно передает авторский образ.

Индивидуально-авторская метафора играет важную роль в языке художественного произведения и уникальна по своему метафорическому переносу.

Метафоры И.А. Гончарова будят воображение и позволяют читателю ярко воспринимать описываемую картину.

Проанализировав переводческие трансформации авторских метафор в англоязычных текстах романа «Обломов», можно сделать вывод, что авторы используют самые разнообразные средства при переводе в целях создания художественных образов. В переводе, выполненным Хогартом, присутствует большое количество фрагментов текста с опущением, что может существенно влиять на целостность восприятия читателя исходных художественных образов, выраженных метафорами в оригинальном тексте. В результате текст доходит до читателя в несколько искажённом виде.

Переводчики использовали прием замена метафоры другой метафорой из-за различия культур. В ряде случаев используется описательный способ передачи метафоры в переводе, когда структура метафоры разрушается, описывается смысл, на котором строится метафора. Еще одним способом является перевод метафоры сравнением. В некоторых случаях метафора опускалась в переводе.

Список литературы:

- Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека/ Н.Д. Арутюнова. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Маслова В. М.* Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ В.М. Маслова. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
- Гончаров И.А.* Обломов: роман/ И. А. Гончаров. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 640 с.
- Потребня А.А.* Из записок словесности. Харьков, 1905, с. 104
- Hoffman R.* Some implications of metaphor for philosophy and psychology of science. — In: *The ubiquity of metaphor.* Amsterdam, 1985, p. 327.
- Oblomov/ Ivan Aleksandrovich Goncharov.* Translated from the Russian by Marian Schwartz, New York: Seven Stories Press, 2008. 552p.
- Зерчанинов А.А.* Особенности художественной формы романа Обломов. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://russkay-literatura.ru/analiz-tvorchestva/52-goncharova-i-a/239-osobennosti-xudozhestvennoj-formy-romana-oblomov.html>
- Примечания // Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://goncharov.lit-info.ru/goncharov/proza/oblomov/oblomov-prim-11.htm>
- Barry P. Scherr.* Review: *Oblomov* by Ivan Goncharov; Marian Schwartz/ Barry P. Scherr// *Slavic and East European Journal* 55.3 (2011). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.jstor.org/stable/23349222?seq=1#page_scan_tab_contents
- Five and a half Oblomovs.* 2012. [Электронный ресурс], Режим доступа: <https://xixvek.wordpress.com/2012/01/17/five-and-a-half-oblomovs/>
- Oblomov/ Ivan Aleksandrovich Goncharov.* Translated from the Russian by Natalie A. Duddington, London: George Allen&Unwin Ltd, 1929. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://opac.libfl.ru/elcir/viewer.aspx?pin=282011&idbase=1>

Зигмантович Д.С.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Zigmantovich D.
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

СОВРЕМЕННЫЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ УСТНОГО СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА

MODERN FRENCH POLITICAL DISCOURSE AS A SUBJECT MATTER OF SIMULTANEOUS INTERPRETING

История исследований устного синхронного перевода, а также его практика, теория и дидактика доказывают, что в речах ораторов (в частности, политических деятелей) имеются особенности, которые могут по-разному влиять на процесс и результат деятельности синхронных переводчиков. Изучение этих параметров оказывается особенно актуальным сегодня, поскольку растёт роль политической коммуникации, а вместе с ней и необходимость совершенствовать дидактику устного синхронного перевода с тем, чтобы готовить профессиональные и квалифицированные переводческие кадры. В настоящей статье предлагается алгоритм анализа, который может быть использован для исследования структуры политических речей и её влияния на устный синхронный перевод, а также для составления соответствующих ораторских портретов. Анализ проводится на материале аутентичных политических речей, с которыми в разное время и при разных обстоятельствах выступали французские политики, занимавшие должность президента Французской Республики.

The history of simultaneous interpreting (SI) studies as well as its practice, theory and didactics prove that the speeches delivered by different speakers (particularly, by politicians) have some peculiarities that can influence the process and result of simultaneous interpreting. The study of these parameters is especially important and relevant today because the importance and role of the political communication grows as well as the need to improve the didactics of simultaneous interpreting in order to prepare professional and qualified interpreters. This article proposes a possible algorithm of analysis that can be used to study the structures of political speeches and their impact on SI as well as to draw up relevant oratorical portraits. The analysis is carried out on the basis of several authentic political speeches delivered at different time and on different occasions by the Presidents of the French Republic.

Ключевые слова: устный перевод, устный синхронный перевод, теория устного перевода, практика устного перевода, политический дискурс, ораторский портрет.

Keywords: interpreting, simultaneous interpreting, interpreting studies, interpreting practice, political discourse, oratorical portrait.

На протяжении всей истории человечества устный перевод играл и играет важную роль для обеспечения коммуникации и понимания между разноязычными людьми в самых различных областях: военное дело, торговля, дипломатия, наука и образование, культура, экономика и другие. Положение устных – последовательных, а затем и синхронных – переводчиков заметно изменилось в XX-XXI веках в связи с Первой и Второй мировыми войнами, конфликтами иного характера, а также

набирающей темпы глобализацией. Сегодня проблемы международного характера – вопросы войны и мира, нищеты, терроризма и экстремизма, экономических и финансовых кризисов – обсуждаются и решаются на соответствующих саммитах, конференциях и форумах, во время которых коммуникация между их участниками обеспечивается, в первую очередь, синхронными переводчиками.

Растущая практика устного синхронного перевода (далее – УСП) диктует необходимость более глубокого и тщательного исследования механизмов этой разновидности перевода для совершенствования методики и подготовки высококвалифицированных кадров.

Синхронный перевод – процесс его осуществления и результат – напрямую зависит от всех его участников: переводчика и оратора. Известно, что у синхрониста, в отличие от письменного переводчика, практически нет времени на размышления, и он может рассчитывать лишь на свои собственные знания (языковые и неязыковые) и доведенные до автоматизма навыки. Помимо этого, большую роль играет и стрессоустойчивость, которая необходима для того, чтобы справиться с психологической нагрузкой вследствие дефицита времени и переработки большого объема информации.

Оратор, в свою очередь, задает темпы восприятия, переработки и воспроизведения информации, а также принимает решение о лексическом наполнении речи и, в зависимости от своих индивидуальных особенностей, расставляет паузы, что, в свою очередь, оказывает влияние на членение переводчиком поступающей информации на смысловые отрезки и их последующую интерпретацию.

Особенности речи оратора и зависимость от них синхронного перевода стали предметом исследований, проводимых психологами и практикующими переводчиками, в середине прошлого столетия [Gile, 2001, p. 42]. На различных этапах изучения УСП исследователи обращали внимание на следующие релевантные для данного вида переводческой деятельности параметры: скорость речи оратора, паузация, особенности языка текстов оригинала и перевода, шум, отставание переводчика от говорящего, одновременный характер процессов слушания и говорения и т.д. [Миньяр-Белоручев, 1959; Чернов, 1978; Ширяев, 1979; Barik, 1969; Gerver, 1969/2002; 1971; 1975; Oléron, 1965/2002; Seleskovitch, 2001].

В наши дни синхронный перевод оказывается особенно востребованным в области политики: синхронисты необходимы для обеспечения эффективной коммуникации на различных крупных международных встречах. Не стоит забывать и о том, что УСП стал важной частью ряда международных организаций (например, ООН или ШОС), члены которых занимаются решением вопросов политической повестки дня.

Связь политики с УСП официально зародилась в середине XX века на Нюрнбергском процессе (1945-1946 гг.), который положил начало практике и оформлению этого вида перевода в профессию [Гарбовский, 2007, с. 172; Матасов, 2008, с. 21]. После этого события начались теоретические и практические исследования механизмов УСП сквозь призму различных аспектов и дискурсов.

Для анализа характеристик ораторов, влияющих на УСП, и создания соответствующих речевых портретов мы сравнивали речи двух политических деятелей Франции, ориентированные на устный перевод: бывших президентов Французской Республики Николя Саркози и Франсуа Олланда. К таким характеристикам мы, вслед за исследователями-психологами, предлагаем отнести синтаксис высказываний исходного сообщения, скорость ораторов, особенности расстановки пауз и лексический состав. При этом необходимо сразу подчеркнуть, что данные параметры зависят от ряда критериев (и могут отличаться даже у одного оратора): личное отношение выступающего к описываемой тематике, тип речи и аудитории, время, место и условия выступления.

Для анализа отобранных речей был разработан соответствующий алгоритм, который выглядит следующим образом:

- 1) Анализ синтаксиса речей;
- 2) Анализ скорости речи оратора;
- 3) Анализ логичности/нелогичности расстановки пауз оратором;
- 4) Анализ лексического состава выступлений.

Описание каждого из пунктов анализа, наряду с соответствующими комментариями и примерами, приводится ниже.

1) Анализ синтаксиса речей

В результате ряда исследований было доказано, что переводчикам гораздо сложнее переводить высказывания с комплексным синтаксисом, поскольку затрудняется процесс их деления на смысловые отрезки. Это обусловлено ещё и тем, что в оперативной памяти человека информация хранится в размере ± 7 единиц в течение от 3 до 30 секунд [Miller, 1956]. Таким образом, переводчикам довольно сложно хранить в оперативной памяти информацию из начала высказывания. Перегруженный и трудный для понимания и восприятия синтаксис приводит к переполнению оперативной памяти, что, в свою очередь, становится причиной ошибок и несогласования фраз (начала и конца) на языке перевода.

Анализ фактического материала показал, что, несмотря на то, что в основном Ф. Олланд и Н. Саркози используют в своих выступлениях длинные и сложноподчиненные предложения с различными связями (причины, следствия, уступки), у них можно найти

довольно много конструкций, которые могут облегчить переводчикам восприятие поступающей информации. Сюда, в частности, относятся *выделительные конструкции* (фр. *mise en relief*), которые помогают в расстановке логических ударений. Такие конструкции встречаются у двух политиков:

- La première, **c'est la menace du fanatisme qui** nourrit les violences [Hollande, 2012];
- **C'est cette coordination qui** a permis d'éviter que la crise se prolonge. Et donc **c'est cette coordination qu'il** faut approfondir [...] [Sarkozy, 2011].

Н. Саркози прибегает к использованию *анафорической конструкции* для достижения должного эмоционального влияния на аудиторию:

- **Je veux dire au nom de la France que** cette crise ne sera résolue que si la fermeté et le dialogue vont de pair. **Je veux dire, au nom de la France, qu'à** la volonté de puissance qui sans cesse menace de rompre l'équilibre si fragile de la paix, [...]. **Je veux dire au nom de la France qu'il** n'y aura pas de paix dans le monde sans le respect de la diversité, [...] [Sarkozy, 2007];

Анализ имеющегося материала также показал, что оба политика используют *трёхчастные конструкции* (синтаксический ряд, включающий три однородных члена предложения), элементы которого объединены общей семой. Тем не менее, чаще всего эти конструкции используются Ф. Олландом. При их переводе синхронисты могут передать лишь один элемент из трёх, то есть прибегнуть к механизму компрессии, о котором написал советский психолингвист Г.В. Чернов, для экономии времени при переводе [Чернов, 1978]. В качестве примера рассмотрим высказывание из обращения Ф. Олланда к Генеральной Ассамблее ООН в 2012 году: «La situation [...] est **insupportable, inadmissible, inacceptable**», которая дословно переводится как «Данная ситуация [...] **невыносима, неприемлема, недопустима**». Три выделенных слова являются синонимами, выражающими значение «недопустимости». При УСП синхронист может перевести лишь одно слово, и в таком случае следующий вариант перевода тоже будет приемлемым: «Данная ситуация [...] **недопустима**». Переводчик, тем самым, снимает с памяти лишнюю нагрузку и экономит время для восприятия новой информации.

К числу конструкций, которые, наоборот, затрудняют деятельность синхронистов, относятся так называемые *вставные конструкции* – появление косвенным образом связанного с главной мыслью высказывания в середине фразы. Именно у Ф. Олланда довольно часто можно встретить такие вставки:

- Vous avez en tout cas, **pendant les deux jours où j'étais là – j'ai pu le constater** un temps radieux [Hollande, 2014].

В этой фразе, взятой из выступления бывшего президента на экономическом форуме в Баку, вставная конструкция состоит из 11 единиц. Такие вставки представляют собой дополнительную сложность для переводчика.

Этот этап анализа продемонстрировал важность ненагруженного синтаксиса для синхронистов. Кроме этого, однообразный синтаксис (например, анафорические конструкции у Н. Саркози) значительно облегчают процесс перевода.

2) Анализ скорости речи оратора

Скорость, с которой оратор произносит речь, является ключевым и определяющим фактором в устном синхронном переводе, поскольку для переводчиков задаётся темп восприятия, переработки и воспроизведения информации [Чернов, 1978; Ширяев, 1979; Gerver, 1975].

В 1969 году британский психолог Д. Гервер провёл эксперимент, результаты которого показали, что наиболее оптимальной для синхронного переводчика является скорость в примерно 120 слов в минуту (для французского языка). Соответственно, увеличение этого предела приводит к ошибкам в переводе, пропускам значимой информации и нарушению чёткости речи [Gerver, 1969/2002].

Сравнительный анализ речей французских политиков показал, что средний темп речи Н. Саркози медленнее (значит, и переводить его проще), чем у Ф. Олланда. Тем не менее, переводчик должен быть готов к резким изменениям в скорости даже у тех ораторов, которые традиционно говорят медленно (в силу, например, эмоциональности или временных ограничений выступлений). Сами ораторы во время своих речей стремятся к поддержанию умеренного для них темпа. В результате сравнения выступлений политиков на международных экономических форумах (Н. Саркози произнёс речь в Давосе, а Ф. Олланд – в Баку) мы пришли к следующему выводу: Н. Саркози говорит со средней скоростью в 104-105 слов в минуту, и увеличение темпа речи произошло лишь на 6 (до 129 слов) и 8 (до 128 слов) минутах, после чего оратор вернулся к своей средней скорости. Второй политик первые три минуты выступал ровно (108 слов в минуту), но на 4 минуте он начал увеличивать скорость и достиг 130 слов в минуту (и этот темп сохранился до конца выступления) [Sarkozy, 2011; Hollande, 2014].

3) Анализ логичности/нелогичности расстановки пауз

Паузация тесно связана со скоростью оратора, поскольку влияет на расстановку логических акцентов и, следовательно, правильность восприятия информации. В середине прошлого столетия французские психологи П. Олерон и Ю. Нанпон экспериментально установили следующую закономерность: когда оратор говорит быстро и без пауз, отставание синхрониста от оратора увеличивается, и переводчик

начинает предпринимать попытки сократить данное отставание, что становится причиной появления ошибок, пауз хезитации и самоисправлений. И, наоборот, когда оратором соблюдается логичная паузация, переводчик передаёт всю информацию, поддерживая на стабильном уровне отставание [Oléron, 1965/2002, p. 43–50].

В ходе анализа мы выделили паузы различной продолжительности – короткой, средней и длинной. Внимание, в первую очередь, обращалось на логичный характер их расстановки: выделение смысловых отрезков, однородных членов, союзов и т.д.

Анализ фактического материала показал, что Ф. Олланд в большинстве речей дробит свои выступления и делает неравномерные, хаотичные и зачастую нелогичные остановки (что можно объяснить его эмоциональностью). В свою очередь Н. Саркози, за исключением ряда случаев, выдерживает относительно стабильную и правильную логичность в расстановке пауз.

Правильная и логичная паузация оказывает влияние на точный и полный синхронный перевод. Синхронист извлекает и интерпретирует информацию, опираясь на смысловые опорные пункты, неправильная расстановка приводит к искажению смысла. Это, как и в случае с высокой скоростью речи оратора, приводит к тому, что у синхронного переводчика появляются паузы хезитации и молчание, он пропускает важную информацию и сбивается с умеренного темпа перевода.

4) Анализ лексического состава выступлений

На данном этапе анализа основное внимание было уделено оценке метафоричности речей, их насыщенности образами и реалиями, которые могут представлять сложность для синхронного перевода.

Во французском политическом дискурсе, предназначенном для выступления на международных встречах, метафоричность практически отсутствует (за исключением нескольких случаев). Несколько ярких метафор и образов присутствуют у Н. Саркози, чьи речи традиционно являются эмоциональными за счёт паралингвистических средств и художественных средств выразительности.

В качестве примера рассмотрим следующее высказывание из обращения Н. Саркози к Генеральной Ассамблее ООН в 2007 году: «La France est convaincue que l'ONU est **le seul remède** que nous ayons à dresser **contre l'aveuglement et la folie** qui parfois s'emparent des hommes» [Sarkozy, 2007]. ООН здесь сравнивается с **лекарством**, которое может помочь вылечить пороки современного мира – **слепоту и безумие**. Используя такое сравнение, оратор рассчитывает на формирование негативного отношения аудитории к ситуации и стремится подчеркнуть роль ООН.

Анализ материала показал, что за исключением ряда случаев речи, ориентированные на перевод, не содержат трудных для перевода образов. Единственная трудность для синхронного переводчика может заключаться в знании терминологии или недостаточном багаже экстралингвистических знаний.

Таким образом, проведённый анализ действительно позволяет нам сделать следующий вполне закономерный вывод: в речах французских политиков действительно есть ряд параметров или особенностей (синтаксис высказывания на языке оригинала, скорость речи оратора, расстановка пауз и лексический состав), которые оказывают либо положительное, либо отрицательное влияние на процесс и результат устного перевода. Успех и простота перевода французского политического дискурса (как и любого другого дискурса) напрямую зависят как от переводчика (доведённых до автоматизма переводческих навыков, а также знаний языка и наличной ситуации), так и от оратора (его индивидуальных, физиологических и речевых особенностей).

Предложенный нами алгоритм анализа может помочь в составлении релевантных ораторских портретов, что, в свою очередь, может значительно облегчить деятельность синхронистов в будущем, сократить количество ошибок и пропусков важной информации, а также обеспечить максимально точную передачу смысла. Вместе с этим не стоит забывать о том, что помимо описанных нами ключевых параметров на перевод могут указывать влияние и другие факторы: обстоятельства (время и место), в которых произносится речь, личное отношение оратора к описываемой теме (с чем напрямую связана эмоциональность), качество оборудования или уровень подготовки аудитории. Знание стратегий, используемых в политических текстах и характерных для них, наряду со знанием ораторских качеств, облегчают перевод и помогают максимально полно сохранить коммуникативный эффект текста при его передаче на язык оригинала. Анализ индивидуальных черт политического деятеля в воспроизведении речей играет важную роль для перевода (для его теории, практики и дидактики) и представляет собой перспективную область для последующих исследований и совершенствования процесса преподавания УСП начинающим переводчикам.

Список литературы:

- Гарбовский Н.К.* Теория перевода / Н.К. Гарбовский. М.: Изд-во Московского университета, 2007. 544 с.
- Матасов Р.А.* Синхронный перевод на Нюрнбергском процессе / Р.А. Матасов // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2008. № 2. С. 18–34.
- Миньяр-Белоручев Р. К.* Методика обучения переводу на слух / Р.К. Миньяр-Белоручев. М: Изд-во Института международных отношений, 1959. 190 с.

- Чернов Г.В.* Теория и практика синхронного перевода / Г.В. Чернов. М.: Международные отношения, 1978. 208 с.
- Чернов, Г. В.* Основы синхронного перевода: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / Г.В. Чернов. М.: Высшая школа, 1987. – 256 С.
- Ширяев А.Ф.* Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода / А.Ф. Ширяев. М.: Воениздат, 1979. 183 с.
- Barik, H.C.* A Study of Simultaneous Interpretation. Unpublished thesis submitted to the faculty of the University of North Carolina at Chapel Hill in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Department of Psychology / H.C. Barik. University of North Carolina at Chapel Hill, 1969. 349 p.
- Gerver, D.* A Psychological Approach to Simultaneous Interpretation [Электронный ресурс] / D. Gerver // Meta: Translators' Journal, vol. 20, n° 2, 1975. P. 119–128. – Режим доступа: <https://www.erudit.org/revue/meta/1975/v20/n2/002885ar.pdf>
- Gerver, D.* Simultaneous and Consecutive Interpretation and Human Information Processing / D. Gerver. London: Social Science Research Council Report, HR 566/1., 1971. 100 p.
- Gerver, D.* The Effects of Source Language Presentation Rate on the Performance of Simultaneous Conference Interpreters, 1969 / D. Gerver // The Interpreting Studies Reader, Franz Pöchhacker and Miriam Shlesinger (eds.). London and New York: Routledge, 2002. P. 53–66.
- Gile, D.* Conference and simultaneous interpreting / D. Gile // Routledge Encyclopedia of Translation Studies, Mona Baker (ed.). London and New York: Routledge, 2001. P. 40–45.
- Miller, G.* The Magical Number Seven, Plus or Minus Two / G. Miller // The Psychological Review, vol. 63, 1956. P. 81–97.
- Oléron, P.* Research into simultaneous translation (translated by Ruth Morris), 1965 / P. Oléron, H. Nanpon // The Interpreting Studies Reader, Franz Pöchhacker and Miriam Shlesinger (eds.). London and New York: Routledge, 2002. P. 43–50.
- Seleskovitch, D.* Interpréter pour traduire / D. Seleskovitch, M. Lederer. 2-e éd. Paris: Didier Érudition, 2001. 311 p.

Источники

- Hollande, F.* Discours du Président de la République à l'occasion de la 67ème Assemblée générale des Nations unies [Электронный ресурс] / F. Hollande. 2012. – Режим доступа: <http://www.elysee.fr/declarations/article/discours-president-de-la-republique-a-l-occasion-de-la-67eme-assemblee-generale-des-nations-unies/>
- Hollande, F.* Discours du président de la République lors du forum économique de Bakou [Электронный ресурс] / F. Hollande. 2014. – Режим доступа: <http://www.elysee.fr/declarations/article/discours-du-president-de-la-republique-lors-du-forum-economique-de-bakou/>
- Sarkozy, N.* 62ème Session de l'Assemblée Générale des Nations Unies. Discours de S.E. M. Nicolas Sarkozy, Président de la République Française [Электронный ресурс] / N Sarkozy. 2007. – Режим доступа: <http://www.un.org/webcast/ga/62/2007/pdfs/france-fr.pdf>
- Sarkozy, N.* Intervention de Nicolas Sarkozy à Davos [Электронный ресурс] / N. Sarkozy. 2011. – Режим доступа: <http://marcdhere.over-blog.com/article-intervention-de-nicolas-sarkozy-a-davos-66016235.html>

Кольцов С.В.
Высшая школа перевода (факультет)
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Koltsov S.
Higher School of Translation and Interpreting (faculty)
Moscow State University
Moscow (Russia)

АСИММЕТРИЯ В ПЕРЕВОДЕ ПОРТРЕТОВ ГЕРОЕВ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ» НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК

В данной статье мы поднимаем вопрос о способах преодоления проблем асимметрии, возникающих при переводе художественного текста на иностранный язык, в данном случае на французский. Асимметрия – это своеобразное несоответствие фрагмента на языке А языку Б. В данной статье мы рассмотрим асимметрию, возникающую при переводе описаний внешности героев романа М.А. Булгакова «Белая гвардия», и проанализируем, как переводчики пытаются решить эту проблему.

This article we raise the question of how to overcome the asymmetry problems in the translation of a literary text into a foreign language, in this case French. Asymmetry is a kind of discrepancy between the fragment in language A and in B. In this article we will consider the asymmetry in translation of characters in the novels “The white guard” written by Mikhail Bulgakov and see how translators try to overcome this problem will be studied.

Ключевые слова: М.В. Булгаков, «Белая гвардия», асимметрия, портрет, перевод.

Key words: Mikhail Bulgakov, “The white guard”, asymmetry, portrait, translation.

Переводческая деятельность – сложнейший процесс, включающий в себя многоплановую мыслительную деятельность. В самом общем смысле перевод – это перенос смыслов текста, созданного на одном языке, в текст другого языка. Однако для создания качественного перевода недостаточно простого переноса смыслов – важно также уделить внимание культурным особенностям носителей исходного и переводящего языков. Необходимо помнить, что в процессе перевода взаимодействуют не только изолированные языки, а еще и соответствующие им национальные особенности восприятия и интерпретации, свойственные носителям этих языков.

Таким образом, одним из важнейших факторов, который оказывает влияние на деятельность переводчика, является различие между культурным наполнением исходного языка текста и переводящим языком. Текст необходимо перенести в другую культурную среду, воссоздав стиль и смысловую нагрузку оригинала. Для этого переводчик должен сначала создать модель переводимого текста внутри себя, а затем перенести эту модель в среду переводящего языка. При этом качество перевода, во многом определяемое адекватностью построенной модели, будет определяться не только

степенью информированности переводчика, но также и схожестью мышления автора с переводчиком, а также характером мышления самого переводчика.

Специалисты определяют проблему как феномен межкультурной асимметрии, которая, на самом деле, возникает при попытке перевода практически любого текста на иностранный язык.

Трактовка этого термина основана на общепринятом понятии симметрии и асимметрии. Асимметрия в данном случае означает расхождение между какими-либо двумя понятиями, наличие несоответствий, различий. Иными словами, асимметрия – отсутствие единообразия в трактовке единиц.

На данном этапе необходимо ввести принцип оценки качества перевода, разработанный Л.В. Кушниной [Кушниная, 2009, 83], при котором любой выполненный перевод можно охарактеризовать как дисгармоничный, адекватный, эквивалентный или гармоничный. Если перевод дисгармоничен, переводчику не удалось создать сколь-нибудь адекватный, качественный перевод. Адекватный перевод предполагает перенос фактического смысла, позволяющий обеспечить понимание предметной области. Следующей отметкой шкалы качества перевода является эквивалентность переводного текста исходному варианту, что означает правильность передачи образов и смысла.

В соответствии с этой методологией оценки качества перевода, если выражаемая в полученном переводчиком тексте система смыслов с учетом культурных особенностей принимающей стороны аналогична той, которая содержится в оригинале, такой перевод называется гармоничным. Гармоничность перевода является высшим уровнем качества перевода. Таким образом, именно гармоничность перевода может стать критерием успешности интеграции полученного текста в иную культуру, а сам процесс гармонизации перевода становится одним из центральных в деятельности переводчика.

Гармоничный перевод – продукт соотнесения симметричных и асимметричных факторов концепта текста и этнокультурных особенностей языков, с которыми ведется работа. Необходимо добиться согласованности образных и культурологических аспектов оригинала и перевода, прийти к смысловому равновесию и гармонии.

Однако все же необходимо понимать, что появление некоторых несоответствий смыслов и культур при переводе неизбежно, хоть и должно быть минимизировано. Это связано с особенностями взаимодействия и различиями картин мира исходного и переводящего языков, которые делают некоторую потерю (или наоборот, добавление) смысла свойственной любому переведенному тексту.

Эта точка зрения разделяется многими специалистами в области перевода. Так, Н.К. Гарбовский [Гарбовский, 2007, с. 125] считает, что асимметрия – это единственно

возможный вариант отношений между двумя языкам, даже если они являются родственными. Полную симметрию подразумевает только техника буквального, «подстрочного» перевода, которая, в свою очередь, не позволяет даже приблизиться к гармоничности перевода. При этом необходимо еще раз отметить, что вопрос не только в трудности перевода этноспецифических понятий, но и в различии понимания, с первого взгляда, аналогичных фактов представителями разных культур.

Таким образом, перед каждым переводчиком встает достаточно сложная задача. Поскольку процесс перевода состоит не только в поиске словарных эквивалентов, но и в передаче эмоциональной окраски текста, культурных особенностей исходного языка и смысла, вложенного автором, основой переводческой деятельности должно стать осознание необходимости постоянного поиска наиболее подходящего эквивалента переводимого концепта, а не слова. Чтобы суметь выполнить это требование, нужно не только обладать знанием лексических нюансов, но и глубоко понимать культуру другого народа, быть способным проникнуть в психологию носителей языка исходного текста. Переводчик должен выступать «медиатором культур» [Кушникова, Силантьева, 2010, 73], т.е. обладать свойствами поликультурности, умением трансформировать особенности одной культуры в понятия, прозрачные для представителей другой культуры.

Здесь мы можем посмотреть некоторые методы, к которым прибегают переводчики для передачи затруднительных моментов.

1) Внеположенность (отношения между объектами, при которых они не имеют никаких смысловых пересечений) – ситуация, вызывающая наибольшие проблемы в переводе. Такой характер отношений присущ, в том числе, межъязыковым омонимам – похожим по форме, но совершенно различным по значению словам. Часто такая ситуация возникает в случае, когда в разных языках в разные временные периоды похожие словоформы использовались для обозначения различных понятий;

2) Равнообъемность или равнозначность (тип отношений, при которых слова имеют одинаковые значения, но могут отличаться нюансами стилистики и случаев употребления) – такой вид отношений, несмотря на кажущуюся абсурдность, допустим даже в рамках одного языка – здесь необходимо отметить редкость полных синонимов. Неудивительно, что в системах разных языков равнообъемность с элементами различия в стилистике встречается достаточно часто;

3) Подчинение (более широкое смысловое поле одного слова по сравнению с другим, при этом значение второго слова покрывается первым) – такой вид отношений характерен для обработки родовых понятий и является основой для такого переводческого приема, как генерализация. При переводе подчиненных понятий

возникает ряд проблем, таких как, например, уравнивание объема вкладываемого в высказывание смысла путем добавления новых уточнений и отхода от первоначального текста;

4) Перекрещивание (слова пересекаются в некоторых смысловых аспектах, но смысловое поле ни одного из них не ограничивается данными значениями) – также достаточно сложный для перевода тип отношений, поскольку необходимо учитывать как область значений, в которых смысл полностью пересекается, так и не допускать возможности искажения смысла из-за расхождения семантических полей понятия. В качестве причины появления такой формы асимметрии можно назвать эволюцию смысловой нагрузки в языке: появление новых сем в результате метафорического или метонимического переноса.

Переводческую ошибку можно определить как необоснованное отступление от соблюдения требования эквивалентности перевода и оригинала [Федюченко, 2012, 97]. При этом такая ошибка проявляется как дезинформирующий читателя фактор, приводящий к потере гармоничности получаемого текста. Чаще всего, конечно, переводческие ошибки возникают спонтанно и не входят в намерения автора, являясь результатом недостаточной языковой компетенции переводчика. Некоторые ошибки, однако, совершаются осознанно – например, когда переводчик сознательно опускает часть переводимого текста, которая вызывает у него затруднения. Так или иначе, вследствие любой ошибки нарушается коммуникативный эффект получаемого текста, что не позволяет в полной мере донести до получателя перевода исходный смысл оригинала в полной мере.

Переводческие ошибки могут возникать как на этапе восприятия исходного текста, так и на этапе воспроизведения переведенного текста, причем на этапе восприятия возникает более 85% всех переводческих ошибок [Федюченко, 2012, 98]. Помимо формальных грамматических ошибок, в переводе часто допускаются ошибки на уровне лексики и фактического содержания. Достаточно грубыми ошибками являются калькирование, переводческие вольности (сознательное опущение или добавление не присутствовавших в исходном тексте слов, фраз и предложений), а также эстетические и стилистические погрешности.

В качестве причин появления переводческих ошибок можно вынести недостаточное знание системы языка перевода, невозможность найти наиболее точный эквивалент как с точки зрения смысла, так и стилистики текста, незнание правил построения фраз на переводящем языке, пренебрежение правилами ритмической организации текста [Гарбовский, 2002, с. 19]. Еще одной, не менее важной, причиной

возникновения переводческих ошибок является игнорирование различий между восприятием носителей исходного и переводящего языков [Сдобников, 2007, 49], а также сколь-нибудь значительная переоценка фоновых знаний потребителей переводного текста [Влахов, Флорин, 1980, 83].

Как можно увидеть, типов переводческих ошибок выделено достаточно много, но в рамках данной работы имеет смысл рассмотреть те, которые связаны с неверной интерпретацией национальных особенностей страны происхождения текста. Они возникают в связи с недостаточным умением компенсировать различия между лингвоэтническими условиями восприятия текстов [Куниловская, 2008, 1]. Сюда можно отнести, например, лексические, грамматические, стилистические ошибки, а также другие распространенные погрешности перевода, такие как пренебрежение различиями в синтаксических структурах двух языков или нарушение логичности повествования.

Межкультурная асимметрия представляет собой достаточно серьезный барьер для создания гармоничного перевода. Перед переводчиком встает серьезная задача – преодолеть этот барьер и создать условия для успешной гармонизации эквивалентного перевода. Многие специалисты, в частности С. Флорин, многократно подчеркивали важность следования главной заповеди переводчика: «Не прибавляй, не убавляй, не изменяй, не украшай» [Флорин, 1983, 169]. Соблюдение этих правил часто оберегает переводчиков от совершения распространенных ошибок. Однако создание гармоничного перевода часто становится невозможным при непреклонном следовании этим указаниям.

Самым простым и поэтому часто используемым методом передачи неэквивалентных понятий на другом языке является транскрипция и транслитерация. Такой способ позволяет не только кратко изложить нужный факт, но и сохранить национальный колорит явления или предмета. И хотя зачастую этого недостаточно для полноценного понимания, транскрибирование (транслитерирование) поможет переводчику создать атмосферу уникальности и национальной специфичности получаемого текста.

Наиболее распространенным методом перевода реалий, как показывает практика, является приблизительный перевод уникальных понятий. К этой категории можно отнести родовидовую замену понятий, что позволяет чаще всего объяснить более узкое понятие – более широким (т.е. заменить видовое понятие на родовое). Также сюда относится замена понятия функциональным аналогом, что, по сути, является одним из проявлений интерференции. Помимо этого, к категории приблизительного перевода относится описание и толкование понятия – иными словами, экспликация. [Влахов, Флорин, 1980, 90-93].

Рассмотрим несколько примеров:

1. ... *её рыжеватая голова* - ... *la tête rousse d'Hélène*

Французский переводчик передают цвет волос более конкретно, используя термин рыжие волосы. На мой взгляд переводчик не совсем понял цвет волос, так как во французском языке есть слово передающее этот цвет roussâtre. Почти совсем отсутствует внешний портрет Елены Тальберг, лишь одна деталь, варьируясь и видоизменяясь, возникает вновь и вновь — рыжеватые волосы ее. Духовный портрет Елены создается средствами сценическими, через монтаж таких проявлений, как взгляд, улыбка, голос, жест, смена выражений лица — без характеристики самого лица. Прекрасны любовь Елены к братьям, забота о них, ее доброта, мягкость, гостеприимство, мужественность.

2. *Её глаза черно – испуганы* - *Ses yeux sont assombris par la frayeur* (дословно: *её глаза потемнели от страха*) французский вариант не передаёт экспрессию, заложенную автором в русской версии.

3. *На противоположном – Мышлаевский, мохнат, бел, в халате, и лицо в пятнах от водки и бешеной усталости. Глаза его в красных кольцах – стужа, пережитый страх, водка, злоба.*

A l'autre bout, en face d'elle, est assis Mychlaievski, drapé dans son peignoir blanc duveteux, le visage marbré par la vodka et une mortelle fatigue. Le froid, la peur, la vodka, la haine ont rougi ses yeux.

Переводчик конкретизирует нарисованный автором портрет, избавляясь от заложенной в нем загадки.

Таким образом, в ходе исследования удалось установить, что межкультурная асимметрия действительно является серьезным препятствием на пути полноценной передачи авторского замысла на отличном от изначального языке. Это связано, в первую очередь, с различием в восприятии различных явлений на уровне языковой группы.

Передача смысловой нагрузки текста на иностранном языке становится возможной благодаря общей логической базе, свойственной всем языкам вне зависимости от особенностей культурного или исторического развития. Однако эти особенности существенно влияют на эмоциональное восприятие этой логической базы, что и обуславливает феномен межкультурной асимметрии.

Список литературы:

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. / С. Влахов, С. Флорин – М., 1980. – 343 с.

Гарбовский Н.К. Теория перевода. / Н.К. Гарбовский – М., 2007, 544 с.

- Гарбовский Н.К.* Герменевтический аспект перевода / Н.К. Гарбовский Вестник МГУ, Лингвистика и межкультурная коммуникация, №1. – М., 2002. С. 7-24.
- Куниловская М.А.* Понятие и виды переводческих ошибок. / М.А. Куниловская – Тюмень, 2008.
- Кушнина Л.В., Силантьева М.С.* Языковая личность переводчика в свете концепции переводческого пространства / Л.В. Кушнина Вестник Пермского университета, № 6 (12). – Пермь, 2010, с. 71-75.
- Кушнина Л.В.* Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. / Л.В. Кушнина – Пермь, 2009, с. 81-86.
- Сдобников В.В.* Переводческие несоответствия: коммуникативно-функциональный подход / В.В. Сдобников Язык, коммуникация и социальная среда, №7. – Воронеж, 2007, с. 47-58.
- Федюченко Л.Г.* Экологический аспект перевода: переводческая ошибка. / Л.Г. Федюченко Вестник Тюменского государственного университета, №1. – Тюмень, 2012, с. 97-102.
- Флорин С.* Муки переводческие: практика перевода. / С. Флорин – М., Высшая школа, 1983. – 184 с.

Леоненкова Е.Д.
Высшая школа перевода (факультет)
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Leonenkova E.
Higher School of Translation and Interpreting (faculty)
Moscow State University
Moscow (Russia)

**КАТЕГОРИЯ ОБЪЕМА И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕДАЧИ НА
АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.А. БУЛГАКОВА И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА
АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)**

**CATEGORY OF VOLUME AND METHODS OF ITS TRANSLATION
INTO ENGLISH
(A STUDY OF WORKS BY MIKHAIL BULGAKOV AND THEIR TRANSLATION
INTO ENGLISH)**

Ситуация «прием пищи» является универсальной, поскольку прежде всего связана с одной из главных функций жизнедеятельности человека. С помощью слов лексико-семантического поля «Еда» М.А. Булгаков отражает быт и нравы современного ему общества, социальное положение персонажей, их взаимоотношения и т.д. В связи с этим подобные ситуации представляют огромный интерес как для культурологического, так и для переводческого анализа, поскольку в них зачастую встречаются примеры межкультурной и межъязыковой асимметрии. В данном исследовании мы решили проанализировать, каким образом в переводах произведений М.А. Булгакова на английский язык передается категория объема, так как достаточно часто именно с ней возникают проблемы, особенно если речь идет об употреблении напитков. В статье рассматриваются примеры из двух наиболее известных произведений М.А. Булгакова – повести «Собачье сердце» и романа «Мастер и Маргарита» - и их переводы на английский язык, выполненные Майклом Гленни, Аврил Пайман, Ричардом Пивером и Ларисой Волохонской.

The situation of "eating" is a universal one because it is primarily associated with one of the main functions of human life. The words of the lexical-semantic field "Food" help M.A. Bulgakov to reflect the way of life and nature of the society of that time, the social status of the characters, their relationships, etc. In this regard, such situations are extremely interesting for both cultural and translation analysis as they often contain examples of intercultural and interlingual asymmetry. In this study, we decided to analyze how the category of volume is shown in English translations of works by M.A. Bulgakov as it often leads to some problems in translation, especially when it comes to drinking beverages. The article analyses examples of two of the most famous works of M.A. Bulgakov - the novel "The Heart of a Dog" and the novel "The Master and Margarita" - and their translations into English by Michael Glenny, Avril Pyman, Richard Pevear and Larissa Volokhonsky.

Ключевые слова: культурологический анализ, переводческий анализ, межкультурная асимметрия, межъязыковая асимметрия, ситуация «прием пищи», категория объема, М.А. Булгаков.

Keywords: cultural analysis, translation analysis, intercultural asymmetry, interlingual asymmetry, the situation of "eating", category of volume, M.A. Bulgakov.

Ситуация «прием пищи» является универсальной, поскольку прежде всего связана с одной из главных функций жизнедеятельности человека. В.Г. Гак в работе «Семиотические основы сопоставления двух культур» пишет о том, что сфера питания является одним из четырех аспектов проявления культуры; в рамках нее можно выделить и материальные, и организационные, и духовные, и поведенческие элементы [Гак, 1998, с. 117].

В связи с этим подобные ситуации представляют огромный интерес как для культурологического, так и для переводческого анализа, поскольку в них зачастую встречаются примеры межкультурной и межъязыковой асимметрии.

Отражение культурных особенностей в художественном произведении позволяет рассматривать его как один из главных источников лингвокультурологической информации. Текст сохраняет и передает информацию, определенную историческую эпоху, а также отражает жизнь общества в конкретной ситуации и времени.

«Автор литературного художественного произведения воспроизводит реальные или виртуальные картины, пользуясь языковыми средствами как инструментом. В то же время каждый знак, семантически значимый, уже является отражением определенного фрагмента внеязыковой действительности и включает в себе элемент языковой картины данного этноса» [Есакова, 2001, с. 29].

Михаил Афанасьевич Булгаков – это писатель, произведения которого любят и ценят не только в России, но и во всем мире. Больше всего читателей привлекает язык автора, те обороты речи, которые используются для описания самых обыденных ситуаций, характеристики персонажей и т.д.

В статье рассматриваются примеры из двух наиболее известных произведений М.А. Булгакова – повести «Собачье сердце» и романа «Мастер и Маргарита» - и их разновременные переводы на английский язык, выполненные Майклом Гленни, знаменитым переводчиком русской литературы на английский язык (1968 г.), Аврил Пайман, выдающимся английским ученым в области истории русской литературы (1990 г.), и, соответственно, Майклом Гленни (1967 г.), Ричардом Пивером и Ларисой Волохонской - одними из самых известных переводчиков русской классической прозы на английский язык (1997 г.).

В данном исследовании мы решили проанализировать, каким образом в переводах названных произведений на английский язык передается категория объема, так как

достаточно часто именно с ней возникают проблемы, особенно если речь идет об употреблении напитков.

Рассмотрим следующий фрагмент:

<p>Собачье сердце: повести/ Михаил Булгаков. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014</p>	<p>The Heart of a Dog Mikhail Bulgakov, From the archive section of The Master and Margarita. Translated by Michael Glenny, 1968</p>	<p>The Heart of a Dog by Mikhail Bulgakov. Translated by Avril Pyman. English translation copyright Raduga Publishers Moscow, 1990</p>
<p>- Я еще <i>водочки</i> выпью, - заявил он [Шариков] вопросительно. - А не будет вам? – осведомился Борменталь – Вы последнее время слишком налегаете на <i>водку</i>. (курсив наш – Л. Е.) (глава 7, с. 228)</p>	<p>‘Can’t I have <i>some vodka?</i>’ he asked. ‘Will you kindly keep quiet?’ said Bormenthal. ‘You’ve been at <i>the vodka</i> too often lately.’ (курсив наш – Л. Е.) (chapter 6, p. 30)</p>	<p>“Another <i>glass of vodka?</i>” he announced on a tentative note. “Don’t you think you’ve had enough?” asked Bormenthal. “You’ve been <i>making rather free with the vodka lately.</i>” (курсив наш – Л. Е.) (chapter 7, p. 49)</p>

В данном фрагменте М.А. Булгаков использует существительное «водочка». Следует отметить, что уменьшительно-ласкательные суффиксы достаточно часто встречаются на страницах произведений Булгакова, когда речь заходит о напитках и различных блюдах. Они являются одной из главных особенностей речи представителей «нового общества». Именно с их помощью выражается ирония автора по отношению к современному ему обществу.

На протяжении всей повести Шариков использует слово «водочка» с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-очк-*. В данном случае употребляемый суффикс показывает не количество (немного водки), а *желание* (курсив наш – Л.Е.) персонажа выпить водки, что теряется при переводе.

В переводе Майкла Гленни появляется местоимение «some», которое обозначает «некоторый объем чего-либо», а Аврил Пайман использует точное обозначение количества – «glass of vodka» (стакан водки).

В переводах на английский язык практически всегда оценочный компонент значения уменьшительно-ласкательных суффиксов замещается количественным.

Следующий момент, на который нам хотелось бы обратить внимание – это предметы, которые используются для употребления напитков. Питейная посуда достаточно широко представлена в произведениях М.А. Булгакова [Тарасенко, Керо Хервилья, 2016, с. 502]:

Таблица №1. Питейная посуда в произведениях М.А. Булгакова

Название	Объем	Пример
<i>Стакан</i> , сосуд для питья спиртных напитков и не только: стакан воды, сока.	200-250 мл	«Ты покинул бедного Бегемота, променяв его на <i>стакан</i> - правда, очень хорошего - коньяку!» (часть вторая; глава 27, стр. 385) Мастер и Маргарита: Роман / М. А. Булгаков. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
<i>Лафитный стакан</i> , небольшой стакан, использовался для красных вин типа лафит; мог использоваться и для водки, выглядел как стопка на ножке для водки удлиненной формы.	125-150 мл	«— Ноблесс оближ, — заметил кот и налил Маргарите какой-то прозрачной жидкости в <i>лафитный стакан</i> » (часть вторая; глава 24, стр. 307). Мастер и Маргарита: Роман / М. А. Булгаков. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
<i>Бокал</i> , сосуд для питья спиртных напитков, чаще средней крепости.	100-250 мл	«Козлоногий поднес ей <i>бокал</i> с шампанским, она выпила его, и сердце ее сразу согрелось» (часть вторая; глава 21, стр. 274). Мастер и Маргарита: Роман / М. А. Булгаков. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
<i>Стопка</i> (цилиндрический стаканчик), небольшой стакан для питья водки.	50-100 мл	«Единственно, что вернет вас к жизни, это две <i>стопки</i> водки с острой и горячей закуской» (часть первая; глава 7, стр. 85-86). Мастер и Маргарита: Роман / М. А. Булгаков. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
<i>Рюмка</i> , небольшой сосуд для питья спиртных напитков, чаще средней и большей крепости, выглядит как стопка на ножке.	20-150 мл	«Меж тарелками несколько тоненьких <i>рюмочек</i> и три хрустальных графинчика с разноцветными водками» (глава 3, с. 169-170). Собачье сердце: повести/ Михаил Булгаков. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014.

Рассмотрим следующий пример:

<p>Мастер и Маргарита: Роман / М. А. Булгаков. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.</p>	<p>The Master and Margarita. Mikhail Bulgakov. Translated from the Russian by Michael Glenny. Published by Collins and Harvill Press, London, 1967</p>	<p>The Master and Margarita. Mikhail Bulgakov. Translated by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. Published in Penguin Books, 1997</p>
<p>- А что это за шаги такие на лестнице? - спросил Коровьев, поигрывая ложечкой в чашке с черным кофе. - А это нас арестовывать идут, - ответил Азazelло и выпил стопочку коньяку. (курсив наш – Л. Е.) (часть вторая; глава 27, стр. 383)</p>	<p>'What are those footsteps on the staircase?' asked Koroviev, twirling his spoon in a cup of black coffee. 'They're coming to arrest us,' replied Azazello and <i>drained a glass of brandy</i>. (курсив наш – Л. Е.) (book two; chapter 27, p. 178)</p>	<p>'And what are those footsteps on the stairs?' asked Koroviev, toying with the little spoon in his cup of black coffee. 'That's them coming to arrest us,' Azazello replied and <i>drank off a glass of cognac</i>. (курсив наш – Л. Е.) (book two; chapter 27, p. 350)</p>

В данном фрагменте текста мы видим, что переводчики, как и в предыдущем примере, используют слово «glass» - стакан, объем которого обычно составляет 240 мл. Однако объем стопки гораздо меньше. В англоязычных странах широко распространена одинаковая по объему посуда «shot», точнее — «shot glass», - стакан, емкостью 45 мл, для употребления напитка, выпиваемого «залпом», одним глотком. Однако без уточнения, какого типа была посуда, у иностранного читателя может сложиться неверное представление о питейной культуре советского народа.

В переводе Майкл Глени использует глагол «to drain», а для обозначения напитка - «brandy». Глагол «to drain» можно перевести как «выпить до дна; осушить» [Collins Free Online Dictionary] (перевод наш – Л.Е.), что на наш взгляд является хорошим эквивалентом.

Бренди – это «общий термин для обозначения продуктов дистилляции виноградного вина, фруктовых напитков крепостью 40-60%»⁴⁶. Коньяк же – это разновидность бренди, которая производится по особой технологии. В СССР коньяком назывался любой бренди, производимый по технологии, близкой к технологии производства настоящего коньяка. Таким образом, переводчик использовал более широкое понятие, применил генерализацию.

⁴⁶ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бренди>

В переводе Ларисы Волохонской и Ричарда Пивера появляется глагол «to drink off» - «выпить до дна».

Из приведенных примеров видно, что переводчики используют в переводе эквиваленты посуды гораздо большей по объему, из-за чего герои произведений М.А. Булгакова превращаются в настоящих алкоголиков.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что искажения некоторых элементов предметной ситуации, в данном случае питейной посуды, зачастую является причиной переводческой асимметрии и могут полностью изменить замысел автора.

Важно также отметить, что в данном фрагменте автор для слова «коньяк» использует форму родительного падежа «коньяку» вместо «коньяка».

В русском языке есть много слов, которые в форме родительного падежа обозначают некоторую, неопределенную часть соответствующего. Однако форма родительного падежа на –у не так сильно распространена: она имеет разговорный оттенок, поэтому ее можно встретить в разговорной речи и в описывающих ее жанрах художественной литературы.

Мастер и Маргарита: Роман / М. А. Булгаков. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.	The Master and Margarita. Mikhail Bulgakov. Translated from the Russian by Michael Glenny. Published by Collins and Harvill Press, London, 1967	The Master and Margarita. Mikhail Bulgakov. Translated by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. Published in Penguin Books, 1997
<p>— <i>Дайте нарзану,</i> — попросил Берлиоз. — <i>Нарзану нету,</i> — ответила женщина в будочке и почему-то обиделась. (курсив наш – Л. Е.) (часть первая; глава 1, стр. 5)</p>	<p>'A glass of lemonade, please,' said Berlioz. 'There isn't any,' replied the woman in the kiosk. For some reason the request seemed to offend her. (курсив наш – Л. Е.) (book one; chapter 1, p. 4)</p>	<p>'Give us seltzer,' Berlioz asked. 'There is no seltzer,' the woman in the stand said, and for some reason became offended. (курсив наш – Л. Е.) (book one; chapter 1, p. 18)</p>

В данном фрагменте форма на –у обозначает некоторое количество потребляемого напитка. Однако в переводе для передачи родительного падежа была использована конкретизация: стакан бренди/коньяка.

Майк Гленни использует уточнение – «glass of lemonade» (стакан лимонада), переводчик заменяет нарзан на лимонад. Однако нарзан – это природная питьевая минеральная вода, которая разливается в городе Кисловодске.

В переводе Ричарда Пивера и Ларисы Волохонской мы видим, что переводчики не стали использовать конкретную питейную посуду для напитка, однако здесь также мы видим замену в названии.

В данном фрагменте нам встречается «seltzer» - сельтерская вода. Это минеральная вода, которая добывается в Германии. В дореволюционной России «сельтерской» называли столовую минеральную воду или просто газированную воду.

Однако в данной ситуации переводчикам не удалось передать иронию автора, заключенную в употреблении формы родительного падежа на –у и просторечной формы «нету».

Аналогичную ситуацию мы можем наблюдать и в следующем фрагменте:

<p>Мастер и Маргарита: Роман / М. А. Булгаков. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.</p>	<p>The Master and Margarita. Mikhail Bulgakov. Translated from the Russian by Michael Glenny. Published by Collins and Harvill Press, London, 1967</p>	<p>The Master and Margarita. Mikhail Bulgakov. Translated by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. Published in Penguin Books, 1997</p>
<p><i>Напившись чаю, она [Маргарита] ушла в темную, без окон, комнату, где хранились чемоданы и разное старье в двух больших шкафах. (курсив наш – Л. Е.) (часть вторая; глава 19, стр. 244)</i></p>	<p><i>After a cup of tea, she went into their dark, windowless attic where they kept the trunks, the lumber and two large chests of drawers full of old junk. (курсив наш – Л. Е.) (book two; chapter 19, p. 114)</i></p>	<p><i>After having tea, she went to a dark, windowless room where suit-cases and all sorts of old stuff were kept in two large wardrobes. (курсив наш – Л. Е.) (book two; chapter 19, p. 232)</i></p>

Майкл Гленни прибегает к уточнению - «после чашки чая», в то время как Ричард Пивер и Лариса Волохонская использует выражение «после чая». Кроме того, глагол «напиться» передает не только значение «попить вдоволь, утолив жажду» [Толковый словарь Ожегова, 1949-1992], но и показывает то, что Маргарита выпила большое количество чая. В переводах эти оттенки значения не передаются.

Таким образом, мы можем говорить о том, что переводчики склонны давать более точную, более конкретную картину потребления напитков, что противоречит оригинальному тексту. При переводе художественного текста переводчик сталкивается с проблемами, в значительной степени связанными с тем, как он может выразить понятия,

предметы чужой культуры средствами родного языка и представить их через аспекты родной культуры. Однако на принятие того или иного переводческого решения иногда влияют и стереотипы, сложившиеся в отношении определенного этноса. Искажения некоторых элементов предметной ситуации могут привести к подмене смыслов, стать причиной переводческой асимметрии.

Список литературы:

- Булгаков М. А.* «Мастер и Маргарита: Роман» / – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
- Булгаков М. А.* «Собачье сердце: повести» / СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014.
- Гак В.Г.* Семиотические основы сопоставления двух культур. // Вестник МГУ. / Серия 19 Лингвистика и межкультурная коммуникация - № 2 - М., 1998/2. - 117 - 126.
- Есакова М.Н.* Ситуативные реалии как переводческая проблема (на материале текстов произведений М. Булгакова и их переводов на французский язык) //Булгакова и их переводов на французский язык: дис. канд. филол. наук. – 2001. – Т. 205.
- Тарасенко Т.В., Киро Хервилья Энрике Ф.* Переводческая асимметрия и художественный текст (на материале испанских и японских переводов романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»). Русский язык и культура в зеркале перевода. К 125-летию со дня рождения М. А. Булгакова / М.: МАКС Пресс, 2016.
- Толковый словарь Ожегова/С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова [Электронный ресурс] -1949-1992. - Режим доступа: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>
- The Heart of a Dog Mikhail Bulgakov, From the archive section of The Master and Margarita. Translated by Michael Glenny [Электронный ресурс] – 1968. – Режим доступа: <http://www.masterandmargarita.eu/archieven/tekstenbulgakov/heartdog.pdf>
- The Heart of a Dog by Mikhail Bulgakov. Translated by Avril Pyman. English translation copyright Raduga Publishers Moscow [Электронный ресурс] – 1990. – Режим доступа: <http://www.arvindguptatoys.com/arvindgupta/29r.pdf>
- The Master and Margarita by Mikhail Bulgakov, From the archive section of The Master and Margarita. Translated by Michael Glenny [Электронный ресурс] – 1967. - Режим доступа: http://www.masterandmargarita.eu/estore/pdf/eben001_mastermargarita_glenny.pdf
- The Master and Margarita by Mikhail Bulgakov. English translation and notes by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky [Электронный ресурс] – 2008. - Режим доступа: www.paskvil.com/file/files-books/bulgakov-master-and-margarita.pdf
- Collins Free Online Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/>

Ресурсы удаленного доступа (INTERNET):

- <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бренди>
- https://ru.wikipedia.org/wiki/Сельтерская_вода
- <https://ru.wikipedia.org/wiki/Нарзан>

Лю Цзинпэн
Высшая школа перевода (факультет)
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Liu Jingpeng
Higher School of Translation and Interpretation
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУР С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF SYNTACTIC STRUCTURES FROM RUSSIAN INTO CHINESE

В данной статье выделены особенности перевода текстов политического дискурса с китайского языка на русский, классифицированы трудности, возникающие при переводе данных текстов, и обозначены основные условия, необходимые для осуществления перевода политических текстов.

The author distinguishes features of political discourse texts translation from Chinese into Russian, classifies the difficulties in translating the texts and outlines key conditions required for translation of political texts.

Ключевые слова: перевод с русского языка на китайский, синтаксические структуры, политический дискурс.

Keywords: Russian- to -Chinese translation , syntactic structure, political discourse.

Отношения между Россией и Китаем сегодня значат очень многое для обеих стран. Политические тексты считаются эффективными средствами массовой информации для укрепления взаимопонимания и развития двусторонних связей между Китаем и Россией. Поэтому следует прилагать большие усилия для перевода политических текстов.

Однако из-за различий в культурной среде, грамматике и социальном признании существует ряд препятствий для успешного общения. Русский язык - это язык, который концентрируется на гипотаксисе и использует его форму для выражения своих значений, что позволяет воплощать прямую логическую связь с помощью явных коррелятов.

Хотя китайский язык в основном паратактичен, это означает, что логическое значение группы предложений не просто представлено с помощью связок. Вместо этого он передается через весь контекст.

Китайский язык придает большое значение скрытой последовательности и контекстуальному смыслу. Поэтому в практике перевода с русского языка на китайский язык мы должны уделять гораздо больше внимания стратегиям передачи реалий.

Политические тексты часто упоминаются в политических документах, политических статьях или политических эссе. Но, прежде, чем перейти к передаче реалий, необходимо очертить различия в конструкциях русского и китайского языков.

1. Русский использует структуры для выражения идей, а китайский - нет. Смысл этого в том, что до тех пор, пока структура предложения грамматически правильна, его можно использовать для выражения идей независимо от грамматических сложности. Это очень распространено в русском языке для использования очень длинных и сложных для выражения предложений.

В системе китайского языка при речевом выражении мысли говорящие «хотят», чтобы смысл понимался легко и понятно, и поэтому не используют на длинные структуры для выражения мысли, а вместо этого делят длинное предложение на несколько более коротких. Итак в русском языке часто можно увидеть длинные предложения, в отличие от китайского языка в китайском языке предпочитают короткие предложения, соединяющиеся запятой.

2. Русский очень часто использует местоимения типа «мы», «вы», «она», «они», «тот», «который», чтобы сделать длинные предложения более ясными и без повторов. Из-за коротких предложений в китайском языке нет необходимости использовать местоимения, и поэтому существительные гораздо больше используются в китайском языке, чем местоимения

3. В русском языке использует пассивный залог, в то время как в китайском языке использует активный залог. Например, «широко распространено мнение, что ...» выражается на китайском языке так: «люди обычно считают, что ...».

4. Китайский язык, с другой стороны, является нефлексивным языком и передает смысл через порядок слов, наречия или общее понимание контекста. Китайцы не используют разные времена и глагольные формы, чтобы выразить понятие времени. Если не считать случаев, когда необходимо подчеркнуть время, время часто понимается через контекст.

5. Разница в словарном аспекте. Китайский язык чрезвычайно богат и разные значения одного и того же слова в русском языке передаются через различные слова в китайском языке. В большинстве словарей мы не найдем четких различий между подобными китайскими словами .

6. Русский язык использует абстрактную лексику для выражения гораздо чаще, чем китайский. Китайский язык часто использует определенные конкретные объекты для выражения абстрактных понятий. Это свойство является результатом китайской философии, которая основана на природе.

7. В китайском языке нет единственного числа и множественного числа.

8. Китайский язык не проводит различия между счетными и не счетными существительными. У китайского языка нет гендерных форм, кроме слов «он, она, он», которые имеют одинаковое произношение

10. Китайский не имеет именного или винительного падежей.

11. Китайский не имеет родительного падежа ни в глаголах, ни в существительных: слово (de) используется для обозначения владения.

12. Глагол «быть» широко используется в русском языке, но не в китайском языке. Например, «мы будем вместе» выражается на китайском языке как «мы вместе».

13. В китайском языке очень распространено, что одно и то же слово может быть и существительным, глаголом и / или прилагательным.

Все эти реалии должны быть учтены в ситуации перевода политических статей.

Долгое время перевод фокусировался на оригинальных текстах. Аргумент между «свободным переводом» и «буквальным переводом», «одинаковым по духу» и «по внешнему виду», не достигает согласия. Хотя переводчики, как правило, принимают литературный метод перевода, иногда буквальный перевод не может полностью отразить скрытый смысл. Мы должны воспроизвести это значение, используя стратегии экспликации. И введение стратегий экспликации в область перевода обеспечивает новый горизонт для переводчиков. Он служит теоретической поддержкой для явного выражения неявных значений.

Явный перевод может помочь нам разбить цепи в исходных текстах и сделать тексты перевода более приемлемыми для целевых читателей. Возьмем перевод «台独 势力», например: Буквальный перевод этого слова - «силы независимости Тайваня», однако это не очень хорошо описывает эквивалентный смысл на китайском языке. Тайвань, а не независимая часть, является провинцией в Китае. Но «независимость» следует использовать для обозначения стран с суверенитетом. Следовательно, мы должны использовать стратегии объяснения, чтобы перефразировать это слово. Неявное значение этого слова заключается в том, что некоторые парни отрицают историю и пытаются разрушить единство Китая. Ученые чаще выбирают «отделение», чтобы заменить «независимость». Но если мы хотим более четко сформулировать смысл, «враги, которые пытаются отделить Тайвань от Китая», было бы лучшим выбором.

Гораздо большее количество трудностей обнаруживается тогда, когда мы стремимся перевести российские политические реалии на китайский язык. Политические вопросы тонкие и острые, и поэтому, переводя предложения и фразы им следует уделять

самое пристальное внимание. Тоны политических текстов, которые отличаются от научных статей и литературных произведений, должен быть очень сухим, точным и кратким, чтобы соответствовать духу политических событий. Поэтому при переводе этих текстов следует подчеркнуть, что следует избегать двусмысленности.

И, тем не менее, языковая игра достаточно часта в политических текстах, особенно сейчас, когда так часто встречаются дипломатические столкновения, которые просачиваются в СМИ. Перевод ее представляется одной из самых серьезных трудностей, так как ошибка может привести к непониманию.

1. Отношение между Китаем и Россией повысилось до уровня стратегического партнерства - *中俄关系提升为全面战略协作伙伴*. В приведенном примере обращает на себя *战略协作伙伴* – Стратегическое партнерство.

2. Кастро выпулил с первым публичным выступлением после болезни, чтобы призвать избежать ядерной войны. Перевод на китайский будет выглядеть следующим образом: *卡斯特罗发表病愈后首次公开演讲 吁避免核战争*. *核战争* – Ядерная война

Перевод политических текстов считается эффективным способом укрепления взаимопонимания и укрепления двусторонних связей между Китаем и Россией.

Поэтому перевод на китайский язык политических текстов становится чрезвычайно важной задачей. Он помогает составить правильное представление о России и обеспечить успешное и бесперебойное информационное направление и обмены между Китаем и Россией.

В отличие от других жанров, переводы политических текстов уделяют гораздо больше внимания передаче информации, чем эстетическому эффекту. Политический перевод текста - это межкультурная, межъязыковая коммуникация, которая должна уважать целевые языковые привычки и правила, чтобы достичь цели и добиться того, чтобы граждане Китая знали Россию как можно лучше.

Список литературы:

- Виноградов В.С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.Виноградов – М., 2001. – 224 с.
- Гарбовский Н.К.* О переводе. М. Изд-во Форум. 2016. 751 с.
- Гу Х.* Лингвистические особенности устного двустороннего перевода: русский – китайский / Х.Гу. – М., 2002. – 370 с.
- Лю Юнхун* Некоторые суждения о сопоставительном анализе русского и китайского языка. Журнал: Обучение русского языка, вып.4, 1997.
- Попов О.* Частная теория и практика перевода/ О. П. Попов . М. :Флинта, 2017.
- Яхнина Ю.* Каждый перевод – интерпретация / Ю.Яхнина (Электрон. ресурс).– режим доступа: <http://www.russ.ru/kriig/2001>
- 陈国亭, 俄汉语对比句法学[M],上海外语教育出版社, 2014年。

Микадзе М.Г.
Государственный университет имени Акакия Церетели
г. Кутаиси (Грузия)

Mikadze M.
Akaki Tsereteli State University
Kutaisi (Georgia)

НЕКОТОРЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ НЮАНСЫ В ГРУЗИНСКОМ ПЕРЕВОДЕ РАССКАЗА Л.Н.ТОЛСТОГО «ХАДЖИ МУРАТ»

SOME LINGUISTIC NUANCES IN THE GEORGIAN TRANSLATION OF L. TOLSTOY'S STORY "HADJI MURAT"

Перевод как акт межъязыковой и межкультурной коммуникации имеет огромное общественное значение. В процессе перевода предпочтительнее использовать как литературоведческие, так и лингвистические методы.

Л.Н. Толстой пользуется популярностью у грузинского читателя. Творчество его вызывало повышенный интерес в Грузии, и произведения его с успехом переводились на грузинский язык.

Переводчик рассказа Л.Н. Толстого "Хаджи-Мурат" сумел показать грузинскому читателю на его родном языке описанный в рассказе быт, точно очерченные характеры персонажей, сильные человеческие страсти, обнаружив высокий литературный вкус и индивидуальный стиль и сохранив при этом стиль оригинала.

Перевод показал, что грузинская версия "Хаджи-Мурата" пронизана общим настроением оригинала и что в ней верно отражена симпатия или антипатия самого писателя по отношению к описанным в рассказе событиям и персонажам.

Языково-стилистическому анализу переводной художественной литературы посвящено немало работ. Наш труд также служит данной цели. Грузинский перевод "Хаджи-Мурата" можно считать одним из лучших образцов перевода художественного текста.

Translation, as an act of interlingual and intercultural communication, has a huge social significance. In the translation process it is preferable to use both literary and linguistic methods.

L.N. Tolstoy is popular to the Georgian reader. His work aroused great interest in Georgia, and his works were successfully translated into Georgian.

Translator of the story L.N. Tolstoy's "Hadji Murad" managed to show the Georgian reader in his native language the life described in the story, precisely defined character characters, strong human passions, having found a high literary taste and individual style while preserving the style of the original.

The translation showed that the Georgian version of "Hadji Murad" is permeated with the general mood of the original and that it correctly reflects the sympathy or antipathy of the writer himself in relation to the events and characters described in the story.

A lot of work has been devoted to the language-stylistic analysis of translated fiction. Our work also serves this purpose. The Georgian translation of "Hadji Murad" can be considered one of the best examples of translation of an artistic text.

Ключевые слова: рассказ Л.Н.Толстого, «Хаджи Мурат». Грузинский перевод, исторический рассказ, переводчик Элизбар Убилава.

Keywords: story of L. Tolstoy, "Hadji Murat", Georgian translation, Historical story, Translator Elizbar Ubilava.

Перевод как акт межъязыковой и межкультурной коммуникации имеет огромное общественное значение. Вопрос общественного назначения перевода всегда находился в центре внимания. Во многих специальных исследованиях высказаны различные соображения. Некоторые ученые в процессе перевода предпочтение отдавали литературоведению, некоторые – лингвистическим методам. Грузинский исследователь Г. Гачечиладзе считает, что в художественном переводе главное – эстетические ценности, языковые же соответствия служат художественным соответствиям. Мы полагаем, что оба эти момента важны и поэтому тесно связаны друг с другом. Их можно и разъединить.

Переводчик должен учесть, что язык художественного произведения опирается на литературный язык. При переводе весьма важно вникать в суть языка перевода, выискивать эмоциональные соответствия.

Жизнь Грузии всегда тесно была связана с соседними странами. Как в мирные периоды, так и во времена бедствий грузинская литература подпадала под влияние литературы другого народа. В средние века представители грузинского духовенства и светского общества интенсивно занимались переводами с других языков на грузинский язык. Впоследствии количество подобных переводов еще более возросло, особенно с русского, английского, французского, немецкого, греческого и т.д.

Выдающийся русский писатель Л. Н. Толстой пользуется популярностью у грузинского читателя. Творчество его всегда вызывало повышенный интерес в Грузии, и произведения его с успехом переводились на грузинский язык.

Исторический рассказ "Хаджи-Мурат" - одно из лучших и всемирно признанных произведений Льва Толстого. В рассказе на фоне трагических приключений Хаджи-Мурата - одного из храбрейших набогов героя войн Кавказа, Шамиля - с подлинной художественной правдой разоблачается хищническая колониальная политика царизма, его деспотизм.

Гениальный русский писатель правдиво показал самоотверженную борьбу кавказских горцев за свободу и независимость.

Рассказ "Хаджи-Мурат" перевел Элизбар Убилава, который сумел показать грузинскому читателю на его родном языке быт, описанный в произведении мощно очерченные характеры персонажей, сильные человеческие страсти.

В своем переводе Э. Убилава обнаруживает высокий литературный вкус и индивидуальный стиль сохраняя при этом стиль оригинала.

„Хаджи - Мурат“ – известное произведение, выполненное с художественным мастерством. Перевести его на грузинский язык нелегко, но переводчик, по нашему

мнению, сумел по мере возможности донести до грузинского читателя основную идею произведения и его художественно-изобразительные средства.

Каким бы ни был язык богатым и развитым, все равно невозможно, чтобы переводчик в каждом отдельном случае имел готовый материал для перевода, готовые выражения или термины. Однако заслугой названных переводчиков следует считать то, что при переводе они пользуются естественными формами, действительно подходящими для грузинского языка.

"Noembris civ saRamos hñji-murati cxeniT Sedioda wivas surnelovani kvamliT axrColebul, CaCneEis mtrulad ganwyobil aul mahketSi" [Толстой 1975: 16].

"В холодный ноябрьский вечер Хаджи-Мурат въезжал в курившийся душистым кизячным дымом чеченский немирной аул Махкет [Толстой 1978: 278].

"haji-murati Camoxta cxenidan da odnav koWlobiT CardaxSi Sevida. mis Sesaxvedrad karidan gamoiWra TxuTmetiode wlis biWi da mosulebs gakvirvebiT miapyro mwife mocxariviT Savi, anTebuli Tvalebi" [Толстой 1975:17]

"Хаджи-Мурат слез с лошади и, слегка прихрамывая, вошел под навес. Навстречу ему из двери быстро вышел лет пятнадцати мальчик и удивленно уставился черными, как спелая смородина, блестящими глазами на приехавших" [Толстой 1978:279].

Стержнем грузинского языка является глагол, без него грузинское предложение (за редким исключением) не может существовать. Это прекрасно понимает переводчик и с чрезвычайным вниманием берутся за „огрузинивание“ русского предложения. Особо они выделяют глагол, подыскивая при переводе соответствующий грузинский глагол, обладающий экспрессивной нагрузкой и выразительными возможностями.

"sadom buxarSi cecxli SeanTo, qoxis darabebi daxura da sayonaRodan Zalian gulmxiaruli da aRgznebuli gavida qoxis im nawilSi, sadac misi jalabi cxovrobd. qalebs jer kidev ar eZinaT. isini saubrobdnen saxifaTo stumrebze, romlebic maT sayoRanoSi Rames aTevdnen" [Толстой 1975: 23] (выделено нами).

"Закрыв ставни сакли и затопив сучья в камине, Садо в особенно веселом и возбужденном состоянии вышел из кунацкой и вошел в то отделение сакли, где жило все его семейство. Женщины еще не спали и говорили об опасных гостях, которые ночевали у них в кунацкой" [Толстой 1978: 285].

Хороший переводчик всегда старается наиболее полно или почти полно перенести в перевод художественно-эстетические свойства оригинала, обеспечивая тем самым должный эффект. Особого внимания заслуживает вопрос перевода фразеологических единиц. Известно, что большая часть единиц точно не переводится. Они содержат различные нюансы, и поиск их соответствий связан со множеством

трудностей. Поэтому они создают исключительную сложность при переводе. Однако переводчик „Хаджи-Мурата“ хорошо знает богатство лексики грузинского языка, разнообразие фразеологических единиц и применяют их мастерски.

Переводчик сумел использованное в русском тексте то или иное выражение передать естественным грузинским словосочетанием:

"- ras eZeb? - Tamamad da mxiarulad hkiTxa erTma jariskacma.

- Cibuxs, eSmakma uwyis, sad daikarga!

- tari mTelia? - Tamamad ikiTxa imave jariskacma.

- tari ager aris.

- pirdapir miwas rom movargoT tari?

- ras meubnebi!

- am saqmes xelad movagvarebT" [Толстой 1975: 25].

"- Чего ищешь-то? - спросил один из солдат бодрым, веселым голосом.

- Трубку, черт ее знает куда запропала!

- Чубук-то цел? спросил бодрый голос.

- Чубук - вот он.

- А в землю прямо?

- Ну, где там.

- Это мы наладим живо" [Толстой 1978: 286].

Известно, что в большинстве случаев перевод должен следовать за оригиналом, но иногда эмоциональность фразы одного языка не годится для другого языка, поэтому переводчик должен соотнести ее с родным языком, передать ту же мысль, сохранить эмоциональность. В рассматриваемом переводе зафиксирован следующий диалог:

«- Да с чего ж скучаешь-то?

-Я-то? Да по дому скучаю.

-Не то что богачи, а жили справно. Хорошо жили.

И Авдеев стал рассказывать то, что он уже много раз рассказывал тому же Панову

-Ведь я охотой за брата сам-пят! А меня только женили. Матушка просить стала.

Думаю: что мне! Авось попомнят мое добро, сходил к барину. Барин у нас хороший, говорит:»Молодец! – ступай» [Толстой 1978: 288].

“- mereda, risTvis mogiwyenia?

- Mme? Aojaxze vfiqrob.

- rao, mdidrulad cxovrobdiT?

- mdidrulad ara, magram SeZlebulad

- me jarSi Cemi surviliT wamovedi Zmis magier. – hyveboda avdeevi, - mas oTxi Svili hyavda. Mme ki is iyo, qali SemrTes. deda Semexvewa, vifiqre: ra miWirs! waval, iqneb Cemi sikeTec moagondeT-meTqi. Mmivedi batonTan. Bbatoni kargi gvyavda. man miTхра: “yoCaR, wadio” ase wamovedi Zmis magier” [tolstoi 1975: 27].

Как видим, уставшая, разочарованная Авдеев выражает одну и ту же мысль по-русски и по-грузински — разными словами. Суть переводимой фразы передана точно, что становится возможным благодаря многообразию грузинской лексики, а также тому, что сам переводчик Э. Убилава удачно подбирают соответствующие выражения.

Специфика личной формы грузинского глагола дает возможность не употреблять личное местоимение, что в русском языке происходит не столь уж часто, поскольку в определенных случаях здесь местоимение необходимо:

" — Ты, известно, разговоришься, -с недовольно сказал Никити." [Толстой 1978: 290].

"— namdvilad ase izamdi, — ukmayofilod uTхра nikitinma" [Толстой 1975: 29].

У грузинского глагола имеется весьма интересная категория – версия, которая в русском языке отсутствует. Грузинский переводчик часто использует формы версии, избегая тем самым двусмысленности, лишних местоимений и , что главное, приближаясь к естественной грузинской речи

"А нет, семнадцать рублей выиграл, и клико бутылочку распили" [Толстой 1978: 294].

"— ara, Cvidmeti maneTi movuge da erTi boTli klikoc vxixеT" [Толстой 1975: 34].

"- Думать надо, - сказал Садо, усаживаясь на корточки перед Хаджи-Муратом. Женщина с крыши видела, как ты ехал" [Толстой 1978: 296].

@"- unda movifiqroT, - Tqva sadom da haji muratis win Cacucqda. - viRac qals banidan daunaхiхar aqeT momavali" [Толстой 1975: 36].

Употребленному в оригинале тому или иному слову или выражению переводчик тщательно подбирает грузинские соответствия, наиболее уместные и естественные для грузинского текста. Особое внимание в переводе уделяется особенностям русского и грузинского языков как языков разных систем, различиям в их грамматическом строе. Перевод показал, что грузинская версия "Хаджи-Мурата" пронизана общим настроением оригинала и что в ней верно отражена симпатия или антипатия самого писателя по отношению к описанным в рассказе событиям и персонажам.

В русском тексте (как и вообще в индоевропейских языках) часто употребляются как полные, так и краткие причастия, причастные конструкции, по-разному

передаваемые на грузинский язык: личной формой глагола, сложным предложением или же другими средствами. Например:

"- Сколько душ загубил, проклятый, теперь, поди, как его ублаговтопят будут, - сказал один.

- А то как же. Первый камандер у Шмеля был. Теперь, небось...

- А молодчина, что говорить, джигит.

- А рыжий-то, рыжий, - как зверь, косится.

_ Ух, собака, должно быть.

Все особенно заметили рыжего.

Там, где шла рубка, содлаты, бывшие ближе к дороге, выбегали смотреть. Офицер крикнул на них, нр Воронцов остановил его.

- Пускай посмотрят своего старого знакомого. Ты знаешь, кто это? - спросил Воронцов у ближе стоящего солдата, медленно выговаривая слова с своим английским акцентом.

- Никак нет, ваше сиятельство.

- Хаджи-Мурат, - слышал?" [Толстой 1978:306-307].

"- ramdeni kaci daRupa am wyeulma, axla ki naxe, arafers daakleben, - Tqva erTma.

- maS, rogor, Samilis pirveli meTauri iyo. amieridan ki albaT...

- yoCaRi jigiti ki aris, raRa Tqma unda.

- wiTuri ki, wiTuri mxeciviT ibRvireba.

- oh, etyoba, rac ZaRlia.

yvelam gansakuTrebiT wiTuri SeniSna.

iq, sadac tyes Cexdnen, gzis axlos myofi jariskacvebi haji-muratis sanaxavad gamoiqnen. oficerma dauyvira maT. magram voroncovma SeaCera igi.

- acale, naxon TavianTi Zveli nacbobi. Sen ici, vin aris es kaci? - inglisuri aqcentiT, neli xmiT hkiTxa voroncovma erT jariskacs.

- verafriT ver vicani, Tqveno brwyinvalebav!

- haji-murati gagigonia?" [Толстой 1975: 46-47].

Переводчик Э. Убилава почти слово в слово соблюдают текст оригинала. Он пытается передать сказанное большей частью естественными для грузинского языка словами и фразами, стараясь в то же время сделать строй русского предложения характерным для грузинского.

Таким образом, каждый перевод обогащает не только культуру, но и язык.. Поэтому в последнее время большое внимание уделяется языково-стилистическому анализу переводной художественной литературы, чему посвящено уже немало работ.

Наш труд также служит данной цели. Действительно, рассматриваемый грузинский перевод рассказа Л.Н. Толстого "Хаджи-Мурат" с полным правом можно считать одним из лучших образцов перевода художественного текста.

Список литературы:

Гачечиладзе Г.Н., Вопросы теории художественного перевода/ Гачечиладзе Г.Н.. Тбилиси: «Сабчота ганатлеба», 1959, 240 с.

Панджикидзе Д. Д., Новые теории перевода и проблема эквивалентности стиля / Панджикидзе Д.Д., Тбилиси: «Сабчота ганатлеба», 1985, 180 с.

Источники:

Толстой Л.Н. Повести и рассказы / Толстой Л.Н.: Москва: Исскуство, 1978, 210 с.

Толстой Л.Н. Хаджи-Мурат (На груз. яз. Перевод Э.Убилава) / Толстой Л. Н.: Тбилиси: «Сабчота ганатлеба», 1975, 45 с.

Селезнева А.И.
Высшая школа перевода (факультет)
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Selezneva A.
Higher School of translation and interpretation
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

ГЕРОИ ПОВЕСТИ И.С. ТУРГЕНЕВА «АСЯ» ГЛАЗАМИ ФРАНЦУЗСКИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

THE CHARACTERS OF IVAN TURGENEV'S SHORT STORY "ASYA" FROM THE FRENCH READER'S PERSPECTIVE

Статья посвящена проблемам перевода художественной литературы, в частности произведения И.С. Тургенева «Ася» на французский язык, выполненного в 1985 году. Художественный перевод один из наиболее сложных видов переводческой деятельности, так как не всегда у переводчика получается полностью передать «национальное своеобразие» литературного произведения на иностранном языке.

И.С. Тургенев – известный русский писатель, мастер психологического портрета. Создавая яркие образы героев, писатель не только стремился изобразить их внешний вид, но и раскрыть его внутренний мир, показать, чем живет его герой, о чем он думает и мечтает. Помимо этого, в портретных характеристиках читатели зачастую могут заметить и отношение самого И.С. Тургенева к своему герою.

Все это усложняет процесс перевода, и требует от переводчика не только пристального внимания к портретным деталям, но и понимания менталитета народа, и его культуры. Удалось ли французскому переводчику справиться с этой задачей? Каким предстает перед французским читателем Гагин? На все эти вопросы и пытается ответить автор данной статьи.

This article is dedicated to problems of literary translation, in particular the translation of Ivan Turgenev's short story 'Asya' into French language in 1985.

Literary translation is one of the most difficult types of translation practices because the translator cannot always successfully convey the 'national originality' of a literary writing in a foreign language.

Ivan Turgenev is a famous Russian writer, a craftsman of a psychological portrait. Creating vivid images of characters, Turgenev not only strived to portray their appearances, but also discover their inner world and show what is important for the character by depicting his thoughts and dreams. Moreover, in portrait characteristics, readers often note the writer's attitude towards the character.

The aforementioned details complicate the translation's process, and demand from a translator not only careful attention to the portrait's details but also the understanding the mentality and culture of the nation. Was the French translator able to successfully fulfill the task? How does the French reader see Gagin? The author of this article is trying to find answers to all of these questions.

Ключевые слова: художественный перевод, психологизм, русский национальный характер, повести И.С. Тургенева «Ася», Гагин.

Keywords: translation of fiction, psychological analysis, Russian national character, Turgenev's short story «Asya», Gagin.

Только благодаря переводчикам художественной литературы люди имеют возможность познакомиться с достоянием мировой словесности. Художественный перевод традиционно является достаточно сложным видом переводческой деятельности, так как требует от переводчика не только глубокого владения двумя языками, но и внимательного отношения к авторским образам и средствам художественной выразительности. Переводчику не следует приукрашивать авторский текст или модернизировать его, учитывая современные тенденции развития языка, а наоборот, необходимо быть как можно ближе к тексту оригинала, не искажать его и не популяризировать. Как писал Владимир Набоков: «В причудливом мире словесных превращений существует три вида грехов. Первое и самое невинное зло - очевидные ошибки, допущенные по незнанию или непониманию. Это обычная человеческая слабость - и вполне простибельная. Следующий шаг в ад делает переводчик, сознательно пропускающий те слова и абзацы, в смысла которых он не потрудился вникнуть или же те, что, по его мнению, могут показаться непонятными или неприличными смутно воображаемому читателю. Он не брезгает самым поверхностным значением слова, которое к его услугам предоставляет словарь, или жертвует ученостью ради мнимой точности: он заранее готов знать меньше автора, считая при этом, что знает больше. Третье - и самое большое - зло в цепи грехопадений постигает переводчика, когда он принимается полировать и приглаживать шедевр, гнусно приукрашая его, подлаживаясь к вкусам и предрассудкам читателей. За это преступление надо подвергать жесточайшим пыткам, как в Средние века за плагиат» [Набоков, 2017, с. 434].

В нашем исследовании мы проанализировали перевод повести Тургенева «Ася», сделанный М.О. Ашкинази, русским и французским писателем, переводчиком, публиковавшимся под псевдонимом Мишель Делинь (Michel Delines), в конце XIX века. По мнению Владимира Набокова и многих других литературных критиков, среди всех тургеневских героев самую большую славу принесли писателю именно «тургеневские барышни». Каждая из его героинь обладает огромной нравственной силой, желанием «прожить жизнь не даром» и оставить за собой след. Однако в своей статье мы остановимся на образе не менее интересном и многогранном - образе Гагина.

Как хорошо известно, И.С. Тургенев является мастером психологического портрета. «Тургеневский портрет реалистичен, он изображает внешность человека в ее закономерной связи с характером, в определенных социально-исторических обстоятельствах. И поэтому его портрету всегда свойственна типичность.» [Цейтлин, электронный ресурс]. Удалось ли переводчику в точности воссоздать русский

национальный характер? Предстает ли Гагин – один из главных героев повести - в переводе таким же, каким его создавал Тургенев?

Знакомство читателя с Гагиным происходит в начале повести. Рассмотрим фрагменты текста, где автор описывает главного героя, Гагина, и проанализируем перевод этих фрагментов на французский язык.

«Есть на свете такие счастливые лица: глядеть на них всякому любо, точно они греют вас или гладят. У Гагина было именно такое лицо, милое, ласковое, с большими мягкими глазами и мягкими курчавыми волосами. Говорил он так, что, даже не видя его лица, вы по одному звуку его голоса чувствовали, что он улыбается» [Тургенев, 2016, с. 7]

Французский перевод этого фрагмента выглядит следующим образом:

«Il y a des visages heureux, tout le monde aime à les contempler; il semble que leur vue vous réchauffe, vous caresse. Gaguine avait un de ces visages, agréable, bon, avec de grands yeux doux et des cheveux frisés mais soyeux. Il parlait avec des inflexions si expressives, que rien qu'en entendant sa voix, on devinait qu'il souriait» [Делинь, 1895, с. 14-15]

(Дословный перевод: *«Есть счастливые лица, все любят созерцать их; кажется, что их взгляд согревает вас, ласкает вас. У Гагина было одно из таких лиц, красивое, хорошее, с большими мягкими (нежными) глазами и кудрявыми, но мягкими волосами. Он говорил с таким эмоциональным изменением, что, только услышав его голос, можно было догадаться, что он улыбается»* [Делинь, 1895, с. 14-15])

Описание лица: «*милое, доброе, с большими мягкими глазами*» передается на французский язык, как «*красивое, хорошее, с большими мягкими (нежными) глазами*», что в принципе полностью, практически дословно, отражает смысл оригинала.

Следующий фрагмент, который привлек наше внимание:

«Это была прямо русская душа, правдивая, честная, простая, но, к сожалению, немного вялая, без цепкости и внутреннего жара. Молодость не кипела в нём ключом; она светилась тихим светом. Он был очень мил и умён, но я не мог себе представить, что с ним станется, как только он возмущает. Быть художником... Без горького, постоянного труда не бывает художников... а трудиться, думал я, глядя на его мягкие черты, слушая его непокорную речь - нет! трудиться ты не будешь, сжаться ты не сумеешь» [Тургенев, 2016, с. 14]

Французский перевод этого фрагмента выглядит следующим образом:

«C'était une vraie âme russe, droite, honnête, simple, mais malheureusement un peu inerte, sans ténacité et sans feu intérieur. La jeunesse ne bouillonnait pas en lui en source vive, elle rayonnait d'une lumière paisible. Gaguine était un jeune homme très sympathique et

intelligent, mais je ne pouvais pas me représenter ce qu'il serait une fois devenu homme... Un artiste? Sans un travail amer et constant, il n'y a pas d'artiste... Est-il susceptible de travailler? me demandais-je en voyant ses traits mous et en écoutant sa parole lente. Non, travailler tu ne le pourras pas, tu ne pourras jamais te discipliner...» [Делинь, 1895, с. 34]

(Дословный перевод: Это была настоящая русская душа, прямая, честная, простая, но, к сожалению, немного инертная/пассивная, без упорства и без внутреннего огня. Молодость не кипела в нем как живой источник, она излучала мирный свет. Гагин был очень милым и умным молодым человеком, но я не мог себе представить, каким он станет мужчиной ... Художник? Без горькой и постоянной работы нет художника ... Может ли он работать? Я спросил себя, увидев его мягкие черты и слушая его медленные слова. Нет, работать не сможешь, ты никогда не сможешь дисциплинировать себя ...!)

В данном описании следует обратить внимание на следующие моменты, отражающие менталитет русского человека, которые могут вызывать трудности у переводчика: «прямо русская душа», «вялая, без цепкости и внутреннего жара», «молодость не кипела ключом», «...светилась тихим светом», «мягкие черты». Можно заметить, что переводчик подбирает, на наш взгляд, вполне подходящие эквиваленты и синонимы, которые помогают точно раскрыть образ главного героя: *une vraie âme russe, droite* - прямая русская душа, *un peu inerte, sans ténacité et sans feu intérieur* - немного инертная/пассивная, без упорства и без внутреннего огня, *la jeunesse ne bouillonnait pas en lui en source vive*, - молодость не кипела в нем как живой источник, *elle rayonnait d'une lumière paisible* - ... она излучала мирный свет, *soft features* - мягкие черты.

Таким образом, фрагменты, в которых описывается портрет и характер Гагина, были переведены практически дословно. Хотя, конечно, встречаются небольшие неточности, которые несколько искажают образ героя. Например: такое словосочетание, как «непокорная речь» в переводе звучит как «parole lente», что дословно переводится как «медленное слово». Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля дает определение слову «непокорный»: «непослушный, своевольный, не признающий над собой начальства и власти». Эта деталь необычайно важна для создания образа героя, так как она напрямую связана с причиной, по которой Гагин никогда не сможет добиться вершин на поприще художника: он не умеет трудиться и никогда не сумеет сжаться, он непокорен. Таким образом, у иностранного читателя возникает другой образ, не человека непокорного, своевольного, которым и являлся главный герой, а человека «неспешного, неторопливого».

Следующий интересный фрагмент для анализа:

«Проклятая славянская распущенность берет свое. Пока мечтаешь о работе, так и паришь орлом; землю, кажется, сдвинул бы с места - а в исполнении тотчас слабеешь и устаёшь» [Тургенев, 2016, с. 11].

Французский перевод выглядит следующим образом: «*notre maudite indiscipline slave fait des siennes. Tant que je rêve de ce que je veux faire, je plane aussi haut que l'aigle; il me semble alors que je domine la terre; mais dès qu'il s'agit d'exécuter mon travail, me voilà seul, fatigué*» [Делинь, 1895, с. 25]

(Дословный перевод: «Наша проклятая славянская недисциплинированность делает свое дело. Пока я мечтаю о том, что хочу сделать, я летаю так же высоко, как орел; мне кажется, что я доминирую/властвую над землей; но когда дело доходит до моей работы, я один, устал».

Нельзя не заметить, как сильно проявляется в этих фрагментах психологизм героя. Характеристика «*парить как орел*», была переведена правильно, и у иностранных читателей создается тот же образ, что и у русских, однако «*землю, кажется, сдвинул бы с места*» передается французским переводчиком как «доминировать/властвовать на землей», что, как нам кажется, является не совсем адекватно подобранным эквивалентом. Также Тургенев, описывая Гагина, дает ему еще одну характеристику: «*славянская распущенность*». Это словосочетание было переведено как «*notre maudite indiscipline slave*», что дословно означает «*проклятая славянская недисциплинированность*». Здесь переводчик уходит от конкретизации, прибегнув к описательному переводу. Внимательный иностранный читатель может задаться вопросом: «О какой именно недисциплинированности идет речь?» Следовательно, может возникнуть не совсем правильное понимание этой черты характера героя.

В следующем фрагменте, переводчик прибегает к использованию переводческой заметки: «*останусь недорослем из дворян*» [Тургенев, 2016, с. 11], во французском переводе это высказывание звучит следующим образом: «*Je resterai un gentilhomme raté...*» [Делинь, 1895, с. 25]. (Дословный перевод: *Я останусь неудавшимся джентльменом ...*). Здесь переводчику следовало бы дать культурологический комментарий в виде сноски с объяснением этой цитаты Фонвизина. Это был бы оправленный переводческий прием.

Следующая характеристика образа Гагина: «*неясные речи, в которых так охотно разливается русский человек*» [Тургенев, 2016, с. 17] – во французском переводе передается при помощи следующей фразы «*parole [...] mais presque toujours peu claires, ses paroles par lesquelles le Russe aime à soulager son coeur*» [Делинь, 1895, с. 41].

(Дословный перевод: слова [...] но почти всегда неясные, его слова, которыми русский любит облегчить свое сердце).

«так и веяло мягким, полуизнеженным, великорусским дворянином» [Тургенев, 2016, с. 18], переводчик передал это как «*Gaguine avait l'air d'un gentil-homme russe, mou et semi-efféminé*» [Делинь, 1895, с. 44]. (Дословный перевод: «Гагин выглядел/имел образ русского джентльмена, мягкий и полуизнеженный»). Здесь переводчик верно передает идею автора, вполне верно «воссоздает» образ героя.

Итак, подводя итог, еще раз отметим, что Тургенев уделяет большое внимание созданию образа героя, подробно описывая его психологический портрет. Его герой – Гагин – мягкий, спокойный, добродушный человек с настоящей русской душой, однако без цепкости и силы воли. Его «славянская распущенность», лень не позволят достичь чего-то большего в жизни.

В переводе в целом перед нами предстает аналогичный герой. Французском переводчику Мишелю Делиню вполне удалось, за некоторым исключением, передать все детали русского национального характера и воссоздать образ, созданный на языке оригинала. Примечательно то, что обычно иностранные переводчики допускают ошибки приблизительно в одних и тех же местах, связанных с национальным характером героя. Из этого можно сделать вывод, что переводчику следует работать с редактором, который сможет составить культурологический комментарий к тексту оригинала и разъяснить иностранному читателю моменты, связанные с культурой и национальными особенностями страны. Без культурологического комментария часто возникают неточности, которые могут исказить смысл и неправильно передать авторскую идею или созданный образ. Для создания адекватного перевода необходимо как можно полнее передавать авторский замысел, его стиль и особенности.

В заключении хотелось бы вспомнить высказывание Эльзы Триоле, французской писательницы и переводчика, о переводе. «Перевод...мучительный, изнурительный, раздражающий и приводящий в отчаяние труд. Труд обогащающий, нужный людям, требующий самоотверженности, скрупулезности, честности, скромности...и, конечно, таланта».

Список литературы:

- Грабовский Н.К. Теория Перевода - М., 2007.
Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Электронный ресурс: <http://slovardalja.net>.
Дружинин А.В. Повести и рассказы И.С. Тургенева - СПб, 1856.

Набоков В.В. Лекции о русской литературе - СПб, 2017.
Чуковский К.И. Высокое искусство // Принципы художественного перевода - СПб, 2014.
Тургенев И.С. Ася - М., 2016 .
Tourgueneff I. Assia. Faust - P., 1895.
Цейтлин А.Г. электронный ресурс:
<http://i-s-turgenev.ru/books/item/f00/s00/z0000002/index.shtml>

Чакырова Ю.
Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского
г. Пловдив (Болгария)

Chakarova Juliana
University of Plovdiv “Paisii Hilendarski”
Plovdiv (Bulgaria)

**МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ
(ДВА ПРОТИВОСТОЯЩИХ ПОДХОДА
КОМПЕТЕНТНОСТНОМУ ПОДХОДУ)**

**BETWEEN A ROCK AND A HARD PLACE
(TWO OPPOSITE APPROACHES TO
COMPETENCE-BASED APPROACH)**

Сегодня компетентностно ориентированное образование является вездесущим. Сказанное в полной мере относится и к области перевода и переводоведения. Одной из форм проявления этой ситуации является предложенная Генеральным директоратом Европейской комиссии по письменному переводу (DGT) модель переводческих компетенций, выработанная в рамках проекта и установленного стандарта качества «Европейский магистр перевода» (EMT). Эта модель служит всеопределяющей матрицей, по которой в европейском контексте оценивается качество магистерских программ, готовящих переводчиков (в том числе с русским языком), и их пригодность быть членами авторитетной сети престижных программ, отвечающих заданным стандартам. В свете сказанного данная работа посвящена сопоставлению толкования компетенции в парадигме традиционно сильных переводоведческих школ, находящей опору в актуальных теориях гуманитарного знания в сочетании с доказавшей свою успешность практикой, с одной стороны, и указанной выше моделью, с другой, с целью выявления места последней в теории и практике перевода. Затрагиваются некоторые последствия для болгарского контекста, к которым приводит абсолютизирование ее применения, в определенном смысле ставящее переводческие программы в невыгодное положение между молотом и наковальней, или между двух огней.

In today's world, competence-based approach is omnipresent. This statement applies also to translation and translation studies. One manifestation of the above-mentioned situation is the model of translator competence introduced by the Directorate-General for Translation (DGT) of the European Commission within “European Master's in Translation” (EMT) framework and quality label. This model serves as a prevalent matrix for assessment of the quality of European MA study programs in translation (including Russian) and their suitability to be a member of the well-regarded network of prestigious programs that meet the agreed standards. In the light of all this, the present paper compares interpreting of competence in the paradigm of traditionally powerful schools of translation studies, which draws on contemporary theories in humanities in combination with successful practices, on the one hand, and the above-mentioned paradigm of translation competences, on the other. The aim of the comparison is to determine the place of the model in translation theory and practice. The study touches upon some consequences for the Bulgarian context arising from overemphasizing its relevance thus putting translation study programs between a rock and a hard place.

Ключевые слова: переводческая компетенция и компетентность, «Европейский магистр перевода» (EMT), подготовка переводчиков.

Key words: translator's competence and competency, “European Master's in Translation” (EMT), translator training.

Компетентностный подход (далее – КП) в сегодняшнем образовательном пространстве является бесспорным фактом и реальностью; он считается **методологической основой** современного образования [Ибрагимова et al., 2010], его **концептуальным фундаментом** [Звезда, 2004]. В унисон с изменением всех парадигм (в том числе – с возвращением, но уже на более высоком уровне и в осознанном модусе, к антропоцентрической парадигме в лингвистике и гуманитаристике вообще), в исследованиях и рекомендациях повышается внимание к *феномену компетентности* человека (напр. [Равен, 2002], [Родермель, 2012] и др.); говорится о переориентации образовательных моделей и применении *новой компетентностной парадигмы* [Зимняя, 2003], [Налиткина, 2009], [Родермель, 2012, с. 4 и сл.]; *понятие компетентности* становится ключевым в формировании стратегии современного образования в глобальном и национальном масштабе: [Delors, 1996], [Стратегия..., 2001], [Национална програма, 2006-2015], [Biggs et al., 2011] и др.; формулируются *ключевые компетенции*: [Hutmacher, 1997], [Key Competences, last update June 17, 2018], [Зимняя, 2003], [Halász et al., 2011], [Developing Key Competences, 2012], а Европейская комиссия (далее – ЕК) финансирует проекты по их успешному внедрению в процесс обучения – такие, как ЕМТ в подготовке переводчиков (концепция создана в 2009 г. и активна по сегодняшний день), KeyCoNet (2012 – 2014) и мн. др.

Нисколько не сомневаясь в необходимости современного *homo agens* и особенно *homo efficiense* обладать необходимыми компетенциями, чтобы оптимально реализоваться на рынке труда, при внимательном всматривании можем увидеть ряд проблем и несоответствий бесспорным, казалось бы, утверждениям. К сожалению, в рамках этой работы не будет возможно даже коротко на них остановиться, поэтому сразу перейдем к фокусу этого исследования – трудное положение, в котором находятся университеты и преподаватели вузов в желании и необходимости предлагать учебные программы, поставленные на научные основы и одновременно с тем адекватные как современным требованиям профессиональной подготовки, так и законам спроса в нынешнем болгарском образовательном пространстве. Это **положение между двух огней, или между молотом и наковальней** – между классической традицией воздвижения Знания на пьедестал (в которой и сами сторонники этой «новой» парадигмы образования не могут обойти «веско аргументированные теоретические обоснования, четкое определение номенклатуры и иерархии знаний, умений и навыков, действенных методик их формирования, контроля и оценки» [Налиткина, 2009, с. 172]), и неуклонно утверждающейся тенденцией прагматизма, требующей жесткого

преследования неких заданных *стандартов* (при одновременном требовании подготовить учащихся справляться в *нестандартных* ситуациях реальности).

Начнем с закономерно возникающего вопроса о том, **насколько нова эта «новая парадигма»** КП (не является ли она возрождением более или менее хорошо забытого старого?). Если в самом общем плане компетентность личности связана с наличием знаний, умений и опыта для реализации конкретной задачи, то не являлось ли достижение этого целью образования всегда? На самом деле, что нового в определении «нового» – *компетентностно* ориентированного – обучения как системы преподавания и оценивания, основанного на манифестации учащимися степени достижения ожидаемых для соответствующего уровня знаний и умений, определенных стандартов [The Glossary of Education Reform, 2014]⁴⁷? Безусловно, в современных определениях акцент смещен и добавлены некоторые новые ключевые компетенции (которые неизбежны в глобальном обществе XXI-го века). Но основная идея развития мультиаспектных способностей справляться с поставленными реальностью задачами vs. знания *per se* очень уж похожа на цели образовательной реформы – создание многосторонне развитой личности, *способной полноценно реализоваться в жизни*, сформулированные еще в период, как говорят в Болгарии, до-демократический, или по-иному, до-перестроечный. Как бы ни хотелось избежать ссылки на документы этого периода, сходства просто напрашиваются; они довольно показательны и иллюстрируют некоторые константы, без которых обойтись нельзя (см., напр., [Препис..., 1989]). В них есть и «обеспечение адаптивности и мобильности личности в изменяющихся условиях общественного производства, развитие умений применения знаний в практику» [там же, с. 6-7], и «индивидуализация учебно-воспитательной работы» – согласно индивидуальным возможностям (на чем специально делается акцент сегодня), и «дифференциация обучения и воспитания» – в зависимости от предпочтений и индивидуальных данных личности [там же, с. 7], и интеграция высшего образования с наукой и производством/экономикой [там же, с. 9]⁴⁸... Нетрудно увидеть, что все это – ключевые параметры современного компетентностного подхода. Оказывается однако, что есть и существенное различие, но, представляется, оно заключается не в самих параметрах, а в одном аспекте, о котором эксплицитно не принято говорить. В то время как до установления вездесущего компетентностного подхода имелось в виду

---

⁴⁷ Перевод с английского и болгарского языков на русский в статье наш. – Ю.Ч.

⁴⁸ Другое дело, решались ли тогда полностью эти сформулированные задачи. Сопоставление с сегодняшним днем приводит к печальному выводу: уровень достижения целей в эти два периода примерно одинаков. Высокоинтеллектуальные, знающие и могущие развивались тогда, развиваются и сейчас, а сегодня, даже если и отчитывается «повышение образования», то это только статистика документов.

достижение максимума, сейчас под этим понимают *достижение необходимого и достаточного минимума*, развитие *конкретных* умений, связанных с определенной целью (развитие над определенным минимумом, естественно, невозможно и нельзя исключить, но документы и институты им не интересуются). В такой ситуации преподавателю приходится больше работать с отстающими, чтобы они добились этого минимума, а что происходит на другом полюсе – дело самих продвинутых.

Далее – просмотр литературы убеждает нас в том, что в этой «новой парадигме» не полностью решены **вопросы терминологического характера**, что, естественно, создает проблемы при ее применении. Образованные от одного и того же корня латинского происхождения, *компетенция – компетентность* (также как и их английские аналоги *competence – competency*) в словарях употребляются скорее всего как синонимы, а в учебно-научной литературе иногда разграничиваются, но не всегда четко и последовательно (см., напр., альтернативное употребление слов в вышеуказанной работе И.И. Зимней, которая довольно популярна и часто цитируется; ср. также известное и широко применяемое исследование [Spenser, Jr., et al., 1993]). Не облегчает, а наоборот, затрудняет рассуждения по этому вопросу и увеличивает путаницу решение специалистов (!) Генеральной дирекции Европейской комиссии по письменному переводу (DGT) использовать для передачи лексемы *competence* в болгарском языке – притом в одной и той же диаграмме – то *умение*, то *способность* [ЕМП, 2009] (что, по меньшей мере, противоречит базовым правилам: как требованию соблюдения утвержденной терминологии в рамках определенной дисциплины, в данном случае педагогики, так и требованию последовательности, обязательному в институциональных текстах). Не вдаваясь в онтологию каждого из элементов вышеуказанной диады и в подробности разных точек зрения на этот вопрос (что невозможно в рамках настоящей работы и может быть предметом самостоятельного исследования), отметим, что в основном разграничение в научном дискурсе проводится по линии *потенциальное наличие* ⇔ *реализованное личностное качество/его проявление*, или *готовность* ⇔ *использование*; см., напр., понимание одного из теоретиков КП А.В. Хуторского [Хуторский, 2002]: *компетенция*, по его мнению, включает совокупность знаний, умений, навыков, способов деятельности, «некоторое отчужденное, наперед заданное требование к образовательной подготовке», в то время как *компетентность* связана с уже состоявшимся личным качеством. Кроме того, как нам кажется, компетентность (напр. профессиональная переводческая компетентность) шире и включает реализацию ряда компетенций (об этом см. подробнее ниже). При этом «[к]омпетентность есть не

просто совокупность компетенций, а совокупность компетенций, актуализированных в определенных видах деятельности» [Субетто, 2006, с. 19].

Остановимся теперь коротко на вопросе об **объеме компетенции / компетентности** и соотношении этих понятий с их составляющими. Оказывается, в рассматриваемой парадигме, в которой рефреном повторяется, что компетентность – это не простая совокупность знаний, умений и навыков, на самом деле знание сводится к разрозненным кускам информации [Хуторский, 2002], к осведомленности (этим самым сужается значение понятия). Иногда сторонники такого подхода даже эксплицируют данный факт, сами вероятно не осознавая, что этим и доказывают узость своего понимания, ср. «Мы отказались не от знания как культурного предмета, а от определенной формы знаний (знаний «на всякий случай», то есть сведений)» [Эльконин 2002, с. 27]. Так доходит до того, что в феномене образованности знание получает «подчиненную, ориентировочную роль» [Разуваева, 2010, с. 268]. Даже и в случаях, когда попутно упоминается, что этот подход не противопоставляется знаниям, умениям и навыкам, теории и стратегии на практике полностью строятся на явной оппозиции между ним и «знаниевым», или знаниецентристским подходом [Налиткина, 2009]; [Разуваева, 2010]; [Димчев, 2011] и мн. др. Утверждается, что приоритет Знания в иерархии средств достижения образовательных целей якобы ограничивает функциональность обучения [Димчев, 2011], но нам кажется, что это является фактом только в искривленном зеркале ограниченного понимания знания как простой суммы сведений. Если, однако, посмотреть с прямо противоположной стороны, то оказывается, что этот *комплекс* знаний, умений, навыков, способностей, личностных качеств и социальных мотиваций, на котором фиксировано внимание в «новой» парадигме, необходим «для эффективного осуществления деятельности по отношению к *определенному кругу предметов и процессов*⁴⁹» [Макарова, 2009]. Нетрудно увидеть, что этот «определенный круг» полностью **противоречит требованию профессионального универсализма** («способность менять сферу занятости и способы осуществления деятельности» [Налиткина, 2009: 172]), сформулированного самими сторонниками вопросной парадигмы. На наш взгляд, такая универсальность может быть достигнута при сбалансированном подходе **равноправного участия** Знания, которым субъект *владеет*, и всех дополнительных атрибутов. Ведь знание имеет разные ипостаси: *знать иностранный язык* означает не что иное как им *пользоваться*, или *владеть*, а одно из значений глагола *владеть* – это ‘уметь, иметь возможность пользоваться чем-н., действовать при помощи чего-н.’ [Ожегов, 1978]; к этому значению некоторые

---

⁴⁹ Курсив наш. – Ю.Ч.

источники добавляют и *искусно* (пользоваться). И чем глубже и шире знание (полноценное знание обязательно предполагает также причинно-следственные связи познаваемых феноменов), тем успешнее будет и его применение и тем теснее оно будет связано с *личностью* своего носителя. Знание не может быть второстепенным, оно всегда первоусловие достижения компетентности. И все это опять возвращает нас к истокам: «От Аристотеля ведет начало целый ряд представлений о знании, в том числе о знании как умении. *Знать нечто (ремесло, язык, обряд) означает уметь практиковать, пользоваться, воспроизводить его. Знание рассматривается как схема деятельности и общения, как функция всякой человеческой активности...*⁵⁰ [Касавин, 2010, с. 51].

Теперь сфокусируем свое внимание на вопросе о компетенциях и компетентности переводчика. При описанной выше экспансии КП в образовательном дискурсе не удивительно, что на такой подход ориентируется и подготовка переводчиков – в теории и практике. В ведущей и традиционно сильной русской переводоведческой школе оформилось целое направление, занимающееся вопросами профессиональной подготовки переводчиков в новых условиях. На этот вопрос начали обращать специальное внимание и дуайены перевода – напр. В.Н. Комиссаров, предложивший в более поздних работах целостную концепцию переводческой компетенции и включивший в нее *языковую; коммуникативную, в т.ч. текстообразующую; общеличностную, в т.ч. качества личности, а также морально-этическую составляющую; техническую* (некоторые другие авторы называют ее *операциональной*: [Королькова, 2006]; [Федотова, 2014]), состоящую из специфических знаний, умений и навыков [Комиссаров, 2002]. Л.К. Латышев меняет оптику рассмотрения традиционных вопросов теории перевода, наблюдая их через призму переводческой компетенции (под этим феноменом автор, как ни странно, понимает не более чем «совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих переводчику успешно решать свои профессиональные задачи» [Латышев, 2005, с. 12 и сл.]). Указанная точка зрения является как бы переходом от традиционной к современной: несмотря на выведение переводческой компетенции на позицию начала начал, все ее составляющие, в том числе прагматическая, на самом деле сводятся к текстово-языковой или по крайней мере – к психолингвистической.

Между тем осознается, что успешное решение проблем, с которыми сталкивается переводчик художественного текста, не может не быть связано также с экстралингвистическим измерением деятельности и знаний (ср., напр., рассмотрение

---

⁵⁰ Курсив наш. – Ю.Ч.

этой проблемы в актуальной сегодня теории фреймов в совместной работе М.Н. Есаковой и Э.К.Харацидиса [Есакова et al., 2014]).

Большая часть современных исследований профессиональной подготовки переводчиков опирается на традиции подробно разработанной теории языковой личности и конкретнее – вторичной языковой личности: владеющей умениями иноязычного общения в межкультурном контексте [Халеева, 1989], профессионально ориентированной [Самигулина, 2009] и элитарной – как носителя элитарной языковой культуры вообще [Кушникова et al., 2010]; [Кушникова, 2013]; [Кушникова, 2016] и др.; в профессиональном дискурсе [Силантьева, 2012], в том числе метаязыковой языковой личности [Аликина, 2014]. Дальнейшая детализация исследования переводческой компетенции выявляет в качестве компонента коммуникативной компетенции еще и *социокультурную*, а в ней – *лингвострановедческую* [Емельянова, 2010]. В современном контексте трандисциплинарности научной мысли в гуманитаристике естественно ученые доходят до вывода о еще большем расширении границ переводческой компетенции, включая в нее *профессиональную, интеллектуальную, языковую, речевую, семантическую, интерпретативную, текстовую и межкультурную* [Поршнева, 2004]. Другие довольно подробные исследования компетенций устного переводчика тоже рассматривают *дискурсивную* (в т.ч. семантическую, интерпретативную, текстовую), *коммуникативно-посредническую* (в т.ч. лингвистическую, прагматическую, социолингвистическую), *межкультурную, личностную, эмотивно-эмпатийную, информационно-организационную, рефлексивную* компетенции [Панова, 2014].

Как можно увидеть, исследование профессионального портрета переводчика опирается на утвержденную **традицию и имеет серьезные теоретические основания**. Не имея никакого места останавливаться на релевантных для исследования (касающихся компетенции) идеях западных теоретиков перевода (напр. В. Виллс, К. Норд, А. Пим), упомянем только, что в основном все они тоже **фокусируются на языково-дискурсивном аспекте** переводческой деятельности, к которой, естественно, добавляется и умение пользоваться новыми технологиями. Совершенно логично в фокусе внимания всегда находится то, что переводчик **делает с языком** в процессе поиска наиболее адекватного варианта, и даже когда речь идет о междисциплинарных основах подготовки таких специалистов, то имеется ввиду прежде всего их **лингвистическая** подготовка [Поршнева, 2004], и их обучение всегда имеет прямое отношение к **повышению уровня владения иностранным языком**.

В таком многомерном лингвистическом пространстве, дополненном актуальными инструментами межкультурных, лингвострановедческих и технологических (в смысле

информационных технологий) знаний и умений, успешно (на наш взгляд) развивалась подготовка будущих переводчиков, которую мы осуществляем в рамках магистерских программ «Перевод для европейских институтов» и «Перевод и межкультурная коммуникация» на Филологическом факультете Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского (Болгария) (из предлагаемых иностранных языков – английского, испанского, итальянского, немецкого, русского, французского – студенты могут выбрать один или два). Этой философии построения куррикулума пришлось положить конец в 2009 г., после того как в поиске адекватных методов улучшения подготовки переводчиков DGT решил предложить свой вариант обязательных компетенций, которыми должен обладать специалист в этой области и которые должны развивать соответствующие магистерские программы, если хотят быть членами сети университетов EMT (European Master's in Translation) в этом совместном с академическими центрами проекте ЕК. Поскольку по презумпции вышеуказанные программы связаны с политикой Комиссии в сфере перевода (с одной стороны, по причине самого названия и фокуса программ, с другой – того факта, что Болгария является членом европейской семьи, а ЕК – крупнейшая переводческая служба в мире), с тех пор мы стараемся как можно ближе следовать соответствующим предписаниям и непрерывно меняем учебные планы, чтобы каждая из включенных дисциплин развивала как можно больше **профессиональных компетенций** из тех, которые сформулированы в секторной (круговой) диаграмме с соответствующими объяснениями [EMT Expert Group, 2009⁵¹]. Среди них **на первом месте не что иное как компетенция оказания переводческих услуг** (она в центре диаграммы), которая имеет два измерения: междуличностное (отношения с клиентом, профессиональная этика, следование требованиям рынка) и производственное (создание адекватного поручению перевода, стандарты и др.). Вслед за ней идут: *языковая; межкультурная* (социолингвистическая и текстуальная – sic!, она находится именно здесь и включает *знание как* – *knowing how*: перефразировать, передавать в сжатом виде, постредактировать, создавать документ соответствующего жанра и т.д.); *поисковая, технологическая, тематическая* (которая включает, кроме знаний из специфических областей, также и когнитивные качества – любознательность, готовность учиться и т.д.). За неимением места оставим в стороне вопрос о причине отсутствия в концепции экспертов ЕК термина (и феномена) *умение*;

---

⁵¹ Данная концепция работает уже почти 10 лет. Со следующего года магистерские программы будут оцениваться по новой актуализированной концептуальной рамке, но, как утверждают ее создатели, основные принципы остаются в силе.

ведущим при определении компетенции являются *способности*, за которыми идут *знания* и *ноу-хау* [там же, с. 3]. Нельзя, однако, обойти без внимания тот факт, что составляющие отдельных компетенций перекрещиваются, или же наблюдение, что некоторые составляющие расставлены не совсем корректно. И самое главное: владение иностранным языком является только пресуппозицией, а детерминанты языковой компетенции (самая короткая, и незначительная, как выглядит, часть по сравнению с другими) включают лишь 1) *понимание* грамматических, лексических и идиоматических структур, графических и типографических конвенций языков А (обычно родного) и В или С (ПЯ); 2) *использование* тех же структур и конвенций в языках А и В; и 3) чувствительность к языковым изменениям. Не нужен специалист, чтобы увидеть, что здесь **отсутствует собственно компетенция переводить!** Создание перевода включается в «производственное» измерение, но там акцент делается на удовлетворении клиента, на достигнутой цели. Даже и если согласиться, что цель оправдывает средства, нигде об этих средствах достижения адекватного перевода, об умениях трансляции той же самой информации средствами другого языка (в чем состоит сущность переводческой деятельности) нет и малейшего упоминания. Другой тревожный аспект данной концепции: несмотря на попутное утверждение, что указанный минимум не исключает возможности добавить другие специфические компетенции в области локализации продуктов или научных исследований, на практике при оценке учебных планов экспертами Комиссии это исключается. Нельзя иначе объяснить, как стала возможной рекомендация увеличить количество учебных часов в модулях практического перевода (вместе с обязательной практикой в реальной рабочей среде), которые сейчас составляют 80 % учебных дисциплин (при том все остальные дисциплины имеют более чем прямое отношение к осуществлению этой деятельности, а также работают в сторону развития других упомянутых компетенций – таких, как предоставление переводческих услуг, технологическая и т.д.: *Теория и методология перевода, Прикладные аспекты теории перевода, Информационные технологии и перевод, Профессия переводчика, Редактирование текста, Перевод для издательств*). Такая ситуация находится на грани математического абсурда, потому что, как известно, существуют жесткие правила, ограничивающие не только минимальное, но и максимальное количество часов (и кредитов). Нельзя забывать также, что это не программа переводческой специализации и не мастерская, а магистратура, одной из целей которой, наряду с другими, является подготовка студентов к следующему уровню – докторантуре. А это по умолчанию означает присутствие дисциплин, связанных с исследовательским аспектом подготовки.

Надеемся, предоставленное изложение проливает свет на вопрос, почему эту ситуацию можно охарактеризовать как положение между двух огней. В этом контексте довольно трудно, если не невозможно, удовлетворить требования описанной концепции экспертов ЕК, которая, как нам кажется, привела бы к превращению куррикулума в программу специализации по практике перевода, и сохранить высокие стандарты магистерской программы, опирающиеся на теоретически обоснованные (выше мы коротко очертили направление вектора современной теории перевода в секторе переводческой компетентности) и проверенные практикой постулаты. Мы сделали почти невозможное, вмещая в учебный план 2-семестриальной магистратуры и адекватные данной степени теоретические дисциплины (в том числе элективные), и практические модули, и стажировку, и дополнительные требующиеся для развития упомянутых выше компетенций дисциплины, а также отвести 15 кредитов (государственный минимум) на дипломную работу (написание и защиту). Интерес к указанным программам и их популярность как в региональном, так и в национальном масштабе являются ярчайшим доказательством, что мы на правильном пути.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть свое мнение о том, что **компетенцию нужно рассматривать только как одну из форм бытия знания** [Субетто, 2006, с. 35], которую можно назвать прагматической. На наш взгляд, КП уместен только в случаях, когда он **не абсолютизируется в качестве единственной цели обучения**. Эта идея ясно сформулирована в следующем утверждении: «Компетентностный подход находится в отношении дополнительности к культуросцентричному, знаниецентричному, системодейтельностному подходам и не может рассматриваться как доминирующий при описании качества человека в образовательном пространстве» [Субетто, 2006, с. 24]. Обнадешивает тот факт, что среди одноликой массы, автоматически ушедшей от одной крайности к другой, есть и другая точка зрения, которая не противопоставляет КП остальным, но считает его **интегрирующим**, а мы дополним – возводящим эту совокупность и ее элементы на более высокий уровень в сложной системе по имени *Человек*.

Список литературы:

- Аликина Е.В.* Переводчик как метаязыковая личность / Е.В. Аликина. Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 4 (34). 2014, часть 1. С. 15-18.
- Димчев К.* От знаниецентристки подход към компетентностен подход на знанията по български език [Электронный ресурс] / К. Димчев. LiterNet, 30.04.2011, № 4 (137). – Режим доступа: <http://litenet.bg/publish/kdimchev/znaniecentristki.htm>.
- Емельянова Я.Б.* Лингвострановедческая компетенция переводчика: теория и практика / Я.Б. Емельянова. Н. Новгород: ООО «Стимул-СТ», 2010. 201 с.

- ЕМП. Европейска магистърска степен по писмен превод [Электронный ресурс] / DGT. Пер. с англ. 2009. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/dgs/translation/programmes/emt/network/documents/emt_factsheet_bg.pdf (дата обращения: 30.03.2015).
- Есакова М.Н.* Культурно-антропологическая парадигма науки о переводе (На примере романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его переводов на французский и греческий языки) / М.Н. Есакова, Э.К. Харацидис. Русский язык и культура в зеркале перевода: материалы Международной научной конференции 23 – 30 апреля 2014 г. М.: Изд. Московского университета. С. 239-251.
- Звезда Л.М.* Компетентностный подход в управлении развитием кадрового потенциала муниципальной образовательной системы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Смоленск, 2004.
- Зимняя И.А.* Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя. Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34-42.
- Ибрагимова Л.А.* Компетентностный подход – методологическая основа современного образования / Л.А. Ибрагимова, Г.А. Петрова, М.П. Трофименко. Вестник Нижневартковского гос. ун-та. № 1, 2010.
- Касавин И.Т.* Знание / И.Т. Касавин. Новая философская энциклопедия. В четырех томах. / Ин-т философии РАН. Научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 2010, т. II, Е – М. С. 51-52.
- Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение: учебное пособие / В.Н. Комиссаров. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
- Королькова С.А.* Текстологическая модель обучения письменному переводу студентов языковых вузов (На материале французского языка) / С.А. Королькова. Дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2006. 198 с.
- Кушникова Л.В.* Языковая личность переводчика в свете концепции переводческого пространства / Л.В. Кушникова, М.С. Силантьева. Вестник Пермского ун-та. Вып. 6 (12), 2010. С. 71-75.
- Кушникова Л.В.* Элитарная речевая личность в переводческом пространстве русской лингвокультуры / Л. В. Кушникова // Индустрия перевода: материалы V Междунар. науч. конф., г. Пермь, 3-5 июня 2013 г. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2013. С. 335-339.
- Кушникова Л.В.* Языковая личность переводчика в свете современных научных парадигм / Л.В. Кушникова. Вестник ПНИПУ. № 4. 2016. С. 75-85.
- Латышев Л.К.* Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. / Л.К. Латышев. 2-ое изд., перераб. и доп. М.: ИЦ «Академия», 2005. 320 с.
- Макарова В.Н.* Компетентностный подход в образовании: ключевые понятия [Электронный ресурс] / В.Н. Макарова. Подготовка детей к школе в условиях вариативного дошкольного образования: актуальные проблемы и тенденции. Сб. научн. статей. Орел, 2009. С. 281-287. – Режим доступа: http://www.pavelobraztsov.narod.ru/school/makarova/st_makarova6.doc.
- Налиткина О.В.* Компетентностный подход как основа новой парадигмы образования / О.В. Налиткина. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 94. С. 171-174.
- Национална програма за развитие на училищното образование и предучилищното възпитание и подготовка (2006 – 2015 г.) [Электронный ресурс] / Министерство на труда и социалната политика. – Режим доступа: http://ophrd.government.bg/view_doc.php/3583.
- Ожегов С.И.* Словарь русского языка / С.И. Ожегов. 13-ое изд., испр. М.: Русский язык, 1981. 750 с.
- Панова А.Н.* Методика применения игрового моделирования с целью совершенствования профессиональной компетенции устного переводчика: дис. ... канд. пед. наук / А.Н. Панова. Н. Новгород, 2014. 200 с.

- Поршнева Е.Р.* Междисциплинарные основы базовой лингвистической подготовки специалиста-переводчика: автореф. дис. ... докт. пед. наук / Е.Р. Поршнева. Казань, 2004. Препис от Решение № 234 на Политбюро на ЦК на БКП от 31 октомври 1989 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbu.bg/webs/historyproject/dokumenti_63-89/razdel7t2/f1bop68ae3799.pdf (дата обращения: 30.03.2015).
- Равен Д.* Компетентность в современном обществе / Д. Равен. Пер. с англ. В.И. Белопольского. М.: Когито-Центр, 2002. 400 с.
- Разуваева Т.А.* Компетентностный подход к образованию: краткий теоретический анализ / Т.А. Разуваева. Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. № 1. 2010. С. 266-269.
- Родермель Т.А.* Феномен компетентности в современном образовании: социокультурный аспект / Т.А. Родермель. Томск: ТМЛ-Пресс, 2012. 124 с.
- Самигуллина А.Д.* Особенности становления лексико-семантического поля «военное обмундирование» в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Д. Самигуллина. М., 2009. 22 с.
- Силантьева М.С.* Элитарная языковая личность в профессиональном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.С. Силантьева. Пермь, 2012. 22 с.
- Стратегия модернизации содержания общего образования: материалы для разработки документов по обновлению общего образования. М.: ООО «Мир книги», 2001. 101 с.
- Субетто А.И.* Онтология и эпистемология компетентностного подхода, классификация и квалиметрия компетенций / А.И. Субетто. Санкт Петербург – Москва: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. 72 с.
- Федотова О.В.* Формирование операциональной компетенции переводчиков в сфере профессиональной коммуникации (английский язык, экономическая специальность): дис. ... канд. пед. наук / О.В. Федотова. СПб, 2014. 231 с.
- Халеева И.* Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика) / И. Халеева. М.: Высшая школа, 1989. 238 с.
- Хуторский А.В.* Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов [Электронный ресурс] / А.В. Хуторский. Интернет-журнал «Эйдос», 2002. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>.
- Эльконин Б.Д.* Понятие компетентности с позиций развивающего обучения / Б.Д. Эльконин. Современные подходы к компетентностно ориентированному образованию. Красноярск, 2002. С.22-29.
- Biggs J.* Teaching for Quality Learning at University: What the Student Does / J. Biggs, C. Tang. 4th ed. Glasgow: Society for Research into Higher Education and Open University Press, 2011. 389 p.
- Delors J.* Learning: the Treasure Within. Report to UNESCO of the International Commission on Education for the Twenty-first Century / J. Delors. Paris: UNESCO printing, 1996. 266 p.
- Developing Key Competences at School in Europe: Challenges and Opportunities for Policy [Электронный ресурс] / Eurydice Report. Brussels: Education, Audiovisual and Culture Executive Agency, 2012. 66 p. – Режим доступа: http://eacea.ec.europa.eu/Education/eurydice/documents/thematic_reports/145EN.pdf.
- EMT Expert Group [Электронный ресурс] / Brussels 2009. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/dgs/translation/programmes/emt/key_documents/emt_competences_translations_en.pdf (дата обращения: 31.03.2015).
- Halász G.* Key Competences in Europe: Interpretation, Policy Formulation and Implementation / G. Halász, A. Michel. European Journal of Education, Vol. 46, No. 3, 2011. P. 289-306.
- Hutmacher W. Key Competencies for Europe. Report of the Symposium (Berne, Switzerland, March 27-30, 1996) [Электронный ресурс] / W. Hutmacher. A Secondary Education for

Europe Project. Strasbourg, 1997. 72 p. – Режим доступа:
<http://files.eric.ed.gov/fulltext/ED407717.pdf>.
Key Competences [Электронный ресурс] / European Commission. Education and Training. Supporting Education and Training in Europe and Beyond. – Режим доступа:
http://ec.europa.eu/education/policy/school/competences_en.htm.
Spenser, Jr., L.M. Competence at Work / L.M. Spenser, Jr., and S.M. Spenser. New York: Wiley, 1993. 372 p.
The Glossary of Education Reform [Электронный ресурс] / S. Abbott, ed., 2014. – Режим доступа: <http://edglossary.org/competency-based-learning/>.

Чэнь Цимин
Высшая школа перевода (факультет)
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Chen Qiming
Higher School of Translation and Interpreting
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

ВЛИЯНИЕ ТЕОРИИ УСТНОГО ПЕРЕВОДА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ НА ТЕОРИЮ УСТНОГО ПЕРЕВОДА В КИТАЕ

INFLUENCE OF THE INTERPRETATION THEORY IN WESTERN EUROPE ON THE THEORY OF INTERPRETATION IN CHINA

Статья посвящена внедрению теории устного перевода из западной Европы (Германия, Франция, Англия), описыванию причин и процессу её распространения и влияния на теорию устного перевода в Китае.

Автор отмечает, что функциональная теория перевода как теоретическая основа содействуют исследованию и установлению новых стандартов оценки качества в области устного перевода, и расширяет аспекты исследований устного перевода. В то же время теория устного перевода из западной Европы принесла новые идеи китайским учёным. Влияние интерпретативной теории на теорию устного перевода в Китае в основном заключается в том, что она способствует развитию теории устного перевода, и на этой теоретической основе китайские учёные стараются создать китайскую теорию устного перевода, которая соответствует особенностям китайского языка.

This article is devoted to the introduction of the theory of interpretation from Western Europe (Germany, France, England), describing the causes and process of its dissemination and influencing the theory of interpretation in China.

The author notes that the functional theory of translation as a theoretical basis contributes to the study and establishment of new standards for quality assessment in the field of interpretation, and expands the aspects of interpreting studies. At the same time, the theory of interpretation from Western Europe brought new ideas to Chinese scholars. The influence of the interpretive theory on the theory of interpretation in China is mainly that it promotes the development of the theory of interpretation, and on this theoretical basis, Chinese scientists are trying to create a Chinese theory of interpretation that corresponds to the characteristics of the Chinese language.

Ключевые слова: устный перевод, интерпретативная теория перевода, функциональная теория перевода, скопос-теория.

Key words: interpreting, Theory of interpreting translation, Theory of functional translation, skopos theory.

Введение

Одной из форм перевода является устный перевод. Изучение теории устного перевода относится к одной из отраслей теории перевода. Нельзя применить теорию письменного перевода к устному переводу. Однако теория устного перевода также играет немаловажную роль в развитии теории перевода.

Возникновение теории устного перевода тесно связано с появлением устного перевода - как профессионального вида деятельности. Устный перевод как профессия появился в 1919 году на Парижской мирной конференции, где впервые практиковался последовательный перевод. Профессиональные переводчики официально вышли на международную арену. После второй мировой войны значение международных отношений резко возросло, и требований к переводчикам стало больше. В связи с этим, в Европе были созданы школы для письменных и устных переводчиков, а также начались исследования по теории устного перевода. Благодаря западной теории устного перевода, исследование китайской теории устного перевода быстро развивалось в последние годы.

Цель статьи – Рассматриваются внедрение теории устного перевода в западной Европе (Германия, Франция, Англия), а также рассмотреть основных теорий устного перевода и описать причины принятия и процесса распространения, и влияние на теорию устного перевода в Китае.

Процесс внедрения теории устного перевода из западной Европы в Китае

Ранние исследования по теории устного перевода также возникли на основе конференц-перевода. 1950-60 годы XX века были ранней стадией формирования теории устного перевода. Исследования устного перевода в основном учитывают опыт и поведение переводчиков, требования к переводчикам, проблемы с переводом и с окружающей обстановкой. Среди них наиболее представительные работы: Жан Герберт (J·Herbert) «Manuel de interpreter» (французский язык) и Эндрю Гиллис (Andrew Gillies) «Note-Taking for consecutive interpreting: a short course» (английский язык). С 1960-х по 1970-е годы теория устного перевода внесла вклад в когнитивную науку. Исследователи изучали когнитивные проблемы в процессе интерпретации с помощью теорий психологии и психолингвистики. После того, как Дэвид Гервер (David Gerver) предложил самую раннюю модель синхронного перевода, С. Ламберт (S·Lambert) также провел ценные исследования по модели всего процесса устного перевода.

Эти теории перевода были переведены на китайский язык китайскими учеными и опубликованы, однако эти теории устного перевода не оказали большого влияния в Китае. Наиболее влиятельные представители теории устного перевода - Даница Селескович (Danica Seleskovitch) и М. Ледерер (Mariane Lederer). Они основывают свою теорию перевода «интерпретативная теория» на наблюдениях за процессом устного перевода. В основу своей концепции они положили лингвистические и психологические факторы. В 1970-х и 1980-х годах, когда возникла функциональная теория перевода в Германии, теория перевода была освобождена от теории эквивалентности, и перевод уже рассматривался не как статическое лингвистическое явление, а рассматривался в рамках

поведения перевода и теории межкультурной коммуникации. Функциональная теория перевода открыла новый путь для исследований по устному переводу в Китае, а также предоставила теоретическую базу для изучения устного перевода.

Функциональная теория перевода

К функционалистским теориям перевода относятся: скопос-теория Ханс Фермеер, общая теория перевода К. Райс и Х. Фермеер, теория переводческого акта Хольцмантари и др. Скопос-теория Ханс Фермеер в функциональная теория перевода, оказывает наибольшее влияние на теорию перевода в Китае.

Понятие скопоса происходит от греческого слова «skoros», означающего цель какой-либо деятельности. Теория была создана немецкими лингвистами Х. Фермеером и Катариной Райс. «Эта концепция, которую авторы назвали «скопос-теория» (скопос - цель), исходит из того, что перевод - это прежде всего вид практической деятельности, а успех всякой деятельности определяется тем, в какой степени она достигает поставленной цели. Перевод всегда осуществляется для чего-то, переводчик стремится выполнить определенную задачу, которую он выбрал сам или получил от заказчика, в чьих интересах и по чьему поручению осуществляется процесс перевода. Цели перевода могут быть самыми различными, и соответствующие им тексты перевода будут принципиально отличаться друг от друга. При этом несущественно, в какой степени перевод оказывается близок к оригиналу, коль скоро он соответствует своей цели. В каких-то случаях цель перевода может заключаться в достижении максимальной близости к оригиналу, а в других случаях цель может быть иной: сообщить получателю какую-то информацию, убедить его в чем-либо, добиться заключения сделки, ввести его в заблуждение и т.д.» [Комиссаров В.Н., 1999, 82с.]

В качестве основного правила теории перевода Х. Фермеер и К. Райс предлагают так называемое «правило скопоса», которое подразумевает, что целевой текст должен быть внутренне согласованным, согласованным с исходным текстом и определяться его целью и задачей.

Самая важная причина, по которой скопос-теория широко распространена в Китае, заключается в том, что каждая деятельность по переводу имеет свою собственную цель. По теории скопос коммуникативный акт имеет цель, и переводчик должен стремиться к тому, чтобы соответствовать требованиям получателя перевода. Например, в Китае есть популярная местная закуска в Тяньцзине, которая называется «狗不理包子» (китайский язык). Это можно перевести как следующие варианты:

Перевод 1: Традиционные местные закуски Гоу Бу Ли баоцзы в Тяньцзине

Перевод 2: Пирожки с мясом

Перевод 3: Собака занята

Перевод 4: Гоу Бу Ли баоцзы

Перевод 5: Это собака, не обращайтесь внимания!

Если цель перевода исходит из истории на именованная этой местной закуски, ее можно также перевести как «собака занята». Если целью перевода ясность для получателей перевода, то представляет из себя можно перевести как «пирожки с мясом». Если целью у получателей перевода существует культурный фон на основе которого им ясен смысл, то можно перевести как «традиционные местные закуски Гоу Бу Ли баоцзы в Тяньцзине» и если получатели перевода перевода должны будет общаться с китайцами то лучше перевести как «Гоу Бу Ли баоцзы».

9 июня 2018 года, на ужине в Тяньцзине, Китай, Путину дают попробовать и показывают как лепить традиционные местные закуски в Тяньцзине «Гоу Бу Ли баоцзы» (пирожки с мясом), переводчик-китаец переводит Путину на русский: «Это собака, не обращайтесь внимания!»

«Это собака, не обращайтесь внимания!» - Это дословный перевод. Переводчик перевёл «狗不理包子» (китайский язык) как «Это собака, не обращайтесь внимания!» из-за окружения и цели аудитории.

С точки зрения скопоса теории, многие ученые начали изучать такие области, как изучение дипломатический перевод, перевод в сфере бизнеса и обучение устному переводу.

Теория функционального перевода оказала влияние на идея обучения и методики устному переводу в Китае. В основном влияние отражено в следующих трёх аспектах: во-первых, зависимости от рыночного спроса, обобщается содержание учебных материалов. Из-за отсутствия опубликованных учебных материалов, преподаватели должны сочетать преподавательскую практику с подготовкой учебных материалов. Во-вторых, занятия устного перевода должны быть ориентированы на учащихся, (Модель обучения, ориентированная на учащихся). Цель преподавания, ориентированного на учащегося, заключается в том, чтобы помочь учащимся развить привычку к самообучению под руководством преподавателей, развивать свои собственные способности обучения путем овладения методами обучения и рассматривать обучение как процесс совершенствования. В-третьих, укрепить межкультурные знания учащихся. Устный перевод - это динамический процесс коммуникации. Переводчик выполняет роль не только невидимого передатчика. Переводчик является одним из участников беседы и имеет определенную степень субъективной инициативы. Различные культурные традиции сторон коммуникации определяют их различные способы

выражения в языке. Поэтому в процессе обучения устному переводу учащиеся должны руководствоваться пониманием культуры разных стран, в том числе мировоззрений, образа мышления, религиозных убеждений, психологических характеристик, ценностей, моральных норм и т.д.

Функциональная теория перевода как теоретическая основа, следующим образом повлияла на изучение устного перевода в Китае:

Во-первых, создание новых стандартов оценки качества устного перевода. В функциональной теории перевод – это деятельность межкультурного коммуникационного поведения. Важнейшая роль заключается в достижении коммуникативных целей. Для этого требуется, чтобы переводчики выполняли перевод, основываясь на цели коммуникации между говорящим и аудиторией и оценка качества устного перевода производится в зависимости от того, была достигнута ли желаемая коммуникативная цель между двумя сторонами. Это несовместимо с традиционными критериями оценки качества устного перевода, поэтому функциональной теории перевод способствует исследованиям и дополняет систему оценки качества устного перевода.(см.: [吉灵娟福建省翻译协会, Электрон. ресурс])

Во-вторых, «перевод напрямую включен в категорию межкультурной коммуникации, что расширяет аспекты исследований устного перевода. Процесс устного перевода как лингвистическая и невербальная двойная коммуникационная деятельность не только включает речевое общение, но также включает в себя невербальное общение, такое как жесты и выражения. Невербальные факторы в процессе устного перевода могут лучше способствовать пониманию переводчиков и улучшить качество перевода» (перевод наш - Ч. Ц.)⁵²[赵硕, 2017, с. 120].

1. Интерпретативная теория перевода

Интерпретативная теория возникла во Франции в конце 1960-х годов, которая описывает устный перевод, нехудожественный перевод и методики устного перевода. Даница Селескович оспаривал господствующие теории перевода в то время. Он отметил, что перевод – это переход от одного языка к смыслу и от смысла к другому языку а не просто буквальное общение между представителями двумя языками.

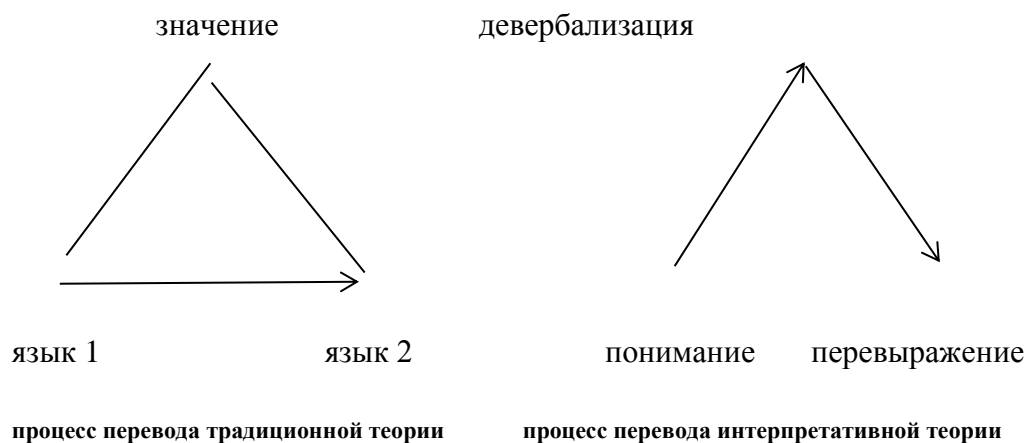
---

⁵² 功能翻译派将翻译直接纳入跨文化交际范畴, 拓宽了口译翻译研究的视角。口译过程有着语言和非语言交际的双重效用。口译不仅涉及言语的交流, 也包括手势, 表情等非言语因素的交流。在口译过程中非言语因素可以更好的促进译员的理解, 有助于提高翻译的质量。

Распространение интерпретативной теории перевода в Китае и его влияние на теорию устного перевода в Китае объясняются главным образом следующими причинами:

Во-первых, некоторые учёные в Китае учились в Парижской высшей школе перевода. На них научные взгляды оказала влияние интерпретативная теория перевода. Например, Лю Хепин, доктор философии из Парижской высшей школы перевода, училась у профессора Д. Селесковича. Бао Ган и Цай Сяохун также учились в Парижской высшей школе перевода и были глубоко подвержены влиянию теории интерпретации. После возвращения, эти китайские учёные посвятили свои работы переводу и распространению интерпретативной теории перевода.

Во-вторых, интерпретативная теория перевода соответствовала потребностям и стандартам перевода в Китае в то время. В традиционной теории процесс перевода разделяется на два этапа – «понимание» и «выражение». Согласно интерпретативной теории перевода, процесс перевода делится на три этапа: «понимание», «девербализация» и «перевыражение».

На рисунке две модели «треугольника» процесса устного перевода: процесс перевода традиционной теории и интерпретативной теории. Разница между интерпретативной теорией перевода и традиционной теорией перевода в процессе перевода заключается в том, что процесс перевода в интерпретативной теории перевода происходит на основе смысловой единицы. Например:

«战争是一面镜子，能够让人更好认识和平的珍贵。(习近平在纪念中国人民抗日战争暨世界反法西斯战争胜利70周年大会上的讲话)»

«Война - это урок, который помогает лучше понять, как дорог мир. (текст выступления Си Цзиньпина на юбилейном торжестве по случаю 70-летия Победы)» (см.: [中华人民共和国驻俄罗斯联邦大使馆, Электрон. ресурс])

Дословный перевод «镜子» в предложении является «зеркалом», но в свете исторического фона, это слово переведено как «урок», что является более подходящим и ярким вариантом.

Согласно интерпретативной теории перевода, понимание исходного языка является первым этапом процесса перевода. Если исходный язык содержит «специальные слова», переводчики должны использовать свои хорошие языковые навыки и энциклопедические знания, чтобы понять исходный язык, а затем подобрать подходящие средства для перевыражения на язык перевода.

В практической деятельности перевода некоторые китайские учёные считают, что интерпретативная теория перевода соответствует требованиям к переводу в языковой паре между китайским и иностранным языком. Поэтому интерпретативная теория перевода быстро распространяется в Китае в 1980-х годах и оказывает наибольшее влияние на исследования в Китае.

В 1976 году китайский учёный Сунь Хуйшуан перевёл работы Даницы Селесковича «L'interprète dans les conférences internationales, problème de langue et de communication» (французский язык). В 1990 году Ван Цзяжон, Ли Цинсэнь и Ши Мэйчжэнь совместно перевели книгу «Interpréter pour traduire» (французский язык) Даницы Селескович и Марианы Ледерер. В книге интерпретативная теория перевода переводится как «释义 и 法» (китайский язык) или «释义 и 学» (китайский язык).

«释义» (китайский язык) значит объяснить смысл слова или значение текста. «法» (китайский язык) - значит «метод». При переводе как «释义 и 法» (китайский язык) больше внимания уделяется правилам и методам, которые объясняют смысл слова или значение текста. «学» (китайский язык) значит «теория» или «отрасль знаний». По сравнению с другими переводами в данном решении перевод как «释义 и 学» больше внимания уделяется теории перевода.

Через два года Сунь Хуйшуан перевел вторую версию, которая называется «口笔译概论» (китайский язык: «Введение в письменный и устный перевод»). В книге «интерпретативная теория перевода» была переведена как «达意 и 派» (китайский язык). «达意» значит «выражать идеи и пожелания». «派» значит «научная школа». По сравнению с другими переводами в данном случае перевод как «达意 и 派» (китайский язык) больше внимания уделяется научным школам перевода, которые «выражают идеи и пожелания».

Учёным, официально использующим термин «释ши意 и 派пай» (китайский язык), была Лю Хэпин. «释ши意» (китайский язык) значит «объяснение мысли и идеи», также «释ши意» (китайский язык) на китайском языке является термином используемым психологии, который применяется для описания жалоб больного психологом. «释ши意 и 派пай» больше внимания уделяется научным школам перевода, которые объясняют мысли и идеи. В переведенной работе по интерпретативной теории, Лю Хэпин представила в виде системы терминов теории интерпретации и основное содержание теории, процесс перевода и стандарты оценки перевода, а также применение теории интерпретации в обучении устному переводу и объяснение теории интерпретации. Её работы заложили основу для распространения теории интерпретации в области перевода в Китае.

Китайские учёные постепенно углубили свое понимание интерпретативной теории перевода, и на этой основе они провели более глубокие исследования по процессу перевода и оценкам качества устного перевода. Например, научные взгляды Бао Гана были под сильным влиянием интерпретативной теории. Он заимствовал основные понятия интерпретативной теории и написал первую в Китае монографию «Введение в устный перевод». В основном Бао Ган описал происхождение и развитие интерпретативной теории перевода, десяти методов исследований теории интерпретации, и предложил концепцию «рабочие слова», явление двуязычия у переводчиков и методы улучшения владения языком, восприятия на слух и понимания устного перевода, записи в процесс перевода и подготовки к переводу (см. [鲍刚], 2011, с.7-13).

Лю Хэпин не только распространяет интерпретативную теорию в Китае, но и использует основные положения теории интерпретации для расширения системы теоретических основ обучения устному переводу и практики. Наилучшей работой Лю Хэпин является «Навыки устного перевода – научное мышление и методы обучения устному переводу и умозаключения».

Цай Сяохун предлагает информационную единицу для оценки качества устного перевода в соответствии с теорией интерпретации. В процессе оценки качества устного перевода информационная составляющая обычно рассматриваются как наиболее важная основа для оценки верности перевода. С результатами теоретических исследований, которые служат руководством для практики оценки качества устного перевода, Цай Сяохун пытается изучить набор оригинальных методов оценки, которые должны быть

объективными, научными, легко обрабатываемыми и выполнимыми (см. [蔡小红, 2004, с.5]).

В Китае было много учёных, которые начали использовать интерпретативную теорию перевода для изучения практических проблем в обучении переводу. Например, Лю Цзяньфу в своей теории «Роль базовых знаний в процессе устного перевода с точки зрения теории схем» использует теорию схем как основу для изучения роли базовых знаний учащихся в процессе устного перевода, используя экспериментальный метод.

«Интерпретативная теория перевода стала авторитетной теорией в области устного перевода, но в конце 1980-х годов начала подвергаться сомнению» [刘和平, 2006, с.4].

2. Заключение

Распространение западной теории устного перевода в Китае возникло в результате необходимости перевода на международном культурном фоне «глобализации» 1990-х годов. Обмен мнениями и сотрудничество между странами постепенно начали расширяться. Хотя распространяться теории устного перевода из западной Европы в Китае длилось всего 40 лет, оно способствовало развитию китайской теории устного перевода. Функциональная теория перевода как теоретическая основа содействует исследованию и установлению новых стандартов оценки качества в области устного перевода и расширяет аспекты исследований устного перевода. В то же время некоторые китайские ученые высказали свои предложения по обучению устному переводу. Влияние интерпретативной теории на теорию устного перевода в Китае в основном заключается в том, что она способствует развитию теории устного перевода, и на этой теоретической основе китайские учёные стараются создать китайскую теорию устного перевода, которая соответствует характеристикам китайского языка.

Список литературы:

Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. М.: ЧеРо. 1999, с.82

鲍刚, 口译理论概述, 北京, 中国对外翻译出版公司, 2011, 第七至十三页

Бао Ган «Введение в устный перевод», Пекин: Издательство «корпорация перевода и издания Китая», 2011, с.7-13

蔡小红, 口译质量评估研究的历史回顾, 中国翻译, 2004, 第二十五卷, 第三期, 第五页

Цай Сяохун Вестник «Китайский перевод», 2004. vol 25 № 3, с.5

刘和平, 法国释意理论: 质疑与探讨, 中国翻译, 2006, 第二十七卷, 第四期, 第四页

Лю Хепин, Интерпретативная теория во Франции: качество и обсуждение перевода, Вестник «Китайский перевод», 2006, vol 27 № 4, с.4

赵硕, 现代口译理论与实践, 北京, 光明日报出版社, 2016, 第一百二十页

Чжао Шо Современный устный перевод: теория и практика, Пекин: Издательство «Гуанмин жибао», 2016, с.120

中华人民共和国驻俄罗斯联邦大使馆, 习近平在纪念中国人民抗日战争暨世界反法西斯战争胜利70周年大会上的讲话, 网址: <https://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/QQ13/t1320669.htm>

Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации [Электрон. ресурс] / Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН / Режим доступа: <https://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/QQ13/t1320669.htm>

吉灵娟, 福建省翻译协会, 功能翻译理论对翻译专业口译教学的启示 / Режим доступа: <http://www.fjfyxh.com/article.php?id=23052>

Цзи Линцзюань Ассоциация переводов в Фуцзяни, Функциональная теория перевода влияет на обучению устному переводу.[Электрон. ресурс] / Режим доступа: <http://www.fjfyxh.com/article.php?id=23052>

Цзоу Циньна
Высшая школа перевода (факультет)
Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова
г. Москва (Россия)

Zou Jinna
High School of Translation
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

ЖАНР ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА «ДОГОВОР» В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

GENRE OF TECHNICAL TEXT «CONTRACT» IN THE ASPECT OF TRANSLATION

В статье представлены факторы, обуславливающие актуальность проблемы обеспечения качественного перевода технических текстов. Анализируются разные подходы к определению понятия перевода и переводческой деятельности. Рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются переводчики при переводе текстов с одного языка на другой. Рассматриваются особенности жанра технических текстов. Представляется характеристика жанра договора, раскрываются его структурные и лексические особенности. Характеризуются основные правила (принципы), которых должен придерживаться переводчик, для обеспечения максимально качественного, четкого и грамотного перевода текста договора.

The article presents the factors that determine the relevance of ensuring the quality translation of technical texts. Different approaches to the definition of translation and translation are analyzed. The main problems faced by translators when translating texts from one language to another language are presented. The peculiarities of the genre of technical texts are considered. The structural features of technical texts and their relevance in the modern world are described. The characteristics of the contract, its structural and lexical features are presented. The basic rules (principles) which the translator should adhere to ensure the highest quality, clear and competent translation of the text of the contract are characterized.

Ключевые слова: технический текст, перевод, договор, перевод технических текстов, перевод договоров, проблемы перевода

Keywords: technical text, translation, contract, translation of technical texts, translation of contracts, translation problems

В XXI столетии одной из актуальных проблем переводческой деятельности является перевод технических текстов. Сложившаяся ситуация обусловлена, как минимум, несколькими причинами. Во-первых, это связано с повышением востребованности данного жанра в результате небывалой скорости развития научно-технического прогресса. Во-вторых, работа с техническим текстом требует особой осторожности и наличия специфических навыков, поскольку ошибки перевода могут повлечь за собой ряд серьезных последствий и проблем, которые могут привести к значительным финансовым потерям. В связи с этим, на сегодняшний день, можно констатировать тенденцию увеличения спроса на качественный технический перевод.

Однако, для обеспечения высокого качества перевода технических текстов, переводчик в первую очередь должен знать особенности жанра технического текста и специфические аспекты его перевода.

Характерными особенностями научно-технического стиля являются его информативность (содержательность), логичность (строгая последовательность, четкая связь между основной идеей и деталями), точность и объективность и вытекающие из этих особенностей ясность и понятность [Кочергин, 2017, с.7].

К технической литературе относятся следующие виды текстов: собственно, научно-техническая литература, т. е. монографии, сборники и статьи по различным проблемам технических наук; учебная литература по техническим наукам (учебники, руководства, справочники и т. п.); научно-популярная литература по различным отраслям науки и техники; техническая и товаросопроводительная документация; техническая реклама, договор и другие [Гредина, 2010, С.7].

Характерной чертой технического текста, которая сразу бросается в глаза, является обилие терминов. В самом общем виде под термином понимается слово или сочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности [Алексеева, 2001, с.167].

Технический перевод – один из самых сложных видов перевода. От других видов перевода он отличается специфической терминологией и стилем изложения. Техническому переводчику вместе со знанием языка требуются отраслевые знания в области темы перевода и терминов [Иса, 2014, с.21].

Перевод технических текстов представляет собой сферу переводческой деятельности, в рамках которой профессиональное выполнение работы может быть осуществлено лишь высококвалифицированными техническими специалистами, которые хорошо осведомлены в требуемой предметной области и ее специфической терминологии. Кроме того, специалисты должны на достаточном уровне владеть иностранным языком и уметь грамотно излагать свои мысли на языке перевода, обеспечивая сохранность сути и стиля оригинального текста. Профессиональная компетентность специалиста по переводу технических текстов включает в себя хороший уровень лингвистической подготовки, а также наличие соответствующих переводческих умений и навыков. На современном рынке все большим спросом пользуются переводчики, которые способны получать, обрабатывать и в точности передавать всю необходимую профессионально значимую информацию с исходного языка на язык перевода, грамотно переводить сопроводительную документацию или тексты технического характера, уверенно действовать в современном, быстро изменяющемся

информационном пространстве. Это, а также многое другое, обеспечивается наличием сформированной профессиональной компетенцией у специалиста-переводчика.

Любой вид перевода, который делает возможной межъязыковую коммуникацию, т.е. общение между людьми, говорящими на разных языках, имеет право на существование. Отличительным признаком перевода является его «предназначение, его особая цель служить полноправной коммуникативной заменой оригинала» [Комиссаров, 2002, с.52].

Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, т.е. значения [Бархударов, 1975, с.24]. Перевод – это вызванный общественной необходимостью процесс и результат передачи информации (содержания), выраженной в письменном или устном тексте на одном языке, посредством эквивалентного текста на другом языке [Виноградов, 2001, с.17].

Среди всех технических текстов особое внимание уделяется такой его разновидности, как договор. Договор, также называемый контрактом, является соглашением между заинтересованными сторонами, которое устанавливает, изменяет или прекращает гражданские права и обязанности. Договор, являясь результатом обоюдного соглашения и взаимного волеизъявления сторон, обладает одинаковыми для всех сторон гражданско-правовыми последствиями. Договор обладает юридической силой только в том случае, если волеизъявление стороны соответствует законодательству. Договор считается заключенным с момента его подписания. (Общие положения гражданского права КНР, с.85).

В современном деловом мире каждый день заключается множество различных договоров. К ним относятся торговые договора, лицензионные соглашения, трудовые договора, договора купли-продажи и прочие. С помощью договоров осуществляется обмен теми или иными услугами или товарами с целью получения определенной прибыли, регулирование отношений между компаниями, продажа труда за конкретное вознаграждение.

Соглашение может быть заключено между двумя и более лицами, между компаниями и крупными предприятиями, в том числе международными. Именно заключение международных договоров требует обеспечение качественного перевода текста с одного языка на другой с целью достижения понимания и согласия между двумя или более сторонами.

Договор, как результат обоюдного соглашения и взаимного волеизъявления сторон, имеет одинаковые для всех сторон гражданско-правовые последствия. Договор

наделен юридической силой лишь тогда, когда волеизъявление сторон соответствует законодательству. Договор принято считать заключенным с момента его непосредственного подписания. После того, как договор был подписан, он считается юридически обязательным для обеих сторон.

В договоре используется юридическая лексика на различных языках, которая обладает общими признаками и свойствами, а также имеет уникальные стандарты и структуру текста. За счет рационального расположения элементов структуры договора существенно упрощается и ускоряется поиск и сопоставление между собой необходимых условий договора. Итак, договор состоит из нескольких структурных частей: преамбула, основная часть договора и заключительная.

Преамбула договора. Данная часть документа состоит из номера договора (合同号), даты и места подписания (签约地点和日期). Здесь указаны также полные правовые наименования и имена законных представителей обеих сторон (双方的法定全称以及法定代表的名字).

Все вышеперечисленное содержание, в основном, относится к следующим юридическим вопросам – кто является субъектом договора; является ли подрядчик лицом, которое наделено соответствующей правосубъектностью в соответствии с действующим законодательством; каково место исполнения договора; регулируется также вступление договора в силу, и его прекращение; дата исполнения и подсудность споров.

В основную часть договора включена, как правило, следующая информация: предмет договора (合同对象); цена и общая сумма договора (价格和合同总额); качества товара (产品质量); сроки поставки (供货期); упаковка и маркировка (包装和唛头); условия оплаты (付款方式); форс-мажор(不可抗力); страхование (保险); арбитраж (仲裁) и другая важная информация. Конкретный характер текста договора формируется в результате двустороннего обсуждения. Различия в тексте договора на разных языках, безусловно, являются недопустимыми.

Заключительная часть договора. Как правило, в данной части содержится следующая информация: прочие условия (附加条款); юридические адреса сторон (双方

法定地址); подписи и печати (双方签名及盖章); приложения к договору (合同附件); любая другая информация.

Договор, являясь, прежде всего, юридическим документом, состоит из совокупности отдельных условий и требований, которые определяются на основании интересов договаривающихся сторон и характера их отношений. Вместе с этим, договор должен соответствовать применимому законодательству. В связи с этим структура договора может подлежать определенным изменениям в соответствии с особенностями его содержания. Так, привлекаемый для перевода соглашения переводчик должен не только знать терминологию, которая употребляется в договоре, но также с точностью понимать общие черты и различия, существующие в правовых системах каждой из стран, представители которых принимают участие в данной сделке, а также знать особенности национальной юридической практики. Как правило, пункты, имеющиеся в договоре, могут быть хорошо известными и понятными для одной стороны, но при этом выглядеть совершенно незнакомо для представителя другой культуры. А в случае отдельных видов соглашений, переводчику могут понадобиться знания не только в сфере юриспруденции, но также и из области экономики.

Современная судебная практика полна случаев нарушения пунктов договоров, в результате чего возникают споры и соответствующие судебные разбирательства между сторонами соглашения. Когда участники соглашения являются лицами, говорящими на разных языках, то в такой ситуации не обойтись без привлечения профессионального переводчика. При этом, для обеспечения качественного перевода не может быть задействовано любое лицо соответствующей сферы деятельности, которое имеет только образование лингвистического профиля и не имеет соответствующих знаний и опыта работы в сфере договорного права. Даже специально обученный и квалифицированный специалист часто сталкивается с трудностями при переводе договора. Поэтому, важно учитывать большое количество факторов, которые становятся преградой для полноценной передачи информации.

Особое место в переводе договоров с одного языка на другой отводится терминологии. В технических текстах недопустима двойственность толкования одной и той же формулировки. Абсолютно все термины должны совпадать по смыслу и быть понятными получателю. На данный момент у большинства терминов уже имеются общепринятые универсальные эквиваленты, которые закреплены в словарях. К примеру, это касается таких терминов, как «обязанности», «коносамент» и прочих. Кроме того, необходимо принимать во внимание тот факт, что, в зависимости от вида договора, одни

и те же понятия могут иметь различное значение. При этом в пределах одного документа следует придерживаться единообразия и использовать только один эквивалент, не допуская синонимов.

Другими лексическими особенностями, которые свойственны договору, являются стандартные выражения или так называемые «клише». К примеру, клише являются такие выражения, как "просроченный платеж" (逾期付款), "именуемый в дальнейшем" (以下简称), "договор вступает в силу" (条约生效) и многие другие. Среди стандартных выражений обнаруживаются и словосочетания, обозначающие временные рамки – "не ранее чем" (不早于), "не позднее чем" (不晚于), "от даты" (自之日起) и прочие. Зачастую, такие документы содержат сокращения и аббревиатуры. В большинстве случаев аббревиатуры используются для обозначения названия компаний, организаций, некоторых терминов и профессионализмов. В качестве примера таких аббревиатур может выступать – «Общество с Ограниченной Ответственностью» или ООО (有限责任公司), и прочие.

Что касается перевода договоров, то для обеспечения качества перевода существуют следующие стандарты и правила, которые являются универсальными в переводческой деятельности. В течение достаточно продолжительного времени множество переводчиков и ученых занимались разработкой различных стандартов перевода. Фань Шоуи, один из современных исследователей проблем перевода, профессор и декан факультета иностранных языков Дипломатической академии Пекина, заявляет: «Нам нужен комплекс стандартов для осуществления перевода, который будут соблюдать все китайские переводчики. Это могут быть "три трудности" Янь фу (严复⁵³)(信,达,雅: достоверность, норма, стиль). Это может быть любой другой общепризнанный стандарт, но он должен быть "сравнительно постоянным" » [王梦瑶 / Ван Мэняо, 2014, с.5-6].

На основании проведенного анализа критериев, требуемых для обеспечения качества перевода технических текстов, мы можем выделить следующие ключевые критерии:

---

⁵³ 严复(Янь Фу) (1853-1921) - выдающийся современный педагог, переводчик и просветительский мыслитель в Китае.

Строгое соответствие языка тексту. Составление договора осуществляется на особом юридическом языке, поэтому перевод должен не просто соответствовать тексту оригинала, но и строго соответствовать общей концепции самого договора.

Следует отметить, что в результате глобализации экономики значительно усилилось и продолжает укрепляться сотрудничество между разными иноязычными государствами. В связи с этим, повышается общий уровень профессионализма переводчиков и растет уровень идентичности договоров, благодаря чему обеспечивается большая точность и полнота текстов договоров. Так, современный переводчик в качестве основного критерия своей деятельности должен ставить критерий «строгого соответствия». Это имеет особую важность при переводе юридической терминологии и ключевых слов договора, поскольку одно и то же слово может иметь разные специфические значения, в зависимости от конкретной отрасли его употребления. К примеру, слово "заказчик" (订货方) в договоре поставки может быть переведено и как, собственно, "заказчик" (订货方) и как "покупатель" (买方), а в договоре подряда, как "наниматель" (业主方). В качестве другого примера можно привести такое понятие, как "чистый доход" (净收入), который переводится на многие языки, как "чистый доход" (净收入), однако, в некоторых случаях оно может иметь значение "чистая прибыль" (纯利润), и не может переводиться как "чистый доход" (净利润). В связи с этим, следует сказать, что современный переводчик должен осуществлять конкретный, точный и полный анализ лексики договора для того, чтобы обеспечить строгое соответствие его перевода, существующим требованиям:

I. Простота и ясность. Лексика, представленная в договоре, имеет большое количество отличий от литературной лексики. На основании этого, лексика договоров требует использования кратких и понятных предложений для выражения основных вопросов.

(1) Данный договор заключается между продавцом и покупателем. Покупатель соглашается купить, а продавец соглашается продать экскаватор, именуемый в дальнейшем, как «товар».

Перевод: 本合同由售方和买方签订。买方同意购买、售方同意售出挖掘机，以下简称“货物”。

Подчёркнутые слова в русском и китайском тексте мы считаем полными эквивалентами. Так перевод делается более простым и ясным.

II. Взаимосвязь и грамотность. В связи с различиями в русском и китайском языках, при переводе необходимо изменять порядок слов в предложениях, чтобы перевод соответствовал языковым нормам.

(2) Ни одна из сторон без письменного согласия другой стороны не вправе передать другим лицам свои права и обязанности по настоящему договору.

Перевод: 在没有对方书面同意的情况下, 任何一方都无权将本合同赋予的权力和义务移交他人。

Подчёркнутые слова в русском и китайском тексте мы считаем полными эквивалентами. В переводе мы изменили порядок слов "Ни одна из сторон" в предложениях, чтобы перевод соответствовал нормам китайского языка.

III. Сущность перевода – это трансформация сущности оригинального текста с оригинального языка в текст целевого языка. "Этот процесс включает в себя три этапа: анализ, изменение и реструктуризацию. Прежде всего, нужно проанализировать информацию на оригинальном языке, далее ее нужно расчленить на более мелкие части, для точного понимания, после чего перенести эту информацию на другой язык, и в конечном итоге, преобразовать данную информацию в нормальный текст на другом языке" [邱懋如/Цю Маожу, 1984, с.58].

Каким бы простым ни был исходный текст, разные люди, взявшиеся за его перевод на другой язык, скорее всего, сделают это по-разному. Продукты их переводческой деятельности будут отличаться друг от друга настолько, насколько различны условия, в которых воспринимается исходный текст и рождается текст перевода, но прежде всего, насколько различны сами люди, взявшиеся за перевод [Гарбовский, 2008, с.35].

IV. Применение специальных оборотов речи. В процессе перевода текста с русского языка на китайский, правильное использование слов литературного языка делает перевод более лаконичным, более соответствующим официально-деловому китайскому языку и обычаям формулировок на китайском языке.

(3) Настоящий договор составлен на русском языке в двух экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

Перевод: 本合同一式两份, 俄语书就, 具有同等法律效力, 每方各执一份。

В этом примере используемый перевод слов "本" (настоящий), "式" (экземпляр), "书就" (составлен), "执" (обладать) и т.д. делает перевод более литературным, одновременно соответствуя строгому стилю написания юридических документов.

V. Употребление терминологии и профессионального лексикона. "Термины должны обеспечивать четкое и точное указание на реальные объекты и явления, устанавливать однозначное понимание специалистами передаваемой информации" [Комиссаров, 1990, с.110].

По мнению китайского лингвиста 黄慰平 (Хуан Вэйпина), главная трудность заключается в лексике. "При начале обучения научно-техническому переводу, студент попадает под проливной дождь новой лексики из самых разных областей знания. Поэтому, обучение научно-техническому переводу в китайском языке необходимо строить на базе обучения лексике (иероглифам и словам)" [黄慰平/Хуан Вэйпин, 1992, с. 9].

"Предложение" в переводе на китайский язык имеет следующие значения: 1) вносить предложение (建议), поднимать вопрос (提议); 2) делать предложение (кому-либо руки и сердца) (求婚); 3) снабжать (供应), поставить (供给); 4) предложение (фраза)(句子). [张建华, 王伟/Чжан Цзяньхуа, Ван Вэй, 1992, с. 767]. В повседневной практике люди, обычно, выбирают первое значения слова – "вносить предложение"(建议). Однако, при переводе договора, термин "предложение" считается действием и переводится как предложение цены или оферта (报价或者报盘). Из этого следует, что при переводе терминологии переводчику следует не только понимать лексическое значение слова, но и уточнять значение термина в конкретной области. Только таким образом возможно избежать ошибки при переводе.

VI. Изменение значения исходя из области применения. По причине различий русского и китайского языков смысл словосочетаний зачастую различается, также отличается и грамматическая функция выражений. Поэтому, при переводе, необходимо преобразовывать некоторые слова и выражения, чтобы они имели обычный, схожий с китайскими выражениями смысл. Вот несколько примеров:

(4) В случае досрочного расторжения настоящего Договора исполнитель должен не менее чем за 30(тридцать) календарных дней проинформировать Заказчика об этом.

Перевод: 如要提前解除本合同, 需在30个日历日内将此事告知订购方。

(5) Иная информация, которая стала известна другой Стороне, является конфиденциальной и не подлежит разглашению.

Перевод: 另一方所掌握的其它信息, 均为机密内容, 不得外泄。

В микротексте (4) и (5) "расторжения" и "разглашение" являются отглагольными существительными, но при переводе преобразуются в глаголы. Конечно, преобразование существительных в глаголы во время перевода договора является одним из основных методов изменения текста в соответствии с областью употребления, однако, этим преобразования не ограничиваются. Время от времени, в зависимости от конкретной ситуации, также требуется проанализировать текст и изменить его.

(6) За задержку вагонов выше установленного срока Исполнитель вправе взыскать с Заказчика дополнительную плату в размере 1000 руб/ваг без учёта НДС за каждые сутки.

Перевод: 车皮延误时间超过指定期限时, 执行方有权向订购方追要额外的车皮延误费, 金额为每天1000卢布 / 车, 不含增值税。

В микротексте (6) русские предлоги переводятся как китайские глаголы超过 (Чао Го).

Буквальный перевод и вольный перевод – это два часто используемых метода перевода. Независимо от того, какой вид текста переводите, вы можете использовать эти два метода.

Весь исторический опыт анализа переводческой деятельности, как самими переводчиками, так и критиками, а также исследователями проблемы перевода, свидетельствует о непрекращающихся спорах про качество и "верность" перевода, а также рассказывает нам про попытки установления критериев оценки переводов, с их извечным лавированием между "вольным" и "буквальным" [Гарбовский, 2008, С.37].

Приведём пример такого перевода:

договор субподряда — 分包合同;

генпроектировщик — 总设计单位;

скрытые работы — 隐蔽工程.

Действия переводчика связаны с использованием соответствующих методов, приемов и способов, позволяющих наиболее эквивалентно трансформировать смыслы исходного языка в переводящем языке [Миронова, 2004, с.115].

Если во время перевода переводчик столкнулся с проблемой отсутствия тождественного слова в словарном запасе, либо же с отсутствием соответствующего фразеологизма, то ему следует использовать метод вольного перевода. Кроме того, в процессе перевода, для того, чтобы передать смысл исходного текста, переводчики могут использовать простые методы перевода, такие как дословный перевод и «калька»,

а также могут использовать стратегию сокращения перевода и метод амплификации. При сокращении перевода уменьшается соответствие переводимого текста оригинальному тексту, а также выпадают некоторые лингвистические единицы. Используя данный метод, переводчику следует сохранить при себе оба, равные по смыслу, варианта текста договора.

Приведём пример такого перевода:

оценочные работы—评估 (нет перевода "работы");
взаиморасчет—清帐 (нет перевода "взаимо");
в одностороннем порядке—单方面 (нет перевода "порядок");

банковские реквизиты — 银行基本信息 (добавлен в перевод 基本 (Цзи Бэнь);
электроосвещение—电力照明系统 (добавлен в перевод 系统 (Си Тун);

мотивированный отказ — 理由充分的回绝函 (добавлен в перевод 充分 (Чун Фэнь) 和函 (Хань)) 等.

В отличие от метода сокращения перевода, метод амплификации (усиление путём накопления синонимов, антитез) наоборот, увеличивает количество лексических единиц.

Банковские реквизиты – банковская основная информация (или "банковские реквизиты").

Таким образом, договор, как специфическая разновидность текста технического жанра, отличается официально-деловым стилем и алгоритмизированной, стандартизированной структурой. Работая над переводом договора, переводчик должен принимать во внимание не только непосредственно структуру договора, но и уделять должное внимание особенностям лексики и словарному составу. Помимо этого, при переводе отдельных слов и предложений переводчик может использовать различные стратегии перевода. Важно выбрать максимально соответствующие выражения или формулировки, которые обеспечат строгое соответствие перевода, его четкость, простоту, ясность и понятность.

Список литературы:

Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: учебн. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И.С. Алексеева. СПб.: Союз, 2001. 288 с.

Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.

Ван Мэняо. Категория верности в китайском теории перевода / Ван Мэняо. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2014.No1. С. 5-13.

- Виноградов В.С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
- Гарбовский Н.К.* Теория перевода. Век XXI: от эмпиризма к рационализму / Н.К. Гарбовский. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2008. No1. С. 29-47.
- Гредина И.В.* Перевод в научно-технической деятельности. / И.В. Гредина. Томск: Изд-во ТПУ, 2010. 121 с.
- Иса Г.И.* Актуальные проблемы технического перевода в области строительства и архитектуры / Г.И. Иса. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2014. No2. С. 21-30.
- Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. Учебн. пособие / В.Н. Комиссаров. М.: ЭТС, 2001. 424 с.
- Кочергин И.В.* Основы научно-технического перевода с китайского языка на русский / И.В. Кочергин. М.: ВКН, 2017. 624с.
- Миронова. Н.Н.* Билингвистические и Бикультурные проблемы художественного перевода. / Н.Н. Миронова. М.: Изд-во Мос. ГУ, 2004. No1. С. 108-116.
- 黄慰平.* 科技汉语的字词教学 // 面向世界的汉语教学. 复旦大学出版社, 1992年, 298页.
- Хуан Вэйпин.* Обучение китайскому языку в научно-технической сфере / Хуан Вейпин. Обучение китайскому языку в мире. Шанхай: Изд-во Фуданьского университета, 1992. 298с.
- 邱懋如.* 翻译的过程—尤金·奈达的翻译理论简介[J]. 外国语(上海外国语大学学报), 1984(2), 58-61页.
- Цю Маожу.* Процесс перевода — Введение в теорию перевода Юджина Ниды / Цю Мажоу. Вестн. Шанхайского университета иностранных языков. 1984(2). С. 58-61.
- 张建华, 王伟.* 现代俄汉双解词典[M]. 北京: 外语教学与研究出版社, 1992, 767页.
- Чжан Цзяньхуа, Ван Вэй.* Современный русско-китайский словарь / Чжан Цзяньхуа. Пекин: Изд-во Обучения и исследования иностранных языков, 1992. 767с.

Янкович М.
Краковский педагогический университет
г. Краков (Польша)

Jankowicz M.
Pedagogical University of Cracow
Krakow (Poland)

НАЗВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ И ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫКИ

THE TITLES OF ENGLISH AND AMERICAN MOOVIES TRANSLATED INTO RUSSIAN AND POLISH LANGUAGES

В данной статье сравниваются переводы англоязычных названий фильмов на русский и польский языки. На основе избранных названий фильмов, входящих в список самых популярных картин характеризуются трансформации, применяемые в процессе перевода названий (замены, добавления, опущения), а также оценивается его качество, естественность, эстетичность, яркость, отношение к сюжету произведений. Во многих случаях речь идет не о дословном переводе, а об адаптации, поскольку в языке перевода название приобретает совершенно иную форму и содержание. Называются примеры многозначных названий фильмов, определяются трудности связанные с их переводом, а также приемы языковой игры, применяемые в оригинальных названиях или их адаптациях. Рассматриваются также примеры переводов названий, содержащие фразеологические обороты.

The article compares translations of English and American movie titles into Russian and Polish. The material based on the selected titles of moovies included in the list of the most popular films. In the article is characterized transformation used in the process of translation of titles (replacement, addition, omission), as well as evaluated is its quality, naturalness, aesthetics, brightness, attitude to the plot of the stories. In many cases, it is not a literal translation, but an adaptation, because in the language of translation the title takes on a completely different form and content. There are presented examples of polysemantic movie titles. There are determined the difficulties, connected with interpretation, as well as the methods of language games used in the original names or their adaptations. The article also discusses examples of translations of titles containing idioms.

Ключевые слова: англо-русский перевод, англо-польский перевод, названия фильмов, переводческие трансформации.

Keywords: english-russian translation, english-polish translation, moovie titles, translation transformations

В статье подвергаются анализу переводы англоязычных названий фильмов на польский и русский языки, в частности их адаптации, в которых наблюдаются переводческие трансформации.

Название фильмов рассматривается в данной статье как разновидность текста, являющаяся точкой отсчета для восприятия фильма как произведения в целом. Каждый текст, в том числе название фильма состоит из языковых знаков и элементов культуры. Именно элементы культуры, ссылки к иным произведениям, коннотации, намеки могут показаться чужими и непонятными носителям другого языка, обладающими другой

картиной мира. Задача переводчика – передать адресату необходимое содержание текста при помощи другого языка, выразить возможно метко его смысл.

Приведем несколько понятий из области когнитивного языкознания, которые связывают сферы интра- и экстралингвистической действительности. Как считает В. Гумбольдт, национальный характер культуры отражается в языке посредством особого видения мира. Языковые знаки обеспечивают онтологическое единство языка и культуры [Маслова, 2010, с. 72]. В языке отражаются знание и представление человека о мире и именно отношение человека к миру заключается в языковой картине мира. В свою очередь концепт связывает слово, его лексическое значение с экстралингвистической действительностью. «Если понятие – это совокупность познанных существенных признаков объекта, то концепт – ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических, паремиологических и др.)» [Маслова, 2004, с. 27]. Именно совокупность представлений, знаний о действительности различается у представителей иных народов, владеющих другими языками. Соответственно переводчик вынужден не только перевести текст, а также приспособить его таким образом, чтобы иностранный адресат смог его правильно интерпретировать, осмыслить.

В названиях указывается вопрос, затрагиваемый в данном произведении, в данном случае фильме, или реже его содержание. Таким образом, оно исполняет информационную, идентификационную и определительную роли. Умело подобранное название должно привлекать внимание реципиента. Привлекательное название вызывает у потенциального зрителя интерес и является своеобразной рекламой произведения.

При оценке переводов названий англоязычных фильмов на русский и польский языки необходимо обратить внимание на содержание оригинального названия, его языковую форму, стилистику, присутствие экзотизмов, безэквивалентной лексики, языковых реалий [Biaduń-Grabarek, 2012, с. 12]. При переводе названия фильма переводчик выбирает между дословным переводом или адаптацией. Название на иностранном языке может быть дословным, частично эквивалентным или эквивалентным.

Несмотря на то, что названия фильмов являются короткими текстами, состоящими из одного или нескольких слов, в процессе их перевода нередко применяются трансформации, которые существенно меняют их облик в другой культуре.

Таким образом, в переводах данного типа наблюдаются многочисленные замены, добавления, опущения.

А.Ф. Архипов отмечает следующие мотивации применения переводческих трансформации [Архипов, 1991, с. 87-90]:

- стремление соблюдать нормы сочетаемости слов в языке перевода (избегание буквализмов),
- стремление использовать лексику и выражения свойственные русскому, употребительные в данном контексте, соответствующие стилистике текста (идиоматизация перевода),
- существование различий в оформлении однородных членов предложения между языками,
- стремление избежать чуждых русскому языку словообразовательных моделей,
- стремление к естественности, эстетичности, ясности, логичности,
- если позволяет на это контекст, стремление к компактности, компенсирующее увеличение текста в других фрагментах,
- стремление донести до реципиента существенную фоновую информацию, или снять избыточную.

В зависимости от отношения переведенных названий к оригиналам и особенностей англоязычных названий выделим следующие группы:

1. В польском прокате употребляется оригинальное название, в российском – дословный перевод.
2. Оригинальное название содержит собственное имя, которое может относиться к более одному референту.
3. Оригинальное название содержит собственное имя, которое может пониматься также как нарицательное существительное.
4. Оригинальное название содержит слово, которое может пониматься многозначно.
5. Адаптация названия, сильно меняет его смысл.
6. Название фильма состоит из фразеологизма.
7. Одноразовое заимствование слова, входящего в состав названия, в данный язык.
8. Другие трансформации.
9. В названии фильма употребляется транслитерация.
10. В названии фильма применяется стилизованная запись.

В рамках каждой выделенной группы приведем примеры англоязычных фильмов с названиями, переведенными на польский и русский языки. Некоторые переводы имеют

два варианта, так как одновременно сосуществовали два названия, или первоначальное название было изменено.

1. В польском прокате используется оригинальное название, в российском – дословный перевод.

В данной группе можно привести множество примеров, поскольку употребление в польском прокате англоязычных названий фильмов является распространенным, а с дословный перевод на русский также выступает часто. Назовем несколько примеров:

Spiderman – Spiderman – Человек-паук

The Avengers – Avengers (pl) – Мстители

Dirty dancing – Dirty dancing (Wirujący seks) – Грязные танцы

Название фильма *Dirty dancing* переведено на русский язык верно и дословно – *Грязные танцы*. Слово *грязный* выступает здесь в переносном значении – ‘аморальный, ‘безнравственный, вызывающий моральное отвращение’ [Ожегов, 2005][Ушаков, 2006]. В польском прокате первоначально употреблялось название *Wirujący seks* (польск. Вращающий секс), которое очень свободно связано с оригиналом, и не относится к главному мотиву фильма – танцу.

Kill Bill – Kill Bill – убить Билла

В польском прокате используется оригинальное англоязычное название *Kill Bill*, в русском – дословный перевод – *Убить Билла*. В английском названии составляющие слова рифмуются друг с другом, в русском этот эффект теряется.

2. Оригинальное название содержит собственное имя, которое может относиться к более одному референту.

Grey’s Anatomy – Chirurdzy – Анатомия страсти

Англоязычное название сериала происходит от названия популярного учебника анатомии человека *Анатомия Грея* (англ. *Grey’s Anatomy*). У автора учебника Генри Грея, который издал его впервые в 1858 году в Великобритании и главной героини сериала доктор Мередит Грей тождественные фамилии. Таким образом, оригинальное название имеет игровой характер, является языковой шуткой, благодаря возможной двойственности его понимания. В русском переводе *Анатомия страсти* лексема *страсть* обозначает сильное чувство и связывается с отношениями между главными персонажами. Польское название сериала *Chirurdzy* (польск. Хирурги) является адаптацией и относится к профессии героев.

3. Оригинальное название содержит собственное имя, которое может пониматься также как нарицательное существительное.

Fifty Shades of Grey – Пятьдесят оттенков серого - Pięćdziesiąt twarzy Greya

Grey. В английском названии слово *Grey* может пониматься как определение цвета (рус. серый), так и имя главного героя фильма Кристиана Грея. Таким образом, название на английском языке содержит игровой элемент, дается осмыслить двумя способами. Обыгрывание слова возможно также благодаря правилам английской орфографии, согласно которым все значимые слова, входящие в состав названия пишутся с прописной буквы. В польском и русском языках указанное правило отсутствует. В случае рассматриваемых переводов пришлось выбрать либо слово обозначающее цвет (рус. серый) или собственное имя (pol. Grey). В обоих случаях название лишилось игрового компонента и стало однозначным.

Shades. Лексема *Shades* (рус. оттенок, тень) переведена на русский язык точно (дословно). В польском названии ее заменили лексемой *twarz* (рус. лицо), в значении ‘вариант’, ‘разновидность’.

Fifty Shades Darker - Ciemniejsza strona Greya - На пятьдесят оттенков темнее

Fifty Shades Freed - Nowe oblicze Greya - Пятьдесят оттенков свободы

Сиквелы фильма были переведены на русский язык дословно (англ. *Fifty Shades Darker*) - *На пятьдесят оттенков темнее* или почти дословно (англ. *Fifty Shades Freed*) - *Пятьдесят оттенков свободы*. Слово *freed*, обозначающее ‘освобождение’ отыгрывает ключевую роль в фильме. Слышим его в моменте, когда молодожены обмениваются обручальными кольцами, и именно сопоставление свободы и брака является основной темой фильма [Filmweb]. В переводе продолжений фильма на польский язык последовательно употребляется (добавляется) имя Grey, выступающее в английском прокате только в названии первой части, и в то же время пропускается, или заменяется словосочетанием *Fifty Shades* (рус. Пятьдесят оттенков). Название последней части полностью трансформировано и не содержит никаких общих семантических компонентов (ср. польск. *Nowe oblicze Greya* (рус. Досл. ‘Новый облик Грея’, англ. *Fifty Shades Freed*).

4. Оригинальное название содержит слово, которое может пониматься многозначно.

The Shawshank Redemption — Skazani na Shawshank — Побег из Шоушенка

Слово *Redemption* может здесь пониматься как ‘искупление’, ‘спасение’, ‘освобождение’. В переводе на русский название приобретает однозначный смысл – побег как освобождение от тюрьмы. В русском названии акцент делается на стремление к свободе, а в польском (букв. Приговоренные к Шоушенку) – на срок сам по себе и его характеристику. Действие фильма не сосредоточивается вокруг одного мотива, т.е.

плана побега из тюрьмы, а представляет целостную картину тюремного быта на основе истории одного заключенного [Filmweb].

12 Angry Men – Dwunastu gniewnych ludzi – 12 разгневанных мужчин

В английском языке слово *men* (ед. ч. *man*) может обозначать как человека, так и мужчину. Перед переводчиками стоял выбор, и они приняли разные решения. Герои фильма, присяжные – это двенадцать мужчин, что обуславливало две возможности перевода данной единицы. В случае российского проката переводческое решение было направлено в сторону конкретизации, что обусловлено сюжетом фильма, героями которого являются мужчины. В польском переводе названия фильма *Dwunastu gniewnych ludzi* употреблено лексему *ludzie* (ед. ч. *człowiek* – человек). Следует отметить, что в оригинале и переводе на русский числительное двенадцать записывается цифрами, а в польском – буквами.

The Ring – The Ring – Звонок

Оригинальный слоган фильма на английском языке «Before you die you see the ring» (англ. букв. Перед тем, как ты умрешь, увидишь кольцо). Слово *ring* в английском языке может обозначать как звонок (звонить), так и кольцо. Согласно сюжету фильма, у героев после просмотра записи, сохраненной на кассете, звонит телефон. В образах фильма с одной стороны многократно повторяется символика кольца, с другой – после каждого просмотра кассеты звонит телефон. Благодаря многозначности в оригинальном названии играют словом *ring*, обозначающим либо кольцо, либо звонок. Таким образом, метко называются ведущие мотивы. При переводе многозначность теряется, перед переводчиком предстоял выбор одного из двух значений. В русском прокате употреблено лексему *звонок* и соответственно замена произошла в лозунге фильма, в котором мы «слышим звонок», «а не видим кольцо». На польский название было переведено верно (ср. рус. букв. Перед смертью ты услышишь звонок, англ. Before you die you see the ring, польск. Zanim umrzesz zobaczysz krąg).

5. Адаптация названия сильно изменяющая его смысл.

The Hangover - Kas Vegas – Мальчишник в Вегасе

The Hangover 2 – Kas Vegas w Bangkoku – Мальчишник 2: Из Вегаса в Бангкок

The Hangover 3 – Kas Vegas 3 – Мальчишник 3

В англоязычном названии акцент делается на похмелье (англ. Hangover) как на эффект чрезмерного употребления алкоголя во время мальчишника. В переводе названия на польский добавляется название города, в котором происходит действие фильма (Лас-Вегас). Однако в результате контаминации польского слова *kas* (польск. Похмелье) и второй части ойконима (*Vegas*) образуется *Kas Vegas*. Таким образом, в польском

названии на основе фонетического сходства слов обыгрывается топоним, ассоциирующийся с развлечениями, проституцией, азартом, алкоголем и т.п. В продолжениях фильма последовательно употребляется новообразованное сочетание *Kac Vegas* (см. *Kac Vegas 3*), даже когда действие происходит в другом городе (см. *Kac Vegas w Bangkoku*). Русские названия серии фильмов объединяет лексема *мальчишник*, указывающая скорее на причину алкогольного опьянения, а не его результат как в языке оригинала. Похоже как в случае перевода на польский язык во втором фильме из данной серии выступают названия двух городов – Вегаса и Бангкока, которых нет в оригинальном названии.

Fight Club – Podziemny krąg – Бойцовский клуб

Podziemny krąg (рус. букв. Подземный круг), польское название фильма *Fight Club*, является свободным переосмыслением названия оригинала. Польский вариант придает названию оттенок таинственности, но не относится прямо к сюжету фильма, в котором речь идет о клубе, в котором необходимо драться, подчиняясь установленным внутренним правилам. При помощи слова *podziemny* (польск. подземный) акцентируется то, что клуб и его деятельность является неофициальным. В русском прокате применяется дословный перевод данного названия – *Бойцовский клуб*.

21 jump street – 21 jump street - Мачо и ботан

21 Jump Street – название коллектива полицейских, работающих под прикрытием. Число 21 связано с адресом тайного местоположения подразделения полиции [Zniewolone]. В российском прокате употребляется название *Мачо и ботан*, которое можно бы определить как сжатую характеристику главных героев комедии – двух полицейских, друзей сильно отличающихся друг от друга по характеру. Один является школьной звездой, другой проявляется в театральном кружке. В русском названии фильма акцентируется разница между двумя героями и дается сигнал зрителю насчет сюжета фильма. В польском прокате фильм выступал под англоязычным названием 21 Jump Street, которое никакой информации о содержанию не несет.

Moneyball – Moneyball – Человек, который изменил все

В польском прокате употребляется англоязычное название фильма *Moneyball* (англ. букв. Мяч денег), в русском - его заменили другим, выражающим иной смысл - *Человек, который изменил все*. Оба названия относятся непосредственно к теме фильма, в котором главный менеджер команды приводит ее к успеху, благодаря применению статистического анализа. В русском названии акцент делается на роль главного персонажа, его заслуги, а оригинале – на эффект его труда – финансовый результат, обогащение команды.

About time – Czas na miłość – Бойфренд из будущего

Сюжет фильма *Бойфренд из будущего* можно было бы свести к словам *путешествия во времени в поисках любви*. Устойчивое словосочетание *About time* переводится на русский как 'давно пора'. В переводах на польский – *Czas na miłość* (польск. букв. Пора на любовь) и русский (*Бойфренд из будущего*) название приобретает более точный смысл, так как добавляется соответственно компонент *miłość* (польск. любовь) и *бойфренд*, непосредственно относящиеся к сюжету и жанру фильма в целом (романтическая комедия). Несмотря на существенные трансформации названий при переводе, все они остались верными оригиналу, поскольку в них сохранился семантический компонент 'время-будущее'.

Goodfellass – Chłopcy z ferajny – Славные парни

В разговорном английском лексема *goodfella* обозначает гангстера, особого члена мафии, мафиоза, мафиста [Collins]. Слово стало популярным именно благодаря его употреблению в названии фильма [Encyclopedia]. Польское слово *ferajna* (польск. банда, но также теплая компания) - просторечно, имеет шутливый, но скорее положительный оттенок [польско-русский]. В свою очередь положительная семантика выражается в русском названии при помощи прилагательного *славный* в значении 'очень хороший, приятный, симпатичный'[Ожегов, 2005]. В польском и русском названиях нет информации о том, что сюжет касается вопросов мафии. В переведенных названиях сохранилась стилистическая окраска разговорности и положительный семантический оттенок.

Carrie – Carrie – Телекинез

Оригинальное название фильма *Carrie* является именем его главной героини, девушки Кэрри (англ. Carrie) . Название фильма в русском прокате *Телекинез* указывает на его главную тему. В польском прокате употребляется оригинальное название.

б. Название фильма состоит из фразеологизма.

Szklana pułapka (Brutalna śmierć) – Die Hard – Крепкий орешек

Названия фильмов содержат также устойчивые словосочетания, которые могут не иметь аналогов в языке перевода. Название американского фильма *Die Hard* (букв. 'несгибаемый, сопротивляющийся до последнего')[Academic] было переведено на русский точно при помощи фразеологизма *Крепкий орешек*, обозначающего несговорчивого человека. В польском языке похожий фразеологизм отсутствует, поэтому в польском прокате употреблялись иные названия, выражающие другой смысл, первоначально *Brutalna śmierć* (польск. букв. 'грубая, жестокая смерть'), а затем *Szklana pułapka* (польск. букв. 'стеклянная западня').

7. Одноразовое заимствование слова, входящего в состав названия, в данный язык.

Inception – Incepcja – Начало

Слово *incepcja* не выступает в польском языке кроме названия фильма и не фиксируется в словарях. Как неологизм оно не является общепонятным и у него отсутствует узнаваемая семантика. Лексема была одноразово заимствована из английского языка как варваризм и подверглась адаптации грамматической (приобрела признаки, выражающие определенные грамматические категории, в частности окончание). Русский перевод названия фильма – Начало - выражает только одно из лексико-семантических вариантов английского слова *inception*, которое может обозначать не только начало, а в научной фантастике – вход в чьи-либо сны с целью привития определенной идеи [Dictionary]. Именно вопрос управления сном затрагивается в картине, поэтому перевод названия на русский, как Начало не отдает смысла оригинала.

8. Другие трансформации.

The Silence of the Lambs – Milczenie owiec – молчание ягнят

У слова *Lamb* несколько лексико-семантических вариантов, среди них ягненок, овца и их мясо перечисленных животных. В фильме главную героиню преследует воспоминание о крике маленьких ягнят во время бойни. Перевод названия на русский соответствует оригиналу и передает его смысл. В польском прокате переводчик обобщил зооним, сводя его к названию целого рода (польск. *owca* – овца), а не незрелых индивидов (польск. *jagnię*).

Sex In the City – Seks w wielkim mieście - Опасный секс в большом городе

В английском языке слово *city* обозначает большой город, в отличие от лексемы *town*, которая относится к меньшим городам, поэтому в переводах на польский и русский языки пришлось уточнить, какой величины местность имеется в виду (большой город – польск. *wielkie miasto*). Удивлять может то, что в русском прокате добавили определение *опасный*, которое может восприниматься как лишний элемент.

100 girls – 100 dziewczyn i ja - 100 девчонок и одна в лифте

Название фильма *100 Girls* (англ. 100 девчонок) в польском и русском прокатах получило добавочные компоненты, звучит соответственно - *100 dziewczyn i ja* (полск. букв. 100 девчонок и я) и *100 девчонок и одна в лифте*. Оба названия строго связаны с сюжетом фильма и по сравнению с оригинальным подробнее описывают его. В фильме главный герой – молодой парень – вследствие аварии остается в темном лифте наедине с девушкой. Русское название фильма вводит в заблуждение зрителя по поводу количества

девчонок. Следуя логике, вытекающей из названия фильма, всех девчонок должно быть 101, а на самом деле, согласно сюжету одна выделяется из группы 100.

Piękny umysł – A beautiful mind - Игры Разума

Интересной трансформации при переводе на русский язык подверглось название фильма *A beautiful mind* (англ. букв. Блестящий ум). В англоязычном и польском названиях (ср. *Piękny umysł* – польск. Красивый ум) на первый план высовывается блестящий ум гениального математика, биография которого представляется в фильме. Русскоязычное название затрагивает скорее вопрос психического заболевания главного героя, беспокоящих его призраков.

Gentlemen Prefer Blondes – Mężczyźni wolą blondynki – Джентльмены предпочитают блондинок

В польском названии фильма слово *джентльмен* заменили лексемой *mężczyzna* (польск. мужчина). Лексема *gentleman* была заимствована из английского языка и выступает в польском в двух вариантах записи, привычной для польской орфографии и одновременно фонетической- *dżentelmen* и сходной с оригинальной - *gentleman*. Она употребляется в значении 'элегантно одетый мужчина' или 'мужчина, соблюдающий правила хорошего тона'[SJP PWN]. В русском языке слово *джентльмен* может выступать среди прочих в значении 'господин', 'мужчина' и соответственно употребляется чаще, в частности, входит в состав формы обращения *леди и джентльмены*, отсутствующего в польском языке [Апресян].

Pulp Fiction – Pulp Fiction – Криминальное чтиво

В английском языке словосочетание *pulp fiction* обозначает 'бульварное чтиво'. В Универсальном англо-русском словаре определяется как 'низкокачественная художественная литература, лубочная литература'[Универсальный]. Данного типа литература пользовалась особой популярностью в тридцатых и сороковых годах в США. В польском прокате употреблялось англоязычное название, выражающее ироническое отношение к данному жанру литературы, высмеивающее его. В русском названии фильма не передается дистанция и ироническое отношение к жанру. Название *Криминальное чтиво* является более плоским, теряет оценочную окраску. С другой стороны оно непосредственно определяет тематику фильма, которая касается жизни гангстеров, преступников.

9. Транслитерация.

Среди названий фильмов можно выделить также те тождественно звучащие на английском, польском и русском языках. Однако в российском прокате употребляется транскрипция, запись кириллицей, например, *Forrest Gump – Forrest Gump – Форрест*

Гамп, Gran Torino – Gran Torino – Гран Торино. В приведенных примерах названия полностью состоят из собственных имен.

10. Стилизованная запись

Иногда в переводе отдельная латинская буква, выступающая в оригинале, заменяется ее названием на русском языке, так как сходные по графике буквы, обозначают другие звуки в отдельных алфавитах. В качестве примера приведем фильм *American History X* (англ. Букв. Американская история X), в котором латинская буква, сходная по графике с русской X, была заменена ее названием — *Американская история Икс*. В польском языке, в котором буква X употребляется только в словах-варваризмах, к фильму подобрали иное название — *Więzień nienawiści* (польск. букв. Узник ненависти).

В названиях фильмов встречается также стилизованная запись, применяемая как прием языковой игры. К примеру, она может основываться на графическом сходстве перевернутой латинской буквы v и цифры 7, как в названии фильма *Se7en* (рус. *Семь*, польск. *Siedem*) . В переводах названия на польский и русский языки такой прием невозможен, так как буква v во-первых, не выступает в словах, обозначающих это числительное, а во-вторых, отсутствует в кириллице вообще, польском алфавите встречается лишь в иноязычных словах,

На основе приведенных примеров можно прийти к выводу, что в польском прокате намного чаще употребляется оригинальное англоязычное название фильма, а в российском – преобладает дословный перевод и адаптация. В результате применяемых переводческих трансформаций русскоязычные названия более непосредственно относятся к сюжету фильма, определяют его содержание. Собственные имена из оригинальных названий фильмов нередко в переводе на русский заменяются нарицательными, связанными с тематикой фильма. Кроме того в переводе названий активно применяются приемы языковой игры. Игровые элементы наблюдаются, как в исходном названии, так и переведенном. Чаще всего они выражаются разными способами в оригинале и переведенном тексте.

Список литературы:

- Апресян Ю.Д.*, Новый большой англо-русский словарь/ ред.. Апресян Ю. Д., Медникова Э. М., Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/eng_rus_apresyan/
Архипов А.Ф., Самоучитель перевода с немецкого языка на русский/ Архипов А.Ф. М.: 1991, Высшая школа, 255 с.
Маслова В.А., Когнитивная лингвистика/ Маслова В.А. Минск: 2004. Тетра системс, 266 с.
Маслова В. А., Линвокультурология/ Маслова В.А/ М.: 2010, с. 72

Ожегов С. И, Толковый словарь русского языка/ Ожегов С. И, Н. Ю. Шведова, 2006.
Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>
Русско-польский словарь. Режим доступа: https://russian_polish.academic.ru/
Универсальный англо-русский словарь.
Режим доступа: https://universal_en_ru.academic.ru/
Ушаков Д.Н., Толковый словарь русского языка, 2005. Режим доступа: Encyklopedia.com.
Режим доступа: <https://www.encyklopedia.com/humanities/dictionaries-thesauruses-pictures-and-press-releases/goodfella>
Biaduń-Grabarek H., Kilka uwag o przekładzie tytułów na podstawie tłumaczeń niemiecko-polskich i polsko-niemieckich /Biaduń-Grabarek H., Grabarek J, [в:] Rocznik przekładoznawczy nr 7, Toruń, 2012, s. 12, 195 s.
Collins, Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/goodfella>
Dictionary.
Режим доступа: <http://www.dictionary.com/browse/inception>
Filmweb.
Режим доступа:
<http://www.filmweb.pl/review/Ma%C5%82%C5%BCe%C5%84stwo+doskona%C5%82e-21055>
SJP PWN, Режим доступа: <https://sjp.pwn.pl/sjp/dzentelmen;2555898.html>
Zniewolone. Режим доступа: <http://zniewolone-trecia.blogspot.com/2016/09/recenzja-filmu-21-jump-street.html>

НАПРАВЛЕНИЕ 2

РУССКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Басова М.В.

Высшая школа перевода (факультет)
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Basova M.

School of Translation and Interpretation
Lomonosow Moscow State University
Moscow (Russia)

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА МАТЕРИАЛЕ КУРСА «МИР РУССКОГО ЯЗЫКА (ГЕОГРАФИЯ)»

FORMATION OF CULTURE-SPECIFIC LANGUAGE COMPETENCE ON THE MATERIAL OF THE COURSE «WORLD OF THE RUSSIAN LANGUAGE (GEOGRAPHY)»

В статье рассматриваются способы формирования лингвострановедческой компетенции на материале курса «Мир русского языка (география)»; обосновывается необходимость лингвокультурологического компетентностного подхода в процессе обучения иностранных студентов русскому языку; анализируется содержательная структура коммуникативной компетенции, устанавливается место в ней лингвострановедческой компетенции. Автор развивает подход, опирающийся на понимание курса географии для иностранных студентов как регионально-страноведческого. Не отрицая ценности традиционной систематизации материала, отраженной в большинстве учебников, автор предлагает иную стратегию предъявления учебного материала – по регионам Российской Федерации. Это позволяет избежать обобщенно-поверхностного взгляда на страноведческую специфику такой огромной и разнообразной в природно-климатическом и этнографическом отношении страны, как Россия, дает возможность конкретизировать изучаемый материал, усилить его наглядность и методическую эффективность.

The article considers the ways of forming culture-specific language competence on the material of the course "World of the Russian language (geography)"; substantiates the need for culture-specific language competence approach in the process of teaching Russian to foreign students; analyzes the content structure of communicative competence, establishes a place of culture-specific language competence. The author develops an approach to geography course for foreign students as one of regional and country studies. Without denying the value of the traditional systematization of the material reflected in most textbooks, the author proposes a different strategy of presentation of educational material – via the regions of the Russian Federation. This avoids a generalized cursory look at regional specificity of such environmentally and culturally vast and diverse country like Russia, gives the opportunity to detail the material under study, to enhance its demonstrativeness and methodical efficiency.

Ключевые слова: лингвострановедение, лингвокультурология, компетентностный подход, коммуникативная компетенция, лингвострановедческая компетенция, русский язык как иностранный.

Keywords: linguistic-cultural studies, competence approach, communicative competence, culture-specific language competence, Russian as a foreign language.

В последнее время все больше и больше иностранцев приезжают в Россию за изучением иностранного языка. И многие из них в дальнейшем связывают свою жизнь с Россией: ведут бизнес, работают в политической сфере, становятся переводчиками для своих коллег, заводят семьи.

Для успешной работы, естественно, необходимо знание русского языка на достаточно высоком уровне. А навыки владения иностранным языком складываются не только из умения грамотно использовать слова и грамматические конструкции, но и из целого комплекса лингвокультурологических знаний, составной частью которых является лингвострановедческая компетенция. Обучение иностранных студентов русскому языку – это сложный и многоэтапный процесс, основная цель которого – подвести учащихся к возможности коммуницировать посредством иностранного языка. Развитие процесса обучения заключается в постепенном освоении студентами различных компетенций. Под компетенцией мы понимаем способность и готовность применять знания, умения и навыки, успешно действовать на основе практического опыта при решении широкого круга задач. Исходя из этого целью обучения становится подготовка учащегося к установлению связи между знанием и конкретной ситуацией, с тем чтобы осуществить конкретные действия, необходимые для разрешения той или иной профессиональной проблемы. Компонентная структура компетенции включает знания, умения, навыки, личностные качества и способности обучающихся. В содержательном плане структура компетенций складывается из коммуникативной [Усачева 2014] и страноведческой компетенции. В практике преподавания иностранных языков (включая РКИ) приняты такие базовые составляющие коммуникативной компетенции, как языковая, дискурсивная, прагматическая, социокультурная, предметная, положенные в основу системы тестирования по русскому языку как иностранному [Васильева 2012, 40]. В этой структуре лингвострановедческая компетенция представляет собой составную часть компетенции социокультурной.

Под термином «лингвострановедческая компетенция» мы понимаем «совокупность страноведческих фоновых знаний, а также знание национально-культурной специфики лексического состава языка, позволяющих ассоциировать с лексической единицей ту же информацию, что и носители этого языка, а также владение соответствующими навыками, умениями и личностными качествами, необходимыми переводчику для эффективного осуществления межъязыкового и межкультурного посредничества» [Емельянова 2010, 84].

Формирование лингвострановедческой компетенции может осуществляться в процессе изучения разнообразных дисциплин: непосредственно практического курса русского языка, истории, речевого этикета, страноведения. В том числе, одной из таких дисциплин является курс «Мир русского языка (география)», который преподается на факультете Высшая школа перевода МГУ им. Ломоносова для иностранных студентов-бакалавров первого года обучения.

Особенность курса «Мир русского языка (география)» заключается в том, что от преподавателя не требуется преподавать географию в чистом виде. Цель обучения на данном этапе состоит не в освоении компетенции в области географии, а, в первую очередь, в формировании у студентов лингвострановедческой компетенции (поскольку наш факультет готовит будущих переводчиков и лингвистов). Географическая информация служит лишь структурной основой для организации учебного материала.

На момент начала обучения студенты обладают определенным набором входных знаний о России. Например, все учащиеся имеют представление о том, в какой части света располагается Российская Федерация, какую территорию занимает. Многие даже могут поверхностно рассказать о федеративном устройстве государства, об основных законах. Мало кто может точно сообщить, какова численность населения России (но в целом, могут сравнить с количеством проживающих на территории родной страны с позиции *много/мало*). В большинстве своем различают понятия «*россиянин*» и «*русский*». Большой процент студентов имеет представление о расположении наиболее важных географических объектов, таких как Уральские, Кавказские, Алтайские горы, Чёрное море, озеро Байкал, реки Енисей, Лена, Обь, Волга и т.д., распознают положение Москвы и Санкт-Петербурга на карте, понимают названия основных полезных ископаемых, добываемых на территории страны (*уголь, нефть газ*), знают названия природных объектов (*гора, море, озеро, вулкан, болото* и т.д.), владеют некоторыми терминами, например *рельеф, равнина, континент, климат, часовой пояс*.

Но, тем не менее, многие студенты не вполне представляют конкретные размеры России (могут сказать, что она *большая*); практически не умеют работать с физической и политической картами мира (возможно, это в том числе связано с небольшими внешними отличиями «отечественных» карт от российских); имеют скудное представление о климатических особенностях территорий (*Россия большая и очень холодная страна*), удивляются наличию субтропической зоны; имеют небогатый словарный запас, обозначающий флору и фауну территорий (главное животное – *медведь*). Но, стоит отметить, что культурные коннотации, связанные с некоторыми наиболее распространенными животными, типа, *лиса – хитрая, волк – злой, голодный,*

заяц – трусливый, им известны; с трудом могут обозначить природные явления (*ураган, тайфун, гроза, землетрясения, наводнения, северное сияние*); несмотря на осведомленность о том, что россияне – это многонациональный народ, плохо представляют разделение населения даже на крупные этнические группы, с трудом их различают и, как следствие, студенты теряются перед многообразием национальной культуры.

В задачи курса «Мир русского языка (география)» входит как формирование адекватных представлений о различных аспектах жизни в России (о географических, экономических, политических, этнических, культурных реалиях), так и формирование способности грамотно говорить на подобные темы (владение коммуникативной компетенцией).

Как же наиболее грамотно организовать процесс обучения и не впасть в крайности, делая упор только на один из аспектов - на географическую, культурную или лексическую информацию?

Мы рассматриваем две возможных стратегии подачи материала.

Первая (и ею чаще руководствуются составители учебников по географии для русскоязычных школьников) - это обзор материала по тематическим фреймам: сначала авторами учебника предлагается дать общую информацию о сведениях о природе России, затем идет блок о климате в целом, после предлагается перейти к изучению водных ресурсов, затем к растительному и животному миру. Далее обычно делается упор на социокультурный аспект: данные о населении, о его размещении на территории страны, краткий обзор специфики регионального деления, государственного устройства и экономической деятельности.

Вторая стратегия изучения предмета (и мы предлагаем обратиться именно к ней) – рассмотрение Российской Федерации именно как федерации, т.е. по субъектам – единицам административного деления государства.

На первом занятии предлагается знакомство с учащимися и коллективная проверка уже имеющихся знаний о России. Здесь мы получаем представление об общем уровне группы, об их культурных фоновых знаниях.

Далее несколько занятий посвящены более детальному рассмотрению характеристик страны. Здесь подробнее рассказывается о местоположении России на карте мира, о её площади и часовых поясах, о странах-соседах, о морях, омывающих территорию, о разнообразии климатических зон и рельефе, о самых крупных реках и озёрах, о флоре и фауне и т.д. Это краткий обзор предмета. Вместе с тем мы вспоминаем

уже знакомую лексику и вводим новые термины, которые будут необходимы нам дальше.

На последующих занятиях мы приступаем к региональному изучению страны. Учитывая административное деление России, мы рассматриваем субъекты федерации, относящиеся к одному федеральному округу, по следующему плану:

1. Расположение субъекта на карте и его территориальные особенности;
2. Название и характеристика административного центра субъекта;
3. Рельеф и водные ресурсы;
4. Флора и фауна;
5. Природные ресурсы и экономические особенности;
6. Население и национальный колорит данного региона.

Конечно, невозможно детально рассмотреть каждый субъект федерации в рамках одного курса, да и это не представляется нам необходимым (возможно, в таком случае студенты пришли бы в замешательство от такого объема трудно воспринимаемой информации).

Поэтому мы предлагаем разделить информацию о субъектах по административным округам: Дальневосточный, Сибирский, Уральский, Северо-Западный, Приволжский, Северо-Кавказский, Южный, Центральный.

Для каждого блока субъектов предлагаются следующие материалы: первое – это непосредственно информативный текст с выделенными словами, необходимыми для понимания, введение в тему. Текст предваряют предтекстовые упражнения, направленные на выяснение фоновой информации о теме, притекстовые упражнения, направленные на работу с языковым материалом (синонимы/антонимы, лексические группы слов, перевод), а также на формирование коммуникативной установки на чтение.

После текста приводится небольшой список вопросов и послетекстовые задания, направленные на закрепление именно географических/страноведческих знаний или на усвоение лексико-грамматических норм русского языка. Приведем несколько разноплановых заданий в качестве примеров послетекстовых вопросов и заданий:

Ответьте на вопросы:

Если в Москве полдень, то который час будет: а) в Томске? б) во Владивостоке?

Просклоняйте: Новосибирская область, река Обь

Заполните пропуски.

1. Географический центр Азии находится....2. От внешних климатических воздействий эту территорию защищают ... 3. Енисей – это... 4. В котловинах зима.....

а лето... 5. Тувинцы – это ... население территории. 6. Основные занятия для коренного населения – это...

Решите и объясните задачу:

Мы с вами выехали в Улан-Удэ из Москвы на рассвете (в 5 утра) и двигались со средней скоростью 100 км/ч, потом решили передохнуть 7 часов и продолжить свой путь. Но, так как ехать очень далеко, нужно сделать остановку еще 2 раза (так же по 7 часов). Внимание, вопрос: во сколько мы наконец-то приедем в столицу Бурятии? Через сколько дней это произойдет?

Определите регион по его описанию:

Это небольшая по площади область, столица области основана Юрием Долгоруким и располагается недалеко от Москвы. По территории протекает река Волга. Эта область – родина дочери одного сказочного деда.

Отметьте на контурной карте: (к заданию предлагается напечатанная карта)

- столицу РФ
- субъекты РФ из текста
- моря, омывающие РФ

Для лучшего усвоения материала можно использовать, конечно же, презентации с красочными фотографиями, иллюстрирующими как особенности природной зоны, климата, местности, флоры и фауны, так и культурные достопримечательности, фото местных жителей, национальные костюмы, особенности этнического уклада и т.д.

Также могут помочь интеллектуальные игры, например, специальные карточки (мы используем серию настольных игр «Сундучок Знаний: Россия». Карточки, правда, ориентированы, в первую очередь, на русских детей среднего возраста, но, не смотря на это, выполняют функцию дополнительных материалов на занятиях. Набор включает 71 карточку, на каждой из которых с одной стороны изображена определённая область России, знаменитые люди, выросшие на этой земле, географические достопримечательности, а также растения и животные именно этой области, а на обратной стороне 8 вопросов, например: назовите столицу Республики Коми; какая одежда нарисована на картинке; граничит ли Республика Коми с Баренцевым морем и т.д. Сложность, которую вызывает данная игра, заключается в тщательном отборе подходящих карточек и фильтрации вопросов к ним. Важно грамотно вплести дополнительный материал в канву обучения.

Помимо этого мы обращаемся к следующим материалам: «География и природа России» Е.В. Орловой и Е.П. Шастиной; учебное пособие «Такая разная Россия» И.А. Гончар; «Россия: страна и люди» А.К. Перевозниковой и к некоторым другим.

Далее после каждого крупного информационного блока по административному округу проводится самостоятельная работа. Такая работа предполагает задания, связанные с картой, элементы теста и вопросы с открытым ответом. В качестве примера приведем следующее:

1. *Каким проливом остров Сахалин отделен от материка*

1) *Лаперуза*   3) *Беринговым*

2) *Лонга*   4) *Татарским*

2. *Самолет вылетел из Москвы в Магадан в 2 часа ночи. Когда по местному времени совершит посадку самолет в Магадане, находившийся в полете 10 часов?*

3. *Какой буквой на карте обозначено море Лаптевых?*

Также в курсе присутствуют и творческие задания, одним из которых является составление/решение кроссворда. Это задание направлено на быструю проверку усвоенной базовой лексики темы. Например:

1. *Самая большая республика на территории РФ;*

2. *Самая длинная река России;*

3. *Территория РФ по форме похожая на рыбу;*

4. *Люди, давно живущие на территории;*

5. *Река, по которой проходит граница с Китаем;*

6. *Самый далекий от Москвы город, до которого можно доехать на поезде;*

7. *В каких километрах измеряется площадь территории?*

По итогам курса студенты должны сдать экзамен, который включает все пройденные темы и проводится в три этапа:

1. Тест, включающий в себя порядка 25 вопросов, в том числе такие, как:

Какое место в мире занимает Россия по площади территории?

1) *первое*   3) *третье*

2) *второе*   4) *шестое*

Россия расположена:

1) *в 11-и часовых поясах;*   2) *в 10-и часовых поясах;*

3) *в 12-и часовых поясах;*   4) *в 24-х часовых поясах*

Укажите правильную пару субъект-столица:

1) *Ингушетия – Махачкала*   3) *Северная Осетия – Владикавказ*

2) *Ставропольский край – Краснодар*   4) *Чечня – Нальчик*

Найдите лишнее слово:

1) *гора*   3) *хребет*

2) *котловина*   4) *холм*

В каком году Пётр I начал строительство Санкт-Петербурга?

1) 1612	3) 1703
2) 1725	4) 1690

Установите соответствие между религией и народом, который, в основном, её исповедует:

1) Ислам	а) осетины
2) Христианство	б) калмыки
3) Буддизм	в) евреи
4) Иудаизм	

Соотнесите:

1) Оренбургская область	а) Кижы
2) Нижегородская область	б) Пуховый платок
3) Вологодская область	в) Хохломская роспись
4) Карелия	г) Дымковская игрушка
5) Кировская область	д) Кружево

2. Задания по контурной карте.

3. Умение работать с физической/ политической картами мира.

После данного курса у студентов формируется конкретное представление о той стране, в которую они приехали учиться. Наша первоочередная задача – показать им просторы России, помочь представить то культурное многообразие, которое теперь окружает учащихся, в какой-то степени расширить границы их сознания. По сути дела, курс географии при предлагаемом подходе является курсом регионального россиеведения для иностранных учащихся.

Таким образом, комплексное, последовательное и систематическое включение языкового и страноведческого материала по региональному принципу позволяет представить Россию как фрагментарно (через субъект, район, округ), так и целостно, вписать Россию в картину мира учащихся и, конечно, сделать процесс изучения русского языка эффективным и интересным.

Список литературы:

Васильева Т.В., Ускова О.А. Уровневая система обучения русскому языку как иностранному: теоретические и прикладные аспекты // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2012. № 4. С. 37–43.
Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1976. 248 с

- Емельянова Я.Б.* Лингвострановедческая компетенция переводчика: теория и практика: Монография / Я.Б. Емельянова. – 2-е изд., испр. и доп. – Нижний Новгород: ООО «Стимул-СТ», 2010. – 201 с.
- Маслова В.А.* Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. -- М.: Издательский центр «Академия», 2001. -- 208с.
- Орлова Е.В., Шастина Е.П.* География и природа России: Учебный комплекс по русскому языку для иностранцев / Е.В. Орлова, Е.П Шастина. – 3-е изд., стереотип. – М.: русский язык. Курсы, 2014. – 96 с.
- Перевозникова, А.К.* Россия: страна и люди. Лингвострановедение: учебное пособие для изучающих русский язык как иностранный / А.К. Перевозникова. – М.: Русский язык. Курсы, 2013. – 184 с.
- Петрикова А.* Основы межкультурной дидактики / А. Петрикова, Т. Куприна, Я. Галло. – М.: Русский язык. Курсы, 2015. – 376 с.
- Усачева О.Ю.* Коммуникативная компетенция: структура, компоненты, вопросы формирования // Методические проблемы реализации компетентностно-ориентированного преподавания в современном вузе: сборник трудов участников межрегиональной научной конференции (21 ноября 2013 г., г. Липецк) / Под ред. С.В. Фролова, Д.А. Будюкина, Е.В. Фроловой. – Липецк: Гравис, 2014. – С.162-166.

Брызгалина Е.Д.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Bryzgalina Elena
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

РОЛЬ МЕДИАТЕКСТА В ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ ПОИСКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

THE ROLE OF MEDIATEXT IN FORMING SKILLS OF SEARCHING COMPETENCE OF FUTURE TRANSLATORS

Изменение технических операций по поиску информации требует от переводчиков умения использовать новые инструменты поиска и влечет за собой изменение стратегии и методов поисковой деятельности, которая представляет собой важнейший этап переводческой деятельности. В данной статье рассмотрены особенности познавательной деятельности современных обучающихся и представлен метапредметный подход к образовательному процессу. Автором обоснована ключевая роль медиатекста в формировании навыков поисковой компетенции будущих переводчиков и важность читательской компетенции, которая позволяет будущим переводчиком решить целый ряд важнейших профессиональных задач.

Changes in technical operations for retrieving information require translators to use the new search tools and transform the strategies and methods of search activity, which is the most important stage of translation activity. The article is considered with features of cognitive activity of modern students and with meta-subject approach to the educational process. The author substantiates the key role of the media text in forming the skills of the search competence of future translators and the importance of the reader's competence, which allows the future interpreter to solve a number of important professional tasks.

Ключевые слова: технология перевода, поисковая компетенция, метапредметный подход, познавательные действия, читательская компетенция, метакогнитивные стратегии, медиатекст.

Key words: translation technology, search competence, meta-subject approach, cognitive actions, reader competence, metacognitive strategies, media text.

Технологическая революция внесла новые элементы в структуру переводческой деятельности. В круг основных вопросов, решение которых могло бы способствовать развитию переводческой отрасли, входит «подготовка нового поколения переводчиков, или, точнее переводчиков нового поколения⁵⁴». Современная технология перевода включает электронное информационное обеспечение, под которым подразумевается широкий спектр средств компьютеризации текстовой деятельности переводчика: поиска «фоновой информации» в виртуальной среде, использование электронных справочных

---

⁵⁴ Гарбовский Н.К. Роль современных информационных технологий в повышении качества перевода и развитии эффективных коммуникаций // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2016. № 2., С.114.

платформ, доступ к корпусам текстов, использование систем памяти переводов, использование систем машинного перевода как элемента поискового инструмента.

Изменение технических операций по поиску информации требует от переводчиков умения использовать новые инструменты поиска и влечет за собой изменение стратегии и методов поисковой деятельности, которая представляет собой важнейший этап переводческой деятельности. «Научить будущих переводчиков рациональной организации поисковой деятельности — насущная задача современной системы обучения⁵⁵».

Таким образом, изменяются требования к общеобразовательному и общекультурному уровню будущих переводчиков.

Метапредметный подход к образовательному процессу позволяет объединить личное, познавательное и общекультурное развитие и саморазвитие обучающегося, создать преемственность всех ступеней обучения. В Федеральном государственном образовательном стандарте⁵⁶ указано двенадцать основных критериев, которым должны соответствовать метапредметные результаты. Так, в содержание метапредметной компетентности входят умение осуществлять **познавательные действия и умение использовать компьютерные технологии**. В умение осуществлять познавательные действия входят такие значимые для переводчиков навыки как: определять суть понятий, обобщать объекты; находить аналогии; самостоятельно находить критерии и основания для классификации, осуществлять классификацию; устанавливать причинно-следственные связи; выстраивать логические рассуждения, делать умозаключения и собственные выводы; осуществлять смысловое чтение (вычитать текст, правильно понять его содержание, оценить степень достоверности и применить на практике). В умение использовать компьютерные технологии отметим следующие значимые для переводчиков навыки: использовать различные источники получения информации с помощью компьютера; определять надежность и достоверность источника; уметь выбирать нужную информацию; знать способы передачи, копирования информации; использовать возможности Интернета для продуктивного общения и взаимодействия.

Возвращаясь к вопросу о познавательных действиях обучающихся, отметим, что на сегодняшний день выделяют ряд негативных тенденций в особенностях постижения действительности современными обучающимися. Они заключаются в регрессивных

---

⁵⁵ Гарбовский Н.К. Роль современных информационных технологий в повышении качества перевода и развитии эффективных коммуникаций // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2016. № 2., С.114.

⁵⁶ Федеральный государственный образовательный стандарт. НОО, ООО, СОО. Эл. ресурс: минобрнауки.рф

изменениях в познавательной сфере, а именно: ухудшения возможности избирательного внимания, снижения навыка оценки значимости информации, уменьшения объема рабочей памяти, развития привычки к восприятию хаотичного потока информации, не имеющего структурно-содержательной логической связи (яркий пример: новостная лента в социальных сетях). Данные особенности принято связывать с феноменом «мозаичная культура» и «клиповое сознание». Среди положительных качеств, сформированных у современных обучающихся вследствие развития современных информационных технологий, выделяют: способность к многозадачности, одновременности и параллельности действий, умение быстро переключаться между разрозненными смысловыми фрагментами, высокая скорость обработки информации.

Все вышеперечисленные характерные черты современного обучающегося отражают высказывание Н.К. Гарбовского об образе современного переводчика: «Переводчик сегодня — это личность, способная оперировать в своей профессиональной деятельности огромными потоками информации. Идеалистическая фигура переводчика-энциклопедиста уходит в прошлое⁵⁷».

Безусловно, распространенное клиповое сознание является уже бесспорным фактом (в отличие от споров исследователей о положительном и/или отрицательном влиянии данного явления на современного человека). Поскольку данное явление необратимо и борьба с ним является бессмысленной, лучшей стратегией образовательного процесса может стать разработка способов преподавания на «другом» языке, то есть задействовать не только вербальный и логико-математический интеллекты, но и музыкальный, визуально-пространственный, телесно-кинестетический, внутрличностный, социальный, естественнонаучный.

Таким образом, особенности постижения действительности, а точнее доминирование определенных каналов восприятия и переработки информации у современных обучающихся и специфика современных информационных технологий (появление кросс-медиа) определяют содержание образовательного процесса. Благодаря аутентичности материала и когнитивной функции (взаимодействие с картиной мира адресата: отражение, изменение, формирование), медиатекст становится ценным учебным материалом в формировании поисковой компетенции будущих переводчиков.

Включение в образовательный процесс работы с медиатекстом позволяет обучающимся научиться использовать формальные элементы текста (например,

---

⁵⁷ Гарбовский Н.К. Роль современных информационных технологий в повышении качества перевода и развитии эффективных коммуникаций // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2016. № 2., С.114.

подзаголовки, сноски, гиперссылки) для поиска нужной информации; работать с несколькими источниками информации; сопоставлять информацию, полученную из нескольких источников; делать выписки из прочитанных текстов с учётом цели их дальнейшего использования; сопоставлять различные точки зрения; соотносить позицию автора с собственной точкой зрения; в процессе работы с одним или несколькими источниками информации выявлять достоверную/противоречивую информацию.

Включение в образовательный процесс работы с иноязычным медиатекстом позволит обучающимся научиться читать и понимать основное содержание аутентичных текстов, содержащих отдельные неизученные языковые явления; читать и находить в аутентичных текстах нужную/запрашиваемую информацию, представленную в явном и в неявном виде; читать и понимать аутентичные тексты различных стилей, используя основные виды чтения (ознакомительное, изучающее, поисковое/просмотровое).

Кроме того, лингводидактический потенциал медиатекста определяется возможностью формирования у будущих переводчиков лингвокультурологической компетенции, поскольку включают в себя культурно-историческую информацию, информацию сегодняшнего дня о тех или иных событиях, происходящих в жизни русскоязычного/иноязычного общества. Включение в образовательный процесс работы с медиатекстом и приобщение обучающихся к чтению медиатекстов способствует результату вхождения личности в мир культуры (социокультурную общность) и характеризуется потребностью и умением установить связи с культурой и социумом посредством чтения. Таким образом, сформированная лингвокультурологическая компетенция у будущих переводчиков обеспечивает возможность дальнейшего интеллектуального и профессионального саморазвития посредством поиска необходимой информации.

Все перечисленные умения позволяют будущим переводчикам приобрести навыки поиска информации и понимание прочитанного, преобразования и интерпретации текстов, оценки информации. Работа с медиатекстами способствует не только формированию инструментальных навыков (поиск, интерпретация, трансформация, оценка), но и развитию мотивации: данные методических исследований показывают, что продуктивность анализа нетрадиционных текстов является достаточно высокой, в том числе и за счет интереса к новому формату.

Данные умения и навыки не могут быть сформированы без сформированной **читательской компетентности**. Читательскую компетентность определяет уровень желаний и готовности личности к осмыслению текстов и рефлексии на них, к использованию их содержания для достижения собственных целей, развития знаний и

возможностей, для активного участия в жизни общества. Показателями сформированности читательской компетентности являются читательская самостоятельность и читательский кругозор. **Чтение как познавательное действие** является существенным ресурсом достижения успеха и оказывает влияние как на эффективность самой деятельности и коммуникации, так и на самооценку, смыслообразование и самоопределение обучающегося.

Говоря о читательской деятельности, необходимо развивать у обучающихся мотивацию к овладению культурного использования справочных платформ и других поисковых систем. Подчеркнем, что **использование компьютерных и интернет технологий** с целью поиска и обработки информации имеет непосредственное отношение к читательской деятельности, поскольку подразумевает следующую работу с медиатекстом: систематизация, сопоставление, анализ, обобщение и интерпретирования информации, содержащейся в готовых информационных объектах; выделение главной и избыточной информации, выполнение смыслового свёртывания выделенных фактов, мыслей; представление информации в сжатой словесной форме (в виде плана или тезисов) и в наглядно-символической форме (в виде таблиц, графических схем и диаграмм, карт понятий, опорных конспектов).

Таким образом, именно читательская компетентность является необходимым условием для достижения личностных, метапредметных и предметных результатов образования. Успешное овладение данной компетенцией позволяет будущим переводчиком решить целый ряд важнейших профессиональных задач.

Для успешного включения в образовательный процесс работы с медиатекстом и достижения поставленных выше образовательных задач (перечисленные навыки и умения) необходимо подробно остановиться на термине «стратегия чтения». Крупнейший американский специалист в области исследования когнитивных процессов Дж. Брунер⁵⁸, рассматривая отношения между информацией и познанием, определял стратегию как ведущий способ работы с материалом при изменении самого материала. Само появление термина «стратегия чтения⁵⁹» связано с работами Кеннета Гудмана и Питера Колерса. Стратегия может включать несколько действий и операций, организованных для достижения цели. Каждый читатель выбирает соответствующую стратегию под конкретную цель чтения. Для того чтобы выбрать и/или подобрать эффективную стратегию, читатель должен владеть определенным набором стратегий. Выбор в первую очередь определяется видением читателем цели своего чтения,

---

⁵⁸ Брунер, Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации / Дж. Брунер. – М., 1977.

⁵⁹ Goodman, K. A linguistic Study of Cues and Miscues in Reading in Elementary English, 1965.

знаниями и опытом в области содержания текста и опытом использования различных стратегий. Таким образом, стратегия чтения и полученные умения и навыки находятся в тех же отношениях, что процесс и результат, где умения и навыки характеризуют результат, а стратегия – единица, относящаяся к процессу.

В ситуации, когда читатель анализирует свое понимание (думает во время чтения текста, проникает в суть текста, выделяет трудные места и мысли), стратегия чтения носит метакогнитивный характер. Понятие «метакогнитивность» ввел американский психолог, специалист по проблемам когнитивной психологии и психологии развития Джон Флейвел в 1976 году. Метакогнитивность является когницией второго порядка, знание субъекта о своей когнитивной системе и умение управлять ею и представляет собой методологию познания через механизм самого познания. Метакогнитивные стратегии в качестве механизма познания включены в содержание всех дисциплин (метапредметность) и организацию из изучения. Предтекстовая и послетекстовая работы, определение затруднения понимания (незнание темы, контекста; незнание слов; наличие сложной, противоречивой, неоднозначной информации; неприятие линии аргументации автора текста) относятся к метакогнитивным стратегиям чтения. Метакогнитивные стратегии качественно улучшают понимание текста и эффективны при работе с любыми, в том числе, и с медиа- текстами.

Особенности переводческой деятельности, требующие высшего уровня понимания текста, определяют обязательное владение будущими переводчиками следующими стратегиями читательской деятельности: **когнитивными стратегиями**, которые подразделяются на **интеллектуально-когнитивные** (выделение, идентификация ключевых слов, понятий, категорий; установление корреляций, группировка, классификация, индукция и дедукция), **информационно-когнитивные** (данные операции связаны с типом текста, так как в нем надо найти определенную информацию, соблюдая условия поиска, например, факты, мнения, признаки, провести анализ информации, привлекая контекст и фоновые знания), **когнитивно-мнемические стратегии** (повторение слов, предложений, содержание текста и др.; ассоциативное и /или специально организованное запоминание с использованием ключевых слов, схематических полей, схем и др.; ведение записей в форме ключевых слов, записей, тезисов и др.).

Таким образом, вышеперечисленные стратегии чтения выходят за пределы задач собственно чтения и, будучи комплексным явлением, позволяют будущим переводчикам справиться с профессиональными задачами, успешное решение которых необходимо для профессиональной переводческой деятельности. Позволим себе провести параллель

между двумя высказываниями выдающихся исследователей: английского философа и филолога Айвори Ричардса, справедливо назвавшего перевод «самым сложным (курсив Е.Д.) процессом из всех, возникших когда-либо в ходе эволюции космоса» и американского психолога Эдмунда Берки Хьюи, отметившего, что для полного анализа действий в процессе чтения необходимо «описать множество *самых трудных* (курсив Е.Д.) действий человеческого разума, а также разобраться в запутанных деталях самой замечательной и специфической деятельности, которую цивилизация освоила за свою историю».

Обращаясь к опыту работы с медиатекстами в процессе обучения будущих переводчиков на факультете Высшая школа перевода МГУ имени М.В. Ломоносова, отметим, что работа с медиатекстами проводится не только на занятиях по обучению переводу, но и на занятиях по иностранному языку. Так, дисциплины «Язык СМИ⁶⁰», «Актуальные проблемы современного общества⁶¹» и «Современная общественно-политическая лексика⁶²» тесно связаны с содержанием дисциплины Практический курс русского языка (как иностранного). Методика преподавания данных дисциплин позволяет активизировать языковые и речевые навыки студентов, сформировать навык чтения оригинальных материалов текущей периодики и медиатекстов. В перечень планируемых результатов данных дисциплин входит уметь осуществлять поиск информации по актуальной общественной тематике, представленной в различных знаковых системах (текст, медиатекст, схема, таблица, диаграмма, аудиовизуальный ряд); различать в текстах массовой информации факты и мнения, аргументы и выводы; готовить публикации, проводить презентации, связанные с актуальной общественной тематикой. Владение навыками поиска и извлечения нужной информации по заданной теме в аутентичных источниках различного типа является одним из главных результатов освоения данных дисциплин.

Список литературы:

- Брунер, Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации / Дж. Брунер. – М., 1977.
- Гарбовский Н.К. Роль современных информационных технологий в повышении качества перевода и развитии эффективных коммуникаций // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2016. № 2.
- «Чтение +»: учебно-методическое пособие / ред.-сост. Т.Г. Галактионова. Москва, РШБА, 2018.
- Goodman, K. A linguistic Study of Cues and Miscues in Reading in Elementary English, 1965.

---

⁶⁰ Учебный курс «Язык средств массовой информации» <https://istina.msu.ru/courses/106682580/>

⁶¹ Учебный курс «Актуальные проблемы современного общества» <https://istina.msu.ru/courses/106682608/>

⁶² Учебный курс «Современная общественно-политическая лексика» <https://istina.msu.ru/courses/86904315/>

*Вотякова И.А.
Пыжьянова Д.И.*

Институт языка и литературы Удмуртского государственного университета
г. Ижевск (Россия)

*Votyakova I.
Pyzhanova D.*

Institute of Languages and Literature, Udmurt State University
Izhevsk (Russia)

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НА -ИНГ В РУССКИХ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ТЕКСТАХ

PECULIARITIES OF USAGE OF NOUNS WITH –ING IN RUSSIAN OFFICIAL TEXTS

Вхождение иностранного словообразовательного элемента в русскую словообразовательную систему сопровождается долгим периодом адаптации, и далеко не всегда он может стать полноправной морфемой. Существительные на *-инг* отмечаются в текстах различной стилистической направленности, в том числе и в официально-деловых материалах. Как показало наше исследование, только 50 % слов являются членимыми, что свидетельствует о нестабильности словообразовательного форманта *-инг-* в русском языке. Как правило при выделении *-инг-* мы можем говорить о взаимной мотивированности производных: *франчайзинг – франчайзер, маркетинг-маркетолог*. Мы отметили случаи словообразовательной синонимии, при этом производные приобретают существенную семантическую дифференциацию: *тренинг – тренировка*.

Penetration of a foreign word-building element into the Russian word-building system comes with a long adjustment period and this borrowed element could not easily become a distinguished morpheme. Nouns with *-ing* could be found in texts of different styles, including official writings. According to our research just 50% of words are segmented. This fact proves instability of *-ing* as a word-building formant in Russian language. By and large while marking out the *-ing* formant we can talk about mutual motivation of derivatives: *franchising – franchiser, marketing – marketer*. We have found some examples of word-building synonymy with derivatives acquiring significant semantic differentiation: *training – exercise*.

Ключевые слова: словообразование, русский язык, заимствованный аффикс, суффикс *-инг-*.

Keywords: word-building, Russian language, borrowed affix, suffix *-ing-*.

Как известно, аффиксы приносят в слова функционально-стилистические оттенки: известен целый ряд суффиксов книжного происхождения и соответствующей функционально-стилевой окраски: *-ств-, -ость, -изм, -ур, -ани(е), -ени(е), -тель, -ист, -тор, -изн* [Кожина, 1993, с. 135]. Значительное место среди названных морфем занимают иноязычные по происхождению суффиксы. С другой стороны, необходимо отметить, что далеко не все заимствованные форманты входят в словообразовательную систему русского языка.

При заимствовании любое иностранное слово проходит процессы фонетического, морфологического, словообразовательного и освоения. Подобные этапы можно

выделить и при освоении русским языком иностранного форманта. Исследователи отмечают следующие стадии приобретения иноязычным структурным элементом морфемных свойств в русском языке: 1) иноязычные элементы выделяются лишь как регулярно повторяющиеся отрезки в ряде слов; 2) структурный элемент уже начинает формироваться как самостоятельная морфема в русском языке, в связи с тем, что структура слов, включающих данный компонент, уже четко осознается; 3) дальнейшее функционированием иноязычной морфемы в русском языке; на этом этапе могут появиться омонимичные морфемы; 4) некоторая словообразовательная активность иноязычных морфем в русском языке, возможность словопроизводства от русских основ; 5) иноязычный структурный элемент становится полноценной морфемой в словообразовательной системе русского языка [Красильникова, 1972, с. 35].

Употребление словообразовательного аффикса *-инг-* наибольшую активность приобрело в последние десятилетия. Существительные на *-инг* имеют широкую стилевую палитру, в связи с чем анализ функционирования производных на *-инг* приобретает особую актуальность. Цель представленного исследования – проанализировать особенности употребления существительных на *-инг* в русских официально-деловых текстах. Материалом для нашей работы послужили данные словарей и Национального корпуса русского языка с 2000 года по настоящее время.

Появлению словообразовательного аффикса *-инг-* способствует англицизация русской речи, обусловленная, по мнению ученых, целым рядом факторов: распад Советского союза, развитие деловых отношений, торговых, научных, культурных связей, процветание туризма вызвало у людей усиленный интерес общаться с носителями иностранных языков [Крысин, 2002]. Е.А.Трубинова отмечает, что англицизмы стали проникать в русский язык с развитием туризма, науки, техники, культуры, экономики, производственных отношений, интернета [Трубинова, 2016]. Кроме того, английский язык является самым распространенным иностранным языком в мире, в связи с чем заимствование англицизмов носит глобальный характер.

На рубеже XX – XXI веков стала заметна словообразовательная «самостоятельность» английского аффикса *-инг*. Так, С. Шермила отмечает, что в 90-х годах прошлого столетия данный формант еще не является самостоятельной словообразовательной единицей, т.к. заимствованные слова на *-инг* не членятся [Шермила, 1996]. Но активный процесс внедрения английских слов в современный русский язык последние два десятилетия говорит о том, что ситуация меняется, постепенно *-инг* становится суффиксом. В настоящее время в русском языке функционирует более 300 интернационализмов на *-инг* с семантикой *nomina abstracta*:

бодибилдинг, боулинг, брэндинг, брифинг, дайвинг, инжиниринг, кастинг, клиринг, консалтинг, лизинг, лифтинг, маркетинг, мониторинг, паркинг, пирсинг, пилинг, рейтинг, роуминг и др. Их речевая активность на рубеже XX-XXI в. возросла под влиянием медиа-текстов, насыщенных заимствованными терминами [Рацибурская, 2014]. Как утверждают ученые, результатом такого влияния стало формирование в языковом сознании русофонов эталона восприятия этой финали как суффикса *potina actionis* [Коряковцева, 2012, с. 183].

С другой стороны, О.П. Сологуб считает что *-инг-* еще не сформировался как полноценный суффикс, т.к. слова, в которых он выделяется, лишены словообразовательной структуры. Он пишет, что в русском языке отсутствует производящая основа, на базе которой образован англицизм, а это является необходимым условием для становления самостоятельной морфемы: словообразовательный аффикс сам по себе не может быть вычленен из заимствованных слов, если в нем не вычленена образующая основа, не только формально, но и семантически. «Для активизации чуждого аффикса необходимо, чтобы на новую почву заимствующего языка были перенесены не изолированные слова, а производные вместе с производящими, что составляет основу для проявления словообразовательной модели» [Сологуб, 2002].

Современные сопоставительные исследования показывают, что в типологически и генеалогически близких славянских языках процесс морфемизации «инговых форм» не столь активен [Рацибурская, 2014]. В медийных текстах болгарских, словенских, польских СМИ появляются термины-англицизмы *бодибилдинг, лифтинг, drafting, peeling* и др.; в чешском языке процесс морфемизации идет более активно: *marketink, mítink, sejpink* и др., однако в отличие от русского языка в чешском структурный элемент *-ing/ -ink* находится лишь на стадии появления редких окказиональных дериватов [Коряковцева, 2012 с. 186]).

Таким образом, статус данного словообразовательного аффикса, остается спорным, о чем свидетельствует и наше исследование.

На основе нашего материала нами были выделены следующие существительные, в структуре которых мы можем выделить аффикс *-инг-*:

- *маркетинг*. Сравните: *маркет-инг – маркет-олог*. Например: «— основы экономики, организации труда и управления; – основы **маркетинга** и организации рекламы; – основы эстетики и социальной психологии» (Национальный корпус русского языка). Это существительное может послужить производящей основой: *маркетинг → маркетинговый*.

- *мониторинг*. Сравните: *монитор-инг* – *монитор-ить*. Например: «Мы рассчитываем, что скорейшее возвращение ООН и возложение на ООН ведущих функций в Ираке позволят также обеспечить беспристрастный международный **мониторинг** в области прав человека в этой стране» (Национальный корпус русского языка). Это существительное может послужить производящей основой: *мониторинг* → *мониторинговый*.

- *франчайзинг*. Сравните: *франчайз-инг* – *франчайз-ер*. Например: «Ожидаем интересную и плодотворную дискуссию по таким перспективным вопросам повестки дня, как развитие малых предприятий во взаимодействии с крупными компаниями в сфере информационных и сервисных услуг, а также практика бизнес-инкубирования, субконтрактинга, **франчайзинга**, аутсорсинга, кластерные технологии малого бизнеса, венчурное финансирование (Национальный корпус русского языка). Это существительное может послужить производящей основой: *франчайзинг* → *франчайзинговый*.

- *тренинг*. Сравните: *трен-инг* – *трен-ировать* – *трен-ер*. В данном случае отмечается словообразовательная синонимия: *трен-инг* – *трениров-ка*. *Тренинг* имеет значение «систематическая тренировка или совершенствование определенных навыков и поведения участников тренинга. Различают тренинг делового общения, тренинг продаж, перцептивный тренинг, поведенческий тренинг и др.» Например: «На протяжении работы— регулярные **тренинги**, семинары» (Национальный корпус русского языка). *Тренировка*, как нам кажется, хотя и может обозначать учебное занятие, упражнение в каком-либо навыке и умении, но больше связана со спортивной, военной средой. Оба существительных могут стать производящей основой: *тренинг* → *тренинговый*. *тренировка* → *тренировочный*.

- *субконтрактинг*. Сравните: *субконтракт-инг* - *субконтракт-ор*. Например: «Ожидаем интересную и плодотворную дискуссию по таким перспективным вопросам повестки дня, как развитие малых предприятий во взаимодействии с крупными компаниями в сфере информационных и сервисных услуг, а также практика бизнес-инкубирования, **субконтрактинга**, франчайзинга, аутсорсинга, кластерные технологии малого бизнеса, венчурное финансирование» (Национальный корпус русского языка).

- *аутсорсинг*. Сравните: *аутсорс-инг* - *аутсорс-ер*. Например: «Ожидаем интересную и плодотворную дискуссию по таким перспективным вопросам повестки дня, как развитие малых предприятий во взаимодействии с крупными компаниями в сфере информационных и сервисных услуг, а также практика бизнес-инкубирования, субконтрактинга, франчайзинга, **аутсорсинга**, кластерные технологии малого бизнеса,

венчурное финансирование» (Национальный корпус русского языка). Это существительное может послужить производящей основой: *аутсорсинг* → *аутсорсинговый*.

- *прессинг*. Сравните: *пресс-инг* – *пресс*. Например: «По нашему убеждению, стабилизировать обстановку в Ираке путем наращивания силового **прессинга** на оппозицию контрпродуктивно» (Национальный корпус русского языка).

- *картинг*. Сравните: *карт-инг* – *карт*. Например: «Увлечения — подлёдный лов, **картинг** (Национальный корпус русского языка). Это существительное может послужить производящей основой: *картинг* → *картингист*, *картинговый*.

- *кикбоксинг*. Сравните: *кикбокс-инг* – *кибокс-ер*. Например: «Исследования проводились на взрослых и юных представителях следующих видов спорта: баскетбол, бокс, **кикбоксинг**, фехтование» (Национальный корпус русского языка). Это существительное может послужить производящей основой: *кикбоксинг* → *кикбоксинговый*, *кикбоксер* (*кикбоксерша*).

- *хостинг*. Сравните: *хост-инг* – *хост*. Например: «предметом договора является предоставление узлом абоненту услугу по размещению (**хостингу**) виртуального сайта на серверах узла в соответствии с Регламентом и Прейскурантом цен, которые размещаются на www-сервере узла и являются неотъемлемыми частями договора, а абонент пользуется услугами и обязуется их оплачивать» (Национальный корпус русского языка). Это существительное может послужить производящей основой: *хостинг* → *хостинговый*, *хостинговать*.

Данная группа производных, как правило, характеризуется взаимной мотивированностью с другими производными со значением лица: *маркет-инг* – *маркетолог*, *франчайз-инг* – *франчайз-ер*, *трен-инг* – *трен-ер*, *субконтракт-инг* – *субконтракт-ор*, *аутсорс-инг* – *аутсорс-ер*, *кикбокс-инг* – *кибокс-ер*. Таким образом, реализуются важные словообразовательные значения действия и лица. Все существительные могут послужить производящей основой для новых слов.

Нечленимыми являются следующие существительные на-инг:

- *митинг* «массовое собрание для обсуждения острых политических, социальных, экономических и т. п. вопросов текущей жизни», ставшее производящей основой *митинговать*, *митинговый*.

- *лизинг* «особое средство финансирования инвестиций, основанное на долгосрочной аренде машин, оборудования и других инвестиционных товаров», ставшее производящей основой для *лизинговый*, *лизингодатель*, *лизингополучатель*. Кроме того, отмечается омоним данного существительного в разговорной речи, имеющий значение

«лизать, подлизываться к начальству, угождать». Например: «Он не работает, а только лизингом занимается!» (Национальный корпус русского языка).

- *брифинг* «встреча официальных лиц с представителями СМИ, на которой коротко излагается официальная позиция по определенному вопросу; краткое, информационное совещание», ставшее производящей основой для *брифинговый*.

- *рейтинг* «степень популярности известного деятеля; определяется на основании опросов общественного мнения или в результате голосования; на радио и телевидении – оценка популярности той или иной программы по количеству зрителей, смотрящих или слушающих ее; степень популярности чего-либо, например, рейтинг ценных бумаг и т.п.», ставшее производящей основой для *рейтинговый*, *рейтинговать*.

- *траффикинг* «уголовно наказуемое преступление, связанное с куплей-продажей людей, а равно с вербовкой, перевозкой, передачей, укрывательством или получением путём угрозы силой, или её применением, или другими формами принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путём подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо, а также иными сделками в отношении человека в целях его эксплуатации».

- *холдинг* «головная акционерная компания, использующая свой капитал для приобретения контрольных пакетов акций других компаний с целью установления контроля над ними; владение акциями и т. п. как процесс, так и конкретный объект», ставшее производящей основой для *холдинговый*, *холдинговать*.

- *фитинг* «деталь, соединяющая звенья труб на прямых участках трубопровода, в местах его поворотов и т. д.», ставшее производящей основой для *фитинговый*.

- *смокинг* «черный пиджак с открытой грудью и длинными, обшитыми шелком лацканами», ставшее производящей основой для *смокинговый*.

- *тюбинг* «элемент сборного крепления подземных сооружений в виде части кольца, изготавливаемый из железобетона, чугуна, стали», ставшее производящей основой для *тюбинговый*.

- *пауэрлифтинг* «вид тяжелой атлетики: троеборье, состоящее из приседаний со штангой на спине, жима ее в положении лежа на скамье и становой тяги штанги», ставшее производящей основой для *пауэрлифтинговый*, *пауэрлифтингист*.

Несмотря на нечленимость существительных данной группы, мы можем отметить словообразовательную адаптированность этих слов в русском языке: почти все они могут стать производящей базой для новых слов.

Таким образом, обе группы представлены равным количеством слов, что свидетельствует о нестабильности словообразовательного форманта *-инг-* в русском языке. Как правило при выделении *-инг-* мы можем говорить о взаимной мотивированности производных. Например: *франчайзинг – франчайзер, маркетинг-маркетолог*. Мы отметили случаи словообразовательной синонимии, при этом производные приобретают существенную семантическую дифференциацию: *тренинг – тренировка* (сравните: *паркинг-парковка*) и др.

Список литературы:

- Дьяков А. И.*, Словарь англицизмов русского языка [Электронный ресурс] / А. И. Дьяков. – Режим доступа: <http://anglicismdictionary.ru/Slovar>.
- Кожина, М.Н.* Стилистика русского языка: Учеб. для студентов пед. институтов / М.Н. Кожина. М: Просвещение, 1993.
- Коряковцева, Е. И.* О деривационном статусе новых морфем / Е. И. Коряковцева. Человек о языке - язык о человеке. М.: Азбуковник, 2012, С. 181-193
- Красильникова, Е.В.* Актуальные проблемы русского словообразования / Е.В. Красильникова. М., 1972.
- Крысин Л. П.*, О русском языке наших дней. Изменяющийся языковой мир. - Пермь, 2002.
- Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>
- Рацибурская Л.В.* Динамические аспекты интернационализации в современном медийном словотворчестве / Л.В. Рацибурская. Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2014. №5. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamicheskie-aspekty-internatsionalizatsii-v-sovremennom-mediynom-slovotvorchestve>.
- Сешан Ш.* Существительные на *-инг* – символ американской языковой экспансии? / Ш. Сешан. Русская речь. 1996. № 3. С. 46 – 49.
- Сологуб О.П.*, Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке / О.П. Сологуб. Наука. Университет. 2001. Материалы Третьей научной конференции. Новосибирск, 2002. С. 130–134.
- Трубинова А. И.* Заимствования как процесс изменения языка / А.И. Трубинова. Молодой ученый. — 2016. — №10. — С. 1209 – 1212.

Гюрдзиди С.С.
Фракийский университет имени Демокрита
г. Комотины (Греция)

Gkiourtzidi S.
Democritus University of Thrace
Komotini (Greece)

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ПРЕДЛОГА *НА* С ПРЕДЛОЖНЫМ ПАДЕЖОМ ГРЕКОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

METHODOLOGY OF TEACHING GREEK-SPEAKING AUDIENCES THE RUSSIAN PREPOSITION *НА* WHEN FOLLOWED BY THE PREPOSITIONAL CASE

Предлоги в преподавании русского языка как иностранного являются темой большой, требующей той методики преподавания, которая осветит все стороны вопроса. В данной статье рассматривается один из самых употребительных русских предлогов – непроизводный предлог *на* с предложным падежом в практике преподавания русского языка как иностранного грекоговорящей аудитории. Представляются сравнительный анализ русских предложных грамматических и синтаксических конструкций с эквивалентными греческими предложными и беспредложными конструкциями, трудности, возникающие у грекоговорящих студентов при обучении данным конструкциям и дальнейшем их употреблении, а также способы их решения.

In teaching Russian as a foreign language, prepositions are a major issue, which demands a teaching methodology that will present every aspect of the matter. The present article discusses one of the most frequently used prepositions of the Russian language, the non-productive preposition *на*, when followed by the prepositional case, in the act of teaching Russian as a foreign language to Greek-speaking audiences. Presented here are a comparative analysis between the Russian grammatical and syntactical structures with prepositions and their equivalent Greek structures with and without prepositions, the difficulties encountered by Greek-speaking students while learning those structures and during their subsequent use, as well as ways of solving these problems.

Ключевые слова: русские предлоги, русский язык как иностранный, методика преподавания русских предлогов.

Keywords: Russian prepositions, Russian as a foreign language, methodology of teaching Russian prepositions.

Русский язык, как известно, характеризуется развитой флективностью, и наряду с этим для выражения связи между словами в нем используется значительное количество различных предлогов [Шаклеин, 2008, с. 115].

В преподавании русского языка как иностранного предлоги представляют собой объемную и сложную тему. В данной статье исследуется употребление русского предлога *на* с предложным падежом в практике преподавания русского языка как иностранного грекоязычным студентам. В статье рассматриваются значения предлога *на*, грамматические и синтаксические конструкции, в которых он употребляется, проводится сравнительный анализ этих конструкций с эквивалентными греческими, приводятся

многочисленные примеры на двух языках, указываются трудности, возникающие у грекоязычных студентов, приводятся в пример ошибки, основанные на этих трудностях.

В существующих грамматиках русского языка на греческом языке данная тема представлена неполно, касаясь основных структур и частотных примеров словосочетаний. Этого материала недостаточно для результативного освоения русских предлогов. Трудности, связанные с предлогами, приводят в целом к разного рода ошибкам, поэтому освещение этой темы актуально и крайне необходимо.

В основу сравнительного анализа взяты значения предлога *на* с предложным падежом из следующих словарей русского языка: Большой толковый словарь русского языка [Кузнецов, 2001, с. 568], Толковый словарь русского языка [Ожегов, 2006, сс. 373-374], Словарь русского языка в 4-х т. [Евгеньева, 1999, Т.2. сс. 321-323], Толковый словарь русского языка в 4-х т. [Ушаков, 1938, Т.2. стб. 295-299].

Обучая русским предлогам иностранных учащихся, необходимо:

1. Максимально ознакомить их с этой группой слов.
2. Учитывать значения и сочетаемость предлогов в зависимости от семантики существительных и влияния на предложно-падежную форму.
3. Обращать внимание на синонимию и антонимию предлогов как источник их грамматической потенции, омонимию предлогов с другими словами.
4. Профилактировать интерференцию русского языка с родным языком, учитывая их особенности.
5. При погружении в данную грамматическую тему акцентировать внимание реципиентов и на стилистических различиях при использовании предлогов.
6. Для закрепления навыков и умений в данной области использовать значительное количество упражнений, различных по структуре и наполнению, максимально расширяя границы познаваемого объекта [Нагайцева, Романов, 2017, сс. 4-5].

В примерах подчеркивание и курсив автора – С.Г.

Сравнительный анализ русского предлога *на* с предложным падежом и его эквивалентов в греческом языке.

1. Предлог *на* употребляется при обозначении поверхности или внешней стороны предмета, на котором находится кто-либо, что-либо или проявляется действие, а также при обозначении географических названий, названий улиц, частей света, островов и т.п. Предложения с этим значением отвечают на вопросы *где? на чём?* В греческом языке нет предложного падежа. Для передачи этих значений употребляется винительный падеж с предлогом *σε*. Русский предлог *на* неизменяем, греческий – *σε* меняется

морфологически, соединяясь с определённым артиклем в косвенных падежах, в данном случае – в винительном: а). В единственном числе: м.р.: $\sigma\epsilon + \tau\omicron(\nu) = \sigma\tau\omicron(\nu)$, ж.р.: $\sigma\epsilon + \tau\eta(\nu) = \sigma\tau\eta(\nu)$, ср.р.: $\sigma\epsilon + \tau\omicron = \sigma\tau\omicron$. б). Во множественном числе: м.р.: $\sigma\epsilon + \tau\omicron\upsilon\varsigma = \sigma\tau\omicron\upsilon\varsigma$, ж.р.: $\sigma\epsilon + \tau\iota\varsigma = \sigma\tau\iota\varsigma$, ср.р.: $\sigma\epsilon + \tau\alpha = \sigma\tau\alpha$.

В исследовании будут приводиться повторяющиеся конструкции русского и греческого языков. Во избежание повторений им дается условное обозначение: К1 – для русской конструкции *Кто/что + глагол + на + н.п.*, и К2 – для греческой конструкции *Кто/что + глагол + $\sigma\epsilon$ + в.п.*

Русская К1 *Кто/что + находится/делает(ся) + на + н.п.* передается греческой К2 – *Кто/что + находится/делает(ся) + $\sigma\epsilon$ + в.п.* Примеры: *Газета лежит на столе*. — *Η εφημερίδα είναι στο τραπέζι*. / *Ребёнок сидит на диване*. — *Το παιδί κάθεται στον καναπέ*. / *Мы живем на Пушкинской улице*. — *(Εμείς) ζούμε στην οδό Πούσκινσκαγια*. / *Алёна отдыхала на Кикладах*. — *Η Αλιώνα έκανε διακοπές στις Κυκλάδες*.

Различие русских понятий на закрытое/ограниченное и открытое пространство при обозначении местонахождения не соответствует греческой языковой картине мира, а, следовательно, и греческим грамматическим конструкциям. Данное различие на начальном этапе обучения требует от грекоговорящих учащихся понимания русской языковой картины мира. В греческом языке выражение места нахождения не определяется по принципу закрытое или открытое пространство, оно во всех случаях употребляется с одним предлогом $\sigma\epsilon$, поэтому у грекоговорящих сразу возникает вопрос, открытое ли это место или закрытое. Примеры: а). В русском языке: открытое пространство $\neq$ закрытое пространство: *Мы были на стадионе $\neq$ Мы были в магазине*. б). В греческом языке: открытое пространство = закрытое пространство: *Ημασταν στο στάδιο*. = *Ημασταν στο μαγαζί*. Для уточнения открытого и закрытого пространства в греческом языке могут употребляться наречия места *внутри (μέσα σε)*, *на поверхности (πάνω σε)*, например: Вопрос: *Πού είναι το ψαλίδι; (Где ножницы?)* / Ответ 1: *Στο γραφείο (На столе / в столе)* / Ответ 2: *Μέσα στο γραφείο (В столе)* / Ответ 3: *Πάνω στο γραφείο (На столе)*. Исключения русского языка с предлогами *в* и *на*, не соответствуя греческой языковой картине мира, вызывают у грекоговорящих студентов трудности восприятия и употребления. В греческом языке используется один предлог $\sigma\epsilon$ во всех случаях. Примеры: а). Открытое пространство: *Мы были на площади $\neq$ Мы были во дворе* (*Ημασταν στην πλατεία = Ημασταν στην αυλή*). б). Закрытое пространство: *Мы были в кафетерии $\neq$ Мы были на фабрике* (*Ημασταν στην καφετέρια = Ημασταν στη βιοτεχνία*) [Гюрдзиди, 2018, сс.1-3].

Предлог *на* употребляется при обозначении лица или предмета как поверхности, на которой находится кто-либо, что-либо или проявляется что-либо. Предложения с этим значением отвечают на вопросы *где? на чем?* Употребляются К1 и К2. Примеры: *У него на теле раны.* — (Αυτός) έχει στο σώμα του πληγές. / *Соня рисует на холсте.* — Η Σόνια ζωγραφίζει σε μουσαμά.

Предлог *на* употребляется при обозначении на человеке одежды, обуви, аксессуаров. Предложения с этим значением отвечают на вопрос *на ком?* Пример: *На Марине летнее платье, белые босоножки и солнечные очки.* В греческом языке в этом значении не существует конструкции «что + на ком», поэтому у грекоязычных студентов возникают трудности с ее пониманием и освоением. Они используют ее в упражнениях русского языка там, где требуется именно она. При выражении, формулировании своих мыслей на русском языке грекоязычные студенты используют конструкцию русского языка *Кто + носит + что*, эквивалентную греческой – *Кто + носит + что*. Пример: (греч.) *Кто + носит + что: Αυτή φοράει λευκή φόρτα.* — (рус.) 1. *На ком + что: На ней белая юбка,* 2. *Кто + носит + что: Она носит белую юбку.*

2. Предлог *на* употребляется при обозначении лица или организации, на которую возложена какая-либо обязанность, ответственность. Предложения с этим значением отвечают на вопросы *на ком? на чем?* В греческом языке могут употребляться предложные или беспредложные конструкции: *На Алексее была ответственность за безопасность работников.* — *Ο Αλέξιος ήταν υπεύθυνος της ασφάλειας των εργαζομένων.* / *На Николае всё производство завода.* — 1. *Ο Νικόλαος είναι υπεύθυνος όλης της παραγωγής του εργοστασίου,* 2. *Ο Νικόλαος έχει πάνω του όλη την παραγωγή του εργοστασίου.*

Предлог *на* употребляется при обозначении лица, организации, которая обладает чем-либо, за которой числится что-либо. В греческом языке могут употребляться как предложные, так и беспредложные конструкции: *На Дмитриии числятся три квартиры.* — *Στο όνομα του Δημήτρη είναι γραμμένα τρία διαμερίσματα.*

Предлог *на* употребляется при обозначении лиц или предметов, которые являются средоточием, объектом проявления действия. Предложения с этим значением строятся по типу К1 и К2 и отвечают на вопросы *на ком? на чем?* Примеры: *Внимание студентов сосредоточено на вопросах теста.* — *Η προσοχή των φοιτητών είναι εστιασμένη στις ερωτήσεις του τεστ.*

3. Предлог *на* употребляется при обозначении одновременно и сферы, и места, в которых находится кто-либо, что-либо или совершается действие. Предложения с этим значением отвечают на вопрос *где?* и строятся по типу К1 и К2. Примеры: *Дарья забыла свои очки на работе.* — *Η Ντάρια ξέχασε τα γυαλιά της στη δουλειά.* / *Константин Павлович*

с коллегами на собрании. — *Ο Κωνσταντίν Παβλοβίτς είναι με τους συναδέλφους σε συνέλευση*.

Предлог *на* употребляется при обозначении одновременно и сферы, и времени проявления какого-либо действия. Предложения с этим значением отвечают на вопрос *где?* и строятся по типу К1 и К2: *Мы встретили на празднике своих старых друзей*. — *Στη γιορτή συναντήσαμε τους παλιούς μας φίλους*.

Предлог *на* употребляется в сочетаниях с существительными *ум, душа, совесть, сердце* и т.п. как место проявления какого-либо состояния. В русском языке употребляется К1, в греческом языке может употребляться как К2, так и совершенно другая конструкция с предлогом или без предлога: *У нее на сердце боль*. — *(Αυτή) έχει πόνο στην καρδιά της*. / *У нее на душе печаль*. — 1. С предлогом: *Αυτή έχει θλίψη στην ψυχή της*. 2. Без предлога: *Αυτή είναι θλιμμένη* (= она печальна) – конструкция с глаголом *быть* и пассивным причастием.

4. Предлог *на* употребляется при обозначении пребывания лица или предмета в каком-либо положении, состоянии. В русском языке употребляется К1, в греческом – может употребляться как К2, так и совершенно другая конструкция с предлогом или без предлога: *Георгий Иванович находится на лечении*. — *Ο Γκεόργκι Ιβάνοβιτς κάνει θεραπεία*. / *Багаж находился две недели на хранении*. — *Οι αποσκευές ήταν δύο εβδομάδες στην υπηρεσία φύλαξης αποσκευών*. / *Костя у хозяина на побегушках*. — *Ο Κώστας είναι το παιδί για τα θελήματα του αφεντικού του*.

5. Предлог *на* употребляется при обозначении промежутка времени, в пределах которого совершается действие. В греческом языке может употребляться тот или иной предлог, а также беспредложная конструкция. Например, если речь идёт о промежутке времени, в пределах которого обозначается местонахождение лица или предмета (глаголы *быть, находиться* и т.п.), то предлог не употребляется: *На прошлой неделе мы были в Афинах*. — *Την προηγούμενη εβδομάδα ήμασταν στην Αθήνα*. Если в пределах промежутка времени назначено действие (глаголы *назначать, планировать* и т.п.), то употребляется предлог *για (на)*: *Друзья перенесли встречу на следующий вторник*. — *Οι φίλοι ανέβαλλαν τη συνάντηση για την επόμενη Τρίτη*.

Предлог *на* употребляется при указании на конкретный момент, в который совершается действия. Предложения с этим значением строятся по типу К1 и К2. В данных предложениях могут употребляться и порядковые числительные. Примеры: *Мы вернулись из Афин на восьмой день*. — *Εμείς γυρίσαμε από την Αθήνα την όγδοη μέρα*. / *Я на третьем курсе*. — *Είμαι στο τρίτο έτος*. С существительными *восход, закат* в греческом языке употребляется предлог *με (с)*, а не *σε (на)*: *Он просыпается на восходе солнца*. —

Αυτός ζυπνάει με την ανατολή του ήλιου. В практике автора встречались примеры случайно верного перевода этих слов на русский язык. Перевод греческого предложения *Αυτός ζυπνάει με την ανατολή του ήλιου* на русский *Он просыпается с восходом солнца* грамматически и синтаксически не является ошибкой, если не учитывать, что студент использовал структуру с предлогом *με* (*с*), употребляемую в родном – греческом языке, по ошибке, а не основываясь на знании русских предложно-падежных форм “*с восходом*”, “*с рассветом*”. Совпадение конструкций двух языков случайно привело к верному результату.

Предлог *на* употребляется в устойчивых сочетаниях с отглагольными существительными *на летύ, на скакύ, на бегύ, на ходύ* при обозначении действия, в один из моментов которого что-либо происходит. Предложения строятся по типу К1 и К2: *Дети всё схватывают на лету.* — *Τα παιδιά τα πιάνουν όλα στον αέρα.* / *На ходу подметки рвет* (посл.). — *Πιάνει πουλιά στον αέρα* (греч. посл.).

6. Предлог *на* употребляется при обозначении характера действия. Предложения строятся по типу К1 и К2: *Врачи советуют спать на спине.* — *Οι ιατροί συμβουλεύουν να κοιμόμαστε στην πλάτη.* / *Маленьким детям нравится ходить на цыпочках.* — *Στα μικρά παιδιά αρέσει να περπατάνε στις μύτες των ποδιών.*

7. Предлог *на* употребляется при обозначении условий, создаваемых присутствием лица или предмета, в которых происходит действие. В греческом языке в этом случае употребляется наречие места *μπροστά* (перед, впереди) с предлогом *σε*. В русском языке употребляется К1. Из-за разнообразия греческих конструкций у грекоговорящих иногда возникают трудности и встречаются ошибки. Например, греческая конструкция *Κто/что + глагол + μπροστά + σε + в.п.* передается на русский язык двумя способами: 1ый: *Кто/что + глагол + на + п.п.*: *Чудо произошло на наших глазах.* — *Το θαύμα συνέβη μπροστά στα μάτια μας.* / *Они ругались на людях.* — *Αυτοί μάλωναν μπροστά στον κόσμο.* 2ой: *Кто/ что + глагол + перед + кем/чем*: *Το θαύμα συνέβη μπροστά στα μάτια μας.* — *Чудо произошло перед нашими глазами.* / *Αυτοί μάλωναν μπροστά στον κόσμο.* — *Они ругались перед людьми.* В практике автора встречалось случайно верное построение предложений 2-го примера, когда студенты переводили дословно с греческого языка сочетание *μπροστά σε* на русский по ошибке.

Предлог *на* употребляется в переносном смысле при обозначении условий, из которых что-либо вытекает. В греческом языке употребляются конструкции, соответствующие значению и управлению глагола. Пример: *На безрыбье и рак рыба* (посл.). — *Στην αναβροχιά καλό είν' και το χαλάζι* (посл.).

8. Предлог *на* употребляется при обозначении предмета, который поддерживает другой предмет или лицо, является его основанием, например: *Ναταλία δεν θα μπορεί να έρθει, είναι με πατερίτσες.* / *Нам нужен шкаф на колёсах.* Данное значение в греческом синтаксисе выражается с предлогом *με*. Предлог *με* имеет много значений, но самое частотное в переводе на русский язык – это значение совместного действия творительного падежа (*με = с*). Грекоговорящие студенты иногда автоматически употребляют предлог *с* в значении предмета опоры. Это приводит к следующим ошибкам: *Η Ναταλία δεν θα μπορεί να έρθει, είναι με πατερίτσες.* — *Наталья не сможет прийти, она с костылями,* вместо *Наталья не сможет прийти, она на костылях* (она с костылями ≠ она на костылях). / *Χρειαζόμαστε ντουλάπα με ρόδες.* — *Нам нужен шкаф с колёсами,* вместо *Нам нужен шкаф на колёсах* (шкаф с колёсами ≠ шкаф на колёсах).

Предлог *на* употребляется при обозначении предмета, который является внутренней, нижней стороной или частью предмета, например: *Я купила сапоги на платформе.* В греческом языке употребляются как конструкции с предлогом *με (с)*, так и беспредложные конструкции. В этом случае, как и в предыдущем, у грекоговорящих студентов встречается та же ошибка с предлогом *с*: *Εγώ αγόρασα μπότες πλαφόρμες.* — *Я купила сапоги с платформами,* вместо *Я купила сапоги на платформе* (*сапоги с платформами* ≠ *сапоги на платформе*).

9. Предлог *на* употребляется при обозначении средства или орудия, используемого для совершения определённого действия. В греческом языке употребляются как предложные, так и беспредложные конструкции.

9.1. При обозначении средства передвижения. В греческом языке употребляется многозначный предлог *με*, который чаще всего в русском языке употребляется в значении совместного действия с предлогом *с* и творительным падежом. В связи с этим грекоговорящие студенты иногда автоматически переводят предлог *με* как *с*: *Στο χωριό πήγαμε με αυτοκίνητο.* — *В деревню мы поехали с машиной,* вместо *В деревню мы поехали на машине* (*поехали с машиной* ≠ *поехали на машине*).

9.2. Предлог *на* употребляется при обозначении игры на музыкальном инструменте. В греческом языке лексико-грамматическая конструкция *играть + на чем* употребляется без предлога: *Музыкант играет на скрипке.* — *Ο μουσικός παίζει βιολί.*

9.3. Предлог *на* употребляется при обозначении предмета, с помощью которого совершается действие. Это значение в греческом языке употребляется без предлога: *Сегодня мы вычисляем на калькуляторах.* — *Σήμερα κάνουμε υπολογισμούς στα κομπιουτεράκια.* / *Я печатаю на компьютере.* — *(Εγώ) δακτυλογράφώ στον υπολογιστή.*

9.4. Предлог *на* употребляется при обозначении:

а). средства, с помощью которого кто-либо живет, что-либо работает, делается: *Лампа на керосине.* — *Λάμπα κηροζίνης.* / *Картошка жарится на подсолнечном масле.* — *Η πατάτα τηγανίζεται σε ηλιέλαιο.* / *Дедушка живет на лекарствах.* — *Ο παππούς ζει με φάρμακα.*

б). средства, входящего в состав чего-либо: *Салат на оливковом масле.* — *Σαλάτα με ελαιόλαδο.* / *Торт на сгущенном молоке.* — *Τούρτα με ζαχαρούχο γάλα.*

9.5. Предлог *на* употребляется при обозначении коммуникации с помощью языка: *Они говорят на русском языке.* — *Αυτοί μιλάνε στη ρωσική γλώσσα.*

10. В разговорной речи предлог *на* употребляется при обозначении предмета, являющегося основанием действия. В этом значении он соответствует предлогу *за*. В греческом языке употребляется причинный предлог *για* (*за*) с винительным падежом: *Спасибо вам на добром слове* (= *Спасибо вам за доброе слово*). — *Ευχαριστώ για τα καλά σας λόγια.*

11. Предлог *на* употребляется с тем же существительным в именительном падеже, образуя устойчивые выражения разговорной речи и обозначая множество лиц или предметов. Обычно эти выражения имеют отрицательную оценку. В греческом языке данное существительное употребляется во множественном числе со словом *μόνο* (*одни*). Примеры: *В этой организации сидит вор на воре.* — *Σε αυτήν την οργάνωση έχει μόνο κλέφτες* (= *В этой организации одни воры*).

Данный сравнительный анализ грамматических и синтаксических конструкций русского и греческого языков, многочисленные примеры, основанные на них, а также их сходства и различия будут способствовать формированию у обучающихся рецептивных и продуктивных грамматических навыков. В результате успешного освоения предлогов количество ошибок сократится.

Список литературы:

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2001. 1536 с.

Гюрдзиди С.С. Вопросы методики преподавания русской предложной системы грекоязычной аудитории на примере предлога «в» / С.С. Гюрдзиди // *Материалы VIII Международной научной конференции «Русский язык и культура в зеркале перевода. К 200-летию со дня рождения И.С. Тургенева»* (27.04-02.05. 2018). Салоники. 10 с.

Нагайцева, Н.И., Предлог в системе обучения РКИ [Электронный ресурс] / Н.И. Нагайцева, Ю.А. Романов. Харьков, 2017. – Режим доступа: http://repository.Kpi.kharkov.ua/bitstream/KhPI-Press/33097/1/Nagaytseva_Predlog_v_sisteme_obucheniya_2017.pdf

Ожегов, С.И., Толковый словарь русского языка. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. РАН, Ин-т рус-го яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.

Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. К – О. 736 с.

Толковый словарь русского языка: В 4-х т. – М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935-1940. Т. 2. Л – Ояловеть / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. изд.-во иностр. и нац. слов., 1938. 1040 стб.

Шаклеин В.М. Русская лингводидактика: история и современность: Учеб. пособие. / *В.М. Шаклеин*. М.: РУДН, 2008. 209 с.

Κλαίρης Χ., Γραμματική της Νέας Ελληνικής: Δομολειτουργική – Επικοινωνιακή / *Χ. Κλαίρης, Γ. Μπαμπινιώτης*. Αθήνα: Κέντρο Λεξικολογίας Ε.Π.Ε., 2011. 1160 σ.

Дашкевич Д.В.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Dashkevich D.
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

**ОСОБЕННОСТИ АКЦЕНТА УЧАЩИХСЯ ИЗ ИНДИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО КОНСОНАНТИЗМА)**

**ACCENT FEATURES IN THE SPEECH OF INDIAN STUDENTS
(IN THE DOMAIN OF RUSSIAN CONSONANTS)**

Данная работа адресована преподавателям русского языка как иностранного, ведущим занятия по фонетике в индийской аудитории. В статье приводится общая сопоставительная характеристика акцента носителей нескольких языков народов Индии, а именно тамильского, хинди, бенгальского, телугу, майтхили и чхаттисгархи. В работе рассматриваются, главным образом, особенности произношения русских согласных звуков, так как нередко именно в этой области у учащихся возникают многочисленные ошибки. Описанное в статье исследование основано на анализе интерферирующей русской речи иностранцев, носителей указанных выше языков. В работе рассматриваются как общие проблемы, так и индивидуальные особенности произношения носителей языков Индии. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при создании национально-ориентированных курсов русской фонетики для учащихся из Индии.

The article is directed to the teachers of Russian as a foreign language, working with Indians. The article presents basic characteristics of accent of several Indian nationalities: Tamil, Hindi, Bengali, Telugu, Mithili and Chhattisgarhi. The main area which will be observed in the article is pronunciation of Russian consonants, as mistakes in this field are common among the students. The research is based on the analysis of interfere Russian speech of the foreigners, speakers of the languages mentioned above. Common problems as well as individual peculiarities of pronunciation are observed in the article. The results of this research can be used in developing nationally oriented courses of Russian phonetics for the students from India.

Ключевые слова: произношение, фонетическая интерференция, иностранный акцент.

Keywords: pronunciation, phonetic interference, foreign accent.

Целью данной статьи является анализ интерферирующей русской речи учащихся из Индии, который по существу сводится к анализу речи носителей разных языков, ведь по некоторым источникам в стране говорят более чем на 150 языках и 2000 диалектов. Нас будут интересовать ошибки, допускаемые иностранцами в области русского консонантизма. Это связано с тем, что русский язык является языком преимущественно консонантного типа, следовательно, мы можем ожидать большее количество проблем именно в данной области.

В представленной работе рассматривается фонетический акцент носителей различных языков Индии, относящихся к разным языковым семьям и группам. Для большей наглядности языки представлены в таблице 1.

Таблица 1. Языки, акцент носителей которых рассматривается в данной работе

Языковая семья	Языковая группа	Представленный язык
Индоевропейская	Индоарийская	Хинди, чхаттисгархи, майтхили
	Бенгало-ассамская	Бенгальский
Дравидийская	Юго-восточная	Телугу
	Южная / Тамильско-каннадская	Тамильский

В рамках настоящего исследования было поставлено две задачи: 1) определить общие трудности, которые могут испытывать носители языков Индии в процессе работы над произношением русских согласных; 2) определить характерные для носителей конкретных языков особенности в произношении русских согласных звуков.

Проблемам анализа акцента посвящены многие классические труды таких ученых, как Е.А. Брызгунова, В.А. Виноградов, Л.В. Щерба, и новые исследования, например, И. В. Одинцовой, Е.Л. Бархударовой, Н.А. Любимовой и др. (см., например, [Брызгунова 1963], [Виноградов 1976], [Щерба 1974], [Бархударова 2012], [Любимова 2004], [Одинцова 2014]).

Иностраный акцент может изучаться как в ходе анализа собственно интерферированной речи иностранцев, так и с опорой на сопоставление фонетических систем родного и изучаемого языков [Бархударова 2013]. В основе данной работы лежат наблюдения над реальным произношением индусов и его анализ. На основе сопоставления фонетических систем родных языков учащихся с русской фонетической системой был создан прогноз наиболее типичных ошибок и с их учетом составлены специальные материалы, представленные для чтения семи информантам из Индии. Их речь была записана на аудионоситель, расшифрована и проанализирована. Результаты проведенного эксперимента были обобщены, и на этой основе представлена картина особенностей фонетического акцента носителей ряда языков народов Индии.

В таблице 2 представлены результаты анализа акцента индусов, приведены основные ошибки испытуемых. Следует указать, что в реальности было собрано гораздо

больше ошибок – в таблице приведены лишь некоторые примеры, важные для отражения общей картины акцента.

Для того, чтобы охарактеризовать акцент учащихся из Индии, мы распределили полученный в ходе эксперимента «отрицательный» материал в соответствии с характером допущенных ошибок и в последовательности от более распространенных черт акцента к менее распространенным, вплоть до особенностей интерферированной русской речи носителей конкретных языков.

Таблица 2. Основные отклонения в акценте индусов (на материале произношения согласных звуков)

Характеристика ошибки	Примеры		Акценты, в которых ошибки были зафиксированы
	Русское слово	Ошибочное произнесение русского слова	
Неразличение русских согласных по твёрдости/мягкости	<i>часы, цель, кукиш, точилка, зимой</i>	<i>*ча[с']ы, *ще[л], *ку[к]иш, *точи[л']ка, *[з]имой</i>	Все испытуемые (бенгальский, хинди, майтхили, чхаттисгархи, телугу, тамилский)
Смягчение шипящих звуков	<i>женщина, понимаешь</i>	<i>*[ж']енщина, *понимае[ш']</i>	– " –
Отсутствие ассимиляции на стыке слов	<i>от загара, без шляпы, с днём</i>	<i>*о[т з]агара, *бе[с ш]ляпы, *[с д]нём</i>	– " –
Неправильное произношение сочетаний согласных	<i>отчество, учится, лучший</i>	<i>*о[тч']ество, *учи[тс']я, *лу[ш:]ий</i>	Чхаттисгархи, телугу, бенгальский, майтхили, хинди
Отсутствие мены звонких согласных на глухие на конце слова	<i>снег, пролез, червь, нож</i>	<i>*сне[г], *проле[з], *чер[в'], *но[ж]</i>	Майтхили, тамилский, бенгальский, хинди

Гласные вставки на стыке слов	<i>в том,</i> <i>с днём</i>	*[вЪтом], *[со дн'ом]	Хинди, бенгальский, телугу
Пропуск звуков [в]/[ф] на месте буквы <i>в</i>	<i>во всём,</i> <i>вопрос,</i> <i>вся</i>	*[вос'ом], *[опрос], *[с'а]	Хинди, бенгальский, телугу
Замена [в] на [w]	<i>рассвета,</i> <i>вот</i>	* <i>расс[w]ета,</i> *[w]от	Бенгальский, телугу
Замена [х] на [к]	<i>холодно,</i> <i>слух</i>	*[к]олодно, *слу[к]	Майтхили, бенгальский, телугу
Замена [ш]/[ш:] на [с]/[с']	<i>отвечаешь,</i> <i>щенок</i>	* <i>отвечае[с],</i> *[с']енок	Хинди, бенгальский, телугу
Замена [ж] на [з]	<i>рождения,</i> <i>живьём</i>	*ро[з]дения, *[з]ивьём	Бенгальский, телугу
Замена [с] на [ш]	<i>пушистый,</i> <i>Саша</i>	*пуши[ш]тый. *[ш]аша	Хинди, телугу
Замена [ц] на [с]	<i>цветы,</i> <i>цыц</i>	*[с]веты, *[сыс]	Хинди, бенгальский
Замена щелевых на аффрикату [ч']	<i>женщина,</i> <i>школьница</i>	*жен[ч']ина, *[ч']кольница	Телугу, тамилский
Замена [ц] на [ш]/[ш:]	<i>цена,</i> <i>по-немецки</i>	*[ш:]ена, *по-неме[ш]ки	Телугу
Замена [ч'] на [т']	<i>чьи часы,</i> <i>чертёж</i>	*[т']ьи *[т']асы, *[т']ертёж	Бенгальский
Замена [ч'] на [ц]	<i>читает,</i> <i>чьи часы</i>	*[ц]итает, *[ц]ьи *[ц]асы	Майтхили

Из таблицы видно, что общей трудностью для всех информантов стало, во-первых, противопоставление русских согласных звуков по твёрдости/мягкости: в их речи путались слова *рысь* и *рис*, *сын* и *синь*, *говорит* и *говорить*. Во многих словах твёрдые звуки произносились мягко, мягкие – твёрдо или русские звуки заменялись на их полумягкие эквиваленты. Кроме того, общей тенденцией можно назвать смягчение

шипящих звуков. Другой проблемой, объединившей всех испытуемых, стало отсутствие ассимиляции звуков внутри слова и на стыке слов. Следовательно, именно эти трудности нужно в первую очередь учитывать при создании фонетических курсов для индусов.

Следует также отметить, что не у всех, но у большинства испытуемых возникли трудности с усвоением такой позиционной закономерности русской фонетической системы, как мена звонких на глухие согласные на конце слова. Связанные с этим ошибки были зафиксированы у носителей майтхили, тамильского, хинди и бенгальского языков. Кроме того, были обнаружены некоторые индивидуальные трудности в области противопоставления согласных по глухости/звонкости. Например, носитель языка телугу произнес слово *Серёжа* как **Серё[ш]а*; а носитель бенгальского языка на месте звонкого произнес глухой согласный [т] в слове *подоконнике* и пропустил последующий за ним гласный, что серьезно исказило облик данного слова, вероятно, неизвестного читающему: *[пат кон':ик'э].

Общей для носителей языков хинди, бенгальского и телугу стала проблема в произнесении русских губно-зубных звуков [в]/[ф] на месте буквы *в*. Так, во многих словах звуки были пропущены, причем у носителя языка телугу такое произношение было отмечено перед последующим лабиализованным гласным [о] (информант не редуцировал гласные): *опрос вместо *вопрос*, *отчесто вместо *отчество*; а у носителей хинди и бенгальского языка – перед свистящим согласным [с]: *ся вместо *вся*, *во сём вместо *во всём*. В некоторых словах носители языка телугу и бенгальского языка заменяли губно-зубной звук [в] на губно-губной [w]. Такие ошибки были сделаны, например, в словах *сквозняк*, *Ванечка*: **ск[w]озняк*, *[w]анечка.

У носителей хинди, телугу, бенгальского и тамильского языков были зафиксированы различные ошибки, связанные с нарушением противопоставления русских шипящих и свистящих согласных. Так, носители бенгальского языка, хинди и телугу заменяли шипящие [ш]/[ш:'] на свистящие [с]/[с']. В звонкой паре [ж]/[з] подобная замена была зафиксирована только у носителей языка телугу и бенгальского языка: *[з]ивёт (*живёт*), **кни[з]ечка* (*книжечка*). Интересен тот факт, что носители телугу и хинди в некоторых словах, наоборот, произносили шипящий [ш] на месте свистящего [с]: **ни[ш]* (*низ*), **[ш]тоит* (*стоит*). Кроме того, у носителей языка телугу и тамильского языка наблюдалась замена щелевых на аффрикаты (см. таблицу 2).

В произношении носителей языков телугу, майтхили, а также бенгальского языка были обнаружены отклонения, связанные с заменой заднеязычного щелевого [х] на смычный звук, похожий на русский [к]: **[к]итрец* (*хитрец*), **[к]оть* (*хоть*), **чумазеньки[к]* (*чумазеньких*).

Особые трудности возникли у многих испытуемых в области произношения русских аффрикат, однако ошибки были обнаружены различные. Так, носители бенгальского языка и хинди заменяли твёрдую аффрикату [ц] на свистящий [с], у представителя же языка телугу характер отклонения варьировался в зависимости от позиции, в которой находилась данная аффриката: в начале и конце слова на ее месте появлялся мягкий шипящий [ш:], а перед заднеязычным согласным – твёрдый [ш] (см. таблицу 2).

Произношение мягкой аффрикаты [ч'] также вызвало определённые затруднения у испытуемых. Так, носители бенгальского языка заменяли её на мягкий смычный [т']: *[т']*ь*и [т']*а*сы вместо *чь*и *часы*, *[т']*и*тае*ш*ь вместо *читае*шь, *[т']*е*ртёж вместо *чертёж* и др. В то же время носители языка майтхили произносили на месте [ч'] твёрдую аффрикату [ц]: *[ц]*и*тает (*читает*), *[ц]*ь*и (*чь*и), *[ц]*а*сы (*часы*).

В ходе эксперимента у некоторых испытуемых были отмечены также следующие ошибки: произнесение ретрофлексного звука [ɽ] на месте русского дрожащего [р] (*Се[ɽ]*ёжа*, *э[ɽ]*я*, *[ɽ]*ысь*), придыхание (*[п^h]*ьеса*), произнесение альвеолярных согласных на месте зубных (*но [л]е*су*, *[т]юль*паны*). Возникновение подобных ошибок можно объяснить тем фактом, что вторым государственным языком Республики Индии, наравне с хинди, является английский, фонетические особенности которого отражаются в интерферированном произношении индусов.

Таким образом, исследование показало, что у студентов из Индии возникает немало общих трудностей в усвоении фонетических особенностей русского языка, которые можно учитывать при создании методических рекомендаций, учебных курсов и при проведении уроков практической фонетики в индийской аудитории. В то же время необходимо понимать, что индийские учащиеся – это носители разных языков, многие из которых не являются родственными и, более того, относятся к разным языковым семьям, поэтому работа с индусами во многом должна вестись дифференцированно. В настоящей статье рассмотрен акцент только некоторых языков народов Индии, в дальнейшем круг рассматриваемых акцентов может быть расширен.

Список литературы:

- Бархударова Е. Л.* К проблеме создания корректировочных курсов русской фонетики // Вестник Тюменского государственного университета. — 2013. — № 1. — С. 99–106.
- Бархударова Е.Л.* Методологические проблемы анализа иностранного акцента в русской речи // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. — 2012. — № 6. — С. 57–70.
- Брызгунова Е.А.* Практическая фонетика и интонация русского языка. – М., 1963. – 306 с.

Виноградов В.А. Лингвистические аспекты обучения языку. Выпуск 2: К проблеме иностранного акцента в фонетике. – М., 1976. – 62,2 с.

Любимова Н.А. Языковая интерференция: к проблеме интерпретации термина // Вопросы русского языкознания. Аспекты изучения звучащей речи. – М., 2004. – Выпуск XI. – С. 74 – 80.

Одинцова И.В. Звуки. Ритмика. Интонация: учебное пособие (Русский язык как иностранный). – 5-е изд. — М., 2014. — С. 368.

Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе: общ. вопросы методики / под ред. И. В. Рахманова. — Изд. 2-е. — М., 1974. — 111, [1] с.

Кольцова Д.А.
Высшая школа перевода (факультет)
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Koltsova D.
Higher School of Translation and Interpreting (faculty)
Moscow State University
Moscow (Russia)

ЯЗЫК СМИ В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ

MASS MEDIA LANGUAGE IN TEACHING RUSSIAN LANGUAGE

Язык средств массовой информации играет важную роль, как в формировании мировоззрения, так и в развитии языка. Поэтому изучение языка СМИ – это необходимая часть в обучении русскому языку. В данной статье, во-первых, рассматриваются особенности языка СМИ. Во-вторых, рассказывается специфика преподавания языка СМИ студентам, изучающих русский язык. Особое внимание уделяется общественно-политической лексике, которая составляет большую часть печатных СМИ.

The language of mass media plays an important role, both in shaping the world outlook, and in the language development. Therefore, studying the language of the media is a necessary part in the Russian language teaching process. This article deals with the features of the mass media language. Particularities of teaching the mass media language to students studying the Russian language are also described. Particular attention is paid to socio-political vocabulary, which is a part of print media.

Ключевые слова: язык СМИ, публицистический стиль, преподавание языка СМИ, общественно-политическая лексика.

Keywords: the language of mass media, journalistic style, teaching of the mass media language, socio-political vocabulary.

В начале XXI века, в связи с активным ростом новых информационных технологий и массовой коммуникации, появилось единое информационное пространство. Добросклонская Т.Г. называет его «особой виртуальной средой, образованной совокупностью множества медиапоток» [Добросклонская, 2005]. Это повлекло за собой распространение средств массовой информации (или СМИ). Средства массовой информации — совокупность органов публичной передачи информации с помощью технических средств; обозначение средств повседневной практики сбора, обработки и распространения сообщений массовым аудиториям [электронный ресурс: Wikipedia.ru].

Согласно закону РФ от 27.12.1991 «О средствах массовой информации» под средством массовой информации понимается:

- периодическое печатное издание (газета, журнал, бюллетень, другое издание, имеющее постоянное название, текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год);
- радио;
- интернет;
- телевидение [www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/]

Сегодня СМИ играют в нашей жизни важную роль. Многие их называют еще «четвертой властью». Действительно, СМИ — это не только важный источник сведений о событиях в мире, но и главный фактор формирования общественного мнения, мировоззрения и даже культуры. Они проникают во все сферы деятельности человека, озвучивая актуальные проблемы, существующие в обществе, и заставляют задуматься о способах их решения.

В связи с этим феноменом мы можем говорить и об отдельном языке, языке СМИ. Язык СМИ — это, во-первых, весь корпус текстов, производимых и распространяемых средствами массовой информации. Во-вторых, устойчивая внутриязыковая система, характеризующаяся определенным набором лингвостилистических свойств и признаков; и, наконец, в-третьих, особая знаковая система смешанного типа с определенным соотношением вербальных и аудиовизуальных компонентов, специфическим для каждого из средств массовой информации - печати, радио, телевидения, Интернета. [Давыдова, 2011, электронный ресурс]

В.Г. Костомаров в книге «Языковой вкус эпохи», анализирует процессы, происходящие в языке современных средств массовой информации, и отмечает все возрастающую роль СМИ в формировании языковой нормы [Костомаров, 1999].

Язык СМИ действует на огромном духовном пространстве, включая в свою орбиту политику, идеологию, культуру, экономику, быт. И каждая из этих областей функционирования СМИ накладывает отпечаток на их язык, определяя те или иные его особенности. Г.Я. Солганик отводит центральную роль в выявлении специфики языка СМИ политике. Она оказывает огромное и многообразное воздействие на язык СМИ, составляя основу его содержания и определяя его особенности. Через посредство СМИ политика влияет и на литературную речь, насыщая ее номинациями политических реалий и расширяя арсенал оценочных средств [Солганик, 2010].

Е.И. Селиверстова отмечает влияние языка СМИ на литературный язык. Ни одна сфера функционирования языка не обеспечивает такой скорости распространения оборотов-неологизмов, как публицистика. Стоит появиться удачному образному выражению, как оно не только проникает в многочисленные тексты, но и

трансформируется самым причудливым образом. Е.И. Селиверстова приводит пример с *золотым парашютом*, вошедшим в широкий обиход из языка менеджмента со значением «значительное по величине выходное пособие, выплачиваемое компанией в связи с увольнением или добровольным уходом». В российской языковой практике это выражение было скорректировано, и речь уже шла не просто о большом вознаграждении, а скандально огромном, о чем говорят следующие контексты:

Вслед за уволенным гендиректором ОГК-2 Михаилом Кузичевым компанию покинули еще 15 топ-менеджеров, «золотые парашюты» которых в целом составили 557 млн. руб. [Селиверстова, 2015].

Некоторые заголовки доказывают тот факт, что данное выражение не только закрепилось в современном контексте, но и является предметом обыгрывания:

Путин подрежет стропы «золотых парашютов»
[https://tvrain.ru/teleshov/here_and_now/putin_podrezhet_stropy_zolotyh_parashjutov-339911/]

«Золотые парашюты» не будут раскрываться

[<https://glob-news.com/zoloty-parashyuty-ne-budut-raskryvatsya.html>]

В нашей статье мы остановимся на языке печатных СМИ. На наш взгляд, именно он отражает все те динамические процессы, которые оказывают влияние на развитие русского языка. Главной особенностью языка печатных СМИ является взаимодействие графических и вербальных компонентов: т.е. тип и размер шрифта, качество бумаги, наличие иллюстраций, расположение материалов на полосе соединяется со словесным рядом, образуя единое целое [Добросклонская, 2005].

Язык газеты (и язык СМИ) традиционно отождествляют с газетно-публицистическим стилем. Однако Казак М.Ю. считает, что язык газеты - это отдельный язык, имеющий свои особенности:

- во-первых, газетный язык характеризуется «многостильностью» и многожанровостью), «материальной неоднородностью и гетерогенностью», «стилевой полицентричностью»;

- во-вторых, газета включает в себя множество текстов, которые далеко не всегда относятся к сугубо публицистическому стилю, например, документы общего значения, политические выступления, научно-популярные тексты, художественные произведения, игры, гороскопы, кроссворды, прогноз погоды и т.д. [Казак, 2012].

Таким образом, язык газеты оказывается шире классического понимания публицистического стиля.

На факультете МГУ имени М.В. Ломоносова «Высшая школа перевода» на первом курсе для студентов, изучающих русский язык, вводится предмет *язык СМИ*. Он предназначен для того, чтобы познакомить студентов с лексико-грамматическими особенностями публицистического стиля; основными функциями средств массовой информации; научить их самостоятельно формировать тексты, связанные с актуальной общественной проблематикой; а также осуществлять поиск информации по актуальной общественной тематике, представленной в различных знаковых системах (текст, схема, таблица, диаграмма, аудиовизуальный ряд); различать в текстах массовой информации факты и мнения, аргументы и выводы. Дисциплина ориентирована на студентов с уровнем не ниже В1 (ТРКИ-1).

На занятиях студенты занимаются по таким пособиям, как Л.И. Москвитина «В мире новостей», С.И. Дерягина, Е.В. Мартыненко «В газетах пишут», а также читают оригинальные материалы текущей периодики.

Данный курс можно разделить на теоретическую и практическую части. Теоретическая начинается с введения общих понятий языка СМИ, таких как: *средства массовой информации (СМИ), пресса, агентство, газета, журнал, радио, статья и тд.* Студенты знакомятся с российскими крупнейшими информационными агентствами (*ТАСС, РИА Новости*), также печатными изданиями (*Аргументы и факты, Комсомольская правда, Известия и тд.*). В ходе занятий студенты делают презентации и рассказывают о СМИ в их стране. Затем студентам объясняют, что такое публицистический стиль: его основные черты и жанры, знакомят с понятием журналистики. Для закрепления материала студенты выполняют различные лексические и грамматические упражнения.

Большую часть времени студенты читают и анализируют новости. Это и есть практическая часть. Ниже представлены примеры заданий:

Задание 1. Прочитайте ключевые слова и выражения к тексту. Уточните значение незнакомых слов по словарю.

Прибыть /приехать

Официальный, дружеский, рабочий визит

Прибыть с официальным визитом

По приглашению

проводить, провести, завершить переговоры

Переговоры прошли, проходили, состоятся, состоялись

Обсудить

Двусторонние и международные вопросы

Саммит, встреча

Сотрудничество

Укрепление стабильности, безопасности

Борьба с терроризмом

Задание 2. Подберите синонимы к словам: визит, обсудить, встреча, состояться

Задание 3. Прочитайте текст вслух.

Президент России **прибыл с официальным визитом** в Китайскую Народную Республику **по приглашению** Председателя КНР Си Цзиньпина.

В ходе переговоров, которые **состоятся** 25 июня, Владимир Путин и Си Цзиньпин **обсудят ряд двусторонних и международных вопросов**, включая ситуацию в Сирии, Афганистане и на Корейском полуострове.

Глава Российского государства **прибыл** в столицу Китая из Ташкента, где принимал участие в юбилейном **саммите** Шанхайской организации сотрудничества. [www.kremlin.ru/events/president/news/52265].

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) - международная организация, основанная в 2001 году лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. Главные задачи - укрепление стабильности и безопасности, борьба с терроризмом, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия.

Задание 4. Ответить на вопросы по тексту.

1. Кто **прибыл** в Китайскую Народную Республику?
2. Когда **состоятся** переговоры?
3. Что **будет обсуждаться** на переговорах?
4. Почему президент России **был** в Ташкенте?

Задание 5. Вставить по смыслу слова и выражения из первого задания.

1. Президент Франции _____ в Россию.
2. В ходе _____ они **обсудят** международные _____
3. Он **принял участие** в юбилейном _____
4. Одна из главных задач организации- это _____ стабильности и безопасности.

Мы видим, что также как и на уроках РКИ, в *языке СМИ* студенты выполняют предтекстовые и послетекстовые задания. Это ключевой момент работы с любым текстом.

Однако в данную дисциплину входит не только работа с печатными текстами, особое внимание также уделяется аудиовизуальному ряду. Студенты смотрят новости по

телевизору, а также слушают их по радио. Например, к учебному пособию Л.И. Москвитиной «В мире новостей» прилагается CD диск с записями новостей. В нем имеются различные задания по аудированию:

Слушайте текст «Визит министра вновь отложен». Далее даются варианты ответа, из которых нужно выбрать правильный.

Слушайте информацию о российских телеканалах и заполните таблицу.

Следует отметить, что после того как студенты познакомятся с языком СМИ, на втором курсе они начинают изучать новые предметы: *общественно-политическую лексику и общественно-политический дискурс.* Если в рамках языка СМИ обсуждаются различные новости, связанные с политикой, экономикой, культурой и тд., то в *общественно-политической лексике* особое внимание уделяется политике. Так как студенты уже знакомы с политической тематикой, то данный предмет уже не представляет сложности. Студенты изучают такие темы как: *визиты, встречи, переговоры, внешняя политика.*

Цель данных курсов – подготовить студентов к переводу, так как наш факультет специализируется на подготовке переводчиков. Если студент ознакомиться заранее с различными клише, связанными с политикой, то им будет проще их переводить впоследствии.

Таким образом, практическая польза от привлечения СМИ к обучению языку очевидна. Во-первых, именно в языке СМИ быстрее всего отражаются социально-идеологические изменения в обществе, фиксируются новые понятия. Во-вторых, все большее значение в процессе изучения русского языка как иностранного приобретает включение в обучающий процесс публицистического стиля речи, поскольку в эпоху всеобщей информатизации, и глобализации общества язык СМИ аккумулирует языковые, социальные и культурно-исторические явления.

Список литературы:

Давыдова С.В. Язык средств массовой информации // *Lingua mobilis.* 2011. №2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-sredstv-massovoy-informatsii> (дата обращения: 29.04.2018).

Добросклонская Т.Г. Роль СМИ в динамике языковых процессов // *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация.* — 2005. — № 3. — С. 38–54.

*Короткая А.Д.
Пермякова А.К.*
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск (Россия)

*Korotkaya Anna
Permyakova Anna*
Udmurt State University
Izhevsk (Russia)

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ ИСПАНОГОВОРЯЩИМИ СТУДЕНТАМИ (УРОВЕНЬ А2)

STUDY OF RUSSIAN PHRASEOLOGY BY SPANISH SPEAKING STUDENTS (LEVEL A2)

Настоящее исследование посвящено методическим проблемам преподавания русской фразеологии испаноговорящим студентам на уровне А2. Разобраны основные проблемы изучения русских фразеологизмов, предложена методика внедрения фразеологизмов в речь учащихся, а также проведено сравнение русской и испанской фразеологии для облегчения процесса обучения. Данная работа будет интересна преподавателям русского языка как иностранного, а также иностранным студентам, изучающим русский язык.

The present study is devoted to methodological problems of teaching Russian phraseology to Spanish speaking students with A2 level.

The main problems of studying Russian phraseological units are analyzed, the method of introducing phraseological units into students' speech is proposed, and a comparison of Russian and Spanish phraseology is made to facilitate the learning process. This work will be interesting for teachers of Russian as a foreign language, as well as for foreign students studying the Russian language.

Ключевые слова: фразеология, фразеологический оборот, абсолютный эквивалент, частичный эквивалент, безэквивалентные фразеологизмы, методика, испаноговорящие студенты.

Keywords: phraseology, phraseme, absolute equivalent, partial equivalent, non-equivalent phraseological units, methodology, Spanish speaking students.

Фразеологизмы являются неотделимой частью русского языка, а также ярчайшим средством обогащения речи, они помогают сделать ее выразительной и точной, поэтому изучение русской фразеологии – важный этап в изучении русского языка. Но научиться правильно использовать фразеологические обороты – трудная задача для иностранных студентов, поэтому необходима методика, которая смогла бы облегчить обучение. Данная работа поможет в разработке методики изучения русской фразеологии испаноговорящими студентами на уровне А2 путем сравнения с испанской фразеологией.

Согласно государственному стандарту, именно на уровне А2 иностранный студент должен уметь самостоятельно продуцировать связные высказывания, быстро

ориентироваться в тексте, понимать высказывания собеседника, определять его коммуникативные намерения, а также адекватно реагировать на реплики собеседника [Государственный стандарт, 2001, с.7-8]. Именно поэтому на данном уровне необходимо вводить большое количество фразеологизмов, чтобы студент мог избежать непонимания в общении, а также для того чтобы сделать его речь уже не шаблонной и сухой, а более образной и экспрессивно насыщенной.

В отличие от фонетики, лексики, морфологии и синтаксиса методика обучения фразеологии не так хорошо развита. На наш взгляд, в большинстве учебников по русскому языку как иностранному крайне редко упоминаются фразеологизмы, особенно на уровне А2, где особое внимание уделяется изучению вышеупомянутых уровней языка. Но без фразеологии невозможно представить полноценную русскую речь, а также не стоит забывать, что фразеология является своеобразной областью языка, в которой ярко представлена национальная специфика.

Фразеологизм представляет собой устойчивое, неделимое сочетание слов, готовую формулу, нарушение структуры которой ведет к ее обесмысливанию. Отсюда основные трудности при изучении русской фразеологии иностранным студентом, среди которых идентификация фразеологизма в письменном или звучащем тексте, а также его правильное употребление и понимание. Неверная идентификация фразеологического оборота и его границ приводят к многочисленным речевым ошибкам, нарушению стабильности лексического состава фразеологизма и порядка слов.

Кроме неверного выделения в тексте фразеологического оборота сложность составляет и определение прямого и переносного значения идентичных сочетаний слов. Иностранному студенту достаточно сложно определить, в каком значении употребляются словосочетания в следующих предложениях: «Сначала он закрыл лицо руками, а затем стал смотреть на меня сквозь пальцы», «На всё это она смотрела сквозь пальцы, понимая, что у каждого человека должны быть какие-то слабости». В первом предложении словосочетание «смотреть сквозь пальцы» не является фразеологическим оборотом и употребляется в прямом смысле, а во втором примере данное словосочетание имеет переносное значение. Пример демонстрирует потребность не только в языковой, но и в речевой компетенции вторичной языковой личности.

На начальном этапе для иностранного студента, в частности для испаноговорящего студента, проблема осмысления прямого или переносного значения словосочетания может быть решена включением только эквивалентных фразеологизмов в процесс изучения русской фразеологии. Например, испаноговорящий студент не только определит, какое значение, прямое или переносное, имеют следующие

словосочетания в предложениях – «Этот добрый самаритянин отдаст своим друзьям последнее, что у него есть», «Притча рассказывает нам о добром самаритянине, который готов прийти на помощь близким» – но и с легкостью идентифицирует фразеологизмы в предложениях: «У этого мужчины будут проблемы, он играет с огнем», «На новой работе я чувствую себя отлично, прямо как рыба в воде». Для испаноговорящего студента не составит труда определить точное значение данных фразеологизмов, т.к. в испанском языке имеются эквивалентные по форме и содержанию устойчивые обороты:

- Добрый самаритянин – Buen samaritano – о добром, щедром, отзывчивом и милосердном человеке, который готов бескорыстно прийти на помощь ближнему;
- Играть с огнем – Jugar con el fuego – поступать рискованно, неосмотрительно;
- Как рыба в воде – Como pez en el agua – чувствовать себя уютно, комфортно, хорошо.

В испанском языке очень много абсолютно эквивалентных по форме и содержанию фразеологизмов, именно с них мы и предлагаем начать изучение русской фразеологии иностранными студентами. К таким фразеологизмам относятся:

Вставать с левой ноги – Levantarse con el pie izquierdo

Голодный как волк – Tener un hambre de lobo

Жить как кошка с собакой – Vivir como el perro y el gato

Играть с огнем – Jugar con el fuego

Как дважды два четыре – Como dos y dos son cuatro

Как рыба в воде – Como pez en el agua

Капля в море – Una gota de agua en el mar

Похожи как две капли воды – Se parecen como dos gotas de agua

Святая святых – El Santo de los Santos

Книга жизни – El libro de la vida

Безусловно, таких фразеологизмов намного больше, мы подобрали часто используемые устойчивые обороты (как в русском языке, так и в испанском), соответствующие лексике уровня А2, способом семантизации в которых будет точный перевод, а также синонимы и антонимы. Также выбраны фразеологизмы различной тематики: бытовые, характеризующие характер и внешность человека, философские.

Данные фразеологизмы следует вводить через текст, чтобы изначально была видна позиция фразеологизмов в предложении, их синтаксическая и лексическая связь с членами предложения:

У Вани сегодня тяжелый день. Утром он был голодный как волк, но не успел позавтракать. Но это было только каплей в море. Он не успел на автобус и опоздал на работу. Коллеги сказали ему, что он играет с огнем, потому что директор сегодня встал с левой ноги.

Студентам предлагается найти предполагаемые фразеологизмы через разбор всех неизвестных слов. Нахождение параллелей с родным языком облегчит задачу для испаноговорящих студентов. Здесь можно включить еще несколько эквивалентных фразеологизмов из вышеупомянутого списка. Для закрепления новой лексики можно использовать следующие задания:

Найдите фразеологизмы в паре предложений:

1. *Голодный волк искал добычу.*

Андрей искал магазин, он был голодный как волк.

2. *Птицы летали по небу, а рыбы плавали в воде.*

Я чувствовал себя как рыба в воде.

3. *У Вани дома живут кошка и собака.*

Ваня и его сестра Аня живут как кошка с собакой.

Попробуйте подобрать синонимы к фразеологизмам из предыдущего задания, где это возможно.

Не рекомендуется включать задания на выявление ошибок в фразеологизмах.

Так как сложности в определении значения фразеологизмов у студентов не возникнет, стоит уделить внимание функционированию фразеологизма в предложении, его сочетанию с членами предложения, активизировать фразеологические единицы в речи. Предлагается следующее задание:

Выберите 6 фразеологизмов и составьте с ними небольшой текст.

Далее можно переходить к фразеологизмам русского языка, имеющим различия в структуре, лексическом значении и стилистике фразеологизмов испанского языка. Эта часть изучения русской фразеологии будет самой интересной и сложной для иностранных студентов, т.к. уже знакомые фразеологизмы родного языка предстают в иной форме, а иногда имеют и отличное значение. Данное явление можно объяснить следующим образом: каждый язык, в соответствии с его историей, а также национальным менталитетом, расставляет свой «акцент» на определенное смыслообразующее слово в словосочетании или предложении. А также, если фразеологизмы являются производными одного источника, то можно объяснить различия разным переводом. Например, фразеологизмы библейского происхождения:

В поте лица – Con el sudor de tu frente

В испанском существительное “frente” имеет значение «лоб», поэтому фразеологизм "con el sudor de tu frente" переводятся как «в поте лба», в отличие от русского «в поте лица»;

Блудный сын – El hijo pródigo

У данных фразеологизмов обнаруживаются расхождения во внутренней форме. В русском языке использовано прилагательное со значением "покинувший отчий дом", а в испанском языке прилагательное имеет значение "расточительный";

Избиение младенцев – La degollación de los inocentes

Испанский вариант данного библеизма дословно переводится как «избиение невинных», тогда как в русском фразеологизме используется слово «младенцы», т.е. «избиение младенцев»;

Ложь во спасение – La santa mentira

Испанский библеизм имеет дословное значение «святая ложь»;

В мгновение ока – En un abrir de ojo/ en un abrir y cerrar de ojos

Испанский библеизм дословно означает «в одно моргание глаза», а в русском фразеологическом обороте употребляется слово «мгновение».

Для уровня А2 нам потребуются следующие фразеологизмы:

Белая ворона – Mirlo blanco (букв.: «белый дрозд»)

Вилами на воде писано – Escrito en la arena (букв.: «написано на песке»)

Водой не разольешь – Ser uña y carne (букв.: «быть ногтем и мясом»)

Душа нараспашку – Con el corazón en la mano (букв.: «с сердцем в руке»)

Стреляный воробей – Toro corrido (букв.: «бык, который участвовал в корриде»)

Убить двух зайцев – Matar dos pájaros de un tiro (букв.: «убить двух птиц одним выстрелом»)

Ходить вокруг да около – Andar con rodeos (букв.: «ходить кругами»)

Ложь во спасение – La santa mentira (букв.: «святая ложь»)

Введение фразеологизмов происходит также через текст:

В моем классе учатся очень разные люди. Андрей – мой лучший друг, у него душа нараспашку. Оля и Наташа – две подруги, их водой не разольёшь, а Даша – белая ворона. Серёжа очень плохо учится, его даже хотят отвести к директору, но это вилами по воде писано. А вот Дима – отличник, его хотят отправить на олимпиаду, он стреляный воробей, точно займёт 1 место.

Прежде чем дать точное объяснение новым устойчивым оборотам, стоит показать и разобрать иллюстрации к ним. Студенту достаточно сложно определить значение

новых фразеологизмов, поэтому далее предлагаем тот же текст, но с заменой фразеологизмов на синонимичные выражения, уже известные студентам:

В моем классе учатся очень разные люди. Андрей – мой лучший друг, он открытый человек. Оля и Наташа – две подруги, они крепко дружат, а Даша – не такая как все. Серёжа очень плохо учится, его даже хотят отвести к директору, но это пока неточная информация. А вот Дима – отличник, его хотят отправить на олимпиаду, он опытный, точно займёт 1 место.

Далее студентам предлагается провести параллели с испанским языком, вспомнить, есть ли похожие фразеологические обороты в родном языке. Следующим заданием будет отработка новых фразеологизмов в письме и речи.

Вставьте пропущенные слова: ... не разольешь; ... ворона; ходить вокруг да ...; стреляный ...; ... не разольешь.

Подберите синонимы и антонимы к изученным фразеологизмам.

Расскажите о своей семье, используя изученные фразеологизмы.

Особую сложность в освоении русской фразеологии является наличие безэквивалентных фразеологических оборотов. Использование таких фразеологизмов требует не только языковых, но и лингвокультурных знаний. Обращение к этимологии играет важную роль в развитии интереса к культуре изучаемого языка, а также к истории народа.

На уровне А2 возможно использование безэквивалентных фразеологизмов, не включающих устаревшую лексику, а несущих историко-культурную информацию:

С ним каши не сварить

Без царя в голове

Водить за нос

Собаку съесть

Способом семантизации данных фразеологизмов могут быть толкование, наглядность. Введение каждого выбранного фразеологизма происходит также через текст:

– Я не могу работать с Андреем! Он каждый день опаздывает, забывает вещи в кабинете, он совсем без царя в голове.

– Да, с ним каши не сварить.

Отработка происходит через следующие задания:

В следующих предложениях замените выделенные сочетания фразеологизмами:

1. Я думаю, что она меня обманывает.

2. Этот студент очень недисциплинированный.

3. *С Ириной невозможно работать.*

4. *Андрей очень хорошо знает свое дело.*

Фразеология является уникальной областью языка, которая помогает иностранным студентам увидеть и понять соотношение языка и культуры, обогатить свою речь и знания о культуре, истории и духовных ценностей народа. Но также фразеология является одной из самых сложных областей языка, изучение которой должно быть последовательным и соответствующим уровню студентов. На начальном уровне следует использовать самые распространенные в речи фразеологизмы, а также соответствующие лексике данного уровня.

Список литературы:

Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. М.-СПб: «Златоуст», 2001.

Курчаткина Н.Н. Фразеология испанского языка. / Н.Курчаткина, А.Супрун. М.: Высшая школа, 1981.

Чепкова Т.П. Русские фразеологизмы. Узнаем и учим. / Т. Чепкова, Ю. Мартыненко, Е. Степанян. М.: «Флинта», 2013.

Маливанова Е.И.

Государственное бюджетное учреждение культуры
г. Москвы «Дом Гоголя – мемориальный музей и научная библиотека»
г. Москва (Россия)

Malivanova E.

State budgetary institution of culture of the city of Moscow
«Gogol's House - Memorial Museum and Scientific Library»
Moscow (Russia)

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВ-ПАРАЗИТОВ ЭСТОНОГОВОРЯЩИМИ В РУССКОМ ДИСКУРСЕ

SPECIFICITY OF THE USE OF «PARASITIC WORDS» BY ESTONIANS IN RUSSIAN DISCOURSE

Статья посвящена проблеме функционирования в звучащей русской речи эстоноговорящих системы коммуникативного уровня русского языка (так называемых слов-паразитов), а именно таких единиц, как: *да, вот, это, значит, давай* и *ёханди* — единицы, отображающей индивидуальную идентичность дискурса; были проанализированы логика появления этих языковых единиц в русском дискурсе эстоноговорящих, семантические особенности единиц и те лингвистические задачи, которыми обуславливается использование данных дискурсивных маркеров. В статье особое внимание уделяется проблеме определения такого языкового явления, как слова-паразиты, рассматриваются полярные мнения исследователей об их роли в построении коммуникации. Также в статье поднимается вопрос о необходимости включения коммуникативных единиц в курс РКИ отдельной структурно-семантической категорией; рассматриваются способы предотвращения негативного влияния дискурсивных слов на качество устной речи иностранцев, в том числе в рамках дипломатического дискурса.

The article studies how in Estonian-speaker's sounding Russian the communication system of the Russian language (the so-called "parasitic words") acts, namely such units as: *da, vot, eto, znachit, davaj* and *yohandi* (unit that reflect the individual identity of the discourse); the appearance logic of these linguistic units in the Russian discourse of Estonian speakers, the semantic features of units, and those linguistic tasks that lead the use of these discursive markers are analyzed. The article deals with the problem of defining a language phenomenon, such as "parasitic words", also, it examines researchers opposite opinions about these words role in communication. Also, the article raises the question of the need to include communicative units in the course of RCT as a separate structural and semantic category. The article analyses ways how to prevent the negative influence of discursive words on the quality of foreigner's oral speech, including in diplomatic discourse.

Ключевые слова: русский как иностранный, слова-паразиты, коммуникативные элементы, дискурсивные маркеры, дискурсивные слова, методы преподавания, русский дискурс, дипломатический дискурс, эстоноговорящие, межкультурное общение, речевой имидж, коммуникативные компетенции.

Keywords: Russian as a foreign language, parasitic words, communicative elements, discursive markers, discourse words, teaching methods, Russian discourse, diplomatic discourse, Estonian-speaking, intercultural communication, speech image, communicative competence.

Содержание данной работы направлено на изучение и типологизацию слов-паразитов в русском дискурсе, когда субъектом речи выступает носитель эстонского языка, являющийся сотрудником дипломатической службы; при этом сами коммуникативные ситуации, взятые нами за объект исследования, не относятся к категории дипломатического дискурса. Другими словами, род службы субъектов речи является далеко не определяющим фактором, однако он вносит некоторые нюансы в рамках рассматриваемого нами вопроса.

В работе представлены результаты эмпирических наблюдений, проведенных в ходе индивидуальных занятий по русскому языку как иностранному (РКИ); помимо персональных, к исследованию были также привлечены институциональные дискурсы в рамках неофициальных дипломатических приемов. Материалом исследования послужили как монологические, так и диалогические нарративные тексты. Следует отметить, что такой дифференцированный подход к построению занятий по РКИ, как индивидуальная работа с каждым из учащихся, обеспечил возможность выявления «индивидуальной идентичности» [Волкова, 2007, с. 17] употребления слов-паразитов, когда выбор учащимися тех или иных коммуникативных единиц для воспроизведения в русской речи зависел от их специфических индивидуально-психологических характеристик и индивидуальных коммуникативных мотивов.

Итак, для начала определимся с тем, какие именно лексические единицы и в каких условиях их употребления мы будем относить к категории «сорных» слов. Ввиду отсутствия определенного устоявшегося термина, описывающего данную лексическую категорию, мы в дальнейшем будем употреблять следующие названия относительно предмета нашего исследования: дискурсивные маркеры / коммуникативные элементы / слова-паразиты.

В лингвистической литературе не дается однозначной трактовки данного лингвистического явления, более того, отсутствие единства во мнениях исследователей о роли коммуникативных средств носит полярный характер. В то время как одни придерживаются той позиции, что дискурсивные слова не вносят ничего нового в речевое сообщение, другие определяют их как дополнительные смыслообразующие элементы речи. Так, О.Б. Сиротинина охарактеризовала слова-паразиты как лишние слова, появляющиеся в результате спонтанной, слабо контролируемой речи [Сиротинина, 1974, с. 71, 73]. Е.А. Земская и К.О. Кожевникова относят употребление слов-паразитов к речевым колебаниям или, другими словами, усматривают в них в качестве основной препаративную функцию, позволяющую субъекту речи использовать создающуюся словами-паразитами паузу для «постепенного выяснения содержания и

поисков подходящего словесного оформления» [Кожевникова, 1985, с. 517]. По мнению Н.Н. Розановой, слова-паразиты обеспечивают «ритмическую организацию речи» [Розанова, 1983, с. 35]. Б.Я. Ладыженская указывает на фатическую функцию: установление контакта с собеседником как основной мотив использования слов размытого номинативного значения, когда «говорящий держит нить разговора в своих руках и не дает слушающему отвлечься на время паузы». [Ладыженская, 1985, с. 25]. Другие ученые, не отрицая факт участия слов-паразитов в заполнении пауз хезитаций и в ритмической организации текста, отмечают в качестве ключевой функции ментальное программирование высказывания. В основе данной концепции лежит идея об отражении на коммуникативном уровне языка соотношений между позициями субъекта речи, объекта и самой речевой ситуации, оцениваемой субъектом [Безяева, 2013, с. 59]. Другими словами, коммуникативные единицы, будучи не способными нести в себе информацию о действительности (как номинативные единицы), передают скрытые смыслы, связанные с установкой на целеполагание по воздействию субъекта на объект речи или отражением восприятия субъекта речевой ситуации. Ю.В. Дараган, указывая на программирующую функцию коммуникативных единиц, выделяет три подвида таких единиц: установочные, программирующие и гипертекстовые маркеры⁶³ — подробнее о данной классификации можно почитать в его статье «Функции слов-паразитов в русской спонтанной речи» (2000).

Ценными для нашего исследования в рамках вопроса о семантике дискурсивных слов являются статьи Т.А. Селюковой «Функциональная значимость коммуникативных средств русского языка при нераскрытом номинативном содержании» (2015) и «Роль средств коммуникативного уровня русского языка в рассказах о невиданном и непонятном» (2015). Исследуя функционирование системы коммуникативного уровня русского языка в звучащей речи, исследовательница опирается на такое соотношение позиций говорящего, слушающего и квалифицируемой ими ситуации, которое формируется в эмоциональных условиях, для которых характерно снижение способности к рациональному ведению коммуникации и точной передачи конкретного номинативного содержания. Коммуникативные элементы, по словам Т.А. Селюковой, «не находятся в светлом поле языкового сознания», но, проявляясь в устной речи, «не только не нарушают логику её семантического чертежа, но и дополняют её мельчайшими,

---

⁶³ Ю.В. Дараган предлагает следующую классификацию слов-паразитов: 1. коммуникативные и психологические установки говорящего; 2. программирующие маркеры: планирование, припоминание нужного слова, коррекция оговорок и др.; 3. дополнительная информация об отношении говорящего к произносимому им тексту: оценочные и маркеры-апеллятивы.

но значимыми смыслами» [Селюкова, 2015, с. 137]. В качестве объекта изучения исследовательница взяла звучащую речь естественных носителей языка, однако мы предполагаем, что описанный принцип использования коммуникативных единиц характерен и для тех, кто изучает русский язык как иностранный. В учебном процессе, а также в процессе живого общения в естественной языковой среде нередки случаи возникновения ситуаций, когда субъекту («неносителю» языка) становится сложно контролировать эмоции, и включение в текст определенных дискурсивных маркеров может быть предопределено именно такой особенностью языковой ситуации.

В устной русской речи эстоноговорящих были выявлены следующие коммуникативные единицы (мы посчитали целесообразным привести их в градационном порядке по принципу убывания частотности употребления): **да / конечно / хорошо, вот, это, давай, ёханди.**

Постараемся объяснить логику появления этих единиц в русском дискурсе и их функциональную роль в построении звучащего текста.

Да — коммуникативно многозначный элемент, может появляться в речи вместе с модальным словом **конечно** и выражать уверенность, являясь показателем релевантности эксплицированного собеседником варианта развития события:

Будем ли сегодня заниматься? — Да, конечно, мы готовы!».

В качестве реакции согласия или одобрения может заменяться вариантом **хорошо** или идти вместе с ним:

Эти упражнения сделайте дома — Да, хорошо / Хорошо.

Может появляться в дискурсе в качестве языкового инструмента по координированию коммуникативных установок, управлению информацией с целью установки истины:

Да, да, я это имел в виду.

Да, проходите в эту комнату.

Часто с помощью данного элемента реализуется фатическая функция — установление контакта с собеседником. Например, ответ на реплику:

Пауль? — Да?

В русском дискурсе эстоноговорящих коммуникативный элемент «да» встречается, как правило, лишь в утвердительных коннотациях; такие инвариантные коммуникативные параметры конструкций с «да», как несоответствие или неадекватность позиции слушающего к ситуации, квалифицируемой говорящим [Безяева, 2002, с. 163], требуют знания языка на уровне, приближенном к С–2.

Вот — частотный вербальный сигнал, семантически обусловленный переходом мысли или реверсивным движением «в логической речевой цепочке» [Савина, 212, с. 385]; прочно вошел в устную речь эстоноговорящих благодаря тесному межнациональному территориальному контакту с носителями русского языка. Употребляется, как правило, экспозиционно, в начале реплики, направляя внимание собеседника на последующие части сообщения или «принося новое в сопоставлении с предыдущим содержанием или направлением мысли» [Кожевникова, 1985, с. 513]. От русскоязычной версии данный элемент в речи эстоноговорящих отличается отсутствием препаративной функции, а также такой структурно-семантической характеристики, как окончание мысли или «реализованность ситуации» [Безяева, 2002, с. 496]:

Вот, я хотела вам сказать, что уезжаю на следующей неделе.

Вот я этого не знала даже.

Это — появление данного коммуникативного элемента связано с лексическими нарушениями, обусловленными внутриязыковой и межъязыковой интерференцией на лексико-семантическом уровне. Сегментирование плана выражения данным коммуникативным элементом происходит в процессе поиска говорящим подходящего словесного оформления, когда он не может выстроить связную и соответствующую нормам русского языка речь ввиду недостаточного уровня коммуникативных компетенций и, как следствие, невозможности подобрать уместную релевантную лексическую единицу:

Купить два килограмма, это, конфет.

Вот, это, мы отдыхали там три дня.

Дом какой? — Дом, это, построенный дом.

Как видно из примеров, единица выполняет местоименную и квалифицирующую функции [Безяева, 2002, с. 176] и обычно выражается в кратких по объему репликах в конструкциях, связанных с «указанием на сущностную качественную характеристику» явления [Селюкова, 2015, с. 137].

В отдельных случаях может происходить ложное отождествление эстонского местоимения в генетивной форме «selle» и русского «это» в именительном падеже, при этом такой калькированный перенос коммуникативного элемента нарушает нормы русской речи и приводит к контекстной неуместности использования данного слова.

Давай — систематически встречается в конце коммуникации в качестве эквивалента к слову «пока» (особо ярко проявляется в телефонных разговорах), а также может быть выразителем согласия:

Ну все, тогда до завтра — Давай!

Напишите мне, я вас встречу — Давай!

Ёханди — данная языковая единица относится к группе неологизмов и, в отличие от предыдущих коммуникативных элементов, отображает индивидуальную идентичность дискурса. Будучи образованной от русского нецензурного слова, она, тем не менее, не несет в себе «ругательного» элемента. Употребляется в коммуникативной ситуации удивления при общей отрицательной оценке воспринимаемой ситуации. Альтернативными конструкциями в русском языке могут выступать такие, как: с ума сойти, какой ужас и др.:

Пауль, ты поставил глагол в неправильную форму — Ёханди, очень сложно!

От Москвы до Йошкар-Олы на автобусе нужно ехать 12 часов — Ох, ёханди!

Примечательно, что самый частотный для эстонского дискурса гезитационный коммуникативный элемент «**noh**», являясь в семантическом отношении трансязыковой единицей и имея по признаку фонетического и лексического единообразия такой русской аналог, как «ну», не используется эстоноговорящими в русской речи. В эстонском языке, в принципе, отмечается большое количество непереводаемых усилительных частиц, которые почти не переносятся в русский дискурс. Таким образом, речь эстоноговорящих остается относительно чистой в плане наличия в ней дискурсивных маркеров, что, однако, негативно сказывается на общей речевой структуре в целом, так как «паузы гезитаций» остаются незаполненными: в этом явлении ярче всего отражается «напряжение между линейностью реализации речи и нелинейным характером формирования ее содержания» [Кожевникова, 1985, с. 513].

Итак, выявляя определенные закономерности употребления эстоноговорящими дискурсивных элементов, бесспорным остается тот факт, что нередко рассмотренные нами элементы употребляются в качестве инструмента по созданию видимости того, что речь динамична. Также необходимо иметь в виду и такую функциональную особенность слов-паразитов, которая характерна для дискурсов при разрушенном номинативном содержании, когда смысл прописывается именно на коммуникативном уровне. В ситуации «непонимания»⁶⁴ данные маркеры становятся способом «соответствовать информационным ожиданиям собеседника» [Селюкова, 2015, с. 136].

Социально-психологический аспект преподавания РКИ эстоноговорящим, включенным в систему дипломатической службы, заключается в том, что тот дипломатический протокол, которым они должны руководствоваться всякий раз, когда вступают в информационное взаимодействие, накладывает на них как на проводников

---

⁶⁴ Т.А. Селюкова использует это слово относительно такой коммуникативной ситуации, когда номинативное содержание элементов дискурса ускользает от объекта речи.

межкультурной коммуникации дополнительную ответственность и отражается непосредственно на речевом поведении.

Но, несмотря на то, что в лингвистическом арсенале дипломатических служащих содержится межнациональный код, выражающийся, например, в определенном способе построения фраз или наборе лексических вариантов, активное корректное и «ситуативно обусловленное» использование коммуникативных единиц также может способствовать более эффективной коммуникации [Кудлик, 2018, с. 14]. Имея в виду субъективную модальность дискурсивных маркеров, становится очевидной их направленность на повышение эффективности межкультурной коммуникативной деятельности, так как межличностная коммуникация в деловой сфере является одним из главных условий для реализации профессиональной деятельности. Однако даже если изначально их употребление было субъективно мотивировано субъектом речевой коммуникации, при неправильном употреблении они становятся семантически пустыми лексическими единицами. Поэтому проблема осознанного выбора эстоноговорящими того или иного коммуникативного элемента в русском дискурсе кажется нам важной в рамках построения методики РКИ. Корректное использование коммуникативных единиц позволяет также исключить асимметричность в соотношении плана содержания и плана выражения, которая связана с постепенным выяснением содержания и с поисками подходящего словесного оформления и остается одной из наиболее очевидных проблем в воспроизведении иностранной речи.

На необходимость включения данного языкового явления в отдельную структурно-семантическую категорию⁶⁵ в практике преподавания РКИ указывали, в частности, Е.С. Кудлик и А.Б. Антонова в статье «“Говорить как русские”: к вопросу об актуальности преподавания дискурсивных слов иностранным студентам-лингвистам» (2018). Чтобы исключить негативное влияние данных маркеров на качество устной речи, то есть не допустить проявление их «паразитарного» характера, преподавателю РКИ необходимо следить за сохранением принципа релевантности их употребления самой целеустановке высказывания, а также тщательно регулировать частотность их использования в речи учащихся. В качестве профилактики по предотвращению ошибок в употреблении коммуникативных элементов разъяснение их семантических особенностей должно проходить в русле сопоставительного анализа с учетом самой ситуации их употребления.

---

⁶⁵ Изучив комплекс различных пособий по изучению РКИ, Е.С. Кудлик и А.Б. Антонова выявили общую тенденцию в презентации коммуникативного уровня языка: в работе с иностранной аудиторией дискурсивные элементы рассматриваются как частицы, модальные или вводные слова и др., и сам принцип упоминание о них носит фрагментарный характер.

Таким образом, презентация коммуникативных элементов является важным звеном в обучении РКИ, способствующим построению гармоничного речевого имиджа учащихся. Рациональное использование дискурсивных маркеров является необходимой компетенцией вербального плана, так как помогает субъекту речи в управлении коммуникативной ситуацией, например, определенным образом воздействовать на адресата (если речь идет о социально-профессиональной практике, то такая коммуникативная компетенция является особенно важной). Само наличие в речи обучающихся РКИ дискурсивных элементов оправдывается определенными лингвистическими задачами, например, установление контакта или установление соответствия ожиданиям адресата.

Список литературы:

Безяева М.Г. Инвариантные коммуникативные параметры русского *von* (материалы к словарю коммуникативных средств) // *Язык. Сознание. Коммуникация: сб. науч. статей / под ред. М.Л. Ремневой и Е.Л. Бархударовой. М., 2013. Вып. 47. С. 58–75.*

Безяева М.Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка / М.Г. Безяева. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 2002. 752 с.

Волкова Т.А. Дипломатический дискурс в аспекте стратегичности перевода и коммуникации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Т.А. Волкова. Челябинск, 2007. 231 с.

Дарган Ю.В. Функции слов-«паразитов» в русской спонтанной речи // *Русская филология: сб. науч. работ молодых филологов / гл. ред.: Т. Фрайман и О. Паликова. Тарту, 2000. № 11. С. 201–209.*

Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство / сост. К. Киселева, Д. Пайар. М.: Азбуковник, 2003. 207 с.

Кожневникова К. О смысловом строении спонтанной устной речи // *Новое в зарубежной лингвистике: сб. статей / сост. и общая ред.: Т.В. Булыгина и А.Е. Кибрик. М., 1985. Вып. 15. С. 512–524.*

Кудлик Е.С. «Говорить как русские»: к вопросу об актуальности преподавания дискурсивных слов иностранным студентам-лингвистам / Е.С. Кудлик, А.Б. Антонова // *Байкальский научный журнал. Иркутск, 2018. Т. 9, № 1. С. 13–22.*

Ладыженская Б.Я. Особенности организации устной спонтанной речи (вставные элементы в речевом потоке): дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Б.Я. Ладыженская. М., 1985. 202 с.

Розанова Н.Н. Суперсегментная фонетика // *Русская разговорная речь: фонетика, морфология, лексика, жест / Е.А. Земская, Н.Н. Розанова. М.: Наука, 1983. С. 5–48.*

Савина Е.А. Контактподдерживающие конструкции как часть системы коммуникативного уровня языка // *Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск, 2012. № 2(36). С. 381–387.*

Селюкова Т.А. Роль средств коммуникативного уровня русского языка в рассказах о невиданном и непонятном // *Вестник Костромского государственного университета / гл. ред. В.В. Груздев. 2015. Вып. 5, т. 21. С. 135–138.*

Сиротина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности: учеб. пособие / О.Б. Сиротина. М.: Просвещение, 1974. 144 с.

Малыхина Э.С.
Высшая школа перевода «Сан Доменико»
г. Рим (Италия)

Malykhina E.
San Domenico High School of interpreters
Rom (Italy)

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ НА УРОКАХ РКИ КАК ЛЕКСИЧЕСКАЯ БАЗА ДЛЯ ОТРАБОТКИ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

GEOGRAPHICAL TERMS FOR THE CASE EXERCISES AT THE RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE LESSONS

В статье на примерах игровых и коммуникативных упражнений и в типичных для отработки контекстах рассматривается вопрос об активном использовании географических терминов (топонимии: ойконимов, гидронимов, оронимов) на уроках РКИ в классах начального и среднего уровня изучения языка. Данная практика рассматривается как попытка соблюсти методологический принцип одной лишь сложности во время презентации и закрепления материала: объяснение новой грамматики на (условно) знакомой лексике. Основным фактором активного использования топонимической лексики является удобство, обусловленное фонетической схожестью и узнаваемостью данных слов инофонами-носителями европейских языков, что обеспечивает психологический комфорт студентов на уроке, а также стимулирует расширение кругозора благодаря обращению к географической – объективной и общей референтной - базе понятий, важных для создания единого семантико-когнитивного поля у учащихся.

The article is devoted to the use of geographical terms at the lessons of Russian as a foreign language and contains the different examples of communicative exercises and study games to do at the lessons such as the typical context for using of the toponyms (oikonims, hydronyms, oronyms). It is dedicated to the studying of the Russian language by beginners and medium-level students. This theoretical aspect is viewed as an effort to follow the methodological concept about the only new difficulty during the presentation of a grammar material: new grammar aspects should be explained with examples of the words studied before or easily recognizable. The main factor to take in consideration is their geographical terms recognisability and their phonetic similarity for the European mother tongue speakers. It provides a psychological comfort at the lessons and push the students to broaden their horizons, because the geographical terms are common referent base of objective knowledge and they are perfect to create a common cognitive field among the students.

Ключевые слова: пособия РКИ, методика РКИ, русские падежи, географические термины, лексика, упражнения, типичные контексты употребления

Keywords: Russian as a foreign language's books, methodology, Russian case system, geographical terms, lexicon, exercises, typical context of use.

Идея создания качественного, функционального и удобного для студента комплекса упражнений, которые можно было бы использовать в соответствии с уровнем в различных многонациональных аудиториях, всегда представляла насущную проблему и являлась основным требованием педагогов к разработчикам практических пособий РКИ. В такого рода учебных материалах по определению должны быть охвачены

основные грамматические и лексические темы и обеспечена именно пошаговая, градуально-концентрическая отработка соответствующих навыков и умений по крайней мере на начальном этапе овладения (при изучении же языка на продвинутом уровне и в курсе повторения комплексные трудности, напротив, могут представлять собой отдельную цель лингвистической тренировки).

Известно, что глаголы с одной стороны и имена с другой составляют два конституирующих начала любого европейского языка: таким образом, все упражнения РКИ условно могут быть классифицированы как имеющие отношение к первой или второй группе. Если вести разговор о категории имён (существительных, прилагательных и о примыкающих к ним по определённым параметрам порядковых числительных и некоторых разрядах местоимений и причастий), на поверхности оказывается тот факт, что основную сложность для учащихся, безусловно, представляет овладение русской падежной системой, особенно если инофон является носителем языка, в котором падежи в синхроническом аспекте не представлены вообще, существуют в ограниченном по сравнению с русской системой количестве и функциональном охвате (например, в немецком языке) или же сохранились в качестве реликтового и сильно редуцированного явления (например, двухпадежная система итальянских личных местоимений или так называемый саксонский генитив в английском). Проблема качественной отработки русской падежной системы касается и носителей языков славянской группы, особенно болгар и македонцев, утерявших падежи в ходе истории, и затрагивает даже тех инофонов, чей падежный репертуар очень близок русскому языку, а порой оказывается и шире (например, поляки, сербы, хорваты и некоторые другие славяне сохранили звательный падеж почти для всех слов), но несовпадения в управлении глаголов между близкородственными языками – весьма частый итог исторической дивергенции (ср., например, рус. «пользоваться кем/чем» (тв. п.) и польск. «korzystać z kogo/czego» (род. п.) или рус. «готовиться к чему-то» (дат. п) и серб.-хорв. «pripremati se za nešto» (вин.п.)), поэтому овладение падежами другой языковой системы представляет собой насущную практическую задачу для широчайшей целевой аудитории, включающей даже детей-билингвов и взрослых со сформированным уже билингвизмом, посещающих корректировочные курсы.

Изучение и отработка падежной системы, пусть и сопровождающая обучающегося в той или иной степени на протяжении всего курса овладения русским языком, всё же является первоочередной целью именно начального и среднего этапов обучения. Когда ученик приходит в класс и начинает с нуля изучение языка, он неминуемо сталкивается со стрессовой ситуацией «всего нового»: чуждая грамматика, сама по себе являющаяся

объектом познания, обрабатывается на незнакомой лексике, которой также приходится овладевать по ходу дела. Безусловно, существует ряд способов предварительного ознакомления с лексическим материалом, одним из которых является элементарное чтение списка новых слов с данным уже переводом перед выполнением упражнения. Да и сам перевод новых лексем по ходу выполнения задания тоже часто рассматривается как особая методологическая трудность, справляясь с которой, учащийся лучше запоминает новый материал (обращение к словарю, как и попытка предварительной, гипотетической семантизации слова обеспечивает его лучшее запоминание, поскольку задействует скрытые механизмы мозга, отвечающие за работу в «стрессовой» ситуации). Тем не менее очевидным преимуществом обладает та учебная ситуация, во время которой удается соблюсти методологический принцип «одной лишь трудности»: отработка нового грамматического материала ведётся на знакомой лексике, а изучение новых слов на примерах с изученной ранее грамматикой. Такого рода положение вещей в любом случае имеет двунаправленный вектор действия, поскольку знакомая ранее лексика повторяется и начинает восприниматься учащимся как нечто само собой разумеющееся, а основное внимание концентрируется на формах слов, восприятию новых окончаний и согласовании (если вести речь именно об изучении падежной системы в русском языке).

В случае отработки русских падежей грамматическая трудность изначально сама по себе делится на две составляющие: (1) учащийся должен усвоить контекстуальное значение падежа (так называемую семантическую роль) и (2) соответствующий формальный показатель, выраженный в виде окончания, которое надо запомнить и научиться применять. При изучении такой комплексной грамматики большим подспорьем как для письменных, так и для устных упражнений будет являться лексический материал, легко воспринимаемый или узнаваемый в любой иностранной аудитории. Таковым материалом может являться ономастика в целом, а в частности **топонимы** в своих разновидностях, как-то **ойконимы** (названия населённых пунктов), **гидронимы** (названия водных объектов – рек, морей, озёр и т.д.) и **оронимы** (названия гор, холмов, ущелий и т.д.). Обращение к топонимам на уроках РКИ характеризуется целым рядом положительных моментов (для чистоты исследования будем опираться на опыт преподавания РКИ носителям различных европейских языков как языков исторически родственных или контактных между собой по географическому принципу). Во-первых, многие топонимы, за исключением редких случаев, пытаются соблюсти фонетику и внешний облик оригинала, взятого из того языка, где данный географический объект находится, поэтому они легко узнаваемы учащимися и создают

зону психологического комфорта. Безусловно, известен пример немцев, которых в разных странах зовут совершенно непохоже: *tedesco* по-итальянски, *alemán* – по-испански, *German* – по-английски, *saksalainen* – по-фински, *tysk* – по-шведски, *Deutsch* – на самом немецком и т.д., но это скорее исключение, и такие примеры тоже полезны, поскольку предоставляют возможность студентам задуматься над историческими причинами подобных явлений, что, безусловно, помогает расширить кругозор. Во-вторых, фонетическая попытка передать общие географические названия, хорошо отражает принципы фонетики и морфемики русского языка: на этих примерах бывает весьма удобно показывать определённые закономерности передачи тех или иных звуков. Так, к примеру, можно мимоходом обратить внимание учащихся на тот факт, что начальный звук “Н” часто транслитерируется в русском, как «Г»: *Hamburg* – Гамбург, *Hawaii* – Гавайи, *Hong Kong* – Гонконг, испанская двойная “LL” становится мягким «Ль» (*Sevilla* – Севилья, *paella* – паэлья), итальянское сочетание “GN” передаётся как «Нь» или «Нй»: *Vologna* – Болония, *Sardegna* – Сардиния, *Spagna* – Испания и т.д. Кроме того, такие замечания преподавателя помогают учащимся развивать лингвистическую зоркость, учат видеть в языках системные соответствия, подчёркивают национальную самобытность фонетической системы русского языка при передаче тех или иных интернациональных наименований и помогают лингвистическими фактами доказать ту верную и обеспечивающую психологический комфорт на уроке мысль, что многие языки исторически были родственными, а их современное многообразие – это лишь результат индивидуального, самостоятельного развития инвариантов общей древней языковой системы, а значит, можно изучить любую из этих современных систем и научиться правильно ею пользоваться. В этом случае именно топонимия находится в выигрышном положении на фоне общей ономастики, так как отражает то общее, что присутствует в каждой современной языковой системе, в отличие от имён людей, которые при внешней лёгкости восприятия так или иначе всегда присутствуют в упражнениях, но сами по себе иногда представляют определённую трудность для учащихся и несут в себе именно глубоко национальные черты. К примеру, славянские трёх- и четырёхсложные имена такие, как Вячеслав или Александра, обладают определённой фонетической сложностью для представителей романской языковой группы.

Топонимия является богатным материалом и с точки зрения презентации в классе разных частей речей, поскольку включает в себя категории как существительных, так и прилагательных. Это такие слова, как сами названия стран, городов, рек, озёр, гор и т.д. и наименования жителей этих городов и стран в мужском и женском роде, а также во множественном числе, что именно в русском языке, кроме самонаименования «русский

(сущ.)/русский(прил.), является инновационным образованием по сравнению со многими языковыми системами, где одно и то же слово, обозначающее жителя страны, часто совпадает с формой прилагательного.

На основе топонимической лексики можно придумать и составить огромное количество структурных и коммуникативных упражнений для отработки разных падежей в классе и дома: такой материал будет легко запоминаться и предоставит широкие возможности для обсуждения и построения диалогов. Ниже будут рассмотрены элементарные и более сложные примеры таких практических заданий с контекстами в качестве доказательства удобного использования данной лексики на уроках РКИ на самых разных уровнях овладения русским языком.

1. Вводя **категорию рода**, можно показать разницу между мужским и женским родом на примере слов Европа, Россия, Москва и Петербург (флексии а/я и нулевое окончание в словах мужского рода, заканчивающихся на согласный), а категорию среднего объяснить на примере двух слов с характерными окончаниями среднего рода - «окно» и «море» (можно добавить сочетание «Балтийское море», объяснив, что оно находится в Петербурге, который принято называть «окном» в Европу). Подобная организация материала поможет создать у студента широкое семантико-когнитивное поле, построенное на ассоциативных рефлексках, что в дальнейшем поможет запомнить и воспроизвести большое количество слов. Далее удобно провести тренировочное задание, попросив сгруппировать разные крупные столицы, определяя их род по окончанию: Прага, Венеция, Вена, Варшава и т.д. - женский род, Милан, Турин, Париж, Берлин, Мадрид – мужской род. И особо следует оговорить такие случаи, как Осло и Сочи, объяснив, что здесь необходимо ориентироваться на родовое слово «город», которое относится к категории мужского рода.

2. Так как одними из первых глаголов, с которыми знакомятся учащиеся, являются слова «говорить», «знать», «изучать» и «жить», разумно сразу же ввести ряд **прилагательных**, обозначающих разные языки (русский, итальянский, английский и т.д.), подчеркнуть значение суффикса -ск- в качестве форманта прилагательных, и обозначить тот факт, что в русском языке житель страны и прилагательное (оно же обозначает язык) не совпадают, кроме случая со словом «русский/русская»: он -русский/это русский язык». После чего можно составить обобщающую таблицу по схеме «страна/столица/житель/жительница/язык» и провести ряд коммуникативно-структурных упражнений, как-то: «Итальянцы говорят по-итальянски», «Немцы говорят по-немецки» и т.д. Удобно задать вопрос, на каких языках говорит учащийся, попросить

его помечтать и придумать, на каких языках он бы хотел говорить: «Я знаю немецкий и испанский, изучаю русский, хочу также изучать португальский». Или попросить провести игру по принципу «снежный ком»: первый ученик говорит: «Я говорю по-итальянски», второй: «Я говорю по-итальянски и по-французски» и т.д. Особый практический интерес составляет игра, построенная на сознательном, обусловленном заданием, отрицании слов собеседника:

- Я говорю по-итальянски, а ты?

-Я - нет, я не говорю по-итальянски, но говорю по-китайски. А ты?

Можно предложить поугадывать всемирно известные фирмы. Например, Puma – это...? Это немецкая фирма! Armani- это... Это итальянская фирма! Отрабатывая существительные, обозначающие жителей страны, удобно поиграть в национальности известных людей: Майкл Джексон – американец, Моника Беллуччи – итальянка и т.д. И т.д. Постепенно следует наполнять этот материал биографическими данными самого студента, чтобы, уходя из класса, он мог уверенно и чётко сказать, к примеру: «Я – Хавьер, я испанец, я говорю по-испански и по-английски, изучаю русский и немецкий». Именно этот текст личностного характера и является тем коммуникативным минимумом, который студент обязан выносить с каждого занятия. Конечно же, следует учитывать и своевременно объяснять грамматические тонкости, связанные, например, с употреблением приставки «по-» или разными окончаниями прилагательных. В любом случае, создание такой тематической таблицы в дальнейшем поможет обеспечить лексический материал для многих упражнений.

3. Очень удобными географические термины оказываются также при отработке **родительного падежа** с предлогом и без. Родительный падеж, конкурируя с предложным падежом в локативном значении за право быть объяснённым на уроке первым, является самым «популярным» в использовании падежом русского языка. И вопрос «Откуда ты? Откуда Вы?» - это один из базовых вопросов первых диалогов элементарного уровня. Соответственно, после обсуждения того, откуда приехали студенты группы (из каких стран и городов), можно перейти к обсуждению известных личностей (музыкантов, писателей, скульпторов и т.д.), а также отработать значение possessивности на примере президентов и премьер-министров: например, Земан – президент Чехии и т.д. Если согласно избранной методологической последовательности предложный в локативном значении уже изучался ранее, можно обсудить макрорегионы мира, отвечая на вопросы утвердительного и отрицательного характера насчёт того, где какие страны располагаются: в Европе есть Германия, Франция, но нет Бразилии, нет Аргентины, потому что Аргентина и Бразилия – в Америке. Или же использовать чисто

генитивную конструкцию: Италия и Германия – страны Европы. Китай и Япония – страны Азии и т.д. Данную тему можно распространить также на регионы и районы, если они будут хорошо склоняться в русском языке. Так, например, очень многие итальянские регионы легко склоняются: я из Тосканы, я из Гарбателлы (один из районов Рима). При этом, не отвлекаясь на новые слова, студент учится говорить по-русски, концентрируясь на использовании падежей.

4. Географические названия в **винительном падеже с семантической ролью направления движения** удобно вводить на уроке вместе с темой основных глаголов движения (идти/ехать, пойти/поехать, ходить, ездить). Можно провести игру под условным названием «Великий путешественник», где соединить дни недели, которые также идут в винительном падеже с предлогом -в- и цель поездки. В результате студенты смогут построить макси-предложение по типу: «В понедельник я еду в Москву, во вторник я еду в Париж, в среду я еду в Барселону и т.д.», задействовав все дни недели и места-направления в винительном падеже. В том случае, если студенты уже знают предложный падеж (а учитывая последовательность объяснения падежей, предложный, как правило, предшествует винительному), можно задействовать не только дни недели, но и месяцы («В январе я еду в Париж, в феврале ...» и т.д.). Винительный падеж с топонимами также прекрасно отрабатывается в диалогах и дискуссиях, в которых студенты объясняют свои предпочтения. Такой тип упражнения предполагает знание союза «потому что», необходимого для построения сложноподчинённых предложений экспликативного типа. Студент не только констатирует факт («Я люблю Рим» и т.д.), но и учится элементарно объяснять свою мотивацию («Я люблю Рим, потому что это красивый город, потому что там музеи и фонтаны»).

5. Учитывая крайне частотное **локативное значение предложного падежа**, вполне ясно, что топонимика в таких примерах играет особую роль и *a priori* является базовым лексическим материалом упражнений. Помимо материала-презентации, касающегося личной информации о студентах класса (Я живу в Бразилии, но учусь в Москве, а ты где живёшь? и т.д.), очень удобно предложить ряд упражнений эмпирически-гипотетического типа по принципу «угадай-ка», обращаясь к известным личностям и фактам: «Где Колизей? Где живёт Кшиштоф Занусси? Где Кремль?» и т.д. После изучения количественных числительных удобно комбинировать данное падежное значение с контекстом, связанным с погодой. Можно попросить предположить, какая погода в каком городе и о какой температуре можно вести речь. Важно научить студента правильно оформлять своё мнение с помощью глаголов «я знаю» и «я думаю», что сразу же придаёт высказыванию статус сложноподчинённого предложения и повышает

качество речевого материала, продуцируемого в классе: «Я знаю, что в Москве сегодня минус два, и я думаю, что в Петербурге сегодня ноль» и т.д.

6. Особое место в системе упражнений занимает отработка **прилагательных**, которые тоже часто образованы от топонимических наименований и характеризуются высокой частотностью употребления в речи: итальянский сыр, французское вино, немецкая музыка, английские традиции, испанский танец и т.д. В данном случае важное методическое значение имеет факт объяснения суффиксов-формантов прилагательных с целью продемонстрировать студенту систематичность языкового материала и облегчить задачу потенциального продуцирования новых слов в процессе свободного речепорождения. После выделения структуры однотипных слов (француз-ск-ий, испан-ск-ий и т.д.) и демонстрации изменения флексий в зависимости от рода и числа (-ый/ий, -ая/яя и т.д.) можно перейти к обсуждению характеристик любимых и нелюбимых предметов быта, еды, одежды и т.д., обращаясь к задаваемым педагогом образцам или условно-свободным структурам, в которых часть предложения задана самим примером, а часть остаётся для свободного дополнения информацией по выбору самого студента («Я люблю французские фильмы», «Мне нравится итальянская культура, потому что...» и т.д.). Также возможны упражнения по принципу «угадай-ка», когда называется предмет/человек, а учащийся пытается определить или сформулировать его принадлежность по национальному признаку: «Я думаю, что Гельмут Коль – немецкий политик», «Я знаю, что ИКЕА – шведская компания» и т.д.

7. Особое системное значение для структуры словесно-когнитивного поля имеет топонимическая лексика во время отработки **темы «Погода»** как таковой. После презентации необходимого нового лексического материала, связанного с выражением базовой информации по данной теме («Идёт дождь», «Холодно», «Дует ветер» и т.д.) очень удобно провести круговое упражнение по принципу «Прогноз погоды», интересуясь у учащихся, что именно они думают о погоде в разных городах и регионах, а также постепенно усложняя и комбинируя данную информацию с названиями месяцев в предложном падеже и цифрами. Пример такого речевого упражнения выглядит так:

Преподаватель: -Как ты думаешь, какая сегодня погода в Мадриде?

Ученик 1: Я думаю, что в Мадриде сегодня жарко, светит солнце. Температура плюс двадцать. А как ты думаешь, какая в Мадриде погода в марте?

Ученик 2: Я знаю, что в Мадриде в марте тепло. Я был в Мадриде в марте. А как ты думаешь, какая погода в Праге в январе?

Ученик 3: Я не знаю. Думаю, что холодно. Я не был в Праге, но был в Вене. Прага и Вена недалеко и т.д.

В ходе данного упражнения в зависимости от пройденного материала очень удобно по модульному принципу менять времена (прошедшее на будущее и т.д.), заранее оговаривая условия построения предложений с учащимися: «В Риме сегодня жарко, вчера тоже было жарко, а завтра будет прохладно и дождь». Можно попросить учеников обратиться к электронным устройствам и телефонам, чтобы проверить предполагаемый прогноз погоды, о котором высказываются предположения на уроке: это внесёт нотку «современности» и смоделирует реальную жизненную ситуацию обращения к приложениям на телефоне для получения необходимой информации.

8. Географическая лексика предоставляет прекрасные возможности для демонстрации **гнезда однокоренных слов**, что обеспечивает качественное запоминание сразу нескольких слов с единым значением и разной синтаксической функцией, закладывая базу для беглой речи на более высоких уровнях. Так, например, можно провести среди учащихся викторину, предварительно разбив их на две команды. В ходе игры учащиеся называют страну или нацию, а команда соперника должны составить полное предложение по следующему образцу, задействовав однокоренные слова, принадлежащие к разным частям речи: «Во **Франции** живут **французы**, и они говорят **по-французски**». Особое внимание во время этого упражнения стоит уделить многоязычным странам таким, как Швейцария, и обратить внимание, что существует швейцарский сыр или шоколад, но швейцарского языка нет. Интересным поворотом может стать обсуждение языковых меньшинств. Так, в Италии наряду с итальянским языком в отдельных регионах официальным статусом обладают немецкий, французский и словенский языки. Такая игра позволит не просто тренировать изучаемый язык, но и расширить кругозор, обсудив актуальную тему сосуществования разных наций. Следует заметить, что игровой, соревновательный момент помогает сформировать «ложную» цель языковой деятельности, воспроизводя реальную коммуникативную ситуацию из жизни, где язык не является самоцелью говорения, а важность приобретает сама передача смыслов и демонстрация знания, а значит во время занятия повышается шанс довести до автоматизма языковые навыки по заданной теме, так как языковая компетенция по ходу такой игры становится вторичным, вспомогательным средством. К сожалению, именно знание географии в студенческой среде очень часто оставляет желать лучшего, поэтому преподаватель должен быть готов столкнуться с массовым незнанием студентами порой элементарных фактов политической географии и помочь им, подсказав правильный ответ, что само по себе, безусловно, печально, но одновременно привносит на уроки ярко выраженный просветительский характер.

9. Гидронимы и оронимы (название водных объектов и гор) определённо удобны для отработки **степеней сравнения прилагательных и наречий и родительного падежа** существительных в сравнительных конструкциях: *«Волга –самая длинная река Европы. Монблан – самая высокая гора Италии. По длиннее Тибра /По длиннее, чем Тибр»*. Как и в предыдущих упражнениях преподаватель должен быть готов помочь незнающим студентам и дать правильный ответ, попросив затем повторить его.

10. Даже в случае изучения новой лексики, никак, казалось бы, не связанной с географическими понятиями, топонимические слова оказываются очень удобными и выполняют роль «речевого батута», от которого учащиеся могут отталкиваться для построения новых речевых конструкций. Так, к примеру, при изучении темы **«Качественный прилагательные»** учащийся, встречавший ранее в упражнениях названия городов и стран, может с предполагаемой лёгкостью описать известные ему объекты по качественным признакам. Более того, такое описание может стать ядром дискуссии в классе:

Ученик 1: Москва – большой и чистый город, но слишком холодный.

Ученик 2: Да, Москва -холодный город, и Петербург тоже холодный. Но я люблю Москву. Она красивая и т.д. Подобных упражнений можно придумать много. Доказательством удобства географической лексики является её активное использование во многих пособиях и рабочих тетрадях. Приведём лишь несколько выборочных примеров из известных пособий, наиболее ярко иллюстрирующих изложенные выше идеи: задание 23 и др. из рабочей тетради Л.Н. Булгаковой «Мои друзья падежи», где просят определить национальность Джорджа Вашингтона, Аристотеля, Чарлза Дарвина и др. Следом идёт упражнение 24, где требуется построить предложения по образцу: «Он говорит по-польски? – Конечно, говорит. Ведь он поляк. Польский – его родной язык»⁶⁶. Прекрасен пример психологически комфортного и не требующего специального перевода упражнения №70 на родительный падеж из пособия С.А. Хаврониной и А.И. Широченской, где требуется из пар «страна-столица» составить полноценное предложение по образцу: «Москва – Россия. Москва – столица России»⁶⁷. Примером комплексного комбинирования названия цифр и городов может служить упражнение «Погода на завтра»⁶⁸ из книги С. Чернышова «Поехали. Начальный курс. Часть 1», где, ориентируясь на название города и стоящую рядом цифру, необходимо войти в роль диктора на радио и развернуть схематично сжатую информацию в виде полноценного

⁶⁶ Булгакова Л.Н. Мои друзья падежи. Рабочая тетрадь. М.: Русский язык курсы, 2011. С.17.

⁶⁷ Хавронина С.А. Широченская А.И. Русский язык в упражнениях. М.: Русский язык курсы, 2008. С. 184.

⁶⁸ Чернышов С. Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс. Часть 1. Санкт-Петербург: Златоуст, 2012. С.57.

предложения. И таких примеров можно привести много. Следующим шагом на пути методических разработок могло бы стать создание единого тематического пособия, целиком и полностью построенного именно на географической терминологии, где такого рода упражнения были бы комплексно собраны воедино и подкреплены текстотекой, расширяющей кругозор и представления о мире учащихся. Ведь идея тематически единого и выверенного пособия получила широкое распространение в среде РКИ, но базой таких пособий становятся либо литературные, либо исторические тексты, в то время как чисто географические материалы гораздо легче воспринимаются на начальном и среднем уровне за счёт лёгкости узнавания лексического наполнения.

Филология в целом всегда обращалась к географии как к источнику фонового и точного знания для построения собственных штудий. Так Д.С. Лихачёву принадлежит идея «географических» работ о Пушкине. «У каждого есть своя тропинка к Пушкину, а у вас целых две – африканская и итальянская⁶⁹», - напутствовал он молодого исследователя и будущего руководителя отдела ИТАР-ТАСС в Италии и Ватикане Алексея Букалова, автора книг «Пушкинская Италия» и «Пушкинская Африка». Конкретно же лингвистика на протяжении всей своей истории в разных отраслях опиралась на географическое знание как на экстралингвистический описательный базис, служащий вспомогательным материалом для чисто языковых нужд. Об этом говорит и факт выделения лингвострановедения в отдельную дисциплину, и замечания многих учёных, среди которых, к примеру, ведущий специалист по сравнительной грамматике славянских языков С.Б. Бернштейн, отмечавший, что «при решении этногенетических вопросов исследователи уделяют большое внимание тем элементам словаря, которые связаны с географическими условиями <...>. Эта лексика может дать ценные факты для локализации наиболее древних поселений определённой этнической группы»⁷⁰.

В самом деле, язык, скрывающий в себе определённую национальную картину мира, направлен на передачу всевозможных деталей этого мира, и на уровне референтов-денотатов имеет множество объективных точек соприкосновения с географическим знанием, первоначально условно определяемым как «описание земли» (γῆς ὠραφία «землеописание» от γῆ «земля» + ὠράω «пишу, описываю»), но обретшим в своём историческом развитии за много лет весьма конкретные и точные формы знания. Эта область пересечения, доступная пониманию каждого студента и являющаяся общим, объективным знанием о мире в целом, безусловно, должна быть в силу своего

---

⁶⁹ Букалов А. Пушкинская Италия. СПб: Алетей, 2004. С. 16.

⁷⁰ Бернштейн С.Б. Сравнительная грамматика славянских языков. М.: Наука, 2005. С. 54.

практического удобства шире задействована во благо методических построений и для создания новых учебных пособий РКИ.

Список литературы:

Букалов А. М. Пушкинская Италия. СПб: Алетейя, 2004. 320 с.

Булгакова Л.Н. Мои друзья падежи. Рабочая тетрадь. М.: Русский язык курсы, 2011. 240 с.

Бернштейн С.Б. Сравнительная грамматика славянских языков. М.: Наука, 2005. 352 с.

Хавронина С.А. Русский язык в упражнениях/ Хавронина С.А., Широченская А.И. М.: Русский язык курсы, 2008. 384 с.

Чернышов С. И. Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс. Часть 1. СПб: Златоуст, 2012. 280 с.

*Панков Ф.И.
Тресорукова И.В.*

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

*Pankov F.
Tresorukova I.*
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВРЕМЕНИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

TEMPORAL CIRCUMSTANCES IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Употребление русских обстоятельств времени является одной из «вечных» трудностей инофонов, в том числе греков. Это касается как субстантивных (то есть именных) групп, так и темпоральных наречий, составляющих фрагмент функционально-семантического поля времени. В состав поля с его полицентрической устроенностью входят несколько микрополей. Обстоятельства времени, выраженные лексическими средствами – темпоральными наречиями – и лексико-синтаксическими – субстантивными группами, в рамках функционально-семантического поля способны занимать не только позицию периферии, но и являться ядром некоторых микрополей. Чтобы выявить закономерности употребления обстоятельств времени и специфику русской языковой картины мира в целом, необходимо обратиться к таким важным для теории и практики преподавания русского языка как иностранного понятиям, как лингводидактическая модель языка, функционально-коммуникативная грамматика, функционально-семантический класс слов, семантические разряды лексем, система значений.

The use of Russian temporal circumstances is one of the eternal difficulties of foreign students, including Greeks. This applies both to substantive (that is, nominal) groups and temporal adverbs that make up a fragment of the functional-semantic field of time. This field with its polycentric structure includes several microfoils. The circumstances of time, expressed by lexical means – temporal adverbs – and lexical-syntactic – substantive groups, within the framework of functional-semantic field are able to occupy not only the position of the periphery, but also to be the nucleus of some microfoils. To reveal regularities of use of temporal circumstances and specifics of the Russian linguistic picture of the world as a whole, it is necessary to address such important for the theory and practice of teaching of Russian as foreign concepts as a linguodidactic model of language, functional-communicative grammar, functional-semantic class of words, semantic categories of lexemes, system of meanings.

Ключевые слова: обстоятельства времени, субстантивные группы, темпоральные наречия, функционально-семантическое поле времени, адвербиальная темпоральность, субстантивная темпоральность.

Keywords: temporal circumstances, noun groups, temporal adverbs, functional-semantic field of time, the adverbial temporality, the noun temporality.

Употребление русских обстоятельств времени является одной из «вечных» трудностей инофонов, в том числе греков. Это касается как субстантивных (то есть именных) групп, так и темпоральных наречий, составляющих фрагмент функционально-

семантического поля (ФСП) времени. Действительно, почему мы, отвечая на вопрос *когда?*, в одних случаях используем имя существительное: творительный падеж без предлога – N_т (*утром, днём, вечером, ночью, осенью, зимой, весной, летом*) и с предлогом – ЗА+N_т (*за завтраком, за обедом, за ужином, за едой*), винительный падеж с предлогом – В(ВО)+N_в (*в понедельник, во вторник, в среду, в четверг, в пятницу, в субботу, в воскресенье, в полдень, в полночь*), иногда – предложный падеж с предлогом – В+N_п (*в январе, в феврале, в марте, в апреле, в мае, в июне, в июле, в августе, в сентябре, в октябре, в ноябре, в декабре, в этом месяце, в 2018 году, в XXI веке*) или НА+N_п (*на рассвете, на закате, на прошлой неделе, на уроке, на войне, на пожаре*), ПРИ+ N_п (*при Хрущёве, при Брежневле, при Ельцине*), в других – наречие (*позавчера, вчера, сегодня, завтра, послезавтра, скоро, потом, затем, накануне, ежедневно* и др.)? Почему у русских в течение дня есть три приветствия: *Доброе утро!*, *Добрый день!* и *Добрый вечер!*, а у греков – только два: *Доброе утро!* (*Καλημέρα!*) и *Добрый день!/Добрый вечер!* (*Καλησπέρα!*)? Почему у русских и греков прошлое метафорически находится «позади», а будущее – «впереди» (ср.: *Экзамены **впереди*** и *Экзамены **позади***), в то время как у монголов и китайцев вектор движения времени воспринимается как направленный в противоположную сторону: прошлое – «впереди», а будущее – «сзади»? [Панков, 2013].

Чтобы ответить на эти и некоторые другие вопросы, связанные с особенностями употребления обстоятельств времени и специфики русской и греческой языковых картин мира в целом, необходимо обратиться к важным для теории и практики преподавания русского языка как иностранного понятиям: лингводидактическая модель языка [Амиантова и др., 2001], функционально-коммуникативная грамматика [Всеволодова, Панков, 1999], ФСП [Бондарко, 1987], функционально-семантический класс слов, семантические разряды лексем, система значений [Всеволодова, 2017] и другим. Ввиду ограниченности объёма статьи остановимся только на некоторых из них.

ФСП, как известно, представляет собой совокупность разноуровневых средств языка, объединённых для выполнения сходных семантических функций. ФСП времени рассматривается нами как феномен не с моноцентрической [Бондарко, 1990], а с полицентрической устроенностью по отношению к обширному кругу явлений, синтезирующих в себе разнородные проявления темпоральных отношений. ФСП времени состоит из микрополей, соответствующих временным характеристикам, в каждом из которых существует своя доминанта, языковое средство, основной функцией которого является выражение именно этого значения. Устроенность ФСП времени можно представить следующим образом:

1) микрополе «прошлое / настоящее / будущее», или темпоральность в узком смысле слова;

2) микрополе «одновременность / разновременность», или таксис;

3) микрополе «протяжённость времени», или дуративность;

4) микрополе «кратность» (однократность / неоднократность), или фреквентативность. Общим значением, или сходной семантической функцией у всех элементов данной языковой группировки является темпоральность, т.е. лингвистический аспект категории времени. Для выражения этих отношений в русском языке есть специальные средства.

1. Грамматическое время включает: 1) морфологическое время – глагольное время (*работал, работаю, буду работать*); 2) синтаксическое время – категория времени предложения; 3) глагольный вид (*делал-сделал*).

2. Лексико-синтаксическое время – субстантивная темпоральность (*до урока, на уроке, после урока*).

3. Лексическое время – слова, в толкование которых входит компонент времени: темпоральные наречия (ТН): *вчера, сегодня, завтра, долго*; имена существительные, в том числе не в функции темпоральных распространителей: *секунда, минута, час, день, сутки, неделя, месяц, год*; прилагательные: *ранний, поздний, утренний, вечерний, ежедневный*; глаголы: *длиться, продолжаться, тянуться, совпасть, начаться* и др.

Распределение указанных средств внутри каждого из микрополей следующее:

1. Микрополе “прошлое/настоящее/будущее”: 1) ядро: а) глагольное время; б) синтаксическое время простого и сложного предложения (например, временные придаточные с союзом *когда*); 2) периферия: а) лексические средства (адвербиальная темпоральность: *вчера, сегодня, завтра*); б) контекст.

2. Микрополе “одновременность/разновременность”: 1) ядро: а) субстантивная темпоральность (*на прошлой неделе, в следующем месяце*); б) структура временных отношений между частями сложноподчинённого предложения с придаточным времени (с союзами *в то время как, до тех пор пока, после того как* и др.); 2) периферия: а) лексико-грамматические средства глагольного вида; б) лексические средства (*одновременно, сначала, потом*).

3. Микрополе “протяжённость времени”: 1) ядро: а) некоторые функционально-семантические классы слов имен существительных (*длительность, продолжительность*), наречий (*долго, продолжительно*), прилагательных (*долгий, продолжительный*), глаголов (*длиться, продолжаться, тянуться* и др.); б) субстантивная темпоральность (*в течение месяца, весь вечер, целое лето*);

2) периферия: а) лексико-грамматические средства глагольного вида (аспектуальность); б) лексико-грамматические характеристики способов глагольного действия.

4. Микрополе «кратность» (однократность/неоднократность): 1) ядро: а) наречия (например: *часто, редко, регулярно, иногда, ежедневно* и др.); б) прилагательные (*редкий, частый, ежедневный* и др.); в) лексико-грамматические характеристики глагольного вида (в частности, глаголы несовершенного вида с семой повторяемости типа *приносить, приходить* и др.); 2) периферия: субстантивная темпоральность.

Таким образом, рассматриваемые нами обстоятельства времени (выраженные, в частности, именами существительными и наречиями) способны не только быть периферией, но и являться ядром некоторых микрополей ФСП. Категория адвербиальной темпоральности является ядром сегментов кратности и протяжённости времени, а также периферией сегментов прошлого/настоящего/будущего и одновременности/разновременности. Адвербиальная темпоральность, таким образом, покрывает несколько микрополей ФСП, однако представляет собой целостную, единую систему, отличную от системы именной темпоральности. Нам представляется неоправданным рассмотрение некоторыми лингвистами субстантивных и адвербиальных групп как одного фрагмента ФСП времени. Анализ языкового материала показывает, что эти категории функционируют в разных, хотя и пересекающихся, подсистемах ФСП. Специфика адвербиальной темпоральности по отношению к субстантивной заключается в следующем.

1. Значение темпоральности в наречиях свойственно слову как лексеме и часто исчерпывается его семантикой. В субстантивных же группах значение темпоральности предопределяется формой слова (имеющего или не имеющего лексического значения времени). Ср.: *перед экзаменом/на экзамене/после экзамена*. В системе адвербиальной темпоральности противопоставляются сами лексемы: *раньше/одновременно/позже*.

2. Характер временного ориентира в системах субстантивной и адвербиальной темпоральности также различен. Если в субстантивных группах ориентир словесно выражен и сформулирован, то есть является как бы их внутренней составной частью, например: *до отъезда* (отъезд – внутренний ориентир), то в ТН временной ориентир является чем-то внешним по отношению к наречию, он словесно не выражен, а только подразумевается, например: *вчера* (внешний ориентир – момент речи).

3. По своей устроенности системы значений субстантивной и адвербиальной темпоральности могут быть представлены в виде дерева бинарных оппозиций, в котором выделяются уровни оппозиций. Системы значений субстантивной и адвербиальной темпоральности, несмотря на наличие зон пересечения, всё же существенно

различаются. Если первая оппозиция в системе субстантивных групп выявляет значения одновременности/разновременности действия с указанным моментом или отрезком времени, то центральная оппозиция в системе ТН определяет тип соотнесённости действия с каким-либо временным ориентиром (моментом речи, моментом в тексте, временем другого действия и т.д.). Эта оппозиция определяется самим характером категориального класса наречий. Структурированность системы значений ТН позволяет утверждать, что адвербиальная темпоральность носит категориальный характер.

4. Важным параметром для сопоставления категорий субстантивной и адвербиальной темпоральности является оценочность, то есть наличие/отсутствие возможности выражения темпоральной оценки действия. Если субстантивным группам обычно свойственно выражение объективной временной характеристики: *за минуту, через час, каждый год*, то ТН в большей степени способны давать субъективную темпоральную характеристику, авторизованную оценку действия: *быстро, скоро, редко*.

5. Если субстантивные группы, как правило, имеют нефиксированный коммуникативный статус, то часть наречий способна занимать лишь одну из позиций коммуникативной структуры высказывания – темы или ремы. Например, субстантивная группа *каждый день* может выступать в позиции и темы, и ремы, и парентезы, ТН *редко* – только в рематической позиции, ТН *зачастую* – только в теме или парентезе, а просторечное *давеча* – только в парентезе [Янко, 2001].

6. В отличие от субстантивных групп часть наречий временной локализованности маркированы в плане прошлого / настоящего / будущего относительно момента речи. Ср.: *вчера и во время дождя; сегодня и в четверг; скоро и через неделю*.

7. По сравнению с субстантивными группами ТН более дифференцированы в употреблении. ТН часто представляют собой комплекс лексико-семантических вариантов, имеющих семантические и синтаксические различия, в то время как субстантивные группы обычно более однозначны. Ср. их синонимию: *быстро₁ – за короткое время; быстро₂ – в высоком темпе, с высокой скоростью; быстро₃ – через короткое время*.

8. Не все темпорально валентные применительно к категории субстантивной темпоральности глаголы способны распространяться наречиями. Так, глаголы *совпадать-совпасть, приходиться-прийтись, выпасть-выпасть, проводить-провести, коротать-скоротать, требоваться-потребоваться* и др., как правило, не распространяются ТН. Ср., например, сочетаемость глагола с субстантивной группой в (1а) и (2а), однако не отмечено употребление (1б) или (2б):

- (1) а. *Первый экзамен совпал со свадьбой друга.* –

б. *Первый экзамен совпал со скоро / вчера / впоследствии.

(2) а. Мы **провели два часа** в кабинете директора. –

б. *Мы **провели долго / недолго** в кабинете директора.

Перейдём к понятию функционально-семантического класса слов (ФСКС) – группировки лексем внутри части речи на основе семантической общности и единства грамматического «поведения» (функционирования) в рамках определённых систем значений. Выделяются субстантивные, адвербиальные ФСКС при описании определённой лексико-синтаксической категории, например субстантивной или адвербиальной темпоральности, субстантивной каузативности, социального состояния и др. Семантическая общность ФСКС проявляется в том, что входящие в него лексемы называют однородные по своему характеру явления [Всеволодова, 2017; Всеволодова, Панков, 2005]. Например, среди существительных, употребляющихся в функции обстоятельств времени, выделяются следующие ФСКС:

1) названия времени суток: *утро, день, вечер, ночь* (ср. сходство их грамматического «поведения»: в ответе на вопрос *когда?*, то есть при выражении так называемого «прямого» времени, используется субстантивная группа N_T: *утром, днём, вечером, ночью*);

2) названия дней недели: *понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье* (ср. сходство их грамматического «поведения»: в ответе на вопрос *когда?* используется субстантивная группа V(VO)+N_V: *в понедельник, во вторник, в среду, в четверг, в пятницу, в субботу, в воскресенье*);

3) названия месяцев: *январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь* (ср. сходство их грамматического «поведения»: в ответе на вопрос *когда?* используется субстантивная группа V+N_п: *в январе, в феврале, в марте, в апреле, в мае, в июне, в июле, в августе, в сентябре, в октябре, в ноябре, в декабре*);

4) названия времен года: *осень, зима, весна, лето* (ср. сходство их грамматического «поведения»: в ответе на вопрос *когда?* используется субстантивная группа N_T: *осенью, зимой, весной, летом*);

5) названия лиц: *Хрущёв, Брежнев, Ельцин, отец, мать, брат, другие* (ср. сходство их грамматического «поведения»: в ответе на вопрос *когда?* используется субстантивная группа ПРИ+N_п: *при Хрущёве, при Брежневе, при Ельцине, при отце, при матери, при других*);

б) названия трапез и блюд: завтрак, обед, ужин, еда (ср. сходство их грамматического «поведения»: в ответе на вопрос *когда?* используется субстантивная группа ЗА+N_т: *за завтраком, за обедом, за ужином, за едой*);

7) названия событий, мероприятий: урок, экзамен, война, пожар (ср. сходство их грамматического «поведения»: в ответе на вопрос *когда?* используется субстантивная группа НА+N_п: *на уроке, на экзамене, на войне, на пожаре*);

8) названия праздников: *День Победы, Новый год, день рождения, Пасха, майские праздники* (ср. сходство их грамматического «поведения»: в ответе на вопрос *надолго (приехал)?*, то есть при выражении срока, используется субстантивная группа НА+N_в: *на День Победы, на Новый год, на день рождения, на Пасху, на майские праздники* (подробнее см. [Всеволодова, 1983, 2017; Всеволодова, Панков, 2005] и др.).

ФСКС могут быть закрытыми, когда никакая другая лексема не может расширить такой класс (например, ФСКС названий месяцев), и открытыми, пополняемыми (например, ФСКС названий праздников).

В заключение сделаем ряд выводов частного и общего характера.

1. Русские обстоятельства времени – в первую очередь субстантивные группы и наречия – функционируют в рамках ФСП времени, устроенность которого является полицентрической, объединяя несколько микрополей. Лексические средства выражения времени – ТН, так же как и лексико-синтаксические – субстантивные группы, в рамках ФСП способны занимать не только позицию периферии, но и являться ядром некоторых микрополей.

2. Категории субстантивной и адвербиальной темпоральности представляют собой упорядоченное, оппозитивное множество лексем, систему значений, каждое из которых образовано определенным набором сем различного ранга, что позволяет охарактеризовать эти значения как чётко очерченные смысловые инварианты. В плане устроенности данная система может быть представлена в виде дерева бинарных оппозиций, в числе которых выделяются уровни оппозиций, то есть каждый из фрагментов системы значений ТН не является элементарным и представляет собой в свою очередь систему подзначений, сгруппированных в виде бинарных оппозиций.

3. Хотя между категориями субстантивной и адвербиальной темпоральности существуют зоны пересечения, широкая сеть синонимических отношений, их системы значений все же принципиальным образом различаются. Структурированность системы ТН позволяет утверждать, что адвербиальная темпоральность, как и субстантивная, носит категориальный характер. Системы субстантивной и адвербиальной темпоральности находятся в отношениях дополнительности.

4. Каждое из значений передаётся ТН, имеющими общий семный состав, что не исключает возможности их синтаксических различий. Наречие в системе может быть представлено одним или несколькими ЛСВ, входящими в разные фрагменты системы адвербиальной темпоральности или даже функционирующими в рамках разных ФСП. Выявление ЛСВ происходит на синтаксическом уровне, во взаимодействии наречий с различными элементами их контекстуального окружения. Следовательно, в речевых реализациях ТН оказались задействованными все уровни языковой системы.

5. Система значений адвербиальной темпоральности носит полевой характер. На периферии структуры темпоральные значения наречий осложняются компонентами других значений – сравнения (*по-прежнему*), образа действия (*бегло*), пространства (*близко*) и т.д. ТН – показатели характера протекания действия: длительности (*долго*), непрерывности (*непрестанно*), мгновенности (*вмиг*), процессности (*медленно*), нарастания интенсивности действия (*постепенно*) и др. – находятся на периферии ФСП аспектуальности и позволяют идентифицировать те или иные частные видовые значения.

6. Важную роль для выявления семантического и синтаксического потенциала наречий играет оценочность, то есть их способность или неспособность передавать темпоральную оценку действия. По этому признаку противопоставляются собственно временные ТН (*ежегодно, днем, сейчас*) и оценочные (*часто, давно, скоро*). В предложениях с ТН может выражаться авторская оценка временной характеристики действия относительно его временной протяжённости, близости или удаленности от момента речи, частотности или регулярности повторений. Для оценочных ТН существенным оказался характер выражаемой оценки – относительной или абсолютной, так как ТН, выражающие ту или иную оценку, имея общий или близкий семный состав, характеризуются синтаксическими особенностями.

7. Принципиально важным для выбора того или иного ЛСВ оказался коммуникативный статус ТН, которые оказываются более избирательными (по сравнению с субстантивными группами) по отношению к позиции в коммуникативной структуре высказывания. Для части из них оказался характерным фиксированный коммуникативный статус. Так, ТН, выражающие абсолютную оценку, тяготеют к позиции темы, а ТН, выражающие относительную оценку, – к позиции ремы. Как видим, актуальное членение охватывает уровень не только предложения, но и отдельных лексем, то есть существуют слова с закрепленной коммуникативной ролью в предложении.

8. Чтобы выявить закономерности употребления обстоятельств времени и специфику русской языковой картины мира в целом, необходимо обратиться к таким

важным для теории и практики преподавания русского языка как иностранного понятиям, как лингводидактическая модель языка, функционально-коммуникативная грамматика, ФСП, функционально-семантический класс слов, семантические разряды лексем, система значений и некоторым другим.

9. Перспективой исследования является корректное описание на основе разработанной методики всех обстоятельственных значений и других аналогичных (а может быть, и изоморфных) категорий: субстантивной и адвербиальной локативности, каузальности и др., что даст материал для системного изучения особенностей функционирования наречий в синтаксических построениях, для сопоставления как соответствующих категорий, так и соотносительных средств выражения тех или иных значений в русском и других языках.

Список литературы:

Амиантова Э.И. Функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка как одна из составляющих современной лингвистической парадигмы (становление специальности «Русский язык как иностранный») / Э.И. Амиантова, Г.А. Битехтина, М.В. Всеволодова, Л.П. Клобукова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2001. № 6. С. 215–233.

Бондарко А.В. Введение: Основания функциональной грамматики // Теория функциональной грамматики: Введение: Аспектуальность: Временная локализованность: Таксис / А.В. Бондарко. Л.: Наука, 1987. С. 5–40.

Бондарко А.В. Темпоральность // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / А.В. Бондарко. Л.: Наука, 1990. С. 5–58.

Всеволодова М.В. Категория именной темпоральности и закономерности её речевой реализации. Дис. ... докт. филол. наук / М.В. Всеволодова. М., 1983. 458 с.

Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка: Учебник / М.В. Всеволодова. М.: УРСС, 2017. 656 с.

Всеволодова М.В. Функционально-коммуникативное описание русского языка в целях его преподавания иностранцам / М.В. Всеволодова, Ф.И. Панков. М.: Гос. ин-т рус. яз. имени А.С. Пушкина, 1999. 128 с.

Всеволодова М.В. Практикум по курсу «Теория функционально-коммуникативной грамматики»: Рабочая тетрадь: Учебное пособие / М.В. Всеволодова, Ф.И. Панков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. 208 с.

Морковкин В.В. Опыт идеографического описания лексики (анализ слов со значением времени в русском языке) / В.В. Морковкин. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 166 с.

Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи / Т.Е. Янко. М.: Языки славянской культуры, 2001. 384 с.

НАПРАВЛЕНИЕ 3

КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Барчот Б.

Философский факультет Загребского университета
г. Загреб (Хорватия)

Barčot B.

Faculty of Humanities and Social Sciences, University of Zagreb
Zagreb (Croatia)

ВКЛАД СТУДЕНТОВ В РАЗВИТИЕ ХОРВАТСКО-РУССКОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДИПЛОМНЫХ РАБОТ ПО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЮ)

ON CONTRIBUTION TO DEVELOPMENT OF THE CROATIAN-RUSSIAN INTERCULTURAL COMMUNICATION (ON THE EXAMPLE OF SEVERAL STUDENTS' MA THESES IN TRANSLATION STUDIES)

В настоящей работе рассматриваются дипломные работы студентов-русистов Философского факультета Загребского университета, которые написаны были под научным руководством автора данной статьи, и которые студенты защитили за последние три года. Эти научно-исследовательские работы воспринимаются как попытка вклада в исследование в области переводоведения, т.е. как попытка вклада в область дидактики переводческой деятельности. Так как перевод считается средством межкультурной коммуникации, анализируемые дипломные работы одновременно трактуются и как попытка улучшения хорватско-русской межкультурной коммуникации, но эти научно-исследовательские работы не претендуют на исчерпывающий характер.

In this paper, we analyze MA theses written by the students of the Russian language and literature at the Faculty of Humanities and Social Sciences, University of Zagreb. The author of this article had a role of a supervisor. The MA theses were defended in the past three years. These scientific and/or research papers can be seen as attempts of contribution to the sphere of translation studies, i.e. as attempts of contribution to the sphere of didactics of translation. Considering the fact that translation is seen as a tool for intercultural communication, the analyzed MA theses are regarded at the same time as an attempt to improve the Croatian-Russian intercultural communication. However, they are not exhaustive.

Ключевые слова: переводоведение, дипломные работы студентов, хорватский язык, русский язык.

Keywords: translation studies, students' MA theses, Croatian language, Russian language.

Перевод, как один из видов человеческой деятельности, появляется из-за потребности преодолеть «лингвистический барьер» [Латышев, Семенов, 2003, с. 6] между людьми, принадлежащими к разным национальным культурам, и владеющими разными языками, которые по разным причинам должны общаться между собой каждый день. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров термином *межкультурная коммуникация* называют адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта,

принадлежащих к разным национальным культурам [Тер-Минасова, 2008, с. 14]. Значит, что перевод является средством межкультурной коммуникации.

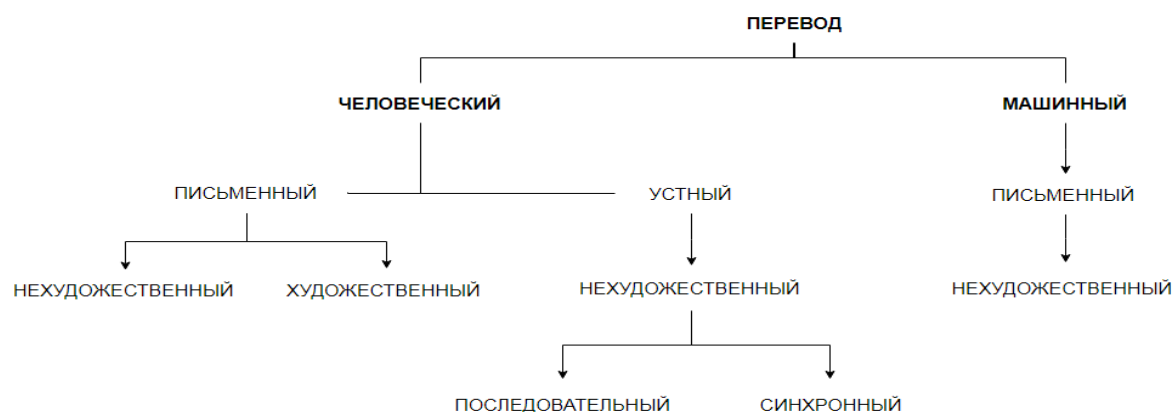
А.Л. Семенов, опираясь на Й. Хейзинга, отмечает, что каждая человеческая деятельность является игрой: «Все мы вовлечены в какую-либо деятельность – игру. Мир, в котором мы живем, имманентно системен, и любая деятельность – маленькая подсистема, без которой не может существовать вся гиперсистема мира» [Семенов, 2008, с. 5]. В этом смысле мы перевод считаем игрой, но правила этой игры включают не только владение иностранным языком, а также и обладание многими знаниями, понимание культурной, экономической, политической истории страны.

Мир, в котором мы живем, является сетью национальных языков, диалектов и наречий. Чтобы преодолеть все эти лингвоэтнические барьеры, нужно многому научиться. Так как хорошим переводом является смесь искусства и образования, мы, во-первых, коротко остановимся на описании образовательной программы переводчиков-русистов в Хорватии, т.е. на Философском факультете в Загребе, где они учатся. В 1999 году была подписана декларация о создании Единой зоны европейского высшего образования. В 2001 году Хорватия присоединилась к принявшим ее странам. Вследствие чего был создан ряд реформ и унификаций в системе обучения. Также была введена новая система оценки знаний – ECTS. Согласно Болонской декларации, наша система образования предлагает студентам русского языка и литературы две степени: бакалавриат и магистратуру. Стандартное время обучения на бакалавра русистики – четыре года, на магистра русистики – один год. Поступая в магистратуру, наши студенты продолжают заниматься либо по направлению «перевод и переводоведение», либо по направлению «преподаватель-методист РКИ». В течение одного года магистратуры в рамках переводческой программы нашим студентам предлагаются следующие курсы: *Упражнения по переводу, Теория перевода, Перевод прозы, Перевод поэзии, Стилистика русского языка, Фразеология русского языка*, и в конце они должны написать дипломную работу. По окончании магистратуры освоенные исходящие компетенции у наших студентов должны быть следующими: 1) уметь классифицировать основные переводческие проблемы и справиться с языковыми и стилистическими трудностями при переводе нехудожественных и художественных текстов с русского языка на хорватский, и наоборот; 2) уметь пользоваться подходящими переводческими стратегиями и приемами; 3) уметь самостоятельно переводить разные типы нехудожественных текстов, учитывая транслатологические характеристики этих текстов; 4) уметь самостоятельно переводить разные типы художественных текстов учитывая транслатологические характеристики этих текстов. Но освоены ли эти компетенции

студентами или нет, студенты на самом деле демонстрируют в дипломной работе, являющейся свидетельством освоенного объема теоретических знаний и практических умений.

Дипломные работы в качестве примеров вклада студентов в развитие хорватско-русской межкультурной коммуникации

В этой центральной части настоящей статьи мы представим восемь дипломных работ студентов-русистов, которые написаны были под нашим научным руководством, и которые студенты защитили за последние три года. Мы должны подчеркнуть, что все эти темы касаются нехудожественного перевода. Разделение на два вида перевода – художественный и нехудожественный вид – это прочно укоренившаяся в переводческой деятельности идеология [Premur, 1998, с. 164]. Эта идеология также стала частью схемы В. Ивира, приведенной ниже:

СХЕМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ ПЕРЕВОДА [Ivir, 1978, с. 25]

Переводческая компетенция – это профессиональная характеристика переводчика, выполнившего условие понимания подлинника и его успешного перевода на другой язык, а также условие интерпретации культур обоих языковых сообществ [Premur, 1998, с. 72]. В настоящее время частью основной переводческой компетенцией считается и редактирование перевода. На уроках *Теории перевода* в фокусе нашего интереса находится сопоставительный анализ перевода. «Сопоставительный анализ перевода – это анализ формы и содержания текста перевода в сопоставлении с формой и содержанием оригинала» [Комиссаров, 1990, с. 37]. Используя сравнительный анализ, переводчик должен в первую очередь сосредоточиться на одной единице текста оригинала, а именно на ее грамматических, лексических и семантических особенностях. Затем должны быть раскрыты и описаны приемы, используемые для качественной передачи исходного значения. Сравнение разных переводов представляет длительный процесс, требующий много умственных усилий. Именно поэтому такой анализ является лучшим способом в

развитии языковой умелости у новичков. Он сталкивается со своими недостатками и заостряет собственный смысл для перевода, а также расширяет свои знания родного и иностранного языков.

В дальнейшем мы покажем, на каких текстах наши студенты проводили научно-исследовательскую работу, т.е. на каком языковом корпусе¹ они демонстрировали свои знания и умения, а также попытаемся показать и каким способом они внесли вклад в хорватско-русскую межкультурную коммуникацию.

А. Перевод комиксов и мультфильмов

В центральной части дипломной работы под названием *Транслатологические проблемы при переводе русских комиксов* студентка И. Иванчич занималась языком

русских комиксов и проблемами, которые возникают при их переводе на хорватский язык. Комиксы издательства *Bubble – Бесобой и Майор Гром* – являются ее корпусом. Речь идет о фантастических комиксах о русских супергероях, лексика которых является довольно сложной и поэтому довольно интересной для анализа. Особое внимание студентка

уделила таким явлениям как: звукоподражания (1. звуки, которые имитируют крики животных, например, *гав-гав – vai-vai, av-av* или *vuf vuf*, и 2. звуки, которые могут быть природными или механическими, например, *виу-виу* (звук сирены автомобиля) – *viju-viju, fiju-fiju*; *дгинь* (звук звона колокольчиков) – *cin*; *хлоп* (от глагола *хлопнуть*) – *bum, tres, tur* и др.), междометия (*алло, ей, ой, ну давай, ладно, да нет же* и др.), лексика разговорная речь (*чё, жулик, мент, деточка, красотка, мальчуган* и др.), фразеологизмы и имена собственные (*Bjesoboj, Vojnik Grom* и др.). Переводчик должен быть очень осторожным, особенно в случае, если фразеологизм связан с картинкой, как например в следующем случае:

Фразеологизм *белая ворона* имеет два фразеологических синонима в хорватском языке: *crna ovca* и *bijela vrana*, но их семантические нюансы отличаются. Кроме того, интересными оказались и невербальные сообщения, представленные в виде русских жестов, которые иногда оказываются существенной проблемой при переводе комиксов.

Перевод мультфильмов – так же, как и перевод комиксов – обладает рядом особенностей, которые определяются многоаспектностью семантического кода объекта этого типа перевода. Здесь речь идет об аудиовизуальном тексте. Передача информации осуществляется по двум каналам, акустическому и визуальному, и поэтому лингвистический код не играет главную роль. Дипломная работа студентки А. Коколич

Говорят ли Белка и Стрелка по-хорватски? О дублировании русского анимационного фильма на хорватский язык посвящена анализу особенностей дублирования мультипликационного фильма *Белка и Стрелка: Звездные собаки* на хорватский язык. Студентка проводит подробный анализ проблемных категорий перевода, как 1) название фильма и имен собственных, 2) культурные реалии⁷¹, 3) ирония, 4) игра слов, 5) иноязычные вкрапления и термины, 6) грамматические расхождения, и 7) интертекстуальность. В конце работы уделяется внимание речи персонажа Казбека, характеризующей неграмотностью высказываний, что представляет особую проблему для переводчика. В процессе исследования стало ясно, что хорватская версия является переводом с английского, а не исходного, русского языка. Значит, можно говорить о релейном (от англ. слова *relay*) переводе. Важно упомянуть, что студентке пришлось записывать тексты трех версий фильмов, так как транскрипта фильмов не было. В итоге студентка, подводя итоги, подчеркнула, что язык-посредник сильно повлиял на лексический строй текста хорватского перевода и, что результат выглядел бы намного иначе, если бы текст переводился непосредственно с русского языка на хорватский.

Б. Перевод культурем

В дипломной работе *Переводимость культурем в хорватско-русском межъязыковом пространстве* студентка Е. Белошевич интересуется переводом культурно окрашенных единиц. Поскольку пословицы отражают национально-культурные особенности народа, они показались идеальным примером для исследования взаимоотношения языка и культуры в переводческом процессе. Поэтому в качестве культурем она перевела 90 русских пословиц на тему молвы – славы. Главной проблемой перевода русских пословиц на хорватский язык является тот факт, что данные русские пословицы отражают культуру и дух русского народа, которые в хорватском языке очень трудно понять, особенно если имеем в виду тот факт, что речь идет о выражениях из прошедших веков. Цель ее работы была попробовать ответить на вопрос – возможно ли вообще перевести такие культурно окрашенные единицы, т.е.

⁷¹ Некоторые интересные примеры транслатологических изменений:

Пища	...я принесу тебе вкусный бутерброд .	I think we have some leftover pizza .	Mislim da imamo još pizze .
Титулы и обращения	Но вы будете называть меня «Так точно, товарищ инструктор! »	But you will call me Captain Kazbek, and I will be your instructor .	A vi ćete me zvati kapetan Kazbek i bit ću vaš instruktor .
Обычаи	-	And thus ends the tour. Feel free to tip your tour guide.	Tu bi bio kraj obilaska, možete nagraditi vodiča.
Праздники	Здесь вам не Восьмое марта!	Time for you to earn your keep here.	Vrijeme je da pokažete što znate.

можно ли все-таки сохранить стиль, семантику и грамматику в переводе. Студентка пользовалась макрометафорическими концептуальными моделями И.В. Зыковой [Зыкова 2015], т.е. она применила когнитивный подход.

Культуремами в межъязыковом пространстве занимается и студентка Анны Юрич в дипломной работе под названием *Хорватская кухня по-русски: Проблематика перевода ресторанного меню*. Ее работа посвящена анализу 25 ресторанных меню. Студентка проанализировала четыре группы блюд: «Холодные закуски», «Горячие закуски», «Горячие блюда» и «Десерты». Каждую из этих групп она попыталась проанализировать на орфографическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом уровнях. У нее первоначальной идеей была достать экземпляры меню из всех главных регионов Хорватии (Хорватское Загорье, Славония, Истрия и Далмация) и таким образом создать корпус для анализа. С этой целью студентка вступила в контакт с почти 400 ресторанов из целой Хорватии. В итоге ей повезло достать всего лишь 25 меню в переводе на русский язык. Позорные примеры можно обнаружить в переводе на любой другой язык (например, хорв. *prilozi* > англ. *adverbs / contributions*; хорв. *škampi na domaći način* > англ. *shrimp on the way home* и т. п.) и их встречаем ежедневно не только в ресторанах, а также и в газетах, на вывесках и др. Машинный перевод никогда полностью не заменит людей-переводчиков, а этот факт подтверждает следующий позорный пример, с которым столкнулась наша студентка: хорв. *suhi vrat* > рус. *сухость в горле*.

В. Перевод официальных документов

Так как наши некоторые студенты после окончания вуза проходят специализированные курсы и становятся судебными переводчиками, в рамках *Теории перевода* мы занимаемся и особенностями перевода юридических текстов. Поэтому студентка Андреа Юрич выбрала следующую тему дипломной работы: *Транслатологические особенности официальных документов и проблемы их перевода с хорватского на русский язык*. Учитывая факт, что в текстах может быть содержится когнитивная, оперативная, эмоциональная и эстетическая информация, и, учитывая информацию об источнике, реципиенте, цели перевода и мере переводимости, тексты обычно делятся на четыре группы: примарно-когнитивные, примарно-оперативные, примарно-эмоциональные и примарно-эстетические. К первой группе относятся документы физических и юридических лиц. Среди таких документов можно выделить следующие: свидетельство о гражданстве, свидетельство о рождении, свидетельство о заключении брака, идентификационная карта, паспорт, водительское удостоверение, диплом, выписка из зачетно-экзаменационной ведомости, аттестат о среднем школьном

образовании и справка об отсутствии записи акта о заключении брака. В фокусе внимания студентки были именно эти документы и их перевод с хорватского на русский язык.

Г. «Щекотливые» лингвистические темы

Правильная передача русских онимов на хорватский язык является предметом дискуссии, потому что до сих пор не существует один стандартизированный способ переноса кириллических букв на латиницу. Существование нескольких способов передачи имен и названий с русской кириллицы на хорватскую латиницу и недостаточное знание правил, которые надо соблюдать при этом процессе, сбивает с толку и вводит переводчиков в заблуждение. Поэтому студентка М. Дукменич решила справиться с этой проблемой в дипломной работе *Проблемы транслитерации и/или транскрипции русских онимов на хорватский язык (на примере туристических текстов)*. Ей показалось, что эта тема могла бы оказаться полезной студентам русского языка, которые только что начинают заниматься переводческой деятельностью, а также и переводчикам, у которых уже есть опыт перевода с русского на хорватский. Чтобы способствовать уменьшению возникновения ошибок и помочь переводчикам, студентка анализировала ошибки и/или непоследовательности на примере туристических текстов. Потом она сделала количественный и качественный анализ данных, полученных в исследовании, которые разделены на категории, учитывая уровни языковой системы. Количественный анализ показывает частоту возникновения ошибок и/или непоследовательности с помощью графического изображения, а качественный рассматривает ошибки и/или непоследовательности по их категории, предлагает иное возможное решение и приводит возможные причины их возникновения. Собранные данные разделены на два языковых корпуса. Корпус А содержит онимы из десяти туристических текстов, написанных на русском языке и переведенных на хорватский язык, а корпус Б охватывает названия из ста статей газеты *Russia Beyond the Headlines*, опубликованных на хорватском языке и охватывающих временной период с 23 ноября 2015 до 18 апреля 2017 года.

Цель работы *Ложные друзья переводчика с транслатологической точки зрения* студентки М. Врдоляк была посмотреть взаимодействие двух близкородственных языков (т.е. хорватского и русского), их сходства и различия; познакомиться с явлением ложных друзей переводчика, их классификацией, с проблемами, которые ложные друзья вызывают при переводе, и познакомиться с причинами этих проблем. Студентка провела исследование. В центре внимания данного исследования находятся (не)опытность студентов и молодых магистров русского языка при переводе, а его задача: указать на

необходимость обратить больше внимания на перевод ложных друзей переводчика в образовании будущих переводчиков.

Доказательством того, что перевод художественного текста может стать хорошим источником для транслатологического анализа с лингвистической точки зрения, является последняя дипломная работа в качестве примера в рамках нашей статьи: *Лингвокогнитивный подход к переводу метафор в романе В. Набокова «Отчаяние»* студентки Н. Петанек. Теория Дж. Лакоффа и М. Джонсона базируется на идее, что наш ум устраивает мир с помощью концептов. Все, что мы воспринимаем в нашей окружающей среде и в нашем уме, наш мозг организует, используя различные концепты. Многие исследования показали, что концептуальные метафоры являются универсальными. Некоторые из них можно найти в совсем различных языках, не имеющих между собой никаких культурно-исторических связей. Эта универсальность обусловлена их природой – они являются одним из основных человеческих когнитивных процессов, а ум, его структура и принципы его функционирования – универсальны для всех людей. Конечно, это можно посмотреть на каком-то базисном уровне концептуальной метафоры, хотя ее лингвистическая форма в различных языках может отличаться. Студентку заинтересовала именно эта проблема, т.е. разница в выражении определенных концептуальных метафор в двух близкородственных языках. В итоге получилось 30 типов метафор и 8 способов их перевода.

В заключение отметим, что новая образовательная парадигма русистов-переводчиков в Хорватии должна, безусловно, включать комбинаторную методику исследовательской и научной деятельности, причем особый акцент должен быть сделан на практику перевода – как письменного, так и устного. Дополнительные курсы, которые, между прочим, нужны будущим переводчикам – это *Методики анализа и оценки перевода, Компьютерная лексикография, Электронные ресурсы переводчика, Научно-исследовательская работа, Перевод научных текстов гуманитарной тематики* и др.

В результате проведенных исследований, представленных в настоящей работе, мы попытались показать, что мультимедийный языковой корпус (комиксы, мультики) и культураны (пословицы, меню) представляют собой серьезный вызов для переводчиков. С другой стороны, мы хотели показать, что когнитивистика может быть хорошим «орудием», средством для облегчения поиска переводческих решений. Подготовка к будущим профессиям (например, профессия судебного переводчика) начинается в вузе и мы (как преподаватели) это тоже должны принимать во внимание.

Цель данной работы была внести небольшой вклад в исследования в области переводоведения, но мы также думаем, что собранный языковой материал и описанные темы научно-исследовательских работ наших студентов могут пригодиться и в области методики преподавания перевода, т.е. в области дидактики переводческой деятельности.

Список литературы:

Зыкова И.В. Концептосфера культуры и фразеология. Теория и методы лингвокультурологического изучения. М.: Ленанд, 2015. 380 с.

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.

Латышев Л.К., Семенов А.Л. Теория, практика и методика преподавания. М.: Академия, 2003. 198 с.

Семенов А.Л. Современные информационные технологии и перевод. М.: Академия, 2008. 224 с.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2008. 264 с.

Ivir V. Teorija i tehnika prevodenja: udžbenik za II. godinu pozivnouslymerenog obrazovanja i vaspitanja srednjeg stupnja prevodilačke struke. Sremski Karlovci: Centar „Karlovačka gimnazija“, 1978. 92 с.

Premur K. Teorija prijevoda. Dubrava: Ladina TU, 1998. 342 с.

Вотякова И.А.

Конюхова Ю.В

Институт языка и литературы Удмуртского государственного университета
г. Ижевск (Россия)

Votyakova I.

Konyukhova J.

Institute of Languages and Literature, Udmurt State University
Izhevsk (Russia)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТАМИ *ДОЖДЬ*, *СОЛНЦЕ* В РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE ELEMENTS “SUN” AND “RAIN” IN RUSSIAN AND SPANISH LANGUAGES

Частотность употребления компонентов *солнце*, *дождь* в составе ФЕ свидетельствует о значительности данных природных явлений для человека. Как правило, такие ФЕ выполняют номинативную (назывную) функцию и имеют положительную коннотацию. Наибольшее количество фразеологизмов было отмечено при выражении значения действия, при этом среди русских примеров более частотным был компонент *дождь*, среди испанских – *солнце*. Несмотря на важность *солнца* и *дождя* в жизни обоих народов, чаще всего отмеченные ФЕ не имели соответствующих эквивалентов в русском и испанском языках, что, на наш взгляд, обусловлено различными природными условиями, географическим положением России и Испании, а также исторически сложившемся мировосприятием этих природных явлений.

The frequency of including such elements as “sun” and “rain” in phraseological units proves the significance of the above mentioned natural phenomena for people. Generally speaking such phraseological units fulfill nominative function and share positive connotations. The majority of phraseological units were applied to account for the meaning of action given that Russian examples were mainly based on “rain” element while “sun” element prevailed in Spanish phraseological units. Despite the significance of the sun and rain for both peoples in most cases selected phraseological units had no relevant equivalents in Russian and Spanish languages. We believe that this fact is associated with different environmental conditions, geographical location of Russia and Spain as well as with historically adjusted perception of the natural phenomena under discussion.

Ключевые слова: фразеологизм, дождь, снег, русский язык, испанский язык.

Keywords: phraseological unit, rain, snow, Russian language, Spanish language.

В настоящее время все большую актуальность приобретают сопоставительные исследования фразеологических систем разных языков. Этот научный интерес обусловлен тем, что фразеологизмы, ярко отражая мировосприятие народа, его жизненный уклад, культурные ценности, как правило, не имеют аналогов в других языках, что в свою очередь вызывает трудности при изучении языков, а также при переводе. Другими особенностями фразеологических единиц (далее ФЕ) являются: устойчивость, наличие компонентов с осложненной семантикой, неделимость, воспроизводимость, определенная стилевая закрепленность.

Как известно, в лингвистике до сих пор идут споры о том, какие типы устойчивых словосочетаний можно отнести к фразеологическим. Так, В.В. Виноградов в своих работах исключал из их числа пословицы, поговорки и афоризмы, считая, что они по своей семантике и синтаксической структуре отличаются от фразеологических единиц, т.к. имеют структуру предложения и не являются семантическими эквивалентами слову [Виноградов, 1986]. С другой стороны, Н.М. Шанский, разграничивая понятие «фразеологизм» в узком и широком смысле слова, относил их к ФЕ. «Фразеологический оборот - это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов, фиксированная по своему значению, составу и структуре» [Шанский, 1985]. В представленной работе мы также вслед за Н.М. Шанским будем рассматривать пословицы и поговорки в качестве объекта исследования, т.к., по нашему мнению, они крайне важны для понимания языковой картины мира и отражают народную оценку определенных реалий, выражая назидательное значение. Испанский исследователь пословиц Х. Асерете назвал их «старой мудростью» / «viejísimas abiduría», «философией краткого изречения» / «la filosofía de la frasebreve» [Асерете, 1967].

Цель представленной работы – сопоставить ФЕ с компонентами «солнце», «дождь» в русском и испанском языках и выявить основные особенности национально-культурной специфики языковой картины мира.

Материалом для нашего исследования послужили фразеологические словари русского и испанского языков, а также данные Национального корпуса русского языка.

В ходе анализа было выявлено, что абсолютное большинство ФЕ с компонентом - «природные явления» отражает в своей семантике связь человека и окружающей среды, его восприятие природы. Человек, сохраняя на подсознательном уровне древние мифологические представления, часто наделял неодушевленное признаками живого, олицетворяя явления природы, что привело к появлению целого ряда ФЕ: *дождь ноги свесил* и др. Это, по мнению В.Г. Гака, объясняется языковым антропоморфизмом (т.е. наделение человеческими свойствами предметов и явлений природы, небесных тел и т.д.) и является общим законом развития средств номинации в языке. [Гак, 1967, с. 274].

С другой стороны, человек часто сравнивался с каким-то природным явлением: *Es bonita... Como un sol / Она хорошенькая... – Как солнышко; Se nubla el sol / хмурится, сердится (как солнце, покрытое тучами); Tener más manchas que el sol / ходить в грязной одежде (иметь пятна на солнце)* и т.д. Таким образом, постоянное стремление индивида моделировать окружающий мир обусловлено особенностями сознания, поскольку в центре внимания человека всегда находится он сам, подобные наделенные

антропоморфным признаком ФЕ очень часто встречаются в русском и испанском языках.

Опираясь на словарь символов Дж. Трессидера можно заключить, что *дождь* и *солнце*, являясь главными обожествленными природными явлениями у большинства народов, вызывают почитание, трепет иногда страх, что связано исторически с их верованиями и мифологией. Жизнь многих народов зависела от этих явлений природы, т.к. *солнце* и *дождь* главным образом влияют на сельское хозяйство, плодородность земель. В основном они связаны с символикой божественного благословения, нисхождения небесного блаженства и очищения. [Трессидер, 1999]. В связи с этим присутствие божественного начала отразилось и в языке: *Sol de justicia / метафоричное наименование у верующих Иисуса Христа (букв. солнце правосудия); Como el sol que nos alumbra / ясно как божий день; Más divino que un sol / прелестный ангелочек. (букв. более божественный, чем солнце)* и т.д. Многие символические значения такие, как тепло, жизненная энергия, чистота, правда, ясность, также выражаются ФЕ русского и испанского языка, хотя многие не имеют соответствия в силу климатических факторов и условий жизни.

Анализ частотности употребления компонентов *дождь* и *солнце* в составе ФЕ показал, что в испанском языке *дождь* отмечается в 14 случаях, *солнце* - в 45 случаях, в русском языке *дождь* отмечается в 29 случаях, *солнце* - в 26 случаях. Таким образом, в русском языке преобладает *дождь*, а испанском языке *солнце*, что, на наш взгляд, обусловлено спецификой погоды: частотой дождей в России и преобладанием солнца в Испании.

Опираясь на классификацию Н.М. Шанского, мы распределили наш материал на следующие группы: номинативные – фразеологизмы, называющие то или иное явление действительности, выступающие в функции какого-либо члена предложения; коммуникативные – фразеологизмы, представляющие собой целые предложения, употребляющиеся либо самостоятельно, либо в качестве части структурно более сложного предложения. [Шанский, 1996]. В ходе анализа было выявлено, что большинство исследуемых ФЕ в русском и испанском языках являются номинативными.

По семантике ФЕ распределяются следующим образом:

1. Обозначение конкретного предмета или явления.
- 1.2. Русские ФЕ, не имеющие соответствующих эквивалентов в испанском языке:
  - *звездный дождь* «множество падающих звезд в ночном небе»;
  - *сухой дождь* «обильное выпадение мельчайших частиц пыли во время пыльных бурь»;

- *свинцовый, шрапнельный и т.п. дождь* «о выпущенных из оружия пулях, зарядах дроби, картечи и т.п.»;

- *дождь ноги свесил* «о полосах дождя, видимых в отдалении, на горизонте»;

- *казацье солнце (солнышко); цыганское солнце (солнышко)* «луна»;

- *крутое солнце* «солнце в зените»;

- *морское солнце* «животное: морская звезда»;

- *на одном солнце портянки сушили* «об очень дальнем родственнике»;

- *одно солнце наше* «о крайне бедном хозяйстве, доме и т. п.»;

- *солнце в рукавице (в рукавицах)* «солнце, окаймленное туманной полосой».

1.2. Испанские ФЕ, не имеющие эквивалентов в русском языке:

- *sol y luna* «мачете, большой нож»;

- *sol naciente* «восход солнца, заря»;

- *sol poniente* «заход солнца, закат»;

- *sol de altura* «горное солнце; кварцевая лампа»;

- *sol de justicia* «жара, зной; солнечная сторона площади для боя быков; Иисус Христос (метафорическое наименование у верующих)».

Таким образом, в испанском и русском языках не выявлено фразеологических эквивалентов в данной семантической категории. Возможно, это обусловлено характером мировосприятия природных явлений, особенностью семантического переноса при метафорическом переосмыслении этих погодных явлений.

2.2. Обозначение места:

2.1. ФЕ с компонентами *солнце, дождь* в русском и испанском языках: *Под солнцем / Bajo el sol* «в этом мире, на земле».

2.2. Русские ФЕ, не имеющие соответствующих эквивалентов в испанском языке:

- *место под солнцем* «выгодное место, положение»;

- *от дождя да в воду; от дождя да под капель* «из одной неприятной ситуации в другую»;

- *от солнца «на север»*;

- *на солнце «на юг»*.

2.3. Испанские ФЕ, не имеющие эквивалентов в русском языке:

- *donde no le dé (или no vea) el sol* «в укромном месте, подальше от чужих глаз; в заключении, в тюрьме».

ФЕ с компонентом *дождь, солнце* со значением места не так распространены в испанском и русском языках. Общим является выражение семантики «место как вся земля и весь мир».

3. Обозначение времени:

3.1. ФЕ с компонентами *солнце, дождь* в русском и испанском языках:

- с (от) солнца до солнца / *De sol a sol* (или *a sombra*) «с утра до ночи, целый день»;

- *солнце в берёзах (в ветках) / al morir (или quitarse) el sol; al sol puesto* «вечером».

В этой группе мы отмечаем только один полный эквивалент.

3.2. Русские ФЕ, не имеющие соответствующих эквивалентов в испанском языке:

- *после дождичка в четверг* «никогда»;

- *до солнца* «рано утром»;

- *либо дождь, либо снег, либо будет, либо нет* «неизвестно когда что-то будет или не будет»;

- *солнце в дуб (в полдуба); солнце в обед* «полдень»;

- *солнце в завтраках* «8–9 часов утра»;

- *солнце в паужине (в паужину)* «краснояр. 4-5 часов дня; иркут. 5-7 часов вечера; хабар. после полудня»;

- *солнце в полдни (в полднях)* «в 3–4 часа дня».

3.3. Испанские ФЕ, не имеющие эквивалентов в русском языке:

- *en pleno sol* «днем»;

- *al sol puesto* «не вовремя».

Как показали результаты, категория времени наиболее широко представлена в русском языке, в котором ФЕ с компонентом *солнце* обозначают конкретное время, что отличается от результатов в испанском языке, где важны лишь некоторые временные отрезки: день, вечер. Кроме этого, временное обозначение является наиболее сложным в русском языке, в котором один и тот же фразеологизм в разных районах России имеет разное значение, это объясняется широтой географического пространства, а, следовательно, и разным положением солнца в небе, что было особенно важным в прошлом.

4. Обозначение действия:

4.1. ФЕ с компонентами *солнце, дождь* в русском и испанском языках:

- *где солнце пригреет, там и вода примелеет; после дождичка солнце выглянет; после дождика – ведро / cuando sale el sol sale para todos* (букв. *Когда солнце поднимается, оно поднимается для всех*) «все образуется, все будет хорошо».

- *aún hay sol en las bardas* (букв. *на стенах еще есть солнце*) / *взойдёт солнце и к нам во двор* «призыв иметь терпение, надежду».

4.2. Русские ФЕ, не имеющие соответствующих эквивалентов в испанском языке:

- *печься на солнце* «находится под палящим солнцем»;
- *по солнцу (идти, двигаться)* «ориентируясь на солнце, определять путь по положению солнца»;
- *подтирать дождь* «отдыхать на улице перед дождём»;
- *ни от дождя ухороны, ни от стужи обороны* «не иметь толку, пользы от кого-л., чего-л.»;
- *глотать солнце; ловить солнце решетом* «бездельничать»;
- *в дождь избы не кроют, а ведро и сама не каплет* «откладывать дело из-за лени»;
- *мокрый дождя, а нагой разбою не боится* «терять нечего»;
- *не солнце, на всех не угреешь* «всем не угодить».

Большинство русских фразеологизмов данной группы обладает отрицательной коннотацией.

4.3. Испанские ФЕ, не имеющие эквивалентов в русском языке:

- *dar de pleno (el sol)* «(букв. дать полное солнце) светить во всю силу (о солнце)»;
- *adorar al sol naciente* (или *ál sol quenace*) «(букв. поклоняться восходящему солнцу)»;
- *arrimarse (или ponerse) uno al sol que más calienta* «(букв. приближаться к более теплему солнцу) заискивать, угодничать перед человеком, входящим в силу»;
- *coger (или tomar) el sol* «(букв. поймать солнце)»;
- *ir (или salir) a tomar el sol como los conejos* «(букв. пойдите (или выйдите), чтобы загорать, как кролики) греться на солнце; загорать»;
- *ir a tomar el sol* «прогуляться; проветриться»;
- *dejarse caer (или sentir) el sol* «(букв. падает или чувствовать солнце) палить, припекать (о солнце)»;
- *huía como al sol del mediodía* «(букв. он бежал, как полуденное солнце) избегать, сторониться кого-либо»;
- *hacer un sol* «(букв. сделать солнце) разбить вдребезги (стекло)»;
- *jugar el sol antes que salga* «(букв. играйте на солнце перед тем, как он уйдет) - играть в долг, без денег в расчете на будущие доходы»;
- *morir uno sin sol, sin (или ni) luz y sin moscas* «(букв. умереть без солнца, без света и без мух) умереть всеми покинутым, одиноким»;
- *partir el sol* «(букв. разделить солнце) расставить участников поединка относительно солнца так, чтобы ни один из них не имел преимущества»;
- *sentársete el sol a uno* (букв. почувствуйте солнце) «обгореть на солнце»;

- *se nubla el sol* «(букв. солнце облачно) хмуриться, сердиться; дела принимают дурной оборот»;

- *¡Si no mira al sol!* «(букв. если не смотрит на солнце) смотреть искоса»;

- *cuidar a uno a sol y a sombra* «излишне опекать кого-либо, нянчиться с кем-либо»;

- *no dejarte a uno (ni) a sol ni a sombra* «(букв. не оставляйте одно ни солнце, ни тени) неотступно следовать за кем-л., надоедать»;

- *tener más manchas que el sol* «(букв. иметь больше пятен, чем солнце) ходить в грязной одежде».

Количество примеров свидетельствует о том, насколько важным является выражение характера действия во фразеологической системе испанского и русского языков. Большинство из ФЕ носят антропологический характер, т.к. передают значение действия, относящегося к человеку, что свидетельствует о тесной связи человека с природой. ФЕ имеют эквиваленты, если выражают семантику «все будет хорошо» при помощи компонента *солнце*, на что, по нашему мнению, повлияла символика солнца - чего-то сакрального, божественного. Испанские ФЕ зачастую имеют в своем составе компонент *тень* в сочетании с *солнцем*, что отражает испанскую картину мира, в которой *тень*, является важным и неотъемлемым элементом, сопровождающим *солнце* и играющим важную роль в жизни человека.

5. Обозначение характеристики явления или предмета:

1. ФЕ с компонентами *солнце*, *дождь* в русском и испанском языках:

- *дождь льет как из ведра, дождь с рукава* / *llueve a cántaros* «сильный, проливной дождь»;

- *грибной дождь; красный дождь; слепой дождь*; / *lluvia con sol* «(букв. дождь и солнце) теплый мелкий дождь, идущий при свете солнца»;

- *видимо дело, как солнце на небе; правда светлее солнца* / *como el sol* (букв. как солнце); *(claro) como el sol que nos alumbra* (букв. ясно, как солнце, которое светит на нас); *la verdad brilla más que el sol* (букв. истина сияет больше, чем солнце) «что-то очевидно ясное, понятное, правдивое».

2. Русские ФЕ, не имеющие соответствующих эквивалентов в испанском языке:

- *как грибы после дождя* «быстро, в большом количестве»;

- *дождем не смочить кого- или чего-либо* «о большом количестве чего-либо; о большом скоплении людей»;

- *дождём шито, ветром подбито* «о бедности, бедном, малоимущем человеке»;

- *ни дождя ни облою не боится* «о смелом человеке»;

- *золотой дождь* «о большом богатстве (обычно случайно или неожиданно появившемся)»;

- *на одном солнце онучи сушили* «о людях, равных по каким-л. качествам, находящихся в одинаковом положении»;

- *дождем (сыпаться, падать и т.п.)* «обильным потоком, во множестве».

3. Испанские ФЕ, не имеющие эквивалентов в русском языке:

- *como llovido* (букв. как дождь) «неожиданно».

- *ni llovido...* (букв. ни дождя) «как нельзя более кстати».

- *llover de mala gana* «(букв. дождь неохотно) мелкий, нудный дождь»;

- *sol con uñas* «солнце, светящее через легкие облака»;

- *como un sol* «(букв. как солнце) красивая (о женщине)»;

- *como soles* «веселые; сияющие (о глазах)»;

- *como sol de invierno* «приятный, милый; недолговечный, ненадежный»;

- *bonito como un sol* «очаровательный»;

- *brillante como un sol* «блестящий»;

- *a sol y (a) sombra* «неотступно, постоянно»;

- *entre sol y sombra* «средне, так себе, ни хорошо ни плохо».

Характеристика предмета тоже широко представлена в значениях фразеологизмов. Любой объект подвергается оценке и приобретает определенные характеристики, выражаемые метафорами. Общим является желание человека охарактеризовать интенсивность *дождя*, что говорит о важности этого природного явления. Кроме того, общим является и сравнение *солнца* с правдой, обусловленное его символической ролью, отмеченной выше.

Таким образом, частотность употребления компонентов *солнце*, *дождь* в составе ФЕ свидетельствует о значительности данных природных явлений для человека. Как правило, такие ФЕ выполняют номинативную (назывную) функцию и имеют положительную коннотацию. Наибольшее количество фразеологизмов было отмечено при выражении значения действия, при этом среди русских примеров более частотным был компонент *дождь*, среди испанских – *солнце*.

Несмотря на важность *солнца* и *дождя* в жизни обоих народов, чаще всего отмеченные ФЕ не имели соответствующих эквивалентов в русском и испанском языках, что, на наш взгляд, обусловлено различными природными условиями, географическим положением России и Испании, а также исторически сложившемся мировосприятием этих природных явлений.

Список литературы:

- Виноградов В. В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [Электронный ресурс] / В.В. Виноградов, Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М., 1977. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics2/vinogradov-77d.htm>.
- Гак В. Г.* Проблемы лексико-грамматической организации предложения / В. Г. Гак. Автореф. дис... д-ра филол. наук. М., 1967. 55с.
- Испано-русский фразеологический словарь* / Е.И.Левинтова. М.: Русский язык, 1985. 1080с.
- Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ruscorpus.ru.
- Словарь символов* / Х.Э.Керлот. М.:Refl-book, 1994. 502с.
- Телия В.Н.* Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н.Телия. М.,1996. 284 с.
- Фразеологический словарь русского языка* / А.И.Молотков. М.: «Русский язык», 1987. 544с.
- Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. М.: Высшая школа, 1985. 160с.
- Acerete J.* Los refranes españoles / J. Acereta. Barcelona.: Editorial Bruguera, 1967. 334p.
- Diccionario fraseológico documentado del español actual* / M. Seco Madrid: Unigraf, 2005. 1120 p.

Джанджгава Ц.А.
Институт языкознания им. Арн. Чикобава ТГУ им. И. Джавахишвили
г. Кутаиси (Грузия)

Janjghava T.
Chikobava Institute of Linguistics at TSU
Kutaisi (Georgia)

ОТРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ КЛАССОВ ЛИЧНОСТИ И ВЕЩИ В КАРТВЕЛЬСКИХ И ЧЕРКЕССКИХ ЯЗЫКАХ

MARKING THE CLASSES OF PERSON AND INANIMATE OBJECT IN THE SYSTEMS OF THE KARTVELIAN AND CIRCASSIAN LANGUAGES

В картвельских и черкесских языках классы личности (человека) и вещи функционируют лишь на лексико-семантическом уровне.

Привлекают внимание вопросительные местоимения в картвельских и черкесских языках, в которых один из них употребляется по отношению человека, другой – по отношению вещи. Соответственно выделяются два класса: в первом классе объединены человек и Бог, а ко второму классу, кроме вещи, относятся новорожденные и малолетние дети. Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что в основе деления на классы лежит социальная значимость соответствующих предметов.

В грузинском языке в некоторых случаях при словообразовании для личности и вещи используются разные суффиксы.

В кабардино-черкесском языке имеется глагол со значением «знать», который употребляется только по отношению личности.

Примечательно, что в двухличном переходном глаголе грузинского языка при наличии в качестве субъекта и прямого объекта I и II лица обозначается объект (аналогично переходных глаголов языков с классным спряжением).

In the Kartvelian and Circassian languages the classes of person and inanimate object function only at the lexical-semantic level.

The interrogative pronouns of the Kartvelian and Circassian languages attract the special attention as one of them is used for a person and the other - for an inanimate object. Accordingly, two classes are distinguished: the first class unites a human and God while the second one includes inanimate objects together with infants and small children. This fact indicates that the basis for dividing classes is the social value.

In Georgian, in some cases different suffixes are used in the word formation.

In the Kabardian-Circassian languages there is a verb denoting “knowledge” that is used only with people.

It is noteworthy that in a Georgian two-person transitive verb, when I and II persons are a subject and a direct object, an object is marked (just like in a transitive verb of languages with the class conjugation).

Ключевые слова: классы, личность, вещи, семантический, противопоставление.

Keywords: classes, person, inanimate object, semantic, contrast.

Категория классов личности (человека) и вещи, как семантическая категория, характерна для всех кавказских (иберийско-кавказских) языков, а в большинстве из них она оформлена и морфологически. В картвельских и черкесских (адыгских) языках эта категория функционирует лишь на лексико-семантическом уровне, но многие исследователи предполагают, что на праязыковом уровне этих языковых групп

существовала грамматическая категория человека и вещи [Чикобава, 1942, с. 279-280; Топуриа, 1943, с. 147-151; Рогава, 196, с. 60-62 и др.]

Что касается современного положения картвельских и черкесских языков, тут в первую очередь привлекают внимание вопросительные местоимения, из которых одни употребляются по отношению человека, другие – по отношению вещи: груз. *vin*, мегр.-лаз. *min*, сван. *jär* и черк. *xät* «кто» – применительно к человеку, груз. *ra*, мегр.-лаз. *ti*, сван. *mä/mäj* и черк. *sät/səd* «что» – применительно к вещам. Соответственно выделяются два класса – класс личности (человека) и класс вещи [Шанидзе, 1953, с. 37-38; Кумахов, 1971, с. 148; Чикобава, 1979, с. 119-120...]

В первый класс, кроме человека, входят названия Бога, языческих божеств, ангелов. Во втором классе объединены, кроме вещей, названия злых существ, а также новорожденные и малолетние дети.

груз. *vin*? "кто"

1) **vin** modis? "Кто идет?"

Ответ: *q'aci* "человек, мужчина", *qali* "женщина", *mezobeli* "сосед", *monadire* "охотник", *sT'udenT'i* "студент"...

2) **vin** Seqmna samf'ago? "кто сотворил мир?"

Ответ: *GmerTma* "Бог"

3) **vin** gamoesxada mas sizmarSi? "Кто явился ему во сне?"

Ответ: *angelozi* "Ангел"

4) **vin** aris qarTuli nadirobis GvTaeba? "Кто является грузинском божеством охотничества?"

Ответ: *dali* "Дали"

ra? "что"

1) **ra** modis? "Что идет?"

Ответ: *sxeni* "лошадь", *xaGi* "бык", *uremi* "арба", *gemi* "корабль", *maT'arebeli* "поезд", *sinaT'le* "свет", *manqana* "машина"

2) **ra** SeeZina? "Кто родился?" (букв. "Что родился?")

Ответ: *biyi* "мальчик"

3) **ra** hf'avsv? "Кто у неё? (букв. "Что у неё имеется")

Ответ: *xuTi c'lis gogo* "пятилетняя девочка"

4) **ram** Seacdina? "Кто соблазнил?" (букв. "Что соблазнил?")

Ответ: *eSmaq'ma* "чёрт, дьявол"

Аналогичное положение наблюдается в мегрельско-лазском, сванском и адыгских (адыгейском и кабардинском) языках.

Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что в основе деления на классы лежит социальная значимость того или иного предмета [Чикобава, 1979, с. 107-108].

В древнегрузинском глагол *hq'avs* «имеет» употребляется намного реже, чем в новогрузинском, но везде, где он встречается, имеет значение «иметь человека».

hf'avs "имеет (человека)"

- 1) *Tana vhf'vandi* букв. "Он имел с собой меня"
- 2) *Tana hf'vanda mTavari* букв. "Он имел с собой правителя"
- 3) *Tana hf'vanda Zej* букв. "Он имел с собой сына"
- 4) *Tana hf'va Zmaj* букв. "Он имел с собой брата"
- 5) *Tana hf'vanda menavej* букв. "Он имел с собой лодочника"

uvis "имеет (человека)", *esva* "имел (человека)"

- 1) *sT'umari uvis* "У него гость" (букв. "Гость у него имеется")
- 2) *mi vis qmari* "У меня муж" (букв. "Имеется у меня муж")
- 3) *uvis dedaj* "У него мать" (букв. "Имеется у него мать")
- 4) *uvis mamaj* "У него отец" (букв. "Имеется у него отец")
- 5) *esua coli* "Была у него жена" (букв. "Имел он жену")
- 6) *esua megobari* "Был у него друг" (букв. "Имел он друга")
- 7) *esua moc'afej* "Был у него ученик" (букв. "Имел он ученика")
- 8) *esua monaj* "Был у него раб" (букв. "Имел он раба")

Кроме указанного глагола, в том же значении встречаются *uvis* и *esva*, заменяя друг друга: первый используется в настоящем времени, второй – в аористе и сослагательном наклонении.

Обобщая вышесказанное, надо отметить, что глаголы *hq'avs* *uvis*, *esva* в древнегрузинском употреблялись только в том случае, когда предметом «обладания» была личность (человек).

Глаголы *udgs* (*edga*), *uc* (*edva*) используются для обозначения «обладания» вещей. К тому же, когда необходимо передать значение «иметь животное», всегда используется глагол *udgs* (*edga*). Надо отметить и то, что данный глагол по отношению живых существ (конечно, кроме человека, который входит в первый класс) употребляется также часто, как по отношению к «неживой вещи».

udgs/edga "имеет/имел (вещи)"

- 1) *zuaraq'i udgs* "теляца имеет"
- 2) *udgs sxovari* "имеет овцу"

- 3) *udgs fari* "имеет быка"
- 4) *senaq'i udgs* "имеет келью"
- 5) *saxli udgs* "имеет дом"
- 6) *feli edga* "имел руку"
- 7) *furi edga* "имел корову"
- 8) *edga agaraq'i* "имел землю"

uc/edva "имеет/имел (вещи)"

- 1) *uc f'uri* "Имеет хлеба"
- 2) *uc q'unq'uli* "Имеет клобука"
- 3) *direj uc* букв. "Бревно имеет"
- 4) *saqmar'i uc* "Дело имеет "
- 5) *edva samoseli* "Имел одежду"
- 6) *edva q'idobani* "Имел сундука"
- 7) *edva fqvili* "Имел муку"

Таким образом, в семантическом поле глаголов со значением «иметь» релевантным является противопоставление личности (человека) и вещи [Шенгелиа, 2006, с. 227]

Картина меняется в новогрузинском языке, где значение «обладания» передают два глагола, семантическое распределение которых основывается на принципе противопоставления живого (одушевлённого) и неживого (неодушевлённого); таково же положение в мегрельско-лазском и сванском языках (груз. *hq'avš*, мегр.-лаз. *'unš*, сван. *хцүва* «иметь живое». Использование для некоторых неживых предметов («арба», «машина», «лодка»...) глагола, предназначенного для живых существ, является результатом переосмысления.

Древнегрузинский глагол со значением «иметь человека» (*hq'avš*) единственный из глаголов «обладания», корень которого находит соответствия в новогрузинском и в других картвельских языках, что говорит в пользу его возведения к общекартвельскому языковому состоянию [Чикобава, 1938, с. 356; Климов, 1964, с. 208]. Приобретение новогрузинским, мегрельско-лазским и сванским нового значения этого глагола («иметь живое») сравнительно новое явление, в чем большую роль сыграло воздействие на картвельские языки других (некавказских) языковых семей (имеются ввиду в первую очередь индоевропейские языки), где оппозиция живого-неживого существенна [Шенгелиа, 2006, с. 228-229].

В черкесских языках для обозначения «обладания» используется основа *'ä-*, которая исторически восходит к *q'ä-* и восстанавливается на общеабхазско-черкесском

уровне; эта основа увязывается с общекартвельским q'a- с тем же значением [Шагиров, 1977, с.190]. Предполагается, что единственный глагол для обозначения семантики «иметь» изменялся по грамматическим классам соответственно предмету обладания [Шенгелиа, 2006, с. 230].

В грузинском языке названия лица и вещи по происхождению образуются при помощи разных суффиксов – -el и -ur: k'ax-el-i mevenaxe «кахетинский виноградарь» – k'ax-ur-i ᵱvino «кахетинское вино», tbilis-el-i mokalake «Тбилисский гражданин» – tbilis-ur-i šemodgoma «Тбилисская осень»... [Чикобава, 1979, с. 120; Чикобава, 1979, с. 120].

В грузинском языке суффикс -ian, присоединяясь к формам родительного падежа имен существительных и личных местоимений, образует имена класса личности, а -eul от тех же имен – класс вещи: mamis-ian-i «родственник отца» – mamis-eul-i «отцовский (напр. дом)», šem-ian-i «мой (родственник)» – šem-eul-i «принадлежащий мне (напр. дом)»...

В грузинском языке функционирует система противопоставленных формантов: me-/m- префикс образует названия личности, а префикс sa- от имён существительных – имена класса вещи:

xar-i «бык», me-xre «погонщик» – sa-xre «прут»;

tav-i «голова», me-taur-i «глава» – sa-taur-i «заглавие»;

k'erav-s «шьет», m-k'erav-i «портной» – sak'eravi «шитьё»

Эти же префиксы аналогичные функции выполняют при образовании причастий от глагольных основ:

aSenebs "строит", **m**-Senebeli "строитель" – **sa**-Senebeli "то, что будет построено"

Tesavs "сеет", **m**-Tesveli "сеяльщик" – **sa**-Tesi "посевной; то, что надо сеять"

ismens "слушает", **m**-smeneli "слушатель" – **sa**-smeni "слуховой; то, что надо слушать"

q'iTxulobs "читает", **m**-q'iTxveli "читатель" – **sa**-q'iTxavi "для чтения; то, что надо прочесть"

eZebbs "ищет", **m**-Zebneli "ищущий" – **sa**-Zebneli "то, что надо искать"

Таким образом, корреляция префиксов **m(a)**-/**m**(^)- и **s(a)**- в именах носит системный характер [Чикобава, 1942, с. 123].

В сванском языке, подобно грузинскому, выявляется противопоставление человека и вещи при помощи префиксов **m(e)**- и **l(a)**-:

Человек

Вещи

me-rde "находящийся" – **la**-rda "место пребывания"

me-f'vge "лежащий" – **la**-f'vga "кровать"

me-s'ed "видевший" – **la-c'od** "заметный"
me-sgvre "сидящий" – **la-sgvra** "место, где можно сесть"
meq'vSe "ломающий" – **lä-q'vSa** "то, что надо ломать"

[Чикобава, 1979, с. 120-123]

Примечательно, что в двухличном переходном глаголе грузинского языка, при наличии в качестве субъекта и прямого объекта первого и второго лица, обозначается объект (аналогично переходных глаголов языков с классным спряжением):

me šen g-xedav „я тебя вижу“
šen me m-xedav „ты меня видишь“
me Sen g-aqeb "Я тебя хвалю"
Sen me m-aqeb "Ты меня хвалишь"
me Sen g-aq'aveb "Я тебя задерживаю"
Sen me m-aq'aveb "Ты меня задерживаешь"

В этих примерах **g** – показатель прямого объекта I лица, а **m** – прямого объекта II лица.

В кабардино-черкесском языке имеется глагол со значением „знать“, который употребляется только по отношению личности:

să we wəzoc'əx^o „я тебя знаю“,
wă se səwoc'əx^o „ты меня знаешь“,
ab[^] ar jăc'x^o "он его знает"
să nəšār soc'əx^o „я невестку знаю“...

В черкесских языках в классе личности (человека) представлены названия бога и божеств: **thă** "Бог", **l'afs** "Бог кузнечества", **ThaSx^oä** "Великий бог", **fs[^]x^oäg^oăS** "русалка"... В класс "что" объединяются: **J[^]nă** "джин", **SajTan** "шайтан"... [Дауров, 1989, с. 24-25].

Представляют определенный интерес данные терских говоров кабардино-черкесского языка, в которых собственные имена и фамилии объединены в классе личности [Куашева, 1977, с. 25].

Рассмотренные выше факты свидетельствуют о довольно широком масштабе лексико-семантического функционирования классов личности и вещи в картвельских и черкесских языках.

Список литературы:

Дауров Х.Б. К вопросу о семантической категории грамматических классов в адыгских языках: Сб. „Категория грамматических классов в иберийско-кавказских языках“ / Х.Б. Дауров, Тбилиси: Изд-во АН Грузии, 1989. 164 с.

- Климов Г.А.* Этимологический словарь картвельских языков / Г. А. Климов, М.: Изд-во „Наука“, 1964. 306 с.
- Кумахов М.А.* Словоизменение адыгских языков / М. А. Кумахов, М.: Изд-во „Наука“, 1971. 342 с.
- Шагиров А.К.* Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков / А. К. Шагиров, М.: Изд-во „Наука“, 1977. 224 с.
- Рogaва Г.В.* К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках / Г. В. Рogaва, Тбилиси: Изд-во АН Грузии, 1956. X +154 с.
- Сухишвили М.С.* Об одном случае семантического различия личности и вещи в грузинском языке: Сб. „Вопросы общего и иберийско-кавказского языкознания“ / М. Сухишвили, Тбилиси: Изд-во АН Грузии, 1978. 254 с.
- Топуриа В.Т.* Глаголы с префиксами d – в грузинском языке: Труды ТГУ, т. XXV / В. Т. Топуриа, Тбилиси: Изд-во ТГУ, 1943. 346 с.
- Чикобава А.С.* Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь / А. С. Чикобава, Тбилиси: Изд-во Грузинского филиала АН СССР, 1938. 508 с.
- Чикобава А.С.* Древнейшая структура именных основ в картвельских языках / А. С. Чикобава, Тбилиси: Изд-во АН Грузии, 1942. 342 с.
- Чикобава А.С.* Введение в иберийско-кавказское языковедение / А. С. Чикобава, Тбилиси: Изд-во ТГУ, 1953. 322 с.
- Шанидзе А.Г.* Основы грамматики грузинского языка. I. Морфология / А. Г. Шанидзе, Тбилиси: Изд-во ТГУ, 1953, 972 с.
- Шенгелиа В.Г.* Некоторые вопросы картвельской и черкесской языковых систем / В. Г. Шенгелиа, Тбилиси: Изд-во «Универсал», 2006. 240 с.

Иванищева О.Н.
Мурманский арктический государственный университет
г. Мурманск (Россия)

Ivanishcheva O.
Murmansk Arctic State University
Murmansk (Russia)

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ КИЛЬДИНСКОГО СААМСКОГО ЯЗЫКА: КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

SAAMI LANDSCAPE-RELATED VOCABULARY IN THE KILDIN SAAMI LANGUAGE: CULTURAL-ANTHROPOLOGICAL ASPECT

В работе рассмотрен такой аспект взаимодействия языков и культур, как языковая репрезентация сходных географических объектов в русском и кильдинском саамском языках. Статья посвящена описанию физико-географических терминов, встречающихся на Кольском полуострове, выявляющих специфику наименований реалий горного и водного ландшафтов в кильдинском саамском языке в культурно-антропологическом аспекте, проведен компонентный и культурологический анализ данной тематической группы. Представлена антропоцентричность кильдинско-саамского языкового материала, выраженная в составе наименований форм рельефа и выделении особых признаков географических реалий, а также в наличии метафорических терминов. Показано, что номинация географических объектов в кильдинском саамском языке объясняется спецификой хозяйственной деятельности саамов: выделение дифференциальных семантических признаков 'высота', 'форма', 'наличие растительности' связано с необходимостью обозначения значимых географических реалий для выпаса оленей и охотничьего промысла. В статье представлены архивные материалы 1935 г. мурманского краеведа В.К. Алымова «О географических названиях на Кольском полуострове» и «Краткий словарь саамских физико-географических терминов, встречающихся на Кольском полуострове».

The paper discusses such an aspect of the interaction of languages and cultures as a linguistic representation of similar geographical objects in Russian and Kilda Sami languages. The article presents terminology describing aquatic landscapes and ground landscapes in the Kildin Saami language and we perform a componential and culturological analysis of this particular lexical set. The anthropocentricity of the Kildin Saami language material is demonstrated as it is apparent in the way the names of topographic landforms are structured and particular features of the geographical environment are emphasised, as well as in the presence of metaphorical terms. We show that the manner in which geographical features are named in Kildin Saami can be explained by the specificities of the Saami people's daily living activities: the emphasis on the differential semantic characteristics of 'height,' 'shape,' and 'presence of vegetation' is important, because it is necessary to describe the most meaningful features of the geographic environment in order to herd reindeer and to hunt. The article presents archive materials related to the orographic lexicon in the Kildin Saami language created by Murmansk ethnographer V.K. Alymov "On Geographical Names on the Kola Peninsula" and "A Brief Dictionary of Saami Physico-geographical Terms on the Kola Peninsula".

Ключевые слова: кильдинский саамский язык, антропоцентричность языка, орографическая лексика.

Keywords: the Kildin Saami language, language anthropocentricity, the orographic lexicon.

Кольский Север (Мурманская область) – территория Российской Федерации в Арктической зоне, в которой проживают представители различных национальностей:

русские (89%), украинцы (4,8%), белорусы (1,7%), татары (0,8%), азербайджанцы (0,5%), коми (0,2%), из них коми-ижемцы (0,1%), мордва (0,2%), саамы (0,2%), карелы (0,2%).

Русскоязычное окружение саамов всегда было на Кольском полуострове. Как отмечал И. Ф. Ушаков, по опросу 1785 года все лопари-мужчины и 70% женщин владели русским языком (разговорной речью). Лопари знали многие русские песни, сказки, поговорки. Много перенимая у русских, лопари сохраняли родной язык и самобытную культуру [Ушаков, 1997, с. 272–273]. Согласно статистическим данным за 1995 г. большая часть опрошенных саамов, проживающих в селе Краснощелье и селе Ревда, назвала русский язык родным (85 % и 75 % соответственно). Преобладало мнение (92 % опрошенных), что в школе дети должны обучаться на языке саами и на русском языке.

По признаку владения русским языком количество саамов за последние несколько лет незначительно увеличилось: в 2002 году их количество составляло 99,8% от всего количества саамов, в 2010 году — 99,9% (1 человек, проживающий в сельской местности, не владеет русским языком согласно анкетным данным 2010 года). В целом, можно сказать, что русским языком владеют все саамы. Русский язык вытеснил саамский язык из всех сфер использования языка (официальных и неофициальных).

Ассимиляция кольских саамов во многом зависела от народностей, с которыми соприкасались саамы в своем хозяйственном быту, — это русские, финны, коми-ижемцы, самоеды, норвежцы, карелы. По данным исследователя 1920-х гг. В.К. Алымова, с русскими общались саамы на всей территории Кольского полуострова, с другими национальностями — только на определенной части Кольского полуострова. С норвежцами и карелами саамы находились в хозяйственной и культурной связи с древних времен, но к началу XX века эта связь ослабилась. От соприкосновения и длительной связи с каждой из народностей саамы больше теряли, чем приобретали (теряли уголья и пастбища, переход к оседлости, культурные влияния в одежде, домашнем обиходе, питании).

Браки с русскими у кольских саамов всегда были нередки, но эти браки почти всегда влекли за собой потерю племенных саамских черт. Саамская женщина, вышедшая замуж за русского или финна, перестает быть саамской национальностью, саамский мужчина, переходящий к оседлой жизни и женившийся на русской, сам вскоре становится русским. Ярким примером в 1920-х годах, по мнению В.К. Алымова, служат саамы востока Кольского полуострова: путем перехода к оседлости и браков с русскими значительная часть их превратилась в русских. Представители же народностей, ведущих оседлую жизнь, если и соединялись браком с саамами, но не уходили за ними в тундру,

не меняли свой оседлый быт на тот, который для них кажется низшим в сравнении с их бытом [Алымов, 1930, с. 76-100].

В настоящее время национально-смешанные браки саамов составляют около 50%. А данные годового отчета Государственного комитета по охране окружающей среды по Мурманской области 2000 г. свидетельствуют, что сегодня молодые саамские семьи единичны. Примерно до 80% саамов России в возрасте до 50 лет родились в смешанных межнациональных браках. Поэтому забыт родной язык, безразличное отношение к национальным промыслам и как результат утрачен образ жизни. К сожалению, многие из саамов о принадлежности к национальности вспоминают только тогда, когда речь заходит о государственных льготах. Гарантом сохранения саамского этноса Кольского Севера является только саамская семья [Годовой отчет, 2000].

Саамский язык принадлежит финно-угорской ветви уральской семьи языков. Кильдинский саамский язык – один из языков российских саамов.

Русский и саамские языки прошли долгий путь сосуществования. Несмотря на это, прямых заимствований в этих языках немного.

В нашей работе мы рассмотрим такой аспект взаимодействия языков и культур, как языковая репрезентация сходных географических объектов в русском и кильдинском саамском языках.

Тот факт, что большая часть географических названий на Кольском полуострове саамского происхождения, отмечается многими лингвистами, занимающимися топонимикой [Керт, 2009; Мамонтова, 1991 и др.]. Интерес к географической лексике языков кольских саамов был характерен и для мурманских краеведов 1930-х гг. – В.К. Алымова и В.В. Чарнолуского. Этот интерес был обусловлен важностью освоения северной территории, имеющей стратегическое значение для государства. В 1930 г. антрополого-этнографическим отрядом была проведена Кольская экспедиция, в состав которой в качестве этнографа входил В.В. Чарнолуский. Он предложил составление специальной этнографической карты Восточной части Кольского полуострова. Методом исследования являлось установление взаимоотношений между географической и биогеографической средой и биоформой хозяйства, сложившихся в силу этих взаимоотношений и выявление характера подвижности народа [Чарнолуский, 1930а, с. 3]. Эту работу было решено проводить в рамках изучения проблемы номадизма, которая, по мнению ученого, решалась в то время односторонне. Необходимо было, по мнению В.В. Чарнолуского, применить метод антропогеографии. Изучение сущности номадизма (в плане антропогеографическом) нескольких народностей, непосредственно не соприкасающихся между собой, но обитающих в одной географической среде, дает

возможность объяснить тождество некоторых явлений культуры (жилище, некоторые формы хозяйства и т.д.) и в то же время подчеркнуть особенности культуры, свойственные данной этнической единице. Географическое описание района должно носить характер широкого обобщающего описания территории и фиксации основных элементов ландшафта, играющих ту или иную роль в оленеводстве, рыболовстве внутренних водоемов и в охотничьем промысле [Чарнолуцкий, 1930б].

В статье представлены архивные материалы 1930-х гг. из фонда Мурманского областного краеведческого музея. В записке В.К. Алымова «О географических названиях на Кольском полуострове» [1935а] от 20 июля 1935 года, сохранившейся в архиве Мурманского областного краеведческого музея, указывается на специфику пространственной ориентации у кольских саамов и приведен список географических терминов разных языков кольских саамов. В «Кратком словаре саамских физико-географических терминов, встречающихся на Кольском полуострове» В.К. Алымова [1935б] от 9 июля 1935 года, представлены основные сведения о диалектах кольских саамов и словарь географических терминов, собранных Г.Д. Рихтером, взятых из словаря А. Генетца и собранных от саамского населения самим автором В.К. Алымовым, знавшим кильдинский саамский язык.

В.К. Алымов прежде всего указывает на вероятное отсутствие родового названия в саамских языках: «Общее название «гора», поглощающее все частные определения, в саамском языке едва ли есть. Терские саами (иоканьгские, лумбовские, каменные, сосновские) имеют название «ЛАХКЕ», которое некоторыми из них употребляется как гора вообще; но это название не является общеупотребительным» [Алымов, 1935а, с. 1об].

Среди видовых терминов В.К. Алымов представляет названия горного хребта (или горного массива) «ЧОРР» /К⁷², Е/, «ЧАРРА, ЧАРРЭ» /Т/, «ЧИЕРР» /Н/. Наряду с этими терминами существует название «УРТ, УРТЭ». Словом «УРТ» называются и горный массив (ЛУЯВРУРТ – Ловозерские тундры), и невысокие длинные и узкие хребты восточной части полуострова, носящие название «КЕЙВЫ». Хребет с острым гребнем называется «ПОРР, ПОАРР»; гора, покрытая лесом, – «ВАРРЬ, ВАРЬ»; скала – «КАЛЛИ, КАЛЛЕ». Для небольшого горного массива есть название «ТУНДР, ТУОДАР». Это же название и для горы, вершиной выходящей за пределы древесной растительности. Гора без леса с мягкими округлыми формами называется «ПАХКЪ,

---

⁷² Инициалом «К» помечены слова, относящиеся к кильдинскому диалекту саамского языка, Е – к Екостровской группе этого диалекта, Н – Нотозерскому диалекту; Т – Терскому; Б – Бабинскому [Алымов, 1935а, с. 1об].

ПАККЪ»; маленькие горки, холмы – «ТЬЕРМЬ», «ВИРРЬ». Есть название «ПАУТА, ПАУДА, ПАУТЕ», которое означает отвесную скалу, и название «ПАХТИЦА», то есть невысокая горка с округлыми формами [Алымов, 1935а, с. 1об].

Части горы представлены в записках В.К. Алымова следующими словами: отрог носит название «НЮН» (нос); вершина горы вообще – «УАЙВ, УЭЙВ, ОЙВ», а если вершина выходит за границу древесной растительности, то «ВЫЭД, ВЫД, ВУД»; острая вершина, пик называется «ЧОКК»; горный перевал – «НЮАЦК»; ущелье, оканчивающееся тупиком, – «КОРР, ГОРР, ГУРР»; сквозное ущелье – «КОРЦ, КУРЧ» [Алымов, 1935а, с. 2].

В своей записке В.К. Алымов указывает на случаи метафорических переносов: «Слово «ЧОРР» (горный хребет) служило и понятием «граница», «сторона», от него происходят понятия «крайний», «самый крайний» («ЧОР-ЛАКСЕ», «ЧОРМУС»). Термин «ЧОРР-ОЛМЭНЧ» /К/ – чужой человек (букв. «горный человек, человек из-за горы»), также называется и «ЧОР АЛМУ СОКК» – чужой, очевидец. От горы «ВАРРЬ» происходит также слово «ВЕРЕС» – чужой» [Алымов, 1935а, с. 2].

Кроме земного ландшафта, В.К. Алымов отмечает и специфику обозначений водного ландшафта в кольско-саамских языках: «Озера и вообще водоемы имеют такое большое разнообразие определений общих и частных: озеро – «ЯВР», озерко – «ЯВРЕНЧ», озерко–залив, соединенный с озером-проливом – «ЯУРНЕС», круглое или овальное проточное озеро – «МАН», «МАННЯ», озеро без стока или со слабым стоком, но без значительного притока – «ЛУАМБЬ», «ЛУББОЛ»; остров – «СУСЛ», островок – «СУОЛЕНЧ», залив – «ЛУХТ, ВУН»; корга, прибрежный гравий, галька, мыс, тоня, место причаливания лодок – все это имеет особые термины. Река, речка, ручей, порог, водопад, быстрина, проток, пролив, плес под порогом, плес над порогом, плес у истока, устье – все это также имеет свои точные термины» [Алымов, 1935а, с. 10].

В «Кратком словаре саамских физико-географических терминов, встречающихся на Кольском полуострове» [Алымов, 1935б] выделяются следующие тематические группы: названия разновидностей горных и водных объектов и их частей, водного пространства, места для поселения и ловли рыбы, каменистых и песчаных поверхностей, поверхностей с разными видами растительности, названия меньших по размеру объектов.

Из разновидностей горных объектов в словаре В.К. Алымова представлены общее название «гора» – ЛЭХКА, ЛЫХКА, ЛАХКЕ /Г/ [Алымов, 1935б, с. 16]; «холм (гора), покрытый лесом» – ВАРРЬ /Б, К/, ВАРЬ /Е/, ВАРРЕ /Г/ (ВАРРЬ – букв. «лес») [Алымов, 1935б, с. 15]; «возвышенность, поднимающаяся за верхнюю границу леса, но покрытая

субальпийским березняком до вершины» – ВЬЭД, ВЬД, ВУД /Е/, «отдельная гора или вершина» – ВЬЭД, ВЬД, ВУД /Б/, «плоскогорье, седловина» – ВУМ /Б/, «горная долина» – ВУМ /Е/ [Алымов, 1935б, с. 15]; «скала» – КАЛЛИЙ /Б/, КАЛЛИ /Е/, КАЛЛЕ /Т/, КОЛЛА /К/ [Алымов, 1935б, с. 15]; «отвесная скала, скала» – ПАУТЕ /К/, ПАУТА /Н/, ПАУДА /Печ/ [Алымов, 1935б, с. 17]; «возвышенность, выходящая за вертикальную границу древесной растительности», «тундра», «лысая гора», «голая гора», «голая гора с мягкими округлыми очертаниями» – ПАХКЬ /К, Е, Н/, ПАХКЕ /Т/ [Алымов, 1935б, с. 17]; «хребет с острым ребром» – ПОРР /Е/, «хребтик без вершин, ”сельга”» – ПОАРЬ /Н/ [Алымов, 1935б, с. 17]; «возвышенность, выходящая за пределы лесной растительности, горный массив» – ТУНДАР, ТУНДР /К, Е/, ТУАДАР /Н/, ТУНТУРИ /Ф/, «вершина без леса» – ТУНДАР ЛОК /Б/ [Алымов, 1935б, с. 17]; «горный хребет, массив, ”кейва”» – УРРТЬ, ЎРТЭ /К, Т/ [Алымов, 1935б, с. 18]; «горный хребет» – ЧОРР /К, Е, Б/, ЧИЕРРА /К/, ЧАРРА, ЧАРРЭ, ЧАРРЕ /Т/, ДЖЁРР /Е/ [Алымов, 1935б, с. 18].

Наименования частей горы в словаре В.К. Алымова ограничены названиями «ущелье; ущелье, оканчивающееся тупиком» – КОРР, ГОРР /Е, К/, КУР, ГУР /Т/ [Алымов, 1935б, с. 16]; «сквозное ущелье между двумя горными массивами, с отвесными скалистыми склонами» – КОРЦ, КОЦ /Е/ [Алымов, 1935б, с. 16]; «нишеобразное понижение на склоне горного массива, с пологими склонами и ровным широким дном» – ЛАГ, ЛАК /Е/ [Алымов, 1935б, с. 16]; «седловина, горный перевал» – НЮАЦК /Е/ [Алымов, 1935б, с. 16]; «горный отрог, выступ, «нос» – НЮН, НЮННЬ /С, К/, НЮННЕ /Т/, НЮОННЬ /Н/ (букв. «нос») [Алымов, 1935б, с. 16]; «скалистый уступ на склоне возвышенности» – РИХТ /Е/ [Алымов, 1935б, с. 17]; «вершина горы, с округлыми формами; ”маковка”» – УАЙВ, УЭЙВ /К, Е/, УЕЙВ /Н/, ВЫЭЙВ, ВОАЙВ /Т/, ОЙВ /Б/ (букв. «голова») [Алымов, 1935б, с. 18]; «вершина» – УАЙВЕНЧ /К, Е/, УАЙВИШ /Н/ [Алымов, 1935б, с. 18]; «горный пик, острая вершина возвышенности» – ЧОКК, ЧОККИ /К, Е/ [Алымов, 1935б, с. 18].

Наименования водного ландшафта представлены в словаре В.К. Алымова названиями типов водоемов и разновидностей водного и околородного пространства: ЙОК, ИОК, ЙОГ /повсеместно/ – «река» [Алымов, 1935б, с. 15]; ВУАЙ, ВУОЙ /Е/, УАЙ, ОЙ /Б, М/, УАЙЕ /С/, БЕЙ, ЕЙ, ВЫЭЙЕ, ВОАЙА /Т/ – «ручей» [Алымов, 1935б, с. 15, 18]; БЭЙ /Т/ – «большой ручей» [Алымов, 1935б, с. 18]; ВУН /К/ – «морской залив, фиорд, большой озерный залив, губа», ВУУН /Е/ – «залив, губа» [Алымов, 1935б, с. 15]; ЧУА́ЛЬМ /Н/, ЧУОЛЬМ, ЧУЭЛЬМ, ЧАЛМ /К, Е, Б/ – «”салма”, пролив» [Алымов, 1935б, с. 18]; ЯВР, ЯВРЬ /К, Е/, ЯВЕРЬ, ЯВИРЬ /К/, ЕУРЬ, ЯУРЬ /Н/, ЯВРЭ /Т/ – «озеро» [Алымов, 1935б, с. 18]; ЛУАМБЬ /Е/ (у русских ”ЛАМБИНА”) – «озерко, имеющее

сток, но не имеющее крупного притока; у русских ”ЛАМБИНА” – вообще маленькое озерко, чаще без стока» [Алымов, 1935б, с. 16]; ЛАМПЬ /К/, ЛАМПЕ /Т/ – «сухое болото; торфяник, где растет морошка» [Алымов, 1935б, с. 16]; ЛУМБАЛ /Е/, ЛУББОЛ /Н/ – «проточное озерко» [Алымов, 1935б, с. 16]; ЛУХТ (повсеместно), ЛУУТ – «залив» [Алымов, 1935б, с. 16]; ЯУРНЕС /Н/ – «залив в виде озерка, соединенный с озером узким протоком, закрытый залив озера» [Алымов, 1935б, с. 18]; МОРРЬ /К/ – «трясина, зыбкое болото» [Алымов, 1935б, с. 16]; ВОАЛЛАК /Н/ – «водное пространство реки под порогом» [Алымов, 1935б, с. 15]; ВУППИ, ВУПЬ /Е/ – «тоня; берег, удобный для притонения», ЛОПЬЕ /К/ – «тоня» [Алымов, 1935б, с. 15]; КОРГ, КОАРГ /К, Е/ (у русских ”КОРГА”) – «мель, отмель; в море – обнажающаяся после отлива; иногда – местное возвышение морского дна (последнее у русских мурманских рыбаков)» [Алымов, 1935б, с. 16]; КУЦКЕТ /Е/, КУЦКЕТС /К/ – «перешеек между полуостровом и берегом, переешек» [Алымов, 1935б, с. 16]; МОАТЬК, МУОТЬК /К, Е/ – «переход между двумя водными пространствами, волок, ”тайбола”» [Алымов, 1935б, с. 16]; НЭШКЬ /Н/, НИШК, НЕШК /Т/, НЫШК, НИШК /К/ – «у русских: ”зашеек” – водное пространство реки: 1) над порогом; 2) у истока реки из озера или 3) у впадения в озеро или море» [Алымов, 1935б, с. 17]; НЯРК /К, Е, Н, Т/, НЁРК /К/ – «у русских: ”наводок” – мыс, полуостров» [Алымов, 1935б, с. 17]; РЕНТ /Е/, РЫНТ /К/, РЫНТА /Т/ – «берег» [Алымов, 1935б, с. 17]; СААТКА, САТКА /Н, Т/ – «место, где пристают лодки, естественная бухта – пристань» [Алымов, 1935б, с. 17]; САВА, САВЬ /Е/, СААВ /Н/ – «плесо реки» [Алымов, 1935б, с. 17]; СУОЛ /К, Е/, СУАЛ /Н/, СЫЭЛ, СУЭЛЬ /К/, ЦЕЛЕЙ /С/, СЫЭЛАЙ /Т/ – «остров» [Алымов, 1935б, с. 17]; УАЛЛЯД /Н/ – «заводь в реке» [Алымов, 1935б, с. 18].

В словаре В.К. Алымова дано название места, где ранее было селение или жильё, а теперь заросло травой, среди которых встречается «КИНТ» (плевел ползучий *triticum repens* L.), – КИНТ, КИНД /Е/, КИНТУШ /К/, КИНТЫШ /Т/, КЕНТ и КЕТТ /Н/ (у русских ”КЕНТИЩЕ”) [Алымов, 1935б, с. 15], название ягельника – КУЛП, КУЛБ /К и др./ [Алымов 1935б: 15] и пальника, горелого леса – КУРБАШ, КУРПАШ, КУРБЫШ /Е, К/, КУОРБАШ /Н, Печ/ [Алымов, 1935б, с. 15], а также названия каменистых поверхностей: КИЕДЬК, КИЕТЬК, КЕДЬК /К, Е/, КЕТЬКЕ /Б/, КИЕТЬКЕ /Т/ – «камень» [Алымов, 1935б, с. 15]; КИЕДЬГ /Е/ – «каменистые россыпи на равнине» [Алымов, 1935б, с. 15]; ЧИВР, ЧИУР /Т/ (у русских ”АРЕШНИК”) – «галечник» [Алымов, 1935б, с. 18].

Мурманские краеведы отмечали особенность пространственной ориентации у саамского этноса. В.К. Алымов подчеркивал, что «Мурманским концом» назывался берег к западу от Кольского залива и до Тромсе в Северном Атлантическом океане

(погосты «Кончанской лопи»). К востоку от Кольского залива, по морю, была «Русская сторона». Но направление «в Мурманский конец» не везде было направлением вдоль океанского берега на запад; на беломорском побережье полуострова оно считалось на восток, далее – горлом Белого моря – на северо-восток и север, а потом уже на запад. Для жителей Варзуги идти «в Мурманский конец» было обогнуть Кольский полуостров по морю. От названия «Мурманский конец» произошло название «кончанская лопь». В.К. Алымов отмечает, что кончанские погосты, удаленные от морского берега, назывались также погостами «Верхней земли» [Алымов, 1935а, с. 3об-4].

Терминология стран света у саамов, по замечанию В.К. Алымова, не отличается устойчивостью: север у одних называется «ТАВАЛ» /Н, Б/, у других – «ВЫЭРЬЕ» /Т/, у третьих /К/ - «МЕР» (море). Восток называется «НУРТЭ» /К, Е/, «НЫРТА» /Т/; юг – «СОВЫЙ» /К/, «САУЙ» /Н/, «НЫРПТЕ» /Т/; запад – «ВАРЬЯЛ» /Н/, «УРЬЯЛ» и «ПАЙ-ВАРРЬ» /К/. Названия севера «ТАВАЛ» и «МЕР» связаны с понятием море, морская глубина. Северный ветер называется «морской ветер», южный – «летний ветер» (КЕСС ПИНК /Б/). «Север» терских «ВЫЭРЬЕ» - одного корня и почти одинаков с западом нотозерских и кильдинских саамов [Алымов, 1935а, с. 4об].

Представленный состав тематической группы орографической лексики кильдинского саамского языка свидетельствует об утилитарном подходе к природному окружению, раскрывает ресурсные особенности и качество среды обитания северного этноса.

Состав группы орографической лексики в кильдинском саамском языке показывает сформированный обобщенный образ природного окружения и его дифференциацию, построенной на противопоставлении объектов (гора – лес), разделении части и целого (например, гора - склон), установлении отношений подобия между объектом живой и неживой природы (метафоризация – подошва, голова и т.д.).

Анализ материала свидетельствует о его антропоцентричности. Доказательством этому является, во-первых, тот факт, что количество терминов, обозначающих отрицательные формы рельефа, намного больше, чем положительного. Отчасти это связано с характером рельефа Кольского полуострова, отчасти с востребованностью элементов ландшафта в хозяйственной деятельности этноса. Во-вторых, выделение дифференциальных семантических признаков 'высота', 'форма', 'наличие растительности' связано с необходимостью обозначения значимых географических реалий для выпаса оленей и охотничьего промысла. Антропоцентричность кильдинско-саамского языкового материала представлена также в выделении особых признаков географических реалий: 'высота' (большой / небольшой; выше чем / ниже чем)

и 'растительность' (с растительностью / без растительности), а также в наличии метафорических терминов, характерных для кильдинского саамского языка.

Список литературы:

Алымов В.К. Рождаемость и смертность лопарей Кольского полуострова / В.К. Алымов // Кольский сборник. Труды антрополого-этнографического отряда кольской экспедиции. Л. : Издательство Академии наук, 1930. С. 71-101.

Алымов В.К. О географических названиях на Кольском полуострове / В.К. Алымов. Мурманский областной музей, книга поступлений. 15815/9. 1935а. Л. 1-11.

Алымов В.К. Краткий словарь саамских физико-географических терминов, встречающихся на Кольском полуострове / В.К. Алымов. Мурманский областной музей, книга поступлений. 15815/7. 1935б. Л.14-18.

Годовой отчет Государственного комитета по охране окружающей среды Мурманской области. [Электронный ресурс]. Мурманск, 2000 – Режим доступа: <http://www.murman.ru/ecology/comitet/report00>

Керт Г.М. Саамская топонимная лексика / Г.М. Керт. Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2009. 179 с.

Мамонтова Н.Н. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии / Н. Н. Мамонтов, И. И. Муллонен. Петрозаводск : Карельский научный центр, 1991. 160 с.

Ушаков И.Ф. Избранные произведения. В 3 т. Т. 1 Кольская земля / И.Ф. Ушаков. Мурманск : Кн. изд-во, 1997. 647с.

Чарнолуский В.В. Отчет этнографа антрополого-этнографического отряда Кольской экспедиции Академии Наук СССР об обработке материалов по быту лопарей с начала работы экспедиции по 1 марта 1930 / В.В. Чарнолуский. Мурманский областной музей, научно-вспомогательный фонд. 3570/59. 1930а.

Чарнолуский В.В. Заявление в Комиссию Академии Наук СССР по изучению племенного состава СССР / В.В. Чарнолуский. Мурманский областной музей, научно-вспомогательный фонд. 3570/59. 1930б.

Казанцева Г.В.
Коломенский институт (филиал)
Московского политехнического университета
г. Коломна (Россия)

Kazantseva G.
Kolomna Institute (Branch)
Moscow Polytechnic University
Kolomna (Russia)

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОЗА ПЛУТАРХА: ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО

BIOGRAPHICAL PROSE OF PLUTARCH: TRADITIONS AND INNOVATION

Рассматриваются традиционные и новаторские аспекты биографической манеры Плутарха. Особое внимание уделяется жанрообразующим признакам и способам реализации «идеи» беллетризованного жизнеописания. Подчеркивается, что художественное мышление, теоретические истоки творчества Плутарха в ранних биографических опытах связаны с литературными эстетико-философскими направлениями литературы периода эллинизма, однако в «Сравнительных жизнеописаниях» он как новатор стремится к диалектическому пониманию исторических личностей. Делается вывод о том, что именно Плутарх основал новый тип жизнеописания, по своим инвариантным признакам близкий к популярно-философской и моралистической биографической литературе.

Traditional and innovative aspects of the biographical manner of Plutarch are considered. Particular attention is paid to the genre-forming features and ways to implement the "idea" of the fictionalized biography. It is emphasized that the artistic thinking, theoretical origins of Plutarch's creativity in early biographical experiments are associated with the literary aesthetic-philosophical directions of literature of the Hellenistic period, but in Comparative Biographies he as an innovator tends to a dialectical understanding of historical personalities. It is concluded that it was Plutarch who founded a new type of biography, which, by its invariant features, is close to the popular-philosophical and moralistic biographical literature.

Ключевые слова: «Сравнительные жизнеописания», «Артаксеркс», «Арат», «Гальба», «Отон».

Keywords: Comparative biographies", "Artaxerxes", "Arat", "Galba, Oton".

Проблема феномена Плутарха-биографа в литературоведении является одной из актуальнейших. С одной стороны, еще в начале двадцатого века немецкими учеными Эд. Мейером, Ф. Лео и их последователями «был выработан молчаливо принятый и до сих пор никем по-настоящему не оспоренный постулат, согласно которому Плутарх послушно следовал какой-то группе своих жанровых предшественников – и этим его отношение к традиции будто бы исчерпывается» [Аверинцев, 1973, С. 29]. С другой стороны, отечественные филологи С. С. Аверинцев, А. Ф. Лосев, М. Л. Гаспаров, М. М. Бахтин и др. придерживаются мнения, что в рамках античной биографической традиции именно Плутарх основал новый тип биографии, приблизив ее тем самым к популярно-философской и моралистической литературе.

В решении вопроса, связанного с возникновением, формированием и эволюцией традиций биографического жанра, противоречивость точки зрения исследователей объясняется, прежде всего, тем, что тексты жизнеописаний, написанные до Плутарха (которых, по мнению филологов, было в изобилии), к сожалению, утрачены. Кроме того, и сами уцелевшие источники (биографии Аритоксена Тарентского, Диона Хрисостома, Сатира Перипатетика, Гермиппа и др.), представленные или небольшими фрагментами, или только заглавиями, не могут дать целостного и объективного представления о состоянии жанра, что значительно усложняет изучение инвариантных признаков античной биографической литературы, созданной до Плутарха.

С нашей точки зрения, в осмыслении этого сложного вопроса: был ли Плутарх новатором, как утверждают одни, или явился всего лишь одним из типичных представителей традиционного биографического жанра, как полагают другие, - можно попытаться «оттолкнуться» от творчества самого Плутарха. Для выявления традиционных и новаторских аспектов биографической манеры Плутарха сравним ранние биографии Плутарха, по формообразующим признакам и способам реализации «идеи» биографии находящиеся в большем «родстве» с эллинистическими биографиями, чем со «Сравнительными жизнеописаниями», - первым классическим образцом античной беллетризованной биографии.

«Артаксеркс», «Арат», «Гальба» и «Отон» – это первые биографические опыты Плутарха, по идее, поэтике и повествовательной интонации, заметно отличавшиеся от его парных беллетризованных жизнеописаний. Во-первых, в отличие от «Сравнительных жизнеописаний», части которых объединены общим названием, параллельной группировкой греков и римлян в диаду и их сопоставительной этической, психологической характеристикой в конце каждой пары – синкрисисом, в ранних биографиях Плутарха не обнаруживается внешнего структурного единства, идейно-тематической заданности и цельности, что позволяет исследовать их как единоличные, отдельно взятые биографии. Во-вторых, в создании образов исторических личностей в его ранних жизнеописаниях отсутствует синтез историко-биографического материала и компонентов морализации и психологизации. В-третьих, в биографиях Артаксеркса, Арата, Гальбы и Отона Плутарх, как и авторы жизнеописаний предшествующего периода, не стремится отделить главное от второстепенного. Здесь в характерной для эллинистической биографии манере он произвольно переходит от одной темы к другой и традиционно прерывает биографическое повествование различными историческими экскурсами и лирическими отступлениями. Это и биографии второстепенных персонажей, исторические комментарии, подробное описание военных походов и

сражений, быта тех или иных народов. В-четвертых, в создании концепции исторических личностей творческое самосознание начинающего Плутарха-биографа, как и его жанровых предшественников, опиралось, прежде всего, на события внешней, государственной, а не внутренней, приватной, их жизни. Для обозначения такого мировосприятия героя-человека античными биографами Бахтин вводит понятия «сплошная овнешненность человека» и «характерологическая инверсия», которые, на наш взгляд, применимы и для осмысления творческой манеры начинающего Плутарха-биографа.

Так, каждый из главных героев его ранних жизнеописаний представлен, прежде всего, как «общественный», а не «индивидуальный» человек [термины принадлежат Платону], и соответственно ни Артаксеркс, ни Арат, ни Гальба, ни Отон не мыслят себя и свое бытие вне коллектива, «народа». В биографиях избранных им героев Плутарха интересует не столько процесс развития «общественного» человека, сколько уже сформировавшаяся, зрелая историческая личность, способная на государственные деяния. Не стремясь воздействовать на чувства современников или наглядностью живого образа представить им пример для подражания, биографический талант Плутарха ограничивается здесь простым перечислением внешних, а не внутренних черт «общественного» человека - исторических личностей, «величие» или «не величие» которых проявились, прежде всего, в их деяниях.

Так, персонажи непарных биографий, в отличие от «Сравнительных жизнеописаний», предстают перед читателем не в детский или юношеский период своей жизни, когда закладывается характер человека, а в период начала своей политической карьеры. Артаксеркс – со дня объявления его царем, Арат – когда «решился низложить тирана собственными силами» [Плутарх, 1994, С. 929], Гальба – как «дряхлый старик, в свои семьдесят три года» [Плутарх, 1994, С. 953] ставший императором Рима, Отон – с тридцати восьми лет, с начала его установления тиранической власти над римлянами, дрожавшими «от ужаса, точно не человек, но какая-то Пэна или демон возмездия обрушился внезапно на государство» [Плутарх, 1994, С. 963].

Такой способ организации биографического материала более близок к историко-биографической манере Геродота, Ксенофонта и Тацита, чем позднего Плутарха – повествователя-моралиста. В своих ранних жизнеописаниях, в отличие от «Сравнительных жизнеописаний», автор не декларирует свои жанровые предпочтения и художественно-эстетические цели биографического повествования не ставит выше исторических. В прологе к жизнеописанию «Гальба» Плутарх пишет, что рассказать о жизни исторических личностей «подробно и обстоятельно – задача истории,

описывающей событие за событием, но мимо достопамятных обстоятельств в жизни Цезарей нельзя пройти и мне» [Плутарх, 1994, С. 951].

Сообразно своим творческим установкам основное внимание Плутарх акцентирует в них не на «добродетелях» и « пороках» героев или различных проявлениях их «души», пытаясь привести их к диалектическому единству, как в «Сравнительных жизнеописаниях», а на внешних, исторических, событиях. Именно провиденциальные события внешнего мира, волею судьбы, являющейся, по определению А. Ф. Лосева, одной из континуальных сторон общекосмической дискретной целостности, пересекаются в ранних биографических опытах Плутарха с личной судьбой его героев и становятся сущностной основой их жизни как общегосударственного человека.

Безусловно, от начального периода эллинизма Плутарха отделяло почти два столетия. Однако в ранний период биографического творчества его художественное мышление, теоретические истоки которого связаны с литературными эстетико-философскими направлениями предыдущих столетий, не могло не отразиться на инвариантных признаках жанра.

Во-первых, следуя традициям эллинистических жизнеописаний, Плутарх в «Артаксерксе», «Арате», «Гальбе» и «Отоне» широко применяет литературные приемы и способы, присущие в большей мере художественной историографии. Как и Геродот или Фукидид, биографическое повествование в них он строит преимущественно на фактах, извлеченных из исторических, литературных и этнографических источников, т. е. основным способом создания образа биографических героев в них являются не беллетризованное, а историографическое описание жизненного пути героев.

Во-вторых, в заимствованном материале Плутарх не всегда стремится опустить или сократить тот или иной источниковедческий материал, который не имеет прямого отношения к биографическому сюжету, что, безусловно, приводит к нагромождению фабулы жизнеописания многочисленными отступлениями от нее. Так, жизнеописание Артаксеркса сопровождается пространственным и объемным рассказом о трагической смерти второстепенного персонажа Кира. Подобный повествовательный ракурс сам автор объясняет таким образом: «Что Артаксеркс погиб от руки Кира, согласно сообщают почти все писатели. Но о кончине самого Кира Ксенофонт говорит немногословно и как бы вскользь, что легко объяснимо – ведь он не был очевидцем этой кончины; а стало быть, ничто не препятствует мне изложить сначала рассказ Динона, а потом Ктесия» [Плутарх, 1994, С. 918].

Вставками, не имеющего прямого отношения к биографической линии центральных персонажей, характеризуются и «Артаксеркс», и «Арат», и «Гальба», и

«Отон». По мнению А. Ф. Лосева, и «... в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарх, изображая великих людей, не только не избегает никаких бытовых деталей, но часто даже придает им глубокое значение» [Лосев, 1983, С. 24]. Очевидно, в этом смысле Плутарх, сообразно художественным законам античной теории, придерживается устоявшихся взглядов на искусство слова. Также традиционной для античной биографии является и схема жизни центральных персонажей, состоящая из триады - трех основных разделов: лаконичное упоминание о рождении и родословной героев (в «Гальбе» и «Отоне» отсутствует); подробное повествование об их государственной деятельности; констатация гибели или смерти.

Действительно, с одной стороны, «Артаксеркс», «Арат», «Гальба» и «Отон» – это биографии, состоящие из множества разрозненных фактов, как, например, у Светония. Но, с другой стороны, эти исторические и биографические сведения о героях, в отличие от «Жизни двенадцати цезарей», расположены не по тематическим рубрикам и подрубрикам, а в соответствии с хронологией жизни героя. Для перехода от одной мысли к другой Плутарх традиционно придерживается ассоциативной связи. Но, в отличие от методичности Светония, Плутарх не разделяет рассказ о героях на разделы и не отмечает их границы авторскими репликами, предпочитая тематическому членению материала о героях плавный и постепенный переход от одной части к другой. Такая жанровая и композиционная специфика биографического повествования обусловили в свою очередь тематику произведения и соответственно подбор героев в них.

Особое место среди ранних биографий Плутарха занимает «Артаксеркс» – жизнеописание персидского царя старшего сына Дария II Артаксеркса Второго, до вступления на престол носившего имя Арсик и прозванного впоследствии греками из-за его исключительной памяти Мнемоном. На общем традиционном фоне галереи эллинистических биографических героев – философов, риториков, поэтов, музыкантов, грамматиков, живописцев, монархов, тиранов и т. д., но обязательно греков или римлян, - тип героя, представленный здесь Плутархом, выглядит, скорее, как исключение из общей нормы античного биографизма. Разумеется, в его достаточно устойчивой тематической традиции, ориентированной на изображение «великих» людей «с именем», находили место и жизнеописания героев «без имени», написанные, по определению С. С. Аверинцева, «из духа любопытства, сенсации, сплетни или педантического коллекционирования мелочей или курьезов» [Аверинцев, 1973, С. 173]. Однако в арсенале этих античных жизнеописаний впервые фигура «варвара», перса, становится объектом внимания не историографов – Ксенофонта, Динона, Ктесия, на которых в ходе повествования Плутарх ссылается неоднократно, а биографа. Заметим,

что для самого Плутарха, истинного греческого патриота, «варварская» тематика вовсе не нова. Будучи приверженцем традиционных греческих культов, в своем творческом стремлении познать истину о божественном начале человека он не отказывается и от философского объяснения чужих, например, египетских, верований. Пример тому сочинение «Об Исиде и Осирисе».

По мнению С. С. Аверинцева, «Артаксеркс» - это «биография восточного деспота, переполненная сенсационными картинками заговоров и казней, а равно и обильными этнографическими деталями», которая «вполне соответствует эллинистическому пониманию жанра» [Аверинцев, 1994, С. 643]. Безусловно, увлекательное и занимательное по своему содержанию жизнеописание Артаксеркса, жанр которого сам автор определяет как рассказ, призвано было сообщить в духе своего времени весьма любопытные сведения о быте и нравах персов и о «деяниях» их царя, чинившего «грекам бесчисленные обиды и притеснения» [Плутарх, 1994, С. 923], но в то же время оставившего «по себе славу доброго, любящего своих подданных государя» [Плутарх, 1994, С. 927]. Видимо, такой диаметрально противоречивый взгляд автора на Артаксеркса, трансформировавший и синтезировавший в себе, с одной стороны, точку зрения греко-римского подданного с патриархальными взглядами, с другой – «чужестранца», «варвара», перса, можно попытаться объяснить следующими причинами. Во-первых, несомненным интересом Плутарха к «коллекционированию» всевозможных литературно обработанных сведений о древности – старинных обычаях, культов, обрядов, изречений. Примерами таких его сочинений можно назвать «Греческие вопросы», «Римские вопросы», «Изречения спартанцев», «Изречения царей и полководцев» и др., в том числе человеческой жизни и человеческих характеров во всех его проявлениях. Во-вторых, тем же духом биографического любопытства, по определению С. С. Аверинцева, «жесточкого любопытства, чтобы вполне увлечься таким сюжетом» [Аверинцев, 1973, С. 177]. Безусловно, обилие в биографии драматичных, чаще всего трагичных эпизодов, иногда с массой интригующих подробностей, живописует жизненные перипетии героя. Фабула произведения, построенная на таких лейтмотивных эпизодах, как: воцарение Артаксеркса на престол, его вражда и битва с Киrom Младшим из-за власти, месть матери Парисатиды Артаксерксу за гибель любимого сына Кира, война персов со спартанцами и заключение с ними Анталкидова мира, поход на кадусиев, смерть Артаксеркса и т. п. - не лишена излишней увлеченности Плутархом-рассказчиком бытовыми описаниями военного времени, на фоне которого выстраивается линия судьбы биографического героя. Но думается, что вряд ли Плутарх, автор «Нравственных сочинений», или «Моралий», при всей эклектичности своих

взглядов, сознательно приукрашивает сюжет биографического рассказа выдуманными им «жестокими» по тональности и описательности историями греко-персидской войны. Скорее, в соответствии с характерными для его эпохи представлениями о внешнем, не эллинском, мире он всего лишь следует правде прошлой жизни и поэтому так беспристрастно пишет как о великих деяниях варваров, так и о бесчинствах, творимых ими.

Свою задачу здесь Плутарх видит не только в том, чтобы собрать воедино все то, что известно ему из сочинений предшественников, а дополнить и оживить биографическое повествование об Артаксерксе новыми, дотоле неизвестными сведениями о нем. Не случайно описание «жестокой» схватки между братьями – Киром и Артаксерксом - он предваряет литературно-историческим экскурсом: «Битва эта изображена у многих писателей, а Ксенофонт показывает ее чуть ли не воочию и силою своего описания неизменно заставляет читателя ощущать себя участником всех тревог и опасностей так, словно они принадлежат не прошедшему, но сегодняшнему дню, а потому не разумно излагать события следом за ними еще раз, и я приведу лишь те заслуживающие упоминания подробности, которые пропустил Ксенофонт» [Плутарх, 1994, С. 917].

Другой, по сравнению с Артаксерксом, человеческий тип прошлого художественно воплощен в жизнеописании «Арата» - в биографии греческого государственного деятеля эпохи эллинизма, стратега, руководителя и основателя Ахейского союза, прославившегося в первую очередь установлением демократических порядков в родном городе Синикионе и боровшегося против неограниченной власти Спарты и ее влияния на другие греческие города. Образ Арата более традиционен не только для эллинистических жизнеописаний, но и биографической манеры самого Плутарха. В этом «великом» представителе греческого народа, словно рожденном «для управления государством» [Плутарх, 1994, С. 931], автор стремится также создать идеал «духовного» правителя и талантливый, прозорливый стратег, в жизни которого в то же время он видит как положительные, так и отрицательные примеры. Как и Эвагор Исократы или Агесилай Ксенофонта, так и Арат Плутарха, подвиги которого, по мнению автора, эллины должны ставить «в один ряд с самыми прославленными и блестящими деяниями» [Плутарх, 1994, С. 937], достоин не только славы и восхищения, но и благодарной памяти потомков.

Не случайно в традиционной для энкомия манере он начинает повествование о герое с обращения к потомкам Арата: «Вот по этим-то причинам я и посылаю тебе составленное мною жизнеописание Арата, твоего согражданина и прародителя, которого

ты не посрамляешь ни славою твоей, ни могуществом. Правда, ты и сам не пожалел трудов, чтобы с величайшей тщательностью собрать все известия о нем, но я хочу чтобы на семейных примерах воспитывались твои сыновья, Поликрат и Пифокл, сперва слушая, а позже читая о том, чему им надлежит подражать. Ведь ставить всегда во всем на первое место одного лишь себя свойственно не любви к прекрасному, а необузданному себялюбию» [Плутарх, 1994, С. 928]. Очевидно, что Плутарх с самого начала повествования не скрывает эстетической и моралистической направленности произведения, что соответственно требовало от автора не только бытовизма, захватывающей живописности и картинности в описании жизни героя, как в «Артаксерксе», но и психологического анализа – компонента, не характерного для риторической биографии. Субъективно выстраивая и имманентно интерпретируя тип идеального образа, в жизнеописании Арата Плутарх принципиально отказывается от логической его сконструированности. В создании образа для него, как и для Феофраста в «Характерах», важнее не фактографическая точность или одиозная риторическая интонация, а психологизация героя, основные черты его нравственного облика. Изображая Арата в разных ситуациях, эпизоды из его общественной жизни Плутарх ассоциативно скрепляет их моралистическими выводами.

Во-первых, элементы аналитического подхода к изображению личности биографического героя проявляются в собственно прямой авторской характеристике, но основанной не на изучении добродетельных или нелицеприятных поступков героя, как в «Сравнительных жизнеописаниях», а на непосредственной констатации его внутренних качеств. Основное внимание читателя Плутарх акцентирует на таких природных свойствах Арата, как его «ум, глубокий и кипучий и, вместе, степенный, не по возрасту осмотрительный и осторожный» [Плутарх, 1994, С. 929], великодушие и строгая взыскательность «в делах общественных, нежели в собственных, лютей враг тираннов, он всегда и ненависть, и дружбу соразмерял с общественною пользою» [Плутарх, 1994, С. 931]. Видя в нем, прежде всего, человека социального, принадлежащего не себе, а обществу, автор стремится сконструировать абстрактный характер героя как нечто заданное, судьба и даже трагическая кончина которого predeterminedены изначально. «После тридцати трех лет, проведенных на государственном поприще во главе Ахейского союза, после того, как и славою, и силою этот человек превосходил всех в Греции, он остался один, сокрушенный и беспомощный, и теперь, когда его родина потерпела крушение, носился по волнам в разгар губительной бури» [Плутарх, 1994, С. 944], - пишет о последних днях его земной жизни Плутарх.

Во-вторых, для характеристики биографического героя, наряду с историческими сочинениями Полибия и Филарха, автор использует «Воспоминания» и речи героя, вводя тем самым в структуру жизнеописания компоненты автобиографического повествования и речевой характеристики героя. Множественность документальных источников, в некоторых случаях вступающих друг с другом в своеобразную конфронтацию, заставляет Плутарха так же эмоционально обвинять Арата в пороках, как и славить в добродетелях. Он открыто упрекает спартанского царя, неоднократно сносившего наглые бесчинства врага, в бездействии. Открыто негодует и возмущается поступками героя, по вине которого «исчезла с лика земли «веселая Мантинейя», но остался город, который носит имя убийцы и погубителя своих сограждан» [Плутарх, 1994, С. 946].

Однако творческой сверхзадачей автора здесь является создание идеала гражданственности, а не идеала гуманности, как в «Сравнительных жизнеописаниях». Поэтому дидактико-моралистические суждения в структуре такой биографической беллетристики уступают место фактографическому изложению материала о жизни героя. Соответственно основным способом создания образа Арата, человека-гражданина, несмотря на оценочный ракурс некоторых событий из его жизни, являются факты, безусловно, как документальные, так и беллетризованные.

Подобную характерологическую функцию факты выполняют также в «Гальбе» и «Отоне» - в жизнеописаниях, входивших в свою очередь в биографический сборник, героями которого, как полагают исследователи, были восемь римских цезарей от Августа до Вителлия. Но если в «Арате» Плутарх сознательно использует все найденные им исторические и беллетризованные сведения о герое, то в жизнеописаниях римских императоров – только те, которые имеют отношение ко времени их императорской власти. Возможно поэтому, в отличие от «Жизни двенадцати цезарей» Светония, в них не находят места описание рождения, детства, молодости Гальбы и Отона. Такой фактографической избирательностью объясняется лаконичность и сжатость жизнеописаний Плутарха о римлянах, являющих собой своеобразную дилогию, объединенную общей тематикой, сюжетной канвой и системой персонажей.

От других ранних биографий Плутарха они отличаются информационным характером повествования, сухим, педантичным изложением материала о героях. Авторское присутствие здесь сведено к минимуму. Читатель по ходу повествования не слышит ни одобряющего, ни осуждающего голоса писателя. Только в прологе жизнеописаний в предельно сжатой, в безлично-обобщенной форме все же Плутарх скажет о них. О Гальбе: «Несмотря на преклонные годы, он во всем, что касалось оружия и войска, был подлинным императором в исконном смысле этого слова, но,

отдав себя во власть Виния, Лакона и своих отпущенников, за деньги продававших всё и вся без изъятия, - так же, как Нерон отдал себя во власть самых алчных в мире людей, - он не оставил никого, кто бы пожалел о его правлении, хотя большинство римлян жалело о его жестокой кончине» [Плутарх, 1994, С. 962]. Об Отоне: «Отон умер на тридцать восьмом году жизни и на четвертом месяце правления. Его жизнь порицали многие достойные люди, но не меньшее число – и не менее достойных людей – восхваляло его смерть. В самом деле, прожил он нисколько не чище Нерона, но умер гораздо благороднее» [Плутарх, 1994, С. 970].

В общей оценке римских императоров Плутарх, как и Светоний, достаточно сдержан и немногословен. Он не стремится разрушить стереотипное, традиционное представление современников о Гальбе и Отоне, пришедших к власти тираническим способом. Однако в изображении деяний римских цезарей Плутарх, в отличие от Светония, не стремится следовать современной ему концепции природы императорской власти. Херонейский писатель далек от мысли божественного происхождения Гальбы и Отона. Говоря о своих героях, Плутарх констатирует лишь общеизвестное мнение о богатстве и знатности их рода, умалчивая при этом о душевных свойствах цезарей или, наоборот, особо отмечая в них дурные наклонности и пристрастия, приведшие обоих впоследствии к утрате не только императорского трона, но и к трагической смерти. В создании условно-обобщенного внешнего портрета римского правителя-тирана Плутарх в характерной для эллинской биографии манере использует однотипные смысловые конструкции, лишаящие эти образы конкретности и индивидуальности.

Так, о Сульпиции Гальбе автор пишет, что, «впоследствии, когда стал императором, простота его жизни, скромность и воздержанность в расходах навлекли на него обвинение в скупости, так что молва о любви Гальбы к порядку и отвращении к расточительству имела дурной привкус» [Плутарх, 1994, С. 951]; о Марке Отоне - «человек родовитый, но с самого детства до крайности развращенный роскошью и погоней за наслаждениями» [Плутарх, 1994, С. 957]. Дисгармония личности императора, по мнению Плутарха, непременно ведет к разложению государственного устройства. В прологе к жизнеописанию Арата автор указывает: «С тех пор как город сикионян расстался с подлинно аристократическим строем, бывшему согласию пришел конец и начались раздоры между честолюбивыми тиранами на другого...» [Плутарх, 1994, С. 928]. Однако, будучи одним из ярких представителей эллинской аристократии и идеологии имперской власти, Плутарх, что весьма удивительно, не стремится идеализировать образы Гальбы и Отона, демонстрируя, прежде всего, разрушительные начала в их деяниях. Не случайно в повествовательной технике раннего Плутарха в

биографиях римских императоров явно преобладает описательные, а не объяснительные элементы, что позволяет делать выводы о соблюдении им канонов античной теории, предъявляемых к авторам биографических произведений.

Заметим, что и Светоний, вслед за Плутархом в жизнеописании Гальбы и Отона также отклоняется от традиционной унифицированной схемы гипомнематической биографии и не выделяет в отдельную тематическую подрубрику такой важный для этой разновидности жанра раздел, как «душа». В несвойственной для стиля античной характерологии и греческий, и римский писатели в этих жизнеописаниях не рассматривают добродетели и нравственные свойства героев-императоров. Кроме того, и описание их внешних качеств, «тела», у Плутарха вовсе отсутствует, а у Светония приобретает карикатурно-иронический характер, что свидетельствует о традиционном подходе обоих писателей к оценке личности Гальбы и Отона. Очевидно, что вслед за Тацитом и греческий, и римский биографы в образах героев, имеющих только «soma» («тело»), видят начало неизбежного краха императорского Рима.

Собственно само слово «тело» употребляется Плутархом в жизнеописании римских цезарей преимущественно в обобщенных значениях, синтезирующих в себе физические свойства человека как единицы только внешнего, материального, а не духовного мира. Во-первых, «тело» - это собственно само государство, которое должно иметь «верховное начальство и придать еще более силы могучему телу, ищущему головы» [Плутарх, 1994, С. 951], также имеющему лицо («приносит в его честь заупокойные жертвы от лица государства») [Плутарх, 1994, С. 958]; «плечи всей державы» [Плутарх, 1994, С. 951] и т. д. Во-вторых, это сам император, личность которого Плутарх приравнивает к условному изображению его внешнего облика. «Флакк собрал солдат, чтобы в согласии с обычаем привести их к присяге на верность императору, но они кинулись к изображениям Гальбы, сбросили их на землю, а затем, поклявшись в верности сенату и римскому народу, разошлись» [Плутарх, 1994, С. 959], - пишет он в «Гальбе». Предательство и нового правителя (Отон), которому свойствен «улыбающийся лик» [Плутарх, 1994, С. 963], автор также объясняет слабостью его тела, а не духа: «Отон оробел, хотя вообще, при всей своей телесной изнеженности, духом слаб не был, но отличался решительностью и пред опасностями не отступал» [Плутарх, 1994, С. 927] [Плутарх, 1994, С. 960]. Поэтому и в минуту трагической опасности Отон, «точно не человек, но какая-то Пэна или демон возмездия» [Плутарх, 1994, С. 963], защищает свою жизнь именно «телом», «встав во весь рост на своем ложе и лишь ценою долгих уговоров, просьб и даже слез удалось ему заставить солдат уйти» [Плутарх, 1994, С. 963-964]. В третьих, «тело» - это и императорское войско, подобное «могучему телу,

которое собственных побуждений не знает и движимо лишь волею полководца» [Плутарх, 1994, С. 950].

Таким образом, в ранних биографиях Плутарха обнаруживаются все аспекты понимания античного человека, проявившиеся в разных жанрах в творчестве предшественников. Поэтому герои его ранних биографий – не только Гальба, Отон, Артаксеркс, но и во многом Арат – прежде всего, тело, т. е. человек, по духу своему не близкий и не родственник автору. Наоборот, уже в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарх стремится создать полный образ героя, акцентируя свое основное внимание на душевных его качествах. В предисловии к биографии «Александр и Цезарь» автор считает необходимым объяснить избранный им для произведения свой повествовательный ракурс: «Подобно тому, как художники, мало обращая внимания на прочие части тела, добиваются сходства благодаря точному изображению лица и выражения глаз, в которых проявляется характер человека, так и нам пусть будет позволено углубиться в изучение признаков, отражающих душу человека, и на основании этого составлять каждое жизнеописание, предоставив другим воспевать великие дела и битвы» [Плутарх, 1987, С. 362]. Безусловно, такое диалектическое понимание человеческой сущности было новаторским явлением не только в творчестве Плутарха, но и во всей античной биографической литературе.

В «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарх «синтезирует все стороны понимания тела как человеческой личности, до него проявившейся в разных жанрах, в разные периоды литературы и философии Греции, не останавливая своего внимания ни на одном его оттенке, не выделяя его и не заостряя» [Лосев, 2000, С. 658].

Список литературы:

- Аверинцев С. С.* Плутарх и античная биография. М: Наука. 1973. 279 с.
- Аверинцев С. С.* Добрый Плутарх рассказывает о героях, или счастливый брак биографического жанра и моральной философии / Плутарх. Сравнительные жизнеописания // Под ред. С. С. Аверинцева, М. Л. Гаспарова, С. П. Маркиша: в 2 т. Т. 1. М.: Наука. 1994. С. 637-658.
- Бахтин М. М.* Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература. 1975. С. 234 – 407.
- Лосев А. Ф.* Плутарх. Очерк жизни и творчества // Плутарх. Сочинения. М.: Художественная литература. 1983. 652 с.
- Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития: в 2 кн. Кн. 2. Харьков: Фолио; М.: ООО «Издательство АСТ». 2000. 688 с.
- Плутарх 1987: Избранное: в 2 т. Т. 2. М.: Правда. 592 с.
- Плутарх 1994: в 2 т. М.: Наука. 954 с.

Ковалева К.Н.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Kovaleva Kristina
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

ПЕРИОД «ПЕРЕСТРОЙКИ» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЯЗЫКОВУЮ КУЛЬТУРУ СОВРЕМЕННОСТИ

THE IMPACT OF THE PERIOD OF "PERESTROIKA" ON THE STATE OF CONTEMPORARY LANGUAGE CULTURE

Статья посвящена значимому периоду в обновлении и становлении современного русского языка: периоду «перестройки». Рассматривается его влияние на лексический состав языка, а также на общее состояние языковой среды в России. Расширение международных связей и ослабление цензуры периода перестройки дали возможность советскому человеку познакомиться с популярными направлениями западной культуры, что способствовало формированию языковой культуры современности.

The article deals with a significant period in the renewal and formation of the modern Russian language: the period of "perestroika". It is considered the influence on the lexical structure of the language, as well as on the general state of the language environment in Russia. The expansion of international relations and the weakening of censorship during the perestroika period gave the Soviet people an opportunity to get acquainted with trends of Western culture, which contributed to the formation of the modern language culture.

Ключевые слова: заимствования, перестройка, гласность, языковая культура, языковая среда.

Keywords: loan word, perestroika, glasnost, linguistic culture, linguistic environment.

Лексический состав русского языка постоянно пополняется новыми словами. Научные и технические, культурные и спортивные достижения приносят множество новых слов, смыслов и форм в русский язык.

Существуют разные способы пополнения лексического состава языка. Возникновение нового слова может происходить путем соединения собственных и заимствованных морфем. А.В. Калинин, известный советский лингвист и журналист, в книге «Культура русского слова» приводит в пример такие слова: как «обустройство, неотложка, околотемный, науковедение, показуха, очник, расстыковка, лунодром, планетоход, оргтехника, сенаж, запрограммировать, видеозапись, фоторужье, мотосани» [Калинин, 1984, с.60], которые образовались подобным способом.

Другим способом появления новой лексики в языке является развитие новых значений у старых слов, в связи с этим все чаще переиздаются толковые словари.

Заемствование из других языков также всегда является одним из важных ресурсов пополнения и обновления языка. В русском языке, как и во многих других языках, присутствуют заимствованные грамматические формы и лексика, что, безусловно, связано с определенными историческими периодами и событиями, а также с глобальным развитием межкультурной коммуникации.

В данной статье мы рассматриваем наиболее значимый период в обновлении современного русского языка: период «перестройки».

В марте 1985 года в СССР к власти пришел Михаил Сергеевич Горбачев и сообщил о новом курсе, направленном на глобальную реконструкцию общества, а также на «ускорение социально-экономического развития страны». Его программа «перестройки» и «гласности» («открытости») внесла глубокие изменения в экономическую практику, внутренние дела и международные отношения. Сопровождающая «перестройку» концепция гласности предоставляла большую свободу СМИ и религиозным группам, а также позволяла гражданам выражать разные политические взгляды. Свобода слова позволила СМИ говорить открыто о проблемах, стоящих перед Советским Союзом, и о широко распространенных нарушениях в системе. К 1988 году Горбачев расширил свои реформы, включив демократизацию, и установил в СССР избирательную форму правления. Он надеялся, что его реформы оживят и модернизируют Советский Союз. Однако это привело к распаду СССР.

Что же касается культуры и языка в СССР в те годы, то они подверглись кардинальным изменениям, благодаря попытке Горбачева демократизировать общественный строй и выстроить дружеские и партнерские отношения с Америкой. У советских людей появилась возможность познакомиться с культурой запада посредством зарубежных фильмов, музыки, моды, журналов, книг и т.д.

Такое сближение с Западом повлияло на многие сферы жизнедеятельности людей, начиная с изменения ценностей и культуры и заканчивая изменением характера и жизненных ориентиров у советской молодежи. В связи с этими произошли значительные изменения в русском языке.

Подавляющее большинство заимствованных слов называли совершенно новые, неизвестные ранее явления и предметы. Согласно исследованиям А.В.Калинина в словаре «Новые слова и значения», вышедшем в начале 70-х, можно найти относительно немного слов, которые не называют новых понятий» [Калинин, 1984, с.60].

Слова, которые появлялись с начала 70-х, были вполне оправданы и были связаны с культурным, научным прогрессом и прогрессом в сельском хозяйстве. В культурной сфере появилось множество слов, начинающихся с теле-, кино-, фото-: «киноальманах,

кинодокументалист, кинолениниана, кинопанорама, телебашня, тележурнал, телеинтервью, телекомментатор, телеочерк, телефильм» [Калинин, 1984, с.60]. Научная терминология пополнилась словами, начинающимися с авто-, аэро-, био-, гидро-, микро-, радио-, термо-, словами, связанными с развитием космонавтики (космовидение, космодром, космохимия), а также названиями новых наук (футурология, геронтология, реаниматология, науковедение). Прогресс в сельском хозяйстве привнес в лексикон русского языка термины, связанные с появлением новых технологий, кормов и оборудования.

А.В. Калинин отмечает, что с возникновением новых слов появляются проблемы, связанные с вариативностью их написания, правильным употреблением и образованием. В итоге встает вопрос о необходимости их появления в русском языке и поиске уже существующих эквивалентов.

Период «перестройки» со своей политикой «гласности» не мог контролировать безудержные потоки иностранных слов с Запада. С середины 80-х годов расширилась и тематика заимствований.

<p>Политические термины, обозначение учреждений и должностей по западному образцу</p>	<p>президент, вице-президент, парламент, муниципалитет, инаугурация, спикер, импичмент, электорат, департамент, легитимный, консенсус, оккупанты, мигранты, колонисты, пропаганда, контрреформа, аналитик, брифинг, лоббирование, саммит, стагнация, электорат, сепаратизм, суверенитет и др.</p>
<p>Экономические термины (финансово-коммерческая деятельность)</p>	<p>рыночная экономика, свободный рынок, бизнес, бизнесмен, имидж, рейтинг, менеджер, презентация, конверсия, плюрализм, фермер, спонсор, аудитор, бартер, брокер, бизнес, дилер, инвестиция, конверсия, траст, холдинг, маркетинг, директ-маркетинг, эйчар, ваучер, инвестор, и др.</p>
<p>Наука и техника</p>	<p>эвтаназия, компьютер, дисплей, файл, драйвер, модем, мониторинг, плеер, пейджер, факс, монитор, клавиатура, дисплей, диск и др.</p>
<p>Культурная сфера, СМИ</p>	<p>копирайтинг, креатив, продакт-плейсмент, модернизация, пиарщик, пиарить, эксклюзивный, бот, вебинар, виджет, бестселлер, вестерн, триллер, хит, шоу-мен, дайджест, ток-шоу, копирайт, курсор, кутюрье, грант, истеблишмент, аэробус, эвфемизм, рецепция, диск-жокей, диджей, клип, римейк, фэнтези, хит-парад, эротика и др.</p>
<p>Преступная деятельность</p>	<p>коррупция, рэкет, рэкетир, мафия, киллер, дилер и др.</p>
<p>Бытовая речь (новые реалии с их нерусскими названиями)</p>	<p>сникерс, твикс, гамбургер, чизбургер, спрайт, кока, супермаркет, шопинг, тусовка, зомби, йогурт, кикбоксинг, степлер, акваланг, джемпер, джинсы, комбайн, миксер и др.</p>

Виды спорта	виндсёрфинг, скейтборд, армрестлинг, кикбоксинг, фристайл и др.
Слова, пополнившие просторечия и жаргоны (американизмы)	герла, шопник, фейс, шузы, баксы, грины, тин (сокр. тинэйджер), френд паркур и др.
Социальная сфера	акция, конформизм, люмпены, маргиналы, риэлтер, эпидемия, геноцид, геополитика и др.

Это далеко не полный список слов исследуемого периода, прочно закрепившихся в лексике русского языка, но практически все заимствованные слова, в частности англицизмы, пришедшие в русский язык в 1980-х-1990-х, отражали в себе новую, свободную и благополучную жизнь Запада. Большинство слов были заимствованы уже давно, но использовались только специалистами в определенных кругах. В соответствие с тем, насколько актуальными становились новые явления в обществе, профессиональная терминология стала выходить за рамки узкого круга употребления и стала использоваться на радио и телевидении, в прессе и в публичных выступлениях политиков и предпринимателей.

Значимость исследования периода «перестройки» для российской лингвистики заключается в нерешенности вопроса о том, можно ли оправдать эти заимствования, поток которых до сегодняшнего дня проникает в русский язык посредством межкультурного общения, обмена научных знаний и международной интернет сети. Чтобы разобраться в данном вопросе, следует обратиться к определенным обстоятельствам, обусловленным лингвистическим и социальным происхождением.

Одним из оснований для закрепления слова в языке является функциональное и семантическое различие между заимствованными и исконными словами с синонимическими или близкими по смыслу значениями. В данном случае можно оправдать заимствования, обладающие дополнительными смысловыми компонентами, различающими их с русскими лексическими единицами. В случае с синонимическим рядом «фатальный – роковой» два слова являются взаимозаменяемыми только в значении неизбежности. Но если обратиться к толковому словарю, то можно заметить, что слово «роковой»- имеет значение «решающий, определяющий собой поворот к чему-н. плохому, к несчастью», «имеет решающее значение в чьей-то судьбе» [Ожегов, Шведова, 2002, с.683], а слово «фатальный» не имеет этого значения.

Следующий фактор укоренения заимствований основывается на том, что иноязычные наименования зачастую оказываются лаконичнее русских. В большинстве

случаев - это слова, заменяющие эквиваленты описательного характера. Как справедливо заметил академик Е.П. Челышев: «Нет никаких оснований возражать против многих современных заимствований. Разве лучше громоздкое «электронно-вычислительная машина» или даже краткое ЭВМ, чем компьютер? В нашу жизнь в последние годы входят новые явления, а с ними новые слова».

В некоторых случаях заимствованное слово не дублирует значение русского, а добавляет функционально - стилистические различия. Например, в то время как русское слово является общеупотребительным, его иноязычный эквивалент используется в качестве термина. Если сравнить слово «недостаток» и заимствованное слово «дефект», то можно убедиться, что в определенных случаях слово «дефект» незаменимо. Оно является термином, от которого образованы другие термины: *физический термин дефект массы, дефективный, дефектология, дефектоскоп, дефектоскопия.*

Следует отметить, что часть заимствованной лексики, в том числе неоправданных американизмов, со временем выходит из употребления, и язык самоочищается, а слова, необходимые для коммуникации, и термины закрепляются в языке. Хотя в языке все равно остается масса неоправданных заимствований.

Какое же влияние оказал неограниченный поток иноязычных слов на общество и язык в период «перестройки»? Конец 80-х и начало 90-х столкнули СМИ с таким явлением как конкуренция, и их основной целью стало привлечь как можно больше зрителей и читателей любыми способами, в том числе и языковыми средствами. Чувство свободы и плюрализма окрыляло журналистов того времени и выдвигало на передний план выработку индивидуального стиля. Зритель и читатель воспринимал информацию в интерпретации массмедиа, которые пытались объяснять новые понятия, использовали и вводили в широкое употребление иноязычную лексику, обозначающую новые реалии, появляющиеся в тот момент в России. Также благодаря этому советские люди перенимали модель речи из телевидения и газет. Иностранные слова в бытовом общении повышали ценность предмета или явления, в том числе их использование давало почувствовать человеку принадлежность к свободному демократическому обществу.

Еще одним важным фактором влияния на язык стало развитие издания «низкосортной литературы», в результате чего в печать выходили тексты не соответствующие лексическим, грамматическим и пунктуационным нормам русского языка.

Процессы, соответствующие развитию языка в период «перестройки» стали более значимыми и наглядными:

1. Состав участников массовой коммуникации стал многочисленным и более разнообразным (возраст, образование, политические и религиозные взгляды).
2. Постепенно исчезала жесткая цензура и появлялась свобода выражения мыслей.
3. Характер общения стал более свободным и перестал быть строго официальным (речь публичных лиц часто становится спонтанной и неподготовленной).
4. Понижилась культура и грамотность речи (частое использование жаргонизмов, просторечий, увеличение количества грамматических и орфографических ошибок), в том числе в речи политиков и работников телевидения и радио.
5. Возросла интенсивность пополнения словаря посредством иноязычной лексики и лексики, находившейся ранее в пассиве.
6. В значительной мере утратился смысл большого количества слов, а слова, характеризующие советскую действительность, постепенно выходили из употребления.

«Перестройка» языка и культуры речи показала лингвистам и журналистам, что посредством обильного притока иноязычных слов засоряется речь. Если в речи образованных людей эти слова использовались в качестве научных терминов или в рамках языковой игры, то в речь остальной части граждан они вошли как уже правомерные и общепризнанные (употребительные) понятия. Особенности языка исследуемого периода, вызванные социальными изменениями, оказали непосредственное влияние на формирование и состояние современной русской речи.

В эпоху глобализации будущее языка зависит в первую очередь от государственной языковой политики. Сейчас, когда во всем мире английский язык занимает лидирующие позиции и берет на себя функцию мирового языка, многие страны обеспокоены будущим своих национальных языков. Поскольку полностью искоренить англо - американизмы и изолировать от них язык невозможно, страны, которых волнует вопрос сохранения языковой и культурной идентичности уже выработали определенные способы влияния на эти процессы. Например, Германия формирует общественное мнение о негативном отношении к чрезмерному употреблению заимствованных слов с помощью организаций по лингвистическим исследованиям и поддержке немецкого языка. Разрабатываются программы по снижению употребления заимствований из английского языка во всех сферах жизни немецкого общества. Издаются справочники и словари, рассчитанные на широкие массы, чтобы люди могли выбрать немецкие эквиваленты английским заимствованиям. Также газеты, а позже и другие СМИ, поддержали инициативу Общества немецкого языка о публикации списка компаний, которые искажают немецкий язык. Эти меры уже приводят постепенно к ожидаемым результатам: компании стали более внимательными к своей языковой культуре, а

некоторые из них вообще отказались от использования английских слов в своих печатных изданиях и квитанциях. Также сообщества немецкого языка видят угрозу в распространении американского образа жизни, который в значительной степени повлиял на культуру и язык многих стран мира, в том числе и Германии. Согласно статистике подавляющее большинство немцев не только чрезмерно используют в речи заимствования из английского языка, но и смешивают языки. Защитники немецкого языка призывают использовать только оправданные заимствования и с помощью различных петиций, лекций, рекламных объявлений, информационных стендов в пешеходных зонах, разработке переводческих средств и других мер стараются сохранять и продвигать немецкий язык как часть немецкой культуры.

Во Франции ведется оборонительная языковая политика на государственном уровне и силами общественных организаций против английской языковой агрессии. Установлены рекомендации для компаний и СМИ об использовании французских эквивалентов вместо заимствованных слов. Кроме этого действуют ограничения на использование музыкальных произведений на иностранных языках. Примерно половина песен на радио и телевидении должны звучать на французском языке.

Общее состояние языковой среды в России сейчас в основном формируют СМИ. Речи публичных людей с огромным количеством модных необоснованных и явно избыточных иностранных заимствований, с неправильным ударением и произношением, с нарушенной элементарной грамотностью, которые ежедневно звучат по радио и телевидению, воспринимаются обществом и быстро усваиваются. А ведь именно от них зависит судьба языка. Языковая культура современных поколений формируется сейчас людьми, которые выросли в 90-х, и именно их культура речи, обусловленная притоком новой лексики и смешением стилей, влияет на современный русский язык.

Так стоит ли бояться деградации русского языка? Безусловно, существующие опасения не могли появиться безосновательно, и нам следует вынести урок из ошибок прошлого. Язык является частью государства и народа, если мы не начнем активно контролировать и защищать его на государственном и гражданском уровне, то этим могут заняться другие государства, которые захотят принести вред стране посредством уничтожения самобытности культуры и языка. Поэтому самый эффективный способ защитить язык – это разработать действенную программу государственной языковой политики и пустить в массы грамотный русский язык. Использование даже небольшим количеством людей русских слов, вместо уже привычных иностранных, а также языковая политика различных организаций помогут защитить язык и предотвратить его

эрозию. Самое главное соблюсти баланс, чтобы не допустить самоизоляции от мировых культур, но в то же время сохранить самобытность и традиционные ценности.

Список литературы:

- Гак В.Г. Новые слова и словари новых слов. -Л.: Наука, 1983. -с.15-29.
- Калинин А.В. Культура русского слова. М.: 1984
- Крысин Л.П. О состоянии русского языка Русская речь. -1992. -№4. -с.15-17.
- Куралесина Е. Н. Законодательные основы современной политики Франции в отношении французского языка
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка.4-е изд., доп. М., 2002
- Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 томах. М.: ГИХЛ, 1959—1962. Том 6. Критика и публицистика.
- Ратьковский И. С., Ходяков М. В. История Советской России. М.: Лань, 2001. 416 с.
- Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / Е.А. Левашов, Т.Н. Поповцева, В.П. Фелицына и др.; Под ред. Н.З. Котеловой. – М.: Русский язык, 1984. – 808 с.
- Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: В 2 т. / Сост. Т.Н. Буцева, Е.А. Левашов, Ю.Ф. Денисенко, Н.Г. Стулова, Н.А. Козулина, С.Л. Гонобоблева; Отв. ред. Т.Н. Буцева. Институт лингвистических исследований РАН. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009.
- Новое в русской лексике. Словарные материалы-90 / Л. В. Степанова, В. Н. Плотицын, М. Н. Судоплатова, Т. Н. Буцева, А. Д. Юдина, Н. А. Козулина, Ю. Ф. Денисенко. Ответственный редактор Т.Н. Буцева. Ин-т лингвистических исследований РАН. – Спб.: Дмитрий Буланин, 2004. – 674 с.
- Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складневской; Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. – СПб.: «Фолио-Пресс», 2002. – 701 с.
- Сайты сообществ немецкого языка в Германии: <http://vds-ev.de/>; <https://gfds.de/>
- «Loi du 4 août 1994 relative à l'emploi de la langue française» «Закон об использовании французского языка от 4 августа 1994 г.»
- «Циркулярное письмо от 19 марта 1996 г.» (Circulaire du 19 mars 1996)

Ломтадзе Т.Р.
Государственный университет имени Акакия Церетели
г. Кутаиси (Грузия)

Lomtadze T.
Akaki Tsereteli State University
Kutaisi (Georgia)

РУСИЗМЫ В РЕЧИ ГРУЗИНСКИХ ЕВРЕЕВ

RUSSICISMS IN THE SPEECH OF THE GEORGIAN JEWS

Родным языком евреев, проживающих в Грузии, в основном был грузинский. Однако с 60-х годов прошлого века, когда русский язык получил широкое распространение в Грузии и когда евреи начали получать образование, в их речи было много русизмов, использование которых имело разные цели. Русизмы используют не только евреи, проживающие в Грузии, но и в России и постсоветских странах, а также грузинские евреи, проживающие в Израиле. Частое использование русизмов в речи грузинских евреев можно рассматривать как один из характерных признаков грузинских евреев. Использование русизмов происходит осознанно и неосознанно. Например, русизм иногда является единственной лексической единицей и даже не знают его грузинского соответствия, иногда это вызвано миграцией, но использование большей части русизмов происходило сознательно, и этим хотели подчеркнуть свою образованность, социальный статус, а также социальный престиж русского языка.

The native language of the Jews living in Georgia was mostly Georgian. However, since the 1960s, when the Russian was widely spread in Georgia and the Jews began to receive education, a lot of Russicisms appeared in their speech. Russicisms are used by the Jews living in Georgia, Russia and post-Soviet countries as well as by the Georgian Jews living in Israel. Frequent use of Russicisms can be regarded as one of the characteristic features of the Georgian Jews' speech. Russicisms can be used either intentionally or unintentionally. For example, sometimes the speaker doesn't even know the Georgian equivalent of the Russicism he/she uses, the latter being the only lexical entity he/she is familiar with; sometimes its use is caused by the migration results; but in most cases Russicisms are intentionally/deliberately used to emphasize education, social status and the social prestige of the Russian language.

Ключевые слова: русизмы, грузинский еврей, социальные аспекты, миграция, речь грузинских евреев.

Keywords: Russicisms, Georgian Jews, social aspects, the speech of the Georgian Jews, Migration.

Грузия – мультикультурная и мультиязыковая страна. Согласно общей переписи населения 2014 года, около 87 процентов населения (около 4-х миллионов человек) составляют грузины, а остальные 13 процентов представители других этнических групп, среди которых евреи занимают особое место, как с исторической, так и культурологической и языковой точек зрения.

Первое прибытие евреев в Грузию, по мнению исследователей, относят к шестому веку до нашей эры, хотя переселение евреев в Грузию продолжалось и потом. Согласно историческим источникам, не известен язык, на котором говорили прибывшие в Грузию

евреи. Евреи потеряли свою родину и рассеялись по всему миру. В исторических источниках указывается, что Святая Нино в общении с евреями в Мцхета не имела затруднений, потому что она с ними говорила на иврите, хотя этот вопрос требует дальнейшего изучения, потому что общеизвестно, что в Израиле молитвы проводились на иврите, но в эпоху Второго Храма иврит не был разговорным языком, его заменил арамейский, потому что он стал *lingva fransa* в регионе.

Согласно официальной статистике, данные о численности евреев Грузии существуют с 1939 года. В настоящее время процентное количество евреев от всего населения Грузии (всего 4 миллиона) составляет 1,1 процент. По данным 1959 года, их процентный показатель увеличивается на 1,3 процента. К 1970 году процентный показатель евреев в соотношении со всем населением Грузии составлял 1,2 процента, что приблизительно подразумевает 55 382 еврея. Начиная с 1970-ых годов большой поток евреев вернулся в Израиль, поэтому по показателям 1979 года число евреев сократилось до 28 300 человек. В 1989 году численность евреев в Грузии составляла 24 795, что составляет 0,5 процента. С 1990-ых годов большое количество евреев переезжает жить в Израиль, Россию, в Европу и в Америку. Согласно переписи населения 2002 года, в Грузии оставалось всего 3000 евреев, 0,1 процент всего населения. С 1989 по 2002 год число евреев в Грузии сократилось еще на 14,52 процента. По показателям 2014 года численность евреев настолько уменьшилась, что они объединяются с другими этническими группами, отдельно не выделяется их процентный показатель. Эти данные не совсем точны, так как в советское время были случаи, когда еврей как национальность не писалась. Также нет статистических показателей смешанных семей. К сожалению, статистическую переписку в Грузии никогда не использовали для лингвистической переписи, поэтому нам не известно, какое количество евреев знали иврит, какой язык был для них родным, первым и т.д.. Из материалов проекта «Социолингвистическая ситуация в современной Грузии», который был осуществлен Т.Ломтадзе, выясняется, что из десяти опрошенных евреев только один считает, что его родной язык иврит, хотя он не знал этого языка. Остальные родным языком считают грузинский или русский. Надо отметить, что большинство респондентов были представители среднего и старшего поколения, которые говорили, что родным языком для них был грузинский (русский), так как в советское время им не разрешали изучать иврит, закрыли иешибамы. Факт то, что в советский период иврит знали немногие, его в основном изучали раввины, хахамы и члены их семей. Хотя мы не знаем и то, какой язык они считали родным [Ломтадзе, 2010, с. 121].

В конце XIX – начале XX в. евреи жили почти во всех уголках Грузии, и их основной деятельностью до второй половины XX века были мелкая торговля и ремесленничество.

Именно поэтому они выбирали города и малые поселения, где были хорошие условия для торговли; создавали компактные поселения в Кутаиси (культурно-экономический центр Грузии), в Цхинвали (Шида Картли, столица Осетинской автономной республики), в Тбилиси (столица Грузии, Восточная Грузия), Кулаши, Они (Рача), Лаилаши (Лечхуми), в Карели и Гори (Шида Картли), Сурами (Картли), в Батуми (Ачара), Кварели, Уляновка (Кахети), Ахалцихе (Самцхе-Джавахеги), в Вани и Хони, Самтрелии и Сачхере (уголки Имерети), в Сенаки, Бандза, в Суджун и Поти (районы Мегрелии), в Сухуми (Абхазия). Кроме перечисленных городов и поселков, евреи проживали в также во многих городах Грузии, например, в Зестафони, Зугдиди, Борджоми и др.

З.Чичинадзе писал о кутаисских евреях: «Они разговаривают на грузинском языке, представляют собой часть грузинского, занимаются торговлей... У них две синагоги (тора), построенных из высеченного камня... Молятся на иврите, а женщины – на грузинском» [Чичинадзе, 1970, с.64]. Эта цитата может быть распространена на всех евреев, проживающих в разных уголках Грузии. Хотя основным разговорным языком евреев в Грузии был грузинский, но тот вариант грузинского языка, которым они пользовались, отличался как от стандартного грузинского языка, так и от диалекта того уголка Грузии, в котором они проживали. В их речи отражались как географические, так социальные отличия, но в то же время появлялась речь с характерными для евреев языковыми особенностями, которыми они отличались от коренного населения Грузии. Со второй половины XX века одной из таких особенностей было употребление русизмов. «Народ прекрасно знал, что речь евреев отличалась от общегрузинского, но чем и почему – это до сих пор не исследовано до конца, так как к вопросу изучения этой речи в свое время не подходили серьезно» [Енох, 2013, с.173].

Образцов речи грузинских евреев, которые были записаны до 1990 года, не так уж много. Например, тексты, записанные Р. Енохом в 1966 году в Бандза, а также Т. Ломтадзе в Кутаиси в 1978 и 1986 годах, потом уже в 2006 и 2013 годах; в грузинском диалектном корпусе размещены тексты, записанные Розой Тавдидишвили в 1940 году. Также образцы речи евреев встречаются в художественной литературе. Например, 1) при официальных отношениях представители высоких социальных слоев пользовались литературным грузинским или русским; 2) в повседневной речи грузинские евреи использовали диалект того уголка Грузии, где они жили, однако речь не всегда

совпадала с диалектом, так как накладывались специфические особенности самих евреев; 3) во время разговора на религиозные темы, а также на темы, связанные с традициями, евреи использовали грузинский попеременно с еврейским, в котором большинство слов были на иврите, а грамматические маркеры – грузинские.

Спольский отмечает, что изучение социальной жизни языка часто излишне ориентировано на язык. Любое исследование языка, которое ориентировано только на язык, имеет погрешности и ограничено, так как имеет узкую перспективу исследования. На сегодняшний день актуально создание более широкой картины, для которой важным и не единственным элементом является язык [Спольский, 2004, с.9].

В Грузии евреи создавали разные социальные группы. Социальные факторы часто были источником языковых различий среди евреев. Здесь следует учитывать возрастные, профессиональные и религиозные аспекты. Если в начале XIX века Чичинадзе подчеркнул, что большинство грузинских евреев были неграмотны, ситуация меняется с 60-х годов прошлого века: евреи начинают получать образование. Эта тенденция начинается в советский период, когда русский стал гипердоминантным языком в Грузии. Несмотря на то, что Конституция Советской Грузии считала грузинский государственным языком, во многих сферах русский язык также использовался как государственный. Русский был распространен в государственной администрации, сессии КПСС проводились только на русском, необходимо было переводить диссертационные работы и писать резюме по научным работам на русском языке. Русский язык был официальным языком в военной области. Он широко был распространен в области культуры. Как правило, представители культуры и элиты и в семье разговаривали на русском языке, и знание русского языка необходимо было для продвижения по службе. Социальный престиж русского языка был намного выше, чем грузинского. Русский язык был языком межкультурного общения в Грузии. В указанный период увеличилось количество русскоязычных садов, школ и высших учебных заведений. В соответствии с ситуацией евреи отдавали своих детей в русские сады, учебу продолжали в русских школах, потому что в этот период поступать в высшие учебные заведения Грузии было очень трудно, а в России было много высших учебных заведений и, следовательно, было больше шансов стать студентом. Большинство евреев, окончивших русскую школу, ехали в Россию для получения высшего образования. Часто в России продолжали учебу и те, кто заканчивал грузинскую школу.

В Грузии жила большая часть евреев сефардского толка, но в Тбилиси, Батуми, Цхинвали и некоторых других городах жили также еврей-ашкеназы, разговорный язык которых был в основном русский.

Следует также указать, что одна часть евреев в Тбилиси и Батуми стала частью еврейской общины (в основном из тех, кто имел высшее образование). Смешанные семьи, в которых один из членов был русским, украинцем или другим кавказским евреем, также говорили на русском языке. Еврейские семьи, которые начали использовать русский язык у себя дома, а грузинский использовали только в редких случаях, чаще использовали грузино-российские смеси во время общения с грузинами. Использование русизмов грузинскими евреями иногда было сознательным, а иногда и неосознанным.

Примечательно, что использование русизмов в этот период возрастает во всех социальных и возрастных группах. Обычно повседневных отношениях в Грузии не используются грузинские слова *სახლი, მაგიდა, ოტაკი, კარადა* и др., вместо них используются *სპიჩკა, სტოლი, პოლი, შკაფი* и др. Такие слова использовались людьми, которые вообще не знали русского. Поэтому эти слова в повседневных отношениях использовались как евреями, так и самими грузинами. Однако в еврейских семьях, чьи дети обучались в русских школах или получали высшее образование в России, русизмы использовались масштабнее. Например, *ატკრივალჩიკი მომაწოდე, ჩემი შვილი ატლიჩნიკია, მამაჩემი რემესლენიკი იყო, მუზიკალურში მადონამ 5 მიიღო და სხვა.*

Русизмы часто использовали еврей-торговцы, поскольку их деятельность была тесно связана с Россией. Они в основном привозили товар из России. *ახალი ტავარი შემოვიტანე, ბევრი გრუზი დამიგროვდა და სხვა. ბაგაჟი შვილის სახელზეც მქონდა და სხვა.*

Высокий социальный престиж русского языка давал евреям возможность использовать как можно больше русизмов и этим подчеркнуть свою образованность. Например, российская медицинская школа была более престижной, чем грузинская. Использование русских слов в речи указывало на российское медицинское образование, которое было гарантией надежности и высокого профессионализма для пациентов [Ломтадзе, 2015, 31].

Образованные евреи стали интегрироваться в обществе, и у них появилось желание активно участвовать в политической и общественной жизни страны. Поэтому их разговорный язык стал в основном русским и в семьях они говорили по-русски.

С 70-х годов прошлого века евреи смогли вернуться на свою историческую родину, а после восстановления независимости Грузии в 1990-х годах сложная социально-экономическая ситуация заставила многих евреев переселиться в Израиль или

в Россию. Жители диаспоры живут в Нью-Йорке, Москве, Вене, Антверпене и других городах. Грузинские евреи, живущие в России, в основном говорят на грузинском языке (за исключением евреев, которые были русскоязычными в Грузии), но использование русизмов участилось. Очень часто используются названия овощей (მარკოვკა, პეტრუშკა), фруктов (აპელსინი, პერსიკი), названия продуктов питания (შაშლიკი, სმეტანა, ბორში), бытовые словарные единицы (ზონდიკი, პოჭტა, ბალნიცა), формулы приветствия и прощания и т. д. Дети евреев, которые учатся в России или вообще родились в России, говорят в основном по-русски. Большинство из них почти не знают грузинского языка, и на вопросы родителей отвечают по-русски.

Дети и внуки евреев, которые переехали в Израиль в 70-х годах прошлого века, в основном, грузиноязычные, потому что в то время большинство евреев в Грузии были грузиноязычными. Поэтому в речи детей, родившихся в Израиле, использование русизмов было унаследовано от родителей. В 1990-х годах язык потомков грузинских евреев, переехавших из России в Израиль, был в основном русским. Поэтому в Израиле сегодня вы встретите грузинских евреев, которые используют русизмы, и грузинских евреев, говорящих по-русски.

Несмотря на то, что начиная с 70-х годов 80-х годов среди грузинских евреев русский язык был первым языком, русизмы встречается не только в их речи, но и среди евреев, которые не знали русского. Специфика русского языка была сохранена и в заимствованных словах. Например, მუსიკალურ სასწავლებელში სწავლობს, მუზიკალურ სასწავლებელში სწავლობს, ან ჩემი დედა მუზიკის მასწავლებელია и т. д. Поэтому одним из самых характерных признаков речи грузинских евреев можно считать обильное использование русизмов.

Евреи использовали русизмы в разных функциях:

1) Бывали случаи, когда использование общероссийских русизмов было произвольным, даже не думали о том, что существовали грузинские соответствия სპიჩკა, პოლი, შკაფი и др. И эти русизмы для них были единственными лексическими единицами в грузинском языке;

2) Социальный престиж: евреи, которые пытались показать свой социальный престиж, используя русский.

3) Русская риторика распространилась в речи высоких социальных кругов, тем самым подчеркивая свою образованность.

4) Частое использование русизмов подчеркивало российское образование, которое оставляло чувство надежности и профессионализма в одной части общества.

5) Миграции. Из-за того, что жили в России, в их речи было изобилие русизмов.

Список литературы:

Енох Р. К вопросу взаимоотношений литературного грузинского, имеретинского диалекта и речи кутаисских евреев, или речь грузинских евреев на стыке лингвистики и социолингвистики/ Енох Р. Материалы II международной конференции «Язык и культура». Кутаиси: Меридиани, 2013. С.179-180.

Ломтадзе Т. Современные грузинские социолекты/ Ломтадзе Т., Тбилиси: Меридиани, 2010. 250 с.

Ломтадзе Т. Социальные аспекты речи грузинских евреев/ Ломтадзе Т., Материалы 35-ой республиканской диалектологической научной сессии, Институт языкознания имени Арнольда Чикобава, Тбилиси, 2015. С. 30-32.

Чичинадзе З., Евреи в Грузии/ Чичинадзе З., Тбилиси: Мецниереба, 1970. 170 с.

Spolsky, Bernard. Language Policy. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 820 с.
интернет-ресурс <https://ka.wikipedia.org/wiki/>

Маточкина А.Е.
Панъевропейский университет «Апеирон»
г. Баня-Лука (Босния и Герцеговина)

Matochkina A.
Pan-European University Apeiron
Banjaluka (Bosnia and Herzegovina)

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ФОНЕ СЕРБСКОГО ЯЗЫКА)

SEMANTICS AND FUNCTIONING OF ACTIVITY VERBS IN MODERN RUSSIAN (IN COMPARIOSN WITH SERBIAN LANGUAGE)

В статье рассмотрены русские глаголы деятельности *работать* и *делать* на фоне сербского языка. Предпринята попытка выявить различия между русскими глаголами и их сербскими аналогами. При сравнении глаголов особое внимание обращалось на семантику, сочетаемость, управление и оттенки значения. В результате сопоставления русских глаголов *работать* и *делать* с их сербскими аналогами сделана попытка выявить общие и специфические правила употребления в русском и сербском языках.

The article is devoted to Russian verbs of activity to work and to do in comparison with Serbian language. An attempt was made to find the differences between Russian verbs and their Serbian counterparts. When the verbs were compared, special attention was paid to semantics, compatibility, demanded forms and shades of meaning. As a result of the comparison of Russian verbs to work and to do with their Serbian counterparts was made an attempt to reveal general and specific rules of their use in Russian and Serbian languages.

Ключевые слова: глаголы деятельности, интерференция, специфика употребления, современный русский язык.

Keywords: verbs of activity, interference, specific of use, modern Russian.

Русский и сербский языки принадлежат к одной языковой группе и восходят к одному праязыку. Несмотря на существующие различия, они в большой степени близки друг другу, а в связи с этим принято считать, что сербские студенты относительно легко овладевают русским языком в сравнении теми учащимися, чей родной язык не принадлежит к группе славянских. Тем не менее, при кажущейся легкости изучения русского языка сербскими студентами, следует обращать внимание на отдельные моменты, которые, несмотря на родство языков, будут являться различными. Например, при близости падежных и глагольных парадигм в русском и сербском языках нужно учитывать разницу окончаний; некоторые самостоятельные и служебные слова в русском и сербском языках имеют одинаковую форму, но разные значения; а также близкие по форме и семантике лексические единицы могут в одном языке иметь больше значений, чем в другом.

Данная статья посвящена анализу глаголов человеческой деятельности *работать* и *делать* в сопоставлении с сербским языком. На первом этапе анализа нами были

сопоставлены данные лексикографических источников с целью выявить основные значения данных глаголов, а также сравнить толкования на предмет наличия грамматических помет об ограничении сочетаемости.

На втором этапе данные глаголы были сопоставлены с их сербскими аналогами с целью выявить различия в управлении, сочетаемости, семантике и оттенках значения.

Рассмотрим последовательно интересующие нас глаголы.

РАБОТАТЬ

Рассмотрим основные значения данного глагола, предлагаемые толковыми словарями русского языка.

Таблица 1

МАС	БТС	Словарь под ред. Д.Н. Ушакова	Словарь под ред. Н.Ю. Шведовой
Заниматься каким-либо делом, применять свой труд, трудиться	Заниматься каким-либо делом.	Заниматься каким-нибудь делом, применяя свой труд, делать что-нибудь, трудиться.	
Быть занятым где-либо трудом, иметь где-либо какое-либо занятие, состоять где-либо на службе.	Иметь где-либо какое-либо постоянное занятие, состоять где-либо на службе.	Иметь какое-нибудь занятие, состоять где-нибудь на службе.	Иметь где-нибудь какое-нибудь постоянное занятие, должность, служить.
Состоять в какой-либо должности, исполнять обязанности, выполнять труд кого-либо.			
	Обеспечивать, обслуживать кого, что-либо своим трудом (работать на кого-либо).	Обслуживать кого-что-нибудь своими занятиями, своим трудом.	Обслуживать кого-что-нибудь своим трудом.
		Трудясь, изучать или создавать, совершенствовать кого-что-нибудь (работать над чем).	Трудиться над чем-нибудь, а также вообще находиться в действии, в работе.

1. В качестве основного значения словари «Малый академический словарь русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой» (далее – «МАС»), «Большой толковый словарь русского языка» (далее – «БТС») и «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (далее – «Словарь под ред. Д.Н. Ушакова») включают дефиницию «заниматься каким-либо делом». «Словарь под ред. Д.Н. Ушакова» также отмечает, что в данном значении глагол *работать* в составе предложения может использоваться без дополнения (приведем собственные примеры: много работать, старательно работать и др.).

2. Все словари выделяют значение «состоять где-либо на службе». При этом, «МАС» разводит понятия «состоять в какой-либо должности» (наш пример: работать кондитером) и «состоять на службе где-либо» (например, работать в кондитерской). «БТС» и «Словарь под ред. Д.Н. Ушакова» и «Русский семантический словарь» под общей редакцией Н.Ю. Шведовой (Далее – «Словарь под ред. Н.Ю. Шведовой») объединяют занимаемую должность и место работы в одно значение.

3. В «БТС», «Словаре под ред. Д.Н. Ушакова» и «Словаре под ред. Н.Ю. Шведовой» также представлена дефиниция «Обеспечивать, обслуживать кого-либо своим трудом».

4. Значение «Трудиться над чем-нибудь» представлено только в «Словаре под ред. Д.Н. Ушакова» и «Словаре под ред. Н.Ю. Шведовой».

Данные значения глагола *работати* присутствуют и в сербском языке для аналогичного глагола *радити*. «Словарь сербского языка» также, как и некоторые русские словари, не делает разницы между употреблением глагола в значении занимаемой должности и в значении места работы, включая их в одну и ту же дефиниции: «Обављати неки посао, бити заузет каквим послом; бити трајно ангажован на неком послу, бити се неком делатношћу, активношћу као занимањем; бити запослен, бити у радном односу: *радити у башти*; *радити у школи*» («Заниматься каким-либо делом, быть занятым каким-либо делом; занимать какую-либо должность на неопределенный срок, работать в какой-либо сфере, по какой-либо специальности: *работати в саду*, *работати в школе*») [Речник српскога језика, 2007: 1104]. Тем не менее, при использовании данного глагола сербскими студентами необходимо обращать внимание на разницу в его управлении. Так, управление русского глагола *работати* и сербского *радити* в значении места работы одинаково требует предлога *в* (в сербском языке - *у*) и предложного падежа. Ср. русское «*Было такое время, когда я работала в Институте Х. И, естественно, моя зарплата оставляла желать лучшего*» [Лариса Шпаковская. Старые вещи. Ценность: между государством и обществом (2004) //

«Неприкосновенный запас», 2004.01.15] и сербское «... *радим у основној школи, на месту школског педагога...*» («... я *работаю в начальной школе на должности школьного педагога...*») [Занимање преводицац или умеће активног слушања. 2014.04.02]. С другой стороны, при употреблении глагола в значении занимаемой должности русский глагол *работать* требует существительное в творительном падеже. Например: «*Красавица Тания работает учительницей английского в школе соседнего городка*» [Тимур Ганеев. Улыбка футбольной Бразилии // Известия, 2014.06.17]. Управление сербского глагола *радити* для обозначения профессии требует частицы *као* (как) и названия профессии в номинативе: «*Као учитељица радим чертнаест година и редовно уносим иновације у рад са ученицима*» (дословный перевод: «*Как учительница я работаю четырнадцать лет и регулярно ввожу инновации в работу с учениками*») [pricepricalice.com/skola.html]. В результате, поскольку в значении «место работы» русский глагол *работать* и сербский глагол *радити* требуют одинакового управления, сербские студенты часто ошибочно полагаются на принцип аналогии и в случае с употреблением глагола *работать* в значении «занимать какую-либо должность», калькируя сербское управление (например: «*Моя мама работает как врач*»).

При употреблении русского глагола *работать* в значении «обслуживать кого-либо своим трудом» необходимо использовать предлог *на* и существительное в винительном падеже: «*Ответчиком по иску суд хочет видеть вновь Тима Кугла, который уже полгода не работает на Yahoo.com*» [Эльмар Гусейнов. Yahoo.com под судом (2002) // «Известия», 2002.02.27] При использовании сербского глагола *радити* в аналогичном значении необходимо также использовать существительное в винительном падеже, но с предлогом *за*: «*Хрват радио за 7 председника*» (дословный перевод: «*Хорват работал за 7 президентов*») [Мери Томқановић. Никсон ми је поклонио смокинг. 2018.04.09]. В русском языке выражение *работать за кого-либо* используется в значении «работать вместо кого-либо». На данном различии необходимо сделать акцент в сербской аудитории.

В значении «трудиться над чем-либо, создавать что-либо» русский глагол *работать* должен употребляться с предлогом *над* и существительным в творительном падеже, в то время как сербский глагол *радити* требует предлог *на* и существительное в предложном падеже. Ср.: «- С тем же режиссером, который поставил в нашем театре «Брак по-итальянски», мы сейчас работаем над комедией Гольдони «Слуга двух господ»» [Анастасия Гулина. Слух к чужой боли (2003) // «Богатей» (Саратов), 2003.09.11] и «*Радимо на развијању осећаја припадности српском народу*» (дословный

перевод: «*Мы работаем на развитии чувства принадлежности к сербскому народу*») [Б.Г. Требјешанин. Фестивал српске културе // Политика, 15.04.18].

Кроме того, к основному значению глагола работать русские толковые словари относят такие выражения как *работать на тренажере, работать в тренажерном зале* (в значении спортивной активности), которым соответствуют сербские выражения с глаголом *вјежбати* (тренироваться): *вјежбати на машини за вјежбање, вјежбати у теретану*. С другой стороны, в сербском языке глагол радити может употребляться в значении «заниматься чем-либо». Например, сербское выражение «*Шта радиш?*» аналогично русским «*Чем занимаешься?*», «*Что делаешь?*». Данное различие вызывает трудности у сербских студентов на начальном этапе изучения русского языка. Если в выражении *работать на тренажере* глагол *работать* может быть заменен глаголом *заниматься*, соответствующим сербскому *вјежбати*, без потери смысла, то распространенная ошибка в выражении «*Что ты делаешь?*» («*Что ты работаешь?*») может послужить причиной коммуникативной неудачи.

Поскольку нами был упомянут русский глагол *делать*, перейдем к более подробному его анализу.

ДЕЛАТЬ

Приведем основные значения глагола, относящиеся к значению «человеческая деятельность», предложенные толковыми словарями русского языка.

Таблица 2

МАС	БТС	Словарь под ред. Д.Н. Ушакова	Словарь под ред. Н.Ю. Шведовой
Создавать обычно с помощью инструментов, специальных приспособлений, машин и т.п. различного рода предметы, вещи, изделия, изготавливать, производить.	Создавать, изготавливать, производить что-либо.	Производить, вырабатывать (На этом заводе делают мебель; Делать творог из простокваши).	Производить, совершать, исполнять что-нибудь, работаю.
		Работая над чем-нибудь, совершать какой-нибудь труд (Делать уроки; делать гимнастику; делать дополнения к новому изданию).	
Заниматься чем-либо, работать, проявлять какую-либо деятельность.	Заниматься чем-либо, проявлять какую-либо деятельность, производить что-	Действовать, проявлять деятельность, заниматься, быть занятым чем-	Проявлять какую-нибудь деятельность, заниматься чем-нибудь, поступать

	либо.	нибудь.	каким-нибудь образом.
Поступать, действовать каким-либо образом.	Поступать, действовать каким-либо образом.		
		В сочетании с винительным падежом, означающим действие или результат действия употребляется в качестве вспомогательного глагола в значении производить действие, определяемое существительным (напр. Делать выбор = выбирать).	В сочетании с существительным выражает действие по значению данного существительного (напр. Делать попытку = пытаться).
		Причинять, оказывать кому-нибудь что-нибудь (напр. Делать добро)	Оказывать что-нибудь кому-нибудь, осуществлять что-нибудь для кого-нибудь.

1. Все словари в качестве одного из основных значений приводят значение «создавать что-либо». При этом, «Словарь под ред. Д.Н. Ушакова» подразделяет данное значение на продукты, создание которых представляет в значительной степени самостоятельный процесс (автоматизированное создание, создание, происходящее в процессе брожения продуктов) и на результаты, требующие непосредственного участия и усилий человека.

2. В качестве второго основного значения словари выделяют значение «заниматься чем-либо». Представляется важным отметить, что «Словарь под редакцией Н.Ю. Шведовой» объединяет под этой дефиницией также значение «поступать, действовать каким-либо образом» (наш пример: *делать на свое усмотрение*). «МАС» и «БТС» выделяют данное значение отдельно, а «Словарь под ред. Д.Н. Ушакова» не включает данное значение в толкование глагола.

3. Помимо основных значений, «Словарь под ред. Д.Н. Ушакова» и «Словарь под ред. Н.Ю. Шведовой» также включают в толкование глагола делать значения

«оказывать действие, обозначаемое существительным» и «причинять, оказывать кому-нибудь что-нибудь.»

В сербском языке глаголу *делать* соответствуют четыре различных глагола: *правити* (готовить, изготавливать), *радити* (выполнять), *занимати се* (заниматься) и *чинити* (причинять). Например, в сербском языке, также как в «Словаре под ред. Д.Н. Ушакова» разделены значения «производить» и «совершать какой-либо труд». Так, выражение *делать мебель* в сербском языке будет звучать как *правити намјештај* (*изготавливать мебель*), а в выражении *делать домашнее задание* глагол *делать* будет выражен сербским глаголом *выполнять* (*радити домаћу задаћу*). С другой стороны, в «Словаре под ред. Д.Н. Ушакова» в значение «совершать какой-либо труд» входит как физическая, так и умственная активность, тогда как в сербском языке занятие физической активностью выражается глаголом *занимати се* (*заниматься*). В русском выражении *делать гимнастику* глагол *делать* может быть без потери смысла заменен синонимичным глаголом *заниматься*, но при этом выражения *заниматься зарядкой* (ср. серб. *занимати се разгибавањем*), *заниматься упражнениями* (ср. серб. *занимати се вјежбама*) являются устаревшими и не используются в современной речи, уступив место аналогичным выражениям с глаголом *делать*.

Глагол *причинять* в русском языке может выступать в роли синонима глагола *делать* в значении «оказывать кому-нибудь что-нибудь» только в сочетании с существительными *зло*, *страдания*, *ущерб* и др., поскольку обладает негативной коннотацией. Например, «Этот недуг позволял и ходить, и есть, и курить, однако причинял страдания, которые лейтенант отбывал уже в безысходном одиночестве...» [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001]. Выражения *причинять добро/радость/счастье* стали употребительны относительно недавно. В них глагол *причинять* означает действия насильственного характера, попытку совершить по отношению к объекту и вопреки его желанию действия, рассматриваемые субъектом как положительные. Например: «А нужна ли она, ваша помощь? И готов ли человек ее принять? Или это вы сами решили, как именно будет лучше для другого и пошли **причинять** ему **добро**?» [Ольга Людера. Насильно причинить добро или чем опасна роль спасателя. 2016].

Обобщая анализ русских глаголов *работать* и *делать*, нам представляется важным сказать следующее. Глагол *делать* в русском языке является достаточно близким к сербскому глаголу *радити*, но в некоторых значениях существуют различия в управлении и словоупотреблении. Русский глагол *делать* не имеет единственного аналога в сербском языке. Сербские глаголы *правити*, *радити*, *занимати се* и *чинити*

соответствуют различным значениям данного глагола. Русский глагол делать отличается от своих сербских аналогов некоторыми особенностями словоупотребления, а также ограничениями в сочетаемости. Эти особенности необходимо учитывать при преподавании русского языка в сербской аудитории.

Список литературы:

Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. – 1524 с.

Русский семантический словарь / общ. ред. Н. Ю. Шведова. М., 2007. – 512 с.

Словарь русского языка / ред. А. П. Евгеньева. М., 1957. 0 964 с.

Речник српскога језика / Милица Вујанић и др. Нови Сад: Матица српска, 2007. – 1562 с.

24 часа, новости [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.24sata.hr/>

Духовные практики и медитации [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://kluchimasterstva.ru/>

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/>

Сказки, стихи и пьесы для детей [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://pricerpicalice.com/>

Школьный педагог. Сотрудничество преподавателей, родителей и учеников [Электронный ресурс] / Режим доступа: pedagogkacarevo.wordpress.com

Электронное периодическое издание «Политика» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.politika.rs/>

Электронные словари [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.вокабула.рф>

Симиц М.

Панъевропейский университет «Апеирон»
г. Баня-Лука (Босния и Герцеговина)

Simic M.

Pan-European University Apeiron
Banjaluka (Bosnia and Herzegovina)

**СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(НА ФОНЕ СЕРБСКОГО ЯЗЫКА)**

**SEMANTICS AND FUNCTIONING OF BORROWINGS FROM ENGLISH IN
MODERN RUSSIAN LANGUAGE
(IN COMPARISON WITH SERBIAN LANGUAGE)**

Статья посвящена анализу и сравнению некоторых морфологических и лексических заимствований из английского языка в современных русском и сербском языках. Заимствования рассматриваются с точки зрения продуктивности и непродуктивности, сходства и различия значений, наличия или отсутствия коннотаций в языках-реципиентах, изменения сферы употребления.

The article is devoted to the analysis and comparison of some morphological and lexical borrowings from English in modern Russian and Serbian languages. Borrowings are considered in terms of productivity and non-productivity, similarity and difference in meanings, the presence or absence of connotations in recipient languages, change the scope of use.

Ключевые слова: современный русский язык, лексические заимствования, морфологические заимствования, оттенки значения, изменение значения.

Keywords: modern Russian, lexical borrowings, morphological borrowings, shades of meaning, change in meaning.

Русский и сербский языки являются родственными: содержат большое количество близких явлений, категорий, а также сходных по звучанию и семантике слов. В целом, изучение русского языка дается сербским студентам легче и быстрее, чем учащимся из неславянских стран. Сложности могут возникнуть в тех местах, которые, вопреки ожиданиям студентов, различаются в двух языках. В качестве одной из таких сложностей могут выступить слова, заимствованные из других языков, усвоенные языками и со временем претерпевшие изменения в семантике, коннотации, расширение или изменение сферы употребления.

Поскольку заимствование слова является не моментальным событием, а процессом, в ходе усвоения слово проходит этапы фонетической, графической, морфологической и семантической адаптации, ориентируясь на систему языка. Таким образом, слово, заимствованное двумя языками из третьего, проходит в каждом языке свой путь развития и может остановиться на разных этапах усвоения, а может и вовсе не задержаться в одном из языков.

Нас интересуют заимствования из английского языка, поскольку данный язык является интернациональным, заимствования попадали из английского языка в русский и сербский языки приблизительно в одинаковый период времени: в конце XX – начале XXI века, а также охватывали одинаковые сферы: еда, спорт, техника, одежда и др.

Элементы, заимствованные из другого языка, не являются однородными и могут принадлежать к различным аспектам. Так, например, Л.П. Крысин разделял мигрирующие элементы на типы: заимствованные слова (лексические заимствования), заимствованные фонемы (фонетические заимствования), заимствованные морфемы (морфологические заимствования), семантические заимствования (кальки) и синтаксические заимствования (заимствования устойчивых выражений) [Л.П. Крысин, 2008].

В данной статье мы собираемся рассмотреть морфологические и лексические заимствования из английского языка в русском языке и сопоставить их с аналогами в сербском языке.

В качестве примера морфологического заимствования в русском языке из английского можно привести, например, продуктивный суффикс *-инг*. Данный суффикс был заимствован не только в составе англицизмов (например, *маркетинг*, *копирайтинг*, *шопинг*), но и сыграл роль в образовании так называемых псевдоанглицизмов – русских слов, образованных с участием английских аффиксов или даже корней. Так, суффикс *-инг* в псевдоанглицизмах, как и в английских словах, обладает значением явления или процесса. Например, псевдоанглицизм *зацепинг* обозначает проезд снаружи общественного транспорта, зацепившись сзади или между вагонами (приведем пример из Национального корпуса русского языка: «Эксперты полагают, что к проблеме не стоит привлекать излишнее внимание – лучше направить энергию экстремалов в мирное русло, а также повысить штрафы за занятия *зацепингом*» (Юлия Козленкова. К борьбе с зацеперами привлекут блогеров // Известия, 2013.08.06) [<http://ruscorpora.ru>].

Продуктивным является также английский суффикс *-ист*, обозначающий лицо по действию. Данная морфема встречается не только в англицизмах (футболист, журналист, карьерист), но и в русских словах, образованных по аналогии. Например, *кагэбист* – сотрудник КГБ: «Резидент советской разведки всячески настаивал на том, чтобы *кагэбист* остался, утверждая, что все произошедшее – провокация канадских властей, что они хотят расправиться с разведкой нашими же руками и т. д.» (Александр Яковлев. Омут памяти. Т. 1 (2001)) [<http://ruscorpora.ru>]; *пофигист* – равнодушный, безответственный человек: «Поэтому, если я скажу, будто мне безразличны разговоры вокруг, вы подумаете, ага, ну вот еще один... - Вы *пофигист*? – Это не пофигизм: мне

не наплевать на окружающих, но в какой-то момент я перестаю черпать эмоциональные силы извне, разговоры о новом фильме или спектакле мне уже ничего не дают» (Вика Чехова. Михалкову отказать невозможно (2000) // «Семья, 2000.01.19») [<http://ruscorpor.ru>].

Еще одна морфема, заимствованная из английского языка, - суффикс *-er*. В русский язык было заимствовано достаточно много слов с данным суффиксом. Например, в значении номинации лица по действию: *байкер* – мотоциклист, «член неформальной молодежной группы мотоциклистов-любителей» (Сборный словарь иностранных слов русского языка [<http://www.вокабула.рф>]); *дайвер* – «подводный пловец, спортсмен-подводник, чаще всего имеется в виду со специальным снаряжением, например, аквалангом» (Словарь молодежного сленга) [<http://www.вокабула.рф>]; *копирайтер* – специалист по разработке рекламных слоганов, разработчик рекламных текстов, текстовик (Сборный словарь иностранных слов русского языка) [<http://www.вокабула.рф>]. В значении предмета или программы, выполняющих какое-либо действие: *миксер* – «прибор для смешивания, сбивания чего-либо» (Комлев Н.Г. «Словарь иностранных слов», 2006) [<http://www.вокабула.рф>]. Кроме того, с участием данной морфемы образуются и некоторые русские слова. Например, *зацепер* – человек, занимающийся зацепингом, передвигающийся снаружи транспорта, зацепившись сзади или между вагонов: «Еще один *зацепер* попал в больницу, сорвавшись между вагонами электропоезда» (Сергей Подосенов, Светлана Субботина. Депутаты предлагают поднять штраф за зацепинг в 50 раз // Известия, 2013.06.28) [<http://ruscorpor.ru>].

Слова, образованные с участием английских суффиксов, но с русскими корнями, требуют от студентов углубленного знания языка и на определенном этапе обучения могут вызывать сложности, связанные с пониманием значений слов.

Лексические заимствования, встречающиеся как в русском, так и в сербском языке, мы разделили на следующие группы:

- Заимствования, значения которых совпадают в русском и сербском языках. К таким словам относятся, например, названия пищи: *гамбургер* (серб. *хамбургер*), *хот-дог* (серб. *хотдог*), *чипсы* (серб. *чипс*); названия видов спорта: *теннис* (серб. *тенис*), *бейсбол* (серб. *бејзбол*), *бильярд* (серб. *билијар*); названия устройств: *миксер* (серб. *миксер*), *сканер* (серб. *скенер*), *компьютер* (серб. *компјутер*) и др.
- Заимствования, получившие в одном из языков дополнительные значения. Так, например, слово *американка* в русском и сербском языках обозначает гражданку Америки (см. напр. «Большой толковый словарь русского языка»: «ж. к Американцы») [<http://www.вокабула.рф>]. Помимо основного значения, в русском языке данное слово

также обозначает одну из разновидностей бильярда. Например: «*В фойе банка неизвестно почему стоял бильярдный стол, за которым по вечерам и в обеденное время сражались в «американку» сотрудники*» (Валериан Скворцов. Сингапурский квартет (2001)); «*Иногда заходили в бильярдный клуб, чтобы сыграть несколько партий в «американку»*» (Андрей Ростовский. По законам волчьей стаи (2000)) [<http://ruscorpора.ru>]. Другой пример - английское слово *тренинг* в русском языке данное слово может обозначать «специальную тренировку, а также специальный тренировочный режим» (Академический словарь русского языка) [<http://www.вокабула.рф>]. Однако нам не встретилось примеров употребления лексемы *тренинг* в указанном значении позднее 1999 г. В настоящее время данное слово употребляется в значении «интенсивное обучение с практической направленностью... ориентированное... на развитие навыков, освоение... нового опыта» (Педагогический энциклопедический словарь) [<http://www.вокабула.рф>]. Например: «У ‘Хелси фуд’ есть даже специальный *тренинг* (пока только для компаний), который среди прочих принципов здорового образа жизни позволяет научиться чувствовать и ценить натуральный вкус еды, не усиленный никакими добавками» (Наталья Литвинова. Еда без компромиссов // «Эксперт», 2013) [<http://ruscorpора.ru>]. В сербском языке слово *тренинг* употребляется только в значении «спортивная тренировка, комплекс физических упражнений». Например, *тренинг из аэробики (тренировка по аэробики), тренинг у теретану (тренировка в спортивном зале)* и т.д.

- Заимствования, обозначающие один и тот же предмет или явления, но получившие различные коннотации в русском и сербском языках. Так, например, слово *инцидент* означает «случай, происшествие неприятного характера» (Большой толковый словарь русского языка) [<http://www.вокабула.рф>] в русском языке и аналогично в сербском: «неочекиван догађај, непријатан случај, изгред, мањи сукоб» (неожиданное происшествие, неприятный случай, нарушение, незначительный конфликт) [Велики речник страних речи и израза, 2006: 536]. При этом, в русском языке в ряде случаев данное слово может утрачивать отрицательный оттенок, употребляться в соединении с прилагательными *занятный, любопытный, необычный* и др. Например: «*Необычный инцидент в Моники: крупного пациента оперировали сидя*» [<http://www.mk.ru/science/2018/01/26/neobychnyy-incident-v-moniki-tuchnogo-pacienta-operirovali-sidya.html>]; «Евровидение-2017» запомнится не только мелкими скандалами и отказе от участия России, но и нетрадиционным инцидентом. Во время прямого эфира второго полуфинала конкурсантка от Македонии Яна Бурческа получила предложение от своего бойфренда» [<http://informat.com.ua/na-evrovidenii-proizoshel-zanjatnyj-incident->

video/]. Поскольку в современном русском языке сема «неприятный» не является обязательной для значения лексемы *инцидент*, сфера употребления данного слова расширяется. В современной речи слово *инцидент* может использоваться в значении «необычное, ранее не происходившее событие; событие, нетипичное для данной ситуации».

- Заимствования, обозначающие различные предметы в русском и сербском языках. Так, слово *кекс* (англ. - *печенье*) в сербском языке обозначает «ситан суви колачић, који се обично једе уз чај» («небольшая сухая сладость, которую обычно едят с чаем» - аналогично русскому *печенье*) (Велики речник страних речи и израза, 2006: 604). Например: «*Ја овде дежурна :) Шта ћу кад волим више кексе од осталих слаткиша :) Супер је и тај густав обичан, пише хрскави кекс*» (Я здесь дежурю :) Что поделать, если я люблю печенье больше остальных сладостей :) И то печенье «Густав обычное» *тоже супер, написано, что это хрустящее печенье*) [<https://www.ana.rs/forum/index.php?topic=141697.795>]. В русском языке данное слово употребляется при обозначении «сдобного сладкого хлеба с изюмом» (аналогично английскому *tuffin* - *кекс*) (Толковый словарь Д.Н. Ушакова) [<http://www.вокабула.рф>]. Например: «*Взбегал по ступенькам на террасу, вынимал из согретого солнцем портфеля какой-нибудь рулет или кекс с изюмом, садился в обшарпанное кресло с львиной мордой на ручке*» (Ирина Муравьева. Мещанин во дворянстве (1994)) [<http://ruscorpora.ru>]. Другой пример – слово *джинсы*, от англ. «*jeans – штаны из джинсовой ткани*» [dictionary.cambridge.org/dictionary/english/jeans]. В русском языке значение данного слова совпадает со значением в английском языке. Например: «В реальной жизни я ношу не корсеты, а джинсы, потому что это гораздо удобнее» (Кейт Уинслет: «Наше прошлое должно быть с нами» (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06) [<http://ruscorpora.ru>]. Кроме того, в русском языке существует лексема *джинса*, означающее джинсовую ткань. В сербском языке *џинс* – это «врста тешке, памучне, обично једнобојне (плаве) тканине, која се најпре користила за израду радних комбинезона, а потом за израду младачке одеће» (*вид тяжелой хлопковой, как правило, однотонной (голубой) ткани, которая изначально использовалась для изготовления рабочих комбинезонов, а после для изготовления молодежной одежды*) [Велики речник страних речи и израза, 2006: 1462-1463]. Например: «*...прслук и јакна од џинса. Таман тексас је класична варијанта, док ће вам светли, избледели џинс одлично стајати у комбинацији ца јарким бојама*» (... *жилет и куртка из дџинсы. Темная дџинса – это классический вариант, а светлая, выцветшая дџинса отлично*

смотрится в сочетании с яркими цветами)

[www.novosti.rs/вести/живот_+.507.html:553785-прслук-и-јакна-од-Џинса].

Подводя итог сопоставления заимствований из английского языка в русском и сербском языках, мы считаем важным еще раз отметить следующее. В процессе освоения русским и сербским языками лексические заимствования из английского языка могут претерпевать определенные изменения: приобретать новые значения (ср. рус. и серб. *американка, тренинг*), новые оттенки значений (рус. *инцидент*) изменять значения (ср. рус. и серб. *кекс*). Морфологические заимствования в русском языке могут становиться продуктивными и служить для образования русских слов по английской словообразовательной модели (*зацепинг, пофигист*). На данные особенности функционирования английских заимствований в русском языке необходимо обращать внимание на занятиях русским языком в сербской аудитории.

Список литературы:

Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии / Л.П. Крысин. М.: Знак, 2008. 320 с.

Велики речник страних речи и израза / И. Клајн [и др.]. – Прометеј, 2006. 1849 с.

Вокабула. Энциклопедии, словари, справочники – онлайн. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.вокабула.рф>

Информат. Интернет-издание. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://informat.com.ua>

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>

Новости России и мира – Новостной портал Московский Комсомолец – МК. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.mk.ru>

Ana.rs – Ženski forum. [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.ana.rs

Cambridge dictionary | English dictionary, Translations & Tesaurus. [Электронный ресурс] / Режим доступа: dictionary.cambridge.org

Насловна страна | Novosti.rs [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.novosti.rs

Пхитиков Х.М.

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова.
г. Нальчик (Россия)

Pkhitikov K.

Kabardino-Balkar state University named after H. M. Berbekov
Nalchik (Russia)

ДРЕВНИЙ МИР КАВКАЗА И МАЛОЙ АЗИИ

THE ANCIENT WORLD OF THE CAUCASUS AND ASIA MINOR

Главной задачей данной работы является дешифровка хаттских иероглифических текстов Малой Азии с помощью кабардино-черкесского языка.

Исследование хаттских иероглифических текстов носит сопоставительно-исторический-лингвистический характер, базирующийся на анализе языковых единиц и основного ядра слова. К анализу текстов также привлечены приёмы системного анализа, моделирования, описательного и количественного методов для выявления сходств хаттского языка с древнеадыгским языком — протоязыком.

Исследование выявляет типологическое и семантическое сходство древнеегипетского языка с древними языками абхазо-адыгской языковой группы, в частности, с кабардино-черкесским (адыгским) языком. Привлечение кабардино-черкесского (адыгского) языка даёт объективную картину событий, которые происходили в далёком прошлом, начиная с III-го тысячелетия до н.э.

The main task of this work is decoding of the hattites hieroglyphic texts of Minor Asia by means of the kabardino-Circassian language.

Research of the hattites hieroglyphic texts carries the comparative historical-linguistic character which is based on the analysis of language units and the main kernel of a word for identification of similarities of hattite language to ancientadygsky language — protolanguage to the analysis of texts receptions of the system analysis, modeling, descriptive and quantitative methods are also involved.

The research reveals typological and semantic similarity of Ancient Egyptian language to classic languages of the Abkhaz-Adyghe language group, in particular, with the kabardino-Circassian (Adyghe) language. The attraction of the kabardino-Circassian (Adyghe) language gives an objective picture of events which took place far back in the past, since III millennium BC.

Ключевые слова: хаттский иероглифический текст, сопоставительно-исторический-лингвистический характер, кабардино-черкесский (адыгский) язык, древнеадыгский язык, протоязык.

Keywords: hattie hieroglyphic text, comparative historical-linguistic character, kabardino-Circassian (Adyghe) language, ancientadygsky language, protolanguage.

Далеко за горизонтом нынешней цивилизации лежит Хаттская Империя, которая является самой таинственной империей Древнего Мира, погибшая в истории древности, забытая и занесённая песками времени.

Хаттское государство, начиная с III тысячелетия до н.э. была самой могущественной империей Древнего Мира. Поистине огромной была территория хаттов, она простиралась от низовьях Дона, занимала весь Северо-Западный Кавказ от Чёрного

до Каспийского моря, включая Земли Малой Азии, всю Восточную Анатолию с территорией Аттики на западе, и Синдскую цивилизацию в Индостане, а также Верхний Египет - Нубию страну Куш и Мезоамерику с цивилизацией Майя. Империя хаттов подчиняла Северную Сирию и Междуречье.

Хаттский язык — язык хаттов, и по исследованиям археологов, историков и лингвистов Хатти - государство кавказских хаттов III тыс. до н.э. Хаттский язык дошёл до нас в названиях топонимов, личных имён и культовых текстов из царского архива Хаттусы.

Хаттские иероглифические тексты были найдены в Передней Азии в 69 местах, но лишь некоторые части иероглифических знаков разгаданы частично.

Эмиль Форрер - швейцарский хеттолог и ассириолог в 20-х годах прошлого столетия выдвинул по тем временам шокирующую гипотезу о том, что хаттский язык состоит в родстве с западнокавказскими языками, а именно абхазским, адыгским и убыхским языками, когда на тот период эти народы считались бесписьменными, кроме убыхского, исчезнувшего народа.

Язык хаттов до конца не изучен, как и сами хатты, и в книге словацко-чешского писателя Войтеха Заморовского «Тайны Хеттов» мы находим весьма расплывчатое представление Хеттов:

«В древнееврейском оригинале Ветхого Завета название Хаттов обозначено словом “Hittim”, и переводчики с древнееврейского на словацкий язык перевели его как “Heteji”. В Кралицкой Библии Хаттов называют “Hetejsti”. Бедржих Грозный ввёл в чешский язык термин “Hethite”, из чего возникла “Hetiti” как словацкая форма обозначение Хаттов. В соответствии с последними результатами филологических исследований в словацком языке термин обозначен “Chetiti”, в чешском языке “Chetite” или “Hethite”. В немецком языке Хаттов обозначают — в соответствии с переводом Библии, осуществленным Лютером выражением “Hethiter”, во французских религиозных текстах как “Hetheens”. Самая распространённая форма в названии Хаттов это “Hittites” [Заморовский, 2000, с.1].

По мнению немецкого филолога, специалиста по древним языкам Малой Азии и Ближнего Востока, Иоганнеса Фридриха существовал ещё один индоевропейский язык, который можно поставить в один ряд с хеттским клинописным, лувийским и палайским [Фридрих, 2007, с. 80]. Но именно о каком языке говорил Фридрих Иоганнес остаётся невыясненным, возможно, он имел в виду именно хаттские иероглифические тексты.

Как ни странно, но первым, кто произнёс слово «Хетты», был Оксфордский профессор Арчибальд Генри Сэйс в 1880 году, что вызвало бурю эмоции и восторга, но впоследствии его работы не получили заслуженного изучения.

Уместно напомнить, что иероглифическая письменность Древнего Востока волновала учёных, так как была не разгадана, как и египетская письменность и клинопись таили в себе тайны, чем притягивала к себе исследователей лингвистов.

В последние годы жизни Вяч. Вс. Иванов (1929-2017) признал хаттский язык протоадыгским. Рассматривая вопрос происхождения хаттского языка, надо отметить работу Т.М. Шомаховой и Х.М. Пхитикова «Хатты в древних языках и культурах», где было убедительно доказано, что клинописные тексты Месопотамии, Малой Азии, а также иероглифические тексты Древнего Египта читаются на древнеадыгском (Сино-Кавказском) языке, тот протоязык, на котором говорили древние народы, создавшие Древние цивилизации Северо-Западного Кавказа, Месопотамии, Малой Азии, Анатолии, Древнего Египта, Мезоамерики, Синдского государства (Индостана).

Издrevле Малая Азия по - кабардински называется «Ася цЫкIу», и с этим названием связано много древних истории кабардинского народа. И эту связь подтверждает их общая древняя реликвия о «Священном зелёном камне, спущенного с небес», и находится он в столице Древней Империи Хаттусе.

Первым открывателем хаттских иероглифических текстов был Буркхардт Иоганн Людвиг (1784-1817), швейцарский путешественник по странам Ближнего и Среднего Востока. Лишь после его смерти в 1822 году вышла книга «Путешествия по Сирии Святой земле».

Л. Буркхардт в своей работе описал «камень с множеством маленьких фигурок и знаков, не похожих на древнеегипетские иероглифы», но на эти знаки никто не обратил внимания.

Американцы Д. Джонсон и д-р Джессап в 1870 году в Хамате нашли камни с иероглифами, которые описывал Буркхардт, а позже и в Алеппо нашли подобные камни с иероглифическими текстами.

Первым открывателем уникального города реликвии Хаттусы был французский исследователь Шарль Тексье – Богазкей, который при жизни не успел осмыслить своего открытия.

В 1835 году британским путешественником Вильямом Гамильтоном был найден заброшенный город, известный сегодня туркам как Аладжа-Хююк.

В 1862 году французский исследователь Жорж Перро обнаружил большое количество иероглифических описаний на скале Нишан-Таш, и с этого периода начинается история Древнехаттских (хеттских) иероглифических знаков.

Пионерами по дешифровке хаттских (хеттских) иероглифических текстов были Арчибальд Сейс, Бедржих Грозный, Йоганнес Фридрих, Игнас Гельб, Эмиль Форрер. Им удалось установить значение нескольких десятков иероглифических знаков. Хельмут Теодор Боссерт дешифровал ряд двуязычных надписей, которые способствовали достоверной расшифровке иероглифов.

В 1960 годах большой вклад по дешифровке внёс Французский лингвист Эммануэль Ларош, которому удалось определить значение большей части иероглифических знаков. Американский философ Дэвид Хокинс, Анна Морпурго британский лингвист и историк итальянского происхождения и немецкий филолог, лингвист, индогерманист Гюнтер Нойман в 1973 году пришли к выводу, что язык надписей был лувийским, а не хеттским. В своих исследованиях они исправили часть дешифрованных иероглифических знаков.

Лувийский язык на сегодняшний день считается древним индоевропейским языком, который принадлежал к анатолийской ветви. Но ни один из индоевропейских учёных который занимался лувийским языком, не смог прочитать тексты, которые носили смешанный характер письма с идеограммами и слоговыми знаками. Письменность была распространена в XV—X веках до н. э. в южной части Малой Азии, а носители гаплогруппы R1b появились лишь в конце XIII века до н.э.

Представляю отрывок Древнехаттского иероглифического текста Хаматского камня дешифровку и чтение на кабардино-черкесском (адыгском) языке:

[http://bookree.org/loader/img.php?fbimg=436027_i_016.jpg].

Транслитерация (Х.П.):

A-sy ip-schti šu-ua Na-ma lhiku-ti ua-ša

Kua-ti Tar-ti Na-ma Ra-ti Tar kua šu-ua

Читаем по кабардино-черкесски (адыгски):

Ася ипщти шууэ Намэ л1ыкути уашэ

К1уэти Тарти Намэ Рати Тар к1уэ шууэ

Перевод на русский язык:

Азии царь на коне Нама воин средних лет со свитой

Едут в Тар они Нама Ра в Тар он едет на коне

В приведённом дешифрованном хаттском тексте иероглифические знаки имеют семантическое значение (образуют слова), которые вступают в связь с другими (иероглифами) семантическими значениями слова и образуют одну семантическую систему. Образую закономерные отношения и целостность, слова состоят из множества элементов – лексико-семантическую систему языка. Слова образующие иероглифические знаки вступают в группы, имея тематическое значение, включая в первую очередь имена, существительные, а также глаголы и прилагательные, употребляемые с этими существительными, то есть образуют логическую цепь - семантическую систему. Следовательно, при транслитерации и чтении хаттского текста с помощью кабардино-черкесского (адыгского) языка, иероглифы в первом случае дают целое смысловое понятие.

Дешифрованный хаттский иероглифический текст выявил названия страны, города и имя царя.

Приобретённый лексикографический материал иероглифического текста можно исследовать с помощью количественного метода (повторение гласных и согласных звуков), а также семантическое значение слов в словесно-слоговых и корневых систем слов хаттского и кабардино-черкесского (адыгского) языка.

Таблица №1 исследования лексикографического материала словесно-слоговых и корневых систем слова хаттского и кабардино-черкесского (адыгского) языков:

№	Хаттский	Кабардино-черкесский
1	Ася - страна	Ася – женское имя (другое значение Страна Малая Азия)
2	Ипщти – царь	Ипщти - мерить
3	Шууэ – на коне	Шууэ – на коне
4	Намэ – имя	Намэ - имя
5	л1ыкути – воин средних лет	л1ыкути – мужчина средних лет

6	Уашэ – везут тебя	Уашэ – везут тебя
7	К1уэти – едут	К1уэти – идёт, пошёл
8	Тарти – город Тар	Тар – не используется
9	Рати – солнцеподобный	Ра – не используется
10	Шуи – всадник	Шуи - всадник

Описательный метод из десяти слов хаттского и кабардино-черкесского языка подтвердили соотношение единиц языка его структурное и социальное целое, чётко определил единицы значения, которые объединяются в группы (категориальный анализ) подтверждающий нашу теорию общности языка.

Хаттские слова из десяти слов иероглифического текста образуют 41 звук, кабардино-черкесский язык 27 звуков: $(41 (з) \times 100 = \text{время использования слов})$; десять слов образуют 68 звуков в хаттском и кабардино-черкесском языках: $(10(с) \times 100 : \text{на общее число звуков} = \text{время. Время} \times 100 = \text{получим время изменения семантического значения слова})$. $10 (с) \times 100 = \text{время, полученное время} \times \text{на } 8 (с) \text{ которые используются в кабардино-черкесском (адыгском) языке} = \text{время появления хаттского языка}$.

Итак, квантитативный метод исследования хаттского и кабардино-черкесского (адыгского) языка определил время использования слов в хаттском языке и это время - 4100 лет назад. Время изменения семантического понятия (значения) слова в кабардино-черкесском языке составило 1470 лет. Время появления общего праязыка хаттского и кабардино-черкесского составило 8000 лет.

Рассматривая полученный лексикографический материал с позиции генеративной лингвистической концепции Н. Хомского и проделанная работа по дешифровке, позволяет увидеть трансформационно-генеративный грамматический строй хаттского иероглифического письма. Применяя концепцию Н. Хомского на врожденно биологическом компоненте к хаттскому языку, выявили, что семантически правильно поставленное человеческое мышление передаёт грамматически правильно поставленную структуру языка.

В данном дешифрованном иероглифическом тексте наблюдается размеренный ритм, то есть, наблюдается системное созвучие в окончании многих словосочетаний. Рифма определяется позиционно в конце стиха. Это говорит о том, что в Хаттии употреблялась стихотворная речь в иероглифических текстах.

Хочется отметить, что хаттский иероглифический текст выявил древнее название страны «Ася», которое сегодня называется Азией. Подтверждают названия этой страны греки, которые Малую Азию называли *Asvia*, а римляне отмечали *Asia* – как римскую провинцию. Э. Форрер, швейцарский хеттолог и ассириолог доказал, что имя *Asia* дало название всему континенту. Эти подтверждения доказывают, что это названия дали Хатты, которые являются протоадыгским народом.

Иероглифический текст на Хаматском камне содержит неопровержимые доказательства того, что Азия имела своего царя, и царя звали Нама Ра – Ра Нама. Приставка «Ра» означает, что царь был с Северного Кавказа. Именно с Северного Кавказа начиная с 3000-2400 года до н.э., были унесены знания в Древний Египет, Анатолию, Малую Азию, Мезоамерику и Синдскую (харапскую) цивилизации, которые впоследствии получили колоссальный скачок в развитии.

Отмечая выше перечисленные доказательства, можно определить время использования хаттского иероглифического текста на Хаматском камне, и это время датируется 2100 годом до н.э. Надо отметить, что название и применение слов «Хетт» и «хеттские» иероглифы считаю ошибочным, искажённым. Есть Хаттские иероглифы и хаттская письменность, хаттский язык, народ Хатты.

Список литературы:

Шомахова Т.М., Пхитиков Х.М. Хатты в древних языках и культурах.– М.: Буки-Веди, 2015. 475 с.

Заморовский Войтех «Тайны Хеттов». – М.: Издательство Вече, год 2000. 1 с.

Фридрих И. Дешифровка забытых письменностей и языков. 4 изд., стер. / Пер. с нем. и пред. И. М. Дунаевской. Под ред. и с прил. И. М. Дьяконова. – М.: КомКнига, 2007. 80 с.

Хеттские иероглифы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bookree.org/loader/img.php?fbimg=436027_i_016.jpg.

Электронное научное издание

Языки. Культуры. Перевод.
Материалы Международного научно-образовательного форума
01.07 – 07.07. 2018 г.

Подписано в печать 20.06.2018. Формат 60x90 1/8

Усл.печ.л. 35,0

Тираж 100 экз.

Ордена «Знак Почета»

Издательство Московского университета.

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15 (ул. Академика Хохлова, 11)

Тел.: (495) 9393291

E-mail: secretary@msupress.com

Сайт издательства МГУ: <http://msupress.com>

Отдел реализации:

Москва, ул. Хохлова, 11 (Воробьевы горы МГУ).

E-mail: izd-mgu@yandex.ru.

Тел.: (495)939-34-938; (495) 939-33-23 (отдел реализации)

**DEMOCRITUS
UNIVERSITY
OF THRACE**

esti.msu.ru

duth.gr